RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

SOCIAL AND SOCIO-POLITICAL SITUATION IN RUSSIA: ANALYSIS AND PROGNOSIS

January–June 1995

Edited by
G.V.Osipov.

MOSCOW
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Первое полугодие 1995 года

Под редакцией
Г.В.Осипова

МОСКВА
2014

ББК 60.59

Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 года). Под редакцией Г.В.Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – ??? с.

Институт социально-политических исследований РАН на протяжении ряда лет осуществляет своего рода мониторинг результатов реформирования российского общества. Материалы исследований ученых обобщены в изданиях института, наиболее полное из которых – «Реформирование России: мифы и реальность» (1994). Книга, которая предлагается вниманию читателей, продолжает этот первый в отечественной социологии анализ социально-политической ситуации. В поле зрения авторов – данные социологических исследований, социальной статистики, выводы демографов, экономистов, обществоведов других специальностей, материалы средств массовой информации. Публикуется также доклад американских экспертов, тематически тесно связанный с обсуждаемым в книге кругом проблем. Текст иллюстрируется таблицами, диаграммами, графиками. Издание адресовано массовому читателю, но особый интерес оно наверняка вызовет у политиков, предпринимателей, высшего управленческого персонала государственных органов, предприятий и учреждений.

ISBN ???-????-????-?

© Институт социально-политических исследований РАН, 2014

СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ:

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Часть I

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

В основу части I положен доклад ИСПИ РАН «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 года)».

Доклад подготовлен под руководством академика Осипова Г.В. Авторы-составители – Левашов В.К., Локосов В.В.

В докладе использованы материалы, подготовленные сотрудниками научных подразделений ИСПИ РАН:

Аналитического центра социально-политической информации: к.ф.н. Хлопьева А.Т. (руководитель), к.ф.н. Давыдченкова В.Т., к.ф.н. Левашова В.К., к.ф.н. Локосова В.В., Афанасьева В.А., Новожениной О.П.;

Центра социологии политики: к.ф.н. Коваленко Ю.П. (руководитель), к.ф.н. Анищенко А.И., Бабакаева С.В., Иванова А.В., к.ф.н. Кублицкой Е.А., Медведевой В.А., к.ф.н. Мерзликина Н.В., Мойса Т.П., к.ф.н. Мчедлова Е.М., к.ф.н. Савина М.С., к.ф.н. Смагина А.В., к.ф.н. Чернаковой Н.Е. к.ф.н. Яковлева С.Д.;

Центра социологии межнациональных отношений: д.ф.н. Иванова В.Н. (руководитель), к.ф.н. Гусейновой Н.Н., к.с.н. Котова А.П., к.ф.н. Ладодо И.В.,Михалюк В.И., к.ф.н. Назарова М.М., к.ф.н.Рубан Л.С.;

Центра демографии: д.э.н. Рыбаковского Л.Л. (руководитель), к.э.н. Ивановой А.Е. к.э.н. Захаровой О.Д.;

Центра социальных исследований безопасности России: чл.-корр. Яновского Р.Г. (руководитель), к.ф.н. Ефимова Н.Н., к.м.н. Ковалева В.И., д.ф.н. Серебрянникова В.В.;

Отдела социальной структуры и социальной стратификации: д.ф.н. Староверова В.И. (руководитель), Зубок Ю.А., Кофановой Е.В., к.э.н. Кузнецовой А.П., к.и.н. Мамедова Р.Н., Рощина Ю.Р., Староверовой И.Н., Чеченовой Э.И., д.с.н. Чупрова В.И.;

Отдела международных сравнительных исследований: к.э.н. Орловой И.Б. (зав. отделом), Скворцовой Е.Е.;

Центра социологии экономики: к.т.н. Богданова И.Я. (руководитель), к.э.н. Пушкиной У.В., Липиной С.А.;

Северо-Кавказского центра: к.и.н. Крицкого Е.В. (руководитель), Большова В.Б.

Использованы следующие документы:

«Экономика России в 1994–1995 годах: анализ и прогноз». Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Федерация товаропроизводителей России». М., 1995.

«Бюрократизация социальной структуры», к.э.н. Потапов В.Е.

«Современное состояние высшей школы России», к.ф.н. Быкова С.Н.

«Социально-политические интересы студенчества», к.ф.н. Ковалева Т.В., Жогин А.И., Селезнев И.А., Степанова О.К., Юшина Т.И.

«Состояние преступности в России», д.ю.н. Пономарев П.Г.

«Ситуация в сфере девиантного поведения», к.м.н. Шибанова Н.И.

«О роли славянского фактора и западно-европейского опыта на этапе перехода России к рыночной экономике», д.э.н. Томас Гэртих (Германия).

В справочно-информационной работе принимала участие Лапонкина Л.Н.

ОТ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Опыт истории показывает, что проведение радикальных реформ в России, как правило, сопровождается непредсказуемыми трагическими последствиями: наступлением смутного времени или гражданской войны, установлением тоталитарного режима или усилением регионального и национального сепаратизма. В любом случае, судьба российского государства и общества подвергается смертельному испытанию на прочность и самовыживание.

Осуществление в настоящее время неолиберального эксперимента приводит к тому, что Россия в очередной раз вступает в непримиримое противоречие как со своей собственной евразийской природой, так и с объективными процессами развития мирового сообщества.

В начале XX в. произошло некритическое заимствование и пересаживание на российскую почву леворадикальных марксистских концепций. Их использование, в конечном счете, свелось не только в теории, но и на практике к абсолютизации роли государства в экономике. Последствия этого эксперимента общеизвестны. Произошла деиндивидуализация человеческой личности. Государство, партократическая элита стали всем, а общество и человек – ничем.

В конце XX в. этот эксперимент зеркально повторился. В основу реформирования России положены праворадикальные неолиберальные концепции и рекомендации Международного валютного фонда, абсолютизирующие роль рынка и исключающие государство из сферы экономической жизни. Внезапно, в результате ликвидации экономической функции государства, огромное национальное богатство России осталось без хозяина. И последствия этого незамедлили сказаться. Начался второй в истории Отечества «великий» передел – денационализация собственности, путем ее разбазаривания, распродажи и разворовывания на фоне люмпенизации значительной части российского населения. Новая «номенклатура» – владельцы национального богатства, чьи интересы защищает государство, становятся всем, а общество и человек опять ничем.

В этих условиях для все большего числа ученых и политиков очевидна бесплодность попыток эффективного реформирования уникального сообщества народов, объединявшихся на протяжении столетий вокруг русского социокультурного ядра, на основе отвергнутых мировой практикой неолиберальных концепций и вестернизации духовной сферы.

Время выдвигает новые требования. Будущее принадлежит тем лидерам, кто, с одной стороны, сумеет понять и реализовать в новой социально-политической модели реформ императивы евразийской постиндустриальной интеграции,

а с другой – обеспечит равноправное место достаточно мощному российскому народнохозяйственному комплексу в перестраивающейся постконфронтационной системе международных экономических отношений. Эта объективная тенденция все настойчивее пробивает себе дорогу в жизнь. Дальновидные политики, стоящие у власти, в меру своих сил и возможностей открыто или латентно стали работать на нее. Поэтому столь актуален именно сейчас критический анализ социальной и социально-политической ситуации, предостерегающий от монетаристского апологетического оптимизма, новых мифов и бесполезной траты материальных и интеллектуальных ресурсов. В этой связи, главной задачей анализа является поиск и разработка социальных основ и механизмов нового курса реформ, работающих на благо российского общества и конкретного человека.

Институт социально-политических исследований Российской академии наук представляет очередной доклад из серии «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз»[1]. В течение шести лет, опираясь на обширный статистический и эмпирический материал, сотрудники Института ведут работу по комплексному изучению процесса реформирования России.

В основу доклада положены результаты социологических исследований, полученные подразделениями ИСПИ РАН в первой половине 1995 г., информационно-аналитические материалы отечественных и зарубежных научных центров, статистические данные Госкомстата, Минтруда, Минздравмедпрома, НИИ МВД и других учреждений и ведомств Российской Федерации.

Информация, выводы, прогнозы, изложенные в докладе, имеют научное и практическое значение как для специалистов в области социальных наук, политиков, так и для всех тех, кто интересуется развитием российского общества.

[1] В предыдущих докладах ИСПИ РАН подводились итоги развития СССР за 1989, 1990–1991 гг., Российской Федерации за первое полугодие 1992 г., 1992 г., первое полугодие 1993 г., 1993 г., первое полугодие 1994 г., 1994 г.

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА И РАДИКАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Реформы в России являются результатом взаимодействия множества внутренних социально-политических сил и внешних факторов, которые меняли свой характер, направленность и степень влияния с течением времени. В начале перестройки преобразования в значительной мере инициировались сверху. Первый властный вектор реформ выражал усилия реформаторов номенклатурной элиты КПСС и государственных структур СССР. Они преследовали цель реформирования реального социализма советского типа в гуманный социализм с «человеческим лицом», пытались реализовать различные схемы рыночного социализма, которые безуспешно заявляли о себе в странах Восточной и Центральной Европы. По мере того, как планы социалистической мобилизационной модернизации проваливались, менялись взгляды «реформаторов-сверху». Одни из них стали разделять социал-демократические взгляды, другие – приняли систему либерально-капиталистических ценностей, заимствованных, главным образом, из социокультурной и политической практики североамериканского индустриального общества.

Второй вектор социальных сил реформирования возник снизу, как реакция населения на призыв руководства страны к «революционной перестройке». Социальная база этой составляющей реформаторских сил имела широкую демократическую основу, интеллектуальным ядром которой стала настроенная более радикально, чем номенклатура, творческая и научная интеллигенция, в основном, столичных центров. Однако и в ориентациях этих слоев со временем происходили фундаментальные социально-политические изменения. На этапе перестройки демократическая элита и поддерживающие ее массы выступали под лозунгом «Вся власть Советам, фабрики – рабочим, земля – крестьянам!». Первоначально движение развивалось в поддержку курса на ускорение, улучшение социализма. К концу постперестройки демократическая элита уже занимала прочные командные позиции во властных структурах страны и не скрывала своих симпатий к ценностям либерального капитализма. В условиях кризиса перестройки, резкого падения доверия народа к ее инициаторам, попыток нелегитимных действий властной элиты у демократической оппозиции возникла реальная возможность перехвата власти.

В 1991 г. власть выпала из рук «реформаторов-сверху» и ее подобрала новая политическая элита – «реформаторы-снизу». По свидетельству одного из лидеров данной элиты, «никто не рассчитывал оказаться у власти»[1]. Особенностью новой волны реформаторов было то, что она испытала на себе сильное влияние старой, сходящей с политической сцены партократической номенклатуры и унаследовала целый ряд ее качеств. Два из них необходимо выделить особо, так как они и в дальнейшем существенно влияли на развитие ситуации в России.

Во-первых, как «реформаторы-сверху», так и «реформаторы-снизу» в своей политической деятельности в значительной мере, на наш взгляд, опираются на утопическую авторитарную методологию и мифологизированное знание. Во-вторых, как новая, так и старая политическая элита игнорируют демократические и научные процедуры принятия решений. Волюнтаризм и субъективизм – два системных порока мышления и практики отечественных политиков – продолжают царить в российской реальности. Действие этих двух традиционных качеств российской политической жизни не удалось минимизировать или локализовать. Более того, как показывает социологический и политологический анализ, сегодня они вновь усиливают свое влияние. Именно они, и связанное с ними отсутствие целостной научной стратегической концепции развития российского общества с учетом его исторических традиций, позитивного опыта социально-экономических преобразований последних семидесяти лет, определили провал перестроечных и постперестроечных реформ. Нет сомнений, что потребность существенных изменений в советском государстве носила объективный характер. Перестройка стала осознанной необходимостью для большинства социальных групп и слоев. Но это не означает, что вся советская система социально-политического и экономического управления государством была обречена и нуждалась в стремительном и полном уничтожении.

Не воспользовавшись в октябре 1993 г. возможностью перехватить социально-политическую инициативу, повести за собой все общество в проведении демократических реформ, наполнить реальным практическим смыслом и заставить работать демократическую по сути формулу «Вся власть Советам!», государство и новая политическая элита стали заложниками конфронтационной идеологии и неолиберальных концепций. Разрушив старую властную вертикаль, которая пользовалась доверием широких масс, но нуждалась в демократической модернизации, реформаторы оказались неспособными заменить ее новой, более эффективной. Властные структуры взяли на вооружение неадекватную для России модель реформ. Государство, по сути дела, самоустранилось из сферы экономической деятельности, перестало выполнять активную роль в реформировании общественных отношений.

К середине 1995 г. стало ясно, что практическая реализация этой идеи себя не оправдала. Автоматические рыночные регуляторы так и не удалось запустить. Извлеченные из прошлого схемы монетаризма были обречены, так как в их сугубо экономически ориентированных возможностях нельзя было понять и контролировать процессы, происходящие в одной из самых масштабных и интегрированных социоэкономических систем планеты.

---

[1] *Попов Г.* Россия не потеряна, ее заблудили // «Московский комсомолец». 1995, 11 марта.

В начале реформ в 1992 г. в России практически полностью отсутствовала необходимая правовая и институциональная основа для подобного рода реформ. Инфраструктура рынка находилась в зачаточном состоянии. Государство было сознательно изолировано от общества, разрушены политические механизмы обратной связи, что создавало оптимальные условия для скоростного внеэкономического передела собственности в пользу властвующей элиты. В этом заключается главный концептуальный просчет радикального этапа реформ. Утопическая вера в монетаристские регуляторы лишила стратегию реформ социальной ориентированности, т.е. того, во имя чего и должны были осуществляться преобразования. С созданием слоя сверхбогатых «реформаторы» потеряли широкую социальную базу, которую они унаследовали от перестройки. Народ, в очередной раз, поняв, что его ввели в заблуждение, расстался с иллюзиями о новых честных правилах игры, справедливой заработной плате и достойной жизни. В процессе реформ не удалось сделать главного – создать высокую мотивацию труда и повысить доверие граждан к государству. Вместо того, чтобы снять антагонизм между номенклатурными верхами и бесправными низами, «реформаторы» усилили его, дополнив имущественным расслоением, криминальным характером и правовым беспределом власти. Возникло новое фундаментальное социально-политическое противоречие, которое по своему масштабу и потенциалу не идет ни в какое сравнение с противоречиями советской эпохи. К середине 1995 г., после событий в Буденновске, общество потеряло доверие к политикам у власти, по сути, власть стала нелигитимной.

В настоящее время официальная пропаганда делает упор на задачах, которые с формальной точки зрения отражают интересы народа. Речь идет об укреплении российского государства, борьбе с преступностью и коррупцией, защите русской и русскоязычной диаспоры и т.п. Однако, в данном случае, большинство граждан, не доверяя властным структурам, уже крайне скептически воспринимают эту политическую риторику. Расхождение слова и дела, которое было одним из главных недостатков советской эпохи, сменилось политикой и идеологией сознательного обмана, которые проводит государство по отношению к своим гражданам. Изменение социально-политического строя России без учета общественного мнения, по существу, означает отказ от демократии и переход к авторитаризму.

Кроме того, был принят ряд волюнтаристских политических решений, которые воспринимаются массовым сознанием, скорее как антидемократические и антинародные. К ним относятся Беловежское соглашение, территориальные, военно-политические уступки другим странам, «изъятие» сбережений граждан в результате либерализации цен, итоги чековой приватизации, чеченская война и др.

Таким образом, вместе с процессом самоидентификации российского общества и осознания им своих интересов, за годы монетаристских реформ произошла существенная дискредитация в глазах народа властвующей элиты, как выразителя и защитника его интересов. При дальнейшем нарастании противостояния властных структур и общества, их потребностей и ценностей продолжение реформ демократическим путем может стать проблематичным. Незавершенность процесса демократизации российского общества, сведение демократии к выборам, забвение принципов народовластия чревато потерей даже формальных завоеваний гражданских свобод.

Результаты минувшего десятилетия показали, что большинство осуществленных преобразований не отвечают долгосрочным национальным интересам России

и не способствуют ее социальной устойчивости. Движение страны к рыночным отношениям стало принимать абсурдный характер, когда главным критерием оценки реформ выступает не уровень и качество жизни населения, не безопасность общества и государства, а темпы и масштабы внедрения принятых наверху, но отвергаемых практикой неолиберальных экономических моделей. Социальная цена, которую властные структуры заставляют платить общество за избранную стратегию и тактику реформирования России, оказалась непомерно высокой.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Важнейшим условием и целью успешного реформирования России является обеспечение общества и органов государственного управления достоверной и надежной информацией о происходящих экономических и социально-политических процессах. В последние годы разнообразие экспертных оценок и плюрализм мнений, казалось бы, существенно расширили информационное пространство российского социума. Ученые и рядовые граждане стали более открыто высказывать свои мнения по актуальным проблемам развития страны, в меньшей степени, чем ранее, опасаясь возможных политических репрессий. Свобода слова, по данным опросов Аналитического центра ИСПИ РАН, стала той нормой демократической жизни, обеспечением которой со стороны государства удовлетворены более половина россиян (52%).

Плоды политики гласности очевидны, но, как ни странно, в последнее время они стали приобретать не столь однозначно позитивное значение. Гласность, перерождаясь в хаотическую, неупорядоченную, лишенную научных критериев информацию в виде широкого спектра оценок результатов реформирования, перестает играть инструментальную роль и превращается в средство манипулирования массовым сознанием. Разброс оценок последствий преобразования России действительно широк: от восторженно оптимистических до обреченно апокалиптических. В то же время политическая практика реформ фактически игнорирует общественное мнение, а научные дискуссии пока не привели к пониманию происходящих и грядущих процессов, которое консолидировало бы общество и помогли руководству государства более адекватно, в соответствии с национальными интересами России проводить преобразования в стране. Веер суждений и прогнозов, при отсутствии реальной демократической процедуры принятия государственных решений, требующих научной проработки и экспертизы, дает повод не только для дискуссий, но и для возвращения в политическую практику новой формы «партийности» общественных наук, и прежде всего – социологии. Вновь стало приемлемым называть представителей той или иной точки зрения «реформаторами и антиреформаторами», «апологетами и катастрофистами» и т.п., стараясь придать этим терминам политико-идеологическое значение.

В условиях углубления системного кризиса крайне актуально определить критерии и предельно-критические величины показателей развития общества, критические точки, после которых в социуме может произойти эскалация разрушительных процессов и наступить необратимая деградация. Критическая величина пока-

зателей не всегда означает полный распад той или иной сферы функционирования общества. Прежде всего она свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций. Отсюда понятно, что нахождение пороговых пределов деструктивного развития системы, последствия выхода за которые одинаково оценивался бы различными аналитиками, даст возможность ограничить произвольность выводов в оценках нынешней ситуации в России, предлагаемых некоторыми политиками и исследователями.

Решение поставленной задачи сталкивается со многими теоретико-методологическими трудностями и практическими препятствиями. Во-первых, с точки зрения теории социальной устойчивости при определении предельного, критического порога, следует учитывать не один, а совокупность показателей, так как критическое отклонение одного-двух социальных параметров от нормы далеко не всегда точно характеризует общую ситуацию.

Во-вторых, социально-экономическая и политическая природа каждого общества заставляет с большой осторожностью использовать унифицированные показатели развития, так как критические точки, свойственные одной стране, могут быть условно допустимы и приемлемы для другой. В России необходимо принимать во внимание всегда существовавшую многоукладность и общинно-коллективистский характер экономических отношений. Масштабы и формы производства от приусадебно-огородных участков до современных городов-заводов, переплетение и взаимопроникновение различных форм социально-экономических отношений придавали российскому обществу повышенный запас прочности и гибкость в критических ситуациях.

В-третьих, в различных странах приняты свои методики сбора и обработки статистической и социологической информации, что затрудняет компаративный анализ процессов и тенденций их развития в России. Положение усугубляется и тем, что со сложностью получения достоверной статистической информации и административными препонами, в официальной отчетности постепенно исчезают важные показатели, характеризующие реальный процесс реформирования.

Указанные сложности в конструировании предельно-критических показателей в значительной мере определяют сложность построения надежной системы показателей. Тем не менее, попытка обозначить пороговые величины показателей деструкции и деградации, вероятно, окажется полезной для осуществления более точного анализа развития социально-экономической и политической ситуации.

Информационное обеспечение реформирования не сводится только к выявлению его негативных последствий. Как бы ни была высока социальная цена монетаристского реформирования, нельзя не признать тот факт, что в процессе его осуществления были получены и важные социально-политические результаты.

Но баланс между негативными и позитивными последствиями реформирования оказался нарушенным в сторону первых. Эта ситуация определяет основное противоречие массового сознания. Подавляющее большинство населения России не поддерживают принятый курс реформирования как не отвечающий их интересам, и в то же время категорически отвергают любую возможность возврата к прежнему тоталитарному и партократическому режиму. Реальный выход из сложившейся ситуации – принятие нового курса реформирования российского общества.

Социальные последствия реформ оцениваются нами по 20 показателям, предельно-критические границы которых установлены как мировой практикой, так и исследовательскими группами разных стран мира.

Экономические показатели риска

Обобщающим макропоказателем развития экономики является динамика валового внутреннего продукта (ВВП). В качестве критического уровня падения ВВП в мирное время представляется корректным принять показатели Великой депрессии 30-х гг., когда объем ВВП США в 1929–1933 гг. снизился на 30%. Нынешнее падение производства в России по скорости и глубине беспрецедентно. Так, за период с 1990 г. по 1994 г. выпуск продукции в машиностроении опустился на 60%, в легкой промышленности – на 70%. В целом, ВВП снизился более, чем в 2 раза.

Под угрозой находится самообеспечение населения России продуктами питания. Производство основных продуктов питания за указанный период времени уменьшилось на 30–40%, в том числе мяса – на 37%, молочной продукции – на 63%. В мировой науке в качестве критического принято считать 30-процентный уровень потребления импортных продуктов питания, после которого возникает стратегическая зависимость от импортеров. Россия, которая на протяжении веков устойчиво обеспечивала себя дешевым и качественным продовольствием, закупает сейчас около 40% потребляемых продуктов питания, а крупнейшие города, например, Москва, на 70% зависят от поставок продуктов питания из-за рубежа. К этому следует добавить проблемы с качеством заграничного продовольствия.

Еще одним важным показателем экономической безопасности является доля инвестиций в ВВП страны. В настоящее время темпы снижения капиталовложений опережают падение ВВП, и их объем составляет лишь 32% от уровня 1990 г., причем в машиностроении, легкой промышленности, строительстве, сельском хозяйстве этот показатель достигает 10–15%. Учитывая, что инвестиционный спрос иностранных кампаний на покупку акций российских предприятий, по оценкам экспертов, упал в начале 1995 г. в 15–20 раз, можно констатировать, что в экономике страны отсутствуют условия даже для простого воспроизводства.

Угрожающим, с точки зрения устойчивости экономического развития и перспектив технологической модернизации российской промышленности представляется консервация преимущественно топливно-сырьевой структуры российского экспорта (около 80% общего объема). Россия сможет занять достойное место на мировом рынке только при возрастающих объемах экспорта продукции обрабатывающей промышленности (более 40%) и высокотехнологической, наукоемкой продукции (10–15%).

Увеличение объемов экспорта при опережающем росте в нем доли высокотехнологичной продукции невозможно достичь без возрастающего инвестирования в фундаментальную науку и НИОКР. Опыт передовых в технологическом плане стран показывает, что доля от ВВП государственных ассигнований на науку не может быть ниже 2%. К примеру, в Израиле она составляет 3,5%, в Японии – 3,05%, США – 2,75%. В России этот показатель равен 0,32%. Теряя научный потенциал, страна теряет возможности построить достойную для своих граждан жизнь в будущем, навсегда опаздывая в постиндустриальную стадию развития.

Принятая модель реформирования экономических отношений, в том числе избранная схема приватизации, привели к резкому снижению производительности труда и вызвали кардинальные негативные изменения в отношении населения к труду, как средству существования и нравственной ценности. По данным Аналитиче-

ского центра ИСПИ РАН, доля россиян, считающих, что люди стали относится к работе хуже, достигла в 1994 г. 40% (в 1993 г. она составила 24%). Противоположной точки зрения придерживались только 7% опрошенных. Мнение о том, что основной способ достижения материального благополучия связан не с трудом, а с деятельностью, противоречащей закону и морали, превращается в устойчивый стереотип массового сознания. Криминализация производственных отношений неминуемо ведет к перерождению трудовой морали общества.

Важнейшим следствием углубления социально-экономического кризиса становится безработица. По официальным данным, число безработных на конец 1994 г. составило свыше 6% активного населения. Но эти данные не учитывают колоссальную по масштабам скрытую безработицу. С ее учетом реальный уровень безработицы специалисты оценивают в 13%. В западных странах 6-процентный уровень безработицы считается допустимым, а 8–10-процентный квалифицируется как критический. В России ситуация усугубляется тем, что, по мнению экспертов Минэкономики РФ, Государственный фонд занятости способен обеспечить реальную поддержку занятости при уровне безработицы не более 3%.

Показатели границ деградации социальной сферы

Динамика показателей уровня жизни населения свидетельствует, насколько эффективно для человека и социальных групп функционирует экономика, осуществляется социальная политика в процессе радикальных преобразований.

С началом экономических реформ реальные доходы россиян снизились, по различным оценкам, в 2–3 раза. Расслоение общества по доходам превысило предельно допустимые для стабильных государств нормы. Мировой опыт свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критической для большинства развитых стран. В России 10% наиболее обеспеченных слоев населения получали доходы в 15 раз превышающие доходы 10% наименее обеспеченных. Разрыв в уровнях зарплаты 10% наименее оплачиваемых и 10% наиболее оплачиваемых работников достиг 27 раз. Подобное соотношение чревато социально-политическими потрясениями.

Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что на пороге бедности по объективным причинам могут проживать не более 10% населения. И в то же время прожиточный минимум необходимо гарантировать каждому члену общества. В нашей стране, по различным оценкам, 20–40% населения живут на пороге бедности.

Неблагоприятны и показатели соотношения средней и минимальной заработной платы: в целом по России последняя составляла лишь 9,1% от средней, в то время как в социально ориентированном обществе она не должна быть ниже 30–40%.

Показатели демографических угроз

Процессы старения и депопуляции населения, характерные для многих передовых стран Запада, не воспринимаются большинством исследователей трагически. Однако для России, эти тенденции, во-первых, имеют качественно отличные

от других стран причины, к которым, прежде всего, следует отнести резкий рост смертности на фоне падения рождаемости, а во-вторых, увеличение смертности среди населения трудоспособного возраста, особенно мужчин. В западноевропейских странах, США и Японии последний показатель в 2,5-4 раза ниже, чем в России. Смерть от несчастных случаев, отравлений, травм занимает первое место в структуре причин смертности россиян в трудоспособном возрасте. Депопуляция населения и миграционные процессы на Севере и Дальнем Востоке провоцируют демографическую экспансию в эти регионы населения стран азиатско-тихоокеанского региона.

В настоящее время в России ежегодно субсидирование здравоохранения на душу населения составляют 8 долларов на человека. В США этот показатель равен 2354 доллара, Великобритании – 836, Греции – 371 долл. Общие расходы на здравоохранение составили в США около 13% ВНП, в России – около 2% ВНП[1].

В результате непринятия мер по сохранению демографического потенциала Россия еще дальше отодвигается от развитых государств мира. Если в западных странах прогнозируется в ближайшее время достичь «биологического» предела продолжительности жизни населения равного 85 годам, то в России ожидается дальнейшее снижение этого показателя, по различным оценкам, до 58–64 лет.

Показатели кризиса экологической обстановки

По оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), до 30% заболеваний населения связаны с загрязнением окружающей среды. По индексу антропогенной нагрузки на биосферу по сравнению с ведущими странами мира Россия выглядит благополучной. В Японии этот показатель равен 15,8, в Германии – 14,5, Великобритании – 12,7, США – 2,8, а в России – 0,85. Однако, если брать зоны индустриально развитые, в которых проживает основная часть населения, то экологическая ситуация будет выглядеть совершенно иначе.

По статистике, около 15% территории РФ относится к зонам экологического неблагополучия, что примерно равно территории шести Франций. Почти 2/3 населения России живут в условиях опасного загрязнения воздуха. Жители 100 городов (50 млн человек) дышат воздухом, содержание токсичных веществ в котором в 5 и более раз превышает предельно допустимые концентрации. Около 75% открытых водоемов считаются загрязненными, одну четвертую из которых очистить практически невозможно. Половина потребляемой питьевой воды в стране не соответствует гигиеническим нормам.

Повышение радиационного фона во многих регионах России – важная причина разрушения генофонда нации. Первая по значимости зона радиоактивного загрязнения – Чернобыльская, в которую входят 17 областей РФ с населением более 2 млн человек. Вторая – Южный Урал, где в результате аварий произошло загрязнение площади размером 23 тыс. кв. км с населением 300 тыс. человек. Третья зона –

[1] *Филимонова Л.М.* Здравоохранение в России: от кризиса к необходимому развитию // Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития. Новосибирск, 1995. С.45.

южные районы Сибири, подвергшиеся загрязнению в результате ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

В России наблюдается весь комплекс экологических проблем, типичных как для развитых, так и развивающихся стран.

Показатели угроз распространения девиантного поведения

В последние годы в обществе происходит галопирующий рост девиантных явлений. Фактически наблюдается криминализация всей системы общественных отношений. В 1994 г. совершено 21 умышленное убийство на 100 тыс. населения. Этот показатель увеличился за 1994 г. на 10%.

В мировой практике критическим считается уровень преступности, равный 5–6 тыс. преступлений на 100 тыс. населения. Этот показатель, по мнению экспертов НИИ МВД, является излишне обобщенным и может с известной долей условности применяться при изучении девиантного поведения в России. Называются две главные причины. Во-первых, количество всех преступлений без их структурирования по видам дает «размытое» представление о криминогенной ситуации, на основании которого трудно сделать выводы о предельно-критической величине показателя. Во-вторых, по данным Криминологической ассоциации России, латентная преступность в стране достигает примерно двух третей от общего объема. Поэтому в России этот показатель необходимо применять, просуммировав зарегистрированную и латентную преступность. Таким образом, в современном российском обществе происходит около 6–6,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Разрушение и деформация традиционной гуманистической системы ценностей общества сопровождается ростом чрезвычайных и стрессовых ситуаций, следствием которых является эскалация психического травматизма населения. Число суицидов увеличилось с 39150 в 1990 г. до 56136 в 1993 г. Общее количество больных, обратившихся за помощью к психиатру составило в 1993 г. 3661400 человек, что на 9,6% больше, чем в 1992 г.

Одновременно ухудшаются показатели потребления алкоголя. Каждая шестая семья имеет наркологические проблемы. По оценке экспертов ВОЗ, потребление 8 л абсолютного алкоголя на человека в год является критическим порогом, за которым резко возрастает угроза физической деградации населения. В России уровень потребления алкоголя, по различным оценкам, достиг 14–18 л на человека в год. Увеличивается также число больных наркоманиями и токсикоманиями: с 23,6 человек на 100 тыс. населения в 1990 г. до 31 человека в 1993 г.

Опасность накопления девиантного поведения в обществе стала общенациональной проблемой. Социальные последствия ее дальнейшего игнорирования могут серьезно повлиять на социально-политическую ситуацию, в частности, негативно отразиться на формировании новой стратификационной структуры и на политических предпочтениях электората.

Показатели социально-политического развития

Явное превалирование разрушительного начала реформирования перед конструктивным отчасти объясняется тем, что в случае постепенной ликвидации тоталитарного режима в России у антидемократических сил могло оказаться время для консолидации, чтобы в очередной раз пресечь попытки реального реформирования российского общества. Разрушение тоталитарного режима должно было быть одноразовым и скорым. В ходе реформирования была ликвидирована партократическая система управления государством и обществом. Это стало историческим достижением.

Следующими важными шагами были разрушение системы государственно-бюрократического социализма и административно-командной системы в экономике. Это тоже бесспорный позитивный результат реформирования.

Устранение монополии марксистской идеологии раскрепостило умы и сознание людей. Личность человека стала приобретать черты индивидуальности.

Предпринимательство получило высокий гражданский статус. Ликвидирован дефицит товаров и очереди.

Эти и другие достижения реформирования российского общества трудно переоценить. Речь идет о том, что если бы реформирование не приняло односторонний характер, осуществлялось не за счет народа, а во имя народа, то оно было бы принято народом. Учитывая тот факт, что Россия обладает огромным человеческим, интеллектуальным, техническим и сырьевым потенциалом, она в процессе реформирования вошла бы в ряд самых процветающих государств. И в этом случае не пришлось бы говорить о чрезвычайно высокой социальной цене реформ.

России сегодня приходится решать фундаментальные проблемы самоопределения и осознания национальных интересов в совершенно новых для нее геополитических условиях. Целый ряд территориальных уступок – в Беринговом проливе в пользу США, в Приморье в пользу Китая, противоречащий первостепенным национальным интересам «уход» вглубь Евразийского континента – не сняли притязаний сопредельных государств к России, в первую очередь, Японии и стран Балтии. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, доля граждан, считающих, что национальная безопасность страны снизилась, составила в 1994 г. уже около 60%.

Столь же неблагополучно складывается внутриполитическая ситуация. В большинстве стран доля граждан, радикально отвергающих существующую политическую систему, обычно невелика и составляет 10–20%. Более высокий уровень, а в России он переходит отметку в 40%, ставит легитимность политического режима под сомнение. Уровень доверия населения к деятельности центральных органов власти, как правило, не опускается ниже 20–25%. В противном случае, считается, что власть потеряла доверие населения. Величина этого показателя во многом связана с экстраполяцией необходимого уровня поддержки кандидата его избирателями на выборах. Поскольку в России избирательная квота снижена до 25% электората, то, возможно, и критический уровень доверия может быть снижен до 15%. Но даже этого уровня доверия населения деятельность высших органов власти не получает.

Представленный выше ряд показателей развития общества и их предельно-критические величины несут в себе признаки достаточности и необходимости. По-

нятно, что этот ряд может уточняться и расширяться. Цена реформ, превысив критические отметки, в состоянии стать не только самостоятельным фактором социально-экономических и политических преобразований, но и превратиться в доминирующий фактор, образовав критическую массу необратимого распада государства и общества. Ученые, занятые построением динамических рядов критических социальных показателей, не ставят своей целью запугать политиков и общественность возможной социальной трагедией. Однако закрывать глаза на эту реально растущую возможность в будущем было бы непростительно. В настоящее время существует острая потребность в принятии апробированной в государственной и социальной практике и научно значимой для российских условий системы показателей социальных изменений, которая позволит получить достоверную информацию о результатах реформ и использовать ее в практике.

I СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНЕТАРИЗМА

Биполярная модель экономики

В течение трех лет проведения монетаристских реформ в России складывалась модель экономики, в которой присутствуют ключевые звенья рыночной многоукладной системы хозяйствования и элементы рыночной инфраструктуры, прежде всего, банковской и торговой. Резко повысилась открытость российской экономики по отношении к мировой. Результатом этих процессов явилась стабилизация потребительского рынка, преодоление товарного дефицита.

Вместе с тем, фундаментальные изменения в распределении собственности и механизма функционирования экономики не сделали ее более защищенной от деградации и более конкурентоспособной. Скорее наоборот: модель национального хозяйства, сформированная в ходе реформ, не может служить эффективной опорой для экономического роста. Признаки стабилизации не означают достижения макроэкономического и структурного равновесия. Напротив, в российской экономике созданы условия для углубления стратегически опасных дисбалансов.

В России происходит становление биполярной модели экономики, в которой сосуществуют «валютный сектор», ориентированный на обслуживание интересов зарубежных субъектов мирового хозяйства, и «рублевый», действующий в интересах внутреннего рынка. Первый «сектор» представлен газовой, нефтяной промышленностью, некоторыми другими отраслями, а также обслуживающей их инфраструктурой. Второй – потребительскими отраслями, машиностроением.

По мере углубления спада производства, выравнивания внутренних и мировых цен усиливается поляризация этих двух экономик и соперничество за доступ к ресурсам. Возникает замкнутый круг: чтобы увеличить долю готовой продукции в экспорте необходимы валютные средства, а для их получения наращивают топливно-сырьевой экспорт, что, в свою очередь, вызывает отток капитала в сырьевые отрасли в ущерб инвестициям в другие, не менее важные участки экономики. В результате, закрепляется сырьевой профиль экономики, а обострение противоречий между богатым «валютным сектором» и бедным «рублевым» неизбежно приобретает политическую окраску.

Проблема осложняется еще и тем, что в ближайшее время не будет возможности продолжить перекачку средств в «валютный сектор» в связи с полным истощением сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей. Кроме того, топливно-сырьевой комплекс столкнется с трудностями сбыта из-за растущих издержек своей продукции и уменьшением прибыльности вследствии прогнозируемого снижения мировых цен на нефть.

Парадоксальная ситуация сложилась во внешнеэкономической сфере. С одной стороны, сохраняется стабильно активное сальдо торгового баланса, означающее приток валюты в страну. С другой – ярко выраженная критическая зависимость экономики от внешних займов (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика внешней задолженности и сальдо торгового баланса

Млрд долл.

	1992	1993	1994	1992–1994
Прирост внешнего долга	6,6	2,3	6,5	15,4
Сальдо торгового баланса	5,4	11,3	12,3	29,0
Иностранные инвестиции	1,3	1,4	1,1	3,8

Источник: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Рост внешнего долга также является платой за формирование биполярной модели экономики и ее «долларизацию». Более того, экономика России вошла в режим автоматического роста внешнего долга, при котором его динамика определяется кредиторами. По основным критериям внешней ликвидности Россия неплатежеспособна. Уровень показателей риска в два-три раза выше нормативных, принятых в мировой практике.

В целом, происходит завершение процесса проедания созданного предыдущими поколениями национального богатства страны. Поддержание потребления частично обеспечивается за счет резкого снижения накоплений, инвестиций в основные фонды, сокращения вложений в сохранение плодородия почв, отказа от поддержания разведанных запасов полезных ископаемых и строительных заделов. По мнению специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, спад капитальных вложений в три раза превысил уровень, предельно допустимый для воспроизводства основных фондов, технологий и заделов, а также для функционирования инвестиционного комплекса. В настоящее время Россия не в состоянии ни финансово, ни технологически обеспечить воспроизводство современной индустриальной экономики.

Продолжает падать эффективность функционирования всего экономического комплекса, в том числе из-за физического и морального износа технологического оборудования и негативных структурных сдвигов. Резко, до 46% в 1994 г., упало использование мощностей, при этом рост энергоемкости составил 7%. Производительность труда снизилась за 1991–1994 гг. на 43%. В экономике образовался гигантский неиспользованный потенциал, равный по занятости почти четверти, а по мощности – около половины от реальных возможностей производства. Затраты, связанные с поддержанием этого потенциала значительно увеличивают издержки в работающем секторе экономики. Они практически сравнялись с получаемой прибылью.

Таким образом, российская экономика выглядит еще менее эффективной, чем до реформ. Ее состояние явно переоценивается «реформаторами». Раскручивать механизм экономического роста при наличии столь существенных внутренних изъянов чревато потерей перспектив создания высокотехнологичной структуры экономики.

Формируемая модель экономики рискованна не только по чисто производственным показателям, таким как деиндустриализация страны, инвестиционный кризис, но и по социальным. Ее функционирование связано с падением уровня и качества жизни населения, ростом безработицы. Она утрачивает возможность стать социально-ориентированным рыночным хозяйством, развивающимся на собственной основе. Сохранение тенденции стремительного вымывания из национального хозяйства потребительского сектора означает, что отечественное производство останется только для удовлетворения спроса низкодоходных групп, а освобождающуюся нишу займет импорт товаров для средне- и высокодоходных групп. В результате еще больше усилится поляризация населения по потребительским ориентирам и стандартам.

Кризисные процессы в российской экономике в первой половине 1995 г. перешли в качественно новое состояние. Его специфика определяется тремя ключевыми моментами:

– исчерпался запас прочности экономики, за счет которого удавалось три года поддерживать функционирование национального хозяйства;

– в ближайшей перспективе экономическую конъюнктуру будут все больше определять стратегические, долговременные угрозы, которые временно были отодвинуты на второй план проблемами текущей финансовой стабилизации. К ним относятся: катастрофическое положение в сельском хозяйстве, сокращение производственного, научного и кадрового потенциала, утрата качественного машиностроения, необходимого для модернизации экономики, усиление давления внешней задолженности на внутрихозяйственные процессы;

– практически исчерпан компромисс между двумя сформировавшимися секторами экономики: валютным и внутренне-ориентированным. Противоречия между ними – борьба за ресурсы и условия функционирования вступают в стадию антагонизма.

Одновременно с преодолением этих угроз предстоит решить сложную задачу по формированию новой модели индустриального общества. Такая модель призвана создать предпосылки для устойчивого экономического и социального роста в долгосрочной перспективе; способствовать оптимальной перестройке внешнеэкономических связей и укреплению безопасности России; разрешить экологические проблемы.

Депрессия или стабилизация?

Согласно официальному мнению правительства, стране удалось достичь первых успехов в макроэкономической стабилизации: спад в экономике принял очерченный структурный характер, усиливается влияние рыночных факторов на производство и поведение хозяйствующих субъектов. Хотя и отмечается, что «объек-

тивный подход к анализу российской действительности требует отрешиться как от казенного оптимизма, так и от синдрома чрезмерной драматизации обстановки»[1].

Наряду с официальными, существуют еще и альтернативные оценки ситуации, из которых следует, что при сохранении в 1995 г. сложившихся тенденций, в России возможно опасное обострение экономического положения с угрозой перерастания в конфликт общенационального масштаба.

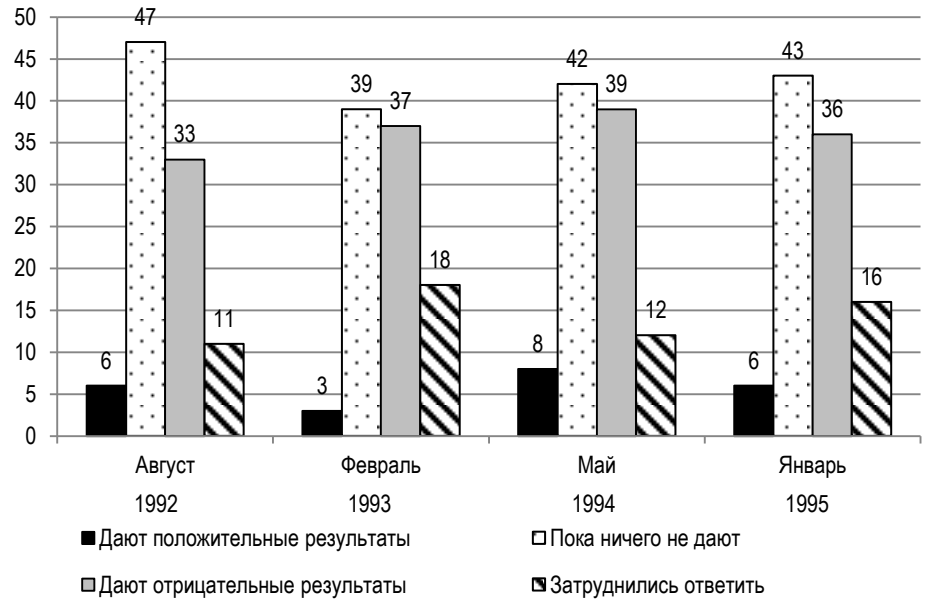
С нашей точки зрения, процессы, происходившие в экономике России в первой половине 1995 г., можно охарактеризовать как дальнейшее углубление кризиса. К середине года почти завершился начальный и самый трудный этап реформы, связанный, преимущественно с либерализацией цен и дерегулированием экономики. Ошибки и просчеты, допущенные в период его проведения, не преодолены. Разбалансированность народного хозяйства сохраняется, рыночные саморегуляторы действуют далеко не в полную силу. Надежды на подъем экономики на основе коренного преобразования отношений собственности тоже себя не оправдали.

В течение 1992–1995 гг. оценка населением хода экономических реформ в России оставалась преимущественно негативной (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Динамика оценок хода экономических реформ

В % от числа опрошенных



Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

[1] См. Материалы Госкомстата России. По итогам 1994 г. // «Общество и экономика». 1995, №1. С.75.

Как показывает анализ материалов опросов, абсолютное большинство граждан РФ считают, что реформы в России не приносят пользы ни человеку, ни обществу. Социальная база проводимых реформ малочисленна и не имеет тенденции к расширению.

В I квартале 1995 г. ВВП составил 279 трлн руб. (62,3 млрд долл. при пересчете месячных объемов по курсу ММВБ). Объем ВВП в долларах оказался на 9,5% меньше уровня IV квартала 1994 г. и одновременно на 10% больше, чем в I квартале прошлого года. Это свидетельствует о значительной сезонной цикличности российской экономики и об определенных предпосылках к росту ВВП в более длительной перспективе.

Продолжалось увеличение доли услуг в ВВП. Их удельный вес составил 53,8%, тогда как в I квартале 1994 г. этот показатель равнялся 47,8%. Именно сектор услуг играет в настоящее время главную роль в стабилизации общего объема ВВП. Оценивая это явление, следует отметить, что, с одной стороны, происходит формирование и развитие новых секторов рыночных отношений. Но с другой, идет свертывание производства – основы экономики – и доля услуг в ВВП растет в основном за счет сокращения объемов производства. Ускоренный оборот денежных средств в непроизводственной сфере создает видимость экономического роста или стабильности и большего благополучия, чем это есть на самом деле.

К середине 1995 г. не были преодолены процессы разрушения, деградации производственного потенциала страны. Угроза полного развала экономики сохраняется, хотя темпы спада снизились. Об этом свидетельствуют некоторые экономические показатели. В частности, общий объем промышленного производства за январь–май 1995 г. сократился, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года только на 4%. Отдельные отрасли работали первые пять месяцев лучше, чем в прошлом году. Это предприятия черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности.

Однако подавляющее большинство отраслей и предприятий по-прежнему снижали объемы производства, особенно в пищевой и легкой промышленности. Выпуск ряда важнейших видов продукции сельскохозяйственной техники, лесоматериала, химволокна, сборного железобетона и др. упал за 1991–1994 гг. на 60–90%. В текстильной промышленности производство основных видов продукции сократилось более, чем на треть по сравнению с январем–маем 1994 г., выпуск изделий для детей по трикотажным изделиям уменьшился на 49%.

Сокращается производство продукции сельского хозяйства. В I квартале 1995 г. всеми категориями хозяйств было произведено мяса – 84%, молока – 86%, яиц – 90%, подсолнечного масла – 75% по сравнению с уровнем прошлого года. За пять месяцев текущего года розничный товарооборот составил 91% к соответствующему уровню прошлого года. В экономике образовались зоны воспроизводства кризиса. Целые отрасли и направления: легкая промышленность, электроника, точное машиностроение и др., лишились внутреннего рынка или ресурсной базы.

Сохранилась низкая инвестиционная активность. За январь–май 1995 г. капитальные вложения за счет всех источников финансирования составили 79% аналогичного периода прошлого года. Продолжается процесс свертывания капитального строительства, особенно производственного. Его доля в и так сократившихся капиталовложениях снизилась до 55%, при прошлогодних 57%.

Относительные успехи строительного комплекса в условиях дальнейшего падения инвестиционной активности связаны, прежде всего, с жилищным строительством. За январь–апрель 1995 г. объем вводимого жилья на 11% превысил уровень того же периода 1994 г.[1] Строительство жилья в частном секторе возросло на 47%. Это способствует тому, что у целого ряда строительных организаций и предприятий стройиндустрии производственная деятельность приобретает сезонный характер, так как строительство частного жилья ведется преимущественно в весенне-летне-осенний период. Это позволяет отрасли удержаться на плаву, но настоящего развития она не получает.

Сокращение инвестиций в капитальное строительство подрывает основы не только строительного комплекса. Наибольшую тревогу вызывает факт катастрофически быстрого ухудшения состояния основных производственных фондов во всех отраслях экономики. У многих предприятий не хватает средств не только на обновление и ремонт зданий, сооружений, оборудования, но даже на поддержание их в нормальном состоянии.

Переоценка основных фондов на 1 января 1995 г., проведенная в Российской Федерации в соответствии с постановлением правительства от 19 августа 1994 г. (№967), позволила выявить, что степень износа основных фондов по отношению к полной восстановительной стоимости составила в организациях отраслей материального производства 41,5%, в том числе в промышленности – 44,7%, сельском хозяйстве – 37,1%, строительстве – 34,0%, на транспорте – 40,0%. Наиболее высокая степень износа зафиксирована по машинам и оборудованию – 58,5%. Если инвестиционные возможности останутся на прежнем уровне, основные фонды многих предприятий придут в состояние, при котором они уже не будут подлежать восстановлению.

Пока же финансовое положение большинства предприятий продолжает ухудшаться. I квартал 1995 г. закончился с убытками, сумма которых составила свыше 7,4 трлн руб. Общая задолженность предприятий промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства увеличилась в апреле 1995 г., по сравнению с предыдущим месяцем, на 39,4 трлн руб. (на 15%) и составила 297,9 трлн руб.

Сделан шаг назад в развитии отечественного машиностроения. Одной из самых негативных черт стала четко наметившаяся тенденция к примитивизации продукции машиностроения, что если и помогает ему приспособиться к сложившейся на рынке ситуации, то в целом ведет к его деградации. Сельское хозяйство, в свою очередь, адаптируется путем сокращения посевных площадей, и, соответственно, сборов зерна.

Основная причина повышенного роста инфляции (в январе – 17,8%, в июне – 6,7%, что в два раза выше намеченного уровня) заключается, по-видимому, в нарушении стоимостных законов общественного воспроизводства, главным образом, в либерализации цен. Но корни ее лежат в рентных отраслях. Наблюдается юридически слабоконтролируемое стремление рентных и нерентных отраслей в перераспределении ренты путем завершения цены, что обусловливает и провоцирует неплатежи со стороны потребителей.

[1] Отметим, что даже возросший в 1995 г. объем жилищного строительства в 4 раза меньше объема 1987 г.

Макроэкономические исследования, проведенные ЦЭМИ РАН, показали, что в нынешних российских условиях стимулом инфляции служит не избыточный денежный спрос, а экономическое поведение производителей – технологически отсталых и монополизированных, которые в борьбе за существование не могут не повышать цены. Вероятно, в этом кроется одна из причин падения курса доллара на российском рынке в середине 1995 г.

Специалисты считают, что в российской экономике вращается примерно 100 млрд долл. К настоящему времени «долларизация» выполнила свою основную миссию: она сделала сопоставимой российскую экономику с мировым рынком. Теперь доллар превратился в мощный дефлятор, ибо он не дает возможности российским ценам, достигшим в основном мирового уровня, резко оторваться от них в силу своей открытости. Система себя исчерпала Падение курса доллара, а также введение фиксированных пределов его колебаний, может свидетельствовать о желании правительства завершить «долларизацию» российской экономики.

Существенную роль в этом сыграла попытка при проведении финансовой политики государства уйти от патерналистской традиции. Сжатие денежной массы на финансовом рынке застало врасплох большинство предприятий-должников, рассчитывающих на дальнейшую финансовую поддержку государства. Кроме того, исследования показывают, что некоторые крупные предприятия, продукция которых пользуется спросом, начали наращивать свои денежные средства, решая проблему неплатежей. Тем самым появились признаки спада неплатежеспособности. В дальнейшем, если он приобретет структурный характер, произойдет локализация кризиса неплатежей между предприятиями.

По-прежнему слабо и однобоко используются потенциальные возможности приватизации государственной и муниципальной собственности. Правительство рассматривает ее, прежде всего, как способ пополнения бюджета в связи с принятыми на себя обязательствами обеспечить в 1995 г. неинфляционное его финансирование. Вопрос поставлен жестко: бюджет должен быть наполнен 9 трлн руб. приватизационных поступлений. Однако в ходе приватизации решаются и другие задачи, в том числе реструктуризация экономики и привлечение инвестиций.

С начала 1995 г. примерно вдвое снизились темпы приватизации государственной и муниципальной собственности. В январе–марте приватизировано 2815 предприятий, что в 2 раза меньше среднемесячного показателя за тот же период 1994 г. Среди причин этого явления наиболее существенны две: во-первых, переход от чековой приватизации к денежной. Во-вторых, переоценка основных фондов, в результате чего произошло удорожание их стоимости в среднем в 4,3 раза.

Происходят серьезные сдвиги и в самом характере приватизации. Хотя в отраслевой структуре предприятий, изменивших форму собственности, по-прежнему, преобладали объекты «малой приватизации», приватизация все шире распространяется на крупные предприятия базовых отраслей экономики, фондоемких, наукоемких, ресурсодобывающих отраслей промышленности. Это – с одной стороны. С другой, все больше приватизируется объектов муниципальной собственности. Удельный вес приватизированных объектов федеральной собственности сократился за год с 26% до 18%.

Приватизация средних и крупных государственных предприятий проводилась, как и прежде, в основном путем акционирования. Но, если в период чековой приватизации в 70% акционерных обществ собственником значительной части иму-

щества становился трудовой коллектив, то денежная форма приватизации при более высокой оценочной стоимости основных фондов и при недостатке инвестиций вынуждают работников большую часть акций направлять для реализации пакетом на коммерческих конкурсах или аукционах. Контрольный пакет акций в государственную собственность закреплен в 24% общего числа акционерных обществ.

В конце июня 1995 г. были подведены предварительные итоги углубленного маркетингового обследования имущественного и финансового рынка, проведенного Госкомимуществом РФ (ГКИ) совместно с Российским фондом функциональных исследований (РФФИ) и Федеральной комиссией по ценным бумагам[1]. Результаты исследований показали, что в России сложился весьма высокий потенциальный спрос, который уже в течение второго полугодия 1995 г. может превысить 9 млрд долл. Маркетинг выявил и области интересов инвесторов. Это, прежде всего, действующие и создаваемые нефтяные кампании, энергетика, связь и телекоммуникации, лес. Спрос идет и на акции, которые должны быть проданы, и на пакеты акций, закрепленных в федеральной собственности.

О высоком интересе инвесторов к объектам приватизации говорит тот факт, что даже на акции второй эмиссии предприятий легкой и пищевой промышленности спрос составляет, соответственно, 36% и 27%, хотя тяжелое финансовое положение этих предприятий общеизвестно. Инвесторов, по-видимому, устраивает дешевизна акций новых эмиссий, и у них не утрачена надежда на возможность нового подъема этих предприятий.

Миф о «народной приватизации» окончательно перестал восприниматься массовым сознанием после подведения итогов чекового этапа приватизации. В общественном мнении укрепилась точка зрения о том, что от приватизации в выигрыше остались, в основном теневые дельцы: в августе 1992 г. так считали 35% граждан, в январе 1995 г. – 53%. Только 1% россиян уверены в полезности первого этапа приватизации для всего общества[2].

Вместе с тем, за полное прекращение приватизации выступает лишь 38% россиян (за продолжение – 16%)[3]. Большинство не хотят возвращаться к полному огосударствлению экономики. Право частной собственности стало общепризнанной ценностью массового сознания. Вопрос заключается в выработке экономически эффективных и социально справедливых требований к реализации этого права.

Стремление обеспечить безинфляционность бюджета заставляет государственные финансовые органы искать все новые способы изъятия денег, имеющихся у населения. В этих целях Министерство финансов параллельно ГКО выпустило новые государственные ценные бумаги – облигации федерального займа (ОФЗ) с пере-

---

[1] В ходе исследования изучались все основные категории потенциальных инвесторов, в том числе крупнейшие российские банки, аккредитованные в России иностранные фирмы, страховые кампании, брокерские фирмы, инвестиционные и пенсионные фонды, коммерческие структуры и население – 2600 респондентов из 13 регионов, доходы в семье которых на каждого человека превышают 500 тыс. руб. в месяц.

[2] Данные исследований «Как живешь, Россия?». Опросы проведены среди взрослого населения РФ в августе 1992 г.; N=1280, в январе 1995 г., N=1539 (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

[3] Данные исследования «Как живешь, Россия? – май-95». Опрос проведен среди взрослого населения РФ в мае 1995 г., N=1437 (руководитель исследования к.ф.н. А.Т.Хлопьев).

менным купоном. ОФЗ – это уже удлиненный госдолг и поэтому более привлекательный для Минфина. Что касается надежности новых ценных бумаг, то она определяется и гарантируется ключевой ролью Центрального банка в системе обслуживания ОФЗ.

Все более серьезной проблемой становится рост безработицы. Темпы ее убыстряются и прогноз в этом отношении мало утешителен. В настоящее время проблема как бы загнана внутрь. При общем снижении объемов производства более чем в 2 раза, число рабочих мест до сих пор уменьшилось примерно в 10 раз. Идет процесс расширения спектра профессий безработных женщин и рост численности безработной молодежи.

При общей численности экономически активного населения к началу мая 1995 г. в 74,3 млн человек 5,7 млн человек не имели занятия, но активно его искали и в соответствии с методикой Международной организации труда (МОТ) квалифицировались как безработные. Продолжался рост числа лиц, работающих в режиме неполного рабочего времени (2,2 млн человек на начало апреля) и находящихся в вынужденных отпусках (2,5 млн человек), при этом значительная часть из них (44%) не получали за период отпуска никакой денежной компенсации.

Безработица в России, помимо проблем, свойственных мировой практике – противоречиями между научно-техническим прогрессом и сокращением числа рабочих мест, характером, условиями труда и его оплатой и др. – имеет свои собственные причины. Они связаны с высоким уровнем трудовой активности населения при низком уровне территориально-отраслевой мобильностью кадров, не всегда соответствующей рыночным условиям системой подготовки и переподготовки кадров, неразвитостью инфраструктуры рынка.

В связи с нарастанием безработицы прогнозировались сильные социальные потрясения. Пока этот прогноз не оправдывается. Забастовочное движение и другие массовые акции были связаны, прежде всего, с задержками в выплате заработной платы. Согласно анализу перспектив развития рынка труда, в 1995 г. в связи с ужесточением финансовой политики вероятно ускорение процесса сокращения рабочих мест[1]. Поэтому прогноз о социальных потрясениях остается актуальным.

В области социального положения, жизненного уровня населения в настоящее время нарастает все больший конфликт между трудом и капиталом. Ожидания основной части населения не оправдываются, улучшения жизненного уровня не произошло. Ключевой вопрос компромисса – справедливое распределение госсобственности – не решен. И это все больше ставит под угрозу реформирование общества.

Предприятия, обремененные долгами и отсутствием инвестиций, не в состоянии повышать заработную плату. Они стараются не использовать высокопроизводительную энергоемкую технику, в результате чего искусственно растет трудоемкость и себестоимость продукции. В ход пускается устаревшее, опасное для жизни людей и малоэффективное оборудование, машины, технологии, разрушающие производство, не обеспечивающие необходимое качество продукции, делающие ее неконкурентоспособной, что ведет к затовариванию производства. Отсталые техника и технология разрушают производство, вредят окружающей среде, губят людей.

[1] Прогноз развития рынка труда сделан д.э.н. Л.С.Чижовой.

Вместе с тем на большинстве предприятий ликвидированы службы охраны труда и техники безопасности, государственный и профсоюзный контроль за этой сферой деятельности резко снизился. В итоге небывалый рост смертности на производстве, производственный травматизм, рост промышленных и транспортных катастроф.

Рыночная экономика немыслима без развитых и всеохватывающих систем страхования и социальных программ, благотворительности. Это те механизмы, с помощью которых идет как бы выравнивание шансов на успех и благополучие. У нас же социальные фонды обойдены бюджетным финансированием и даже постоянно делаются попытки использовать эти фонды для пополнения бюджета. В результате многие фонды не в состоянии достаточно эффективно выполнять поставленные перед ними задачи, что способствует обнищанию значительной части населения.

Для беженцев применяется особое миграционное регулирование, не совместимое с правами человека. На них не распространяются жизненно важные социальные гарантии занятости, материальной поддержки и обустройства. Политика государства в области жилищного строительства провоцирует рост количества бездомных людей. Сегодня в очереди на получение государственных квартир стоит каждая четвертая семья, причем каждая восьмая из них ожидает жилье 10 лет и более. Практика показывает, что проводимая политика по улучшению жилищных условий, прежде всего, за счет средств самих граждан, не соответствует реальным возможностям большинства населения. Низкие доходы 80% граждан не дают им возможности покупать или строить за свой счет.

Разрушение привычных представлений о социальной справедливости, все большее разделение естественно сложившейся связи между государством и гражданином, существенно сужает социальную базу курса реформ.

Результаты опросов показывают, что абсолютное большинство россиян считают направление изменений в обществе, с начала перестройки неправильным. Так заявляют 61% опрошенных, противоположного мнения придерживаются 15%. Отрицательное отношение россиян к общему направлению преобразований тесно связано с оценками курса экономических реформ, проводимых руководством страны. Причем негативное восприятие этого курса имеет тенденцию к усилению (см. диаграмму 2).

Две социальные группы высказались в поддержку курса. Среди группы «обеспеченных» 48% респондентов отнеслись к курсу положительно, 32% отрицательно и среди домохозяек эти показатели оказались 25% и 22%, соответственно. Предприниматели в оценках были более критичны, из них 40% не одобрили курс экономических реформ, 34% – одобрили. Активными противниками курса выступили пожилые люди и малоимущие. Но наиболее противоречиво проявили себя группы, которые по другим показателям наиболее лояльны к ценностям перестройки: молодежь, студенты, ИТР, интеллигенция. Среди ИТР и интеллигенции зафиксированы пиковые отметки отрицательного отношения к курсу реформ: 72% и 71%, соответственно. У студентов, молодежи критические оценки встречались в три раза чаще оценок одобрительных: 42% «против» и 14% «за».

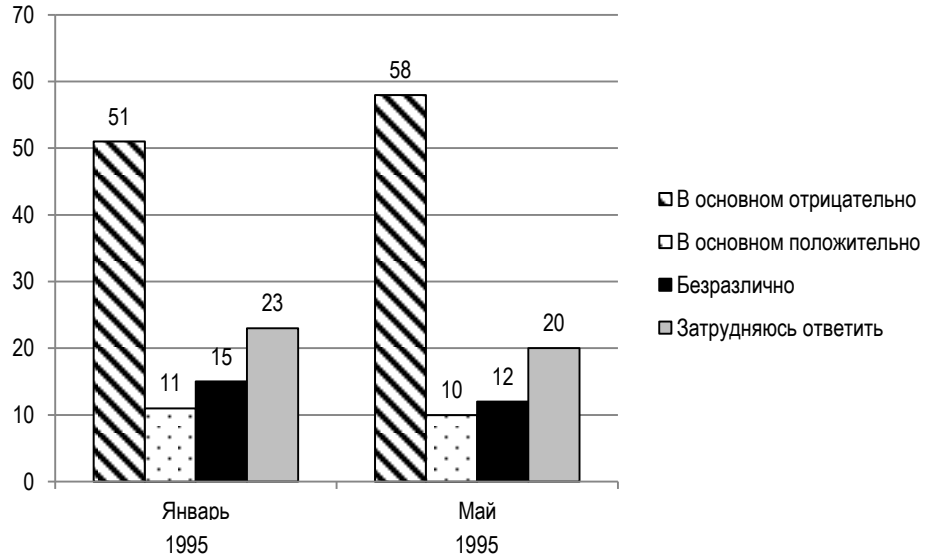
Исходя из полученных данных, допустимо предположить, что именно курс реформ является наиболее уязвимым моментом процесса реформирования. Фактически он не устраивает даже такие реформистски ориентированные группы, как предприниматели, молодежь, интеллигенция. В целом, зафиксированных позитив-

ных изменений явно недостаточно, чтобы говорить о начавшемся процессе стабилизации.

Диаграмма 2

Отношение к курсу экономических реформ

В % от числа опрошенных



Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Деградация агросферы

Рыночные производственные структуры, в том числе фермерские хозяйства, стали системными элементами российского агросектора, но уровень продовольственной безопасности страны признается большинством экспертов критическим. В 1995 г. продолжался кризис единоличного крестьянского движения, еще недавно провозглашавшегося «реформаторами» главным рычагом возрождения российской деревни и отечественного сельского хозяйства.

В I квартале 1995 г. создано 9,5 тыс. хозяйств. Одновременно обанкротились и прекратили свое существование 6 тыс. В итоге единоличных хозяйств стало 282,5 тыс., количество земли в их пользовании увеличилось на 121 тыс. га, превысив в своей совокупности 12 млн. га. Однако используется эта земля неэффективно. По данным исследований Госкомстата РФ[1], в фермерских хозяйствах минеральные удобрения были внесены весной 1995 г. только на 9,8% посевной площади, органические – на 3,9%. Всего под 1 га посевов было внесено 10 кг минеральных и 0,4 т ор-

[1] Данные обследования Госкомстатом РФ в начале 1995 г. 28,5 тыс. единоличных крестьянских хозяйств.

ганических удобрений, что не возместит и десятой доли плодородия, которое будет безвозвратно взято от земли будущим урожаем.

Снижается обустроенность крестьянских хозяйств. На начало 1993 г. водой было обеспечено 42,2% хозяйств, в начале 1995 г. – только 14,7%; электроэнергией, соответственно, 82,3% и 40,9%; подъездными дорогами 48,1% и 25,9%. Разочарованные опытом своей деятельности, фермеры стремятся обзавестись работой на стороне. В 1994 г. в найме отработано 28 человеко-дней против 15,5 в предшествовавшем году.

Финансовое положение единоличных хозяйств остается весьма сложным. Достаточно сказать, что при среднемесячной заработной плате одного работника, составлявшей в I квартале 1995 г. по всему сельскому хозяйству 133,4 тыс. руб., в частных сельских хозяйствах она равнялась 115,6 тыс. руб. Банкиры единодушно считают, что кредитовать единоличные крестьянские хозяйства опаснее, чем крупные сельхозпредприятия. Отчасти это связано с многочисленными случаями, когда кредит единоличниками не отдается, поскольку использовался не на производство, а на строительство особняков, из которых выселить по закону невозможно. Многие федеральные кредиты единоличному сектору, как и вообще сельскому хозяйству, до них не доходят. Созданный в 1993 г. «Аккорбанк», где в значительной степени сконцентрированы субсидии единоличному сектору, обслуживает, по мнению единоличников, по преимуществу фермерскую элиту. Руководство АККОР и Крестьянская партия, взявшие на себя роль представителей и защитников интересов единоличного крестьянства вместо выяснения причин и звеньев непоступления кредитов, излишнее внимание уделяют политико-идеологическим обвинениям фактически не существующему колхозно-совхозному строю и претензиям к нему.

Сегодня очевидно, что попытка создать высокотоварный единоличный сектор сельского хозяйства провалилась. Свыше 2/3 единоличных крестьянских хозяйств уже характеризуются преимущественно натуральным типом хозяйствования, товарность обеспечивается 15–20% крупных специализированных фермерских хозяйств, созданных бывшими колхозно-совхозными управленцами и специалистами, сумевшими приватизировать основную массу техники и оборудования разрушенных с их помощью колхозов и совхозов. Однако они не определяют ситуацию и в итоге, обрабатывая 6% земли, единоличный сектор дает всего 2–3% сельхозпродукции. Особенно низка продуктивность животноводческого сектора: доля единоличных сельских хозяйств в поголовье крупного рогатого скота составляла в мае 1995 г. 2%, в том числе в поголовье молочных коров – 2%, свиней – 2%, овец и коз – 3%.

Сократилось образование новых единоличных хозяйств – десятикратно в сравнении с 1992 г. и возрастают масштабы их ликвидации: в 1992 г. самоликвидировалось 5,1 тыс. единоличных крестьянских хозяйств, в 1993 г. – 14,1 тыс., в 1994 г. – 26,8 тыс. У сегодняшнего единоличника просто нет условий для того, чтобы эффективно хозяйствовать в этой сфере. Более того, условия их существования ухудшаются. Правительство, взяв в основу дальнейшей реорганизации сельского хозяйства Нижегородскую модель приватизации сельхозпредприятий, четко продемонстрировало, что в своей аграрной политике делает ставку не на возрождение крестьянства, а на создание крупномасштабного частного агробизнеса с наемным трудом и усиливающимся участием иностранного капитала.

Оно усердно реализует разработанную по заказу МВФ и МБРР концепцию модернизации сельского хозяйства, используемую в развивающихся странах Аф-

рики, Азии, Латинской Америки и ведущую к подрыву национальной продовольственной безопасности России. Ядром этой концепции является принцип свободной купли-продажи земли на основе частной собственности на нее. Развитые страны, включая США, последовательно, уже на протяжении четверти века уходят, от этого принципа как противоречащего потребностям научно-биотехнологической революции, эффективности аграрного дела, социальной стабильности общества.

Таким образом, легализация свободной купли-продажи земли превращается в ключевой вопрос продолжения курса реформ. По этому вопросу у абсолютного большинства россиян расхождений почти нет: свыше 70% опрошенных не поддерживают идею полной свободы продажи земли[1]. Около 25% россиян допустимо назвать сторонниками свободной купли-продажи земли всем желающим (21% – всем желающим россиянам, 4% – всем, включая иностранцев). Им противостоит равная по численности группа (26%), которая считает, что землю вообще продавать нельзя. Примечательно, что среди крестьян эта группа достигает 34%. Самой популярной точкой зрения является мнение о допустимости продажи земли, но при наличии серьезных ограничений: 24% опрошенных считают, что землю можно продавать только в размере приусадебных, дачных, садово-огородных участков; 19% – только тем, кто живет в сельской местности и производит сельскохозяйственную продукцию. Население справедливо опасается, что с потерей земли процесс его люмпенизации станет необратимым.

Аграрный сектор России стал хронической «точкой падения». В 1995 г. в нем прогнозируется дальнейший спад производства до 15%. Высокая насыщенность рынка продовольственными товарами (февраль 1995 г. – 93%) достигается за счет импорта в ущерб российским сельхозпроизводителям. При этом в общем объеме импорта, по оценкам Комитета по аграрной политике Совета Федерации, катастрофически растет доля недоброкачественных продуктов питания. Структура питания населения существенно ухудшается. В 1994 г. россияне потребляли хлеба и хлебобулочных изделий – 91% от медицинской нормы, сахара – 94%, масла растительного – 44%, овощей – 42%, бахчевых культур – 16%, фруктов, ягод – 31%, мяса и мясопродукции – 74%, рыбы – 54%, молока и молокопродуктов – 78%. В целом, по комплексу основных продуктов питания – 73%. Дефицит белков в рационе питания составил 26%, витаминов – 56% от нормы. Отметим, что потребление основных продуктов питания до перестройки соответствовало или приближалось к медицинским нормам, за исключением бахчевых и ягод. В настоящее время даже на основании усредненных статистических данных можно констатировать, что около половины населения недоедает, а почти пятая часть, в прямом смысле слова, голодает.

Следовательно, кризис аграрной политики имеет не только макроэкономические последствия. Он напрямую связан с негативными тенденциями в развитии демографических принципов, с ухудшением состояния здоровья россиян. Очевидно, что изменение ситуации к лучшему зависит от изменения курса правительства в сторону государственной поддержки аграрного комплекса с целью достижения продовольственного самообеспечения страны.

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – май-95».

Динамика уровня и качества жизни

В первом полугодии 1995 г. уровень жизни населения продолжал снижаться. Уменьшались реальные денежные доходы, усиливалась дифференциация населения по средним и среднедушевым доходам, продолжилось перераспределение совокупных денежных средств в пользу высокодоходных групп. Заработная плата перестала быть главной составляющей доходов все большей части населения, неуклонно снижалось соотношение ее с величиной прожиточного минимума. Рост цен последовательно опережал увеличение заработной платы и пенсий. Расширилась «зона бедности», еще более возросла по признанию правительства зависимость этой части населения от помощи государства[1]; продолжалась дифференциация доходов по регионам, усугубляя положение ранее дотировавшихся территорий.

Нынешнее ухудшение жизни российского народа, по мнению специалистов Международного фонда социально-экономических и политологических исследований, носит беспрецедентный для мирного времени характер. Оно затрагивает все стороны жизни людей, подрывает сами ее основы и может иметь необратимые последствия для будущего страны, для сохранения генофонда нации[2].

Среднедушевые доходы росли медленными темпами, чем в предыдущий период и еще более неравномерно по территориям[3] (см. табл. 2).

Таблица 2

Рост душевых денежных доходов

Регионы	Первый квартал		Рост
	1994	1995	
В среднем по России (*тыс. руб.*)	91,2	281,2	3,8
Наибольший рост:			
Центральный район	106,4	403,8	3,8
Северо-Западный	85,3	288,4	3,38
Наименьший рост:			
Западная Сибирь	115,0	323,9	2,62
Волго-Вятский район	70,4	190,3	2,7
Максимальный рост:			
Москва	75,1	866,8	4,95
Санкт-Петербург	93,9	331,8	3,53

Источник: Всероссийский центр уровня жизни

Дифференциация душевых доходов по субъектам РФ выросла с соотношения 1:6,1 до 1:6,24. Наибольшие размеры душевого денежного дохода прогнозируются в Центральном, Дальневосточном и Северном экономических районах. А наименьшие – в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском.

[1] См. «Вопросы экономики». 1995, №4.
[2] См. Социальная цена экономического кризиса // «Свободная мысль». 1995, №4. С.15.
[3] См. Отчет 3.2: Мониторинг уровня жизни по социальным группам населения в регионах РФ, I кв. 1995 г., Госкомстат РФ. М., 1995.

В I квартале 1995 г. наибольший доход отмечен в Магаданской области (847,5 тыс. руб.), наименьший в Чувашии (135,7 тыс. руб.). Основная масса доходов сосредоточена в Центральном районе (29,2%). Наиболее заметно уменьшилась она в Уральском регионе.

Снизилась покупательская способность среднедушевого дохода с 1,69 набора прожиточного минимума в I квартале 1994 г. до 1,46 в I квартале 1995 г. Особенно заметно снижение в Поволжском, Уральском, Волго-Вятском, Западно-Сибирском экономических районах. В 9 субъектах РФ среднедушевого дохода не хватало и на один набор прожиточного минимума: Бурятии, Марий-Эл, Новосибирской, Читинской, Курганской, Пермской, Владимирской, Пензенской, Кировской областях. В денежном выражении прожиточный минимум вырос в 3,6 раза, с 53,9 тыс. руб. в I квартале 1994 г. до 194,3 тыс. в соответствующий период 1995 г. и до 219 тыс. руб. на начало апреля (в том числе для трудоспособных 225 тыс., пенсионеров 141 тыс., детей 202 тыс. руб.). При этом наиболее высоким был прожиточный минимум в Дальневосточном районе – 303,7 тыс. руб., в Магаданской области – 478,5 тыс. руб., а самым низким в Центрально-Черноземном – 139,8 тыс. руб., в Ульяновской области – 116 тыс. руб. Региональный разрыв в соотношении прожиточного уровня вырос с 1:4,1 до 1:4,44.

Ухудшились соотношения численности бедных[1] и «обеспеченных», а также децильный коэффициент. По данным Всероссийского центра уровня жизни при Минтруда РФ (ВЦУЖ), численность бедных увеличилась с 307 до 474 на 1000 человек населения. Соответственно, доля «обеспеченных» снизилась с 420 до 274 на 1000 населения. Рост уровня бедности ожидается в 1995 г. во всех экономических районах РФ.

По данным Минтруда РФ, наименее обеспеченными стали безработные, частично занятые работники муниципальных и бюджетных сфер, беженцы, переселенцы[2]. Сегодня наблюдается смещение бедности в сторону работоспособного и занятого населения. Рост децильного коэффициента отмечается во всех регионах, и в наибольшей степени в Дальневосточном – с 9,89 до 17,48, Западно-Сибирском – с 12,51 до 17,69 раз, в Москве – с 7,27 до 17,72 раз. По данным Госкомстата РФ, на долю 10% наиболее обеспеченных приходилось в I квартале 1995 г. 35,5%, наименее обеспеченных – только 2,5% денежных доходов. Почти 65% населения имели доход ниже среднего, при этом 30% ниже прожиточного минимума, а в июне 1995 г. 46,5 млн человек (31% населения) имели доход ниже прожиточного минимума. Перераспределение денежных средств идет в пользу более высокодоходных групп населения (см. табл. 3).

По сравнению с I кварталом предыдущего года численность населения с доходом ниже прожиточного минимума увеличилась примерно на 1/5. Идет «вымывание» представителей так называемого среднего класса.

Реальные денежные доходы населения устойчиво снижались. В 1994 г. по отношению к соответствующему месяцу предшествовавшего года они составляли в январе 107%, феврале 111%, в марте 113%, а в целом за квартал 110%. В 1995 г. эти показатели составляли, соответственно, 104%, 93%, 92%, 94%, что обусловле-

[1] К бедным по методике ВЦУЖ, принято относить тех, у кого доход ниже прожиточного минимума, к «обеспеченным» – у кого он выше двух прожиточных минимумов.
[2] См. «Экономика и жизнь». 1995, №16. С.3.

но политикой правительства на сдерживание роста общей денежной массы в обращении с целью снижения инфляции, которая осуществляется в основном не за счет умелой организации экономики, а за счет населения.

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов населения

В %

20-процентные группы населения: от наименее к наиболее доходным	Первый квартал	
	1994	1995
Первая (низкодоходная)	5,9	5,3
Вторая	10,8	10,5
Третья	15,8	14,2
Четвертая	23,3	22,9
Пятая (высокодоходная)	44,2	47,1
Денежные доходы, всего	100	100

Источник: Госкомстат РФ.

Существенно упала в структуре доходов доля оплаты труда (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика структуры доходов населения

	I квартал 1994	I квартал 1995
Оплата труда	54,5	40,3
Социальные трансферты	14,6	16,0
Доходы от предпринимательской деятельности	30,9	43,7
Всего	100	100

Источник: Госкомстат РФ.

В итоге наиболее обделенным стало работающее население, что связано с продолжающимся обесцениванием производительного труда. Средняя оплата труда вместе с социальными выплатами составляла в феврале 1994 г. 2,5 прожиточных минимума, а в феврале 1995 г. 1,5. По данным экспертов Минэкономики РФ, она колебалась в пределах 75–96% к стоимости прожиточного минимума трудоспособного населения. Свыше 43% работающих имели зарплату ниже прожиточного минимума[1]. Распределение среднедушевого денежного дохода выглядело следующим образом (см. табл. 5).

Отмечаются существенные различия по уровню жизни регионального характера. Если в Коми, Татарстане, Ульяновской, Кемеровской, Тюменской, Иркутской областях и на Камчатке средняя зарплата превышала прожиточный минимум более чем вдвое, то в Тамбовской области, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии она не дотягивала до него. Только 96% величины прожиточного минимума составляла на конец марта 1995 г. средняя пенсия в совокупности с компенсационными выплатами (147,7 тыс. руб. по стране). В I квартале 1995 г., по дан-

[1] См. «Экономика и жизнь». 1995, №18. С.11.

ным Госкомстата РФ, сложилось наименьшее за последние два года соотношение денежных доходов и прожиточного минимума: 177% против 212% в I квартале предыдущего года (см. табл. 6).

Таблица 5

Распределение населения РФ по размеру среднедушевого денежного дохода

Январь–май 1995 г.

	Млн человек	**% к итогу**
Все население	148,2	100
В том числе со среднедушевым доходом в месяц (*тыс. руб.*)		
До 20,0	0,0	0,0
20,1–40,0	0,3	0,2
40,1–60,0	1,9	1,3
60,1–120,0	12,0	8,1
120,1–180	19,3	13,0
180,1–240,0	20,4	13,8
240,1–300,0	18,4	12,4
300,1–360,0	15,0	10,1
360,1–420,0	12,2	8,2
420,1–480,0	9,6	6,5
480,1–540,0	7,7	5,2
540,1–600,0	6,1	4,1
600,1–700,0	7,4	5,0
700,1–800,0	5,0	3,4
800,1–900,0	3,6	2,4
900,1–1000	2,5	1,7
Свыше 1000	6,8	4,6

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 6

Динамика прожиточного минимум в январе–мае 1995 г.

Тыс. руб.

Месяцы	**Для всего населения**	**В том числе для…**		
		трудоспособных	**пенсионеров**	**детей**
Январь	179	202	126	181
Февраль	201	227	142	203
Март	219	246	154	221
Апрель	234	263	165	238
Май	254	286	179	259
Январь–май (в среднем за месяц)	218	245	153	221

Источник: Госкомстат РФ.

Стоимость набора из 19 основных продуктов питания в расчете на месяц изменялась следующим образом: январь – 125,9 тыс. руб., февраль – 144,5, март – 157,3, апрель – 164,4, на 10 мая – 171,3 тыс. руб. В Москве в начале апреля она составляла 197 тыс. руб. (12-е место в РФ), в Санкт-Петербурге – 178 тыс. руб. (18-е место). В этой ситуации работники сельского хозяйства с их среднемесячной заработной платой в I квартале в размере 133,4 тыс. руб. не вытягивали даже на покупку основных продуктов. То же относится к основной массе работников культуры и искусства (средний заработок 202,5 тыс. руб.), образования (204,6), здравоохранения, физкультуры и спорта, социального обеспечения (220,2), науки и научного обслуживания (257,6), местного хозяйства (210,9 тыс. руб.). В результате из-за спада покупательской способности населения усилилось затоваривание торговой сети продовольственными товарами.

Большинство экспертов склоняются к мнению, что основная тенденция снижения уровня и качества жизни населения в 1995 г. не будет преодолена. Предвыборная кампания «партии власти» заставит правительство усилить официально-оптимистическое пропагандирование реформ и уделять большее внимание их социальному содержанию. Однако трансформируемое российское общество перенимает социальные недостатки примитивного капитализма и ожидать выравнивания имущественного положения граждан, в случае продолжения курса реформ, было бы наивным. Формируемый политический строй предполагает, по крайней мере, в переходный период, глубокую неравномерность в развитии социальных групп и территорий.

II ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ

Социостратификационная структура

В настоящее время продолжается тенденция формирования биполярной социостратификационной структуры. Происходит дальнейшее размежевание населения по имущественному признаку. Стремясь стабилизировать инфляцию, правительство тормозило осуществление очередной индексации заработной платы бюджетных работников. Все большая часть производственного персонала переводилась на неполную рабочую неделю. Отмечалось быстрое снижение уровня жизни сельского населения. Углубилась социально-территориальная стратификация по признакам как неравенства в благосостоянии, так и по развитости социальной инфраструктуры и иных условий жизни.

Помимо этих процессов, которые наблюдаются в течение последних трех лет реформирования, проявился ряд новых характеристик трансформации социостратификационной структуры. Прежде всего, следует указать на поляризацию предпринимательских кругов, связанную с проблемой становления слоя мелких предпринимателей. Провозглашая свободу частной деловой инициативы «реформаторы» преследуют прежде всего, утилитарно-политическую цель: создать в стране класс собственников как социальную базу их политического режима. Но при этом ни одна думская фракция не проголосовала за бюджетные ассигнования малым предприятиям, в которых им отказывает и правительство, ссылаясь на бюджетный дефицит. На эти цели в бюджете заложено 5 млрд руб., тогда как в Японии на поддержку малого бизнеса тратится около 3 млрд, в США – 7 млрд долл. Учитывая налоговый пресс, криминогенность внешней среды, недостаток финансов и кредитов, малое предпринимательство испытывает серьезные трудности. В результате происходит сокращение доли постоянных работников во всех отраслях малого бизнеса. Возникает конфликт между новым сословием собственников и бюрократией, для которой оно теоретически должно было стать основой социальной базы.

Схожие процессы происходят и среди фермеров. Наметилось единство между «колхозно-совхозным» и единоличным крестьянством, на базе усиливавшего тяготения последнего к кооперативным формам хозяйствования. «Реформаторы» ис-

пользовали фермеров для разрушения колхозно-совхозного строя так же, как мелких предпринимателей для развала государственно-планового производства, а после достижения «макроцели» бросили их на произвол судьбы. Очевидно, что без государственной поддержки, налоговых льгот, беспроцентных и льготных кредитов фермеры проиграют зарубежным конкурентам, технически более оснащенным и дотируемым своими государствами.

Среди рабочего класса и интеллигенции продолжались процессы расслоения. Перед ними остро встала проблема потери работы: 75% безработных составляют рабочие. И те и другие, осознав себя обманутыми псевдорыночной демагогией, оказались в борьбе за выживание разобщенными на отдельные группы, защищающие локальные экономические интересы.

Противоречивыми остались процессы стратификации социально-демографической структуры. Продолжало ухудшаться положение женщин, которые по-прежнему являются первыми кандидатами в безработные и полубезработные. Среди них больше доля бедных и нищих, тех, кто, имея квалификацию, заняты неквалифицированными работами, чья общая продолжительность ежедневной трудовой занятости составляет более 10 часов.

Несколько стабильнее в целом было положение пенсионеров и инвалидов. Вместе с тем, внутри этой категории населения усилилась имущественная поляризация между, с одной стороны, обладателями сравнительно высоких пенсий, способными по состоянию здоровья к приработкам, с другой, получателями минимальных пенсий и вспомоществований, не способными к приработкам и вынужденными иметь дополнительные расходы на поддержание своего здоровья. Все больше инвалидов лишаются возможности трудиться, вследствие сокращения предприятий, цехов, участков со специально оборудованными для них рабочими местами.

Усилилась социальная поляризация внутри молодежи. Она проходит по линии принадлежности к семьям более или менее обеспеченных родителей, а также в связи с занятием бизнесом или другими источниками высоких доходов. Ухудшилось положение детей, начиная с грудных, для родителей которых не по средствам стало приобретение необходимых новорожденным вещей, и, кончая подростками, которым стали недоступны летние лагеря, детские здравницы, организованные формы досуга и отдыха.

Процесс формирования биполярной социостратификационной структуры закономерно предполагает становление второго социального «полюса», чье благополучие в ходе реформ укрепилось. К этой категории населения, в первую очередь, относят новую номенклатуру, промышленно-финансовый истеблишмент, элитарную интеллигенцию и криминалитет. Именно у этой относительно небольшой социальной группы, составляющей вместе с родственниками и обслугой, по различным оценкам, 10–15% населения, улучшилось медицинское обслуживание, расширились возможности для отдыха, получения образования, покупки жилья.

Реализуя задачи разрушения социалистической организации общества, «реформаторы» преуспели в дискредитации всех идеалов, в том числе и буржуазных. Для людей наемного труда жизнь утрачивает перспективу, обессмысливается, что подрывает стимулы высокопроизводительного труда. В силу этого, если не произойдет смены курса реформ, то российское общество может долгие годы пребывать в состоянии социальной апатии.

Поскольку такое состояние неприемлемо для деятельной части общества, а среди нее увеличивается доля и численность осознающих тупиковый характер нынешних преобразований, следует ожидать нарастание социальной конфронтации. В течение года социальное напряжение будет искать разрядку в выборах. Однако, при неблагоприятном их исходе, оно вновь начнет нарастать.

В ближайшей перспективе социоструктурные изменения будут характеризоваться:

– внутренним размежеванием, вплоть до поляризации отдельных частей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции и обретением ими, в конечном счете, осознания своего классового интереса:

– борьбой друг с другом различных слоев нарождающейся буржуазии: компрадорской и патриотической, крупной, средней и мелкой, мафиозно-криминальной и легитимной, откровенно паразитической и относительно созидательной;

– оформлением противостояния самодеятельного населения чиновничье-бюрократическому сословию;

– ростом социальной обездоленности, особенно безработицы и нищеты;

– нарастанием криминализации все более значительной части населения;

– люмпенизацией и ростом бездуховности.

Если сегодняшнее состояние российского общества можно охарактеризовать наличием объективных условий для нового передела власти и собственности и отсутствием субъективного фактора реализации этих условий, то основной тенденцией дальнейшего развития социостратификационной структуры будет все большее созревание этого субъективного фактора.

Социальная самоидентификация

Результаты исследований, проведенных в 1993–1995 гг., отражают две тенденции в трансформации социостратификационной структуры: снижение уровня и качества жизни большинства граждан и поляризацию населения по имущественному признаку.

Применяемая в мониторинге пятиступенчатая шкала самоидентификации респондентов по покупательной способности показывает, что в обществе сложилась крайне несбалансированное соотношение групп по уровню доходов. В мае 1995 г. 2% опрошенных отнесли себя к категории людей, которые могут в покупках ни в чем себе не отказывать, 6% – к тем, кто способен купить холодильник, телевизор, но не может приобрести автомашину. Таким образом, «обеспеченные» люди в России составляют 8% населения. Остальным хватает средств на удовлетворение лишь первоочередных потребностей: только на питание и одежду – 29%, лишь на питание – 41%, вообще не могут себя прокормить – 22%. Указанное соотношение остается практически без изменений два последних года, при этом категория «нищих» – тех, кому с трудом хватает на питание, превышает 60% населения.

Об имущественном расслоении граждан свидетельствует медленное размывание группы «бедных», которым хватает на питание и одежду, и которые в современных условиях выполняют роль эрзац-среднего класса. Ее доля постепенно снижается от 33% (ноябрь 1993 г.) до 29% (май 1995г.), при этом часть «бедных» становится «обеспеченными»: эта группа выросла с 3% (ноябрь 1993 г.) до 8% (май

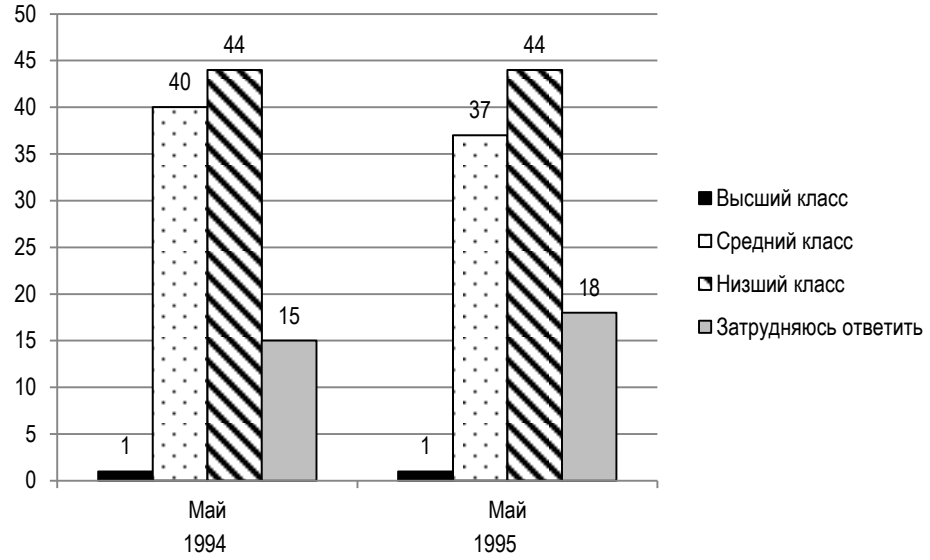
1995 г.). Одновременно увеличивается группа «самых нищих», кому не хватает даже на питание: с 16% (ноябрь 1993 г.) до 22% (май 1995 г.).

Тенденция поляризации социальной структуры отчетливо проявляется и при использовании показателя классовой самоидентификации. В течение 1994–1995 гг. в общероссийских исследованиях к «высшему классу» неизменно причисляет себя 1% респондентов. Большинство ощущают свою принадлежность к «среднему» (37%) и «низшему» классам (44%) (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Социально-классовая самоидентификация населения

В % от числа опрошенных



Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Конечно, «классовая самоидентификация» носит условный характер. Исследователи не могут предложить респонденту точный набор признаков каждого класса. Тем не менее, самоидентификация на субъективном обыденном уровне во многом совпадает с объективными социальными индикаторами расслоения населения. Так, к «высшему» классу себя отнесли только лица в возрасте до 39 лет, «обеспеченные», предприниматели, студенты, домохозяйки.

Социальная специфика существует и при определении «среднего» и «низшего» классов, несмотря на большую расплывчатость этих групп и инерционное тяготение многих респондентов к «социальной середине». По возрастным рядам прослеживается строгая зависимость «классовой» принадлежности респондентов от возраста: чем моложе респондент, тем реже он себя причисляет к «низшему» классу и чаще к «среднему». Так, среди молодых людей до 29 лет 29% назвали себя принадлежащими к «низшему» классу, среди 30–39-летних – 34%, 40–49-летних – 48%, 50–59-летних – 48%, 50–59-летних – 48%, 60 лет и старше – 68%. Зеркальная

картина складывается в случае отнесения себя к «среднему» классу: 51% молодежи и только 19% пожилых людей причислили себя к этому классу. Таким образом, россияне в возрасте до 39 лет в оценке своего социального положения настроены оптимистичнее старшего поколения.

Среди социально-профессиональных групп наибольший диссонанс в классовом самовосприятии зафиксирован у крестьян, пенсионеров, с одной стороны, и предпринимателей, студентов – с другой. Две трети пенсионеров, 61% крестьян отнесли себя к «низшему» классу, среди предпринимателей и студентов к этой самооценке присоединились лишь 8 и 22%, соответственно.

Наиболее последовательная зависимость получена между классовой самоидентификацией и уровнем доходов. В группе «обеспеченных» респондентов никто не посчитал себя «низшим» классом. А в группе «нищих» (тех, кому не хватает даже на питание) 77% уверены, что они принадлежат к «низшему» классу. Полученные данные подтверждают, что имущественное положение граждан становится, или уже стало, главным критерием их социального статуса.

В целом, полученные данные характеризуют сложившуюся ситуацию в сфере становления социостратификационной структуры, как стабильную в смысле ее малоизменяемости в течение последних двух лет. Однако, вряд ли такая стабильность позитивно воспринимается населением и может трактоваться как фактор снижения политического риска. Скорее, наоборот. Искусственно сохраняемое социальное равновесие создает иллюзию адаптации населения к суровым условиям реформ и принятия им правил игры продвижения в группу «обеспеченных» или «высший» класс. В реальности идет накопление потенциала социального протеста, о чем свидетельствуют эмпирические данные о негативном отношении россиян к курсу реформ и действиям властей.

Бюрократизация: новые проявления

Рыночные реформы российского общества подразумевали трансформацию социальной структуры, облегчение ее от непроизводительного командно-административного, бюрократического и силового балласта. К сожалению, эту задачу реализовать не удалось. Более того, статистический и социологический анализ показывает, что в России начался процесс расширенного воспроизводства бюрократического аппарата – социальная болезнь, которая получила довольно широкое распространение в ряде развитых индустриальных стран. Необходимо учитывать, что этот фактор начинает играть все более заметную роль не только в экономической конкурентной борьбе, но и в расстановке сил и наращивании потенциала развития в треугольнике соперничества США–Европа–Япония. Для России данная проблема имеет двоякое значение. С одной стороны, становится очевидно, что общество не в состоянии и не желает кормить непроизводительные структуры, а с другой, – шансы взять верх над мобильным и гибким транснациональным капиталом, особенно японского происхождения, снижаются.

Несмотря на сложность сбора и сопоставления статистических данных за разные периоды 1989–1994 гг., динамика численности работников органов управления РФ однозначно свидетельствует о значительном увеличении этой категории населения (см. табл. 7).

Таблица 7

Динамика численности органов государственной власти и управления РФ

Органы власти и управления	1990		1991		1992		1993		1994	
	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%	Тыс. человек	%
Всего аппарата	662	100	116	108	816	123	901	123	1025	154
В том числе										
Федеральный	67	100	87	129	23	34	36	54	57	84
Федерально-территориальный, региональный и местный	595	100	628	105	782	131	865	145	968	165

Источник: Госкомстат РФ.

В целом рост численности управленческого персонала происходит на всех уровнях власти: работников органов управления в стране за 5 лет стало больше в 1,5 раза, и их численность превысила 1 млн человек. Но это только видимая вершина айсберга, отраженная в официальной статистике. Госкомстат РФ не располагает сведениями о численности аппарата Минобороны РФ, МВД РФ, органов федеральной безопасности.

В 1993 г. численность управленцев, занятых в кооперативных и общественных организациях, в межотраслевых и межхозяйственных объединениях составляла 300 тыс. человек. Численность занятых в органах финансирования, страхования и пенсионного обеспечения – около 600 тыс. человек. Административно-управленческий персонал предприятий различных отраслей народного хозяйства, по данным за 1990 г., был равен почти 9 млн человек. Разрушение крупного производства сопровождается организацией разного рода мелких предприятий, при этом численность управленцев увеличилась примерно в 1,4 раза. В целом, ориентировочная численность управленческого персонала всех уровней власти в РФ достигает 15 млн человек. Учитывая, что в народном хозяйстве занято 70 млн человек, соотношение управленческого и рядового персонала составляет 1:4, т.е. на каждых четырех рядовых работников приходится один начальник. Наиболее высокие темпы роста численности управленческого персонала проявляются на региональном и местном уровнях (см. табл. 8).

Таблица 8

Динамика численности и структура аппарата административно-территориальных органов власти России в 1993–1994 гг.

	Республики, края и области			Районы и города		
	Годы		1994 в % к 1993	Годы		1994 в % к 1993
	1993	1994		1993	1994	
Всего аппарата (*тыс. человек*)	246,7	276,3	112,0	361,6	549,7	119,1
В том числе						
Органы федерально-территориальные	174,5	197,5	113,2	227,2	289,8	127,6
Региональные и местные	72,2	78,8	109,2	234,4	259,9	110,9

Источник: Госкомстат РФ.

Тенденция опережающего расширения контингента работников органов управления субъектов Федерации и местных органов власти складываются преимущественно под воздействием центра, но не столько вследствие ослабления государственного контроля за административно-территориальными органами власти, сколько за счет расширения федерально-территориальных органов управления. Эти органы занимают все более весомую долю в общей численности управленческого персонала административно-территориальных образований. Вместе с тем, эффективность местного и регионального самоуправления падает.

Повышение роли федеральных органов власти в административно-территориальных образованиях происходит, главным образом, посредством укрепления контрольных, ресурсных и судебно-правовых учреждений. На Госналогслужбу, Минфин, Федеральную службу занятости, Прокуратуру и Суд в 1994 г. приходилось 72 % от общей численности управленцев, занятых более чем в 70 различного рода министерствах, ведомствах и общефедеральных службах РФ. Только за 1994 г. численность сотрудников Госналогслужбы, Минфина и Федеральной службы занятости увеличилась на 33–37%. При этом численность аппаратов министерств и ведомств общеэкономического, производственного и социального назначения сокращались.

Все эти изменения в структуре органов управления отражают сущность проводимой политики. Бюрократизация социальной структуры отвечает интересам новой госноменклатуры. Главная цель этого процесса заключается не в создании условий для эффективного производства, социального благополучия граждан, а в отработке эффективного механизма взимания дани с общества, причем далеко не всегда в виде налогов в государственную казну. Не случайно, что уровень оплаты труда управленческого персонала в 1994 г. был на 33 % выше, чем в среднем по народному хозяйству. В субъектах Федерации этот показатель превышал среднестатистическую величину в 1,5 раза. В органах финансирования, кредитования, страхования и пенсионного обеспечения уровень заработной платы был в начале 1995 г. выше среднего уровня в 3,6 раза, в банках – в 4,4 раза. В 1994 г. только на содержание работников центрального аппарата федеральных органов исполнительной власти РФ ушло 129,8 млрд руб., без учета работников аппарата Президента РФ, правительства, МВД, Минобороны, ФСК, Департамента налоговой службы. Средняя зарплата в этих органах в декабре 1994 г. составляла 613 тыс. руб., в том числе в Комитете по драгметаллам и драгоценным камням 3,6 млн руб., Комитете по печати 1 млн, Минфине – 0,97 млн, Государственной налоговой службе 0,92 млн руб. В других федеральных структурах были следующие заработки: Центробанк 13,2 млн руб., Генпрокуратура – 1,3 млн, Высший арбитражный суд – 1 млн, Верховный суд – 0,7 млн руб.[1] И эти данные характеризуют лишь официальные доходы управленческого персонала, не учитывая латентные – от должности.

Радикальный сценарий реформ ведет к разорению работников сельского хозяйства, здравоохранения, образования, науки с целью их номенклатурной «приватизации». Особенно в тяжелом положении оказались работники сельского хозяйства, где уровень оплаты труда в 1994 г. не достигал и половины от среднего по народному хозяйству (см. табл. 9). Такое «внимание» объясняется желанием «ре-

[1] Данные ИМА-пресс. См. «Экономические новости». 1995, №8.

форматоров» сломить волю и терпение аграрников с целью склонения их к бесконтрольной продажи земли, что дает возможность номенклатуре сколотить капиталы на спекулятивных операциях.

Таблица 9

Уровень оплаты труда в основных отраслях и сферах занятости России в 1990–1994 гг.

В % к средней по народному хозяйству

	1990	1991	1992	1993	1994
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления	121,2	108,66	94,5	115,4	133,1
В том числе					
– государственного управления	118,2	108,5	89,7	112,8	129,7
– республик, краев и областей	132,6	117,2	113,0	149,8	-
– городов и районов	118,1	109,8	86,6	107,4	-
– поселков и сел	91,6	76,7	67,0	77,2	-
Промышленность	104,9	109,4	117,9	118,4	105,8
Сельское хозяйство	103,9	87,6	66,4	61,4	49,6
Транспорт	118,2	118,6	146,2	150,6	155,6
Здравоохранение	68,4	75,4	65,7	76,0	76,8
Народное образование	68,4	69,5	61,4	68,4	71,2
Наука	118,4	93,2	64,4	67,6	76,7
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	138,8	178,6	203,9	243,0	215,2
В том числе банки	-	-	-	-	245,4

Источник: Госкомстат РФ.

Бюрократия, наряду с криминалитетом и частью элитарной интеллигенции, стала главным социальным субъектом радикальных реформ. Парадоксально, но лозунги перестройки, под которыми радикал-демократы приходили к власти, носили отчетливо антиноменклатурный характер, а были выполнены с точностью до наоборот. Борьба с привилегиями, сокращение численности управленческого аппарата на фоне сегодняшнего государственно-номенклатурного беспредела выглядит романтическим пережитком реформ, не более, чем инструментом политиков, манипулирующих массовым сознанием в своих целях. Расширенное воспроизводство бюрократии приводит к антагонизации социальной структуры, снижению уровня социальной солидарности и усилению противостояния между госноменклатурой и остальным населением, а в итоге – между государством и обществом.

Тенденция увеличения численности бюрократических структур в условиях системного социально-экономического кризиса, произвольного повышения оплаты труда чиновничества за счет недофинансирования в свою пользу остального общества, лишь усугубляют социально-политическую ситуацию. Образуется порочный круг, когда бюрократия, стараясь защитить себя в будущем и обеспечить безбедное существование, фактически грабит сограждан, увеличивая вероятность потери своего привилегированного положения.

Снижение квалификационно-профессионального потенциала

Среди структурных показателей, характеризующих качественное состояние общества, важное место занимает образовательные и профессиональные характеристики населения. Ухудшение показателей интеллектуального потенциала страны связано, во-первых, с невостребованностью высококвалифицированных профессий, деиндустриализацией экономики, прежде всего, ее технически передовых отраслей, резким уменьшением бюджетного финансирования воспроизводства высококвалифицированных кадров, а также с процессом «утечки мозгов», переходом в сферу частного предпринимательства специалистов, составлявших основу наукоемких производств.

Во-вторых, – и это самая серьезная угроза сохранения интеллектуальных ресурсов, – снижается уровень образования молодежи. Если в 1989 г. 17% подростков в возрасте 15–19 лет нигде не учились, в 1994 г. данный показатель увеличился до 21%[1]. Отчасти это зависит от усиливающихся установок молодежи на занятие мелкой коммерческой деятельностью, как правило, достаточно доходной и не требующей образования и специальных профессиональных знаний.

В настоящее время высшая школа России располагает 548 вузами, в том числе 190 технического и технологического профиля, 62 аграрных, 159 просвещения, 46 медицинских, 47 экономики и права, 10 физкультуры и спорта, 38 искусства и кинематографии. Количество вузов, полностью финансируемых из бюджета, сократилось в 6 раз. Контингент студентов в вузах РФ в 1994/95 учебном году составлял 2534 тыс. человек, в том числе 1628 тыс. на дневном обучении, 158 тыс. на вечернем, 747 тыс. на заочном. Численность профессорско-преподавательского персонала в вузах составляет 234 тыс. человек, в том числе 19395 профессоров и 82160 доцентов. Основной штатный персонал равен 201 тыс. человек, 13 тыс. работают на половину или четверть ставки, 15% от штатного расписания – привлеченные внештатники[2]. Таким образом, система высшего профессионального образования в России вполне располагает необходимыми кадрами, чтобы выполнять функции воспроизводства корпуса квалифицированных специалистов и воспитания молодежи. Но в последние годы высшая школа все меньше выполняет данные функции.

Этому, помимо объективного ухудшения социально-экономической ситуации в стране, вынуждающего и преподавателей и студентов искать дополнительные источники заработков, способствует субъективная гипертрофированность в понимании свобод и прав личности, определенная растерянность преподавательского состава в условиях смены идеологической парадигмы. Воспитание гражданских качеств, процесс социализации происходит в вузах во многом стихийно, так как институты главной задачей считают передачу знаний, а студент выступает в качестве объекта информирования и значительно меньше – в качестве объекта воспитания.

Различия в источнике оплаты обучения студентов в государственных высших учебных заведениях – преобладание бюджетного финансирования в вузах широкого профиля и существенная доля взносов спонсоров-предприятий и организаций в

[1] Основные итоги микропереписи населения 1994 г., Госкомстат РФ. М., 1994. С.15.
[2] Данные Госкомстата РФ.

отраслевых вузах – косвенным образом свидетельствует о разнице в трудовых перспективах их выпускников. Для студентов учебных заведений университетского типа, скорее всего, сложности с последующим трудоустройством будут гораздо серьезнее, чем для тех, кто закончил отраслевые институты. Последние имеют больше гарантий получить место на предприятии, в организации, спонсировавших их обучение.

Данные опроса московских студентов свидетельствуют об утрате иллюзий у части студенческой молодежи о равенстве шансов, зависимости социального успеха от собственных заслуг. Так, только треть опрошенных вузовцев полагает, что полученная специальность даст им в будущем интересную работу, 26% – материальный достаток, лишь 9% – продвижение по службе. Это формирует у молодежи такие качества, как готовность к перемене сферы труда: 78% респондентов согласились бы для достижения материального благополучия работать не по специальности, 26% перейти на физическую работу. Формируется способность мобильно изменять жизненные планы, не испытывая разрушительной фрустрации. Такого рода социализация, готовит основную часть молодого поколения к отчужденному труду, заставляя приспосабливаться к быстро изменяющемуся социально-профессиональному спросу[1].

Как и год назад, четвертая часть опрошенного студенчества видит больше шансов для достижения личного благополучия за рубежом, а не в своей стране, и поэтому согласны уехать из нее навсегда. Таким образом, тенденция утраты кадров специалистов с высшим образованием по-прежнему сохраняется.

Все менее доступным для способной, но бедной молодежи, особенно из глубинки, становится получение высшего образования в силу прямых или закомуфлированных форм платности обучения и т.п. Показательным является то, что МГУ им. М.В.Ломоносова, МАИ, МВТУ и другие лидеры высшего образования, бывшие всесоюзными «собирателями» талантов превращаются в вузы только для москвичей.

По данным исследования аналитической группы профсоюза «Студенческая защита» и Госкомстата РФ, за последние несколько лет в целом уменьшилось число желающих обучаться в высшей школе. Так, если в 1987 г. 41% старшеклассников собирались поступать в вуз, то в 1994 г. желающих получить высшее образование среди школьников – только 24%. В среднем на 30–40% сократилось количество подготавливаемых инженеров, медработников, специалистов сельского хозяйства, при росте выпуска экономистов (вдвое) и гуманитариев (на 19%). Вряд ли подобные явления в полной мере могут способствовать усилению интеллектуального потенциала общества улучшению функционирования его инфраструктуры.

Государство реально столкнулось с острейшим противоречием. С одной стороны, у него нет средств поддерживать воспроизводство высококвалифицированных кадров, а частный капитал не в состоянии делать это на должном уровне. Но, с другой, без отечественных кадров высокой квалификации стране никогда не удастся выйти из кризиса.

---

[1] Данные исследования «Социальная мобильность студенчества». Опрос проведен весной 1995 г. среди студентов государственных вузов г. Москвы, дневного отделения, технического и гуманитарного профиля. N=500 (руководитель исследования к.ф.н. Т.В.Ковалева).

III ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА

Состояние преступности

В течение января–мая 1995 г. в России зарегистрировано 125100 преступлений, что на 2,9% выше соответствующего показателя 1994 г. На 4,8% возросло количество разбоев с проникновением в жилище, на 1,5% – краж, на 3,3% – хулиганств, на 9,4% – хищений оружия и боеприпасов, на 67,3% – угроз убийством или нанесением тяжких телесных повреждений. Вместе с тем на фоне общего роста преступности наблюдается сокращение отдельных видов преступлений: убийств (-0,1%), умышленных тяжких телесных повреждений (-5,8%), изнасилований (-8,0%), мошенничеств (-33,6%)[1].

Динамика преступных проявлений в отдельных регионах страны существенно отличалась от федеральных показателей. Более высокими темпами, чем в целом по России, росла преступность в Республике Марий-Эл (+40,5%), Ингушской Республике (+28,2%), Еврейской автономной области (+22,1%), Костромской (+20,7%), Курганской (+19,9%) областях, Чувашской Республике (+19,1%), Пермской (+18,6%), Калужской (+18,4%), Ивановской (+17,9%) и Астраханской (+16,2%) областях.

В то же время, вопреки общей тенденции, количество регистрируемых преступлений в ряде регионов России снижалось. Наиболее активно снижение шло в Санкт-Петербурге (-27,5%), Республике Тува (-14,5%), Чукотском автономном округе (-12,0%), Республике Саха (Якутия) (-8,5%), Республике Алтай (-7,0%), Республике Адыгея (-6,3%), Республике Дагестан (-5,4%), Республике Татарстан (-5,0%), Волгоградской (-4,8%) и Амурской (-3,9%) областях.

В регистрируемой преступности проявились две противоположные тенденции. С одной стороны, происходит общий рост преступности, а с другой – сокращение отдельных, в том числе наиболее опасных видов преступных деяний. Наличие этих тенденций является отражением ситуации в России в целом и ее отдельных

[1] В тексте использованы данные ГИЦ МВД РФ.

регионах. Там, где процессы расслоения населения, роста безработицы наиболее остры, наблюдается усиление преступных проявлений. Вместе с тем, в экономически более благополучных регионах, где позитивные факторы оказывают наиболее ощутимое влияние на социальное самочувствие, создаются предпосылки для укрепления правопорядка.

О некоторой активизации правоохранительной системы свидетельствует, в частности, тот факт, что раскрываемость преступлений в 1994 г. возросла до 63,4% (в 1993 г. она составила 56,4%). В течение первой половины 1995 г. на 11,6% возросло количество выявленных лиц, совершивших преступления. Между тем, нераскрытыми остались каждое четвертое умышленное убийство, каждое третье мошенничество и каждая вторая кража. Такой уровень раскрываемости означает, что перелома в деле борьбы с преступностью пока не произошло.

Кроме того, следует учитывать, что около 60% противоправных действий остаются не зарегистрированными. По оценке специалистов МВД РФ, фиксируется примерно 3–4% случаев коррупции от их реального объема, 10% контрабанды, 5% – изъятия наркотических средств. Иными словами, официальная статистика показывает скорее тенденции развития криминогенной ситуации, чем ее реальные количественные показатели.

Более высокими темпами возрастало число выявленных за совершение преступных деяний женщин, лиц, не имеющих постоянного источника дохода, в том числе безработных. Доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, в общем числе выявленных преступников превысила 40%. По мере роста этих категорий населения можно ожидать соответствующего прироста преступности. К регионам с наибольшим удельным весом лиц, не имеющих постоянного источника дохода и совершивших преступления, относятся Москва, Псковская, Калининградская, Ивановская, Костромская, Ленинградская, Кемеровская области.

Около 40% всех преступлений совершено в состоянии опьянения. Это свидетельствует о значительной роли алкоголизации как фактора, негативно влияющего на криминогенную ситуацию.

Свыше 20% всех преступлений совершено группами лиц, более 25% – ранее судимыми (рост преступности последних составил 36,4%). Такие показатели отражают недостаточную эффективность социальной профилактики групповой преступности и преступности рецидивной. Здесь есть широкое поле деятельности для правоохранительных и иных государственных структур. Столь же остро стоит вопрос о социальном контроле над подростковой преступностью: более 10% преступлений совершено несовершеннолетними.

Несколько замедлились темпы роста количества преступлений против личности. Положительное влияние в этом оказало усиление борьбы с бандитизмом, организованной преступностью. Их активизация привела к снижению темпов роста убийств, тяжких телесных повреждений.

Около 60% всех совершенных преступных деяний приходится на имущественные преступления. Причем после «перерыва» вновь появилась тенденция к росту количества разного рода краж, которые составляют подавляющую часть корыстной преступности.

За первое полугодие 1995 г. не произошло оздоровления обстановки на улицах. В структуре уличной преступности продолжают доминировать грабежи (46,5%) и разбойные нападения (24,3%). Хотя их зарегистрированное количество

сократилось соответственно на 6,6% и 9,2%, тем не менее остается весьма значительным. Кроме того, нельзя не отметить рост уличных убийств (+10,4%), изнасилований (+15,3%) и хулиганств (+2,0%).

Продолжался рост количества преступлений, связанных с наркотиками и сильнодействующими веществами. Особенно резко увеличилось число вскрытых фактов незаконного приобретения, хранения, перевозки, пересылки наркотических веществ с целью сбыта, хищений этих веществ лицами, которым они были вверены. Почти вдвое возросло количество рассматриваемых деяний, совершенных организованными преступными группами. Наибольшее число преступлений данного вида зарегистрировано в Москве и Санкт-Петербурге, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском краях, Ростовской, Самарской, Новосибирской и Тюменской областях.

На 50% возросло количество объявленных в федеральный розыск утраченных огнестрельного нарезного оружия и боевой техники. Это тревожная тенденция, поскольку утраченное может быть использовано преступниками, особенно организованными преступными структурами.

Во втором полугодии 1995 г. ожидается дальнейший рост преступлений против личности и корыстной преступности. Это обусловлено прежде всего ростом слоя безработных и иных лиц, не имеющих постоянного источника доходов. Увеличится в этой связи в общем количестве преступников доля несовершеннолетних и женщин, т.е. тех категорий россиян, которые составляют подавляющую часть лиц, не имеющих постоянного источника доходов. Продолжится нарастание преступности, связанной с алкоголизацией населения, увеличением масштабов незаконного оборота наркотиков, развития организованных форм преступности.

По данным МВД РФ, под контролем криминальных кругов находятся 400 банков, 47 бирж, 1500 госпредприятий, 35 тыс. хозяйствующих субъектов. Фактически, криминалитет в настоящее время стал самостоятельной социально-политической силой, способной конкурировать с влиянием официальных органов власти.

Девиантное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания

Ситуация в сфере девиантного поведения остается крайне тревожной. Прямым следствием криминализации общественных отношений является не только рост убийств, но и самоубийств. В 1989 г. Венгрия занимала первое место в мире по относительной численности суицидов: 41 случай самоубийства на 100 тыс. населения. В 1994 г. Россия «достигла» этого показателя (см. табл. 10)[1].

Попытки совершить самоубийство в 10 раз чаще встречаются среди женщин, однако к летальному исходу они в 4 раза чаще приводят у мужчин. Наибольшее число суицидов наблюдается в возрасте 30–39 лет: в 1992 г. – 10785 человек, в

[1] В тексте использованы данные Минздравмедпрома, МВД, Госкомстата РФ, Международной ассоциации по борьбе с наркоманией наркомафией, Международного комитета по контролю над наркотиками, Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, Государственного научного Центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, ГНЦ наркологии Минздравмедпрома РФ, Главного военно-медицинского управления МО РФ.

1993 г. – 13187 человек. Обращает на себя внимание увеличение количества лиц, совершавших суициды в возрасте 60 лет и старше: в 1992 г. – 10279 человека, в 1993 г. – 11686 человек.

Таблица 10

Динамика смертности населения от убийств и самоубийств

Годы	Тыс. человек		На 100000 населения	
	Убийств	Самоубийств	Убийств	Самоубийств
1990	21,1	39,2	14,3	26,4
1991	22,6	39,4	15,2	26,5
1992	33,9	46,1	22,8	31,0
1993	45,1	56,1	30,6	38,1
1994	47,7	61,1	32,4	41,9
1994 I квартал	11,4	13,1	31,0	35,7
1995 I квартал	12,0	14,0	33,2	38,6
1995 в % к 1994	-	-	107,1	108,1

Источник: Госкомстат РФ.

В 1992–1993 гг. среди причин отравлений у подростков ведущее место занимали суициды. У подростков в 92% случаев самоубийства носят демонстративный, шантажный характер. Стойкие суицидальные установки выявлены у 5–8% подростков. В возрасте 5–9 лет в 1992 г. самоубийства совершили 25 человек, в 1993 г. – 21; в возрасте 10–14 лет в 1992 г. – 368, в 1993 г. – 409; в возрасте 15–19 лет в 1992 г. – 1692, в 1993 г. – 2097 человек.

В 1993 г. впервые были получены данные о суицидах среди психически больных. Так, среди больных, состоящих в психоневрологических диспансерах на активном учете суицидальные попытки совершили 3622 человека, половина из которых закончились смертью. Суицидальные попытки совершили также 1813 больных, находившихся на консультативном учете. Из них 8% закончились летально.

Если в 1978–1991 гг. основными причинами суицидов были чувство одиночества, внутрисемейные конфликты, потеря близких, то в 1992–1993 гг. они определялись переживаниями профессиональной несостоятельности, утратой смысла жизни, потерей имущества, рэкетом, вовлечением в преступные группировки.

Население не выдерживает постоянно растущего напряжения и ухудшения условий повседневной жизни. Социальное отчаяние – наиболее адекватная характеристика состояния все большего числа людей. Об этом свидетельствует и постоянный рост числа психических больных. Их количество увеличилось за 1993 г. на 9,6%. На диспансерном учете находится около 65% психических больных с наиболее тяжелыми формами заболевания. Остальные больные уклоняются от наблюдения и лечения у психиатров.

Общее число обратившихся за помощью психически больных в 1993 г. составило 3661400 человек. Показатель болезненности увеличился, по сравнению с 1992 г., на 1,6%. Число больных психозами и состоянием слабоумия достигло 1123,6 тыс. человек. В группе психозов обращает на себя внимание значительный прирост больных эпилепсией с психозом и слабоумием – на 10,9%.

Среди зарегистрированных больных с психозами и состоянием слабоумия 55,1% составляют больные шизофренией, другие психозы – 20,4%, старческие психозы – 11,6%, эпилепсия с психозом и слабоумием – 9,8%, реактивные психозы – 3,1%.

Наибольший показатель заболеваемости шизофренией был выявлен в Москве, Московской, Костромской, Липецкой, Оренбургской, Астраханской, Орловской, Свердловской, Омской, Томской областях, Чувашской Республике. Минимальный – в Новосибирской области и Республике Адыгея.

Число больных с умственной отсталостью в 1993 г. составило 909,2 тыс. или 24,8% от общего числа больных. В этой группе отмечался рост больных с дебильностью – на 1,3%.

Число больных с непсихотическими формами в 1993 г. составило 1627,9 тыс. человек или 44,5% от общего числа больных. Показатель болезненности этого контингента больных увеличился в 1993 г. по сравнению с 1992 г. на 3,2%. В структуре непсихотических расстройств наибольшая доля 29,6% приходится на больных неврозами.

Рост пограничных психических расстройств (неврозы, психопатии, реактивные состояния, психосоматические и т.д.) связан в значительной степени с нестабильностью в обществе, приводящему к нарушению адаптационных возможностей.

Данные о распространенности различных форм психических заболеваний в России не отличаются от показателей других стран. В экономически развитых странах Запада среднегодовой уровень распространенности всех нозологических форм психических расстройств увеличился так же, как и в России. Выборочные исследования, проведенные в 125 странах в 1950–1992 гг. показали, что уровень распространенности психической патологии в современном мире увеличился в 2,5 раза с 116,7 до 284 случаев на каждую 1000 населения.

В современном мире почти каждый третий человек страдает той или иной формой психической патологии с преобладанием пограничных психических расстройств.

По данным ВОЗ, в настоящее время в мире не менее 5–7% населения страдает психотическими формами заболеваний и около 1,5–2,3% – пограничными психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманиями, олигофренией. Согласно специально проведенным исследованиям, к 2010 г. в экономически развитых странах уровень распространенности психических расстройств будет составлять в среднем 360 случаев на 1000 населения, в том числе, по России 354 случаев.

С нарушением адаптационных возможностей и невротизацией населения связан и рост наркологических заболеваний. С целью отвлечения от разочарований, неуверенности, вызванных различными социальными и психологическими факторами люди начинают употреблять вещества, изменяющие психику, вызывающие желаемое состояние эйфории, к которым относятся алкоголь, наркотические и сильнодействующие вещества.

В России отмечается снижение числа больных алкоголизмом, состоящих на диспансерном учете на конец года (см. табл. 11).

Это связано со снятием административного давления на больных алкоголизмом, в связи с чем многие из них перестали обращаться в официальные учреждения. Снижение общего числа учтенных больных алкоголизмом произошло и за счет снятия больных с диспансерного учета по различным причинам (переезд на другое место жительства, судимость, выздоровление и т.д.). Таким образом, происходит скрытое от органов здравоохранения их накопление в обществе. Об этом свиде-

тельствует показатели смертности, связанной с употреблением алкоголя (см. табл. 12, 13).

Таблица 11

Динамика заболеваемости алкоголизмом

	1990	1991	1992	1993	1994
Всего больных на конец года	2653065	2534638	2465736	2452013	2439038
В том числе алкоголизмом	2627068	2506927	2432562	2381454	2337088
Среди них женщин	323384	318204	310477	314488	322857
Подростков	1159	822	685		949
Всего перенесших алкогольные психозы	25997	27711	33174	70559	101950
В том числе подростков	4	4	37	30	52

Источник: Минздравмедпром РФ.

Таблица 12

Смертность населения от причин, связанных с употреблением алкоголя (случайные отравления алкоголем, хронический алкоголизм, алкогольный психоз, алкогольный цирроз печени)

Тыс. человек

	Все население			
	1990	1991	1992	1993
Всего умерших	18,2	18,7	29,0	52,8
В том числе в трудоспособном возрасте	14,7	15,3	23,9	42,4
Всего умерших на 100000 населения	12,3	12,6	19,5	35,9
В том числе в трудоспособном возрасте	17,6	18,2	28,5	50,6

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 13

Смертность населения от случайных отравлений алкоголем

Тыс. человек

	1993	1994	I квартал	
			1994	1995
Всего умерших	45,4	53,0	13,2	12,9
Всего умерших на 100000 населения	30,9	36,1	36,0	35,5

Источник: Госкомстат РФ.

Смертность, связанная с алкоголизацией, по России, занимает третье место в структуре смертности населения, а в ряде регионов – республика Тува, Ямало-Ненецкий, Чукотский, Эвенкийский автономные округа – первое; в республиках Алтай, Коми, Мари-Эл, Удмуртия, Чувашия, Якутия; Корякско-Ненецкий, Коми-Пермяцкий, Усть-Ордынский, Ханты-Мансийский автономных округах, Еврейской автономной области – второе место.

Проблема алкоголизма характерна не только для России. Страны с наиболее высоким уровнем потребления алкоголя имеют и самый большой уровень связанных с этим проблем. Резкое увеличение потребления алкоголя происходит в ряде стран Центральной и Восточной Европы. Так, в Венгрии в последние годы происходит увеличение потребления алкоголя на душу населения с 10,5 до 11,5 л. На Украине потребление алкоголя увеличилось на 24%, а смертность, связанная с употреблением алкоголя, возросла на 30%.

В целом потребление алкоголя остается излишне высоким для двух третей европейских государств. По данным ВОЗ, на европейском континенте алкоголь представляет одну из главных проблем общественного здравоохранения. Вместе с тем, по уровню заболеваемости алкоголизмом Россия занимает одно из первых мест в мире. Отчасти это связано с тем, что в нашей стране «традиционно» больше употребляют алкогольные напитки. Кроме того, при всех недостатках, имеется система как психиатрической, так и наркологической помощи, позволяющая вести учет больных и судить о распространенности этих заболеваний. В других странах такого учета нет, и больные регистрируются, как правило, только в случае их обращения. Уровень же заболеваемости алкогольными психозами, как и в случае психотических расстройств, во всех странах мира почти одинаков.

За последние годы, наряду с алкоголизмом, актуализируется проблема распространения наркомании и токсикомании. По различным оценкам, в стране насчитывается от 1,5 до 3 млн человек, употребляющих наркотические вещества. Официальная статистика регистрации больных наркоманиями и токсикоманиями представлена в табл. 14. Специалисты единодушны в своих прогнозах и ожидают к 2000 г. двукратного увеличения людей, пристрастившихся к наркотикам. Тревожно, что, несмотря на столь негативные тенденции, в обществе снижается острота восприятия угрозы распространения наркоманий и токсикоманий, происходит недооценка надвигающейся социальной болезни.

Таблица 14

Динамика заболеваемости наркоманиями и токсикоманиями

Состоит на учете на конец года	1990	1991	1992	1993	1994
Больных наркоманиями и токсикоманиями	35000	37192	39754	45833	54957
Из них больных наркоманиями	28312	30288	32618	38707	47856
Из них подростков	471	431	449	719	1319
Из них больных токсикоманиями	6688	6904	7136	7126	7101
Из них подростков	1952	2021	1836	1552	1319

Источник: Минздравмедпром РФ.

Каждый наркоман и токсикоман вовлекает в употребление наркотических и сильнодействующих веществ в течение года до 17 человек, а средняя продолжительность жизни таких больных после начала заболевания не превышает 10–12 лет.

Наркоманы и токсикоманы опасны для окружающих не только этим. Они способствуют распространению венерических заболеваний, СПИДа, ставят семью в тяжелое материальное положение, так как тратят большие деньги на наркотики. У них часто разрушаются семьи, в результате чего увеличивается число беспризорных детей; многие наркоманы становятся профессиональными безработными, бродягами.

Основными причинами приобщения к наркотикам являются любопытство, неверие во вред наркотиков, желание уйти от жизненных невзгод, разочарование в жизни, давление окружающих, нежелание противопоставить себя другим и др.

По данным специально проведенных исследований, среди городского населения РФ в среднем отмечается 11–15% лиц, эпизодически употребляющих наркотические вещества, в Москве – 26,3%, Зарайске Московской области – 19,6%, Екатеринбурге – 18,5%.

По социальному составу они распределяются следующим образом: предприниматели – 32%, рабочие и безработные – 20–23%, учащиеся и студенты – 15%, домохозяйки – 14%.

В последние годы отмечается все более массовое втягивание женщин и подростков в употребление наркотических и сильнодействующих веществ. Опасность наркоманий и токсикоманий у женщин связана с рождением неполноценного потомства. Среди этих женщин от 47% до 71% проституток. Они быстрее втягиваются в преступную деятельность: 44% женщин, страдающих наркоманией, совершают имущественные правонарушения, 29% – насильственные действия, 27% – иные нарушения закона.

По данным опроса московских школьников, 32% юношей хотели «хотя бы разок попробовать наркотик из интереса». Среди девушек такое желание испытывали 3%. Однако первый опыт для многих – от 4% до 22% в различных категориях молодежи – становится роковым и превращается в привычку[1].

Отмечается рост потребителей наркотических и сильнодействующих веществ в вооруженных силах. Наиболее часто употребление наркотических и сильнодействующих веществ наблюдалось в военно-строительных войсках. Однако это явление начинает проникать и в другие виды войсковых соединений. Это связано с тем, что в связи с недобором призывников на воинскую службу призываются лица из групп повышенного риска, те, кто ранее эпизодически принимал наркотики и сильнодействующие вещества, а также лица с психическими отклонениями, с асоциальным поведением, привлекавшиеся ранее к уголовной и административной ответственности.

Ослабление системы административной и уголовной ответственности за потребление наркотических и сильнодействующих средств, снятие государственной монополии на производство спиртных напитков, ликвидация принудительного лечения больных алкоголизмом и наркоманиями, сокращение наркологической службы, в первую очередь, по профилактике и раннему привлечению к лечению приводит к латентному накоплению девиантного поведения в обществе. Распространяемая идея о том, что происходит адаптация населения к новым условиям не находит подтверждения. Наоборот, из года в год идет нарастание влияния девиантного фактора на развитие общественных отношений, что свидетельствует о тотальной дезадаптации населения в ходе реформ.

---

[1] Данные исследования «Молодежь и наркотики». Опрос проведен среди старшеклассников московских школ в 1994 г., N=358 (руководитель исследования д.с.н. В.И.Чупров, Ю.М.Золотов).

Здоровье россиян

Динамика смертности 1992–1995 гг. сопряжена со значительным ухудшением здоровья населения страны. Факторами регресса здоровья являются снижение жизненного уровня, неудовлетворительное состояние медицины, медикаментозный дефицит, неадекватная компенсация ухудшения природной и социальной среды.

Прогнозы трехлетней давности предсказывали, что пик негативной динамики здоровья придется на последнее пятилетие XX в. Однако фактические данные показали, что авторы прогнозов недооценили глубину «шокового воздействия» социально-экономического кризиса: состояние здоровья населения России в 1993–1994 гг. оказалось более опасным, чем предусматривали даже самые пессимистические сценарии развития до 1995 г.

Строились два варианта развития событий в переходный период: оптимистический исходил из незначительного воздействия кризиса на здоровье населения; пессимистический – предполагал невозможность повышения смертности более, чем до уровня конца 50-х гг. Отдельно рассматривался, но не просчитывался сценарий-катастрофа. Он предполагал массовое распространение инфекционных и паразитарных заболеваний, убийств, самоубийств, несчастных случаев и других социопатий, которые должны были превратиться в основные причины смерти. Он оценивался как маловероятный, и был исключен из окончательного прогноза. Но именно этот сценарий реализуется в настоящее время.

Структура потерь здоровья населения России сочетает в себе худшие черты как развитых, так и развивающихся стран. С развитыми странами ее сближает, с одной стороны, высокая частота хронических заболеваний, являющихся основными причинами инвалидизации и смертности: сердечно-сосудистых и онкологических. С другой стороны, в этиологии происходит рост психических расстройств, алкоголизма, быстро растущих наркомании, самоубийств, анитисоциального и криминального поведения. С развивающимися странами нас объединяют неотступающие проблемы инфекций, туберкулеза, паразитарных заболеваний, травм и отравлений.

По мнению специалистов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, нервно-психические заболевания, стрессовые расстройства приобрели массовый характер. Постоянный страх за свою жизнь и будущее детей привел к тому, что посттравматическим синдромом начали страдать люди, не побывавшие в зоне бедствий или военных действий. Это означает, что трудности повседневной жизни достигают катастрофического уровня воздействия.

Происходит утрата контроля за развитием санитарно-эпидемиологической ситуации в стране. Возвратились такие особо опасные инфекционные заболевания, как брюшной тиф, дифтерия и др. В 1993 г. было зарегистрировано 83 групповые вспышки инфекционных заболеваний – на 25% больше, чем в 1992 г. Заболеваемость дифтерией за год возросла в 3,7 раза, корью – в 4 раза. В настоящее время ситуация еще больше осложнилась, зафиксированы эпидемии холеры, случаи заболевания бубонной чумой, смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний увеличивается примерно на 15% ежегодно.

Кардинальный сдвиг в улучшении здоровья россиян, приближение к параметрам развитых стран требуют колоссальных затрат на здравоохранение (10–12%

ВНП), охраны окружающей среды, развития социальной инфраструктуры, обеспечения условий для ведения здорового образа жизни, на что в сегодняшней ситуации рассчитывать трудно.

В США затраты на здравоохранение с 1965 г. по 1990 г. возросли с 6% до 12,2% валового национального продукта, что в пересчете на одного человека составляет рост от 204 долл. до 2,5 тыс. долл. в год. В нашей стране наблюдается обратная тенденция: выделяемые на здравоохранение средства сократились за этот период с 10% до 2–3% ВНП[1].

Закономерно поэтому, что при очень близкой по уровню к развитым странам распространенности тяжелых хронических болезней, мы несем несопоставимо большие потери в здоровье и продолжительности жизни населения. Больные сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями живут в России в среднем на 6–8 лет меньше, чем в развитых странах.

По данным исследований, 20–25% населения страны нуждаются в психиатрической помощи, тогда как психиатрическая служба при нынешних принципах организации и ресурсных возможностях способна оказывать ее лишь 3–4% населения.

Мы близки к пределам роста смертности от неестественных и насильственных причин. Но рост смертности будет продолжаться за счет накопленного ухудшения соматического здоровья, хронических и трудноизлечимых состояний, болезней, приобретенных детьми. Слабая надежда на некоторое замедление темпов падения продолжительности жизни осуществится только в том случае, если под контроль удастся поставить криминогенную обстановку и восстановить нормальное медицинское обслуживание населения.

Социально-демографические процессы

Сокращение продолжительности жизни россиян, низкая рождаемость и растущая смертность дают основание при расчете перспективной численности населения России, прогнозировать к 2005 г. сокращение с нынешних 148,2 млн до 138,7 млн человек, т.е. почти на 10 млн человек.

Россия, входящая пока в десятку крупнейших по численности населения стран мира, уже передвинулась в этой группе за прошедшие 10 лет с 4-го на 6-е место, а к 2050 г. Россия окажется на 14-м месте в одном ряду с Филиппинами, Турцией, Японией и Египтом[2].

Конечно, экономическое могущество и оборонный потенциал страны не определяются количеством населения. Тем не менее, этот параметр выступает в качестве фундаментального при характеристике места, занимаемого страной в мировом сообществе в совокупности с уровнем ее экономического развития. Россия, в силу своего геополитического положения, во все периоды своей истории играла стабилизирующую роль в славянском геополитическом пространстве, отстаивая общие

[1] *Иванова А.Е.* О здоровье населения россиян // Современная социально-демографическая ситуация и занятость населения России. Материалы II научной сессии Академии социальных наук. М., 1994. С.46–48.

[2] Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия. Международная научная конференция. М., 1994. С.61–64.

интересы славянского мира. В настоящее время эта роль ослабевает как в политико-экономической, так и в демографической сфере. По оценкам ООН, к 2050 г. общая численность населения славянских государств сократится с 300 млн человек до 282 млн человек, а доля России в ней снизится с 52% до 47%.

Снижение доли России в славянском этносе обусловлено не только тем, что она имеет самый низкий из всех славянских государств уровень рождаемости, но и тем, что у нее наихудшие показатели смертности и продолжительности жизни населения. Коэффициент суммарной рождаемости в первой половине 90-х гг. в России составил около 1,5, а в Югославии – 2,6 в Польше и Словакии – 1,9. Ожидаемая продолжительность жизни в этих странах в среднем превысила российский уровень на 3–5 лет.

Обладая почти вдвое меньшим в сравнении с СССР экономическим и демографическим потенциалом, Россия вынуждена поддерживать стабильность протяженных границ и практически решать геополитические и военно-стратегические задачи СССР. При этом, почти на всех границах РФ возникают межнациональные конфликты разной степени интенсивности, многие сопредельные страны предъявляют ей территориальные претензии.

Исходя из геополитических интересов России, целей национальной безопасности и охраны границ, потребностей освоения территорий и ресурсов, России необходима концепция демографического развития, основанная на росте численности населения.

Обладая громадной территорией (1/8 площади земного шара), Россия остается слабозаселенной страной. Если при среднероссийской плотности населения в 8,7 человек на 1 кв. км плотность населения сегодня составляет в Северном районе 4,1; в Восточно-Сибирском – 2,3; в Дальневосточном – 1,3 человек на 1 кв. км (в том числе в Республике Саха (Якутии) – 0,3 человек; в Чукотском автономном округе – 0,2; в Камчатской области – 0,9 человек).

Ни в одной стране мира населению не живется столь «просторно»: в Европе сейчас приходится 31 человек на 1 км площади, в Африке и Латинской Америке – 21, в Северной Америке – 13, в Азии – 100. Причем прогнозируется, что в Азии к 2050 г. плотность населения возрастет до 181 человек на 1 кв. км.

Рассматривая показатель в геополитическом контексте, можно понять опасность активного стремления, например, китайцев закрепиться на нашем Дальнем Востоке. Экспансионистские устремления Китая, Японии на востоке, мощное соседство исламских государств на юге, без адекватного демографического роста внутри России и при ее политической и экономической слабости, чреваты постепенным превращение территории современного российского государства в место расселения нероссийских этносов из соседних стран.

Однако сегодня эта концепция не имеет общего признания. Ряд отечественных демографов и политологов считают, что в современном мире рост численности населения не имеет принципиального значения, и в России, якобы, допустимо и оправдано сокращение населения. В качестве основного аргумента служит опыт демографического развития многих западно-европейских стран. В странах с высоким уровнем экономического развития, таких, как Бельгия или Италия, за последние 10 лет население уменьшилось, что не повлияло негативно на их экономический рост. По данным ООН, население Западной и Южной Европы к середине XXI в. заметно сократится: например, в Италии на 13–14 млн, в Испании – на 8–8,5 млн, в

Германии – на 16–17 млн – и никто в этих странах не видит в происходящем национальной трагедии.

Параллели в судьбах европейских государств не учитывают уникального своеобразия России, ее природных и социально-экономических реалий. Страны Западной Европы – это не только наиболее развитые в экономическом отношении, но и политически и экономически интегрированные государства, имеющие мощный совокупный экономический, оборонный и демографический потенциал. Только в четырех основных странах объединенной Европы, входящих в блок НАТО – в Великобритании, Германии, Франции и Италии – численность населения составляла в 1994 г. 312 млн человек, т.е. более, чем в 2 раза превышала население России[1].

Современные и прогнозируемые демографические процессы – депопуляция, низкая рождаемость, растущая смертность, деформированная структура населения, ухудшение качественных характеристик демографического потенциала, – не только не соответствуют геополитическим интересам России, но скорее противоречат им.

Острота восприятия ситуации в области рождаемости и смертности в значительной степени усиливается тем, что еще пять лет назад никто всерьез не рассматривал вероятность столь кризисного сценария развития. С 1992 г. в России начался процесс депопуляции – естественной убыли населения. Специфика российской депопуляции в том, что в отличие от некоторых стран Запада, где отрицательный естественный прирост связан только со сверхнизкой рождаемостью, в России на фоне низкой рождаемости неуклонно растет уровень смертности. В 1994 г. естественная убыль населения составила 920 тыс. человек, что почти на 170 тыс. человек больше показателя 1993 г.. В I квартале 1995 г. превышение числа умерших над родившимися уже составило 225 тыс. человек.

Главное влияние на увеличение смертности – и в этом весь трагизм нынешней социально-демографической ситуации – оказывает резко возросшие потери не стариков, а трудоспособного населения страны. В настоящее время доля трудоспособных возрастов в общем числе умерших достигла 30%, в то время, как на рубеже 80-х–90-х гг. она колебалась в пределах 24–25% (1990 г. – 24,7%; 1991 г. – 24,9%; 1992 г. – 26,9%; 1993 г. – 29,1%).

В общей структуре причин смертности первое место занимают болезни системы кровообращения. На второе место среди причин смертности, начиная с 1993 г. вышли не раковые заболевания (как во всем мире, и как было у нас до сих пор), а несчастные случаи, отравления и травмы. В эту группу включены такие явления, как убийства, самоубийства, случайные отравления алкоголем, травмы.

Особенно пагубным для демографического потенциала страны является то, что в структуре смертности людей трудоспособного возраста несчастные случаи, отравления и травмы занимают первое место. Причем у мужчин они являются причиной смерти каждого второго, умершего в этом возрасте. Среди показателей смертности позитивную динамику имеют только показатели младенческой смертности (см. табл. 15).

Однако, если сравнить положение с младенческой смертностью в ряде стран, то Россия выглядит далеко не лучшим образом: младенцев умирает больше только в Румынии и Бразилии (см. табл. 16).

---

[1] Там же. С.68.

Таблица 15

Младенческая смертность в 1960–1995 гг.

Годы	Число детей, умерших в возрасте до 1 года – всего	Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
1960	102040	36,6
1970	43511	23,0
1980	48500	22,1
1990	35088	17,4
1991	32492	17,8
1992	29208	18,0
1993	27946	19,9
1994	26181	18,6
1994 – I квартал	6969	19,9
1995 – I квартал	6290	17,9
1995 в % к 1994	-	89,5

Источник: Российский статистический ежегодник, М., 1994; Статбюллетень, М., 1995.

Таблица 16

Коэффициенты младенческой смертности в отдельных странах

Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся

Страна	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	21	17	18	18	20	20	18
Австралия	10	8	7	-	-	-	-
Австрия	11	8	8	7	-	-	-
Бельгия	9	8	8	9	-	-	-
Болгария	15	15	17	16	-	-	-
Бразилия	49	39	-	-	-	-	-
Великобритания	9	8	7	-	-	-	-
Венгрия	20	15	16	14	-	-	-
ФРГ	9	7	-	-	-	-	-
Дания	8	8	8	7	-	-	-
Италия	10	9	8	8	-	-	-
Канада	8	7	-	-	-	-	-
Нидерланды	8	7	7	6	-	-	-
Норвегия	9	7	6	-	-	-	-
Польша	1	15	15	14	-	-	-
Румыния	26	27	23	23	-	-	-
США	1	9	9	9	-	-	-
Финляндия	6	6	-	-	-	-	-
Франция	8	7	7	-	-	-	-
Швейцария	7	7	6	7	-	-	-
Швеция	7	6	6	-	-	-	-
Япония	6	5	4	-	-	-	-

Источник: Российский статистический ежегодник М., 1994.

Общее состояние здоровья и уровень смертности населения адекватно отражаются в показателе ожидаемой продолжительности жизни. Впервые достигнув в 1986–1987 гг. 70 лет, она стала последовательно снижаться, и составила к 1995 г. 65 лет (у мужчин – 58,9, у женщин – 71,9). Ни в одном развитом государстве нет такой разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин, и эта разница неуклонно увеличивается (см. табл. 17).

Таблица 17

Ожидаемая продолжительность жизни

Число лет

Период, для которого исчислен показатель	Все население	В том числе	
		Мужчины	Женщины
1896–1897 (по 50 губерниям Европейской России)	32	31	33
1926–1927 (по Европейской части РСФСР)	43	42	46
1958–1959	68	63	71
1961–1962	69	64	72
1965–1966	70	64	73
1970–1971	69	63	74
1975–1976	68	62	73
1980–1981	68	62	73
1985–1986	69	64	74
1986–1987	70	65	75
1988	70	65	74
1989	70	64	74
1990	69	64	74
1991	69	63	74
1992	68	62	74
1993	65	59	72
1994	65	58.9	71.9

Источник: Российский статистический ежегодник, М., 1994; Основные итоги микропереписи населения 1994 г. М., 1994.

Усугубление диспропорции обусловлено, главным образом, ростом и без того высокой смертности мужчин (по сравнению с 1989 г. ее общий показатель увеличился на 45%, у женщин – на 24%).

Ухудшится и возрастная структура населения России. Резко сократится к 2005 г. из-за низкого уровня рождаемости доля детей и подростков до 15 лет (см. график 1).

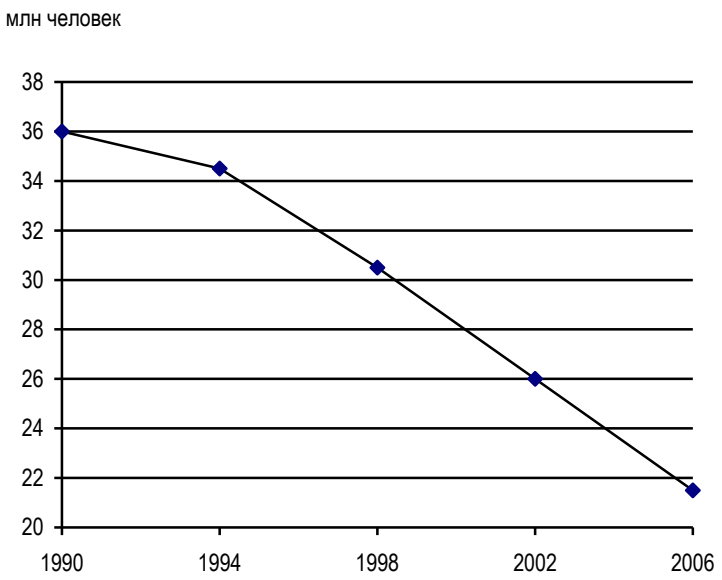
Это будет иметь самый широкий спектр последствий, среди которых, например, невозможность уже к концу первого десятилетия XXI в. укомплектовать вооруженные силы России даже при условии двойного их сокращения.

Снижение рождаемости в основном происходит не за счет увеличения числа бездетных женщин, а за счет заметного снижения частоты деторождений. Об этом свидетельствуют данные микропереписи населения, проведенной в феврале 1994 г.

Их сопоставление с итогами последней всеобщей переписи (1989) показывает, что доля женщин в возрасте 18 лет и старше, родивших только одного ребенка, повысилась за это время на 2,5 пункта, а трех и более детей – сократилась на 4,1 пункта. Причины отказа от рождения вторых и третьих детей имеют, главным образом, социально-экономический характер.

График 1

Прогноз изменения численности детей в возрасте до 15 лет в РФ



Источник: Госкомстат РФ и Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ.

По данным микропереписи, из всех женщин фертильного возраста (18–44 лет), не имеющих детей, 24% вообще не намерены обзаводиться детьми, 41% – предполагают родить только одного ребенка, 31% – двух и лишь 3% – трех и более детей[1]. Не нашла продолжения прогнозируемая тенденция повышения рождаемости за счет вступления в фертильный возраст большего по численности контингента женщин. Наметившийся рост рождений в 1994 г., по сравнению с 1993 г., приостановился, и первый квартал 1995 г. показал уменьшение этого показателя (см. табл. 18).

Таблица 18

Динамика показателей рождаемости

Число родившихся (человек)			На 1000 населения	
I квартал 1995	I квартал 1994	Снижение (-)	I квартал 1995	I квартал 1994
343622	349876	-6254	9,5	9,6

Источник: Госкомстат РФ.

[1] Основные итоги микропереписи населения 1994 г. Госкомстат РФ. М., 1994. С.11.

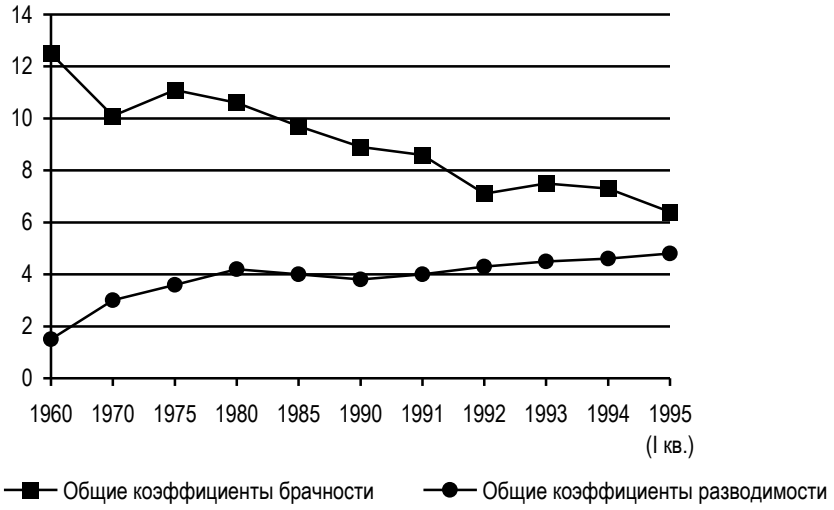
Об ухудшении возрастной структуры населения помимо сокращения доли детей и подростков свидетельствует также усиление процесса старения населения. Согласно международным критериям население России считается старым уже с конца 60-х гг., когда доля россиян в возрасте 65 лет и старше превысила официально признанный «пороговый показатель», равный 7%. Сегодня 11% населения России находится в этой возрастной группе.

Помимо деформации половозрастной структуры населения, происходит стабильное ухудшение брачной структуры (см. график 2). Институт брака чутко реагирует на воздействие социально-экономических условий. Число разводов супругов, имеющих детей, по данным микропереписи, увеличилось за межпереписной период на 21%, доля внебрачных детей возросла соответственно с 14 до 18%. В целом, почти каждый седьмой ребенок воспитывается в настоящее время без одного из родителей[1].

График 2

Общие коэффициенты брачности и разводимости

На 1000 человек



Источник: Демографический ежегодник Российской Федерации. М., 1994; Статбюллетень. М., 1995.

Крайне неблагоприятная динамика воспроизводства российского населения зависит, главным образом, от ухудшения общей социально-экономической обстановки в стране. Рост смертности во всех без исключения возрастных группах, особенно смертности от несчастных случаев, отравлений, травм, носит ярко выраженную социальную окраску и является важнейшим индикатором прогрессирующего неблагополучия в обществе.

[1] Там же. С.8–10.

IV МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Конфликтогенные факторы

События первой половины 1995 г.: война в Чечне на фоне продолжающегося экономического кризиса и неясности перспектив идущих преобразований, начало предвыборной кампании, десятилетие начала перестройки – наложили отпечаток на межнациональные отношения в российском обществе.

Последние данные опросов общественного мнения свидетельствуют о существенной дифференциации регионов по характеристикам состояния межнациональных отношений. Можно выделить регионы с низкими, средними и высокими показателями тревожности населения в этом вопросе. Так, в 1994 г. на то, что межнациональные отношения стабильны без напряженности, указали около 70% опрошенных в Уфе и Петрозаводске, от 30% до 47% в Астрахани, Махачкале, Якутске, 21% в Москве. Исследования 1995 г. свидетельствуют об уменьшении доли лиц, оценивавших межнациональные отношения как стабильные. В Москве величина этого показателя уменьшилась с 21% до 14%, в Уфе – с 70% до 57%[1].

В первой половине 1995 г. о своем потенциальном участии в насильственных действиях по отношению к представителям других политических сил и властей заявили 8–9% респондентов в исследуемых регионах. Очевидно, что предпочтение здесь отдается «мягким» в отличие от радикальных форм протеста. В структуре восприятия причин роста межнациональной напряженности с практически одинаковой значимостью соседствуют несколько обстоятельств: ухудшение экономической ситуации, политический кризис в стране, ошибки в национальной политике, неуважение к языку, культуре людей других национальностей в межличностном общении, целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группировками, в том числе криминальными.

В первой половине 1995 г., равно как и в предыдущие несколько лет, зафиксированы отличия в ответах на вопрос о формах негативных явлений в сфере межна-

[1] В тексте использованы данные исследований «Проблемы межнациональной консолидации в регионах РФ» (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

циональных отношений. Представители титульной нации наиболее часто указывали на: «предрассудки, мешающие установлению дружеских отношений между людьми разных национальностей»; «хулиганские действия и прочие нарушения общественного порядка на национальной почве». Респонденты-русские чаще всего указывали на такие негативные явления, как «вытеснение с руководящих или престижных должностей людей по национальному признаку»; «назначение на руководящие и престижные должности по национальному признаку». Кроме того, в числе лидирующих по количеству упоминаний среди русских две другие позиции – «влияние национальности человека на возможность поступления в вуз и распределение на работу»; «хулиганские действия на национальной почве».

Исследования 1995 г. в Москве и Уфе зафиксировали распространение в массовом сознании негативных национальных стереотипов. Прежде всего это касается Москвы. Здесь доля утвердительных ответов на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?», – возросла по сравнению с прошлым годом с 27% до 41%. Как и ранее, основной объект неприязни оставался прежним. Отвечая на открытый вопрос о национальных группах, к которым опрашиваемые испытывали неприязнь, наиболее часто респонденты называли «лиц кавказской национальности». Примерно пятая часть опрошенных (20–22%) убеждены, что высокий жизненный уровень характерен для определенных этнических групп населения. И здесь при ответах на открытый вопрос в качестве таковых, в первую очередь, также называли «лиц кавказской национальности».

Таким образом, явное проявление негативных национальных стереотипов зачастую связано не с отношениями между постоянно проживающими в регионе этническими группами, а с отношением местного населения к мигрантам – прежде всего жителям кавказского региона.

В первой половине 1995 г. не произошло каких-либо изменений в отношении населения к деятельности местных и федеральных органов власти в сфере межнациональных отношений. Так, невысоким продолжал оставаться престиж институтов местной власти. Характерно, что 42–48% респондентов как в Москве, так и в других регионах не смогли ответить на вопрос о том, в какой мере в работе местных органов управления учитываются интересы их национальной группы.

Как и в предыдущие годы, крайне невысокой остается оценка населением эффективности принимаемых федеральными властями решений по урегулированию межнациональных отношений. Около 80% опрошенных высказали критические оценки в связи с непродуманностью, поспешностью или запаздыванием, а также тем, что зачастую эти решения не выполняются местными властями. Сегодня население делится примерно в равной пропорции на тех, кто абсолютно не принимает и тех, кто принимает силовые действия властей как средства урегулирования межнациональных конфликтов в случае, когда под угрозой оказываются жизни и достоинство людей.

Значимым фактором поддержания стабильности межнациональных отношений являются в настоящее время средства массовой информации. Существенных изменений по этому вопросу в оценках населения отмечено не было. От 30% до 40% респондентов затруднились ответить на вопрос: «Учитываются ли в выступлениях местных средств массовой информации интересы Вашей национальной группы?». Примерно равные группы (от 25% до 35%) составляют респонденты, считающие, что их национальные интересы «учитываются полностью», и респон-

денты, чьи интересы «учитываются только частично». По мнению 4–6% опрошенных, интересы их национальной группы «полностью игнорируются» местными СМИ. Распределение ответов на данный вопрос в этнических группах в целом оказывается сходным с приведенным выше. Претензии в адрес СМИ концентрируются вокруг вопросов недостаточного освещения истории, культуры, традиций коренных народов. Респонденты отмечают, что подчеркивание «всякого рода суверенных прав только разделяют народы России». Часто упоминается неполнота и необъективность информации, касающейся проблематики межнациональных отношений.

В ходе решения проблем взаимоотношений Центра и регионов, целесообразно принимать во внимание представления населения о национально-государственном устройстве России. Данные, полученные в ходе прошлых исследований свидетельствовали о достаточно тревожных, с точки зрения целостности России, настроениях в республиках РФ. Это, в частности, касалось того обстоятельства, что от четверти до половины представителей титульных наций в Башкортостане, Республике Саха (Якутия), Бурятии разделяли точку зрения, что «Россия – это территория Российской Федерации за исключением бывших автономных республик». Исследования в первой половине 1995 г. подтвердили и другие тенденции. Так, суждение о том, что «каждый народ, проживающий на территории РФ, должен иметь свою государственность» разделяли 17% среди русских, 37% среди башкир, 29% среди татар.

Показательным является мнение респондентов и по вопросу: «Считаете ли Вы, что республики, края, области, входящие в Российскую Федерацию, должны иметь право выхода из нее?». Доля утвердительных ответов была большей среди представителей титульных наций, в частности, 41% среди башкир и 48% среди татар. Значительной оказалась доля утвердительных ответов и среди русских: 33% в Уфе, 37% в Ставрополе.

В целом необходимо отметить, что в массовом сознании населения продолжают оставаться распространеными пропагандистские установки этнократических мифов и псевдоидеологем, которые являются благодатной почвой для проведения сепаратистской политики.

Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе

Общая для всех регионов России тенденция к дистанцированию национально-государственных образований от Центра и формированию этноцентричных политических систем, пожалуй, наиболее остро проявляется на Северном Кавказе. Это обусловлено рядом особенностей геополитического положения, исторического развития и этносоциальных характеристик. Северный Кавказ является пограничной зоной с неблагополучными с точки зрения политической устойчивости государствами Закавказья. Развал СССР создал проблему разделенных народов, когда этническая территория лезгин, осетин оказалась под юрисдикцией разных государств. Отсутствие жесткого пограничного контроля со странами кавказского зарубежья чревато вовлечением в протекающие там конфликты населения Северо-Кавказских субъектов Федерации и распространением конфликтов на территорию юга России.

В силу географического положения Северный Кавказ представляет собой социокультурное пограничье между Европой и Азией. Вследствие этого регион объ-

ективно оказывается в сфере геополитической конкуренции России, Турции, Ирана, Грузии, Азербайджана, Армении. С ослаблением влияния Центра на развитие социальных процессов в регионе усиливаются экономические и политические позиции сопредельных государств. Прогрессирующая дезинтеграция России, кризисные явления в экономике и политике выражаются на Северном Кавказе в разрыве экономических связей, изменении статусных позиций этнических групп и этнополитических элит. Противостояние коммунистических и демократических элит постепенно уступает место конкуренции этнических элит. В этой ситуации идет процесс формирования этнически дифференцированных властных структур, правоохранительных органов, отраслей экономики и бизнеса, криминальных организаций, социальных отношений. Как следствие этого в регионе неизменно фиксируется повышенная напряженность межэтнического общения[1].

Таблица 19

Оценки состояния межнациональных отношений

В % от числа опрошенных

	В целом благополучное	**В целом неблагополучное**
Адыгея	52	24
Карачаево-Черкессия	41	41
Северная Осетия	48	40
Ингушетия	40	43
Чечня	40	45
Краснодарский край	32	52

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Оценки респондентами уровня напряженности межнационального общения часто обусловлены не только реальным состоянием ситуации, но личностными характеристиками, в частности, уровнем тревожности, социальным самочувствием, которые, как правило, находится в зависимости от этнической принадлежности гражданина и места (статуса) этнической группы в социально-политической системе республики. Например, оценки межэтнической напряженности, как и прогноз развития межнациональных отношений, более оптимистичны у представителей этнического большинства, высокостатусных этнических групп, в ряде случаев у представителей титульных народов.

Северный Кавказ выделяется среди других регионов России наиболее высокими показателями этнической мозаичности, а, следовательно, и насыщенности межэтнического общения. Территориальная структура региона и социокультурные характеристики населения являются объективной основой для обострения этнополитической ситуации, воспроизводя территориальную разобщенность этнических групп, «непредставленных» народов, двухтитульных государственных образований. На этом фоне происходит развитие дезинтеграционных процессов внутри республик и негосударственная интеграция народов, проживающих в разных национально-государственных образованиях. Неудовлетворенность этнических потреб-

[1] В тексте использованы результаты опроса общественного мнения населения Северного Кавказа апрель–май 1995 г. N=4000 (руководитель исследования к.и.н. Е.В.Крицкий).

ностей актуализирует стремление к росту этнического статуса путем государственно-правовых преобразований двухтитульных республик. Около трети черкесов и карачаевцев, проживающих в Карачаево-Черкессии считают, что для развития народам необходимы самостоятельные государственные образования или в рамках ныне существующей республики, или за счет создания моноэтничной республики в составе Российской Федерации (см. табл. 20).

Таблица 20

Условия развития этнической группы

В % от числа опрошенных

	Автономия в рамках республики	**Суверенная республика в составе России**
Русские	11	-
Черкесы	29	36
Карачаевцы	28	34

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Эта же тенденция свойственна ситуации в Дагестане (постановка кумыкским национальным движением «Тенглик» вопроса создании Кумыкской республики), в Кабардино-Балкарии (движение за автономизацию балкарских районов). Наряду с этноцентристскими процессами наблюдается интеграция этнически близких групп, находящихся под юрисдикцией разных республик. Например, адыгов, черкесов, кабардинцев, населяющих Адыгею, Карачаево-Черкессию и Кабардино-Балкарию; балкарцев и карачаевцев, проживающих в Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии.

Состояние межнациональных отношений в значительной степени обусловлено ценностными ориентациями, установками, поведенческими стереотипами этнических групп, их предрасположенностью к сосуществованию, конформности с ценностными системами других участников этнического контакта. Результаты исследований свидетельствуют о сильных этноцентричных предпочтениях представителей кавказских народов в системе социализационных ценностей, о большей выраженности установки на воспроизводство этнической идентичности и традиционной культуры, нежели на усвоение универсальных нравственных и культурных норм. Это затрудняет поиски консенсуса, способствует конкурентности этнических групп, создает благоприятные социально-психологические предпосылки для культивирования этноцентристской идеологии, облегчает манипулирование массовым сознанием. С высокой степенью вероятности можно предположить обострение ценностного конфликта между различными этническими группами, наращивание статусных дистанций, а следовательно, и напряженности межнационального общения.

Неудовлетворенность своим этническим статусом, актуализация этнического сознания обуславливает высокую протестную готовность населения (см. табл. 21, 22).

Таблица 21

Готовность к протестным действиям в интересах своей этнической группы

В % к числу опрошенных

Адыги	**Чеченцы**	**Ингуши**	**Осетины**	**Черкесы**	**Карачаевцы**
56	79	82	65	56	62

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Таблица 22

Протестная активность русского населения в регионах Северного Кавказа

В % к числу опрошенных

Адыгея	Карачаево-Черкесия	Краснодарский край	Северная Осетия
38	51	40	56

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Вследствие непредсказуемости внутренней политики федерального центра, трагических событий в Буденновске усиливаются скептические настроения в отношении российского государства как гаранта социального мира и реализации экономических, политических и культурных интересов. Тенденция к дистанцированию от России (пока на уровне массового сознания) отчасти обусловлена стремлением оградить себя от политических «неожиданностей». Неславянское население Северного Кавказа хотело бы иметь правовые гарантии выхода, в случае необходимости, республик проживания из состава Российской Федерации. Рост и проявления сепаратистских настроений сдерживаются взвешенной позицией руководства республик. Результаты исследований свидетельствуют о неудовлетворенности населения Северного Кавказа отношениями с федеральным Центром, о росте в массовом сознании сепаратистских настроений, которые могут быть использованы радикальными политическими элитами для дестабилизации ситуации в этом стратегически важном регионе России. Характерно, что показатели поддержки права возможного выхода республики из состава России во всех этнических группах выше показателей позитивного отношения к фактическому отделению от РФ (см. табл. 23, 24).

Таблица 23

Согласие с утверждением, что республики должны получить возможность выхода из состава России

В % от числа опрошенных

Адыги	Черкесы	Карачаевцы	Осетины	Чеченцы	Ингуши
84	67	66	51	88	84

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Таблица 24

Позитивное отношение к выходу республики из состава России

В % к числу опрошенных

Адыги	Черкесы	Карачаевцы	Осетины	Чеченцы	Ингуши
12	7	17	5	71	27

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Наиболее драматичным событием последнего времени на Северном Кавказе явилась война в Чечне. Реакция населения региона на военные действия неоднозначна. Подавляющее большинство населения вне зависимости от социального положения, этнической принадлежности считают, что в конце 1994 г. существовала реальная возможность разрешения политического кризиса в Чечне ненасильственными средствами. В массовом сознании чеченская война предстает не как

результат политических разногласий, а как следствие противоборства криминальных группировок России и Чечни, как средство сохранения у власти нынешнего российского руководства.

В массовом сознании выделяются два подхода в понимании конфликта, основанные на специфике исторического развития различных народов. Первый характеризуется оценкой чеченских событий с позиции государственных интересов России, ее территориальной целостности. Эта точка зрения представлена, прежде всего, респондентами русской национальности, для которых свойственны тревожные ожидания в отношении перспектив социально-политического процесса в республиках проживания. Русское население не исключает возможности установления этноцентристских режимов, подобных чеченскому. В связи с этим русское население республик склонно рассматривать акции российского руководства в Чечне, как превентивные меры против повторения прецедента в других регионах России. В среднем около половины респондентов русской национальности в различных республиках Северного Кавказа считают, что российское руководство должно удержать в своем составе Чечню. Абсолютное большинство русских респондентов отмечает, несмотря на неприятие в целом военной кампании, что российская армия должна действовать более решительно во избежание лишнего кровопролития (около 80%). Для русского населения характерно восприятие политической системы, сложившейся при президенте Дудаеве, как чуждой интересам русского и чеченского населения республики.

Для представителей народов Северного Кавказа характерен другой подход в понимании чеченских событий. Они рассматривают режим Дудаева, как выразителя интересов чеченского народа. В их представлении более выражено восприятие в качестве субъектов боевых действий российской армии и чеченского народа (см. табл. 25, 26).

Таблица 25

Согласие с утверждением, что режим Дудаева в целом защищал интересы чеченского народа

В % от числа опрошенных

Русские	19
Представители народов Кавказа	62

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Таблица 26

Согласие с утверждением, что российской армии в Чечне противостоит чеченский народ

В % от числа опрошенных

Русские	26
Представители народов Кавказа	76

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Социокультурная общность народов Северного Кавказа, их исторической судьбы является основой формирования в массовом сознании кавказских народов, если не симпатий к мятежному президенту Чеченской Республики, то, по меньшей мере, сочувствия.

Результаты опросов общественного мнения свидетельствуют о популярности и значительной доле позитивных оценок Дудаева (см. табл. 27).

Таблица 27

Положительное отношение респондентов к политическим лидерам, чья деятельность непосредственно связана с чеченским кризисом, с дифференциацией по национальностям

В % от числа опрошенных

Лидеры	Адыги	Черкесы	Карачаевцы	Осетины	Чеченцы	Ингуши	Русские
Дудаев	30	32	50	8	75	45	4
Автурханов	5	14	11	13	3	3	7
Шахрай	18	27	15	31	2	5	24
Абдулатипов	62	45	55	49	28	25	32
Степашин	6	14	4	20	2	1	13
Грачев	7	9	5	22	0	0	21
Хаджиев	9	11	11	14	9	6	8
Ковалев	56	32	50	22	77	79	21
Хасбулатов	40	45	49	17	16	27	15

Источник: Северо-Кавказский центр ИСПИ РАН.

Приведенные данные свидетельствуют о рассогласованности позиций и политических ориентаций представителей различных этнических групп населения Северного Кавказа. Вследствие этого отличается и позиция в отношении дальнейшего хода событий: среди русских 40% выступили за немедленное прекращение войны в Чечне, среди народов Кавказа – 93%.

Таким образом, различие социополитических установок русского и автохтонного населения Северного Кавказа является объективной основой сохранения и эскалации межэтнической напряженности. Это противоречие лежит в основе понимания этнополитической ситуации на Северном Кавказе и выработке эффективной политики в сфере межнациональных отношений.

Чеченский узел

Наряду с дальнейшим падением уровня жизни, серьезным фактором, повлиявшим на состояние межнациональных отношений в РФ, является война в Чечне. Конечно, ее природа и причины возникновения многоплановы. В них намного больше субъективной политики, чем объективно действующих дезинтеграционных национальных факторов. Ставка на вооруженную силу в попытках разрешить чеченский кризис с неизбежностью вызывает антирусские настроения не только в Чечне, и не только на Северном Кавказе. Это обстоятельство способно осложнить этнополитическую ситуацию в стране в целом.

Основной причиной и препятствием на пути разрешения чеченского кризиса является отсутствие государственной национальной политики, не только как детально разработанной политико-правовой программы национального взаимодей-

ствия и развития, но и как некой общей концепции межнациональных отношений в многонациональном обществе. Принципы национальной политики, которые практиковались ранее «Берите суверенитета сколько хотите», «Даешь Федерацию через Федеративный Договор», «От всевластия Советов к полновластию Конституции» не только не смогли направить развитие межнациональных отношений в новое демократическое русло, но и усугубили социальную и межнациональную напряженность.

Данные социологических опросов, проведенных среди населения Чечни в 1992 г. и 1994 г., неформализованные интервью с представителями различных групп чеченских властных структур давали основания говорить о том, что в своем стремлении решить чеченскую проблему российское руководство явно не исчерпало запас ненасильственных средств, последовательное и настойчивое применение которых, нашло бы отклик и поддержку в чеченском обществе. Не принимая во внимание рекомендации экспертов и ученых-специалистов в сфере межнациональных отношений, федеральные власти поспешили с использованием армии. Нарушая логику и естественный ход событий, они пропустили промежуточные этапы, которые предполагают использование ненасильственных средств – политических, экономических, дипломатических – и тем самым инициировали волну вооруженного терроризма. Политический волюнтаризм и некомпетентность еще один раз взяли верх над трезвым расчетом и здравым смыслом и вызвали трагическую цепь насилия.

Общественное мнение в целом не склонно разделить выбор решения Российского руководства. Проведенный в декабре 1994 г. Центром социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН опрос москвичей показал отрицательное отношение значительной части респондентов к попытке силового решения чеченской проблемы. Почти одна треть опрошенных ответили, что именно эта попытка привела к ухудшению положения дел в стране в целом. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, в январе 1995 г. положительно отнеслись к решению руководства России использовать вооруженные силы для урегулирования ситуации в Чечне 23% населения, отрицательно – 55%, безразлично – 5%.

По данным Фонда «Общественное мнение», свыше половины опрошенных россиян считают эту военную акцию против Чечни недостойной великой державы. Но в вопросе о выходе из ситуации нет единства: 43% респондентов выступают за незамедлительное прекращение военных действий в Чечне; 38% – за более решительное применение силы для ликвидации режима Дудаева[1].

По сведениям Центра социологии межнациональных отношений ИСПИ РАН, основную вину за события в Буденновске москвичи возлагают на правительство РФ (35%), силовые структуры (31%), Президента РФ (22%), и лишь 20% респондентов посчитали Ш.Басаева главным виновником теракта[2].

Принимая во внимание характеристики массового сознания, необходимо обратить внимание на ряд факторов, которые с переменной силой будут затягивать чеченский конфликт.

---

[1] См. «Московские новости». 1995, №13. С.5.

[2] Данные исследования «Москва и москвичи». Опрос проведен в июле 1995 г. в Москве, N=600 (руководитель исследования д.ф.н. В.Н.Иванов).

Дудаев и его непосредственное окружение пока не заинтересованы в урегулировании чеченской проблемы путем диалога на основе восстановления в республике конституционной законности. Их цель – посредством переговоров с высшим политическим руководством России подтвердить и укрепить свою легитимность. Не исключено, что Дудаев и его команда будут создавать новые очаги напряженности в прилегающих к Чеченской Республике регионах Российской Федерации, главным образом там, где сосредоточено большое количество беженцев. Лагеря беженцев неизбежно становятся пристанищем криминальных элементов и легко могут быть использованы разного рода национал-экстремистами.

Несмотря на определенные успехи федеральных войск, моральный дух дудаевских сил довольно высок, и этого нельзя недооценивать. Федеральным войскам пока не удалось перекрыть пути поступления чеченским боевикам оружия, боеприпасов и валюты из-за рубежа.

Дудаев и его окружение намерены решительно воспрепятствовать начавшемуся процессу создания на территории республики «очагов мира» (зон, свободных как от боевиков, так и от федеральных войск) и формирования в них органов местного самоуправления. Основная ставка при этом будет делаться на запугивание населения и террор. В этом случае Россия может столкнуться с известным феноменом «воюющей нации», а конфликт будет переведен в «тлеющий» режим по типу палестинско-израильской войны.

Ставка на затягивание военного противостояния поддерживается определенными силами в Центре. Здесь отчетливо проявились две силы, противодействующие решению конфликта: лица, передавшие российское оружие Дудаеву и боящиеся разоблачения; политические силы, старающиеся нажить на чеченском кризисе политический капитал и развернувшие антироссийскую и антиармейскую пропаганду. Именно с этих позиций ими ведется целенаправленное разложение армии и дезинформация общественного мнения. Истинные виновники чеченской трагедии остаются в тени.

Курс на выход Чеченской Республики из состава Российской Федерации поддерживается теми силами на Западе, которые делают ставку на дальнейшее ослабление и дезинтеграцию России. Именно они выражали готовность предоставить сепаратистскому режиму долгосрочный кредит в размере 10 млрд долл. Копии документов с предложениями о кредите и образцы чеченской валюты были продемонстрированы группе общественных и религиозных деятелей на встрече 22 февраля 1995 г. командующим группировкой федеральных войск в Чеченской Республике генерал-полковником А.С.Куликовым. Официальный Запад будет дистанцироваться от политики насилия в Чечне.

Если чеченский узел не будет развязан до начала активной фазы предвыборной кампании, то он уменьшит шансы «партии власти» на успех. Судя по складывающейся ситуации, решить проблему до конца не удастся. Можно предположить, что по мере разворачивания предвыборной кампании выиграет та сторона, которая займет принципиальные позиции не только в отношении Дудаева и поддерживающих его сил, но и по отношению к тем, кто подогревает этот конфликт. Будут нарастать требования опубликовать документы, на основе которых дудаевцам было передано российское оружие, объявить имена тех, кто снабжает оружием и финансирует их в настоящее время. Ситуация будет склоняться к воссозданию легитимных структур власти, разогнанных Дудаевым, предоставлению народу Чечни

возможности создать свои органы власти. По мере нарастания вооруженного терроризма на территории России и осуждения этих действий со стороны общественности, трезвый взгляд на формы и методы мирных решений в политическом руководстве России и Чечни будет усиливаться.

Важным фактором в снятии чеченского синдрома в массовом сознании могли бы стать реинтегрирующие инициативы ряда руководителей бывших республик СССР, а также деятелей и лидеров общественно-политических организаций по восстановлению и укреплению единой социально-политической основы народов постсоветского пространства.

Федеративная консолидация

Главным фактором, объективно усиливающим напряженность в отношениях Центра и регионов является продолжающееся ухудшение социально-экономического положения. При этом широко распространенной является практика финансовой задолженности перед регионами, невыполнения федеральных программ. Показательным в этой связи является мнение Президента Республики Чувашия Н.Федорова: «О чем говорить? О какой федеральной политике и авторитете Центра, когда так называемые федеральные программы, будь то "жилье для военнослужащих" или что иное, разработанные правительством, одобренные Президентом, утвержденные Государственной Думой и Советом Федерации, не выполняются»[1].

В первой половине 1995 г. во многих регионах наблюдались достаточно многочисленные акции массового протеста против социально-экономического курса правительства. Естественно, что местные власти старались дистанцироваться от экономического курса федерального правительства. Налицо было стремление регионов изменить перераспределение налогов в пользу местных бюджетов. Наряду с этим, в отдельных республиках и областях РФ наблюдалось принятие законов, отдельные положения которых противоречили положениям Конституции РФ. В целом эти процессы вели к обострению ситуации и не способствовали консолидации российских территорий и Центра.

Действия Центра в отношении регионов имели в этот период противоречивый характер. С одной стороны, проявлялась тенденция к построению «особых» отношений с регионами. Продолжалась активность в заключении индивидуальных договоров с республиками Татарстан, Башкортостан, Северной Осетией, Кабардино-Балкарией. Именно эта идея содержалась в проекте Закона «О порядке и принципах разграничения предметов ведения и полномочий между органами госвласти РФ и органами субъектов Федерации», направленным Президентом в Государственную Думу. В результате усиливались конфедералистские предпосылки в трансформации государственного устройства России, создавались условия для дальнейшего размывания РФ.

С другой стороны, в этот же период на самом высоком уровне российского руководства проявилась озабоченность в связи с явственной тенденцией раздирания Российской Федерации и инициировалась подготовка в этой связи соответствующих законодательных документов. Кроме того, предпринимались шаги по укруп-

[1] См. «Власть». 1995, №3. С.3.

нению территориально-хозяйственных единиц управления. Тем самым, делались попытки ограничения властных возможностей региональных элит и, соответственно, усиления роли Центра на местах.

Важное значение для функционирования президентской вертикали может иметь принятие Закона «Об организации органов государственной власти субъектов Федерации». Прямое назначение Президентом РФ губернаторов является простым и доступным, но вряд ли в конечном счете эффективным инструментом реализации интересов Центра.

Централистские тенденции в действиях федеральных властей встречали ответную реакцию на местах. По мнению отдельных лидеров крупнейших республик в составе РФ, речь идет не о растаскивании России, а о стремлении регионов к большей экономической самостоятельности. Подобная риторика, по всей видимости, не должна заслонять главного: вопрос о борьбе центробежной и центростремительной тенденций в региональной политике.

Отсутствие продуманной национальной и региональной политики чревато тем, что верхушечная борьба за власть между Центром и регионами продолжает эксплуатировать идеологему суверенитета, которая приобретает значительную социальную базу, втянув в ряды недовольных Центром не только тонкий слой интеллигенции, но и более широкие слои трудящегося населения. В этих условиях все более вероятным становится усиление национальных движений как титульных наций, так и национальных меньшинств, конфедеративных тенденций. Пример Татарстана может стимулировать их распространение, особенно в регионах, обладающих запасами сырья и стремящихся к их монопольному использованию.

В связи с предстоящими выборами, вступлением в политическую борьбу различных политических сил объективно повышается значение национальной идеи как таковой. Каждая борющаяся за место в будущем парламенте организация не может не высказать своего отношения к национальному вопросу в современной России.

Одной из центральных теоретических и практических политических проблем остается отношение к двум основополагающим принципам, получившим отражение в международных документах: принципу национального самоопределения и принципу нерушимости государственных границ. Практика последних лет показала, что их противопоставление или признание необходимым только какого-то одного – непродуктивно. Национальное самоопределение каждого народа необходимо и полезно, но в рамках единого российского государства. Сущностью подобного самоопределения является, по всей вероятности, национально-культурная автономия.

Идея создания на территории России нескольких десятков государств по принципу: «одна нация – одно государство» пагубна для народов, населявших Российскую империю и СССР, чревата кровопролитием и конфликтами. Ведущей тенденцией мирового развития является тенденция к экономической и политической интеграции и в русле этой господствующей мировой тенденции рано или поздно будут решаться все назревшие вопросы национального строительства в России. Взаимоотношения Центра и регионов во многом будут зависеть от успешного завершения процесса устранения противоречий между Конституцией РФ, федеральным законодательством и законодательствами субъектов Федерации, а также разграничением предметов ведения и полномочий между Центром и субъектами Федерации.

Остается актуальной проблема повышения уровня самостоятельности регионов, их интенсивного развития и утверждения принципов самоуправления, не создающих угрозу единству и целостности России. Решение проблемы повышения экономической самостоятельности регионов может быть обеспечено на основе многообразия способов самоорганизации, с учетом местной специфики, культурных и региональных традиций. В более тесной экономической интеграции регионов РФ важнейшее значение приобретает создание внутреннего, ориентированного на самодостаточность рынка, состоящего из равноправных по существу государственных и негосударственных структур, способных в процессе своего функционирования удовлетворять основные потребности населения с учетом его социальной и национальной специфики.

В этой связи перспективной становится политика поддержки межрегиональных объединений (союзы промышленников, аграриев, предпринимателей), формирующих свои органы управления и координации и вступающие в разносторонние отношения с Центром. Их создание и развитие представляет собой перспективную форму горизонтальных экономических, политических, социальных связей, способных привести к естественному формированию новых, более крупных и жизнеспособных субъектов Федерации.

Миграция и этническая структура

Макросоциальные перемены, происшедшие на территории бывшего Советского Союза существенно изменили содержание, характер и формы миграционных процессов. Потоки вынужденных переселенцев, беженцев, миграция из-за обострения межнациональных отношений привели к тому, что с 1994 г. впервые за послевоенный период Россия стала страной, в основном принимающей население. У России сложилось положительное сальдо миграции со всеми бывшими союзными республиками.

Общий миграционный прирост 1994 г. был в 1,9 раза больше предыдущего года и достиг 810 тыс. человек. Он возрос в 2,3 раза в миграционном обмене с Казахстаном, в 2 раза – с Узбекистаном. После пятилетнего перерыва исчерпала себя возвратная миграция на Украину и в Белоруссию, и число прибывших в Россию из этих государств вновь стало больше числа выбывших туда.

Резко увеличился объем иммиграции в Россию из Армении, Грузии, Азербайджана. Если первая волна иммиграции из Армении была вызвана катастрофическим землетрясением 1989 г., то в дальнейшем приток населения интенсифицировался из-за ухудшения в этом регионе социально-экономической и политической обстановки, межнациональных конфликтов. В 1994 г. миграционный прирост населения России за счет государств Закавказья составил 150,2 тыс. человек (в 1989 г. – 73,1 тыс. человек), в том числе за счет Грузии – 62,2 тыс. человек (из них 25,2 тыс. или 40% осели на Северном Кавказе); Армении – соответственно, 44,6 тыс. человек (10,6 тыс. или 24%); Азербайджана – 43,4 тыс. человек (10,6 тыс. или 24% поселились на Северном Кавказе).

Российский Северный Кавказ на протяжении последних сорока лет был регионом с положительным миграционным балансом, притягивающим население своими благоприятными природно-климатическими условиями. Однако, если за 1979–1988 гг. в среднем его население ежегодно увеличивалось за счет миграции на 7 тыс.

человек, в 1989 г. – на 20 тыс., то в период 1990–1993 гг. – на 128 тыс. человек в год, а в 1994 г. – на 167 тыс. человек. Основной поток прибывших оседает в Краснодарском, Ставропольском краях и в Ростовской области, что создает в этих регионах исключительно напряженную ситуацию. На Северном Кавказе расселяется также пятая часть прибывших в Россию беженцев и вынужденных переселенцев (136,7 тыс. или 19,5%).

По данным Федеральной миграционной службы (ФМС), к началу 1995 г. в стране насчитывалось 702,5 тыс. человек, получивших официальный статус беженцев и вынужденных переселенцев. За 1994 г. их число увеличилось на 254 тыс. человек или в 1,6 раза. Еще больший поток беженцев вызвали военные действия в Чечне. По состоянию на 25 мая 1995 г. в органы ФМС РФ обратились 374 тыс. жителей Чечни. Таким образом, только по официальным данным, сегодня в России находится более миллиона беженцев, вынужденно покинувших места своего постоянного проживания.

В структуре всех переселенцев, прибывающих в Россию, 70% составляют русские. За последние четыре года из бывшего Союза русских прибыло более двух миллионов человек.

Приток мигрантов, прибывающих в Россию из всех бывших союзных республик, распределяется по территории страны крайне неравномерно. Основное миграционное давление приходится выдерживать Северо-Кавказскому, Поволжскому и Центральному экономическим районам. Здесь мигранты усугубляют и без того непростую ситуацию на рынке труда и жилья.

Напротив, Северный, Восточно-Сибирский и Дальневосточные районы интенсивно теряют свое население. Эта тенденция, по прогнозам специалистов, носит долгосрочный характер. Предполагается, что в результате миграционного оттока население этих трех районов сократится за период 1995–2005 гг. на 732 тыс. человек.

Если до конца 80-х гг. наблюдался рост населения этих трех российских районов, стимулируемый «северными деньгами», многочисленными льготами, способствующими притоку и приживаемости новоселов и проблема экономического освоения Севера и Дальнего Востока считалась проблемой общегосударственной, то с начала 90-х гг. ситуация изменилась. Возвратная миграция из северных и дальневосточных регионов приняла характер чрезвычайно тревожной тенденции. Отток населения такой интенсивности не только делает невозможным воспроизводство населения, замещения трудовых ресурсов, дальнейшее освоение этих территорий, но и на фоне массированного бесконтрольного заселения китайцами и корейцами Восточной Сибири, объявления дальневосточных районов зоной стратегических интересов США и Японии, территориальных претензий ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона – все это в комплексе создает новую геополитическую ситуацию, варианты развития которой должны быть тщательно просчитаны.

Отрицательный баланс в миграционном обмене Россия сохраняет только со странами дальнего зарубежья. При этом не произошло никакой обвальной эмиграции, что соответствует нашим прогнозам. Эмиграция колеблется на высоком, но достаточно стабильном уровне (см. табл. 28).

По национальному составу первое место среди эмигрантов занимают российские немцы, более 50%, второе место – русские, третье – евреи. На фоне некоторого снижения числа выезжающих на постоянное место жительства в дальнее зарубежье, растет трудовая эмиграция. Увеличивается количество выезжающих на работу по временным трудовым контрактам, заключенным как на легальной, так и нелегальной основе.

Таблица 28

Динамика эмиграции из РФ в страны дальнего зарубежья

Тыс. человек

1990	1991	1992	1993	1994
103,9	88,3	102,9	116	108

Источник: Госкомстат РФ.

Одним из следствий отмеченных миграционных процессов стало изменение этнической карты России. Особенность этих перемен – высокая динамика. Такой вывод можно сделать на основе сравнения данных последней всеобщей переписи населения 1989 г. и 5-процентной микропереписи 1994 г.[1], охватившей 7,3 млн человек (см. диаграмму 4).

Отмеченные изменения обусловлены переплетением комплекса факторов, среди которых:

– вынужденная иммиграция в Россию из стран ближнего зарубежья (русских, армян, осетин и некоторых других национальностей);

– возвратная этническая миграция в «свои» страны (украинцев, белорусов, казахов);

– эмиграция в страны дальнего зарубежья (немцев и евреев);

– естественная убыль (русских, украинцев, белорусов, мордвы, татар, чувашей, марийцев).

Нельзя недоучитывать и влияние на изменение этнического состава социально-экономических и политических факторов: неравномерности «степеней нестабильности» в различных частях постсоветского пространства; а также следствия проводимой многими лидерами новых государств этнической политики, опирающейся на ксенофобию, этнические чистки, дискриминационные законы об «иностранцах», о национальных языках.

Ни одному из постсоветских государств подобная этническая политика не принесла ни реальной пользы, ни процветания. Понадобилось несколько разрушительных лет, чтобы российские регионы, национально-территориальные образования и ставшие самостоятельными государствами бывшие союзные республики начали преодолевать «болезнь сепаратизма» и осознавать взаимную выгоду сотрудничества, учет интересов друг друга, интеграции.

Императивы постсоветского пространства

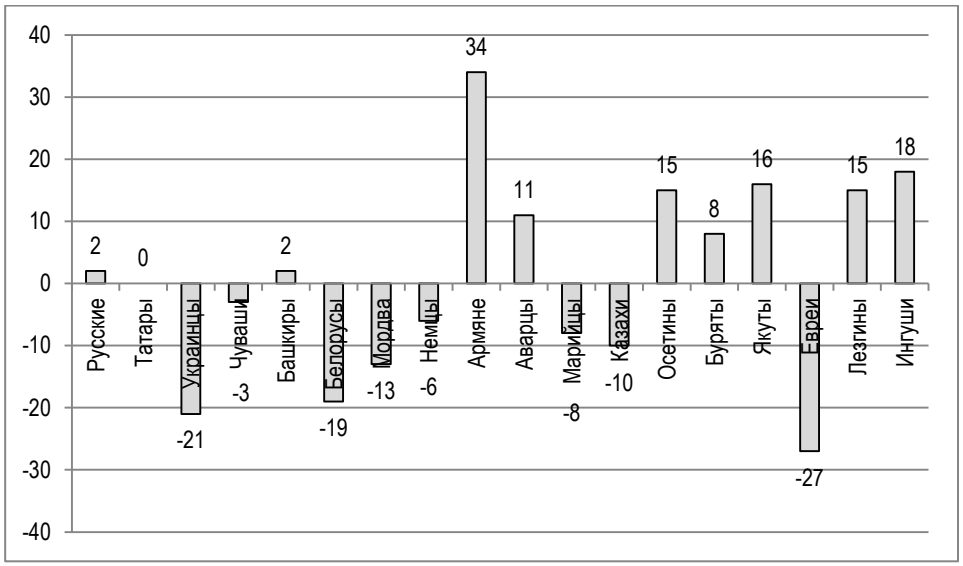
В первой половине 1995 г. в преддверии выборов начали активно обсуждаться несколько вариантов реорганизации постсоветского пространства. Их в целом можно разделить на три типа: на тенденции и связанные с ними проекты, направленные к интеграции всей или большей части Евразийского континента, на модели, ведущие к созданию нескольких политических блоков из государств бывшего Союза, и, наконец, на модели, объективно способствующие втягиванию постсоветских государств в зоны влияния различных центров силы дальнего зарубежья.

[1] Вопрос о национальной принадлежности, как это принято при переписях, записывался со слов опрашиваемых, национальность детей определялась родителями.

Диаграмма 4

Изменение национального состава россиян, произошедшие за 5 последних лет

1994 в % к 1989



Национальность	В расчете на 100000 населения		1994 в % к 1989
	1989 всеобщая перепись	1994 микроперепись	
Русские	81529	82950	102
Татары	3763	3773	100
Украинцы	2967	2345	79
Чуваши	1206	1172	97
Башкиры	915	936	102
Белорусы	820	662	81
Мордва	730	636	87
Немцы	573	536	94
Армяне	362	485	134
Аварцы	370	411	111
Марийцы	438	405	92
Казахи	432	387	90
Осетины	274	315	115
Буряты	284	308	108
Якуты	259	300	116
Евреи	365	268	73
Лезгины	175	201	115
Ингуши	146	172	118

Примечание: знак (-) обозначает уменьшение численности населения данной национальности; знак (+) обозначает увеличение численности населения данной национальности.
Источник: Основные итоги микропереписи населения. М., 1994. С.5–6.

Наиболее известным примером реинтеграции первого типа выступает проект Евразийского союза, предложенный в апреле 1994 г. Президентом Казахстана Н.Назарбаевым. Сюда же относится хартия Евразийского Сообщества, разработанная еще в 1992 г. Международным Движением демократических реформ и принятая в качестве программного документа Международным Форумом «К Новому согласию» (союз более 60 общественно-политических организаций стран СНГ). К этим предложениям примыкает выдвинутая блоком партий «Гражданский союз – третья сила» идея о консолидации вначале четырех государств Евразии – Белоруссии, Казахстана, России и Украины, с дальнейшем присоединением к ним других стран СНГ и Балтии.

Ко второму типу можно причислить обрисованный в работе А.Солженицына «Как нам обустроить Россию» проект создания союза трех славянских государств. В русле этих моделей находится попытка создания Центрально-азиатского регионального союза (ЦАРС), предпринятая в январе 1993 г. руководителями Казахстана, Узбекистана, Туркмении и Киргизии.

Осуществление идеи союза только трех славянских государств объективно приведет к разрыву евразийского континента, причем по расовому принципу, что особенно неприемлемо. Это чревато эскалацией противостояния славянского и набирающего силу тюрко-язычного мира. К тому же угроза раскола станет реальной для самой России, внутри которой существуют тюрко-язычные регионы. В силу тех же причин практическое осуществление идеи Центрально-азиатского регионального Союза тоже будет иметь негативные последствия. Совершенно очевидно, что дальнейшая судьба СНГ и всего Евразийского континента во многом зависит от позиции России, и, в конечном итоге, определит судьбу самой России.

К третьему типу проектов можно отнести предложение Президента Туркменистана С.Ниязова о возобновлении функционирования Великого Шелкового Пути. Оно впервые было высказано в мае 1992 г. на встрече руководителей республик Средней Азии, а также Турции, Ирана и Пакистана. С новой силой данное предложение прозвучало 19 октября 1994 г. на встрече в Стамбуле Президентов Турции, Казахстана, Туркменистана, Киргизии, Узбекистана и присоединившегося к ним Президента Азербайджана. Наконец, сюда же можно причислить попытку создать Черноморско-Балтийскую федерацию под эгидой программы «Партнерство во имя мира».

В данном случае речь идет о борьбе за сферы влияния в постсоветском пространстве государств дальнего зарубежья. В частности, особую активность проявляет здесь НАТО и член этой организации – Турция. И хотя участники Стамбульской встречи демонстративно избегали не только выпадов, но даже мягких укоров в адрес России, можно предположить, что воссоздание Великого Шелкового Пути изменит всю торговую инфраструктуру в Азиатском регионе Евразии, сведет до нуля роль России и поставит тюркоязычные государства бывшего СССР в жесткую зависимость от международных центров влияния, в частности от Турции. Что же касается Черноморско-Балтийской федерации, то внешне она декларируется, как объединение стран Прибалтики, Украины и Белоруссии. Однако уже тот факт, что она разрабатывается в рамках программы «Партнерство во имя мира», выдвинутой в январе 1994 г. НАТО, наводит на тревожные размышления. Они связаны со стремлением НАТО к военно-стратегическому расширению на восток, т.е. жизненно важным центрам и регионам России. Данная федерация способна будет иг-

рать роль своеобразного «санитарного кордона», окончательно закрепляющего отрыв уже западной части бывшего СССР, а также создавать поле напряжения по всей западной границе России.

Существенным фактором, воздействия на развитие ситуации в СНГ является стремление третьих стран расширить свое влияние на государства Содружества, включить их в русло своей политики. К этим странам прежде всего относятся США, Германия, Польша, а также Турция, Иран, Афганистан, Китай и Япония. США, имея прямые связи практически со всеми государствами Содружества, стремятся обеспечить свое политическое присутствие на всем пространстве СНГ. Декларативная политика США направлена на сохранение режима нераспространения оружия массового поражения, содействие демократизации стран СНГ, недопущение их вовлечения в орбиту экстремистских сил. В то же время США настороженно относятся ко всем процессам, которые, по их мнению, могут привести к «воссозданию» в той или иной форме СССР, поощряя стремление каждой из бывших советских республик дистанцироваться от Москвы[1].

Для России основной стратегической задачей является вопрос о возможности реинтеграции с Украиной[2]. По мнению некоторых западных экспертов, решение данного вопроса может осложниться в связи с реализацией планов расширения НАТО на Восток[3].

Проведенные в первой половине 1995 г. исследования в Уфе и Ставрополе подтвердили наличие высокой степени интеграционных настроений среди населения. Были согласны с необходимостью воссоздания союза бывших республик СССР, соответственно, 46 и 48% респондентов. Различными были представления о форме такого союза: 22–25% респондентов высказались за единое государство; 20–21% за экономический союз; 11–12% поддерживали идею конфедерации. Среди республик, с которыми следует объединиться, чаще всего называли Украину (33–40%), Белоруссию (29–34%), Казахстан (16–23%).

Актуальность интеграционных тенденций проявилась в период подготовки и празднования 50-летия победы в Великой Отечественной войне. Юбилей победы уже с позиций сегодняшнего дня подтвердил вывод об объективной основе социальной солидарности народов бывшего Советского Союза, о вкладе в общую победу, о сплачивающей, миротворческой роли русского народа.

В данной ситуации обращение к прошлому опыту, исторической памяти оказывает положительное влияние на взаимодействие лидеров стран СНГ, может помочь преодолеть негативные последствия идеологической кампании против общей судьбы и единой ответственности за будущее народов.

---

[1] См. доклад академика АЕН П.П.Тимохина на Научном совете при Совете Безопасности РФ «О тенденциях, характере и направленности интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств». Центр информационно-аналитического обеспечения международных программ. М., 1995. С.10.

[2] *Brzezinski Z.* A plan for Europe. Foreign affairs. N.Y., 1995. Vol. 74, №1. P.26–42.

[3] *Спиро Дж., Умбах Ф.* Распространение сферы безопасности НАТО на Восток и американо-германское геостратегиснское партнерство в Европе. М., 1994.

V ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Характер ситуации

На развитие социально-политической ситуации решающее влияние оказывали две четко проявившиеся в политическом процессе тенденции: активизация деятельности политических партий, объединений и других политических сил в преддверии предстоящих в конце года выборов; и настойчивое стремление стоящих у власти политических сил к стабилизации политической ситуации путем укрепления государственных органов управления.

Характеризуя деятельность различных ветвей центральной власти, следует отметить усилия законодателей изменить дисбаланс во взаимоотношениях с исполнительной властью, что проявлялось в неоднократных попытках внесения изменений в Конституцию РФ. Последняя из таких попыток предпринята Г.Явлинским в феврале 1995 г. и была направлена на расширение полномочий законодательной власти с целью поставить под ее контроль действия силовых структур в ситуациях, аналогичных чеченской. Однако, ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. По-видимому, нынешнему составу Федерального Собрания так и не удастся провести законодательным путем какие-либо изменения или дополнения в текст ныне действующей Конституции. Неэффективность действий оппозиционных сил, парламентских фракций в этом аспекте объясняется не только сильным конституционными преимуществами, которые имеются у исполнительной власти, но и отсутствием механизмов согласования интересов оппозиции, ее слабой самоорганизацией.

Исполнительная вертикаль власти оказалась несбалансированной и с точки зрения ее соотношения с другими ветвями власти, и с горизонтальными общественными структурами. Развитие системы самоуправления, являющееся необходимым условием и гарантом становления правового государства, пока остается невостребованным в рамках сложившейся политической системы. По мнению специалистов, поступательное движение в развитии органов самоуправления, активизировавшееся в 1986–1991 гг., фактически прервано.

В первой половине 1995 г. шел бурный процесс появления ряда новых партий и объединений с явным намерением успеть зарегистрироваться в положенные сро-

ки, с тем, чтобы иметь право, участвовать в выборах. Возникшие партии, как правило малочисленны, они создаются с целью примкнуть к какому-либо мощному избирательному блоку и тем самым обеспечить своему лидеру депутатское кресло.

Оживление в этот процесс партийного строительства внесло создание двух право- и левоцентристских избирательных блоков, что послужило сигналом к началу избирательной кампании в стране. Попытка введения двухпартийной модели была неоднозначно встречена различными политическими партиями, в обществе и регионах. Представители оппозиционных партий, увидевшие в создающихся блоках серьезных конкурентов, расценили этот шаг, как стремление находящихся у власти политических сил и группировок удержать эту власть в своих руках и даже как «очередную попытку незаконной узурпации власти, на сей раз во внешне демократической форме» (С.Глазьев). Негативному восприятию в глазах оппозиционных сил разной политической ориентации всей этой ситуации способствует то, что оба объединения создаются «сверху», в лучших традициях советской номенклатуры, при активном участии представителей властных структур разных уровней. Не случайно эти избирательные образования были наречены «двуглавой гидрой» единой «партии власти».

Намерение правящих кругов понятно: они хотели бы заузить спектр политических сил, функционирующих в настоящее время в политическом пространстве страны, путем перекрытия доступа в парламент прежде всего тем партиям и объединениям, которые ставят своей целью изменение не только «правил игры», но и самого общественно-политического строя страны. Рамки задаваемых колебаний политических позиций определяются от «либерально-демократических» до «социал-демократических» (что свыше того – то «от лукавого»). Если этот замысел удастся осуществить, то политические партии и объединения, не попавшие один–два раза в парламент обречены на отмирание. Поэтому речь идет не просто о способе сохранения существующего политического режима, сохранения власти у нынешних правителей России. На самом деле замысел глубже. Властные структуры пытаются решить задачу укрепления и стабилизации установленного типа политической системы, организации общества и государства.

Решение этой задачи осложняется тем, что, как показывают социологические исследования, в массовом политическом сознании наметился явный сдвиг влево, в сторону большей привлекательности социалистических, коммунистических воззрений. Росту таких настроений способствует отсутствие успехов «реформаторов» в экономической и социальной областях.

Предвыборная борьба на предстоящих выборах будет иметь жесткий характер, несопоставимый с тем, что происходило в декабре 1993 г., когда на поведение власти и политических партий еще оказывал воздействие шок от октябрьской трагедии. Сегодня можно предположить и более высокий профессионализм в подготовки претендентов на места депутатов, и более изощренные как открытые, с использованием СМИ, так и скрытые от глаз общественности методы и формы политической борьбы. Например, со стороны «партии власти» это может быть жесткое воздействие на банковские структуры, субсидирующие политических противников, избавление от своих сторонников, на которых имеется «компромат», подкуп чиновников, владеющих компрометирующей претендентов информацией, попытки любыми путями достичь к концу года относительной стабилизации в экономике особенно в тех регионах, где у «партии власти» имеются шансы на победу.

Со стороны оппозиции речь также пойдет о добывании компрометирующей информации и использовании уже имеющейся, намеренной дестабилизации положения в регионах, где шансы на победу оппозиции более велики и существует поддержка представителями местной власти, распространении слухов о банкротстве предприятий, массовых увольнениях и т.д.

Поэтому атмосфера выборов будет крайне напряженной и может сопровождаться политическими скандалами, крахом банков, «независимых» газет, телевизионных кампаний и даже политическими убийствами; принятием по инициативе оппозиционных фракций парламентом заведомо невыполнимых популистских законов, ставящих правительство, а вместе с ним и «партию власти», в сложное положение перед избирателями.

Осознание этой ситуации руководством политических партий и движений сегодня приводит к тому, что они не спешат выкладывать на стол свои карты и раньше времени подставляться под удары. Пока основным объектом «битья» стал блок «Наш дом – Россия» во главе с В.Черномырдиным, а другие известные лидеры старались по возможности оставаться в тени. Идет внутренняя перегруппировка политических сил. Сейчас широко применяется метод переманивания на свою сторону испытанных активистов региональных отделений конкурирующих партий. Например, Б.Федоров активно привлекает на свою сторону региональные ячейки ДПР, несогласные с левыми взглядами ее нового лидера С.Глазьева.

Завершение чекового этапа приватизации, носившего, по общему признанию, номенклатурный характер, привело к существенному изменению положения как федеральной, так и региональной бюрократии в обществе. В большинстве своем она оказалась тесно связанной (в том числе экономически) с мощными финансово-промышленными группами, заинтересованными в сохранении стабильного положения этих групп, в недопущении резких перемен в ориентации власти.

Для современного этапа становления многопартийности характерно противостояние в политической элите двух представлений о партии: как об инструменте выработки альтернативных программ развития общества и партии, как значимом элементе в механизме квалифицированного лоббирования региональных интересов, интересов финансово-промышленных групп, банковских структур. В этой связи блок «Наш дом – Россия» следует рассматривать не только в качестве партии российской номенклатуры, чиновничества, но и как объединение мощных финансово-промышленных групп первой волны, как следствие договора между этими группами и федеральными, региональными элитами, тесно сплетенными с ними.

В преддверии предстоящих выборов наемные работники, судя по результатам опроса, намерены защищать свои социальные права и интересы, опираясь в основном не на партии, а на профсоюзы и другие непартийные организации и объединения.

В массовом сознании идет процесс структурирования новой политической культуры населения по следующим осям: усиление патриотических настроений, разрушение ранее существовавшей тотальной зависимости индивида от государства и ростки формирования отношений, характерных для гражданского общества, полевение общественно-политических настроений, рост ориентаций на социальную направленность реформ, готовность пожертвовать политическими правами и свободами в пользу установления жесткого социального порядка, усиление оппозиционных настроений проводимому в стране экономическому курсу.

Изменение в массовом сознании стало толчком в процессе партийного строительства в преддверии предстоящих парламентских и президентских выборов.

Партии стали более активно играть на патриотических настроениях избирателей, акцентировать внимание на проблемах русского патриотизма, возросла «мода» на центризм, особенно, на левоцентризм, декларирование идей социального порядка и сильной власти.

Полуторогодичный и относительно спокойный период деятельности Федерального Собрания показал, что закрепленный в Конституции РФ принцип разделения властей не является оптимальным и не устраивает депутатский корпус. Лишение парламента контрольных функций позволило Президенту и Правительству РФ принимать решения без его участия по многим первостепенно значимым для страны вопросам, например, о начале военных действий в Чечне. Результатом этого стал фактический переход в оппозицию, правда, достаточно лояльную, многих фракций и партий демократической ориентации, на которые ранее опирался Президент. Сегодня большинство партий самой разной направленности отстаивают идеи парламентской республики.

Ориентации фракций в Государственной Думе

Обобщенные результаты экспертного опроса фракций и групп Государственной Думы показывают, что среди большинства депутатов явно доминирует ориентация на необходимость усиления социальной поддержки населения[1]. Почти так же оценивается важность проблемы государственного и федеративного строительства. В меньшей степени думцы склонны отстаивать проводимый курс экономических реформ. Большинство депутатов выступают за расширение полномочий субъектов Федерации, а также реинтеграцию ближнего зарубежья. Среди сценариев реинтеграции наименьшей популярностью пользуется эволюция СНГ в Евразийский Союз, наибольший – постепенная трансформация СНГ в федеративный Союз. В целом, распределение интересов фракций и групп соответствует левоцентристской политической ориентации и государственнической традиции.

Такая ориентация, отчасти определенная самим составом депутатского корпуса, усилилась в конце 1994–начале 1995 гг., когда произошло неожиданное для «демократического лагеря» изменение политики Президента, выразившееся в предпочтении силовых методов решения проблемы сохранения целостности государства. Как показывает анализ голосования депутатов по принципиальным вопросам, наиболее последовательно курс Президента и Правительства РФ отстаивают представители ЛДПР – фракции, не так давно резко оппозиционной к «демократическим» союзникам Б.Ельцина. Эволюция политических платформ прежних оппонентов сделала реальностью сближение их позиций.

---

[1] Данные социологических опросов, осуществленных в рамках экспертного-прогнозного исследования. «Основные политические силы российского общества в зеркале парламентской борьбы», осуществляемого Центром социологии политики ИСПИ РАН, Аналитическим центром при Совете руководителей государственных информационных агентств СИТ, Аналитическим центром Государственной Думы и научно-исследовательским центром «Конкорд». В качестве экспертов были опрошены депутаты Государственной Думы, пропорционально представлявшие все фракции и группы (руководители исследования к.ф.н. Н.В.Мерзликин, к.и.н. С.В.Попов, к.и.н. И.Г.Яковлев).

Несмотря на резкие выпады представителей ряда фракций в адрес Президента и Правительства РФ, в целом наблюдается толерантность Государственной Думы и ее готовность сотрудничать с ними по конкретным вопросам. Об этом свидетельствует и компромиссное решение июньского парламентско-правительственного кризиса.

Тем не менее, сохраняется заложенная в действующей Конституции РФ потенциальная угроза конфликта между исполнительной ветвью власти и Государственной Думой. Развитие политического процесса в рамках, установленных Конституцией «правил игры» объективно приводит к сближению позиций двух палат российского парламента и фракций Думы. Открытое игнорирование представителями исполнительной власти мнения законодателей, даже в условиях повышенной лояльности значительной части депутатов, ведет к некоторому снижению уровня политического влияния в государстве президентской вертикали и правительства, и может быть чревато в перспективе новым конституционным кризисом.

Характерным представляется стремление части думцев, принадлежащих различным политическим направлениям, к изменению действующей Конституции Российской Федерации с целью расширения прав и полномочий законодательной ветви власти. Вместе с тем, большинство депутатов и руководство Государственной Думы трезво оценивают всю сложность процедуры изменения Конституции при явно негативном отношении к этому исполнительной власти. В оставшееся несколько месяцев полномочий нынешний состав российского парламента, должен решить целый ряд насущных задач в законодательной области, поэтому инициировать вопрос о пересмотре Конституции представляется бесперспективным.

Начинают приобретать конкретные формы, намечавшиеся еще в сентябре–октябре 1993 г., противоречия между федеральной исполнительной властью и руководством некоторых субъектов Федерации. Зачастую их позиция отличается большим радикализмом по отношению к президенту и правительству, чем позиция многих депутатов Государственной Думы. Об этом свидетельствуют, например, решения состоявшейся в январе 1995 г. встречи глав субъектов федерации в Чебоксарах. Поводом для этого явился характер действий центральной власти в Чечне. Те же процессы отражают практически единодушное принятие Советом Федерации решения о направлении запроса в Конституционный суд РФ по поводу конституционности указов президента, постановления правительства, указов министра обороны, на основании которых в Чечне была использована армия.

Если Президент будет продолжать проводить жесткую линию по отношению к Государственной Думе, то она, скорее всего, займет гибкую выжидательную позицию, стремясь не спровоцировать решительные, «силовые» действия Б.Ельцина. Такая позиция Государственной Думы отражает не ее слабость, а коллективное осознание депутатским корпусом своих реальных возможностей в определении общегосударственной политики и чувство ответственности за будущее России. В условиях, когда исполнительная власть постепенно теряет общественную поддержку, эта позиция Государственной Думы представляется оптимальной и объективно ведущей к усилению влияния законодательной власти в стране.

Факторы риска

Одним из основных показателей уровня политического риска является отношение населения к руководителям страны, институтам власти и политической системе в целом, лидерам оппозиции. Результаты опроса показали, что в обществе интенсивно идет процесс делегитимации власти, при этом сокращается социальная база поддержки реформ, проводимых правительством. Уровень недоверия населения к деятельности различных институтов власти принял обвальный характер, достигая 70-процентных отметок. Сложно проводить правовые, экономические реформы, осуществлять инвестирование, если абсолютное большинство граждан не доверяют тем, кто разрабатывает и осуществляет изменения.

Здесь важно иметь в виду, что опора на собственные силы при игнорировании субъектов властных отношений постепенно приобретает доминирующее положение в сознании различных социальных групп и слоев общества. Большинство россиян ведут борьбу за элементарное выживание, в которой у них нет союзников среди политического истеблишмента. Такая ситуация означает значительное снижение уровня патерналистских надежд массового сознания, связанных с социальной политикой государства. Идет укрепление ориентированности на ценности «дикого» индивидуализма. Отсутствие социокультурной и правовой основы для подобных изменений подводит общество к состоянию войны «всех против всех», если не на уровне индивида, то, по крайней мере, на уровне кланов, узких социальных групп. Единое правовое пространство при этом остается разорванным, противоречивым и, главное, нелегитимным.

Нестабильность политической власти и ее юридических функций демонстрирует также отношение граждан к ключевым проблемам внутренней и внешней политики, проводимой руководством страны. В ходе опроса не зафиксировано ни одной проблемы, по которой совпадали бы общественное мнение и официальная точка зрения. Курс экономических реформ, решение использовать вооруженные силы для урегулирования ситуации в Чечне, результаты чековой приватизации и некоторые другие важнейшие решения руководства страны не получают понимания и поддержки среди абсолютного большинства населения. Даже сама форма нового государственного устройства России – президентская республика – принимается как наиболее оптимальная лишь 15% граждан. При этом почти две трети опрошенных россиян (65%) выступают за восстановление Советского Союза на принципах демократии и равноправия народов[1].

Интенсивность противостояния официальной политической идеологии среди социальных групп различна. Наиболее активно в оппозиции к этой линии выступают пенсионеры, которые составляют 25% населения РФ или около 35% электората. К ним вплотную примыкают сельские жители. Рабочие, интеллигенция, не занятая на производстве, также слабо поддерживают курс реформ, но в отличие от пенсионеров и крестьян холодно относятся к реставрации социализма в России. Служащие и ИТР составляют некую «центристскую» группу, в которой наряду с критикой часто встречаются осторожные, лояльные оценки действий правительства. И лишь среди предпринимателей и студентов значима поддержка проводимой политики.

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – январь-95».

Рассогласованность общественного мнения и официальной политики противопоставляет власть и народ. Большинство граждан (57%) уверены, что стоящим у власти нет до них никакого дела. Богатые богатеют, а бедные беднеют – вот основной тезис, с которым согласились 74% опрошенных. Заботу руководителей страны о жизни рядовых граждан увидели всего 1% респондентов. И такая же малочисленная группа россиян посчитала, что Центр проводит политику в интересах регионов. Свыше 40% россиян вообще не чувствуют себя участником событий, происходящих в стране.

Исключением из данной тенденции можно назвать лишь один тезис, который использует официальная пропаганда и с которым согласны относительно большое количество россиян: 20% опрошенных считают, что в настоящее время каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие. Относительный успех этого тезиса связан, прежде всего, с тем, что эта житейская установка всегда присутствовала в обществе среди активной части населения.

Но в целом, отчуждение абсолютного большинства граждан от власти очевидно. Этот вывод подтверждает еще один показатель – отношение населения к существующей в стране политической системе. В России 42% граждан настроены «революционно»: их полностью не устраивает существующая политическая система. Им противостоят 3% «апологетов», кого политическая система вполне устраивает. «Эволюционисты», считающие, что в обществе много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ, составили 33% опрошенных[1]. За полгода доля «апологетов» и «революционеров» не изменилась, а «эволюционисты» усилили свои позиции с 25% (январь 1995 г.) до 33% (май 1995 г.) В случае развития зафиксированной тенденции, умеренно-центристская направленность политики будет приобретать все большее число сторонников.

Очевидно, что негативное отношение к курсу реформ, официальным политическим действиям, отчуждение от власти приводит к отчуждению народа от сложившейся системы политических отношений, ради реализации которой монетаристские реформаторы заставили общество принести столько жертв. Выявленная тенденция повышает риск дестабилизации политической ситуации в стране, так как ее последствием может стать не просто формирование массовой оппозиции правительственной политике, а осознание массами необходимости социального реванша и восстановления справедливости, допускающее использование насильственных действий.

Главными виновниками повседневных трудностей граждане по-прежнему считали федеральные (53%) и местные власти (40%). Далее общественное мнение возлагает ответственность за переживаемые трудности на уголовный мир (20%) и демократов (19%). Затем идут работники торговли, получившие 8% «обвинительных» голосов, и предприниматели (7%).

Опросы последних лет выявили две тенденции изменения показателя «виновности». Ежегодно несколько увеличивается доля россиян, которые или никого не винят (с 12% в феврале 1994 г. до 15% в январе 1995 г.), или винят самих себя (с 8% до 16%). К тому же, снижается удельный вес обвинений в адрес коммунистов. Если в 1992 г. около 20% респондентов чаще всего винили в своих трудностях чле-

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – май-95».

нов КПСС, то в 1995 г. их доля снизилась до 5%. Зафиксированные в ходе исследований изменения в массовом сознании проявляются, в частности, в результатах голосования в выборные органы власти. Подобная тенденция может усилиться к моменту проведения предстоящих парламентских выборов.

Возможность социального взрыва, имеющая серьезные объективные предпосылки, трудно реализуема на практике. Назовем две, вероятно, наиболее важные причины такой ситуации. Во-первых, массовое сознание от ориентаций на скорое «светлое будущее», под влиянием трагических результатов реформ перешло на ориентации типа «не было бы хуже». В обществе резко выросло беспокойство, связанное с угрозой гражданской войны, вооруженного террора. Это отражает нестабильность политической ситуации, но в то же время стимулирует самоохранительные функции общества, так как исторический опыт свидельствует о гибельности крупномасштабного социального конфликта и иллюзорности победы в гражданской войне. Сформированная опытом сдержанность массового сознания является фактором социально-политической устойчивости.

Во-вторых, реализовать потенциал массовой оппозиции затруднительно по причине отсутствия единства среди большинства россиян по ключевым вопросам общественной жизни. Там, где заканчивается критика курса реформ и властей, оппозиционный настрой населения начинает распыляться по взаимоисключающим политическим ориентациям. Даже форма государственного устройства, которая необходима России для выхода из кризиса, в общественном мнении не определена. Так, за Советскую республику выступают 23% опрошенных. При этом, доля желающих возродить Россию на основе понятия «социализм», составила лишь 14% респондентов. Парламентская республика получила 18% голосов, президентская – 15%, монархия – 8%, военная диктатура – 5%. Аналогичный веер мнений существует и по вопросам федеративного устройства России, внешнеполитическим проблемам и др.

Но при этом, абсолютное большинство россиян выступает против любых форм авторитарного, диктаторского управления страной. Всего 1% граждан выступили за то, чтобы продлить сроки полномочий Федерального Собрания и Президента РФ, а 13% предпочли демократии авторитаризм. «России нужна демократия, а не режим личной власти», – с этим тезисом согласились 52% респондентов. Желание «твердой руки», которое действительно свойственно россиянам, вовсе не означает потребности в установлении «полицейского» режима.

Развитие социальной и социально-политической ситуации в режиме системного углубляющегося кризиса объективно ведет общество к принятию защитного варианта жизнедеятельности. Анализ эмпирического материала показал, что если не удастся блокировать процесс делегитимации власти, то противоречия различных подходов по наведению правового порядка в стране могут обернуться для властей либо поражением на приближающихся выборах, либо социальными конфликтами в центре и на периферии.

Рейтинг лидеров

Дальнейшее ухудшение для большинства россиян жизненной ситуации, общее социально-экономическое и политическое положение в стране подталкивают людей к мысли о неспособности институтов власти как в Центре, так и на местах,

партий и общественных движений, а также руководителей государства, политических лидеров изменить жизнь к лучшему, преодолеть, в конце концов, затянувшийся кризис. Одновременно с нарастанием отчуждения граждан от власти идет процесс падения уровня доверия населения ко всем институтам власти и общественным структурам (см. табл. 29).

Таблица 29

Отношение к институтам власти и общественным структурам

В % от числа опрошенных

	Доверяю		Не доверяю	
	Май 1994	**Май 1995**	**Май 1994**	**Май 1995**
Президент РФ	20	12	50	76
Правительство РФ	14	12	50	74
Совет Федерации	11	9	41	65
Государственная Дума	16	13	41	66
Руководители регионов	13	16	43	60
Милиция	13	15	55	71
Суд	14	18	46	63
Прокуратура	14	17	46	61
Армия	38	32	28	48
Профсоюзы	16	19	45	60
Церковь	-	33	-	42
Политические партии, движения	5	7	52	67
СМИ	19	21	40	57
Директора, руководители предприятий	15	12	41	66
Банковские, предпринимательские круги	10	6	46	74
Никому не доверяю	-	-	22	28

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

В политической и общественной институциональной структуре не осталось ни одного органа власти, организации, пользующихся доверием большинства граждан. Даже такие социальные институты, как армия и Церковь, которые еще недавно были последним островом общественного авторитета, потеряли свои позиции, хотя и сохранили лидерство по уровню социальной поддержки. Наибольшее падение престижа в глазах граждан произошло у банковских, предпринимательских кругов: уровень недоверия вырос с 46% до 74%. В настоящее время эта элитарная группа, перешагнув 70% рубеж, перешла в состав социально-политических аутсайдеров, наравне с президентом, правительством и милицией.

Учитывая, что аналогичный процесс интенсивной потери авторитета коснулся и другой экономически продвинутой группы – директоров, руководителей предприятий (уровень недоверия увеличился с 41% до 66%), можно утверждать, что происходит не просто делигитимация политических структур, но кризис доверия ко всем новым институтам и элитам. Граждане не воспринимают их в качестве той силы, которая отвечает интересам общества и способна вывести страну из кризиса.

Во многом вследствие этой причины доля тех, кто никому не доверяет, медленно, но растет: с 22% (май 1994 г.) до 28% (май 1995 г.). Примечательно, что среди рабочих эта группа достигает 35% опрошенных. Массовое сознание, теряя доверие к деятельности «корпуса управления» обществом, становится более склонным к иррациональным ориентациям и менее предсказуемым.

Неудовлетворенность функционированием политических институтов столь велика, что по данному показателю не выявлена ни одна социальная группа, в которой «доверительные» ответы преобладали бы над «критическими». Исключение составили лишь армия и Церковь, которые сумели сохранить авторитет у определенных категорий населения. Армия пользуется доверием у большинства военнослужащих (73%) и пенсионеров (42%); Церковь – у предпринимателей (40%) и студентов (45%), пенсионеров (39%) и военнослужащих (53%).

Слабая социальная поддержка политической системы отражается на рейтинге политической элиты России. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что четыре политических деятеля – Г.Явлинский, А.Руцкой, А.Лебедь и Г.Зюганов – имеют в настоящее время относительно высокий и стабильный рейтинг, позволяющий допустить легитимную возможность их лидерства на федеральном уровне (см. табл. 30).

Наиболее высокий рейтинг зафиксирован у Г.Явлинского. Он имеет относительно широкую социальную поддержку, особенностью которой является ее равномерность среди всех анализируемых групп. Даже среди тех, кто относится к его способностям вывести страну из кризиса весьма сомнительно, а это, прежде всего, люди пожилого возраста и домохозяйки, его рейтинг не опускается ниже 12%. Основную поддержку Г.Явлинский получил у людей в возрасте 40–49 лет (25%), предпринимателей (31%). Но и среди рабочих, ИТР, служащих, интеллигенции, студентов доля голосов «за» не опускается ниже 21%.

Остальные политические лидеры характеризуются более явными социогрупповыми предпочтениями. Так, рейтинг Е.Гайдара поднимается у предпринимателей до 18%, но при этом лишь 2% крестьян, пенсионеров отдали предпочтение его способностям. Г.Зюганова поддержали 33% людей пожилого возраста и только 7% молодежи; 29% пенсионеров, 20% военнослужащих, 19% крестьян и даже 17% интеллигенции, но его никто не выбрал среди предпринимателей, 3% среди студентов, 8% рабочих. Рейтинг А.Лебедя у военнослужащих составил 40% (это пиковая величина показателя), однако среди крестьян, студентов он снижается до отметки 6–7% опрошенных.

Изменения рейтинга политических лидеров, отслеживаемые в ходе мониторинга, свидетельствуют о том, что население постепенно включается в предвыборную «политизацию». Уменьшается доля людей, отвергающих всех политических лидеров: с 44% (май 1994 г.) до 36% (май 1995 г.). И хотя в общественном мнении не сложился отчетливый образ политика, способного стабилизировать ситуацию, вместе с тем, гражданам приходится включаться в предвыборные настроения и более внимательно присматриваться к политическим деятелям.

Помимо устойчивого лидерства Г.Явлинского, А.Лебедя, Г.Зюганова и А.Руцкого, следует отметить еще несколько особенностей в расстановке политических фигур. Во-первых, существует ряд лидеров, которые «стоят на месте», у них нет продвижения ни вверх, ни вниз. К ним относятся М.Горбачев, Е.Гайдар, Ю.Скоков. Во-вторых, надежды оппозиции на новых лидеров патриотической волны, типа

П.Романова, пока не оправдались. В-третьих, снижается рейтинг В.Жириновского, и его партии, вероятно, будет сложно повторить успех выборов декабря 1993 г. В-четвертых, повышается рейтинг «реформаторов-практиков»: Ю.Лужкова, В.Черномырдина, Б.Немцова. В-пятых, рейтинг Б.Ельцина стабилизировался, но на столь низкой отметке, что говорить о его заметном общественном авторитете было бы необоснованным. В рейтинге «исторических» лидеров России Б.Ельцин находится на предпоследнем месте, перед М.Горбачевым (см. табл. 31).

Таблица 30

Рейтинг политических лидеров, способных, по мнению респондентов, вывести страну из кризиса

В % от числа опрошенных

	Май 1994	**Январь 1995**	**Май 1995**
Л.Вартазарова	-	-	0,4
Е.Гайдар	9,7	6,8	6,8
М.Горбачев	2,4	2,7	2,8
Б.Ельцин	9,5	4,8	4,8
В.Жириновский	-	8,5	4,8
Г.Зюганов	6,8	11,8	13,2
И.Лапшин	-	-	3,3
Е.Лахова	-	-	1,7
А.Лебедь	-	14,8	13,2
Ю.Лужков	2,3	2,1	5,6
С.Мавроди	-	-	0,8
В.Неверов	-	-	0,8
Б.Немцов	-	-	9,5
Ю.Петров	0,1	0,2	0,6
П.Романов	-	3,5	2,4
А.Руцкой	12,9	12,5	9,9
И.Рыбкин	1,0	2,6	3,8
Н.Рыжков	6,5	5,7	6,2
Ю.Скоков	1,7	0,5	1,5
В.Черномырдин	5,0	4,0	6,5
А.Чубайс	-	0,5	2,8
С.Шахрай	5,2	3,0	2,8
В.Шумейко	2,8	2,5	1,3
Г.Явлинский	15,6	13,8	19,6
Никто из названных	44,1	40,5	35,6

Примечание. Прочерк означает, что фамилия соответствующего политика в данный опрос не включалась.

Таблица 31

Оценка участниками общероссийского исследования роли руководителей государства в судьбах страны в XX в.

Январь 1995 г., в % от числа опрошенных

	Принес наибольшую пользу	Принес наибольший вред
Николай II	12,5	3,6
Керенский А.Ф.	3,2	2,9
Ленин В.И.	22,8	23,6
Сталин И.В.	14,7	39,9
Хрущев Н.С.	12,0	4,9
Брежнев Л.И.	9,6	12,6
Андропов Ю.В.	20,9	0,5
Черненко К.У.	0,6	0,8
Горбачев М.С.	7,8	48,4
Ельцин Б.Н.	5,4	40,8
Никто из них	35,6	13,7

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Картина политических предпочтений населения еще не сложилась. Однако, на основании полученного рейтинга можно предположить, что основная предвыборная борьба будет происходить между тремя блоками, отражающими интересы «партии власти» во главе с В.Черномырдиным, новой волны «демократов», вероятно, делающих ставку на Г.Явлинского, и государственно-патриотического, коммунистического течения, в котором у Г.Зюганова пока наибольшие шансы стать лидером.

Социальная база партий и движений

Девальвация авторитета властных структур сопровождается в массовом сознании устойчивым негативным отношением к политическим лидерам и партиям. На протяжении трех лет радикальных реформ ни одна из партий, блоков не сумели получить социальную поддержку 25% электората, что позволяет говорить о сложности контролирования политической ситуации демократическими методами.

В преддверии парламентских и президентских выборов процесс партийного строительства в России развернулся с новой силой. В середине 1995 г. классификация многочисленных политических партий и движений по их основным целям выглядела следующим образом (см. табл. 32).

Выявленные особенности социально-политических ориентаций россиян будут проявлены и реализованы на предстоящих парламентских выборах. Поскольку партии и движения среди политических и общественных структур занимают последнее место по уровню доверия населения, то исход выборов будет в большей мере зависеть от личных, а не партийных качеств кандидатов. По данным опросов, распределение симпатий россиян к партиям осталось почти прежним. Абсолютное большинство (54% респондентов) ни к каким партиям, движениям, течениям не

испытывают доверия. В партийной палитре доминируют два течения: коммунистическое (13% опрошенных), и демократическое (11%). Поддержка остальных партий в общественном мнении была следующей: патриотические партии (7%), крестьянские (4%), либерально-демократические (3%), «зеленые» (3%), «социал-демократические» (3%), религиозные (2%), монархические (1%).Но итоги выборов невозможно экстраполировать из приведенного рейтинга политических течений, так как они во многом будут зависеть от той половины избирателей, кто не симпатизирует никаким политическим партиям и движениям.

Таблица 32

Классификация политических партий, движений по их основным целям

Цели	Партии, движения
1. Полное изменение политического строя, существующего в настоящее время, путем:	
1.1. Возврата к системе советской власти при существенном изменении экономической политики	КП РФ, Аграрная партия, РК РП, «Трудовая Россия», ВЛКСМ (И.Маляров), Союз коммунистов (О.Шенин) и др.
1.2. Перехода к вождистскому режиму националистического толка при изменении экономической политики	РНЕ, Национально-республиканская партия, союз «Возрождение» (К.Скурлатов) и др.
1.3. Перехода к монархической власти при изменении экономической политики	Русский национальный собор, «Память», ВМЦ (Н.Михалков) и др.
1.4. Перехода к парламентской республике с устранением поста президента при изменении экономической политики	РОС (С.Бабурин), кадеты (М.Астафьев), РХДД (В.Аксючиц), Фронт национального спасения (И.Константинов) и др.
2. Частичное реформирование политического строя, существующего в настоящее время, путем пересмотра Конституции, сокращения полномочий президента, усиления роли премьер-министра, избираемого парламентским большинством и изменения экономической политики.	СПТ, Социал-демократический центр, Республиканская партия, ДПР, КРО, партия самоуправления трудящихся и др.
3. Сохранение существующего политического строя:	
3.1. При продолжении в основном существующей экономической политики	«Наш дом – Россия», «Регионы России» и др.
3.2. При изменении существующей экономической политики	«Выбор России», «ДР», РДДР, Промышленная партия, Союз «Реалисты», ЛДПР, «Новая Россия», «Вперед, Россия» и др.

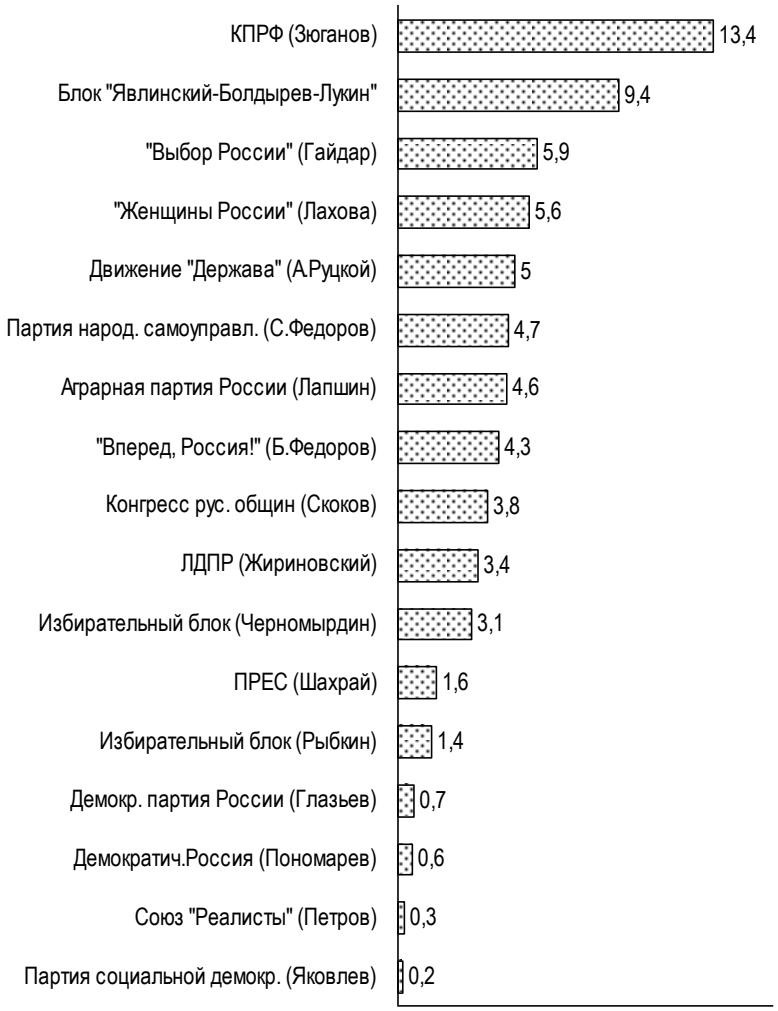
Источник: Центр социологии политики ИСПИ РАН.

Более точное представление о возможном исходе парламентских выборов дает рейтинг конкретных партий, движений, блоков (см. диаграмму 5).

Диаграмма 5

Вопрос: «Ниже приводятся названия политических партий, блоков и движений, которые возможно будут участвовать в выборах в декабре 1995 г. К какому из них вы испытываете наибольшее доверие?»

Май 1995 год, в % от числа опрошенных

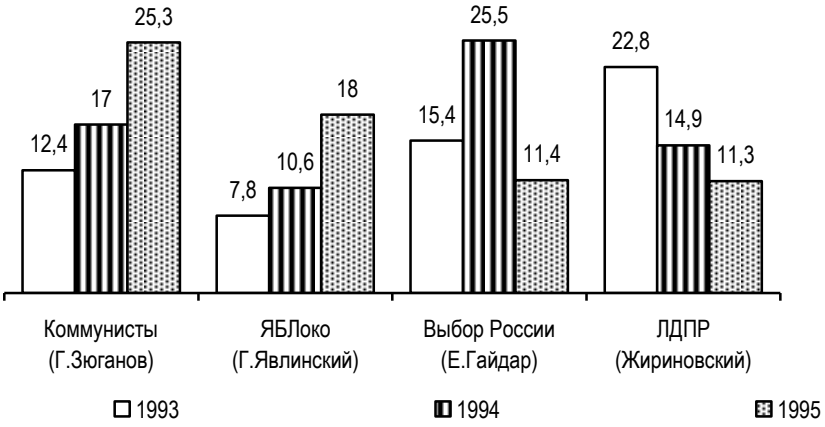


Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

По оценке ряда западных политологов, у коммунистов есть реальные шансы на победу на выборах. Например, в статье канадского исследователя Р.Брима (R.Brym), имеющей симптоматичное название «Вторая коммунистическая революция?», содержится следующая динамика предпочтений россиян к партиям (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6

Предпочтения россиян к партиям



Таким образом, вероятность победы на парламентских выборах оппозиции превышает 50-процентную отметку. Однако, интенсивность смены политических событий в стране, предполагаемое использование компромата в предвыборной борьбе могут значительно изменить рейтинг партий и лидеров. Поэтому сейчас преждевременно делать однозначные прогнозы о победе тех или иных политических сил.

Права человека

В течение первой половины 1995 г. позитивная тенденция в области прав человека была достаточно заметной. Одним из наиболее значительных в этой связи стал тот факт, что впервые в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России» одна из трех глав посвящена рассмотрению обязанностей государства по защите прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Был принят ряд законодательных актов, направленных на обеспечение прав человека. Отметим также принятые Государственной Думой законы «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», «Об общественных объединениях» и др. На стадии рассмотрения находятся также важные законопроекты «О референдуме», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О судебной системе Российской Федерации», «Основы правового статуса малочисленных коренных (аборигенных) народов России» и др.

Принципиально важное значение имело возобновление деятельности Конституционного Суда, который уже рассмотрел целый ряд дел, имеющих большое общественное звучание. Широкий резонанс, несомненно, вызывает обсуждение запроса Совета Федерации о конституционности действий исполнительной власти в Чечне.

Некоторые важные инициативы были предприняты в области обеспечения прав соотечественников, оказавшихся в результате развала Союза в ближнем зарубежье. В рамках СНГ была подписана Конвенция Содружества об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, отчасти решены вопросы, связанные с проблемой двойного гражданства. Правительство России приняло Закон «О порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования», который закладывает основы создания реальной материальной базы в деле решения проблемы беженцев и переселенцев.

На состоявшемся в Москве съезде уполномоченных представителей зарубежных общин, организаций и объединений был учрежден Совет соотечественников при Государственной Думе. Данный орган, несомненно, будет способствовать сплочению соотечественников на территории независимых государств бывшего СССР и созданию предпосылок эффективной защиты их основных прав и свобод.

Еще одним важным позитивным фактором стал процесс приведения законодательства и правоприменительной практики в сфере прав и свобод человека в связи с предстоящим вступлением России в Совет Европы.

Таким образом, можно сделать вывод, что постепенно в государственных институтах власти наметился более продуктивный подход к проблемам прав человека в стране, который ранее в основном характеризовался комбинацией громких деклараций и фактическим полным пренебрежением к созданию реально действующего механизма обеспечения прав и свобод человека.

Медленно, но все-таки идет процесс накопления элементов, формирующих гражданское общество. Продолжилась тенденция роста внимания политических партий, объединений и движений к проблематике прав человека. Анализ документов показывает, что тема прав человека занимает одно из центральных положений в программах практически всех партий и политических движений.

Об этом свидетельствуют и результаты опросов, проведенных Центром социологии политики ИСПИ РАН среди членов четырех партий и движений: «Партии народного самоуправления», Общественно-политического движения «Союз реалистов», «Новая Россия», социал-патриотическое движение «Держава». Все они зафиксировали, что члены этих партий и движений выдвигают задачу обеспечения прав человека в качестве одной из приоритетных. И хотя это обстоятельство во многом возможно связано с конъюнктурными политическими соображениями, тем не менее, сам по себе факт заслуживает внимания и позитивной оценки[1].

Осознание гражданами важности прав человека, их значимости является совершенно необходимым условием реализации этих прав, создания реального гражданского общества. По результатам всероссийского исследования Аналитического центра ИСПИ РАН (январь 1995 г.) 37% респондентов высказали мнение, что права человека должны быть положены в основу политики возрождения России. По данным опроса, проведенного в начале 1995 г. ВЦИОМ, наибольшее число

[1] Опрос проведен среди участников: съезда Партии народного самоуправления в феврале 1995 г., N=120; конференции общественно-политического движения «Союз реалистов» в марте 1995 г., N=149; съезда социал-патриотического движения «Держава» в апреле 1995 г., N=415; съезда общественно-политического движения «Новая Россия» в апреле 1995 г., N=105 (руководитель исследования к.ф.н. М.С.Савин).

респондентов (29%), отвечая на вопрос: «Что такое, на Ваш взгляд, демократия?», – указали, что это прежде всего права человека. Причем права человека оказались на первом плане практически во всех социальных группах.

В то же время следует признать, что определяющей в развитии ситуации в области прав человека, как и в предыдущие несколько лет, продолжали оставаться негативные тенденции.

Крайне неблагополучная ситуация продолжает оставаться в области обеспечения социально-экономических прав. Прежде всего отметим ухудшение положения с правом человека на достойное существование. В январе–июне 1995 г. жизненный уровень снизился у 80% населения страны, что является рекордным показателем по сравнению с аналогичными периодами 1993 г. и 1994 г.

Если раньше в категорию людей, находящихся за чертой бедности, входили в основном люди из социально уязвимых слоев населения, то сегодня в их числе все больше представителей средних слоев, которые получили название «новые бедные». Прежде всего это касается 25 млн работников бюджетной сферы. Их средняя заработная плата, как правило, не дотягивает до прожиточного минимума. Для иллюстрации этого положения приведем только один факт: зарплаты Нобелевского лауреата (!) директора института РАН хватает лишь на 6 проездных билетов в городском транспорте.

В трудном положении находятся многие категории пенсионеров, поскольку сегодня даже максимальные пенсии ниже прожиточного минимума. Не только снижается, но и продолжает нарастать объем просроченной задолженности по выдаче заработной платы. К маю 1995 г. 35 тыс. предприятий оказались должниками перед своими работниками общая сумма задолженности достигала 5,5 трлн руб. Пока безрезультатными остаются попытки улучшить положение в этой области. До сих пор не принят «Закон о прожиточном минимуме». В итоге, в России как не было, так и нет единой рациональной системы социальной защиты.

Продолжает нарастать крайне опасная тенденция усиления расслоения по доходам и материальному обеспечению. Общество поделилось на небольшую группу сверхбогатых и значительную часть бедных, что усилило социальную напряженность в стране. На долю всего лишь 10% наиболее состоятельных людей приходится сегодня 1/3 всех денежных доходов, или 100 трлн руб.

Обостряется ситуация в сфере одного из основных прав человека – права на труд. Число безработных значительно увеличилось. По официальному прогнозу Министерства экономики, количество безработных к концу года удвоится, что значительно превысит прежние расчетные данные правительства. Страх перед безработицей, по данным различных опросов, вышел сегодня на одно из первых мест среди проблем, волнующих россиян.

Безработица охватила практически все основные слои населения. Например, 120 тыс. выпускников учебных заведений зарегистрированы в качестве ищущих работу. Фактически это число гораздо больше. Существующая сегодня ситуация в сфере занятости требует принятия незамедлительных и кардинальных мер.

Противоречивый характер имели процессы, проходившие в сфере политических и гражданских прав и свобод. С одной стороны, был принят ряд законов, призванных обеспечить реализацию целого ряда политических прав. С другой – законодательство, регулирующее сферу политических отношений серьезно отстает от потребностей общества. До сих пор не приняты такие принципиально важные за-

коны, как «О референдуме в Российской Федерации», «Закон о политических партиях», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и др.

Кардинальные изменения необходимы в сфере обеспечения права человека на получение достоверной, всесторонней информации. Анализ показывает, что декларированные свободы граждан слабо подкреплены соответствующими механизмами. В результате целые слои общества не имеют возможности выражать в средствах массовой информации свое мнение, т.е. осуществлять обратную связь. Продолжается монополизация СМИ исполнительной ветвью власти и отдельными финансово-политическими группировками, что позволяет использовать прессу в корпоративных целях. Почти полностью разрушена центральная печать в стране. Общий подписной тираж периодических изданий на второе полугодие 1995 г. снизился на 20% по сравнению с первым полугодием. Тяжелые времена переживают средства массовой информации в регионах. Так, в первой половине 1995 г. в 72 субъектах Российской Федерации закрылось 1520 периодических издания.

Все более тревожным становится положение в области обеспечения гражданских и личных прав. Прежде всего речь идет о праве человека на безопасное существование. Разгул преступности поставил под угрозу основное право человека – право на жизнь. Проблема роста преступности стабильно занимает второе место, после роста цен, в списке проблем, тревожащих россиян. Быстрыми темпами растет количество пропавших без вести граждан, большинство из которых стали жертвами преступлений.

Не соблюдаются нормы безопасности в пищевой промышленности и в импорте продовольствия, что приводит к многочисленным жертвам среди населения. По официальным данным, до 50% ввозимого в Россию продовольствия не отвечает нормам безопасности.

Все большее число людей гибнет в техногенных катастрофах, происходящих из-за устаревшего оборудования, ошибок персонала и т.п. Судя по тому, что о технике безопасности государство практически не заботится, количество таких катастроф и связанных с ними жертв будет расти. Только за три первых месяца 1995 г. произошло 334 таких аварий, в которых погибло 345 человек.

До сих пор еще нельзя говорить о существовании реального, достаточно эффективного механизма реализации и защиты прав человека. Его отсутствие продолжает оставаться главной проблемой обеспечения прав человека в российском обществе. Большие сложности объективного и субъективного порядка осложняют деятельность органов прокуратуры по защите прав граждан. К тому же, до сих пор Советом Федерации не утверждена кандидатура на должность Генерального прокурора РФ.

Были сделаны определенные шаги в сфере судебной реформы. Однако этого явно недостаточно. Крайне запутана и неэффективна процедура рассмотрения обращений по защите прав человека, не говоря уже о серьезных недостатках в работе судебных органов в целом. В частности, суды оказались не готовы к защите имущественных прав граждан, пострадавших от финансовых афер.

Отсутствие надежного механизма обеспечения прав человека приводит к массовым нарушениям прав и свобод граждан, невозможности их действенной защиты. Показательны в этом отношении данные опросов, проведенных Центром социологии и политики ИСПИ РАН среди членов партии «Народного самоуправления», движений «Союз реалистов», «Держава», «Новая Россия» от 62% до 76% за-

явили о том, что у них нет реальной возможности защитить свои права в случае их нарушения, а ведь речь идет о людях, имеющих определенный политический опыт и соответствующие знания. Беспокойство за свою жизнь, за развитие своего бизнеса привело к тому, что деловые люди стали окружать себя целой армией охранников. Число их растет день ото дня. Так, в 1992 г. в Москве была выдана первая лицензия на охранно-сыскную деятельность. В 1994 г. таких фирм стало уже около тысячи, а в 1995 г. возросло почти до 2 тыс.

Новым негативным моментом, отрицательно воздействующим на процесс создания механизма по обеспечению прав человека и на общую ситуацию с правами стала явная политизация проблематики прав человека. Особенно это проявилось в подходах различных политических сил российского общества к положению с правами человека в Чечне.

Жертвой политических интриг и корыстных расчетов стал, в частности Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который был принят в первом чтении еще в июле 1994 г. Попытки связать принятие этого Закона с конкретной кандидатурой уполномоченного по правам человека не дали возможности принять этот важный Закон.

Показателем ухудшения ситуации в области прав человека является нарастание выступлений различных групп населения. Они становятся все более массовыми и охватывают новые социальные группы. Например, в апреле 1995 г. прошла Всероссийская акция протеста профсоюзов в защиту социально-экономических прав. Тогда же состоялось Всероссийское крестьянское собрание, на котором был поставлен вопрос о всероссийской забастовке крестьянства.

Развитие ситуации в области прав человека во второй половине 1995 г. будет во многом зависеть от динамики позитивной тенденции, реальных усилий в области создания правовой системы, действующих механизмов по обеспечению и защите прав человека, гарантий гражданских свобод. В этих условиях любые нарушения Конституции, перенос или отмена очередных выборов парламента и президента будут иметь крайне негативный эффект. Поэтому столь важно решить проблему обеспечения гарантий честных и справедливых выборов.

Религия и политика

Церковь относится к тем немногим социальным институтам, которые выиграли от реформ. Соблюдение свободы совести является одним из главных достижений демократизации общественной жизни. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, лишь 1% россиян сталкивались в последнее время с нарушением прав в связи с религиозными убеждениями[1]. Одновременно укреплялись материальные условия жизнедеятельности религиозных организаций. Так, Русская Православная церковь (РПЦ) увеличила за последние семь лет (1988–1994) количество приходов с 6800 до 15810, монастырей – с 18 до 269[2]. Число мечетей превысило три тысячи.

В процессе реформирования российского общества снизился уровень доверия населения ко всем институтам власти и общественным структурам, в том числе и к

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – январь-95».
[2] *Нежный А.* Христу не нужна охрана // «Труд». 1995, 28 апреля.

Церкви. Тем не менее, согласно результатам социологических опросов, она занимает первое место по уровню доверия к социальным институтам. Имея столь высокий общественный авторитет, Церковь становится желаемым партнером для многих политических партий, блоков и государственных структур, которые хотели бы «освятить» свою деятельность, чтобы укрепить социальную базу. Практически все политические течения, начиная с «партии власти» и заканчивая крайней оппозицией, пытаются демонстрировать верноподданическое или лояльное отношение к Церкви. В этих условиях Церковь, ее иерархи стараются избежать открытого участия в политической жизни на чьей-либо стороне, дабы не потерять имидж стороннего наблюдателя борьбы за светскую власть.

Социологические исследования показывают, что религиозные убеждения людей слабо связаны с политическими ориентациями. Так, среди нерелигиозного населения 46% выступили за радикальное изменение политической системы, среди православных – 42%; Президенту РФ доверяют 5% и 11%, соответственно. Основное различие в политических пристрастиях лежит не в отношении респондентов к религии, а в их конфессиональной принадлежности. Например, мусульмане лояльнее относятся к курсу реформ и к деятельности институтов власти, чем православные (см. табл. 33).

Таблица 33

Показатели политической ориентированности православных и мусульман

Январь 1995 г., в % к числу опрошенных

Конфессиональная принадлежность	За трудности винят в первую очередь федеральные власти	Ход экономических реформ дает отрицательные результаты	Политическую систему необходимо радикально изменить
Православные	54	35	42
Мусульмане	21	13	24

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Вероятно, более терпимое отношение мусульман к последствиям реформ связано с этнополитическими выгодами, которые ациональные республики внутри РФ получили от реформ, а также с их традиционно менее критическим отношением к властным структурам. Отчасти эта лояльность объясняется и тем, что респонденты мусульмане значительно реже других конфессиональных групп дают конкретную оценку событий и лидеров, предпочитая позицию «затрудняюсь ответить».

Различия социально-политических ориентаций православных и мусульман подтверждаются эмпирически. Но какой фактор является доминирующим: конфессиональный, этнический или иной остается невыявленным. Вместе с тем расхождение точек зрения православных и мусульман по показателям политической жизни носят скорее количественный, чем качественный характер. Направленность их политических ориентаций в целом одинакова, разница заключается в интенсивности проявления этой направленности.

Официальное дистанцирование Церкви от политики имеет помимо цели не расколоть паству по политическим признакам, еще, по крайней мере, две внешние причины. Во-первых, несмотря на поддержку Церкви государством, ее иерархи отчетливо представляют аморальный характер как реформирования, так и деятельности

самих «реформаторов». Формировать в массовом сознании стереотип единения Церкви и правящей элиты в этих условиях было бы для Церкви недальновидно.

Во-вторых, у религиозных организаций и, прежде всего, у РПЦ накопилось большое число внутренних проблем, связанных с межконфессиональной конкуренцией и исчерпанием потенциала воцерковления населения.

Результаты социологических исследований за период 1988–1992 гг. свидетельствовали о повышении уровня религиозности. Так, согласно данным Фонда «Общественное мнение» с 1989 г. по 1992 г. доля религиозного населения повысилась по показателю самооценки с 29% до 57%[1]. Исследования, проведенные в 1993–1995 гг. фиксируют его стабилизацию (см. табл. 34).

Таблица 34

Конфессиональная самоидентификация населения РФ

В % от числа опрошенных

Отношение к религии, конфессии	Июнь 1993	Май 1995
Неверующие	34	32
Православные	46	46
Верующие других конфессий	9	9
Верующие, не относящие себя к традиционным конфессиям	11	13

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Причем уровень религиозности (около 65% населения), полученный с помощью показателя конфессиональной самооценки, нуждается в уточнении. Реальное воцерковление населения, определяемое через показатели знания и совершения молитв, частоты посещений богослужений, соблюдения постов, значительно ниже. Так называемых практикующих верующих в России около 10–15%.

Исторический опыт, современные социально-политические условия, официальные установки Церкви защищают ее от неуместной политизации, но вместе с тем, по оценке экспертов, влияние религиозных организаций на политическую жизнь России увеличивается[2]. Идет противоречивый процесс «огосударствления» Церкви, касающийся, в первую очередь, православия и ислама. Последователи этих конфессий составляют свыше 50% взрослого населения РФ (в примерной пропорции 3:1) и влияние Церкви на них может иметь существенное значение в деле укрепления или, наоборот, дальнейшего ослабления российской государственности. Вопреки «доктрине» невмешательства Церкви в политическую жизнь, опасность нового сращивания государства и Церкви не только сохраняется, но возрастает.

Причем эта опасность актуальна в равной мере как для Церкви, которая снова может попасть под политический контроль, искажающий церковную жизнь и снижающий ее сакральный иммунитет, так и для государства. Кратковременное расширение возможностей управления массовым сознанием с помощью религии и неизбежная при этом дискредитация Церкви, как социального института, постепенно обернутся снижением устойчивости всей системы общественных отношений и станут факторами обострения политической ситуации. Таким образом, и госу-

[1] *Чеснокова В.Ф.* Процесс воцерковления населения в современной России. М., 1994.
[2] См. «Московская правда. Моя газета». 1995, 17 мая.

дарство, и Церковь заинтересованы в определении адекватных современным условиям форм отделения друг от друга на юридической основе, изложенной в Конституции РФ (ст. 42) и «Законе о религиозных организациях».

Православие сохраняет приоритетные «права» на духовный уклад жизни россиян, но, учитывая реальное соотношение мировоззренческих и конфессиональных групп, РПЦ сложно играть ведущую роль в консолидации российского общества. В настоящий момент Россия имеет наибольшие шансы стать в соответствии с Конституцией, светским государством, в котором вероучения и идеология являются частным делом граждан.

Религиозный фактор может играть позитивную роль в стабилизации социально-политической ситуации, если на юридическом и практическом уровне будут оформлены и реализованы механизмы предотвращения возникновения межконфессиональных конфликтов. Особое внимание следует уделять сохранению преемственности веротерпимых отношений между православием и исламом, так как искусственное противопоставление России и исламского мира способно стать долговременным и решающим фактором окончательного развала РФ.

Общество и армия

В первой половине 1995 г. развивались и углублялись противоречия между обществом и армией, властью и армией, продолжались процессы дифференциации среди различных категорий военнослужащих.

Первая группа противоречий – противоречия между обществом и армией по поводу военной политики, отношения армии к ее практическому использованию: в связи с участием последней в чеченской войне. За три года количество доверяющих армии уменьшилось в 2 раза, а не доверяющих увеличилось в 4 раза при сокращении числа не определившихся (см. табл. 35).

Таблица 35

Отношение населения к армии

В % от числа опрошенных

Годы	Доверяют	Не доверяют
1992	55–60	12
1993	48–53	18–20
1994	38	28
1995	32	48

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

После августа 1991 г., особенно после расстрела Белого дома и войны в Чечне, население стало бояться армии, а также военнослужащих других силовых структур, что ярко проявилось в событиях в Буденновске. Отношение доверия к армии сменяется отчуждением, что проявляется, в частности, в движении солдатских матерей за прекращение боевых действий в Чечне.

Война в Чечне породила противоречия между большинством личного состава, не одобряющего ее скрыто или косвенно (около 80%), и теми, кто выступает за ее

ведение до полной победы (8–10%). Впервые группа высокопоставленных генералов (более 15 человек) и старших офицеров (более 1000 человек) отказались от участия в войне и выполнения приказов, связанных с ней. Многих из них отправили в отставку и запас, уволили из армии. По мнению экспертов, в армии сложилась оппозиция властям, и по мере углубления кризиса эти оппозиционные настроения будут нарастать.

Отношение государства к армии, по мнению военнослужащих, несправедливо. В первую очередь, это касается материального положения офицеров. Оплата труда российского офицера на одну треть ниже работника топливной промышленности, на четверть ниже, чем у энергетиков и приближается к заработной плате транспортников. И это при том, что у офицеров нет возможности для дополнительного заработка.

Молодежь не хочет идти на службу в армию, что приводит к массовому недокомплекту. Не все элитные части могут похвастаться достаточным укомплектованием даже офицерами. Вследствие упразднения Центра социально-психологических и правовых исследований Министерства обороны, впервые за многие годы в российской армии прекращено изучение общественного мнения военнослужащих.

Вторая группа – это противоречия между элитными войсками и остальными воинскими формированиями. Элитные войска лучше обеспечены квартирами, обмундированием, снабжением продовольственными, промышленными товарами и т.д. Они в основном расположены вокруг столицы и предназначены для решения внутренних задач. И то, что армия в 1994 г. не дополучила 12 трлн руб. сказалось, прежде всего, на неэлитных частях. Именно в них не хватает 300 тыс. солдат и сержантов.

Третья группа противоречий – отношения между российской армией и силовыми структурами, в частности, МВД, где средняя зарплата офицеров почти в два раза выше, чем в армии, хотя служебная нагрузка ничуть не выше. Специально направленный Министерством обороны руководству страны документ о выравнивании денежного содержания пока остается без реализации. Это вызывает раздражение в армии.

Четвертая группа – продолжающиеся неуставные отношения между старослужащими и новобранцами, между командирами и рядовыми военнослужащими, между призывниками и контрактниками, которые постепенно становятся новой привилегированной прослойкой в армии.

Пятая группа противоречий связана с назревшей потребностью в подлинном реформировании армии. Война в Чечне показала недостаточную боеготовность армии, преобладание устаревших подходов, которые мешают творчески мыслящим офицерам участвовать в разработке концепции реформы.

Провозглашенная реформа армии практически свелась к введению новой формы военной одежды западного покроя, смене армейской символики, ликвидации органов воспитания личного состава в Вооруженных Силах. Резко замедлилось поступление в вооруженные силы новых современных образцов оружия и боевой техники. Так, если в развитых странах оно составляет 60–90%, то в России – 30%. Все труднее вести работу по созданию вооружения, основанных на новых военных технологиях. Эта работа финансируется на 25% от потребностей. Армия в материально-техническом оснащении все сильнее отстает от современных западных армий, что наносит ущерб обороноспособности России и уязвляет патриотические чувства военнослужащих.

СМИ в кризисном социуме

В стране идут сложные процессы, связанные с переходом к рыночным отношениям, новым формам государственного и общественного устройства. В этих условиях разворачивается острейшая борьба различных общественно-политических сил за собственность и власть. Активно участвуя в данном процессе, СМИ оказались заложниками российского монетаризма. Надежда, что рынок расставит все по своим местам, оказалась иллюзорной.

Падают тиражи изданий, духовно обедняется содержание газетных публикаций, программ радио и телевидения. СМИ из выразителя общественного мнения широких слоев населения превращается в проводника групповых интересов, рупор властных структур. «Никогда еще пресса не была столь ангажированной, как сегодня», признается председатель Союза журналистов России[1]. Работники СМИ постоянно внушают мысль, что они являются контролерами, поставленными обществом надзирать над другими ветвями власти. Именно четвертая власть на сегодня представляет собой огромную опасность в том плане, что многие телепрограммы несут в себе заряд разрушения культуры, традиций, духовного наследия русского народа.

В практику работы СМИ вошли заказные материалы. Состоятельный человек фактически может купить себе общественное признание. Борьба с заказными статьями приобретает исключительно важное значение для общества. Эти материалы по существу представляют собой явное пособничество коррупции и преступности в стране. Крайне важно принять законы, которые бы защищали честных журналистов, давали равные возможности всем социальным группам, оппозиционным партиям и движениям доступ на страницы газет, радио и телевидения.

За минувшие четыре года резко сократилась потребность населения в периодических изданиях, около половины россиян отказываются от подписки и покупки газет и журналов. В 1994 г. 43% респондентов стали реже читать газеты, чем в 1993 г. Исследование 1995 г. свидетельствует о дальнейшем сокращении потребления периодики населением: центральные газеты регулярно читают менее половины опрошенных (46%), местные издания – 64%. Продолжается переориентация значительной части читательской аудитории центральной прессы на местную периодику[2].

Изменились структурные соотношения центральных и местных изданий. Наиболее распространенным изданием являются сегодня еженедельники – 33% от общего количества газет и журналов. На втором месте – газеты, выходящие 2–3 раза в неделю (31%). Тиражи местных газет в основном составляют от 3 до 40 тыс. экземпляров, а центральных от 40 до 300 тыс. экземпляров.

Подавляющее большинство изданий ориентируется на все слои населения (80%). Лишь немногие адресованы более узкому кругу. Например, на старшие возрастные группы рассчитаны 10% газет и журналов, на подростков – 3%, а на дошкольников – всего 0,5%.

В Москве выпускается большая часть изданий для деловых людей, отраслевых журналов, научно-популярных, литературно-художественных изданий. В целом

[1] «Правда России». 1995, 22 июня.
[2] Данные исследования «Как живешь, Россия? – май-95».

преобладают общественно-политические газеты. А в Мордовии, Хакасии, Республике Саха (Якутия) такого рода издания превышают 80% общего их количества. Если взять региональное распределение интереса к прессе, то первенство здесь держат Сибирь и Дальний Восток, затем идут Поволжье, Урал, Север. Менее всего читают периодику в южных регионах страны. В среднем на семью по подписке приходится всего 1,1 периодических изданий.

Отказ от центральных газет является следствием не только снижения жизненного уровня народа, изменениями структуры тематических интересов читателей, но и падением доверия населения к СМИ (см. табл. 36).

Таблица 36

Изменение уровня доверия к СМИ

В % от числа опрошенных

Годы	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
1994 май	19	41	40
1995 январь	21	53	26
1995 май	21	57	22

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Пятая часть респондентов доверяют сообщениям СМИ. Однако более половины опрошенных заявили о своем недоверии сообщениям прессы, радио, ТВ. Глубокое социальное расслоение, которое происходит сегодня в обществе, влияет на оценки деятельности СМИ. Так, среди населения с самым высоким уровнем денежных доходов не доверяют СМИ 42% респондентов, а среди лиц с самым низким доходом – 61%. Соответственно доверяют СМИ – 38% и 22%.

По отношению населения к различным СМИ можно судить о политических интересах различных социальных групп. Если в группе с самым высоким уровнем дохода каждый четвертый доверяет передачам НТВ, то среди лиц с самым низким уровнем доходов аналогичную оценку дает лишь каждый двадцатый респондент; 29% лиц первой группы оценивают информацию в праволиберальной газете «Известия» как объективную, а среди респондентов второй группы такого же мнения придерживаются всего 8%.

Анализ результатов исследования показывает, что нет ни одной социально-профессиональной группы, уровень доверия которой к СМИ был бы выше уровня недоверия. Особенно высок уровень недоверия к СМИ у крестьян (65%), служащих (63%), лиц пенсионного возраста (62%) и группы с самыми низкими денежными доходами (61%). Одновременно 39% опрошенных считают, что жизнь народа на телевидении, радио, в газетах приукрашивается. Уместно отметить здесь, что такие широковещательные программы как «Новости», «Вести», «Сегодня» вызывают у людей после их просмотра чувства тревоги (60%), беззащитности (58%), усталости (57%), неуверенности (57%), унижения (51%), обмана (50%), страха (49%), разочарования (45%). Такие передачи оказывают на миллионы телезрителей отрицательные психологические нагрузки. В то время как положительные эмоции люди испытывают во много раз реже: защищенность (3%), бодрость (6%), спокойствие (7%), бесстрашие (9%), доверие (14%), надежду (24%), интерес (44%). Именно интерес побуждает людей постоянно обращаться к информации, распро-

страняемой газетами, радио, телевидением. Это свидетельствует об определенном психологическом воздействии СМИ на массовое сознание в нужном властям направлении.

В настоящее время работники СМИ добиваются особого статуса в обществе. Об этом свидетельствуют проведенные сотрудниками ИСПИ РАН в январе и в феврале 1995 г. два экспертных опроса среди работников печати, радио, телевидения, специалистов в области массовых коммуникаций[1]. На вопрос о том, что следует понимать под социальной защищенностью журналистов, большинство из них – почти две трети – ответили: «правовая защищенность, наличие закона о профессиональной деятельности журналистов, определяющего их статус в обществе». На второе место почти половина экспертов поставила: «отсутствие цензуры, излишней политизации труда журналистов, свободу слова, печати, мнений». Далее идут (их отметило около трети опрошенных) следующие факторы: стабильная ситуация в стране; материально-организационное обеспечение нормальной творческой деятельности (зарплата, помещение, техническая оснащенность и т.п.); элементарная безопасность.

Почти 70% экспертов отмечают, что государство в современных условиях должно поддерживать журналистов. Около трети опрошенных уже пользуются различными видами поддержки. Речь идет, помимо государственной и профсоюзной, о помощи коммерческих, благотворительных, общественных организаций.

Наиболее острыми проблемами эксперты считают отсутствие перспективы, позитивной направленности развития общества, уверенности в завтрашнем дне; зависимость от администрации; финансовую, технологическую необеспеченность, негласную цензуру, правовую, материальную, социальную незащищенность. Никто из респондентов не считает уровень социальной защищенности журналистов в России высоким.

По данным экспертного опроса, который проводился на Конгрессе журналистов России, из существующих образных клише характеристик СМИ эксперты поставили на первое место «глаза и уши общества» (49%), на второе – «четвертая власть» (23%), «подручными власти» их считает 15% респондентов. Около 60% опрошенных не надеются на повышение в ближайшей перспективе социального статуса журналистов в России. Хотя большинству респондентов (72%) приходилось в последнее время сталкиваться с ущемлением (дискриминацией) законных прав журналистов или различными формами давления.

Среди наиболее острых проблем российской журналистики эксперты выделили недостаток финансовых средств, произвол власти и чиновничества, социальную нестабильность, отказ в предоставлении информации, трудности подготовки и смены кадров. Журналисты указали и на такие недостатки, как политическая ангажированность СМИ, их участие в манипулировании общественным мнением, отсутствие единства в собственных рядах журналистов. Характерно, что основной функцией современных СМИ эксперты назвали показ рекламы (см. табл. 37).

[1] Экспертные опросы проводились среди ведущих работников средств массовой информации в январе 1995 г. N=124 и участников I Конгресса журналистов России (31 января 1995 г.), N=98. Опросы проведены д.ф.н. Э.М.Андреевым, с.н.с. О.П.Новоженином.

Таблица 37

Вопрос: «Какая из функций преобладает сегодня в деятельности российских СМИ?»

В % от числа опрошенных

Рекламная	29,8
Сбор и распространение информации	23,4
Формирование общественного мнения	21,3
Политическая, идеологическая	19,1
Развлекательная	17,0
Отбор, редактирование и комментирование информации	14,9
Коммерческая	12,8
«Разоблачительная»	10,6
Просвещение и образование	2,1

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Проблемную ситуацию, связанную с положением журналистики в обществе, с противостоянием СМИ и власти можно разрешить лишь на основе преодоления системного кризиса, переживаемого страной. Накануне выборов место и роль печатных и электронных средств массовой информации будут особенно значимы, а их авторитет – зависеть, прежде всего, от достоверности освещения социальных последствий и результатов реформ.

Кого изберут в российский парламент

В преддверии приближающихся парламентских выборов для политических партий и движений особое значение приобретает информация о социально-политических предпочтениях электората, возможном поведении населения на выборах в декабре.

Типичные предпочтения и поведение российского электората, «мозаичный» портрет будущего парламентария допустимо составить с помощью средств и возможностей, предоставляемых социологической наукой.

Значительная группа электората имеет «усредненные» представления о качествах будущего парламентария. Так, для 46% респондентов не имеет значения пол кандидата, для 39% – возраст, 45% гражданский или военный кандидат, 41% национальность, 37% партийность, 65% религиозность, 31% репутация, 26% профессия. Число таких респондентов растет в старших возрастных группах, среди лиц с высшим образованием, ИТР, студентов, домохозяек и безработных, в социальных группах, где денег хватает только на еду. У мужчин и женщин число «усредненных» ответов приблизительно одинаково[1].

Наряду с этими ориентациями существует определенная иерархия предпочтений по качествам кандидатов. Граждане чаще предпочитают видеть парламентарием мужчину, чем женщину (40% против 10%). Таких респондентов больше в

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – май-95».

возрастных группах 30-39 лет и после 60, среди тех, кто имеет неполное среднее образование, предпринимателей, военнослужащих, крестьян, «обеспеченных».

Анализ по признаку возраста не выявил значимых предпочтений. На необходимость опыта работы в сфере управления указали 62% респондентов. В этой группе оказалось больше мужчин, молодежи, людей с высшим образованием, военнослужащих, домохозяек, ИТР, студентов, предпринимателей, граждан с высоким уровнем доходов.

Мнение по признаку «гражданский – военный» отразилось в следующем распределении ответов: предпочитают гражданского кандидата – 38% респондентов, военного или бывшего военного 10,5%. Среди тех, кто предпочитает гражданских парламентариев, больше предпринимателей, студентов, безработных.

Национальность депутата имеет значение для 56% электората: 54% респондентов хотят, чтобы он был русским и 2% – нерусским. Среди тех, кто предпочитает русских, больше пенсионеров, военнослужащих, ИТР и безработных, людей с малым достатком.

Свыше одной пятой избирателей (23%) хотят, чтобы депутатом стал экономист, 14% – предпочитают юристов. Далее рейтинг профессий выглядит следующим образом: рабочий, крестьянин, специалист сельского хозяйства, социолог, политолог, предприниматель, директор, администратор-руководитель.

Слабо прослеживаются партийные предпочтения электората. Его большая часть дистанцируется от политических партий или затрудняется сделать свой политический выбор. Таких – 73%. Остальные опрошенные делятся на две приблизительно равные группы: на тех, кто будет голосовать за коммунистов и тех, кто будет голосовать за представителей всех остальных партий. Среди затруднившихся выбрать конкретную партию (19%) больше женщин, чем мужчин, лиц со средним образованием, домохозяек, студентов.

Религиозный фактор на выборах не будет иметь доминирующего значения. Каждый пятый респондент считает, что депутат парламента должен быть верующим. В этой группе больше людей среднего возраста, с низким образованием, военнослужащих, домохозяек и служащих.

Российский электорат терпимо относится к такому важнейшему для западных обществ признаку как репутация депутата. Лишь 42% респондентов считают, что парламентарий должен быть безупречен в личной жизни и не иметь вредных привычек, 41% допускают, что он может иметь обычные человеческие слабости. Среди тех, кто считает, что репутация кандидата должна быть безупречна, преобладают лица старшего возраста, пенсионеры, интеллигенты, безработные, люди с низким уровнем доходов.

Большинство избирателей не безразличны к материальному положению будущего депутата. Основной массив респондентов (38%) хотят, чтобы он имел средний достаток. Такое мнение преобладает во всех социально-демографических и профессиональных группах.

Если выборы будут проведены, то большинство россиян примут в них участие: 46% респондентов твердо намерены воспользоваться своим избирательным правом, 32% – пока не определились, 22% – уже приняли решение в выборах не участвовать. На основании методического опыта изучения Аналитическим центром ИСПИ РАН электората накануне выборов в 1993 г., допустимо прогнозировать, что к избирательным урнам в декабре 1995 г. придут не менее 55% граждан.

Кто из социальных групп проявит наибольшую активность? Среди возрастных групп избирательная активность увеличивается по мере «старения» граждан. Прогнозируемое участие в выборах будет следующим: из молодых (до 29 лет) на избирательные участки придут 43%, 30–39-летних – 50%, 40–49-летних – 55%, 50–59-летних – 67%, 60 лет и старше – 67%. Традиционная активность старшего поколения дает дополнительные шансы на успех государственно-патриотическим, коммунистическим силам, так как люди старшего возраста составляют основу их электората.

Среди избирателей с различным уровнем образования совпали намерения крайних по этому признаку групп респондентов. Максимальную активность собираются проявить люди с высшим образованием 75% опрошенных, и граждане, не имеющие даже среднего образования – 60%. Окончившие техникум наиболее пассивны, но даже из них 46%, вероятно, будут участвовать в парламентских выборах, среди имеющих среднее специальное образование – 53%.

Повышенная избирательная активность людей с высшим образованием подтверждается при анализе электорального поведения социально-профессиональных групп. Интеллигенция по уровню активности займет первое место: 68% интеллигентов, вероятно, придут на выборы. Схожую по активности позицию займут пенсионеры (65%) и ИТР (65%). Немного пассивнее остальных групп поведут себя предприниматели (54%), рабочие (49%), студенты (49%) и домохозяйки (46%), т.е. именно те группы, за исключением рабочих, которые в наибольшей мере поддерживают курс реформ и демократов.

В группах с различным уровнем доходов зафиксирована различная избирательная активность. Так, если около 60% «обеспеченных» и «бедных» примут участие в выборах, то среди «нищих» – 53%. Пониженная активность «нищих» выгодна демократическому блоку. Но прогнозируемая разница в избирательной активности социальных групп невелика и, кроме того, группа «нищих» составляет абсолютное большинство электората, т.е. имеет численное превосходство.

Причины, которые отталкивают граждан от выборов, понятны и объективны. Главный мотив неучастия – уверенность в том, что эти выборы ничего не изменят. Почти во всех социальных группах преобладает именно это объяснение своей пассивности. На втором месте среди причин отказа от участия в выборах стоит несогласие со всем тем, что происходит в стране: ее отметили 13% опрошенных. Далее идет отсутствие кандидатов и партий, за которых стоило бы проголосовать (11%), и уверенность в подтасовке результатов (11%). Вообще не имеют привычку участвовать в выборах и обычно игнорируют их – 10% избирателей. Таким образом, максимально возможный процент участия российского электората в выборах достигает 90%. Для социальных групп примерно в равной мере характерна традиция игнорировать выборы. Здесь выделяются лишь домохозяйки, из них 28% обычно не участвуют в выборах, а также молодежь – 15%.

Намерение россиян участвовать в выборах не означает, что они будут настойчиво отстаивать свое право на политический выбор. Безусловно, сторонников проведения выборов примерно в 7 раз больше, чем противников. За отмену парламентских выборов в 1995 г. высказались лишь 7% респондентов. Однако, последовательных сторонников проведения выборов также меньшинство – 34% опрошенных. Остальные или не имеют мнения по данному вопросу (46%), или допускают возможность их отмены при определенных обстоятельствах (13%).

Непоследовательность взглядов сторонников проведения выборов подтверждает показатель прожективного поведения респондентов в случае отмены выборов. Абсолютное большинство избирателей (56%) ничего не будут делать в такой ситуации, 22% – затруднились ответить на вопрос, 4% – поддержали бы решение об отмене выборов. Итак, в сумме около 80% электората остались бы пассивны, если бы их лишили парламентских выборов. Подобное прожективное бездействие населения, по всей видимости, является показателем массового недоверия граждан к органам власти. Люди готовы принять участие в выборах, но, по большому счету, не верят, что это действительно поможет им справиться с повседневными трудностями и улучшить ситуацию в стране.

Около 20% россиян намерены активно протестовать против отмены выборов. Основной формой протеста граждан традиционно является подписание обращений к Президенту, Федеральному Собранию (7% опрошенных). Остальные предпочли более сильные средства: 5% респондентов – участие в забастовках, акциях протеста; 4% – в случае необходимости возьмут оружие; 3% – пойдут на митинг, демонстрацию; 2% – готовы выступить на этих митингах.

На вопрос об идеях, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России, получено следующее распределение ответов: справедливость – 44%, права человека – 37%, порядок – 36%, мир – 33%, свобода – 20%, частная собственность – 14%, социализм – 14% народовластие – 14%, духовность – 13%, равенство – 10%, державность – 10%, интернационализм – 7%, православие – 8%, братство – 6%, нация – 4%, народность – 4%, религиозность – 3%, капитализм – 3%. Таким образом, в начале 1995 г. в центре внимания электората оказалась триада символов-понятий: справедливость, права человека, порядок[1].

В логике выбора этих категорий нет неожиданных поворотов. Справедливость всегда была интегральной нравственно-правовой и этической основой жизнедеятельности российского общества, означавшей примат добра над злом, веру в правое дело, верховенство закона и прав свободного человека над насилием и своеволием. Появление рядом понятий «права человека» и «порядок», по всей вероятности, можно объяснить как традиционно недостаточной реализацией этих норм жизни в прошлом российского общества, так и их невостребованностью в настоящем. Политик, рассчитывающий на успех, не может не учитывать, что россияне устали от революций и импровизаций и хотели бы порядка, основанного на праве личности и справедливом устройстве общества.

[1] Данные исследования «Как живешь, Россия? – январь-95».

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Тенденции и перспективы

В первой половине 1995 г. социально-политическая ситуация в стране определялась развитием двух противодействующих тенденций. Первая – инерционная, нисходящая, берет свое начало в прошлом и имеет конфронтационную силовую природу. В совокупности множества социальных интересов и политических сил она отражала стремление разрядить накопившиеся в обществе противоречия с помощью военно-политического насилия. Эта тенденция инициирует цепь трагических событий последних лет в России и, еще раз подтвердив известную формулу, что насилие порождает только насилие, привела к массовым убийствам российских граждан в Буденновске. События на Ставрополье продемонстрировали неадекватность и неэффективность силовых методов борьбы для решения проблем социально-экономического и политического реформирования. В общем и в данном конкретном случае насилие не может заменить научно фундированную политику, которая призвана создать условия, определить цели, методы и мотивационную основу преобразований в обществе.

Вторая – восходящая, представляет объективные потребности текущего момента и в своей основе имеет мирные политические формы взаимодействия между социальными группами и политическими субъектами. Проявление этой тенденции, по всей вероятности, будет возрастать к концу 1995 г. по мере приближения к парламентским и президентским выборам. Очевидно, что их невозможно провести в условиях войны или любых других масштабных форм насилия и террора. Демократические процедуры социально-политических процессов императивно подразумевают мирное и свободное волеизъявление граждан.

Социально-политическая ситуация во второй половине 1995 г. будет определяться сложным конгломератом проявлений нисходящей и восходящей тенденций, их отражением в конкретном взаимодействии общества (электората), государства в лице политиков у власти, стремящихся заполучить голоса избирателей, и политических партий и блоков, которые будут пытаться реализовать актуальные потребности общества в политическом волеизъявлении. Среди тенденций, которые будут определять конфигурацию структуру и характер социально-политического пространства российского общества на протяжении 1995 года, можно выделить семь наиболее значимых.

1. Процесс делигитимации власти, который нарастал с момента октябрьских событий 1993 г., привел к качественным изменениям в доверии населения к власти. В обществе развивается конституционно-институциональный кризис, который может создать предпосылки для смены политических элит и радикального преобразования самой конфигурации социально-политического пространства. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров оппозиции.

2. В последнее время устойчиво проявлялась тенденция усиления отчуждения от проводимого курса реформ. Большая часть общества осознала, что она проиграла от реформ. Возникло внутреннее фундаментальное социально-политическое противоречие, выразившееся в том, что государство своей политикой реформ про-

тивопоставило себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы, открыто высказывается за смену курса государственной политики.

3. Население стало негативно относиться к процессам приватизации. Причина этого – в итогах чекового этапа приватизации. Большая часть граждан считают себя обманутыми государством. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить одну из главных политических задач – создать в обществе убежденность в законности и справедливости проводимой политики приватизации. «Реформаторы» распрощались с идеологией народной приватизации и заложили основу будущих социально-политических потрясений.

4. Социологические и статистические данные показывают, что в российском обществе развивается тенденция деградации социальной структуры. Складывается антагонистическое противоречие между «верхами» и «низами» общества. Сохранение такой тенденции не позволит стабилизировать социум и снять накопившееся в нем напряжение.

5. Результаты экспертных опросов свидетельствуют, что в верхних эшелонах российской политической элиты по мере выявления несостоятельности монетаристского курса реформ растет число сторонников коррекции или смены этого курса. Новая модель реформ вызревает на основе учета национальных интересов страны, задействовании социальных механизмов мотивации труда в целях создания постиндустриального сообщества евразийских народов, равноправного вхождения России и стран СНГ в систему международных экономических отношений.

6. Социально-экономический кризис негативно отразился на деятельности СМИ. Для большей части населения стала недоступной периодическая центральная печать. Падает уровень доверия к передачам электронных СМИ. Сейчас можно говорить об усилении дисфункциональной роли, разрушении материально-технической базы и зыбкости правовой основы деятельности как центральной, так и местной печати. Средства массовой информации не только не стали инструментом социально-политической консолидации общества, но и продолжают его дестабилизировать.

7. В середине 1995 г. российский электорат имел достаточно высокий уровень намерений участвовать в декабрьских парламентских выборах. Особенность выборов, как показывает изучение установок избирателей, заключается в том, что принадлежность к официальному политическому истеблишменту в настоящее время скорее снижает, чем повышает шансы пройти в парламент. Фактор материального подкупа со стороны богатых кандидатов и «новых русских» вряд ли сработает в достаточной мере. Рейтинг этих социальных групп у электората низок. VI Государственная Дума в своей основной части будет сформирована на основе идеологии защиты национальных интересов, реализации принципов социальной справедливости, защиты прав человека, наведения порядка в стране.

Предстоящие парламентские выборы превращаются в определяющий фактор развития социально-политической ситуации в России. Урегулирование июньского парламентско-правительственного кризиса создало предпосылки для того, чтобы российские избиратели могли выбрать новый парламент. Вариант отмены выборов, вероятно, прорабатывается аналитиками властных структур, но проведение парламентских выборов в срок имеет значительно больше преимуществ для новой элиты, чем их отмена.

После октябрьской трагедии 1993 г. существующая политическая система в массовом сознании до сих пор носит печать нелегальности. Отмена выборов усугубила бы двусмысленность положения властей. Один из доводов в пользу выборов переведение социальной протестной энергии масс в мирное русло. Выборы в Думу можно рассматривать как своеобразную «прикидку» перед президентскими выборами. Предстоящая избирательная кампания является хорошей проверкой для «партии власти» перед решающим боем в 1996 г. Кроме того, перенесение выборов не понравилось бы зарубежным партнерам, которые и так выразили свою обеспокоенность войной в Чечне.

Шансы проиграть декабрьские выборы 1995 г. у «партии власти» пока высокие. Социологические опросы не фиксируют практически ни одного совпадения оценок и мнений по ключевым проблемам политики массового сознания и правительства. Курс реформ, события в Чечне, социальная политика, итоги чековой приватизации и многое другое не вызывают одобрения у абсолютного большинства избирателей. Общество в своей подавляющей части стоит в оппозиции к «партии власти». Но реализовать потенциал массовой оппозиции будет затруднительно, так как треть населения вообще не волнуют политические страсти. А остальные, как она пока не смогла объединиться на единой платформе.

Несмотря на плюрализм мнений, существуют идеи, с которыми большинство избирателей согласны. Так, россияне однозначно поддерживают реинтеграцию бывших советских республик, одобряют сохранение бесплатного образования и медицинского обслуживания, они выступают против свободной купли-продажи земли всем желающим, скептически относятся к помощи экономически развитых стран. Абсолютное большинство электората отрицают любые формы авторитарного, диктаторского управления страной. Гражданам страны, по их мнению, необходимо прежде всего решить проблемы здоровья, достатка и семейного благополучия. Основную массу беспокоят высокие цены, в первую очередь, на продукты питания, рост преступности, ухудшение качества медицинского обслуживания и угроза безработицы.

Векторы солидарности общественного мнения, выявленные в ходе опросов, показывают направленность насущных интересов граждан. Следует отметить, что ни один из векторов солидарности не совпадает с реальной деятельностью властей и проводимым курсом реформ. В преддверии выборов «партия власти» старается качественно изменить свой имидж в сторону его большей социальной привлекательности. В 1995 г. правительство намерено повысить минимальный размер заработной платы, увеличить пенсии, а главным направлением бюджетной политики провозглашается поддержка социальной сферы.

«Партия власти» обладает огромными финансовыми, пропагандистскими и организационными возможностями. За ней стоит новая номенклатура, которая хочет стабилизировать сложившуюся политическую систему и боится потерять свой привилегированный статус и материальное благополучие. «Партии власти», вероятно, придется сконцентрироваться в правоцентристском блоке В.Черномырдина, так как двухпартийную модель вряд ли удастся осуществить в оставшееся время.

В открытом политическом соперничестве на выборах главными противниками блока «Наш дом – Россия» будут, во-первых, «либерально-демократическое» течение, представители которого выступают за сохранение существующего политического строя, но хотели бы скорректировать курс экономических реформ. Основная

фигура, вокруг которой произойдет объединение усилий этого оппозиционного течения – Г.Явлинский. Во-вторых, государственно-патриотическое, коммунистическое течение, сторонники которого выступают за изменение и политического режима, и курса экономических реформ. Здесь ключевой фигурой станет Г.Зюганов.

Отдельно следует сказать о партии В.Жириновского. Ее рейтинг в течение двух лет падал. Но принимая во внимание популизм В.Жириновского, его личные ораторские и полемические качества, сбрасывать со счетов ЛДПР было бы преждевременным.

В ходе предвыборной кампании будет происходить распыление сил электората по отдельным партиям, у которых схожие программы, но различные лидеры. Однако самая острая борьба развернется между крупными политическими течениями и именно ее результат определит итоги выборов. На середину 1995 г. наибольшие шансы на успех имеет «блок» Г.Зюганова. В случае союза с другими влиятельными силами оппозиции его шансы станут еще выше. На втором месте «блок» Г.Явлинского. На третьем – «блок» В.Черномырдина. Учитывая крайнюю жесткость предстоящих парламентских выборов и обязательное в таких случаях использование компромата против политических противников, возможны непредвиденные изменения рейтингов лидеров и партий.

Обобщая факторы перспективного воздействия, можно сконструировать три сценария развития событий во второй половине 1995 г.

Сценарий А. В развитии социально-политической ситуации возобладают тенденции политического насилия, что приведет к использованию чрезвычайных мер, включая отмену парламентских выборов. Демократический ход преобразований будет прерван, страна окажется на грани гражданской войны с угрозой внешней изоляции и окончательного распада.

Сценарий Б. В развитии ситуации будет происходить нарастание признаков стабилизации. Бюджетные ассигнования в социальную сферу, инвестиции в производство, дальнейшее снижение инфляции создадут в массовом сознании впечатление начала перелома положения в экономике. Завершится мирное урегулирование чеченского кризиса. Позитивные тенденции создадут достаточные предпосылки для победы на выборах «партии власти». Курс реформ будет продолжен легитимным путем.

Сценарий В. Значимых позитивных изменений в развитии ситуации не произойдет. Сохранится доминирование негативных тенденций, отбрасывающих страну к переферийно-капиталистическому типу развития. Популистские действия «партии власти» окажутся недостаточными для изменения ориентаций электората в свою пользу. Победу на выборах одержат политические течения коммунистического, государственно-патриотического и либерально-демократического толка. Возникнут реальные предпосылки для корректировки или смены курса реформ. Возможно возобновление конфликта ветвей власти, однако он не выйдет за конституционные рамки.

Вероятность реализации сценария «А» невелика. Его осуществление почти никому не выгодно, а последствия наименее предсказуемы. Однако трагический опыт реформирования России, сохранение деструктивного влияния чеченского конфликта, опасность расползания терроризма, нарастающее давление геополитических факторов заставляет принимать в расчет этот маловероятный вариант развития.

В случае реализации сценариев «Б» и «В», скорее всего произойдет стабилизация социально-политической ситуации. Объективная потребность в усилении роли государства, в коррекции или смене курса реформ будет отражаться на политике как «партии власти», так и оппозиции.

По сценарию «Б», это будет связано, прежде всего, с достижением консенсуса властных структур, на основе укрепления существующей политической системы. В стране укрепится режим «номенклатурной олигархии», которая станет опираться преимущественно на репрессивный аппарат государства. Стабилизационный эффект будет иметь краткосрочный характер, так как заложенные в стратегию проводимых реформ деструктивные тенденции можно смягчить, но нельзя нейтрализовать. Если осуществится сценарий «В», то победившая оппозиция найдет способ влить в реформы новую кровь и консолидировать интересы большинства граждан. Это может иметь долгосрочные положительные последствия, так как сделает реформы открытыми новым альтернативным идеям и подходам, которые требуются стране для выхода из кризиса и прорыва в XXI в.

Новый курс реформ

К середине 1995 г. для всех слоев российского общества и его политической элиты все очевиднее стало углубление кризиса реформирования российского общества. Достигнутые с помощью неординарных решений российского руководства на первом этапе реформ позитивные результаты: решительный отказ от мобилизационной модели развития, директивного планирования и начало приватизации, так и не были подкреплены эффективными социально-экономическими и политическими механизмами развития.

Это произошло в силу абсолютизации и слепого следования устаревшим подходам монетаристского регулирования и игнорировании современного опыта социально-политической модернизации и реиндустриализации Японии, Южной Кореи, Тайваня, Китая, Вьетнама на институциональной основе с использованием индикативных методов планирования. В обществе, насчитывающем тысячелетнюю историю, модели западной рыночной экономики, даже скопированные, не выдержат испытания временем.

Экономический кризис вызвал резкое ухудшение материального положения населения и массовую дискредитацию идей реформ. Ряд политических деятелей, ответственных в прошлом и в настоящем за практическую реализацию курса рыночных реформ, спешат в преддверии выборов дистанцироваться от результатов реформ.

Усиливающееся фундаментальное противоречие между «верхами» и «низами» общества требует коррекции курса реформ и принятия Новой социально-политической модели реформ.

В принципиальном плане Новая модель реформ могла бы означать:

– отказ от идеологии жесткого монетаризма, провозглашение и реализацию ведущей роли государства в институциональной стратегии реформ;

– обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;

– опору в экономической тактике реформ на государственный сектор наукоемких и базовых отраслей промышленности;

– использование позитивного отечественного и мирового опыта системно-планового реформирования экономических отношений;

– приоритет развития промышленности над финансовым и посредническим капиталом, нейтрализацию его негативного влияния на инвестирование производственных отраслей экономики;

– установление государством монополии внешней торговли в тех отраслях, где эта мера принесет быстрый положительный результат;

– провозглашение новой региональной экономической политики, в основе которой лежали бы объективные потребности населения территорий и страны в целом, без абсолютизации групповых и субъективных интересов политиков;

– создание в обществе мощных материальных и социальных стимулов для большинства граждан России, которые вернули бы доверие населения реформам.

Новая модель означает радикальный поворот всей проводимой государством политики, ее однозначную и четко выраженную ориентацию на национальные интересы и учет исторического опыта развития России как евразийского геополитического пространства, в том числе позитивного опыта экономических преобразований последних семидесяти лет.

Опыт России, стран ближнего и дальнего зарубежья, неопровержимо свидетельствует о том, что успешными экономические и социальные реформы могут быть только при опоре на собственный экономический и интеллектуальный потенциал, сильную государственную власть, обеспечении ее ведущей роли в планировании и управлении социально-экономическими изменениями. Государственный сектор экономики должен стать основным в ходе реформирования народного хозяйства страны: с ним связаны наукоемкие, основанные на передовых технологиях производства отрасли, воплощающие в себе современный научно-технический прогресс. Для России это прежде всего аэрокосмический комплекс, самолетостроение, станкостроение, судостроение, информационные технологии и др.

Но дело не только в этом, государство берет под свой контроль переход к новейшим технологиям, объявляет общенародной собственностью землю, вводит монополию на стратегические товары в области внешней и внутренней торговли, создает правовые гарантии инвестициям крупного зарубежного капитала, главным образом в сфере модернизации промышленности и сельского хозяйства страны.

Сфера государственного патронажа должна распространяться на образование, науку, здравоохранение, культуру. Государственное регулирование не может не включать и инфраструктуру российского общества. Речь идет не о возврате к административно-командной роли государства, а о более разнообразных и гибких формах вмешательства в экономику, с учетом специфики различных форм собственности. Прямое директивное управление дополняется целой системой косвенных мер и стимулов, побуждающих развивать и совершенствовать производство, в том числе эффективным и социально-справедливым налогообложением.

Усиление роли государства означает и оптимизацию отношений по линии Центр–регионы, путем, с одной стороны, повышения экономической самостоятельности регионов, с другой – поддержки их более тесной экономической интеграции. Единый народно-хозяйственный комплекс, единое правовое и рыночное пространство – одна из главных целей Новой модели реформы.

Новая модель направлена на исправление обозначившегося нарушения паритета в экономических отношениях России с Западом, противостоит попыткам навязать России роль сырьевого придатка развитых стран Запада. Новая модель предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений как в экономике, так и в других сферах, учет их социальной цены и последствий, опору на духовно-нравственные ценности народов России, на достижение социального и межнационального согласия.

Общее видение Новой модели реформирования России, основано на учете нынешнего состояния российского общества и национальных интересов страны. Его предстоит конкретизировать совместными усилиями политиков и ученых, с проработкой и запуском в обществе надежных и эффективных механизмов социально-политической поддержки и социальной мотивации труда на всех уровнях социума.

Приложение 1

ТАБЛИЦЫ И ДИАГРАММЫ

Таблица 1

Соотношение предельно-критических и реальных показателей развития российского общества в 1994 г.

База сравнения 1990 г.

№ п.п.	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 1994 г. в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	а	б	в	г
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
1.	Уровень падения ВВП	30–40%	50%	Деиндустриализация экономики
2.	Доля импортных продуктов питания	30%	40%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3.	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40%	12%	Колониально-сырьевая структура экономики
4.	Доля в экспорте высоко-технологичной продукции	10–15%	1%	Технологическое отставание экономики
5.	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0,32%	Разрушение интеллектуального потенциала
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА				
6.	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	10:1	15:1	Антагонизация социальной структуры
7.	Доля населения, живущего на пороге бедности	10%	20–40%	Люмпенизация населения
8.	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:10	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
9.	Уровень безработицы	8–10%	13% (с учетом скрытой безра-ботицы)	Рост социально обездоленных категорий населения
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
10.	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,63	Интенсивная депопуляция, вымирание населения страны

Продолжение табл. 1

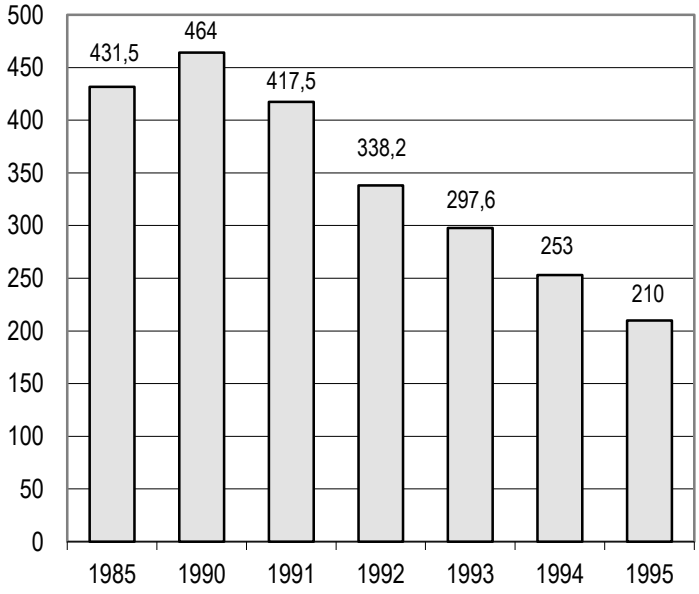
	а	б	в	г
11.	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	1,39	Отсутствие простого замещения поколений
12.	Средняя продолжительность жизни населения в 1994 г.	США, Великобритания – 75 лет, Швеция – 78, Япония – 79 лет	Россия – 65 лет (59 – у мужчин, 72 – у женщин)	Ухудшение здоровья населения
13.	Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения	7%	11%	Старение населения
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
14.	Суммарные поступления от эко-логических платежей (в % от ВНП)	5% (Германия)	0,1%	Низкий уровень экологического контроля
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ				
15.	Уровень преступности (количество преступлений на 1000 тыс. населения)	5–6 тыс.	6–6.5 тыс. (с учетом латентной преступности)	Криминализация Общественных отношений
16.	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на человека в год	14–18 л абс. алкоголя на человека в год	Физическая деградация населения
17.	Число суицидов на 100 тыс. населения	3 (до 1917 г. в России)	36 (данные 1993 г)	Массовая фрустрация сознания населения
18.	Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284	280	Психическая деградация населения
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
19	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	43%	Делегитимация власти
20.	Уровень доверия населения к центральным органам власти	20–25%	около 10%	Отчуждение власти от народа

Источники информации, представленной в таблице 1:
1б. Падение ВВП США в период великой депрессии.
1 в. Данные Госкомстата РФ.
2б. Данные Международной федерации агропроизводителей.
2в. Данные Комитета Совета Федерации по аграрной политике.
3б. Обобщенное значение показателя развитых стран.
3в. Данные Госкомстата РФ.
4б. Обобщенный показатель развитых стран.
4в. Данные Госкомстата РФ.
5б,в. См. «Независимая газета». 1995, 25 февраля.
6б. Обобщенный показатель развитых стран.
6в. Данные Всероссийского центра уровня жизни. (ВЦУЖ).

7б. Обобщенный показатель развитых стран.
7в. Данные Госкомстата РФ (нижняя величина показателя) и ВЦУЖ, (верхняя величина показателя.)
8б. Обобщенное значение показателя развитых стран.
8в. Данные Госкомстата РФ.
9б. Обобщенное значение показателя развитых стран.
9в. Данные Международной организации труда.
10б. Величина коэффициента при нулевой депопуляции.
10в. Данные Госкомстата РФ.
11б. Величина коэффициента простого замещения.
11в. Данные Госкомстата РФ.
12б. Данные ООН.
12в. Данные Госкомстата РФ.
13б,в. Данные Госкомстата РФ.
14б,в. Данные Организации экономического содействия и развития.
15б. Данные Академии МВД.
15в. Данные Криминологической ассоциации России.
16б. Данные ВОЗ.
16в. «Правда». 1994, 15 декабря.
17б,в. Данные Российского федерального научно-методического суицидологического центра.
18б,в. Данные Минздравмедпрома РФ.
19б,в. *Доган М.* Легитимность режимов и кризис доверия // «Социологические исследования». 1994., №6. С.151.
19в. Данные Аналитического центра ИСПИ РАН.
20б,в. Данные Аналитического центра ИСПИ РАН.

Диаграмма 1

Валовый внутренний продукт
Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

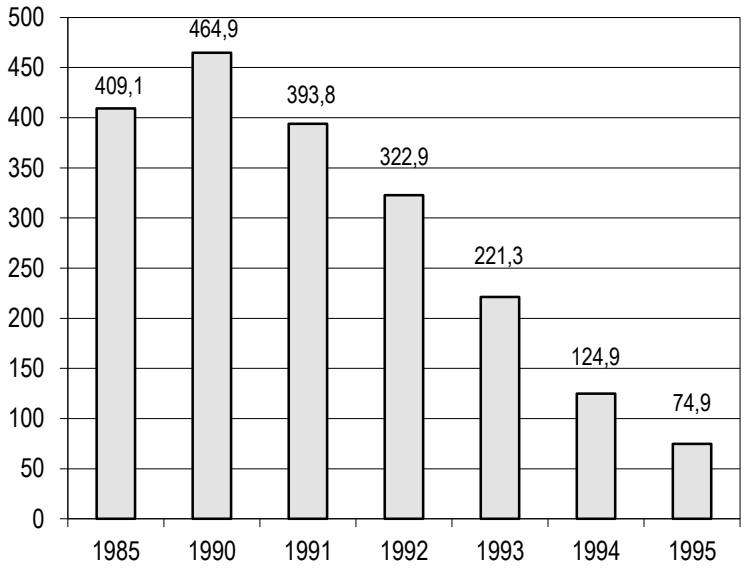


Источник: *Соколов В.С*. Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 2

Промышленное производство

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

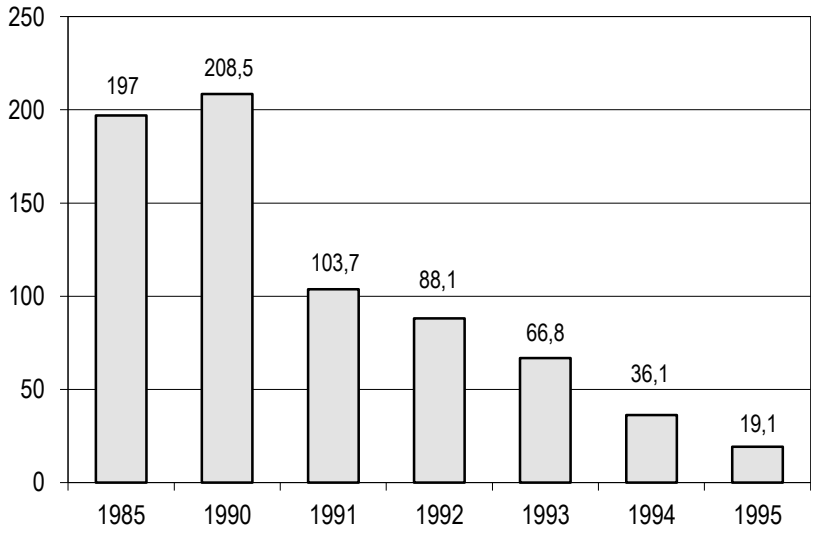


Источник: *Соколов В.С.* Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 3

Производство товаров народного потребления на душу населения

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

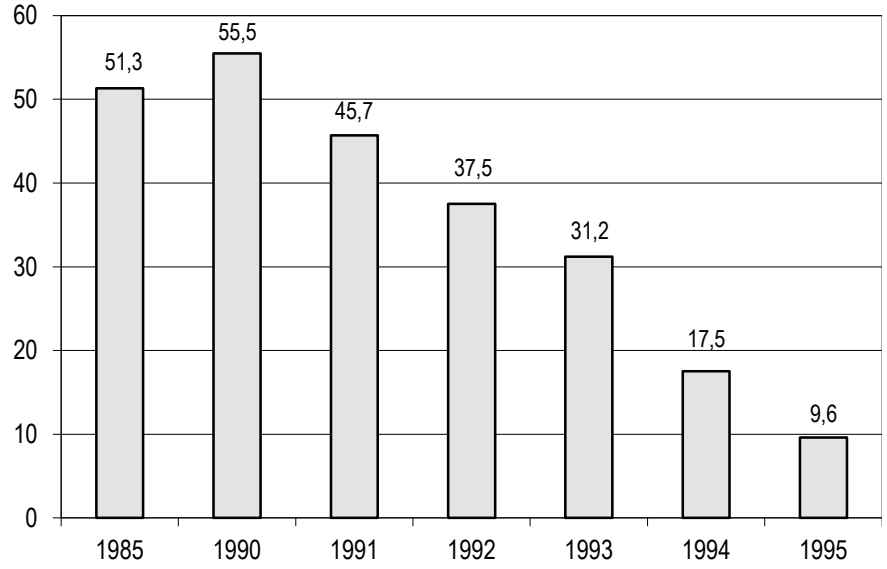


Источник: *Соколов В.С.* Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 4

Производство продовольственных товаров

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

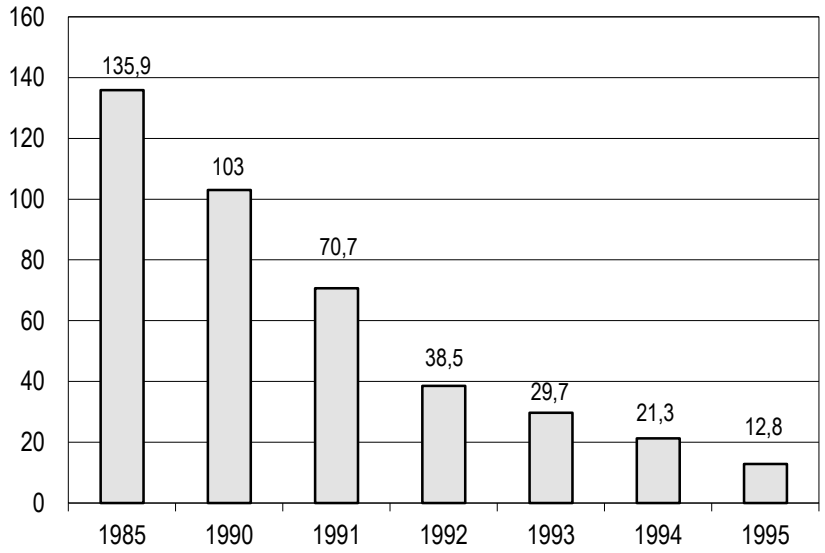


Источник: *Соколов В.С*. Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 5

Бюджетные ассигнования на развитие экономики

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

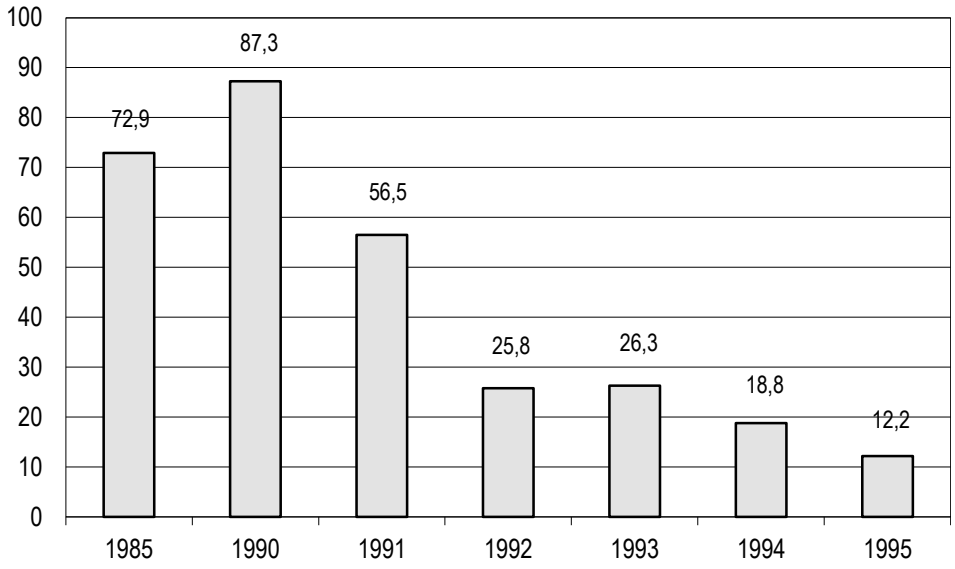


Источник: *Соколов В.С*. Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 6

Бюджетные ассигнования на социальные вопросы и культуру

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

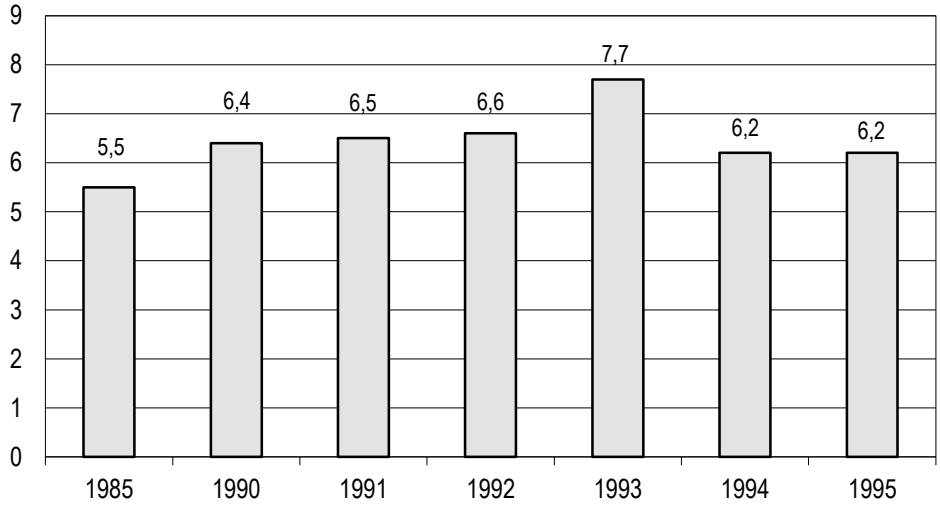


Источник: *Соколов В.С.* Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 7

Бюджетные ассигнования на управление и правоохранительные органы

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

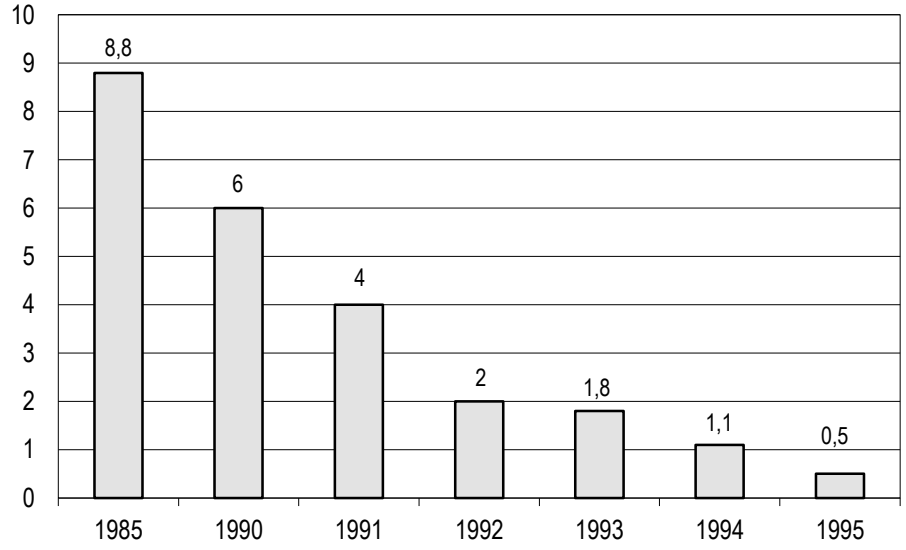


Источник: *Соколов В.С.* Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 8

Бюджетные ассигнования на науку

Млрд руб. в ценах 1984 г., 1995 г. – оценка

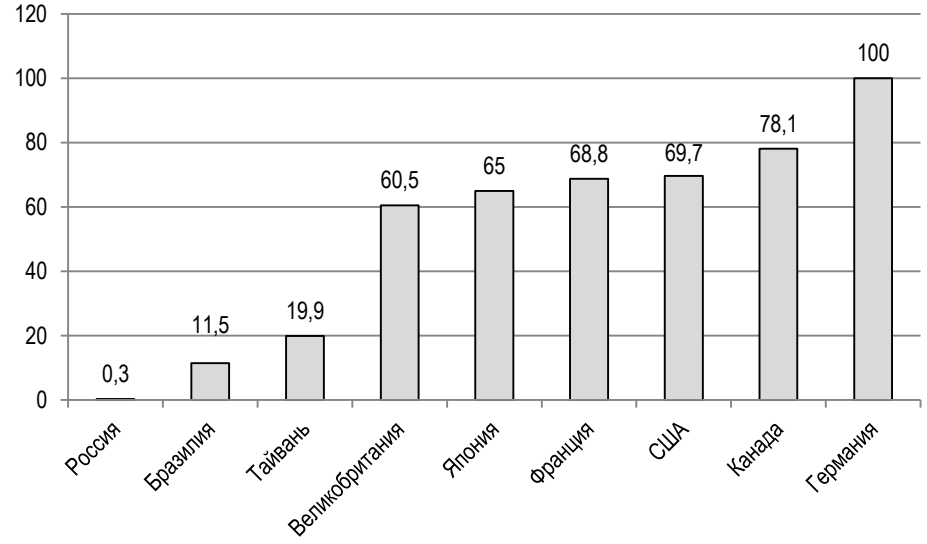


Источник: *Соколов В.С*. Не разрушительные реформы, а созидательные. М., 1995.

Диаграмма 9

Часовая заработная плата в промышленности,

В % (Германия – 100%)



Источники: «Белая книга за рубежом» (США); данные по России – Госкомстат РФ.

Таблица 2

Макроэкономические показатели развития Российской Федерации

Показатели	Январь–май 1995	В % к соответствующему периоду 1994		Май 1995 в % к апрелю 1995	Справочно Январь – май 1994 в % к январю–маю 1993
		Январь–май 1995	май 1995		
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ					
Валовой внутренний продукт (*трлн руб.*)	496	97	100,6	102	83
Объем промышленной продукции (*трлн руб.*)	329	96	101	101	76
В том числе: потребительские товары	66	86	94	96	-
Капитальные вложения за счет всех источников финансирования (*трлн руб.*)	57,4	79	86	108	73
Объем подрядных работ (*трлн руб.*)	41,5	80	89	112	70
Розничный товарооборот[1] (*трлн руб.*)	175	91	100	109	102
Объем платных услуг населению[1] (*трлн руб.*)	37	89	94	106	53
Грузооборот предприятий транспорта[2] (*млрд ткм*)	1459	98	98	102	83
Экспорт товаров в страны дальнего зарубежья (*млрд долл.*)	21,9	124	135	117	115
Импорт товаров из стран дальнего зарубежья[3] (*млрд долл.*)	15	117	117	94	105
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ					
Реальные располагаемые денежные доходы	-	95	97	101	114
Номинальная среднемесячная заработная плата на одного работника (*тыс. руб.*)	360	226	234	111	623
Реальная заработная плата одного работника	-	71	72	103	90
Индекс потребительских цен на товары и услуги	167[4]	319	323	107,9	690
Общая численность безработных (на конец периода)[5] (*млн человек*)	5,7	117	113	100,4	123
В том числе официально зарегистрированы безработными	2,0	176	165	102	152
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (*млн человек*)	46,5	119	112	102	82
В % ко всему населению	31	-	-	-	-
Ввод в действие жилых домов (*млн кв. м общей площади*)	7,1	112	117	125	94

Источник: Госкомстат РФ.

Примечание к табл. 2.

[1] Данные об объеме реализации населению потребительских товаров и услуг приведены с учетом экспертной оценки объемов неорганизованного ввоза и продажи товаров на вещевых, смешанных и продовольственных рынках, а также объемов услуг, предоставляемых физическими лицами.

[2] С учетом оценки объемов перевозок грузов предпринимателями (физическими лицами), занимающимися коммерческими грузовыми автоперевозками, и малыми автотранспортными предприятиями. Темпы января–мая 1994 г. в % к январю–маю 1993 г. по предприятиям транспорта общего пользования.

[3] С учетом неорганизованного «челночного» импорта.

[4] Май к декабрю предыдущего года.

[5] В соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ).

Таблица 3

Динамика производства промышленной продукции

По отраслям, крупные и средние предприятия

	В % к соответствующему периоду 1994		**В % к предыдущему периоду**		
	Январь–май 1995	**Май 1995**	**Январь–март**	**Апрель**	**Май**
Крупные и средние предприятия	95	100,3	99	91	101
Из них					
Добывающие	97	99	99	92	112
Обрабатывающие	95	100,7	99	91	98
Из общего итога по отраслям					
Электроэнергетика	94	99,2	104	79	86
Топливная	98	99,7	99,6	96	105
Черная металлургия	111	116	104	98	106
Цветная металлургия	99,9	100,2	77	98	116
Химическая и нефтехимическая	109	118	106	95	98
Машиностроение	95	99	90	87	95
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	89	96	130	72	81
Производство строительных материалов	91	98	86	98	99
Легкая	60	66	77	89	90
Пищевая	89	103	99	93	94

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 4

Производство продуктов животноводства в России и ряде развитых стран

В расчете на одного человека

	1986–1990	1994	1994 ± к 1986–1990
Мясо (*в убойном весе*)			
Россия	66	46	- 20
ЕС	88	89	+ 1
США	120	123	+ 3
Германия	97	74	- 23
Молоко			
Россия	370	284	- 86
ЕС	359	314	- 45
США	267	268	+ 1
Германия	448	343	- 45
Яйца (*шт.*)			
Россия	327	252	- 75
ЕС	247	228	- 19
США	278	280	+ 2
Германия	240	173	- 67

Источник: *Стародубцев В.А*. Уберечь землю – основу жизни народа (вместо послесловия к книге «Дебаты о земле в Государственной Думе 1906–1917гг.»).

Таблица 5

Динамика производства основных продуктов питания в Российской Федерации

	Январь–май 1995 (*тыс. т*)	В % к соответствующему периоду 1994		В % к предыдущему периоду		
		Январь–май 1995	Май 1995	Январь–март	Апрель	Май
Мясо, включая субпродукты I категории	899	71	74	69	93	99,7
Колбасные изделия	490	81	85	73	104	105
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	2214	76	79	82	96	105
Масло животное	131	78	96	99,0	116	175
Масло растительное	309	71	48	75	62	82
Мука	5928	93	92	86	86	90
Крупа	638	106	86	115	85	80
Макаронные изделия	277	102	104	94	90	98
Хлеб и хлебобулочные изделия	4315	88	91	83	97	109
Товарная пищевая рыбная продукция, включая консервы рыбные	1235	102	97	179	87	58
Водка и ликеро-водочные изделия (*млн дал*)	55,8	138	114	86	98	94

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 6

Средняя заработная плата в целом по Российской Федерации

	Средняя заработная плата (без выплат социального характера)		Выплаты социального характера в расчете на одного работника (*тыс. руб.*)	Отношение средней оплаты труда с учетом выплат социального характера к прожиточному минимуму (*в %*)
	Тыс. руб.	*Долл.*		
1994 год				
Январь	134,2	93,9	7,9	268
Февраль	144,7	91,3	10,1	251
Март	164,8	95,9	14,7	264
Апрель	171,5	95,6	16,7	252
Май	183,5	97,7	17,3	229
Июнь	207,5	105,8	23,0	239
Июль	221,0	109,0	20,7	234
Август	232,8	108,9	20,9	250
Сентябрь	253,2	107,2	27,0	270
Октябрь	265,0	88,5	25,8	245
Ноябрь	281,6	89,6	27,3	226
Декабрь	354,2	103,9	47,4	246
1995 год				
Январь	302,6	78,4	24,6	162
Февраль	321,0	75,4	30,1	155
Март	361,5	76,1	42,3	164
Апрель	386,2	76,6	45,3	164
Май (оценка)	430,0	85,1	48,0	167

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 7

Динамика уровня бедности в Российской Федерации

	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	
	Млн человек	*В % к общей численности населения*
I квартал 1994	37,5	25
I квартал 1995	45,1	30
Январь	49,4	33
Февраль	50,4	34
Март	43,9	30
Апрель	43,1	29
Май	42,2	28

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 8

Среднемесячная заработная плата работников в отраслях экономики РФ

Отрасли	Среднемесячная заработная плата (без выплат социального характера)				Выплаты социального характера в расчете на 1 работника в январе–апреле 1995 в среднем за месяц (*тыс. руб.*)
	Январь–апрель (*тыс. руб.*)	Апрель (*тыс. руб.*)	Январь–апрель 1995 в % к январю–апрелю 1994	Апрель 1995 в % к марту 1995	
Всего	342,3	386,2	223	107	35,2
В том числе					
Промышленность	410,6	464,2	246	107	53,5
Сельское хозяйство	137,7	158,6	214	108	12,8
Транспорт	551,1	604,2	229	108	32,4
Строительство	451,6	510,1	226	103	66,3
Жилищно-коммунальное хозяйство; непроизводственные виды бытового обслуживания населения	371,3	411,4	216	105	48,1
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	229,7	271,7	180	114	14,0
Образование	208,6	248,0	175	115	15,5
Культура и искусство	198,1	232,0	187	114	33,5
Наука и научное обслуживание	260,9	298,9	229	109	25,2
Кредитование, финансы и страхование	652,2	642,4	191	98	212,3
Аппарат органов управления	364,5	430,7	180	120	85,7

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 9

Динамика числа зарегистрированных преступлений в РФ

	Январь–май 1995		Справочно
	Тыс.	В % к январю–маю 1994	Январь–май 1994 в % к январю–маю 1993
Зарегистрировано преступлений	1125	103	97
Из них			
Умышленное убийство и покушение на убийство	13,7	99,9	113
Умышленное тяжкое телесное повреждение	27,8	94	101
Изнасилование и покушение на изнасилование	5,7	92	102
Разбой	14,7	95	100
Грабеж	59,5	92	84
Кража	541	102	82
Мошенничество	22,7	66	в 2,7 раза
Хулиганство	85,7	103	128
Преступления, связанные с наркотиками	30,1	108	в 1,6 раза

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 10

Распределение электората партий, блоков, движений по полу

Взрослое население РФ, май 1995, N=1431

К какому из них Вы испытываете наибольшее доверие?	Пол	
	Мужской	Женский
Аграрная партия России (Лапшин)	66,7	33,3
Движение «Выбор России» (Гайдар)	55,3	44,7
Демократическая партия России	60,0	40,0
Демократическая Россия (Пономарев, Старовойтова, Боксер)	55,6	44,4
Движение «Держава» (Руцкой)	40,3	59,7
Политическое движение «Женщины России» (Лахова)	25,0	75,0
Коммунистическая партия Российской Федерации (Зюганов)	55,2	44,8
Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	52,7	47,3
Либерально-демократическая партия России (Жириновский)	57,1	42,9
«Национальное возрождение – Вперед, Россия» (Борис Федоров)	57,1	42,9
Партия народного самоуправления (Святослав Федоров)	52,2	47,8
Партия российского единства и согласия (Шахрай)	47,8	52,2
Партия социальной демократии (Яковлев)	33,3	66,7
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	47,4	52,6
Избирательный блок (Рыбкин)	40,0	60,0
Избирательный блок (Черномырдин)	43,2	56,8
Ни к кому из них не испытываю доверия	44,7	55,3

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 11

Распределение электората партий, блоков, движений по уровню образования

Взрослое население РФ, май 1995, N=1431

К какому из них Вы испытываете наибольшее доверие?	Образование			
	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Аграрная партия России (Лапшин)	24,2	30,3	24,2	21,2
Движение «Выбор России» (Гайдар)	11,8	22,4	21,2	44,7
Демократическая партия России	-	30,0	60,0	10,0
Демократическая Россия (Пономарев, Старовойтова, Боксер)	-	33,3	11,1	55,6
Движение «Держава» (Руцкой)	31,9	37,5	19,4	11,1
Политическое движение «Женщины России» (Лахова)	12,5	30,0	31,3	26,3
Коммунистическая партия Российской Федерации (Зюганов)	18,2	22,9	31,3	27,6
Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	16,4	20,0	27,3	36,3
Либерально-демократическая партия России (Жириновский)	16,3	46,9	18,4	18,4
«Национальное возрождение – Вперед, Россия» (Борис Федоров)	11,1	19,0	23,8	46,1
Партия народного самоуправления (Святослав Федоров)	6,0	29,9	16,4	47,7
Партия российского единства и согласия (Шахрай)	21,7	13,0	21,7	43,4
Партия социальной демократии (Яковлев)	-	33,3	66,7	-
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	11,1	25,9	20,0	43,0
Избирательный блок (Рыбкин)	15,0	20,0	50,0	15,0
Избирательный блок (Черномырдин)	20,5	25,0	22,7	31,8
Ни к кому из них не испытываю доверия	14,2	37,0	31,0	17,7

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 12

Распределение электората партий, блоков, движений по возрастным группам

Взрослое население РФ, май 1995, N=1431

К какому из них Вы испытываете наибольшее доверие?	Возраст				
	29 лет и менее	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и более
Аграрная партия России (Лапшин)	13,6	25,8	13,6	22,7	24,2
Движение «Выбор России» (Гайдар)	34,1	16,5	16,5	21,2	11,8
Демократическая партия России	20,0	20,0	30,0	10,0	20,0
Демократическая Россия (Пономарев, Старовойтова, Боксер)	22,2	-	77,8	-	-
Движение «Держава» (Руцкой)	15,3	12,5	19,4	26,4	26,4
Политическое движение «Женщины России» (Лахова)	30,0	16,3	20,0	8,8	25,0
Коммунистическая партия Российской Федерации (Зюганов)	6,8	9,9	17,2	26,0	40,0
Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	21,8	12,7	16,4	29,1	20,0
Либерально-демократическая партия России (Жириновский)	28,6	20,4	20,4	16,3	14,3
«Национальное возрождение – Вперед, Россия» (Борис Федоров)	20,6	7,9	31,7	30,2	9,5
Партия народного самоуправления (Святослав Федоров)	23,9	11,9	22,4	28,4	13,4
Партия российского единства и согласия (Шахрай)	30,4	26,1	8,7	21,7	13,0
Партия социальной демократии (Яковлев)	33,3	-	-	33,3	33,3
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	19,3	14,1	28,1	28,1	10,4
Избирательный блок (Рыбкин)	20,0	20,0	40,0	5,0	15,0
Избирательный блок (Черномырдин)	27,3	15,9	11,4	11,4	34,1
Ни к кому из них не испытываю доверия	25,4	21,5	25,2	17,0	10,9

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 13

Распределение электората партий, блоков, движений по социально-профессиональным группам

Взрослое население РФ, май 1995, N=1431

К какому из них Вы испытываете наибольшее доверие?	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Аграрная партия России (Лапшин)	13,6	30,3	3,0	9,1	7,6	3,0	-	25,8	-	-	4,5
Движение «Выбор России» (Гайдар)	16,5	2,4	3,5	24,7	5,9	14,1	16,5	12,9	-	3,5	-
Демократическая партия России	50,0	-	10,0	-	-	-	20,0	20,0	-	-	-
Демократическая Россия (Пономарев, Старовойтова, Боксер)	44,4	-	-	-	55,6	-	-	-	-	-	-
Движение «Держава» (Руцкой)	25,0	16,7	-	9,7	1,4	-	5,6	31,9	1,4	2,8	4,2
Политическое движение «Женщины России» (Лахова)	22,5	7,5	3,8	21,3	8,8	5,0	7,5	21,3	2,5	-	-
Коммунистическая партия РФ (Зюганов)	18,8	8,9	10,4	8,9	12,0	-	1,6	34,9	0.5	-	2,6
Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	21,8	1,8	7,3	18,2	3,6	1,8	14,5	21,8	7,3	1,8	-
Либерально-демократическая партия России (Жириновский)	34,7	18,4	2,0	14,3	6,1	-	2,0	14,3	4,1	-	4,1
«Национальное возрождение – Вперед, Россия» (Борис Федоров)	27,7	4,8	14,3	9,5	7,9	14,3	1,6	19,0	-	-	-
Партия народного самоуправления (Святослав Федоров)	32,8	3,0	20,9	9,0	3,0	6,0	4,5	11,9	-	6,0	-
Партия российского единства и согласия (Шахрай)	13,0	4,3	17,4	13,0	17,4	-	17,4	17,4	-	-	-
Партия социальной демократии (Яковлев)	33,3	-	-	-	-	-	33,3	33,3	-	-	-
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	30,4	4,4	5,9	14,1	13,3	4,4	6,7	17,0	0,7	1,5	1,5
Избирательный блок (Рыбкин)	20,0	10,0	10,0	25,0	-	5,0	-	15,0	-	10,0	-
Избирательный блок (Черномырдин)	34,1	6,8	9,1	2,3	-	2,3	4,5	34,1	-	2,3	4,5
Ни к кому из них не испытываю доверия	40,0	10,8	6,9	10,2	5,7	5,3	3,8	10,4	0,7	4,0	1,1

Примечание: 1 – рабочие; 2 – крестьяне; 3 – ИТР; 4 – служащие; 5 – интеллигенция; 6 – предприниматели; 7 – студенты; 8 – пенсионеры; 9 – военнослужащие; 10 – домохозяйки; 11 – безработные.

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

Таблица 14

Распределение электората партий, блоков, движений по уровню доходов

Взрослое население РФ, май 1995, N=1431

К какому из них Вы испытываете наибольшее доверие?	1	2	3	4	5
Аграрная партия России (Лапшин)	1,5	6,1	39,4	36,4	16,7
Движение «Выбор России» (Гайдар)	2,4	18,8	32,9	27,1	18,8
Демократическая партия России	-	-	40,0	50,0	10,0
Демократическая Россия (Пономарев, Старовойтова, Боксер)	-	33,3	22,2	44,4	-
Движение «Держава» (Руцкой)	2,8	2,8	22,2	48,6	23,6
Политическое движение «Женщины России» (Лахова)	2,5	6,3	12,5	50,0	28,8
Коммунистическая партия Российской Федерации (Зюганов)	1,0	1,0	24,0	52,1	21,9
Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	3,6	25,5	54,5	16,4
Либерально-демократическая партия России (Жириновский)	-	4,1	38,8	36,7	20,4
«Национальное возрождение – Вперед, Россия» (Борис Федоров)	-	6,3	39,7	38,1	15,9
Партия народного самоуправления (Святослав Федоров)	-	3,0	28,4	49,3	19,4
Партия российского единства и согласия (Шахрай)	-	-	43,5	52,2	4,3
Партия социальной демократии (Яковлев)	-	-	33,3	33,3	33,3
Блок «Явлинский–Болдырев–Лукин»	0,7	3,7	29,6	51,1	14,8
Избирательный блок (Рыбкин)	-	10,0	10,0	70,0	10,0
Избирательный блок (Черномырдин)	2,3	13,6	27,3	25,0	31,8
Ни к кому из них не испытываю доверия	2,0	2,0	30,5	37,4	25,5

Примечание: 1 – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; 2 – покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, но покупка автомашины недоступна; 3 – денег достаточно для продуктов и одежды, но крупные покупки приходится откладывать; 4 – денег хватает только на приобретение продуктов питания; 5 – денег не хватает даже на продукты питания, постоянно приходится влезать в долги.

Источник: Аналитический центр ИСПИ РАН.

ФАКТОГРАММА ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.
Январь–июнь 1995 года

Часть II

В центре внимания фактографического свода материалов средств массовой информации, посвященных текущей политической истории России – основные тенденции и проблемы развития политической ситуации в первой половине 1995 г.[1]

Вместе с докладом ученых и специалистов Института социально-политических исследований РАН этот материал составил единую книгу. Вместе с тем, «Фактограмма текущей политической жизни» представляет собой самостоятельный исследовательский документ Центра политической конъюнктуры Российской Федерации, в котором отобраны и тематически сгруппированы важнейшие факты отечественной истории за последние полгода, отражающие видение ситуации специалистами ЦПКР.

Аналитический обзор СМИ – являет собой не просто дайджест-рефераты газетных статей и сообщений, а фактически исследование специалистов, написанное при помощи расковыченных и заковыченных цитат из материалов газет, информационных агентств, радио и телевидения. При этом специалисты из ЦПКР не адекватны тем суждениям и оценкам, которые даются в публикациях, а рассматривают их как факты социально-политической действительности, которые генерируют условия современной политической жизни и соответственно представляют их читателю. Материал этой части книги сделан на основе еженедельно издающихся 10 тематических аналитических обзоров СМИ и дают в фактологическом отношении лишь 3% материала, который публикуется ЦПКР для своих клиентов и подписчиков.

Цель «Фактограммы текущей политической жизни» – дать систематизированную и аналитически обработанную информацию о политических процессах в России, которая могла бы послужить дополнительным интеллектуальным импульсом для практикующих политиков, их научных консультантов и для тех исследователей, которые занимаются анализом актуальных политических вопросов.

В.Н.Березовский,
директор
Центра политической конъюнктуры России
В.В.Червяков,
заместитель директора
Центра политической конъюнктуры России

---

[1] Авторы второй части книги – сотрудники Центра политической конъюнктуры России: В.Н.Березовский (руководитель), В.В.Червяков, А.А.Чеснаков, В.В.Федоров, Л.Ю.Дудоладова, С.А.Тимченко, Д.Б.Зыков. Текст публикуется в авторской редакции.

VI ПОЛИТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ: РОССИЯ ПЕРЕД ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВЫБОРАМИ

«Чеченский кризис» федеральной государственной власти и дальнейшая трансформация прежнего режима российских демократов

По мнению М.Горбачева, за той упаковкой, что все делается ради целостности России, складывается совсем другое. То, что делается, не способствует целостности России. В чем дело? Кому нужна была эта авантюра, которая превратилась в войну с народом? – задается вопросом экс-президент СССР на страницах «Труда». Чеченский кризис вскрыл всю глубину разрыва между властью и обществом. Сейчас надо срочно, в течении суток – двух собрать совместное заседание обеих палат и обсудить эту ситуацию, которая уже выросла до всероссийского кризиса, общенациональных масштабов. Да что там – уже беспокоит все мировое сообщество. Обсудить всю эту ситуацию детальным образом, с докладом Президента. Я думаю, потребуется сознание общей комиссии для расследования всего, что произошло, кто принимал эти решения, почему оставались без внимания точка зрения Совета Федерации, четыре решения Государственной Думы? Почему спикер Совета Федерации, спикер Госдумы, выслушивая эти решения в своих палатах, шли на Совет безопасности и принимали другие решения.

Не ожидая новых выборов, эта объединенная сессия должна поставить вопрос об отставке нескольких лиц, ответственных за то, что они втянули в эту авантюру. Но я не могу снять ответственности и с Президента. Я имею в виду людей, которые всю эту операцию планировали и проводили кровавым способом. Это Егоров, ему не место в правительстве, это и министр обороны Грачев, и Степашин...[1].

Демократы и Президент: Ельцин больше не устраивает своих вчерашних соратников в качестве не только следующего, но и нынешнего главы государства?

Конец эпохи демократов. Операция Президента и правительства в Чечне не только нанесла удар по рядам «Выбора России», но и окончательно разметала в разные стороны так называемые демократические фракции Государственной ду-

[1] *Горбачев М.* // «Труд». 1995, 5 января. С.1.

мы, констатирует Марина Шакина в «Новом времени». В начале года, выломившись из обещанного ряда демократов, шахраевская Партия российского единства и согласия присоединила свой голос к голосам оппозиции и в результате были амнистированы деятели ГКЧП и организаторы октябрьских событий прошлого года в Москве. Решительную поддержку, которую с первых дней вторжения в Чечню выказал Президенту лидер фракции «Либерально-демократический союз 12 декабря» Борис Федоров, многие его коллеги по демократическому крылу восприняли как предательство... Некоторое время спустя Президента поддержала и шахраевская ПРЕС.

И опять-таки не стоит обманываться: не демократы покидают Ельцина, а Ельцин демократов. Президент, судя по всему, вполне сознательно меняет одну опору на другую, одни лозунги – на другие. «Свобода» меняется на «порядок», «независимость» на «отечество». Симбиоз Ельцина и демократов прекращает свое существование. И еще неизвестно, кто в ком больше нуждается... Когда-то подобный головокружительный кульбит совершил Руслан Хасбулатов, выбранный спикером Верховного Совета одними людьми, а затем проводивший политику совсем других людей и потому ими же и охраняемый от постоянных посягательств демократов.

Есть ощущение, что Ельцин как никто чувствует приближение парламентских и президентских выборов и пытается перехватить чеченский козырь из рук оппозиции. Да и не только их. Неналаженностью отношений с Чечней ближе ко дню голосования стал бы колоть Президенту глаза даже и своей брат демократ. Политическая борьба – дело безжалостное. По крайней мере сегодня и по крайней мере в России. Кажется, все-таки неявно и стихийно Ельцин пытается создать свою партию – партию не «мягкотелых и расплывчатых либералов», не говоря уже о «бесхребетных центристах вроде социал-демократов», – партию «серьезных людей», которым есть что терять, кроме цепей, и которые не будут миндальничать, чтобы защитить свои интересы. В духе времени, не правда ли? Все больше кредо Ельцина сводится к либерализму в экономике и жесткости в политике. Многих такая тенденция настораживает настолько, что звучат голоса о возможной отмене парламентских и президентских выборов, введении цензуры и прочих ужасах авторитаризма. И все же подозрения пока представляются безосновательными. Ельцин именно готовится к выборам. В этом-то все и дело[1].

По мнению «Новой ежедневной газеты», провал новогоднего наступления на Грозный, бесславный даже в сравнении с предыдущей ноябрьской попыткой, неизбежно поднимет еще выше волну критики правительства. Так, в столичных либеральных кругах вновь вошли в моду разговоры о диктатуре, «полицейском государстве», зажиме свободы слова и т.д. При этом ссылаются на отдельные факты административного произвола, сами по себе вызывающие законное возмущение. Однако если анализировать общественные процессы в целом, учитывая всю совокупность фактов в их взаимосвязи, динамику и вектор общественного развития, т.е. все основания делать диаметрально противоположные выводы. Налицо очередной виток распада постсоветской государственности.

Столичные либералы ведут против Президента Ельцина и Российской Федерации «маленькую победоносную войну», подобную той, которую они вели в 1990–

[1] *Шакина М.* // «Новое время». 1994, №52. С.6–7.

1991 гг. против Президента Горбачева и СССР, выдавая, если вспомнить Салтыкова-Щедрина, «съеденного чижика» за «великое и неслыханное кровопролитие». Фактически в унисон с ними действуют многие представители консервативной оппозиции, искренне полагая, что противодействуют лицам, а не делу. Они уже так поборолись с «разрушителем Горбачевым», доведя страну до Беловежской Пущи.

Российская Федерация, несомненно, не новое национальное государство, а остов евразийской империи, существовавшей сперва под именем Российской Империи, а затем – Советского Союза. Видимо, каждой империи историей отведен свой срок. Деградация имперской бюрократии, уже давно уступающий оппонентам сферу идей, – симптом того, что государство, кажется, обречено[1].

Как сообщила Галина Старовойтова корреспонденту радио «Свобода», она имела ряд закрытых встреч с председателем партии «Демократический выбор России» Егором Гайдаром и лидером «Яблока» Григорием Явлинским. Обсуждалась кандидатура на пост Президента России на предстоящих в 1996 г. выборах. По сведениям из информированного источника, участники этих закрытых переговоров остановились на кандидатуре Сергея Ковалева[2].

«Чечня не является причиной. Скорее последней каплей. Я вообще-то ведь и не был членом партии "Выбор России". Я был инициатором создания движения. Увы, широкого движения не получилось», – рассказывает министр иностранных дел России Андрей Козырев в интервью еженедельнику «Новое время» о причинах своего выхода из фракции «Выбор России». Получилась всего лишь одна из демократических организаций. Отчасти по этой причине на выборах в Думу, хотя в списке «Выбора России» я шел под номером пять, я счел необходимым баллотироваться самостоятельно в одномандатном округе. Я хотел быть уверен, что люди пусть не по всей стране, но хотя бы в одном округе голосуют не за список, а лично за меня. Меня беспокоит, что народ не воспринимает ни «Выбор России», ни другие партии как свои. Между прочим, когда Дума открылась, я сначала сел на места независимых депутатов по территориальному признаку. Это потом меня пересадили к фракции. Я это говорю, чтобы было понятней, почему я так никогда и не подал заявления в партию «Выбор России». Так что я фактически вышел из того, в чем никогда не состоял.

Наступил момент, когда наши разногласия, существовавшие всегда, стали явными. Это случилось тогда, когда они начали предлагать импичмент Президенту. Это безответственность... Я говорил Егору и Боре Федорову говорил: «Зачем вы уходите из правительства? Вы боритесь за реформу, за финансовую дисциплину в реальных условиях, а вы уходите в отставку...». Так в чем же наш выбор? Мы уже сдали демократическую власть? Мы уже отказались от демократически, всенародного избранного Президента? Мы уже ждем, когда придет другая сила к управлению, или все-таки мы будем бороться, поддерживать Президента, стараться – каждый на своем месте – что-то сделать и добиваться успехов? И я не могу не сказать, что если взять сумму трех лет, то, конечно, это был крайне сложный процесс, огромные издержки и ошибки... Но мы движемся вперед.

---

[1] *Сигал Л.* // «Новая ежедневная газета». 1995, 6 января. С.1.

[2] Радио «Свобода». 1995, 4 января.

Сейчас совершенно ясна одна истина: существование режима в Чечне, который нарушал права человека, однозначно попирал права человека, вооружился до зубов и довел ситуацию до того, что там вообще началась война между противоборствующими группировками, нетерпимо. Танки, пушки в том же Грозном. Вокруг Грозного стреляют, убивают... Извините меня, но ни одно демократическое государство не стерпело бы такое... Это все равно, что попустительствовать люберецкой мафии[1].

Российское общество привыкло ко всему, оно не удивляется, даже если убийцы становятся пацифистами, и наоборот, продолжает актуальную тему обозреватель «Правды» В.Ряшин. И все-таки то, что происходит на наших глазах, не может не вызывать чувство омерзения: воронье кружит над трупами погибших в Чечне и холодно, расчетливо урывает свой кусок, заворачивая его в грязное политическое белье.

Егор Гайдар, Сергей Юшенков, Глеб Якунин и другие деятели «Демократического выбора России» заговорили вдруг об угрозе авторитаризма, о необходимости внесения изменения в Конституцию, будто была она выпестована не ими ради жесткого подавления всех, кто недоволен режимом. Напрасно тут говорить о мучительном прозрении. Мы имеем дело с прагматиками, остро ощутившими, что созданное ими демдвижение способно процветать только в условиях хаоса в государстве[2].

Из-за чеченской войны Ельцин оказывается во все большей внутриполитической изоляции, отмечает «Немецкая волна». Согласно результатам опросов общественного мнения, более 60% россиян против вторжения. Среди своих соотечественников Президент Ельцин становится крайне непопулярным. Только немногим более 10% россиян все еще доверяют Президенту. По мнению многих демократов, в Грозном умирают их надежды на быстрое превращение России в цивилизованное демократическое государство.

Демократы в ужасе отворачиваются от Ельцина, считая, что он предал их. Тем не менее фракция «Выбор России» пока так и не решилась вывести своих министров из правительства, ведущего войну на Кавказе. Демократы могли бы вновь повысить свою популярность, заняв четкую позицию. Однако они слишком долго делали ставку на Президента, став тем самым заложниками Ельцина, как сам Ельцин стал заложником своего окружения[3].

Не наблюдается ни стратегии, ни тактики, охарактеризовал действия российских войск в Чечне генерал Б.Громов. Принимая решение о военных действиях, необходимо учитывать все местные особенности: исторические, национальные, религиозные, географические, метеорологические и т.д. Ничего подобного сделано не было. Судя по всему, решение принималось спонтанно. Войска, участвующие в боевых действиях, не подготовлены к этому ни в моральном, ни в физическом, ни в профессиональном отношении. Вооруженные силы не отличаются сегодня высокой обученностью личного состава, не имеют достаточного парка исправной и боеготовой техники, средств связи, управления, технического, тылового обеспече-

---

[1] «Новое время». 1994, №52. С.9–11.
[2] *Ряшин В.* // «Правда». 1995, 5 января. С.1.
[3] «Немецкая волна». 1995, 6 января.

ния и т.п. Все это заранее обрекало военную компанию в Чечне на большие жертвы с обеих сторон[1].

Ельцин возвращается к самому себе, замыкает круг. Возвращается в номенклатурную среду, из которой вышел. Сейчас он проводит именно эту линию и именно интересы номенклатуры наиболее полно выражает. Когда говорят, что Ельциным кто-то манипулирует, что он играет вторую, третью или десятую роль в происходящем, – это лукавство. Именно Ельцин подталкивает развитие событий и именно в том направлении, в котором заинтересован.

Кажется, он последовательно втягивался в круг интересов ВПК и армейской верхушки, они подминали его все больше и больше, и окончательный реванш эти силы взяли после октября 1993 г. С тех пор Ельцин с ними заодно. Чеченская трагедия – звено этой же цепи. Ельцин завершает попытку реанимировать и утвердить те силовые приемы, с помощью которых можно обеспечивать функционирование тоталитарного режима[2]. Трещина между Кремлем и всей остальной страной, рожденная октябрьским побоищем 93-го, похоже, превратилась в непреодолимую пропасть, пишет бывший пресс-секретарь Президента Ельцина Павел Вощанов. На Кавказе Ельцин продемонстрировал главное качество своей администрации – политическую бездарность. Наша готовность мириться с ней на сей раз оплачена большой кровью – русской и чеченской. А потому, думаю, в ближайшее время Президенту предстоит пережить самых острый за всю его карьеру кризис доверия. Оппоненты, равно как и вчерашние соратники, припомнят многое – Беловежскую пущу, порушенный «Белый дом», «друга Билла» с «другом Гельмутом», царские утехи в номенклатурных от прежней власти, вызывающе роскошный московский терем, возведенный вне всяких планов для домочадцев и челяди, вседозволенность «царской охранки», пышные зарубежные вояжи с весьма шокирующим протоколом. Всего и не перечислить. Выкрутится ли? До сего дня как-то выкручивался...[3].

Запланированное на 11 января выступление Бориса Ельцина с ежегодным посланием Федеральному собранию отсрочено. Назначение президентского послания парламенту общеизвестно – обозначить государственный курс в экономике, внутренней и внешней политике, социальной сфере... Но, как стало известно, группа президентских помощников и аналитиков работая над текстом послания, испытывает серьезные затруднения и неудобства. Несущей конструкцией президентской речи первоначально проектировалось соблюдение прав и свобод граждан России. Однако, по трезвой оценке спичрайтеров, подобная триада вряд ли дойдет до слуха законодателей и российского общества, ибо будет напрочь заглушена грохотом ракетных и бомбовых ударов по Грозному. Теперь как будто бы решено главную тему послания обозначит более обтекаемо и менее обязывающее: «Государство и демократия». В том смысле, что государство должно выполнять свои обязательства перед гражданами, хотя демократия – это не только большие права, но и большая ответственность. По официальной информации, Борис Ельцин выступит перед парламентом либо в конце января, либо в начале следующего ме-

[1] *Жилин А.* // «Московские новости». 1995, №1, 11 января. С.5.
[2] *Афанасьев Ю.* // «Общая газета». 1995, №2, 12–18 января. С.4.
[3] *Вощанов П.* // «Комсомольская правда». 1995, 11 января. С.1–2.

сяца. Во всяком случае, не раньше, нежели усилиями своих помощников Президент обретет дар новой политической речи[1].

Любое государство, находящееся в состоянии войны, трансформируется: какие-то институты теряют традиционное для мирного времени влияние, какие-то приобретают больший вес. Так и у нас, замечает обозреватель «Века» Олег Тод: правительство, состоящее по большей части из людей гражданских, практически самоустранилось от исполнения власти в чеченской войне. Лишь четыре наиболее боевых министра – обороны, внутренних дел, безопасности (директор ФСК) и Министерства по делам национальностей (война-то внутренняя) – остались при деле, на виду общественного мнения. С парламентом еще проще: российская Конституция 1993 г. позволяет представительной власти участвовать в конфликте практически в свободное от работы время. Народным избранникам остается довольствоваться тем, что есть: проводить антивоенную пропаганду и грозить Президенту и правительству тем, чего никогда не будет. И Госдума и Совет Федерации оказались в положении традиционного советского парламента, когда можешь много говорить, но не в силах ничего сделать.

На этом фоне бессилия как минимум двух ветвей власти (о третьей лучше не вспоминать – Верховный суд демократической России ни разу не заявил о своих правах на кусочек власти за последние четыре года, а Конституционный заморожен) особенно рельефно проступает усиление прежде почти безвестных и не награжденных в Основном Законе никакими властными функциями организаций. По сути, речь могла бы вестись о переходе реальной власти к неконституционным органам: Совету безопасности, администрации Президента и главному управлению охраны Президента в лице своего начальника. В некоторой степени нынешний Совет безопасности может быть сравнен с Государственным комитетом обороны, по сути, единственным органом власти в период 1941–1945 гг.[2]

Сегодня об авторитарном режиме в России можно говорить в трех вариантах, считает Гавриил Попов. Режим реставрации, создаваемый тем или иным блоком левых сил и неокоммунистов. Режим национал-патриотов. И, наконец, надстроечный, маневрирующий между всеми силами режим, формируемый президентской властью. То, что Маркс и Энгельс любили называть бонапартизмом. Сегодня – как это ни парадоксально – авторитарный режим в России может быть создан только по инициативе президентской власти, но при поддержке основной части российской бюрократии. Но надо отметить два фундаментальных факта. Первый: неумение руководящего слоя российской бюрократии выработать и реализовать программу реформ, отвечающую условиям России и условиям перехода от государственного социализма к постиндустриальному обществу. Второй: нежелание этого слоя уйти из системы власти, попросту говоря – нежелание покинуть кресла. Не хотят выборов те аппаратчики из этого слоя – и на федеральном, и на местном уровнях, и в исполнительных, и в представительных органах, – которые уже сумели обеспечить себя собственностью.

В данный момент шансы победить на выборах у Президента недостаточны. Для увеличения этих шансов нужна новая линия. Предложить ее Президенту его

[1] *Выжутович В.* // «Известия». 1995, 11 января. С.2.
[2] *Тод О.* // «Век». 1995, №2, 13–19 января. С.3.

окружение пока что не может. А уступить место другим советникам, способным помочь Президенту победить на выборах, – не хочет. И Сталин, и Хрущев, и Брежнев имели лично ими отобранные «команды», сработавшиеся, спаянные, порой «повязанные» друг с другом «на крови». А у Ельцина команды нет. Как и Горбачев, он оказался болен наследственной болезнью лидеров, поднявшихся в период застоя. Эта болезнь – не умение формировать команду, тренировать ее, заставлять слаженно работать именно как команду. В такой ситуации установление авторитарного режима становится очень сложной задачей.

Лично Ельцин авторитарному режиму очень скоро начнет мешать. Тут уместна аналогия с Хрущевым. Без «вертикали», без «команды» Ельцин становится абсолютно беззащитным в авторитарном режиме. А популизм и командирство делают его неудобным компонентом авторитарного режима. И неизбежен главный вывод: лично для Ельцина и для лично ему преданных сотрудников курс на авторитарный режим более опасен, чем кому бы то ни было. Ельцин станет жертвой – и при этом одной из первых – этого самого режима. А следующей жертвой окажется и основная часть нынешнего руководящего аппарата и в центре, и на местах[1].

Чеченские события породили немало разговоров о реальности диктатуры в России, считает обозреватель «Комсомольской правды» Павел Вощанов. Кто бы ни высказывал эту мысль, следует признать – она отнюдь не лишена здравого смысла. Достаточно представить ситуацию грядущих парламентский или президентских выборов. Есть ли у Ельцина и его номенклатурной «партии власти» возможность одержать на них верх? Ни малейшей. А потому Кремль ныне является едва ли не единственной политической силой, объективно заинтересованной в дестабилизации ситуации в стране. Логика его интересов проста, как «крик петуха»: если на выборах нельзя кстати – какие могут быть выборах в стране, охваченной войной и политическим терроризмом.

В итоге чеченской войны, чем бы она ни завершилась, Ельцин окажется в заведомо проигрышной ситуации. Он уже не может остановить военную машину, ибо это неизбежно приведет к выходу оскорбленной и униженной республики из состава Федерации. Как выйти из этого тупика? «Закрутить гайки». В самой России и использовать происходящее, как повод продления нынешних полномочий.

Среди предпосылок этому – прискорбное моральное состояние российского общества. Многократно обманутое, разуверившееся во всем и во всех, оно окончательно потеряло политические ориентиры и не идет далее обреченного восприятия происходящего. В основной своей массе оно с равнодушием воспримет любое изменение, происшедшее на Олимпе власти. Полагаться на массовое неприятие возможных анти-демократических действий – наивно. Но не менее наивно и другое – рассчитывать, что нынешняя власть хоть в чем-то вынуждена согласовывать свои поступки с общественным мнением. И еще одна предпосылка возможного наступления диктатуры в России – в минувшем году завершено создание мощнейшего репрессивного аппарата, подчиненного и подотчетного только Кремля и никому более[2].

---

[1] *Попов Г.* // «Московский комсомолец». 1995, 10 января. С.3.

[2] *Вощанов П.* // «Комсомольская правда». 1995, 11 января. С.1, 2.

Известный артист Олег Басилашвили: «Президент безнадежно разучился слушать и понимать тех, кто был истинным его сторонником во все трудные минуты жизни страны, да и его собственной жизни. Это яркая иллюстрация того, что происходит с людьми, лишенными истинной внутренней культуры, глухими к этой сфере жизни. Не случайно на ноябрьской встрече деятелей культуры с Президентом разговоры о плачевном состоянии культуры в нашем обществе остались гласом вопиющего в пустыне... Возьмите лица Сахарова, Ковалева, может быть, неправильные, некрасивые, – каким внутренним светом они озарены. Обратите внимание, сколь быстро исчезают с лица нашего Президента отблески этого света»[1].

Егор Гайдар, выступая 16 января в Праге на экономическом форуме, созванном в честь его приезда, заявил, что в России целый ряд реформ находится под угрозой срыва и что большая часть национальной собственности оказалась в руках бывшей партийной номенклатуры. Гайдар выразил опасение, что чеченская война ослабляет демократию в России и что с каждым днем уменьшаются шансы Бориса Ельцина, который, по его мнению, продолжает оставаться самым сильным политиком России[2].

Владимир Вольфович не просто в очередной раз поддержал акцию Президента РФ Бориса Ельцина в Чечне. Он констатировал: «Власть переходит на нашу позицию. Мы рады, что намечается совпадение точек зрения». Разумеется лидер ЛДПР немного блефует. Но у Владимира Вольфовича в лавине демагогии «на потребу журналистам» то и дело мелькают прозрения опытного политика. Одно из них: а к кому отныне еще податься за поддержкой Борису Николаевичу? К коммунистам – нельзя: те никогда не забудут расстрела Белого дома в октябре 1993 г. К демократам теперь тоже неудобно – эти не забудут попраний прав человека в Чечне. Остается только к ЛДПР – «истинным патриотам»... ЛДПР и ее фракции в Госдуме есть что предложить Б.Ельцину. Например – поддержать президентскую команду, если та возьмет курс на разгон Думы и проведение новых парламентских выборов. Лидер ЛДПР готов на то, что в новой Думе его партия получит до 300 мест[3].

Грустно и смешно наблюдать трансформацию позиций «демократов», еще вчера славивших Президента Ельцина и оправдывавших явно неконституционные его действия, а ныне огульно нападающих на политику России в Чечне и готовых пойти даже на устранение Ельцина с поста главы государства, замечает председатель Комитета Госдумы по законодательству, постоянный полит-комментатор «Советской России» Виктор Исаков.

Как обозначить «Раскол-1994»? Пресса услужливо подсказывает: «сторонники» и «противники» войны в Чечне. Это ложь! У войны в Чечне нет сторонников! Между тем специалистами по обработке мозгов уже изобретен ярлык «партия войны», под который подводят (обратите внимание!) практически всех, кого прежде дискредитировали как «противников реформ», – патриотов, коммунистов, аграрников и «жириновцев». Причем в расклейке ярлыков усердствуют именно те, кто приветствовал в свое время «демократический» переворот в Чечне и ликвидацию там советской власти, кто не проронил ни слова осуждения преступлений дудаев-

[1] *Басилашвили О.* // «Куранты». 1994, 14–15 января. С.5.
[2] «Радио Свобода». 1995, 16 января.
[3] *Жирнов О.* // «Московская правда». 1995,17 января. С.1.

ского режима, кто снабдил его горами оружия, из которого сегодня уничтожают российских солдат...

В прессе настойчиво – нет, назойливо! – звучит тема «бюджетных дыр», «свертывания социальных программ», грядущей «волны инфляции». В голове одуревших от потока дезинформации сограждан вколачивается «логичное» объяснение всех экономических бед: война! И вот уже забыты и неподготовленный отпуск цен, и гайдаровская «шоковая терапия», и развал отечественной промышленности, и удушение собственного сельского хозяйства, и грабительская приватизация. Чечня «все списала», но не солдатам – тем, кто их туда толкнул, кто своими руками создал чеченский кризис[1].

Минувшая неделя, по мнению Алексея Фролова («Россия»), прошла под знаком поиска выхода из чеченского кризиса и, очевидно, связанной с этим интенсивной перегруппировкой в высших эшелонах власти. Президенту не позавидуешь. Регионы, республики, вроде бы попритихшие после кровавого октября 1993 г., вновь ощетинились: чеченские опыты Центра пришлись им явно не по душе. Лидер Татарстана Минтимер Шаймиев недавно публично выразил то, о чем знали или догадывались многие: «Дудаев оказался у власти с помощью Центра. В Москве хотели быстрей избавиться от партноменклатуры с помощью национальных сил». Удивительно, но сегодня намечается как бы обратный процесс (пример Саламбека Хаджиева, бывшего министра СССР).

В этом контексте хорошо понимается нынешняя попытка республиканских руководителей солидаризироваться в рамках Совета глав республик. Хочется коллективно оборонить себя от неконтролируемого диктата Центра, некогда провозгласившего устами президента брать столько суверенитета, сколько сможешь. Недавно Борис Ельцин, видно, обеспокоенный нажимом участников чебоксарской встречи, собрал у себя глав администраций пяти российских регионов, на поддержку которых всегда рассчитывал. Он услышал от них то, что хотел услышать. Но в обмен на неодобрительный отзыв о чебоксарских инициативах и тамошних оценках чеченских событий главы администраций потребовали уравнивания регионов в правах с республиками. Таким образом, и здесь обнаружился прицел на федеративные ценности. И судя по тому, как судорожно ведет себя кремлевская команда, Президенту хочется, погрозив пальчиком, упростить ситуацию и сосредоточиться на главном – упорядочении региональной и национальной политики[2].

Чеченский конфликт породил раскол среди демократов, разделив их на две части: с Президентом рядом оказался министр иностранных дел Андрей Козырев и бывший финансист Борис Федоров. По другую сторону – лидер «Выбора России» Егор Гайдар и правозащитник Сергей Ковалев. Это размежевание не случайно. За ним стоят определенные силы. Тем не менее оно на руку Президенту, ибо дает ему новые возможности для политических маневров. Для того чтобы политическая карьера Президента России могла продолжаться, ему необходима полная победа в чеченской войне. Как показывают последние бои в Грозном, он будет ее добиваться, несмотря ни на какие жертвы[3].

---

[1] *Исаков В.* // «Советская Россия». 1995, 17 января. С.1.
[2] *Фролов А.* // «Россия». 1994, №2, 18–24 января. С.5.
[3] *Славин Б.* // «Правда». 1995, 18 января. С.3.

Несомненное протеже Президента вице-премьер Владимир Полеванов, руководящий сегодня Госкомимуществом, во всеуслышание заявил о намерении национализировать уже приватизированное, и отец приватизации Анатолий Чубайс в недоумении от планов коллеги. Своим недавним указом Борис Николаевич увольняет демократически избранного мэра Владивостока Виктора Черепкова, которого после долгих мытарств и издевательств со стороны главы администрации только-только восстановили судом в должности. Лидер коммунистической фракции в Думе Геннадий Зюганов фактически при каждом выходе на публику не преминет напомнить, что перевыборы Президента должны состояться не позже первой половины нынешнего года. Президент реагирует на это укреплением правительственных рядов человеком из думской фракции КПРФ – назначает Валентина Ковалева, вице-спикера нижней палаты, министром юстиции. Можно, конечно, думать, что столь неловким образом завоевываются симпатии особо строптивых региональных генералов, задабривается оппозиция. А можно предположить, как это делают либералы, что Президент попросту «недоинформирован». Ему подсовывают только то, что удобно и выгодно алчному окружению[1].

Как пишет Андрей Фадин в «Общей газете», летом минувшего года в стране совершенно явно начались предпусковые испытания некоего, пока достаточно смутного и неопределенного авторитарного проекта. Сперва – по частям, по блокам и отдельным механизмам. Чеченская кампания, запланированная как легкая и проходная акция, прекрасно подходила для демонстрации новой, подлинно государственнической роли президентской власти в стране.

Один полюс сложился вокруг ныне знаменитого начальника СБ Президента генерала Коржакова и объединил таких людей, как Олег Лобов, Павел Грачев, Олег Сосковец, начальник Главного управления охраны Михаил Барсуков, министр внутренних дел Ерин и др. Именно эта группа составляет костяк Совета безопасности, на котором последнее время готовятся все принципиальные решения Президента. Он множеством нитей связан с армейской и полицейской и полицейской корпорациями, с инерционной, консервативной частью ВПК и традиционной советской тяжелой промышленностью.

Другой полюс, который более или менее может быть охарактеризован как умеренно-либеральный или аппаратно-демократический, не имеет столь явных лидеров, как генерал Коржаков. Формально его лидерами являются глава АП Филатов и глава службы помощников Илюшин, а основной костяк составляют помощники и советники Президента, пришедшие в АП весной 1994 г., а также члены Президентского Совета, который, впрочем, вполне заслуживает известного ленинского определения «пятого колеса в телеге русского самодержавия».

Динамическое равновесие между дворцовыми партиями начало резко меняться, когда доступ либералов «к телу» был существенно ограничен. По версии одного из сотрудников АП, это произошло, возможно, в результате глубокой человеческой обиды Б.Н. на помощников, которые позволили себе нетактично покритиковать его за несколько экстравагантное поведение на выездах («репетиция оркестра» в Берлине, ирландский «крутой маршрут»). Как бы то ни было, именно с лета «партия войны» начала готовить основные решения Президента. Одновременно

[1] *Фролов А.* // «Россия». 1995, №1, 11–17 января. С.1.

происходил стремительный рост политического веса СБ. Была учреждена должность представителя СБ при правительстве. Спарка Коржаков – Барсуков взяла на себя и защиту интересов Президента от несанкционированной политической активности «московской группы», параллельно велась борьба против «гнилых прозападных либералов» внутри самой АП[1].

Всю историю своего президентства Борис Ельцин с кем-нибудь «воевал», пишет в «Утро Россіи» И.Максаков. И всегда выигрывал быстро. Усугубляющийся кризис вуалировался все новыми «победами демократии». Но если «чеченское решение» знаменует начало новой предвыборной кампании Президента России, то он явно просчитался, создав себе «лично преданное», но непредсказуемое окружение. Не зря наблюдатели в последнее время так полюбили проводить аналогии с судьбой первого и последнего Президента СССР. Зато чеченский конфликт значительно упрощает задачи политических партий и блоков. Затянись он до декабря, и выборы выиграет тот, кто предложит пусть и не самый реальный, но самый симпатичный для избирателей выход. Тогда уже ни к чему окажутся самые лучшие политические и экономические программы[2].

Война в Чечне стала причиной политического и экономического кризиса в стране, заявил Сергей Филатов на очередном заседании согласительной комиссии, информирует РТВ. Пострадал и договор об общественном согласии, который к началу осени позволил нормализовать обстановку в России. Но даже сегодня многие высказываются за присоединение к договору, и это дает надежду на достижение согласия в обществе, без чего невозможно преодоление экономического и политического кризиса[3].

Ряд политических мифов, активно внедряемых в общественное сознание СМИ в последние месяцы, анализируют в рубрике «Политический театр» «Куранты». «Российская газета» право писать что хочешь реализует истово. Ягодка – в версии, прокрученной в статье Владимира Кузнечевского «Кризис расколол московский истэблишмент». Он утверждает, что задолго до чеченских событий, еще ранней осенью, Запад и российские демократы («объединенный фронт») решили сместить Президента. Подтолкнули их к тому, скорее всего, мощные коммерческие структуры, которым не нравится, в каком ключе Ельцин проводит реформы. Раз произнесено это слово «заговор», то нужны улики. Нашлась одна. Дохленькая. Проговорилась Галина Старовойтова. О «тайных» чаепитиях демократов, где Егор Гайдар назвал имя человека, которого он прочит в Президенты.

Залпом по Первому лицу. Отважилась на такое «Общая газета». Решив, что хватит судачить о вторых лицах, пора, мол, поговорить о Первом. И «поговорила» – четырьмя полосами под общей шапкой: «Борис Ельцин виновен: перед законом, людьми, историей». Будет ли продолжаться противостояние власти и СМИ до полного загнания последних в угол и превращения их в чистое диссидентство? – спросили Сатарова. «Оно может продолжаться и до полного загнания государства в угол», – меланхолично ответил Сатаров.

Тоска по российскому Пиночету. Авторское отношение к предмету (военному перевороту) Фурман проясняет подзаголовком: «И это, судя по всему, к лучшему».

---

[1] *Фадин А.* // «Общая газета». 1995, №2, 12–18 января. С.4.
[2] *Максаков И.* // «Утро Россіи». 1995, 19–25 января. С.4.
[3] РТВ, «Вести». 1995, 17 января; 20:00.

Аргументация такая. Правящая верхушка отдать власть не хочет и не может. Потому что при любом следующем правительстве она сама и большой слой связанных с ней лиц, наживших колоссальные состояния, окажутся на скамье подсудимых. Гражданской оппозиции эту власть не «свалить». Объединить усилия с демократами не захотят не коммунисты, а поодиночке они слабы. Остается надежда на то, что в стране произойдет военный переворот. Власть захватят честные генералы, действия которых «будут морально и идейно мотивированными»... Что и говорить, вдохновляющая перспектива. Соскучился господин Фурман по танкам на Тверской[1].

Политическая история 1994 г. для России укладывается в формулу «величие и падение просвещенного авторитаризма», заключает комментатор еженедельного «Коммерсанта» Максим Соколов. Всего лишь один год жизни в условиях авторитарной конституции успел вобрать в себя почти всю совокупность проблем, присущих просвещенному абсолютизму, и завершился острейшим военно-политическим кризисом, демонстрирующим ахиллесову пяту постперестроечного авторитаризма. Режим, претендующий на то, чтобы быть режимом личной власти, оказался лишен таких первонасущных властных инструментов, как армия и полиция – и Немезида в лице прогрессивной общественности, отважно добивающей прогнившую монархию в духе лучших образцов 1916 г., не замедлила явиться.

Сейчас, на фоне власти, распадающейся в чеченском кризисе, уже почти забытый казус Казанника приобретает символическое значение – именно в лице прокурора фантастическая некомпетентность соединилась в фантастической не столько даже нелояльностью, сколько девственной неосведомленностью о том, что некоторая лояльность от государственного чиновника, безусловно, требуется. Сегодняшние генералы, высокопарно отказывающиеся выполнять приказ, и при том неспособные совершить простейший марш-маневр – ближайшие родственники Казанника в смысле полного отсутствия и профессиональных способностей и минимального чувства долга. Между тем просвещенный абсолютизм, бедный механизмами автоматической саморегуляции, строится именно на сознательном служении престол-отечеству («екатерининские орлы» и др.). Завершившая год чеченская кампания показала, что и «последний довод королей» действует так же, как и прочие доводы, а именно: никак. В ходе кампании выяснилось, что армии, т.е. дисциплинированной иерархии вооруженных людей, в России не существует.

В частичное извинение просвещенных авторитаристов, оказавшихся без минимально необходимых для этого самого авторитаризма структур – придворно-административных и военно-полицейских, можно, конечно, указать, что нынешнее государственное устройство является не результатом осмысленного осуществления каких-то макиавеллистских идей, а плодом хаотических импровизаций, производимых и в постоянном цейтноте, и в вечном цугцванге. Просвещенный абсолютизм 1994 г. лучше рассматривать в общей схеме процесса, идущего уже десять лет – с исторического апрельского (1985) пленума ЦК КПСС. Пленум заложил устойчивую модель развития, в рамках которой готовая рухнуть конструкция в последний момент судорожно заменяется на новую, которая, простояв полгода-год, в свою очередь приходит в столь же угрожающе-аварийное состояние, и цикл

[1] *Алексеев Ф.* // «Куранты». 1995, 17 января. С.4.

воспроизводится. «Революция продолжается!», – как радостно пояснил Михаил Горбачев в 1987 г.[1]

Совершенно очевидно, что война была затеяна не из-за сепаратизма Дудаева, а ради самой войны, рассматриваемой ее организаторами как идеальное средство для удержания двух главных приобретений эпохи перестройки – власти и собственности. Однако главнокомандующий «партии войны» и его правительство оказались в явной изоляции – как в стране, так и в мире. Их социальная база продолжает сужаться. По мнению видного демократического публициста «первого часа» Юрия Буртина, режим держится в основном на своих силовых ведомствах (которые в этих условиях, впрочем, и сами не слишком надежны), все более жестком контроле над радио и телевидением, а главное – на традиционной разобщенности и пассивности советских людей, невыработанности у нас эффективных ненасильственных форм выражения гражданского протеста.

Сближение с Жириновским и Невзоровым добивает репутацию «президента-реформатора» в глазах тех, кто еще питал на сей счет какие-то иллюзии. В то же время для Зюганова и других лидеров бывшей «непримиримой оппозиции» альянс с властью, обманувшей ожидания большинства населения, грозит потерей большей части их неноменклатурных сторонников. Команда Ельцина проигрывает не только чеченскую кампанию (при любом военном исходе дела), но и свою историческую судьбу. Сейчас еще не видно, после какого хода и на какой минуте падет флажок Ельцина и его правительства, но есть ощущение, что это произойдет намного раньше июня 1996 г. Ельцин сегодня – что-то вроде Горбачева после Фороса, живой, да не жилец. Какой бесславный конец для победителя ГКЧП[2]!

Судя по тому, как неверно решается чеченский кризис, может возникнуть угроза как для президентства Ельцина, так и для хрупкой структуры политической либерализации России, говорится в статье журнала «Тайм», которую перепечатывает «Общая газета». Войдет ли Ельцин в историю как первый Президент демократической России или как один из надсмотрщиков авторитарного государства?

Он резко свернул со своего начального курса реформ и отбрасывает от себя бывших союзников из демократических политических партий. Сегодня он выступает с жесткими заявлениями, а когда исчезает из вида, делами заправляет небольшая группа верных помощников и Совет безопасности, где господствуют силовые министры, как министр обороны Павел Грачев и министр внутренних дел Виктор Ерин.

Восставшие из пепла кремленологи склонны утверждать, что власть захватила клика аппаратчиков, не испытывающих симпатий к демократическим реформам, а Ельцин проявляет все больше стремления пускать в ход силу. Его популярность падала весь год, а недавно опрос показал, что ему не доверяют 67% россиян. Многие считают, что Ельцин решил покончить с мятежной Чечней, хотя игнорировал эту проблему три года, чтобы восстановить свою репутацию решительного и эффективного лидера. Если это действительно так, ничего у него не получилось. Согласно опросу, 63% россиян выступают против военной операции. Как многие российские лидеры до него, Ельцин, кажется, больше озабочен личной преданно-

[1] *Соколов М.* // «Коммерсантъ». 1995, №1, 17 января. С.5, 6.
[2] *Буртин Ю.* // «Московские новости». 1995, №3, 18 января. С.7.

стью его помощников, чем суммой их политических взглядов. Это особенно четко просматривается сейчас, когда падает его популярность и ему требуются сторонники, на которых он мог бы положиться в любых обстоятельствах.

Чеченский кризис знаменует не только разрыв Ельцина с политическими деятелями, поддерживающими реформы, но и его разрыв с большей частью либеральной интеллигенции, служившей в прошлом ему самой надежной опорой[1].

Александр Лукин («Независимая газета») одним из главных результатов «чеченской» перетряски считает полное психологическое освобождение власти от влияния «общества». Легальная основа для самостоятельных действий, не озираясь на другие ветви власти, общественные организации, оппозицию и т.п., была закреплена в новой Конституции, которая стала результатом предыдущего кризиса. Во время войны в Чечне исполнительная власть показала себе самой и всему обществу, что может действовать самостоятельно, невзирая на такое давление и даже вопреки ему. «Сильная исполнительная власть», стоящая над различными политическими силами и над обществом, к созданию которой так долго призывали многие «демократические» теоретики, фактически сложилась.

Показательно, что те, кто во время кризиса остался в исполнительных структурах или вошел туда, вынуждены отказываться от своих партий, независимо от характера последних (Андрей Козырев, Валентин Ковалев и др.). Власть и впредь может черпать пополнение в различных партиях, но бывшие члены не будут представлять свои партии во властных структурах, а поменяют свою партию на партию власти. Термин «авторитарный» еще не вполне подходит для такого режима, поскольку пока он не покушался на демократические выборы. Отмена выборов в данной ситуации привела бы к созданию классического авторитарного режима. Пока же мы имеем дело с очень сильной президентской властью, действующей в основном в рамках закона[2].

Российская армия в Чечне, российская политика в Чечне и российская политика и российская демократия на чеченском фоне, – три излюбленные темы публицистов в последние два месяца сохранили свою актуальность и в последнюю неделю января.

Потери российской армии и несуразицу в официальных комментариях по поводу войны в Чечне публицист «Московского комсомольца» Александр Минкин объясняет тем, что генералы не готовились воевать – генералы «шли на погром». Почему «лучший министр» говорит, что вводить танки в город – идиотизм, а потом сам же их вводит? Почему обещает решить дело одним полком ВДВ за два часа, а теперь воюет всей армией, подтягивает морскую пехоту, подключает внутренние войска, погранвойска... и уже два месяца... и конца-края не видно... Ответ есть. Планировалась не война. Планировался погром.

Отсюда «за два часа», отсюда безмозглые атаки. Танковые колонны входили в город не воевать. Громить. Так в улицу врывается толпа погромщиков. Они вовсе не думают, что их отрежут, ударят в тыл, обстреляют из окон. Погромщики спешат не воевать, а убивать. Насиловать, крушить и грабить. Громить. Психология

[1] «Общая газета». 1995, №3, 1925 января. С.3.
[2] *Лукин А.* // «Независимая газета». 1995, 24 января. С.3.

погромщика известна. Он уверен, что будет издеваться и убивать безнаказанно. Он уверен: не встретит сопротивления.

«Московским миротворцем», – и, похоже, всерьез, – Минкин называет премьер-министра Виктора Черномырдина, которого он противопоставляет президентскому окружению. «Настаивая на немедленном мире, Черномырдин объявил войну Грачеву, Степашину, Ерину, Егорову и иже с ними. На их стороне – Жириновский, Невзоров и погибающий в окружении Президент. На стороне Черномырдина – в данный исторический момент – Россия и цивилизованный мир. Грачев и его команда никогда сами не остановят эту войну. Грачеву надо победить – лишь победа даст ему шанс избежать уголовного суда. Значит, остановиться должны чеченцы. Капитулировать? Они к этому не готовы»[1].

С публицистической статьей в довольно нетрадиционном для себя издании – газете «Московский комсомолец» – выступил экс-губернатор Сахалина и экс-заместитель министра экономики РФ, а ныне вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Валентин Федоров.

Среди уроков, преподанных России чеченскими событиями, считает Федоров, первый: в тяжелые времена Россия не может положиться на своих демократов типа Гайдара, Явлинского, Юшенкова, С.Ковалева. Речь не идет о личных качествах таких деятелей или их национальности. Они могут быть приятными в общении с людьми и считать себя преданными России. Однако объективно они наносят России большой ущерб. Когда проникаешь в глубь аргументов, то трудно освободиться от диковинного, сюрреалистического вопроса: в какой стране и в какое время живут эти люди? Сегодняшние проблемы и будни они рассматривают с какой-то космической точки, да к тому же из далекого будущего, когда, возможно, не будет этнографических границ и весь земной шар станет заповедником всеобщего добра и счастья.

Это – не индивидуальная и не случайная патология объединившихся под демократическим знаменем людей, а образ мыслей, а потому лечить и уговаривать их бесполезно. Показательно, что эти демократы постоянно требуют отставки приближенных Ельцина, но ни разу не потребовали отставки Дудаева, т.е. сомкнули свои ряды с ним. Сам же Дудаев не успел наградить их орденами и медалями за заслуги в борьбе с Россией[2].

Комментатор «России» Алексей Фролов не склонен доверять заявлениям Президента Ельцина об окончании «военного этапа» чеченского конфликта. В предощущении его разрастания и, не дай Бог, окончательной утраты управляемости им, полагает Фролов, Президент ведет интенсивный поиск общественных сил, которые могли бы поддержать пошатнувшийся авторитет власти, а то и разделить с нею ответственность за стратегический промах. Такая поддержка отчасти уже оказывается – во-первых, партией ПРЕС, во-вторых, «жириновцами». Однако эта поддержка носит скорее всего штучный, столичный характер, да и больно жидка социальная база этих партий на местах, чтобы влиять на мнение лидеров республик и глав администраций, что в нынешних условиях определенно является решающим условием.

---

[1] *Минкин А*. // «Московский комсомолец». 1995, 24 января. С.1, 2.
[2] *Федоров В*. // «Московский комсомолец». 1995, 24 января. С.4.

Недаром так обеспокоился Президент, приглашая на разговор в Кремль наиболее авторитетных республиканских лидеров, чтобы поодиночке получить от них хоть какие-то гарантии. Однако и Минтимер Шаймиев (Татария), и Муртаза Рахимов (Башкирия) слишком крепко связаны недавними чебоксарскими решениями, чтобы дать себя уговорить. А чем отозвалось чебоксарское эхо, Россия уже знает. По инициативе президента Чувашии Николая Федорова в стране – по регионам и республикам – началось движение в защиту прав военнослужащих. Проще говоря, местные власти отказываются посылать в Чечню своих солдат[1].

Чеченская ситуация грозит повторением и в некоторых других республиках в составе РФ. Политические амбиции субъектов Федерации в области законотворчества набирают силу и все чаще приводят к обострению отношений с федеральным центром, пишет А.Луговская на страницах «Российских вестей». Вряд ли Башкирия, проявляя отчаянное упорство, достойное другого применения, не понимала, что своим бухгалтерским указом портит собственный экономический имидж в глазах партнеров из других регионов. И несет прямые денежные убытки: кто станет «связываться» с такой суверенной непредсказуемой бухгалтерией? Однако попытка изобрести свой собственный налогово-штрафной инструмент для борьбы с тотальными неплатежами далеко выходит за рамки суверенитета и границы Башкортостана.

Тенденции законодательного сепаратизма несут угрозу не только экономической, но и политической стабильности в России. Но разорвать этот круг непросто. Соответствие местных конституций Основному Закону России – предмет ведения, функция и обязанность Конституционного Суда РФ, который, как известно, никак не начнет работать. Вся соль в том, что избрание последнего, недостающего судьи упирается в амбиции Совета федерации. И никто иной во всем российском государстве полномочиями на избрание «рокового» конституционного арбитра не обладает. Аморально, что интересы россиян страдают, зато интересы заседающих в палате представителей региональных элит торжествуют. С учетом того, что в ответе за правовой беспредел в такой ситуации оказывается Президент РФ и никто более, процесс становится неуправляемым и необратимым[2].

Данные еженедельных опросов городского и сельского населения, проводимых Фондом «Общественное мнение» в 13 регионах России им опубликованные еженедельником «Московские новости», свидетельствуют: отношение к вводу войск в Чечню сформировалось еще накануне 11 декабря и с тех пор остается неизменным. Привыкания не происходит. Близкие показатели по этому вопросу также приводились в печати ВЦИОМ, социологической службой «Комсомольской правды» и службой «Мнение» – едва ли это можно назвать простым совпадением.

В зависимости от отношения к двум ключевым вопросам сегодняшнего дня – к войне и власти – всех опрошенных можно разделить на четыре типа. «Критики» – те, кто не одобряет ни ввода войск, ни действий властей в целом. Среди них следует искать разочарованных демократов, не приемлющих силовых методов и уже не прощающих ошибок властям, а также просто разочарованных и наиболее пессимистично настроенных людей. Большая часть опрошенных разделяет именно это

[1] *Фролов А.* // «Россия». 1995, №3, 26–31 января. С.1, 2.
[2] *Луговская А.* // «Российские вести». 1995, 27 января. С.1.

настроение. В политической жизни подобную установку проявляют, например, «Яблоко» и КПРФ.

«Голуби» – слово, введенное в обиход прессой для обозначения части президентского окружения, не одобряющего ввода войск. Мы будем называть так людей, выступающих против войны, но не разочаровавшихся в Ельцине. Эту линию избрали, похоже, и радикальные демократы из «Выбора России», занимающие в политическом спектре крайне правый фланг. Это вторая по численности группа среди опрошенных нами.

«Силовики» («ястребы») – это те, кто не одобряет действий Ельцина, напротив, за чрезмерную мягкость и нерешительность. Аналогичная позиция, видимо, объединяет крайне правых реформистов («Союз 12 декабря», Б.Федоров) и ультранационалистов (А.Невзоров). Сюда же примыкает и ЛДПР во главе с В.Жириновским. И, наконец, самый малочисленный тип – «лояльные», в который попадают люди, не выражающие ни недоверия Ельцину, ни протеста по поводу событий в Чечне. Вне этих четырех групп оказались те, кто не ответил определенно хотя бы на один из вопросов в силу полного отсутствия интереса к ним или некомпетентности – это примерно пятая часть населения, которую принято называть «пассивом»[1].

Роман Пугачев в «Новой ежедневной газете» пишет о том, что беда чеченского народа, а вместе с ним и всей России в том, что истинной целью дудаевского режима была не независимость Чечни, а, напротив, попытка доминирования над теневой частью российского геополитического пространства. Независимость как политическая цель должна обязательно включать нравственную составляющую – твердое желание жить на своей земле в согласии с традициями предков, на основе разумного обустройства родной земли. «Дудаевская революция» была ориентирована на ресурсы всей России, на особое участие в общем номенклатурном перераспределении.

В сегодняшней ситуации удивляет не то, что армия воюет плохо, а то, что она вообще еще может воевать. Перед Министерством обороны ставилась задача создать мобильные силы, но вот незадача – забыли их профинансировать. Но одновременно с интеллектуальным и профессиональным разоружением государства шел процесс вооружения, усиления теневых структур. Единственная армия на территории СНГ, которая усилилась за эти три года, – армия Дудаева. Поэтому на вопрос, кто виноват в том, что российские солдаты не умеют стрелять, что их убивают из современного оружия на территории Россини, есть только один ответ: виноваты радикально антигосударственная, безгранично либеральная политика правительства Бурбулиса – Гайдара – Черномырдина и верный союзник «либералов» – режим Дудаева. Ведь он не смог бы ни экспортировать нефть, ни импортировать оружие, ни посылать войска в Абхазию без молчаливого согласия российских чиновников и генералов.

Происходящая политическая реструктуризация парламента, вынужденного определиться по отношению к Президенту, повлечет соответствующие изменения в правительстве. Сигналом к этому служит назначение коммуниста Ковалева на пост министра юстиции, который после принятия нового Гражданского кодекса является ключевым. В конце этого процесса неизбежна отставка Черномырдина.

---

[1] *Ослон А.* // «Московские новости». 1995, №7, 29 января–6 февраля. С.2.

Какие стратегические выводы в политике России должны быть сделаны. Самые простые. Провозглашенные реформы необходимо завершить[1].

Главный итог января, на взгляд члена Конституционного суда России Владимира Гулиева, в том, что в стране прошла перегруппировка сил.

Было два главных фактора политических изменений в январе. С одной стороны, ход военных операций в Чечне, с другой – продолжение негативных экономических процессов в производстве (спад), на финансовом (снижении курса рубля) и товарном рынках (рост цен). Можно сказать, обобщая, что суммарно январь был месяцем экономической и политической инфляции. Последней – в виде падения доверия общества к власти, всем ее ветвям.

Несомненно и другое – власть устояла под шквалом критики, а конституционные механизмы ограничили возможности разросшейся оппозиции в раскачивании «корабля государственности». Оправдался замысел авторов Конституции: приоритет исполнительной власти и полномочий главы государства – при неизбежных огрехах в виде возможности совершать опрометчивые акции – выполняет главную функцию. Придает «остойчивость» государству.

Перегруппировка сил в рядах активизировавшихся левых и ультраправых привела хоть в одном отношении к положительному итогу. Выдвижение съездом НП РФ Г.Зюганова в качестве кандидата в Президенты России является собой признанием неудачи в поисках одного общеприемлемого кандидата левых и державных партий и групп: к Руцкому, Жириновскому, Романову добавился Зюганов. Перегруппировка заметна и в ориентациях некоторых политических «впередсмотрящих» идеологов президентской власти. Похоже, что крепчает голос «неодержавников», толкающих Б.Ельцина к перехвату лозунгов национал-шовинистской оппозиции. Проще говоря, чтобы укрепить позиции Президента, ему советуют стать «своим среди чужих», не боясь остаться «чужим среди своих».

Государственная власть вводит российское общество в трудный 1995 г., выступая как фактор политической стабильности. Ни одна другая политическая сила с этой задачей не совладает. Власть приняла на себя бремя непопулярных, но необходимых решений, бремя, от которого избавлена оппозиция[2].

Известный писатель-эмигрант, а в последние годы и постоянный автор «Правды» Владимир Максимов замечает в очередном комментарии: нельзя сказать, что чеченские события раскололи российскую интеллигенцию. Скорее с октября 93-го четко определились контуры этого раскола и его причины. С одной стороны, определилась интеллигенция, которая руководствуется неизменным принципом «чем хуже для России, тем лучше», и другая ее часть, которой не безразличны судьба и будущее страны. Есть и промежуточная прослойка, с чисто прагматической программой всегда, при всех властях оставаться на поверхности. Что же касается «бегства» интеллигенции от Ельцина, то, уверяю, когда Ельцин окончательно овладеет ситуацией в Чечне, начнется их медленное, но неотвратимое возвращение к своему вчерашнему кумиру. Уж больно много привилегий теряют они от бегства! Если вы заметили, уже сейчас среди них раздаются голоса, что-де не Борис Николаевич решился на такой шаг, это дурные советники и силовые министры толкнули его в чеченскую авантюру.

---

[1] *Пугачев Р.* // «Новая ежедневная газета». 1995, 3 февраля. С.2.
[2] *Гулиев В.* // «Российские вести». 1995, 1 февраля. С.1, 2.

Послушайте-ка, к примеру, нашего большого гуманиста Сергея Адамовича Ковалева: силовые министры не выполняют приказов Президента, не слушают его, самовольничают. В переводе на нормальный человеческий язык для Ельцина это звучит так: «Вот вам виноватые, Борис Николаевич, свалите все на них, а соломки мы вам подстелим, пропагандистское обеспечение гарантируем. И пойдем дальше вместе рука об руку разорять и добивать Россию»[1].

Андрей Папушин («Красная площадь», приложение к «Московской правде»), между тем, находит и положительные моменты среди уроков, преподанных России чеченской войной. Первая польза чеченской войны состоит в том, что она – свидетельство окончательного краха надежд на «обвальную демократизацию».

По сути дела – это крах самой власти в том ее виде, в каком мы приучились ее воспринимать: «демократического режима» Ельцина. Введя войска в Чечню этот режим признал, что путей решения проблем страны на почве демократии более не существует – и начинается откат на некие иные позиции. В любом случае демократическая («демократическая») практика обернулась таким положением (в социально-экономической, национально-государственной, правовой сферах), которая исключает сколько-нибудь серьезные разговоры о ее продолжении. «Превентивная демократия» вполне дискредитирована, и сегодня политика властей во многом знаменует их возврат на исходные позиции. То есть – к... горбачевским временам, откуда и начал расти «ельцинизм».

Этот момент заставляет сказать и о второй пользе войны. Именно: О полном крахе претензий российской интеллигенции на то, чтоб считаться по-горьковски «мозгом нации». Августовский триумф Ельцина в 1991 г. был триумфом интеллигенции. Или, точнее, триумфом интеллигентских иллюзий. Возвращаясь к емкому названию статьи Ю.Афанасьева надо прямо сказать: «петля Ельцина есть петля маниловских мечтаний, которую интеллигенция сама затянула на своей (если бы только своей!) шее».

Выдающийся русский мыслитель Иван Ильин утверждал: «После большевиков Россию может спасти – или величайшая государственная дисциплинированность русского народа (о которой, очевидно, говорить не приходится. – *А.П.*), или же национально-государственно – воспитывающая диктатура...». Нынешний ельцинский «оборот» в большой степени конъюнктурен, преследует цели самосохранения и заставляет подозревать перерождение власти. Парадокс, однако, в том, что «новый курс» совпадает с единственно реальным в настоящее время курсом на укрепление российской государственности. «Зверский» политический инстинкт Президента работает, таким образом, и на реальную, объективно необходимую перспективу страны[2].

Кровопускание в Чечне выдвинуло Россию в ряд демократических государств планеты, – пишет А.Васильев в «Комсомольской правде». Теперь у нас есть своя Северная Ирландия, свой сектор Газа и свой Мануэль Норьега. Москва не совершила в Грозном ничего такого, чего не сделали бы западные «цивилизованные» правительства ради защиты национальных интересов.

---

[1] «Правда». 1995, 1 февраля. С.5.

[2] *Папушин А.* // «Московская правда». 1995, 1 февраля. С.3.

Реакция россиян на Чечню побила рекорды гуманности. Забыты захваты заложников, издевательства над русскими, грабежи поездов, финансовые аферы, нажим чеченской мафии на российские города. Для русских чеченцы с самого начала «операции по восстановлению законности и порядка» – жертвы общей беды. Часто ловлю себя на мысли: а что стало с тем белобородым старичком, который чуть ли не каждый вечер выступал на телеэкране со своим воинственным танцем?

Впрочем, нельзя не отдать должное чеченским доморощенным (или все-таки наемники из Боснии?) специалистам по «паблик рилейшнз»: они блестяще справились с задачей. Накормить пленных перед объективами телекамер гораздо полезнее, чем расстрелять. Сообщения о том, что «дудаевцы» отдают некоторых живых матерям и хоронят трупы русских солдат превалировали над рассказами об отрубленных носах, ушах и половых органах, которые служили великолепным агитационным материалом в Афганистане, но не нашли должного применения в Чечне. Если же Дудаев воздержится от террористических актов против мирных россиян, его, пожалуй, выдвинут на Нобелевскую премию вместе с Сергеем Ковалевым[1].

Фантазии, выдаваемые на безрыбье за анализ, не дают ответа на вопрос о причинах, по которым Дудаев вдруг стал врагом кого-то в самой верхушке режима, – считает Михаил Малютин. Версия о том, что Батюшке принесли видеозапись, в которой обнаглевший генерал на чистом русском языке вполне определенным образом охарактеризовал его умственные способности и моральные качества, не лучше и не хуже любой другой байки. Наиболее вероятна версия В.Лепехина – Р.Пугачева о столкновении двух основных российских мафий: официальной (московско-тюменской) и теневой (московско-грозненской) на очередном этапе раздела сфер влияния в России и мафизации власти, но она требует конкретризации.

Загадки и неясности не сводятся только к проблеме персонального состава «партии войны». От всей этой истории сильно «нефтью пахнет» – подобно тому, как от персонажа кукольного шоу Мырдика, по отзывам всех его партнеров – Борика, Дарика, Жирика и К, – все время «газом пахло». Не будем забираться в сложные каспийские фантасмагории с месторождениями и трубопроводами: это дело не близкого будущего, лучше рассказать сказку про легендарное прошлое. Жил-был СССР, а в нем поживал да добра наживал один министр – нефтяной промышленности. Чуть раньше кончины сверхдержавы в родном городе министра, где имели привычку заниматься нефтедобычей и особенно нефтепереработкой, взял власть один Грозный Генерал. Дела в «этой стране» в следующем году пошли если и не лучше, то веселее: не только г-жа Старовойтова ввела понятие «вайнахская демократия» (отличающаяся от просто демократии как стул от электрического стула), но и наступила «либерализация» всего на свете, включая воровство и разбой. Раз кабинет одного и.о. премьера взял курс на «умиротворение республики абреков», экс-министр не увял на корню, а где-то и процвел, ибо нефть надо экспортировать – правильно, по нефтепроводам, да и цистерны в Грозном сами на ветвях не растут.

Разумеется, даже в сказке любая халява рано или поздно кончается, и разбойно-нефтяная не была исключением. Добыча падала, экспорт сокращался, и, как результат, различные бандократии в Чечне и Москве вступили в междоусобицу.

---

[1] *Васильев А.* // «Комсомольская правда». 1995, 3 февраля. С.4.

Среди действующих лиц разборки называют разные силы (и на международном рынке нефтеэкспортеров, и среди борцов за внутренние квоты), которые начали ставить вопросы о «дудаевской нефти» по принципу или-или. Но окончательно прихлопнула остатки халявы блокада, перерезавшая железную дорогу и нефтепровод (по нему на 3/4 давно уже шла российская, а не чеченская нефть транзитом к Черному морю), после чего мигом нашлись деньги на покупку пресловутой Кантемировской колонны. Руслан Имраныч, отговаривая «кошек, связанных за хвост», от немедленного штурма Грозного, не для красного словца приписал бывшему нефтяному министру СССР фразу: «Я эти танки у Черномырдина купил и сам знаю, как ими распоряжаться». Возникает вопрос в свете дальнейшей «нормализации ситуации в Чечне»: кто, что и кого еще купил накануне и в ходе событий в Чечне и чем намерен распоряжаться[1]?

Поражение «партии войны» в Чечне демократы вполне могут обернуть себе на пользу, хотя это и не характерно для российской политики, пишет в «Известиях» Леонид Радзиховский.

За последние годы, особенно с октября 1993 г., в нашей стране сложился во многом авторитарный режим. Можно говорить про второе издание ВПК. Теперь это расшифровывается как военно-полицейская камарилья. Именно тут – гнездо ястребов, «партии войны». Обычно называют Грачева, Сосковца, Коржакова, Барсукова, Лобова. Цели такой «партии» – усиление личной и групповой бесконтрольной власти – власти над кадровыми назначениями, власти над распределением материальных ресурсов (с соответствующими «возможностями»), и уж конечно, власти над Президентом. В идеологической сфере все неплохо выразил Грачев. Военно-квасной патриотизм, считающий всех своих оппонентов – «гаденышами» и «врагами России» и предполагающий, очевидно, обращаться с ними соответствующим образом.

Эта партия действует в основном скрытно. Но чеченская война стала их первым мощным волевым действием. Им нужен был блицкриг. Этот блицкриг, этот победный бросок на юг, нес действительно серьезную опасность для демократии. Военный триумф означал бы морально-политический триумф «партии войны», расчищала ей дорогу к тому, чтобы свое преобладание в кремлевских коридорах власти превратить в абсолютный контроль, тогда часы демократии и впрямь были бы сочтены.

Но с момента, когда «партия войны» провалилась, политическая ситуация меняется. Какую в этой ситуации позицию займет Президент? Видимо, вполне разумную и прагматичную. Сохранит костяк своего «ВПК». Потрепанный, потерявший авторитет министр-силовик куда предпочтительнее авторитетного, «шибко самостоятельного» министра-победителя. Провал блицкрига – победа Президента. Хорошо для него, что немного поумерятся аппетиты чересчур уж «крутых» людей из его окружения. Теперь самое время слегка дистанцироваться от них. показать им свою независимость, занять вечную «центристскую» позицию, сделать несколько движений в сторону реформаторов, Запада. Шаги не замедлили последовать – снятие Полеванова, слова в «защиту прессы».

---

[1] *Малютин М.* // «Новая ежедневная газета». 1995, 3 февраля. С.6.

Кто же заплатит за позорную войну? Наиболее вероятный кандидат – демократы. Как сегодня выбраться из чеченской ситуации, сохранив (и даже усилив) демократическое крыло? Создать сейчас массовое сильное движение, оппозиционное по отношению к Ельцину (как было в 1990–1991 гг. по отношению к Горбачеву) просто нереально. Такого настроения, такой социальной энергии сейчас нет. Остается другое: тактически переиграть «партию войны» и, воспользовавшись их поражением в Чечне, превратить Президента в главного инициатора мирного процесса[1].

Январь стал месяцем взлетов и падений, – пишет в еженедельнике «Век» директор Центра стратегического анализа и прогноза Дмитрий Ольшанский, подводя своеобразные итоги первого месяца 1995 г. Апокалиптический символ: месяц разрушения президентского дворца в Грозном и закладки храма Христа Спасителя в Москве. В московской политике январь стал месяцем ослабления Сосковца, координировавшего действия, связанные с чеченским кризисом, и месяцем нового взлета Черномырдина, вернувшего себе ключевые позиции. Это был месяц резкого усиления Чубайса (вплоть до того, что российскую делегацию на мировом экономическом форуме в Давосе вместо Ельцина возглавил именно он) и отстранения Полеванова, пытавшегося заменить Чубайса на посту председателя Госкомимущества. В экономике январь стал месяцем резкого колебания курса доллара – от резкого взлета вначале (почти до попыток нового «черного вторника») до стабилизации к концу месяца, когда Центробанк взял-таки курс под контроль, вернув (с учетом инфляции) на уровень примерно начала октября, и начал даже наращивать свои валютные ресурсы. Январь стал месяцем бросков Думы от повышения минимальной зарплаты до 54100 руб. к отмене этого повышения, а затем к новому, последнему решению, повышающему-таки эту зарплату с 1 февраля[2].

Сенсация – в недрах таинственного аналитического управления Службы безопасности Президента готовится почва для создания в России национальной гвардии. Говорилось о стремлении породить еще один мощный инструмент подавления демократии внутри страны. Между тем идея появления сил национальной гвардии, сообщают «Аргументы и факты», не принадлежит так называемому аналитическому управлению. Впервые о ней заговорили еще при Горбачеве, когда СССР стали сотрясать внутренние конфликты. Затем о ней вспомнили, когда I Съезд народных депутатов РСФСР провозгласил в 1990 г. государственный суверенитет России, под предлогом создания противовеса подконтрольной Политбюро ЦК КПСС Советской Армии.

События на Кавказе вновь пробудили интерес властей к этой теме, что подтвердил в интервью «АиФ» глава Администрации Президента РФ Сергей Филатов. Возникает вопрос о создании национальной гвардии, говорит Филатов, которая специально была бы предназначена для разоружения мощных вооруженных формирований на своей земле и взаимодействия с мирным населением, которое нужно беречь. Эту тему поднимают многие руководители регионов. Сейчас рассматривается вопрос о создании национальной гвардии – профессиональных военных, обученных, знающих, как действовать[3].

---

[1] *Радзиховский Л.* // «Известия». 1995, 1 февраля. С.4.
[2] *Ольшанский Д.* // «Век». 1995, №5, 3–9 февраля. С.1.
[3] *Князев А.* // «Аргументы и факты». 1995, №7, февраль. С.2.

Выражение «третья сила» периодически появляется в политическом словообороте России, знаменуя собой неистребимое стремление общественного сознания к обнаружению некой сакральной тайны бытия. В 1993 г. на роль «третьих сил» молва ставила военных и региональные элиты, а после октябрьской развязки и избирательной кампании имидж конструктивных и незапятнанных «третьих» стремились эксплуатировать бизнесмены-предприниматели, либерал-демократы и другие. Наконец, в последнее время «объединенная оппозиция» политических антиподов – демократов и коммунистов – усматривает «третью силу» в действиях спецслужб, подчиняющихся руководителю охраны Президента Коржакову. Следует отметить, что существуют два противоположных толкования «третьей силы». Первое – оптимистично-благостное, когда этим понятием обозначают голубую мечту о политической Золушке, которая силой обстоятельств чудесно превращается в красавицу принцессу и счастливо устраивает жизнь своих подданных. Второе толкование – мрачно-пессимистическое, с изрядным налетом мистики. Новый образ «третьей силы», эмоционально обыгрывающей магическое слово «спецслужбы», создает парадоксальный прецедент совпадения крайностей, когда взаимоисключающие «пугалки» демократов и коммунистов соединяются в уродливом и потому еще более устрашающем единстве. В этой второй интерпретации «третья сила» используется в качестве пропагандистской дубинки, при помощи которой стремятся привлечь общественность к борьбе с политическим противником. Что касается существа обвинений в «фашизме», «компрадорстве» или «национальном предательстве», то после метаморфоз последнего трехлетия, когда политические векторы ряда ведущих государственных деятелей менялись едва ли не на 180 градусов, уже невозможно определить однозначный адрес подобных выпадов. Сейчас «третью силу» в обличье кровожадного дракона с одинаковым ожесточением обличают и ортодоксы-демократы и ортодоксы-патриоты, причем те и другие открыто говорят о тихом государственном перевороте, приведшем к власти военно-гражданскую хунту, олицетворенную в нынешнем составе Совета безопасности.

Любителям-экспертам, предполагающим возможность классического «заговора военных», стоило бы подумать о том, не превышают ли «плюсы» такого сценария его «минусы», если принять во внимание нынешнюю деморализацию армии и прогрессирующую потерю ее боеспособности. Наконец, выпады «гвардейцев Коржакова» можно понять не только в мрачно-трагическом контексте, но и в более оптимистическом звучании – как эпизоды бескомпромиссной борьбы с «гвардейцами (серого) кардинала». Кто знает, какое понимание окажется ближе к истине[1]?

Сегодня мы стоим перед задачей изменения Конституции, заявляет в интервью Радио «Свобода» лидер одной из парламентских фракций Григорий Явлинский. Есть концепция изменения Конституции, которая состоит из двух частей. Первая – это децентрализация власти, деконцентрация, даже так я бы сказал. То есть уменьшение количества власти в руках одного человека и распределение власти между правительством, парламентом и Президентом. Второе направление – это федерация. Вопрос о федерации в нашей Конституции не решен никак. Она сконструирована, как запаянный чайник: его можно нагревать до предела, а открыть и выпустить пар, т.е. изменить что-то, невозможно. Будет ли изменение проведено

[1] *Лавров А.* // «Век». 1995, №5, 3–9 февраля. С.3.

через референдум или через еще что-либо, но очень значительная часть людей в парламенте готовы к тому, чтобы ставить вопрос об изменении Конституции. Скорее всего самым радикальным способом изменения будет избрание другого Президента, который обязуется своим первым шагом внести изменения в Конституцию. Я знаю одного такого кандидата в Президенты, который скорее всего выдвинет это как важнейший тезис своей собственной программы.

Нынешний же Борис Николаевич, говорит Явлинский, просто действует как воплощение идей Жириновского. Мне казалось, что он как бы поддерживал Жириновского на прошлых выборах тем, что Жириновский получил неограниченное количество часов на телевидении, тем, что он показал фильмы накануне выборов. И все это было, видимо, связано с тем, что Жириновский поддерживал новую Конституцию[1].

Напротив, Президент России «способен на поступки, которые доказали бы, что он не только с теми, кто протащил через Совет безопасности чеченскую авантюру, но и с теми, кто возражал против нее». Президент фонда «Стратегия», бывший госсекретарь РФ Геннадий Бурбулис считает, что, демонстрируя подобное раздвоение личности, глава государства сможет обрести «дополнительную опору» среди политиков из «новой волны профессионалов-прагматиков». Бурбулис считает, что когда в результате «неудачи в Чечне» Ельцин начнет «маневрировать» в поисках опоры, «демократическим силам надо принять эти маневры, а не отталкивать Президента». Разумеется, с благородной целью – предотвратить распространение в России «вируса сепаратизма» и сохранить возможность демократических выборов. Неизвестно, правда, какой вирус распространится в стране, где «демократические силы» научатся столь откровенно пренебрегать санитарно-гигиеническими нормами[2].

Чеченская война сильно пошатнула авторитет Ельцина, и без того неуклонно снижавшийся последнее время из-за экономических неурядиц и политических пассажей, пишет «Московская правда». Резкая критика политики Кремля практически со всех сторон – и справа, и слева – заставляет Президента в предвидении будущих выборов «обновить» кровь в системе, очиститься от тех, кто вызывает наибольшее раздражение в обществе в переломный момент, и окружить себя людьми, незапятнанными прежде всего чеченской кампанией. Можно предположить, что, декларируя продолжение реформаторского курса, а на этом, как сообщают, будет сделан главный акцент в готовящемся послании Ельцина парламенту, Президент в то же время попытается создать вокруг себя более многокрасочное политическое поле, введя в правительство и другие структуры представителей тех партий, которые могут подкрепить его позиции на будущих выборах[3].

В сегодняшнем взрыве эмоций дело не только и даже не столько в Чечне или каких-нибудь иных правительственных свершениях, пишет Максим Соколов в «Столице». Дело в том, что истекшие десять лет разворачивающихся и переворачивающихся режимов были для прогрессивной общественности мученической мукой самоидентификации: где я? что я? куда? с кем? и т.д. В этих муках, как уходящий из памяти сон, присутствовало смутное и полузабытое ощущение того, что когда-то все было просто и понятно, и тоска по былой понятности томила душу.

---

[1] Радио «Свобода». 1995, 9 февраля.
[2] «Московские новости». 1995, №9, 5–12 февраля. С.2.
[3] *Стоянов М.* // «Московская правда». 1995, 7 февраля. С.1.

Говорят, что восстановление памяти после амнезии взрывоподобно. К человеку столь ярко и стремительно возвращается память о себе прежнем, что события, чувства и мысли, а, следовательно, и жизненный опыт периода амнезии полностью вытесняются, ибо сумеречные полутени – ничто перед солнечным полднем. Поэтому либеральная общественность находится в состоянии спокойной радости – наконец-то все стало просто и понятно.

Помощник Сатаров, очевидно, еще не вполне понявший, в каком состоянии умеренной радости может находиться человек, вышедший из амнезии и забывший все, что было потом, по старой памяти пытался апеллировать к прежнему, а ныне радостно забытому-избытому состоянию общественности: «Сравнительно недавно представители нашей либеральной идеологии дружно осуждали позицию либеральной интеллигенции начала века за то, что она фактически способствовала октябрю 1917 г. ... Нынешним либералам стоит помнить, что если разрушается государство, то под своими обломками оно крошит и либеральные ценности, и их носителей». На то царский прислужник получил ответ, стоящий на грани гениальности: «Простите, но неужели у вас до сих пор есть сомнения в том, кто все-таки виноват в 1917 г.: бездарное временное правительство или либералы?». До сих пор высшим выражением русского свободолюбия была пришедшая из 1917 г. фраза «хлеб съедим, а булочные сожжем». 1995 г. с рассуждениями о либералах и бездарностях убедительно доказывает, что «в битве великой не сгинут бесследно павшие с честью во имя идей»[1].

Очередную версию на тему «Россия и уроки чеченской войны» предлагает в «Независимой газете» политкомментатор Радио «Свобода» Вадим Белоцерковский. Чеченская война показала с исключительной ясностью, насколько пагубна для страны реформа, начатая командой Гайдара и продолжаемая правительством Черномырдина, – «строительство» номенклатурного капитализма. Повергнув большинство народа в нищету и бесправие, это строительство подтолкнуло власти для спасения своего престижа перейти на великодержавную политику и, вот в конце концов, начать «маленькую победоносную войну» за территориальную целостность России.

Несмотря на долгую пропаганду против чеченцев как главных мафиози от Тихого до Атлантического океана, несмотря на уверения, что война эта необходима для сохранения целостности России, одобряет войну по всем опросам не более 20% россиян, а более 60% – против войны. То есть утверждения национал-патриотов и державников, будто русский народ волнует величие и неделимость державы, оказались мифом.

Чеченская война окончательно доказала, что все декларации о кровной заинтересованности российских властей и национал-патриотов в благополучии русского населения вне РФ – циничная пропаганда для спасения престижа. Под ракетно-бомбовыми ударами в Чечне больше всего гибнет и страдает именно русское население, но это не останавливает ни власти, ни национал-патриотов (в поддержке властей). Война показала вновь с необычайной наглядностью, что создание демократического и правового общества несовместимо с великодержавной политикой. Соблюдение прав человека, заявляет Белоцерковский, несовместимо с безуслов-

[1] *Соколов М.* // «Столица». 1995, №6, февраль. С.45.

ным соблюдением принципа территориальной целостности, ибо в число этих прав входит и право национального самоопределения личности и народа, общности личностей. В России возвращение к принципу свободы самоопределения вплоть до отделения – это не только путь из-под глыб тоталитаризма к правовому, демократическому и цивилизованному существованию, но и необходимое условие спасения российского народа от вымирания и вырождения. В политическом, экономическом и психологическом аспектах война в Чечне окончательно показала, что Россия не изжила основ тоталитарного античеловеческого режима, и эти основы быстро перестраивают под себя всю жизнь страны. В стране идет процесс контрперестройки, напоминающий процесс в организме после неполного удаления раковой опухоли[1].

«Московские новости» публикуют полемические статьи пресс-секретаря Президента России Вячеслава Костикова и председателя партии «Демократический выбор России» Егора Гайдара.

По мнению Костикова, при благородстве изначальных намерений часть правозащитников не поняла или не учла специфики народного восприятия событий в Чечне. Произошел неожиданный разрыв между благородными намерениями и конечным результатом, между правозащитным гуманизмом и жестокостью политической реальности – необходимостью защиты целостности России. Обращаться же с легкостью с географической плотью России даже во имя гуманизма и прав человека опасно в том числе и для демократии. В исторической памяти народа российская география сожительствует с такими понятиями, как Отечество, которое остается едва ли не единственной опорой, на которой держится народная нравственность.

В период же чеченского кризиса новое поколение, младодемократы, – похоже, продемонстрировало нам символ веры новой религии – права человека. Во имя этой новой религии нас, в сущности, призывали к непротивлению националистическому злу насилием. Похоже, была сделана наивная попытка на конъюнктурной и резко эмоциональной основе «одним махом» достичь тех целей, для достижения которых при черновой работе потребовалось бы значительно больше времени: пополнить ряды партии, идентифицировать ее как независимое от президентской пуповины явление.

В противовес «негативному патриотизму», если воспользоваться выражением Петра Чаадаева, «выбороссы», считает Костиков, могли бы предложить позитивный, демократический патриотизм. Демократам было бы полезно использовать имеющиеся возможности для восстановления отношений с Президентом, тем более что и сам Борис Ельцин заинтересован в этом, ибо ослабление демократического крыла нанесло бы ему самому существенный ущерб. Во-первых, пострадал бы его престиж демократа на Западе, во-вторых, при более глубоком разрыве с демократами он остался бы один на один с коммунистами и ЛДПР.

Наша позиция, возражает Егор Гайдар, как раз-таки и предполагает укрепление интеграционных тенденций на территории как России, так и всего бывшего СССР. Именно эта цель наряду с соображениями морали заставляет нас столь решительно выступать против использования силовых приемов по отношению к нашим согражданам. Ничто так не подрывает единства страны, как попытки с по-

[1] *Белоцерковский В.* // «Независимая газета». 1995, 15 февраля. С.3.

мощью бомбежек удержать ее части от отделения. Если нам удастся решить основную задачу экономической реформы – создать предпосылки устойчивого экономического роста в России и на базе частной собственности, частных сбережений и инвестиций, то очень скоро, через несколько лет, Россия станет стержневым элементом широкого экономико-политического объединения в Евразии. Так, сегодня в Западной Европе эффективная рыночная экономика Германии является несомненным центром интеграции.

Чеченская авантюра, попытка грубой силой решить сложнейший деликатнейший национальный вопрос, именно тем и опасна, что наносит страшный удар по единству России, по перспективам интеграционных процессов в Евразии. Если массированные бомбардировки российских городов и сел могут иметь хоть какое-то рациональное объяснение, то я вижу его в следующем: побудить доведенных до крайности чеченцев к жестоким и бессмысленным ответным действиям, которые задним числом оправдают все, что было сделано раньше. Такое развитие событий неизбежно станет основой для роста бациллы русского фашизма. Эту угрозу мы видим и потому считаем особенно важным отстаивать позиции здравого смысла[1].

Противостояние ветвей власти, которое было главной угрозой жизни страны в первые годы реформ, благодаря общим усилиям в основном прекращено, заявил Президент. Государственная Дума и Президент «должны вместе работать столько, сколько определено Конституцией, и выйти в срок на очередные выборы Государственной Думы и Президента», выделяет слова Б.Ельцина «Московская правда».

Анализируя события года, прошедшего после первого послания, Борис Ельцин отметил, в частности, что «в 1994 г. России удалось удержаться от превращения Конституции в объект политической борьбы». По его словам, «заработали механизмы взаимодействия Президента Совета Федерации, Государственной Думы, правительства». Президент подчеркнул, что российское общество не пошло по пути политического экстремизма, «основная часть политических сил страны отмежевалась от экстремистских лозунгов и отдала предпочтение законным, мирным способам политической борьбе»[2].

Фактически Борис Ельцин в своей речи признает, что задача прошлого года, т.е. создание демократической государственности, не реализована, подчеркивает Радио «Свобода». Он неслучайно неоднократно и в весьма популистском стиле, наступательно обращался к проблеме бюрократического аппарата и его произвола, с которым сейчас сталкиваются все Российские граждане.

Тем не менее такой режим Президент все же позволил себе назвать «демократическим государством». Здесь помощники Ельцина достаточно талантливо нашли выход из сложной ситуации. Оказывается, нынешняя бюрократия не есть суть нынешней власти, а всего лишь «преодолимое извращение».

И вот заметно было, что для авторов послания и для человека, который его зачитал, все-таки на первом плане была не личность, не ее интересы, а именно государство – и как высшая цель, и как инструмент преобразований, а обществу Российскому была отведена подчиненная роль[3].

---

[1] *Гайдар Е.* // «Московские новости». 1995, №11, 12–19 февраля. С.8, 9.
[2] «Московская правда». 1995, 17 февраля. С.1.
[3] Радио «Свобода». 1995, 16 февраля.

Дмитрий Юрьев на страницах еженедельника «Утро Россіи» анализирует реакцию российского общества на чеченские события. По его мнению, в тех общественных слоях, что у нас принято называть либеральной интеллигенцией, стал резкий разворот на 180 градусов по сравнению с господствовавшей в тех же кругах оценкой октябрьских событий 1993 г. Безусловно и категорически поддержав военную акцию Президента против Верховного совета и его сторонников, «радикал-либералы» с негодованием воспринимали даже робкие попытки по-человечески посочувствовать жертвам «расстрела парламента». Сегодня те же самые люди столь же яростно выступают против силовой акции в Чечне, заведомо отвергая любые соображения, не вписывающиеся в их абстракцию. Применение силовых методов с наибольшим размахом полностью отвечает интересам тех социальных слоев и групп, которые по своей внутренней структуре и сущности идентичны Дудаеву и его режиму, которые пытаются продлить существование в России уголовного псевдогосударства и не допустить создания основ демократии.

Объединение этих линий в одном политическом процессе приводит к слиянию и взаимоусилению двух тенденций. Одна связана с деятельностью крайне реакционных и в перспективе террористических групп, оказавшихся сегодня «союзниками» российского руководства по чеченскому вопросу. Другая тенденция – оппозиционная активность демократов, выступивших в роли коллективного защитника «бомбистов от городовых». На глазах возникает уродливый союз открытых сторонников угнетения и насилия с интеллигенцией, беззаветно борющейся за право любого асоциального меньшинства навязывать всему обществу свою волю, интересы и образ жизни. Последнее характерно для лево-либеральных кругов Запада, где такой образ действий зовется «политической корректностью», только вот смычка с мракобесами – в тех условиях дело невиданное.

Все это вместе взятое способствует разрушению неокрепших элементов новой государственности, еще раз подтверждая доказанный историей Веймарской республики тезис о том, что демократия, боящаяся себя защищать, – не альтернатива фашизму, а его предтеча. И – как в России начала века, в Германии 20-х гг., в Латинской Америке наших дней – левая интеллигенция, к сожалению, оказывается мощной питательной средой для размножения бацилл варварства и насилия, разрастания сил террора в общегосударственном масштабе[1].

Мы оказались в ситуации, когда власть предельно непопулярна, но общество не имеет сил, энергии и возможностей эту власть отстранить. Так характеризует текущий политический момент Аналитическая служба концерна «Гермес». Следует отметить, что в мировой политике имеется опыт, когда в противостояние «общество–власть» вмешивается третья сила – армия. Исполнительная власть, стоящая над обществом, фактически сложилась. Пока мы имеем дело с очень сильной президентской властью, действующей в основном в рамках закона. Отмена выборов в данной ситуации привела бы к созданию классического авторитарного режима. Как представляется, такой режим будет осуществлять одну из трех различных целей.

1. Президент и его окружение поставят цель использовать полученные возможности для скорейшего проведения реформ и создания сильного, развитого государства. В этом случае в ближайшем будущем можно ожидать решительного по-

[1] *Юрьев Д.* // «Утро Россіи». 1995, №7, 16–22 февраля. С.4.

давления регионального сепаратизма. Неизбежно повышение роли силовых структур, превращение армии из потенциальной угрозы для Конституции в гаранта соблюдения ее.

2. Нынешняя правящая группа ставит цель просто удержать власть, лишь реагируя на изменяющуюся ситуацию, но без особой стратегии, умения и желания проводить реформы. В этом случае до нового кризиса все будет развиваться само собой. Армия превратится в сильнейший фактор дестабилизации. Появится серьезная угроза возникновения вооруженных конфликтов. Другим источником напряженности будут региональные лидеры, которые поведут дело если не к реальному отделению, то к полному властвованию на своей территории.

3. Закончив разглагольствования о реформах и демократии, правящая верхушка намерена спокойно продолжать раздел собственности, возведение бюрократического рынка, увековечивающего экономическое и политическое господство номенклатурной касты. Политической формой такого режима может стать разновидность восточной деспотии (либо в виде автократии с Президентом-вождем во главе, либо в форме всевластия олигархии в центре и на местах). В обоих случаях это грозит полным забвением экономических реформ. Но в любом варианте сохранится и усилится господство правящего клана, сорвавшего надоевшую ему демократическую маску. К сожалению, пишут аналитики «Гермеса», рассчитывать на то, что сильная исполнительная власть нужна правящей верхушке для достижения первой цели, не приходится – для этого она ранее располагала значительно лучшими условиями. Действия режима в декабре 1994 г. наводят на размышление, что выполнить третью цель в полном объеме, а главное – обеспечить для этого соответствующую обстановку он просто не в состоянии[1].

События в Чечне четко выявили, у кого какие представления о демократии, о методах сохранения целостности страны, о федерализме, говорит Григорий Явлинский в интервью «Общей газете». Какого масштаба у нас независимость прессы, какова ее сила, какие возможности. Каковы особенности нынешнего этапа демократии.

Например, стало ясно, что хотя писать и говорить вы можете почти о чем угодно, это вовсе не значит, что власти собираются реагировать на то, что вы говорите или пишете. Если, конечно, не считать такой реакцией оказание на вас давления или желание мешать вам. Но это на вас давления или желание мешать вам. Но это вовсе не значит, что они извлекают из этого какие-то уроки.

Мы сегодня на перекрестке. Мы пока еще можем попытаться повернуть в ту сторону, где граждане становятся независимыми. А можем еще с большей легкостью двигаться по тому пути, по которому мы и двигается на основе олигархии власти с деньгами, с бизнесом и монопольными группами. В этом смысле мы никак не изменили прежнюю систему: она была сверхмонопольной, такой и осталась. Раньше решения принимали пятнадцать членов политбюро, сейчас их принимают, скажем, десять крупных монопольных групп, которые не составит труда назвать.

В сегодняшней России есть два политических вопроса: как будут расставаться с властью нынешние властители? И что это будут за выборы? Когда вы говорите американцу «выборы», у него не возникает вопрос, что это такое? Выбо-

[1] «Правда». 1995, 22 февраля. С.6.

ры есть выборы, он двести лет на них ходит, знает, что это такое. У нас же вопрос всегда стоял иначе: что это за выборы? Времена изменились, а вопрос остался. Чтобы были честные демократические выборы, важно, какое будет законодательство. Будут это законы или опять инструкции. Кто будет их контролировать. Будет у нас «министерство демократии» или общественный контроль за выборами. Сохранится ли система суммирования голосов, когда все районы передают в округа, округа передают в область, область передает в республику, а республика передает наверх, и на каждом этапе с результатами можно сделать все, что угодно. Мы внесли в парламент избирательный кодекс. Ладно, можно спорить: кодекс, не кодекс, может, лучше принимать отдельные законы. Но он внесен и там предусмотрены эти вопросы. Альтернативно вдогонку, были внесены законы со стороны Президента и Центризбиркома. И там заложены условия, которые сами по себе могут сделать нормальные выборы просто невозможными[1].

После паузы, вызванной посланием Президента Федеральному Собранию и приуроченным к этому событию кратким перемирием в Чечне, общественная жизнь России вернулась к своему прежнему состоянию. Политика, как показывают все опросы, далеко развела друг от друга власть и рядовых граждан.

Большинство населения против войны в Чечне и 42% опрошенных собирается учитывать на выборах поведение политиков в этом вопросе. Но Президент, увязнув в чеченской кровавой трясине, не считает возможным дать задний ход. В свою очередь демократы не в состоянии понять народ на активные действия против войны, не могут договориться между собой и привести в порядок свои расстроенные ряды.

Не политические, а социальные проблемы в первую голову волнуют сейчас рядовых граждан, на чем пытаются сыграть понимающие это политики. На днях к обширному списку российских партий добавилась еще одна – Российская партия социальной демократии (РПСД) во главе с Александром Яковлевым. Флаг социал-демократии стал популярен в политической элите: соперником РПСД выступает недавно созданный с благословения Михаила Горбачева Социал-демократический союз (СДС). Считается, что характерное для социал-демократии соединение либеральных принципов с обостренным вниманием к социальным проблемам весьма перспективно для современной России. Но при этом не стоит забывать, что исторически социал-демократия всегда создавалась "снизу" представителями трудящихся и обездоленных, часто **с** опорой на профсоюзы. Такого, чтобы социал-демократия организовывалась людьми, принадлежащими к структурам власти, при ее благосклонном содействии, история, пожалуй, не знала. Вряд ли это обеспечит РПСД серьезное будущее.

Некоторое преимущество в этом смысле у ее соперника, СДС, который получил поддержку «традиционных» профсоюзов (ФНПР). Однако все знают, что эти профсоюзы намного теснее связаны с администрациями предприятий, чем с рабочими. Кроме того, многие лидеры ка одного, так и другого социал-демократического объединения воспринимаются населением как политики вчерашнего дня[2].

---

[1] *Явлинский Г.* // «Общая газета». 1995, №8, 23 февраля– марта. С.6.
[2] *Холодковский К.* // «Московская правда». 1995, 25 февраля. С.7.

Алексей Улюкаев считает, что если прежде политическая борьба в России в точности соответствовала определению Черчиля «схватка бульдогов под ковром», то теперь политическое действие становится «приоткрытым». Большая открытость, большая публичность вытекают и из того, что постепенно формируется гражданское общество и граждане, их объединения становятся не только объектами, но и субъектами политического действия. Становится труднее манипулировать ими, выступать без всяких на то оснований от их имен. Степень открытости политики напрямую определяется степенью открытости экономики. Всегда в истории протекционизм опирался на тоталитарные либо авторитарные режимы, на «законы военного времени». Фритредерство же шло рука об руку с парламентской демократией. Для того, чтобы запрещать торговлю, нужны штыки, разрешить торговать можно **и** без их помощи. Реформы 1992–1993 гг., либерализация экономики взрастили зачатки «третьего сословия» – конкурентной отечественной буржуазии. Закрытая политика ущемляет его интересы, отдает его «на поток и разграбление» совокупному госбюрократу, сила которого в его потаенности, бесконтрольности. Теперь конкурентная буржуазия сможет поддержать либеральную модернизацию общества. Политические либеральные реформы имеют немало общих черт с экономическими. Финансовой стабилизации, укреплению национальной валюты соответствуют стабилизация политическая, укрепление национального законодательства. Либерализации экономики, снятию государственного диктата над нею соответствует либерализация политики, снятие диктата государственного аппарата над гражданским обществом. Демонополизации экономики соответствует деноменклатуризация политики, поскольку номенклатура есть крупнейший монополист политического действия. Открытости экономики, привнесению в нее внешней конкуренции соответствует открытость политики, привнесение в нее конкуренции внешних, неноменклатурных сил[1].

Прощение с журналистом Листьевым может обернуться прощением с демократией, пишет на страницах еженедельника «Дело» Борис Буров. По его мнению, на эту тревожную мысль наводит многое, но более всего – речь Президента Ельцина в «Останкино» 2 марта. Говоря об уроке, который надо извлечь из убийства тележурналиста, Президент обратился к опыту Узбекистана, где, по его словам, положение с преступностью резко изменилось после расстрела органами внутренних дел шести бандитских группировок.

Вот так. За образец берется государство, не ступившее и шагу по пути демократизации. За эффективное средство наведения порядка принимается практика НКВД – ОГПУ: расстрелы без суда. Я не призываю к чрезвычайке, оговорился Президент, она нам не нужна. Спасибо, успокоили. Будто бы мы не видим, что беззаконие можно творить и не вводя режима чрезвычайного положения – как в Чечне.

Мы снова увидели в тот трагический день, насколько жив в Борисе Ельцине партийный секретарь, и снова могли убедиться, что в окружении Президента не дремлют люди, чья задача – держать наготове и в нужный момент вложить ему в руки державную дубину. В «черный вторник» она угодила по голове министра финансов – одного из приверженцев реформ, в черные чеченские дни оглоушила руководителя российского телевидения и вот теперь занесена над головами руководителей правоохранительных органов Москвы.

---

[1] *Улюкаев А.* // «Утро Россіи». 1995, № 9, 2–8 марта. С.5.

Дело не в том, соответствуют ли попадающие под горячую руку Президента начальники занимаемой должности, и в полной ли мере, или не соответствуют вовсе. Дело в методах, которые обнаруживают чем дальше, тем очевиднее: Президент принимает решения под диктовку сил, которые втравили его в чеченскую авантюру, поставили страну перед опасностью национал-милитаризма и фашизма[1].

По мнению известного политолога Германа Дилигенского, решающим фактором президентского влияния на текущий политический процесс является эволюция военно-политической обстановки в Чечне и вообще на Северном Кавказе. Власть явно хотела бы добиться выведения происходящих там событий на обочину политической жизни. Это может получиться лишь в случае успешной реализации сценария, наиболее ясно изложенного С.Шахраем. Он предполагает нейтрализацию основной массы чеченцев, опирающуюся на их стремление вернуться к мирной жизни, на масштабные вливания в восстановительные работы и в материальную помощь населению: оттеснение «дудаевцев» в горные районы, сведение военных действий к подавлению спорадических партизанских и диверсионно-террористических акций. В этом случае удастся значительно ослабить влияние войны в Чечне на российское общество и политику.

Война затянется и сохранит свой широкомасштабный характер, втянет в свою орбиту значительную часть коренного населения Чечни и, возможно, соседних республик, будет умножать потери в российских войсках; «замирение», достигнутое ценой введения жесткого оккупационного режима, станет источником постоянной напряженности в регионе. В этом случае влияние северокавказского кризиса на российскую политическую жизнь (не говоря уже о его деструктивном воздействии на экономику) будет весьма весомым.

Несомненно, «партия войны» охватывает лишь меньшую часть российского общества и значительно уступает антивоенной его части, но важен сам факт усиливающейся политической дифференциации населения по чеченской проблеме. В случае затягивания войны, умножения ее жертв вероятно углубление этого раскола, интенсификация противоположных комплексов настроений и политическая активизация охваченных ими массовых слоев, в том числе тех, которые образуют сегодня аполитичное большинство.

Подобная ситуация превратит чеченскую войну в весьма соблазнительный козырь для политических партий и течений. И те, кто осуждает эту войну, и те, кто ее защищает, постараются путем педалирования своих позиций умножить ряды своих сторонников, используя относительную политизацию избирателей, углубляющую раскол общества. При этом национал-«патриоты» и «жириновцы», вероятно, смогут привлечь в свои ряды какую-то часть военных, раздраженных пацифистскими акциями демократов, оппозиционных политическому и военному руководству страны; поднимутся политические акции деятелей типа Ачалова, Макашова, Терехова; национал-«патриотическое» течение приобретет еще большую агрессивность и может стать источником новых путчистских авантюр. Демократы из числа «выбороссов» и «дембороссов», возможно, будут вынуждены еще больше отдаляться от Президента. Положение Ельцина станет еще более двусмысленным, поскольку вновь замаячит перспектива его «объективного» блока с националиста-

[1] *Буров Б.* // «Дело». 1995, №10, март. С.1.

ми, столь поразившего общественное мнение на первом этапе чеченской операции. Усилится влияние «ястребов»-силовиков в президентском окружении.

Некоторые эксперты высказывают мнение, что затягивание войны в Чечне сможет возродить на новой основе ситуацию жесткой конфронтации противоположных политических лагерей, в которой фигура нынешнего Президента на сей раз не будет играть центральной роли: ни одна из противоборствующих сторон не захочет сделать его своим знаменем. Поскольку же антивоенные демократические силы получат поддержку большинства общества, они смогут рассчитывать на приход к власти[1].

При поверхностном рассмотрении военная акция кажется абсолютно невыгодной для существующего правящего режима. Сюда следует отнести не только Президента и его окружение, но и все сопутствующие правящие структуры, ибо все они повязаны свершившимся фактом. Одни тем, что отдавали приказы, не спросив согласия других, и тем самым наплевали на собственное детище, красиво именуемое разделением властей. Другие – тем, что не хватило духу преодолеть синдром «12 декабря», что собственное политическое благополучие оказалось важнее политической ответственности.

Только на первый взгляд акция кажется выгодной для «новой оппозиции» в лице демократов, как изгнанных недавно из власти, так и тех, кто власти еще не имел, ибо никакие «па» этих выдающихся танцоров уже не смогут убедить в их частности начинающую стервенеть Россию. Трудно придумать что-либо нелепее, чем стенать о правах человека во время военных действий. Такие вопли по большому счету есть самое заурядное паразитирование на людском горе.

Для «старой оппозиции» в лице прежде всего коммунистов события в Чечне неприятны со всех сторон, ибо оба режима – и ельцинский, и дудаевский – одинаково криминальны и ни один из них поддерживать нельзя. В то же время и молча наблюдать происходящее преступно!

Самое же страшное другое: по России прокатилась волна шовинизма. Она особенно заметна в провинции, и хотя она не натворит больших бед (не тот уже год на дворе), но именно на этой волне власть и надеется удержаться – больше ей уже не за что держаться! Эта война повязала одной бельевой веревочкой не только все ветви власти, она так или иначе повязала всех нас с этой властью, ибо это наше молчание и нежелание вмешиваться (авось пронесет!) дали ей (власти) право на военную акцию. Уже в который раз власть действует как бы по просьбе трудящихся. Вы же не хотите, уважаемый народ, развала? Конечно, не хотим, мы и так получили после уничтожения Советского Союза не страну, а помойную яму... Ну тогда не обессудь, уважаемый народ другого нет у нас пути... Ведь хотели мы, чтобы власть начала заботиться не о западных интересах, а об интересах русских? Хотели. Вот и получили эту «заботу», и врага получили. Правда, в лице «кавказской национальности», т.е. своего же, россиянина.

Военная акция в Чечне, безусловно, выгода правящей группировке. Народ в очередной раз отвлечен от размышлений о реальной действительности, а заодно – и вновь попуган (октябрьский мотив!). Народ в очередной раз расколоть, а власть

[1] *Дилигенский Г.* // «Дело». 1995, №9, март. С.1.

вновь пополнила свою социальную базу очередными одурманенными рекрутами (новый, еще не звучавший ранее с такой силой националистический мотив!)[1].

В последнее время все очевиднее выявляются как бы две линии действий Президента России, пишет Отто Лацис в «Известиях». Одна линия – последовательные шаги по пути рыночных и демократических реформ. Она явно диктуется пониманием того, что только так можно добиться общего успеха в политике. Другая линия диктуется то ли нетерпением, то ли сомнением в результативности политики реформ. Это линия импульсивных силовых действий, очень часто дающих результат обратный желаемому.

В этом втором разрушительном ряду – прежде всего война в Чечне. В этом же ряду и искусственный конфликт президентской власти со столичной. Словно две руки действуют без согласования: одна строит, другая – разрушает. Тот, кто подталкивает «вторую руку» президентской политики, похоже, прекрасно понимает, сколь неблаговидны его действия. Они не только готовятся в тайне от общественности, но и осуществляются как бы на пробу: получится-не получится. Если не получится – отступить, отложить или отказаться от намеченного. Вот и конфликт с Лужковым как бы полузавершился полунамеком на полупримирение в сцене праздничного концерта вечером 7 марта[2].

Подведем некоторые итоги квартала, предлагают со страниц «Известий» сотрудники аналитического центра газеты А.Головков и Т.Шавешов.

Неизмеримы политические потери. Социополитологические замеры фиксируют глубокое падение рейтинга Президента и престижа исполнительной власти. В ряде регионов, особенно в республиках в составе Федерации, вновь оживились сепаратистские тенденции. Все заметнее проявляются признаки международной изоляции России. Отложен прием России в Совет Европы. Возникают дополнительные сложности на переговорах об экономическом сотрудничестве, в частности, с Европейским Союзом.

Как верно подмечают многие наблюдатели и эксперты, начатая в интересах укрепления власти война не решила ни одной из стоявших перед ней проблем, а усугубила их и породила новые[3].

Существование национальных республик внутри РФ ни в какой степени не противоречит унитаризму СССР и РФ, полагает теперь президент Конфедерации народов Кавказа М.Шанибов в интервью газете «Завтра». Это было как бы изменением той колониальной политики, которую Россия длительное время проводила. Теперь снова предлагают вернуться к губернской системе и упразднить национальную государственность.

Пусть не будет ни у кого таких иллюзий. Война уже идет в Чечне, в остальных 19 республиках начинается нечто подобное. Поэтому автоматически Россия получит еще 19 горячих точек. Чеченский урок нам должен сейчас сослужить службу и проблему, упразднении наций и народов. Тех государственных и территориальных образований сейчас вообще надо снять с повестки дня. Вместе с тем мы считаем, что такой самостоятельности, какую требует Дудаев, в условиях Кавказа быть не

---

[1] *Кручинин В.* // «Советская Россия». 1995, 2 марта. С.1.
[2] *Лацис О.* // «Известия». 1995, 10 марта. С.1.
[3] *Головков А., Шавешов Т.* Аналитический центр «Известий» // «Известия». 1995, 10 марта. С.4.

может. Почему? Это очень обидное слово – русификация, но давайте я его в безобидном плане скажу. Когда представитель национального меньшинства прекрасно говорит на русском. Мыслит на русском языке, приобщен к русской культуре и вся его биография – научная, политическая, профессиональная, человеческая – все связано с российской жизнью, он же не может оторваться от этого. Это же годы, которые мы прожили, и то проклятое время, колониальное и советское, когда мы создали это единство.

Существующая видимость федерации станет полноценной, если ее насытить экономическим, политическим содержанием. Чтобы национальные республики приравняли к русским областям и русским краям. Ведь кавказские республики занимают 78–80-е место по уровню жизни и по доходу уровня передовых российских областей, это было бы благодатью для республик. Но сказать сейчас, что, мол, все – будет унитарное государство, больше вы не Кабардино-Балкария, Татарстан, Башкортостан... Если такой процесс Шахраю удастся запустить, то Шахрай заколотит последние гвозди в горб погибающей Российской Федерации[1].

Рухнули опоры, на которых покоилось ране-демократическое движение. Борьба «против» (против власти коммунистов) закончилась, надо бороться «за». А «за» у разных сил либо разное, либо туманное, неопределенное. Отсюда, заключает в «Российской газете» А.Кива, нередко то или иное демократическое движение ради самосохранения поворачивает второстепенную колею «против», кто бы ни был у власти.

Понятие «демократы», и раньше условное, к нынешнему моменту настолько потеряло смысл, что остается неким клише, некоей привычной категорией анализа политического процесса. На первый план все больше выдвигается, а где-то уже давно стал доминирующим интерес. Доминанта интереса – явление вполне нормальное. Это помогает обществу структурироваться, становиться на стезю превращения в гражданское. Все дело в том, что на переходном этапе (сопровождаемом глубоким общественным кризисом), когда все еще идет бурный раздел и передел собственности, интерес не знает границ и писаных (равно как и неписаных) правил, этических норм. Он часто необузданный, «дикий».

В той или иной мере отражением нынешнего необузданного, порой «дикого» интереса является то, что в России фактически нет общественного мнения. Поразительно даже не то, что говорится и делается в самых неблаговидных, порой откровенно гнусных, целях теми, на ком, как говорится, пробу негде ставить. Нет никакой на это реакции. Молчит общество. Молчат уважаемые, пользующиеся авторитетом в народе деятели науки и культуры, молчат политики и политологи. Нередко молчат, как в рот воды набрали, представители даже президентских и правительственных структур. Подобное молчание способно окончательно разрушить общественную нравственность, деформировать народное сознание.

Да, в кризисные периоды пресса может свалить власть. И чем власть демократичнее, тем легче этого добиться. Но при этом очень велика вероятность того, что пришедшая ей на смену новая власть непременно задушит прессу. Мне кажется, недавнее голосование в Госдуме по поводу электронных средств массовой информации должно послужить первым серьезным предупреждением прессе. Господа-

[1] *Володин Э.* // «Завтра». 1995, №13, март. С.4.

товарищи, не надо, как говорят в народе, нарываться. То, что не удалось нынешнему составу Думы, может оказаться под силу следующему. А без свободной прессы не будет и демократии[1].

Можно проследить закономерный параллелизм между развитием оперативной ситуации в Чечне и течением общеполитического кризиса в России, пишет Юрий Левада в «Сегодня». Потерпела неудачу авантюрная попытка разделаться с чеченским сепаратизмом методом блицкрига. Но в то же время не удалась и наспех предпринятая попытка антивоенной организации политических сил. Общество, по крайней мере, преобладающую его часть, не смогли настроить на военно-патриотический лад, несмотря на поздние усилия пропаганды со стороны официальных органов и военных ведомств. Но не состоялась и противоположно направленная, антивоенная мобилизация. Переход ситуации в затяжную фазу привел к выдвижению в центр общественного внимания не принципиальной, а инструментальной стороны всего кризиса (неэффективность действий войск, неоправданно большие потери и т.д.).

«Чеченский» кризис власти и общества можно рассматривать еще в одном плане – как своего рода репетицию (неважно, заранее запланированную или спонтанно возникшую) военно-политического переворота и установления военизированной диктатуры в России. Репетиция провалилась, притом не из-за массового сопротивления, а из-за неспособности ее организовать. Если можно было бы отвлечься от несметных жертв и потерь в нынешнем случае, его уместно было бы сравнивать с проваленными репетициями пресловутого путча в 1989–1991 гг. Этот провал не дает никаких гарантий от повторения аналогичных акций иными силами и средствами, но все же позволяет полагать, что такие силы, такие стратегии, которые были предъявлены в Чечне, имеют немного шансов на успех во всероссийском масштабе.

События на рубеже 1994–1995 гг. с мучительной очевидностью показали, что в России не действует демократический порядок, предполагающий массовое участие в деятельности властных структур и массовое влияние на их решения. Практически все элементы или зачатки демократии, которые появились и прижились в обществе после краха советского режима, относятся к демократии символической (причастность к символам демократии и, что гораздо сильнее, отталкивание от символов «старого порядка»). Иными словами, нет «демократии порядка», но есть «демократия беспорядка» – достаточно сильная, чтобы затруднить мобилизацию общественных настроений под старыми или слегка обновленными державными знаменами, но слишком слабая, чтобы оформиться в организованные структуры, политические и государственные. В противоречивой конфигурации сил и структур на пространствах и на политической сцене России «демократическому беспорядку» долго суждено играть важную роль[2].

Националистическое крыло Думы в свое время напрочь забыло о притеснениях сербских братьев, чинимых мировым империализмом в лице ООН и НАТО, как только убедилось, что события на Северном Кавказе предоставляют ему куда более удобный повод уязвить ненавистное президентское окружение, пишет С.Пар-

[1] *Кива А.* // «Российская газета». 1995, 4 апреля. С.7.
[2] *Левада Ю.* // «Сегодня». 1995, 15 апреля. С.3.

хоменко в «Сегодня». На четыре с лишним месяца из стенограмм думских заседаний бесследно – и без всякого ущерба для содержательности и напряженности дискуссий – исчезли размышления о невосполнимом ущербе, который российская экономика несет в результате участия РФ в международных санкциях против СРЮ и Ирака, а также о несправедливых унижениях, коим подвергается русский народ, чья национальная гордость ущемляется запретами на укрепление православного духовного единства.

Зачем, когда есть Чечня и на всякое слово, произнесенное (а еще лучше, одобренное в виде законопроекта) по ее поводу Кремль реагирует гораздо живее и болезненнее...

И все было бы чудесно, если бы можно было бесконечно долго дразниться так, принимая гневные резолюции и законодательно оформляя свои требования «по скорейшему разрешению кризиса в ЧР». Но при длительном раздражении, в соответствии с революционным учением физиолога Павлова, реакции постепенно притупляются. Притупляются и тут: реакции прессы, общественного мнения, а главное – реакции Кремля. Принятый неделю назад закон, обязывающий Президента и правительство немедленно и «без всяких предварительных условий» найти общий язык с чеченским руководством, можно сказать, вообще никем не был замечен. Более того: есть опасность, что Борис Ельцин не проигнорирует мирную думскую инициативу (на чем и строился ясный расчет вероломных депутатов), а возьмет да и подпишет Закон, как ни в чем не бывало.

Приходится браться за старое. Приходится опять требовать немедленного выхода России из режима антисербских и антииракских санкций. Потому что вполне сохранился, даже развился еще более вкус думского националистического большинства к скандалу. Неважно, по какому поводу. Лишь бы шумно, страстно, истерично. Непреодолимый, устойчивый вкус[1].

Государственная Дума неожиданно легко приняла Закон «О мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской республике», отмечает Николай Троицкий в «Общей газете». Документ, о необходимости которого четыре месяца подряд твердили думские «меньшевики», теперь одобрен парламентским большинством. Наконец парламентарии объявили перемирие и пришли к согласию. Среди авторов «чеченского закона» значатся народные избранники всех мастей и оттенков. Откуда столь трогательная заединщина соперничающих фракций и ветвей власти? То ли «партия мира» внезапно одолела «партию войны», то ли власти позволили себе показное великодушие победителей: война фактически закончена, Дудаев разбит наголову, вчера было рано, завтра будет поздно, а сейчас – самый подходящий момент для перехода к «политическим мерам».

Текст думского закона не дает внятного ответа на эти вопросы. Он на редкость амбивалентен, не только будущие правоприменители и исполнители, но и нынешние авторы-разработчики трактуют его каждый на свой лад, в зависимости от личных убеждений. Несколько наивными кажутся надежды одного из разработчиков закона депутата Владимира Лысенко на то, что закон «может предотвратить изнурительную партизанскую войну» и стать «шагом, приближающим наступление мира в Чечне». В конце концов, это лишь «первая попытка ввести в правовое русло то, что творится в обход Конституции и законов».

---

[1] *Пархоменко С.* // «Сегодня». 1995, 15 апреля. С.1.

В то же время, по мнению Троицкого, Закон о Чечне возник в репертуаре Думы не случайно, он понадобился высшему политическому руководству страны «к красной дате». Многочисленные президенты, которые слетятся в Москву 9 мая на празднование 50-летия Победы, не будут вникать в нюансы политической игры в России. Им, а в их лице мировому сообществу, торжественно преподнесут Закон «О мерах по политическому урегулированию...», для видимости попеняв на неповоротливость законодателей. В тексте закона все написано, как надо, приличия соблюдены, общечеловеческие ценности защищены.

У Кремля и российского командования мало времени – около двух недель. Надо срочно ликвидировать последние дудаевские укрепрайоны и начинать «переговорный процесс». Следовательно, закон «о политическом урегулировании» – блеф, декорация. Такая же декорация, как и парламент, который за этот закон голосовал[1].

Итоги чеченского конфликта – тема анализа В.Любашевского в «Независимой газете».

Главный отрицательный результат лично для Президента – явное падение рейтинга. Для противников это хорошо, коммунисты не могут не радоваться, что они и делают. Сторонники огорчены или стали противниками, но я хотел бы высказать мысль неожиданную, хотя и простую: рейтинг Президента – это, извините, общественное достояние. Мы проголосовали за человека, который имел высочайший авторитет в обществе, этот авторитет – важный компонент общественной жизни, и, если хотите, это авторитет России в мире. Можно, конечно, куражиться: нам Запад не указ, но для чего тогда были все усилия по вхождению в Европейский дом, в политические и экономические союзы великих держав? Снова завоевывать авторитет силой – был длительный и весьма печальный опыт.

Большего удара по авторитету армии, чем нанесла война в Чечне, представить нельзя. Как смогут восстановить разрушенное сами разрушители – нынешнее военное руководство – представляю себе с трудом. И не завидую новому генералу, который придет на смену лучшему министру последних десятилетий. Хуже другое – умный откажется, а дурной не справится.

Целостность России. В этом смысле речь должна идти о некотором показательном уроке: вот что будет с каждым, кто покусится. В результате – настороженность большинства республик, охлаждение всех национальных республик к Центру и ожидание очередных потрясений. Первые попытки разрушили Союз. Сегодня мы справедливо ругаем Беловежское соглашение; хотя из крупных политиков тогда был против только Явлинский, но забываем, что ни одна из союзных республик не выступила против, ни одна не захотела присоединиться к России. Все бежали от России, а не к ней! И если, не дай Бог, произойдет какое-либо ЧП (даже не ГК), куда побегут республики – к России или от нее? И какова роль в этом чеченского конфликта? Пусть сторонники войны скажут правду, хотя бы самим себе.

Этнический климат. Не обвиняя в этом лично Президента, скажу, что определенные силы, безусловно, имели в виду поиск козла отпущения в виде Чечни и чеченского народа или лиц кавказской национальности в целом. К великой чести

[1] *Троицкий Н.* // «Общая газета». 1995, №16, 20–26 апреля. С.8.

русского народа, эта затея провалилась. Ненависти к Чечне и чеченцам не получилось. Более того, угасли очаги национального напряжения во многих местах компактного проживания уроженцев Кавказа. Ведь мы помним о требованиях выселения, скандалах, драках. Мудрость великого народа оказалась выше мудрости руководителей. Эту бы мудрость на выборы[1]!

По мнению Андрея Фадина, опасения одних и надежды других на формирование в России авторитарного режима оказались по меньшей мере преждевременными. Хотя вектор «октябрьского» режима бесспорно направлен на авторитаризм, а российское общество в свою очередь по множеству показателей остается авторитарно ориентированным, авторитаризм, а российское общество в свою очередь по множеству показателей остается авторитарно ориентированным, авторитаризма как регулярной вертикально организованной политической Системы пока никак не получается.

Самая очевидная причина этого – в России отсутствует субъект «А-проекта». Кремль при Ельцине выступает в гораздо большей мере как равнодействующая различных элит и групп интересов, чем как носитель какого-то всеобъемлющего организационного начала, связной социально-политической философии. В отсутствие «образа желаемого будущего» вся политическая мощь Кремля используется лишь для удержания власти, сохранения хрупкого ее баланса. Политические кланы, регионы, отраслевые и финансовые группы интересов используют президентскую власть как площадку для борьбы за ресурсы или как инструмент для подавления конкурентов. Соответственно, центр не выполняет своей главной «авторитарной» функции – он не обеспечивает единства правил игры для различных групп интересов на всей территории страны.

Главное структурное препятствие для формирования реального, действенного, «посвященного» авторитаризма (примерного, о котором грезят А.Мигранян, С.Кургинян и другие менее известные «державники») – не столько демократические завоевания последнего десятилетия, сколько неофеодальная, вассально-сеньориальная организация самой политической власти, все больше напоминающая Речь Посполитую XVI–XVII вв. Никакое принятое в Кремле масштабное межведомственное решение не может быть продавлено по исполнительной вертикали «до дна», доведено до адекватного исполнения, до искомого результата, если оно хоть в чем-то противоречит интересам региональных элит.

Неисчерпаема ирония истории! Авторитаризму как регулярной политической системе в России противостоит прежде всего однотипный ему по политической природе авторитаризм же, но иного, регионального уровня. Ельцинский Кремль воспринимает губернаторов, естественно, как своих наместников. Сами они воспринимают себя как легитимную региональную власть и в подавляющем большинстве хотели бы легитимировать эту власть в легальность – через выборы. Пока Москва противится этому (только в шести областях сидят избранные губернаторы), но рано или поздно сдастся. Впрочем, уже и сегодня авторитарность Кремля выглядит просто англо-подобным либерализмом по сравнению с авторитарностью управления, жесткостью и всеохватностью контроля губернаторов над всеми сторонами жизни региональных социумов. Уровень любых, личных и групповых, поли-

[1] *Любашевский Ю.* // «Независимая газета». 1995, 22 апреля. С.2.

тических и экономических свобод в «авторитарной» ельцинско-лужковской Москве просто несопоставим с тем, что делается где-нибудь во Владивостоке, Элисте, Уфе или Якутске (далее подставляй название практически любой региональной столицы). Ельцина далеко, а товарищ Илюмжинов (или Николаев, или Рахимов) близок, опасно близок. Жаловаться некому и некуда: в отличие от старого времени первый руководитель субъекта Федерации не встроен в изощренно-плотную систему партийно-полицейского контроля центра. ЦК, бюро обкома, КГБ – ничего нет, прокуратура, суд – все зависит от главного субъекта в субъекте. Статус областных органов представительной власти и состав их (помним, помним, как они избирались!) таковы, что они по природе своей не могут и не будут противостоять местным хозяевам жизни.

В принципе можно представить себе и такой авторитаризм. В конце концов, именно на основе сговора элит «работала» последние полвека вполне авторитарная японская квазидемократия, да и мексиканская модель до недавнего времени исправно обеспечивала стабильность. Но перебирая основных актеров российской сцены, остается сделать вывод, что ни социальной базы, ни исторической энергии для «диктатуры развития» в России сегодня нет. Уже нет. Та, что была, вся вышла – за первую попытку (примерно 1927–1940 гг.), а два раза за век – это даже и для России многовато. В этом контексте входящие в моду разговоры о «мобилизационном режиме» и «диктатуре развития» выглядят ничем иным как попыткой легитимизировать процедуру передачи власти в обход выборов[1].

Война в Чечне началась не ради пресечения преступлений Дудаева, не ради восстановления конституционного порядка, не ради сохранения целостности России. Нет, война началась прежде всего потому, что существуют достаточно влиятельные силы, которым нужна война как таковая, не обязательно даже победная, утверждает Отто Лацис в совсем традиционном комментарии в еженедельнике «Дело». Партия войны не смогла обеспечить достойную победу федеральных войск на поле боя, да и вряд ли очень уж сильно этим интересовалась – ведь бросали же полки на смерть в совершенно неподготовленных операциях. Партия войны добилась безусловной победы там, где ей было нужно: в московских коридорах власти.

В России опять оборонные расходы стоят на первом месте среди статей федерального бюджета. В России опять продлен срок обязательной армейской службы, и студенты после окончания вуза будут отправляться не на работу по специальности, а на солдатскую службу. И смешно уже вспоминать былые разговоры о военной реформе: она, похоже, оставлена для следующего поколения политиков (если, разумеется, не считать военной реформой соображения Павла Грачева о модернизации танка Т-72).

Война имени Павла Грачева самой своей логикой смогла сделать то, чего не смогли в свое время обеспечить ни августовский путч имени Крючкова, ни октябрьский бунт имени Хасбулатова: Президент России отдалился от демократических сил, приведших его к власти и поддерживавших во все критические моменты. В парламенте он де-факто все больше опирается на голоса «зюгановцев» и «жириновцев», которые продолжают время от времени поносить его, но в делах войны

[1] *Фадин А.* // «Общая газета». 1995, №19, 11–17 мая. С.5.

молча поддерживают. Сама активность Президента и правительства в создании предвыборных блоков вместо опоры на существующие партии является отражением того факта, что война сделала невозможным сохранение прежних отношений Президента со многими партиями.

Удивительный факт: репутацию непричастного сумел приобрести сам глава правительства, ведущего войну. Только в расчете на имидж непричастного можно браться за создание предвыборного блока со столь обширными претензиями, ничего не сделав для прекращения бойни. Демократическая Россия может ответить на это только одно: те, кто предоставляет партии войны возможность прятаться за своими спинами, не должны надеяться на сохранение безупречной политической репутации в предвидении выборов – и тех, и других[1].

Незаконченность передела власти между главными номенклатурно-политическими коалициями и экономико-политическими группировками федеральной элиты. Приближение нового этапа борьбы за передел власти и собственности

Собственно военные действия на Кавказе стали для Москвы способом отвлечь внимание народа от углубляющегося экономического и социального кризиса, направить общественное недовольство против нового врага, считает политолог Лилия Шевцова. Вчера это был парламент и Советы, сегодня Дудаев и Чечня. Завтра появится новый враг, на которого можно будет списать провалы в политике. Не исключено, что этим врагом станет и кто-то, стоящий нынче у власти или около нее. Рецепт известен и многократно опробован. Силовое решение чеченской проблемы преследует еще одну цель: вызвать страх у своих противников, критиков, оппонентов, и особенно у тех, кто изготовился «сменить знамена».

Ударив кулаком по столу, Борис Ельцин (или его окружение) должны были показать, что вопреки распространяющимся слухам Президент не дремлет, он по-прежнему силен, активен и владеет ситуацией. Так что Чечня – это прямое предупреждение всем стремящимся занять президентское кресло. Ельцин ударил в Чечне, но удар его косвенно был адресован нынешним и будущим противникам в Москве. Несмотря на нынешнюю активность депутатов, отмечает политолог, шансы на реальную демократическую альтернативу в России сейчас призрачны. Если даже предположить нечто фантастическое – проходят свободные и честные выборы и наверху оказывается демократически мыслящий лидер, то, вероятнее всего, реальные хозяева кремлевских коридоров его быстро скрутят, и, чтобы физически выжить, он будет следовать их правилам. Собственность и реальные рычаги власти наверху и внизу уже распределены, и их обладатели не допустят более никаких демократических вольностей, которые несут с собой непредсказуемость. Паутина соткана, ее узор уже определен.

Но в то же время в этих узких рамках есть поле для некоторого маневра. Оно является следствием несовпадающих интересов различных групп российского «истеблишмента». Одни стремятся к установлению жесткого полицейского режи-

[1] *Лацис О.* // «Дело». 1995, №22, июнь. С.1.

ма. Им, видимо, есть что терять, и они будут бороться за власть до последнего. Идеалом других групп номенклатуры является коллективное руководство в советском духе. При таком правлении лидером становится устраивающий всех гибкий человек, призванных облегчить сочетание различных интересов, этакий «господин компромисс», но без диктаторских ухваток. Кстати, Рыбкин был бы идеальной кандидатурой на этот пост...[1].

Война в Чечне отчетливо выявила наличие в структурах власти и обществе трех группировок. Первая: Ельцин – силовые министерства – ВПК – фракция ЛДПР в Думе. Вторая: Черномырдин – министры-«хозяйственники» – региональная номенклатура – коммунистические и центристские фракции в Думе. Третья: остатки демократов в правительстве – часть независимых СМИ – фракции «Выбор России» и «Яблоко» в Думе – большинство общественных объединений и граждан. Скорее всего в предстоящей борьбе за власть третья группировка в качестве серьезного претендента в расчет не принимается и при любом исходе будет принесена в жертву победителями. Наилучшими шансами на успех обладает сейчас вторая связка, которая по большей части остается пока в стороне и сумела максимально дискредитировать своих конкурентов. Правда, у первой связки еще есть шанс склонить чашу весов в свою пользу быстрой и беспощадной расправой в Чечне, а затем решительной сменой правительства и введением чрезвычайного положения в Москве под предлогом борьбы с терроризмом и коррупцией. Нельзя считать полностью исключенным и «ничейный» вариант, при котором вторая связка признает право лидерства за первой и заключит с ней, по всей вероятности, непрочный и кратковременный альянс, при котором с авансцены уйдут несколько наиболее скомпрометированных фигур из первой и, возможно, из второй связки[2].

Между тем, ГКИ РФ решило уже в декабре нынешнего и январе 1995 г. начать продажу пакетов акций высокоэффективных приватизированных предприятий крупными пакетами – по 10–12% от уставного капитала. В федеральный бюджет собираются таким образом поставить 9,2 трлн руб., из них 7,5 трлн (т.е. 82% суммы) будет собрано от реализации акций нефте- и газодобывающих предприятий. Схема продажи пакетов акций практически не будет отличаться от правил проведения чековых аукционов, только вместо ваучеров будет использоваться сумма, кратная 10 тыс. руб.

Во-вторых, раз уже сейчас, по мнению чиновников ГКИ, 70% госсектора находится в частных руках, то комитет переключится на управление госсобственностью и пакетами акций приватизированный предприятий, которые зарезервированы в собственности государства[3].

Дмитрий Орлов пишет об укреплении влияния военно-промышленного комплекса и его лоббистских структур. Лоббисты, отмечает он, перебираются с Охотного ряда в «Белый дом». И это вряд ли можно считать позитивной тенденцией: представительная власть в принципе менее подвержена тотальному контролю лоббистов, ибо решения принимаются все же путем неизбежного компромисса между ними. В системе же исполнительной власти борьба на вытеснение между различными группировками может приобретать временами характер жесточайшей схватки.

---

[1] *Надеждина Н.* // «Труд». 1995, 5 января. С.1–2.
[2] *Собянин А., Гельман Э., Каюнов О.* // «Век». 1995, №2, 13–19 января. С.1.
[3] «Куранты». 1995, 5 января. С.4.

Минувший год – чрезвычайно наглядное тому подтверждение. Если сначала три основные группы отраслевых лоббистов в правительстве (ТЭК, ВПК и АПК) находились в состоянии хрупкого равновесия и взаимосдерживания, что и обеспечивало относительную общественную и экономическую стабильность, позволявшую надеяться на стабилизацию как на тенденцию, то в последние месяцы ситуация радикально изменилась.

Целый ряд событий: неожиданный «черный вторник» (или он все же был организован в отсутствие председателя правления?), повышение (смещение?) Анатолия Чубайса и замена его В.Полевановым, попытка Олега Сосковца и Александра Коржакова поставить под контроль топливно-энергетический комплекс (прежде всего нефтяную промышленность, традиционно считающийся «вотчиной» Виктора Черномырдина, планы ограничения финансирования Москвы, наконец, силовое, причем грубое, решение чеченской проблемы свидетельствует о том, что соотношение сил изменилось в пользу военно-промышленного комплекса, а точнее, той его части, которую член Совета безопасности министр иностранных дел РФ Андрей Козырев назвал «партией войны»[1].

Нынешний год станет самым сложным из всех 10 лет, прошедших с начала горбачевской перестройки, пишет в «Независимой газете» Андраник Мигранян – член Президентского совета, советник международного фонда «Реформа», главный эксперт комитета по делам СНГ Госдумы РФ. На первом этапе кризиса советской государственности в период перестройки в 1989–1991 гг. конфликт интересов проходил в основном по линии союзный Центр – республики, а затем переместился в сферу борьбы между союзным Центром и новыми российскими властями. Второй этап кризиса, на этот раз уже российской государственности, пришелся на период 1992–1993 гг. Этот этап характеризовался обострением конфликта между институтами власти, разворачивающегося на фоне проводимой в стране экономической реформы, конфликта с весьма серьезными экономическими и социально-политическими последствиями.

В отличие от первых двух этапов кризиса особенность нынешнего характеризуется тем, что линия противостояния проходит через все государственные институты власти: администрацию Президента и правительство, партии и фракции в Государственной Думе, генералитет и офицерский корпус. Сегодня борьба ведется уже не между различными государственно оформленными интересами, как при Горбачеве, или же ветвями власти, как в период 1992–1993 гг. при Ельцине. Она ведется между организованными кланами и группами, представляющими определенные финансово-промышленные интересы при переделе собственности и политической власти, что может дать какой-то из этих групп политический и экономический контроль над страной. Мало того, эта борьба идеологически может быть оформлена как борьба за выбор пути развития России в будущем. Так как при нынешнем размежевании сил нет никакой институциональной системы, которая могла бы взять на себя роль гаранта управляемости и сохранения стабильности, этот этап кризиса государственности чреват тем, что Россия может вползти в состояние «войны всех против всех»[2].

---

[1] *Орлов Д.* // «Российские вести». 1995, 11 февраля. С.2.

[2] *Мигранян А.* // «Независимая газета». 1995, 17 января. С.1, 2.

Есть ли у Ельцина шансы на переизбрание? Каковы бы ни были его недостатки, но пока в России равных ему политиков нет. Ельцин – один из главных стабилизирующих факторов, считает «Немецкая волна». Он обладает волей и выдержкой, необходимыми для управления страной. Все это, конечно, понимает и оппозиция, в рядах которой чувствуются растерянность и замешательство: кого противопоставить Ельцину, с одной стороны, и Жириновскому – с другой, тем более что Ельцин выбивает козыри у национал-патриотической оппозиции, частично перенимая ее лозунги? Об этом замешательстве свидетельствует и попытка выдвижения нового общего кандидата от непримиримой оппозиции как компромиссной фигуры вместо соперничавших Руцкого, Зюганова и Бабурина. Речь идет о Петре Романове – почти никому неизвестном депутате Совета Федерации, вышедшем из когорты директоров ВПК.

На президентских выборах победит скорее всего группа Ельцина. Президент окружен пестрыми фигурами – Черномырдин, Лужков, Лобов, Чубайс, Козырев, Шахрай. Не нужно забывать и в целом поддерживающих его спикеров парламента Шумейко и Рыбкина, как и бывшего министра финансов Бориса Федорова. Нормально, что эти политические фигуры не марионетки. Это раньше только генеральный секретарь был личностью, а остальные предпочитали не высовываться. Кто конкретно будет новым Президентом – сам Ельцин или предложенный им наследник, вряд ли можно предсказать за полтора года до выборов. Может ли неожиданно появиться новый лидер, раньше никому неизвестный? В России это маловероятно. Но если он и появится, то скорее всего из группы Ельцина, поскольку набрать популярность новому кандидату в течение нескольких месяцев можно, лишь располагая мощным влиянием на средства массовой информации, а это доступно, пожалуй, лишь президентской команде и правительству[1].

Президентский ставленник, оказавшийся, как полагают, под угрозой в связи с отстранением Полеванова, – первый вице-премьер Олег Сосковец. Безусловно, что мероприятие, прошедшее в Минэкономики с участием руководителей ведущих министерств и ведомств, главы Центробанка, внесет существенные коррективы в расстановку сил в самом правительстве, пишет обозреватель «Известий» Ирина Савватеева. Роль Министерства экономики – оплота реформаторства и либерализма в Кабинете министров была поднята премьером на недосягаемую, похоже, высоту. «Место, где должны вырабатываться стратегические направления экономического развития». «Генеральный штаб реформ». «Каждое решение, касающееся конкретных вопросов хозяйственного развития, кем бы оно не принималось, обязательно должно проходить через этот общеэкономический фильтр, призванный отсекать любые попытки лоббизма...». Это все Черномырдин – о команде Ясина–Уринсона, курируемой Чубайсом.

Похоже, что Олегу Николаевичу Сосковцу придется подвинуться. По крайней мере, премьер однозначно заявил, что функции Минэкономики расширятся. Таким образом, можно констатировать, что «железный Чубайс» одержал еще одну победу – после Полеванова и принятия бюджета на втором чтении. Будет вполне логично, если вскоре отсутствующего Черномырдина на заседаниях правительства будут заменять именно Анатолий Борисович вместо Олега Николаевича. Проиг-

[1] «Немецкая волна». 1995, 24 января.

равшего, похоже, эту партию политических шахмат. Итак, Черномырдин сказал свое слово. И сделал ко многому обязывающий шаг в политической игре. Удастся ли ему не только устоять, но и продвинуться вперед, и удержать экономическую ситуацию от краха, а политическую – от взрыва, покажут ближайшие месяцы[1].

Сам Сосковец опроверг появившиеся в ряде средств массовой информации сообщения о сокращении сферы его полномочий. В беседе с журналистами в среду он сообщил, что, как и прежде, продолжает отвечать в правительстве за промышленность, топливно-энергетический комплекс, транспорт, оборонную промышленность и оперативное управление народным хозяйством. Он также занимается проблемами, связанными с возрождением чеченской экономики. Отвечая на вопрос журналистов, первый вице-премьер сказал, что его удивляет утверждение о том, что он якобы принадлежит к «партии войны». «Я занимаюсь проблемами военной промышленности, но из-за этого вовсе не следует приписывать мне те или иные политические взгляды. Я вообще предпочитаю не заниматься политикой», – подчеркнул О.Сосковец. Он также добавил, что в «правительстве нет партии войны, хотя в последнее время кое-кому хотелось бы ее придумать»[2].

Политику в экономике сейчас в России диктуют три силы. Это реформаторы, традиционно ориентированные на западные ценности; это сырьевые отрасли, которые плотно увязаны с тем же Западом, поскольку туда сбывают свою продукцию; наконец, это так называемое директорское лобби (сюда же, по сути, относится и аграрное лобби), которое проигрывает конкурентную гонку с Западом как по объективным, так и по субъективным причинам. Вот последние-то и попытались переиграть приватизацию, используя в качестве тарана Полеванова.

Слов нет, в алюминиевой отрасли произошло нечто, нуждающееся в осмыслении: Запад, почувствовав серьезную угрозу со стороны российских конкурентов своим интересам, решил не бороться с ними, а попросту их купить. Проблема? Конечно. Но и национализация, т.е. попрание принципа неприкосновенности и священности собственности – тоже проблема. И куда более значимая, поскольку ставит под угрозу само существование того строя, ради которого приходится терпеть в последние годы все лишения. Отсюда – резкая реакция со стороны Чубайса на «вольности» главы Госкомимущества[3].

Состоявшаяся недавно после долгого перерыва встреча Президента с московским мэром Юрием Лужковым, похоже, частично сняла напряженность, продолжительное время создававшую явно негативный фон политической ситуации в России. На первый план между тем назревает очередной конфликтный узел – в отношениях московского и российского правительств

Ее результатами явился ряд взаимных уступок, призванных разрешить такие важные проблемы, как недофинансирование московских экономических и социальных программ из российского бюджета, возвращение бюджетных денег столицы в центральный Банк России.

Метрострой, похоже, бастовать не будет. Руководство «Метростроя» притормозило свое решение о проведении забастовки (она предполагалась из-за того, что деньги из госбюджета поиссякли). На прошлой неделе Ю.Лужков специально по

---

[1] *Савватеева И.* // «Известия». 1995, 27 января. С.1, 2.
[2] ИТАР-ТАСС. 1995, 26 января.
[3] *Анисимов Е.* // «Комсомольская правда». 1995, 27–30 января. С.3.

этому вопросу встречался с Б.Ельцинцым. В своей резолюции Президент дал указания найти средства для подземного строительства в столице хоть из-под земли. Таким образом, принципиально проблема была решена. Сейчас вопрос стоит только о сумме, которую получат местростроевцы, – это станет известно в конце недели. В управлении «Метростроя» нас заверили, что строительство метро будет вестись прежними темпами[1].

Департамент финансов правительства Москвы открыл основной текущий счет по исполнению городского бюджета в Центробанке РФ. До этого с начала 1993 г. счет находился в «Мост-банке». Правительство Москвы планирует учредить Московский муниципальный банк по обслуживанию счетов мэрии и в качестве первого шага решило поэтапно перевести свои счета из всех уполномоченных банков в ГУ ЦБР по Москве[2].

Однако, несмотря на кажущееся «примирение» в российских властных верхах, правительственная «Российская газета» выступила 1 февраля с очередной развернутой статьей антилужковской направленности, подвергающей критике способности московской администрации обеспечить удовлетворительные темпы и качество экономического и социального развития столицы. Это говорит о наличии внутри федерального руководства группировок с различными, часто взаимно противоречивыми экономическими и политическими интересами.

Основные черты «экономики», уже реализованной в наиболее чистом виде в московском регионе, заявляет «РГ», – ликвидация сельского хозяйства, наукоемких производств, развал транспортной системы, тотальный импорт низкокачественных товаров, хаос на рынке недвижимости, обвальный рост преступности и в то же время – громадье планов и проектов. Показушное православие, светомаскировка не раз приносили России беду. Если человек очень хочет выглядеть благочестивым, от него лучше держаться подальше.

Провинция недовольна: бывшая союзная собственность за границей фактически передана не России, а московскими фирмам, точнее, соответствующим СП. Московские фирмы вдоволь поучаствовали в почти бесплатном расхватывании провинциальной собственности, а когда дело дошло до 3 тыс. московских предприятий, провинциалам было сказано: уберите свои чеки, будете платить настоящую цену. Сюда же добавляется неопределенность в отношении российского руководства. С одной стороны, столичная власть всячески демонстрирует политическую преданность Президенту, с другой – чуть ли не каждый конкретный шаг московских властей противоречит российской политике, а за последнее время стала заметнее тесная их связь с силами, требующими немедленной отставки Президента[3].

Счета правительства Москвы тихо ушли из «Мост-банка», после чего московский мэр Юрий Лужков заговорил, – сообщает Радио «Свобода». Сначала он отметил непрофессионализм руководителей чеченской операции, а после недавней встречи с Президентом Ельциным осудил и организаторов наезда на «Мост-банк» и тех, кто распространяет о нем, Лужкове, нехорошие аналитические записки. Лужков проявил самостоятельность, приняв делегацию деятелей Северного Кавказа. Как стало известно, гости и хозяин согласились, что диалог с Джохаром Дудае-

[1] «Комсомольская правда». 1995, 1 февраля. С.1.
[2] «Сегодня». 1995, 1 февраля. С.1.
[3] *Селезнев В.* // «Российская газета». 1995, 1 февраля. С.3.

вым был бы возможен, если бы тот взял назад свои заявления о независимости Чечни.

Очередная демонстрация собственной позиции московским мэром не случайна. Его пошатнувшиеся позиции выправились. Лужков в числе немногих был допущен к Президенту в Кремль: «Я приехал туда для того, чтобы поздравить Бориса Николаевича. У нас состоялась беседа по проблемам Москвы, он всегда интересуется городом. Настроение хорошее у Президента». И московский мэр в хорошем настроении. Он теперь не боится Александра Коржакова. Лужков вернул себе доверие Бориса Ельцина, и выходя из тени, становится одним из главных игроков на политической арене России[1].

«Не обанкротился ли "Мост-банк"?!». Основания для таких заголовков были. Ибо слишком много бюджетных денег господин Гусинский отпустил на разные политические акции. И не на политические тоже... Ему доверили «крутить» деньги столицы, а он не смог это сделать аккуратно.

«Московская группировка» время от времени наносил Ельцину булавочные уколы вроде повышения минимальной зарплаты, на законопроект о котором Президент просто не мог не наложить вето. Но после того, как не удался планировавшийся на Новый год полный разгром российской армии под Грозным (после чего планировали сменить вокруг Ельцина все окружение!), столичные владыки какое-то время не будут способны ни на что серьезное. Вывести народ на улицы и потребовать смены власти они не решатся. Ибо тогда придется народу что-то дать. А давать они ничего не хотят... И значит, проход московских «пешек» в Кремль становится возможным лишь в случае ухода нынешней главной фигуры.

В результате спекулятивных операций «Мост-банка» ропщут не только работяги, а и милиционеры, которым перестали вовремя выплачивать зарплату. Если ропщут «цепные псы» режима, это дурно. В ситуации, когда борьбу за власть ведут бывшее Девятое управление КГБ СССР, выросшее в Главное управление охраны Президента, с якобы ликвидированным Пятым управлением, породившим «московскую группировку», без массовой вооруженной силы трудновато. Генерал Коржаков воспитан в другом управлении. И прислав в декабре прошлого года своих сотрудников к мэрии, он напомнил Гусинскому и его команде, что не надо торопиться с политическими амбициями. Да, вы, ребята, можете вывести на улицы пару заводов и потребовать смены правительства. Но до того, как вы проведете свое шоу, вас можно ликвидировать не только как юридических, но и как физических лиц. И кто мешает в любой момент объявить охрану «Мост-банка» незаконным бандформированием[2]?

Победа Анатолия Чубайса в его конфликте с Владимиром Полевановым за контроль над Госкомимуществом: реванш «реформаторов» в Правительстве или уступка Западу в ходе борьбы за выделение кредитов МВФ?

Главным итогом осенние-зимнего сезона оказалось то, что «неожиданно сложившийся тандем» Черномырдин – Чубайс может достаточно успешно противостоять команде Сосковец–Коржаков–Бородин–Барсуков, пишет А.Будберг в «Московском комсомольце». В октябре–ноябре казалось, что гвардейцы дворцовой стражи, пользуюсь прямыми выходами на Президента, уговорят Б.Н. сменить пре-

[1] «Радио Свобода». 1995, 1 февраля.
[2] *Карташев А*. // «Гласность». 1995, 16–28 февраля. С.3.

мьер-министра. Но, во-первых, не только они имеют выход на «хозяина», а во-вторых, А.Чубайс, который, как утверждает один из высокопоставленных сотрудников администрации, имеет большое личное влияние на Ельцина, убедил Президента, что замена Черномырдина на Сосковца будет означать поворот всей экономической политики на 180 градусов.

Теперь же после отставки Полеванова, который с «обожанием» смотрел на Сосковца, стало ясно, что, как выразился один из источников, «Президент разгадал игру руководителей своей охраны», и позициям Черномырдина сейчас мало что угрожает. Премьер, конечно, не будет делать из Сосковца изгоя, но все экономические вопросы будут «переведены под Чубайса». Это усиление Анатолия Борисовича будет означать гигантскую победу самого Черномырдина. Тем более что через Чубайса он сможет рассчитывать на поддержку «Выбора России». Сосковец, лишенный прямой возможности быстро решать экономические и бюджетно-финансовые вопросы, вынужден будет заняться текучкой. Другие зампреды правительства нашли уже практически свои наши и наверняка будут поддерживать сильного, т.е. премьера. Единственный, кто пойдет на союз с Сосковцом, будет А.Заверюха, который будет стараться лоббировать интересы аграрного лобби.

Лужков по-прежнему пользуется доверием Президента. Помощники Ельцина считают, что Юрий Михайлович слишком занят Москвой для того, чтобы лезть в федеральную драку. По их словам, так же считает и Президент. «Лобов и шагу без Президента не сделает», – это или почти это сказали все, с кем удалось поговорить. Он, как и первый помощник Президента В.Илюшин, в «играх» пока не замечен. Да это им не нужно. На модный вопрос о возможной чистке в армии один из высших руководителей администрации ответил, что это совершенно нереально. Даже если это захочет Грачев и он сможет в чем-то убедить Президента[1].

С начала 70-х гг. СССР жил в основном за счет экспорта нефти и газа, пишет Т.Клячко в «Веке». При его распаде Россия как бы скинула со своих природных ресурсов почти половину населения бывшего Союза, перестала делиться средствами, которые получала от продажи нейти, газа, алмазов и т.д. Мы потеряли четверть территорий, но при этом произошел сброс половины едоков, которые кормились от российских нефти и газа. Резкое падение уровня жизни этого «сброшенного» населения стало основной иллюзией успешности российских реформ. А по существу, Россия лишь перестала делиться с соседями рентой со своих природных ресурсов.

Но то, что происходило с Союзом, постепенно начало переноситься на саму многонациональную Россию. С одной стороны, потому сто у нее есть автономные республики, края, области, регионы со своими элитами, структурами власти. С другой – уже есть пример, как можно выторговывать права и полномочия. Дележка наследства Союза породила аналогичную тенденцию перехвата собственности и в самой РФ. То есть возникли попытки присвоить то, что находится на земле регионов или лежит в ней.

Естественно, при «раскачке» центральной власти начинает фрондировать прежде всего нефтеносные республики – Татария, Башкирия и Чечня. Договориться с «бунтующими» Татарией и Башкирией удается далеко не сразу, но, в сущности,

[1] *Будберг А.* // «Московский комсомолец». 1995, 31 января. С.1, 2.

этим регионам деваться некуда – они внутри России. Чечня находится на окраине, и в этом смысле ей легче «убежать». Придя к власти, Дудаев пытается «сбросить» Россию для того, чтобы не делиться с ней тем, что есть на территории республики. Поэтому для российского правительства была важно демонстративно поставить мятежную республику на колени.

Ведь, с одной стороны, Центр опять начал терять под собой почву: после нескольких шоковых лет, когда все регионы зависели от финансовых вливаний центра, часть из них накопила финансовый жирок, и опять начали проявляться центробежные силы.

С другой стороны, сейчас для федеральной власти важен контроль над ресурсами нефти и газа как основного фактора стабилизации социальной обстановки в стране. А нефтеносные республики хотят получать от природных богатств выгоды только себе[1].

Президент и правительство испытывают сильнейшее давление со стороны тесно связанных с Западом различных торгово-финансовых групп, пишет на страницах «Сельской жизни» А.Быковский. Последние, имея в своем распоряжении многочисленные средства массовой информации, прямо предъявляют свои претензии на участие в управлении делами государства. И, в общем-то, российские буржуа по-своему правы: у кого деньги, у того должна быть и власть.

Поэтому вполне закономерно, что едва ли не самой популярной темой выступлений многих российских политиков и экономистов на очередном ежегодном собрании Всемирного экономического форума в Давосе стал тезис о том, что Б.Ельцин исчерпал себя как политик и что-де по этой причине ему, пока не поздно, следует уйти самому со своего высокого поста. Однако вряд ли российский Президент последует совету своих недавних друзей: слишком далеко он зашел в своих «реформах», чтобы сейчас уступить власть, хотя, конечно, положение у него далеко не блестящее – мягко говоря... И есть все основания утверждать, что Б.Ельцин намерен еще раз обмануть судьбу, еще раз сделать, казалось бы, неожиданный поворот в своей политической карьере[2].

Известный политолог Игорь Клямкин считает, что после обнародования ежегодного послания Президента парламенту мало кто уже сомневается в том, что между различными кремлевскими группировками сложилось своего рода разделение труда: одни осуществляют реальную политику, мало совместимую с официальным курсом на «реформы и демократию», другие же обеспечивают идеологическое прикрытие этой политики, наводят словесные мосты между видимыми всем фактами и невидимой миру приверженностью либеральным принципам. В послании говорится о том, что в нынешнем году намечается «стратегический структурный маневр»: вклад сырьевых отраслей в экономику должен уменьшиться, а обрабатывающей промышленности («особенно ее наукоемкой части») – возрасти. «Наукоемкая часть» российской обрабатывающей промышленности – это, как известно, прежде всего ВПК. Предполагается, следовательно, что «сырьевикам» придется потесниться в первую очередь ради «оборонщиков», более щедро поделившись с последними своими валютными и невалютными доходами. Неудачи российских

[1] *Клячко Т.* // «Век». 1995, №14, 7–13 апреля. С.7.
[2] *Быковский А.* // «Сельская жизнь». 1995, 7 февраля. С.1.

войск в Чечне, признанные уже и самим Президентом, создали политическую основу для такого поворота: теперь каждый, кто рискнет выступать против выделения средств на модернизацию армии и ВПК, рискует приобрести прочную репутацию «антигосударственника». Сейчас речь может идти лишь об относительном равновесии оборонного и сырьевого комплексов. Но равновесие конкурирующих друг с другом ведущих отраслей, социальных классов или жизненных укладов с непримиримыми интересами (а экономические интересы «сырьевиков» и «оборонщиков» согласовать сегодня очень и очень непросто) поддерживается обычно авторитарными режимами. Вот и получается, что сквозь демократическую риторику президентского послания просвечивает тень Бонапарта. Да, это будет (если будет) бонапартизм своеобразный и оригинальный. Как правило, такие режимы уравновешивают интересы собственников и несобственников (наемных работников), не поддающихся согласованию с помощью демократических процедур и требующих ограничения или ликвидации политических прав всего общества в пользу авторитарного вождя. Но у нас ничего такого пока быть не может по той простой причине, что в России разгосударствление собственности еще не завершено и завершится не очень скоро, а потому интересы собственников и несобственников еще не обособились друг от друга, на нынешних и бывших государственных предприятиях они причудливо переплетены. Поэтому, кстати, наших предпринимателей, готовых закрыть глаза на чеченскую трагедию и принять авторитаризм в исполнении нынешнего («своего») Президента, скорее всего ждут разочарования: время Бонапарта, который их бы устроил, обеспечив им экономическую свободу в обмен на политические права, в России не пришло. Но если невозможен бонапартизм, силу которого составляет противостояние социальных классов, то вполне возможен, учитывая особую роль в нашей хозяйственной системе сырьевого и оборонного комплексов, бонапартизм, опирающийся на противостоящие друг другу суперотрасли. Я не говорю сейчас о том, получится это или нет у нынешнего Президента. Я говорю о направлении нашего развития, которое вполне отчетливо обозначилось в ходе чеченского кризиса и нашло свое словесное выражение в ежегодном послании. Но если Ельцин на этой дороге завязнет, то это будет означать, что интересы двух отраслевых группировок нельзя уравновесить даже с помощью авторитарного режима, что для этого такому режиму надо создать еще одну опору в лице благосклонно относящихся к нему «широких народных масс», а такое Ельцину скорее всего не по силам. Но раз так, то намеченный им «стратегический маневр» может открыть политический шлагбаум для режима, который ту же самую задачу будет решать, опираясь на соответствующую идеологию, каковой сегодня может быть лишь русский национализм в его радикально-милитаристском воплощении. «Стратегический маневр», намеченный в президентском послании, рано или поздно станет реальностью. Весь вопрос в том, кто и как будет его осуществлять[1].

Страна живет по Конституции, предоставляющей Президенту широчайшие полномочия и в то же время явно нарушена система сдержек и противовесов. Бездействует КС, потому что СФ никак не может доизбрать его членов. В ненормальной ситуации работает и прокуратура. Ее возглавляет лишь и.о. обязанности Гене-

[1] *Клямкин И.* // «Дело». 1995, № 9, март. С.1–2.

рального прокурора Алексей Ильюшенко. Тот же СФ упорно отказывается утвердить его в должности, причем там, в СФ, не скрывают: причина в том, что Ильюшенко скомпрометировал себя участием в некрасивой истории со счетом, якобы имевшимся у бывшего вице-президента Руцкого в швейцарском банке. Затягивается вопрос и с созданием Счетной палаты – единственного органа, с помощью которого парламент, контролируя исполнение бюджета, может хоть как-то влиять на действия других ветвей власти. Очередной этап дестабилизации политической обстановки в России разворачивается в ноябре. Причем раскачать ситуацию пытаются уже с третьей стороны. В прессе появляется целая серия статей с обвинениями в адрес мэра Москвы Лужкова и некой московской группировки в том, что они якобы вынашивают планы свалить Президента и правительство. 2 декабря до зубов вооруженные спецподразделения СБ Президента и Главного управления охраны устраивают демонстрацию силы перед зданием московской мэрии. Без всяких объяснений в тот же день Президент увольняет в отставку начальника Московской ФСК Евгения Савостьянова. Одновременно кремлевские спецслужбы активно создают собственные информационно-аналитические структуры. И наконец, политическая ситуация в России окончательно взрывается с началом военной операции в Чечне. Первый вице-премьер Олег Сосковец становится одним из главных действующих лиц этой операции, координатором всех вовлеченных в нее правительственных структур. 16 декабря на совещании у Сосковца в Белом Доме ни у кого, наверное, не остается сомнений в том, что именно Олег Сосковец чувствует себя хозяином в стране. Фактически с этого же времени в высшем эшелоне власти начинается борьба за пересмотр правил игры, и в нефтяном бизнесе России в частности. Борьбы, подрывающей авторитет и кредит доверия на Западе таких крупнейших нефтяных компаний России как ЛУКойл, ЮКОС, Сургутнефтегаз и других. Появляются слухи о новой национализации нефтяных компаний и о предстоящем отказе от либерализации экспорта нефти. Такова была ситуация, когда в последний день старого, 1994 г. Черномырдин подписал постановление правительства о либерализации нефтяного экспорта, то это разом показало, кто оказался победителем в борьбе за контроль над правительством. Это решение показало также, что партия войны все-таки пока еще не всемогуща[1].

Прямо противоположная точка зрения – у правительственной «Российской газеты». Демократы решили устранить Президента. В необходимости этой акции во имя сохранения реформ они убедили Запад, который рассматривает вопрос о применении санкций к России, если Ельцин не вернется в лоно демократов. В случае удачи с запуском процедуры импичмента временным Президентом страны, на три месяца, лидер фракции «Яблоко» видит премьер-министра, который, по мысли Явлинского, за этот срок должен прекратить военные действия в Чечне и начать переговоры с ее руководством (т.е. с Дудаевым? – *В.К.*) и обеспечить условия для выборов нового Президента на равных для всех кандидатов условиях. Ельцин, считает экономист, подвел Россию к черте, за которой следует разрушение российской государственности, и потому он должен быть отстранен как можно скорее. Если учесть, с какой силой с начала чеченского кризиса московская пресса подвергает уничтожающей критике Бориса Ельцина и в буквальном смысле «отбеливает»

[1] НТВ, «Итоги». 1995, 8 января, 21:00.

Черномырдина (чего стоят одни заголовки статей типа «Все вокруг в Чечне, а Черномырдин в белом»), то трудно не прийти к выводу, что все это очень походит на сговор за спиной Президента и премьера, направленный против обоих. Сговор этот (если он существует, конечно) осуществляется с одобрения Запада, средства массовой информации которого как по команде начали дружно «хоронить» российского Резидента. Чеченский кризис в качестве повода для осуществления задуманного был избран не совсем удачно. Позиция, занятая в нем Президентом (в принципиальном плане), если судить по опросам общественного мнения, разделяется большинством населения. Неприятие вызывают методы осуществления, и это неприятие может стоить Б.Ельцину президентского поста в 1996 г. Но до этого при умелом маневрировании кадрами и пропагандистскими возможностями Ельцин вполне справится со своими оппонентами, отправив в конечном итоге их туда, куда он отправил своих оппонентов 1993 г., – в отстойник под названием государственная Дума нового созыва. А уж если Запад решится на применение санкций к России для того, чтобы помочь демократам отстранить Ельцина с поста Президента, то до 1996 г. его авторитет в стране удержится во всех случаях[1].

Мэр Лужков в центре борьбы конкурирующих групп федеральной элиты: на фоне заявлений о незыблемости приватизационного курса, участившихся в связи со снятием Владимира Полеванова с поста руководителя ГКИ, в Москве введен особый порядок, противоречащий основным идеям Программы поствауч ерной приватизации[2].

Несмотря на очевидное примирение столичной и российской правящих группировок, выразившееся в таких шагах, как перевод бюджета Москвы на обслуживание из комбанков в местное Главное управление ЦБР и одобрение Указом Президента московской модели платной приватизации, нельзя говорить о серьезном ослаблении общей внутриполитической обстановке в России.

«Война всех со всеми» – так можно было бы обобщить политическую ситуацию в российских властных верхах, какой она видится бывшему председателю Госкомимущества СССР, а ныне вице-президенту Фонда «Реформа» Сергею Ассекритову. Под Президентом несколько тысяч человек, дублирующих, по сути, функции правительства. Разумеется, манипулируют Борисом Николаевичем не эти многочисленные аналитические, информационные и консультационные службы. Нити в руках ближайшего окружения – команды Коржакова и немногочисленных советников, наделенных правом беспрепятственного входа в кабинет вождя. Этот узкий круг разыгрывает собственную политическую карту. Полагаете, встречи Александра Коржакова с Олегом Сосковцом случайны? Готовится совершенно новый блок.

Конфликт между Президентом Ельциным и мэром Лужковым во многом если не повторяет, то напоминает конфликт между Горбачевым и Ельциным, – отмечает Дмитрий Шушарин, комментируя взаимоотношения различных властных структур после убийства Листьева. Уж больно много общего между 1 марта 1995 г. и 1 декабря 1934 г. – между убийством Владислава Листьева и убийством Сергея Кирова. Во всяком случае, красивое выступление Президента Ельцина на траурном со-

[1] *Кузнечевский В*. // «Российская газета». 1995, 11 января. С.1.
[2] «Коммерсантъ-Daily».

брании в телецентре столь же театрально, как и поведение генсека Сталина на перроне Московского вокзала в Ленинграде. Иосиф Виссарионович, говорят, начал с того, что влепил пощечину шефу ленинградского НКВД, а Борис Николаевич обещал снять московского прокурора и обер-милиционера. Борис Березовский из «ЛогоВАЗа» вообще твердо и ясно сказал, выступая по телевидению, что если к нему приходят с ордером на обыск и хотят допросить как свидетеля его самого и его заместителя, то это еще не значит, что обыск и допрос состоится, тем более что даже по делу о покушении на него самого прокуратура так и не сумела его допросить. То есть хозяин «ЛогоВАЗа» ведет себя не то как депутат, не то как иностранный дипломат, не то как партаппаратчик в былые времена, В том же интервью он дал понять, что не так ведут себя руководители московской милиции и прокуратуры. И ведь ничего с этим не поделаешь. Как нечего противопоставить Службе безопасности Президента, избившей шоферов и охранников «Мост-банка», хотя действия подчиненных Коржакова – хулиганство. В Москве идет разборка. Но это не значит, что самым разумным было бы равнодушное к ней отношение. В 1987 г. тоже вроде бы два коммуниста выясняли меж собой отношения, но все ж таки москвичи и россияне поняли, что за одним из них, при всех его недостатках, стоит нечто большее, чем желание насолить генсеку. В нынешней ситуации вообще дела обстоят по-другому – трудно найти регионального лидера, который был бы лояльнее по отношению к Президенту, чем московский мэр, поддерживавший Бориса Ельцина в самые тяжелые минуты. Однако логика тоталитаризма велит расправляться прежде всего с друзьями и союзниками. И похоже, Президент забыл, как генсек Горбачев своими преследованиями сделал из него политика национального масштаба. Пока принято считать, что у Юрия Лужкова нет шансов на будущих президентских выборах именно вследствие его московского происхождения. Это пока... [1].

Началось, как и предполагалось, постепенное сближение между премьером и Лужковым, замечает «Завтра». Дату окончательного «отстрела» Лужка сдвинули на весну и стали настраивать часть (Никольский, Ресин) «московской группы» против своего «пахана», одновременно сжимая кольцо вокруг и.о. мэра. Лужков на это начал консолидироваться с Московской думой, конспиративно встречаться с Панкратовым, вместе с Линником задумал захватить «Правду», но трудно изворотливому Юрию Михайловичу, ой как трудно! Не все получается.

Провалилась попытка «Мост-банка» и Лужкова захватить контроль над ЗИЛом. Ставленник «Моста», председатель Совета директоров ЗИЛа Владиславлев (настоящая фамилия – Хейман), вынужден был уйти в отставку[2].

«Российская газета» публикует очередную статью против «московской группы». Куда делась та часть имущества КПСС и правительства СССР, которая досталась московской администрации, спрашивает газета. Ведь это – миллиарды долларов!

Смешно, когда мэр говорит о скудости московского бюджета и жалуется на то, что федеральные власти душат его экономически. Ему стоит обратить внимание прежде всего на свое хозяйство да поискать резервы. Увы, собственность москов-

[1] *Шушарин Д.* // «Литературная газета». 1995, №11, 15 марта. С.12.
[2] *Султанов Э.* // «Завтра». 1995, №7, февраль. С.1.

ская, по праву принадлежащая всему народу, зачастую бездарно транжирится. А шансы сделать столицу действительно центром объединения страны и ее «экономическим мотором» съеживаются, точно шагреневая кожа.

Есть группа приближенных к мэрии фирм-снабженцев: «Медея», «Эксима», «Инвестпрод», которые цепко держат в руках продовольственную монополию. Ладно бы, если б они вели закупки на свои и привлеченные самостоятельно деньги. Нет, мэр выбивает им оборотные средства из федерального бюджета!

Возьмем постановления правительства Москвы о продснабжении столицы во втором полугодии 1994 г. и в первом полугодии 1995 г. С федеральных властей выбиваются квоты на вывоз (за полугодие) 2 млн т нефти, 2 млрд куб. газа. А на 1995 г. – еще и полтора триллиона рублей льготных кредитов. Да так, чтобы проценты от их коммерческого использования оставались бы в распоряжении администрации города (в 1994 г. – дар божий для уполномоченных московских банков – «Моста», «Менатепа», «Столичного»).

Сердобольный мэр установил предел наценок для своих оптовиков – 15%. Чтобы «наварить» побольше, они закупают лишь дорогие продукты, как правило – импорт. И вот вырванные для прокорма Москвы у всего народа средства, нефть и газ уходят не нашему а закордонному селу! Получается, что Москва своих крестьян губит, а чужих холит.

В итоге («Труд». 1995, 28 января) месячный набор основных продтоваров в 1994 г. стоил в столице в среднем 23517 руб., тогда как в Смоленске – 13426, во Владимире – 16158, а в Рязани – 17182 рубля. Казалось бы, продовольствие из этих городов должно просто хлынуть в столицу. Но нет – его не пускают. И в 1994 г. я сам слышал, как смоляне на заседании правительства РФ жаловались: гниют у нас дешевые масло, сыр, мясо. А рязанцы сетовали: не может сбыть в Москву картофель по 200 «рэ» кило. Подмосковье жалуется: сухое молоко в Истре приходится сваливать на землю, фермеры из Наро-Фоминска не могут сбыть в столице свои чипсы вдвое дешевле импортных. А вице-премьер О.Сосковец приказывает Минсельхозпроду прорваться на трейлерах прямо в столицу. С грузом дешевого отечественного детского питания, которое столичная торговля не берет, предпочитая импортное, которое в три-четыре раза дороже.

Разве, пока столица не тратит на импорт еды триллионы, не дышат на ладан липецкие тракторостроители с их экономичным и современным «ЛТЗ», столь нужным аграриям? Да ведь на запуск его в производство в январе не хватало каких-то 30 млрд руб.! Добавим же своих крестьян – быть всей стране в унизительной продовольственной зависимости от Запада, вечно отдавая ему нефть-газ за его залежалую жратву. А коли так, рано или поздно начнут отделяться нефтегазоносные районы: зачем нам нахлебники? Сами богаче будем. Сдается, что сегодня политика так называемой «московской группы» вольно или невольно вносит немалую лепту в экономический кризис, поражающий в первую очередь основу основ – национальный аграриев и промышленность. Множеством способов. Прекратить этот абсурд, сделав сверхбогатую столицу центром интеграции, а не распада страны, – вот задача нынешнего дня. «Москва – для группы дельцов» – вот наш лозунг[1].

[1] *Кучеренко В.* // «Российская газета». 1995, 13 мая. С.7.

Владимир Исаков в «Советской России» комментирует, пожалуй, основное событие прошедшей недели – выступление Президента с ежегодным посланием перед депутатами Федерального Собрания.

Многих оскорбила сама форма президентского приглашения. Первым пунктом распоряжения, адресованного представителю Президенте в Федеральном собрании, предписывалось: «А.М.Яковлеву предложить председателям палат Федерального собрания собрать палаты с целью заслушать послание Президента Российской Федерации». Не напрямую, как принято в демократическом обществе, а как барин к кучеру – через две инстанции.

Даже сторонники Ельцина в Государственной Думе недоумевают и ропщут: «Два раза выступил в американском парламенте, а в свой, родимый, никак не заглянет. Так и разойдемся, не увидев в своих стенах Президента».

От внимания депутатов не укрылось, что в очередной раз унижена представительная власть на местах. На торжественный акт в Кремле пригласили глав администраций и представителей Президента на местах, а вот руководителей представительных органов такой чести не удостоили. Точно так же месяц назад их «забыли» в утвержденном Президентом «Сводном перечне государственных должностей Российской Федерации» (главы администраций туда, разумеется, попали). Выстраиваясь в цепочку, эти факты свидетельствуют о намерении главы государства и «гаранта Конституции» унизить и дискриминировать одну из ветвей власти, и так до предела ослабленную предыдущими «разгонами» и «роспусками».

Кроме этих политических аргументов к Президенту есть и претензии практического характера. На летучем заседании аграрной фракции, состоявшийся в перерыве между заседаниями, звучали, например, такие речи: «Президент и правительство нас не слышат, не воспринимают. Наши инициативы – "рубятся", обещания не выполняются. Кто нас ждет в Кремле? Никто! А статистами быть не желаем». Окончательное голосование по вопросу о бойкотировании президентского послания решили отложить до пленарного заседания в среду.

Может статься в этой связи, что Ельцину придется читать свое послание в полупустом зале и совсем не перед теми, кому оно должно быть адресовано по Конституции[1].

После того, как наконец-то сформирован Конституционный Суд, фактически вопрос стоит таким образом, что Кремль должен выбрать, политизация отношений с какой из двух других ветвей власти была бы ему менее неприятна, считает Максим Соколов, – сохраняя вялотекущие отношения с Думой, он рискует получить бодрый в критике КС: пытаясь свалить на КС юридическую рутину, он оставляет для диалога с Думой собственно политические разногласия. Конечно структура отношений в будущем треугольнике будет, определенная инициатива у администрации все-таки имеется. Новосоставленный КС нуждается в каком-то времени для внутренней самоорганизации, и сомнительно, чтобы он сразу внятно определил линию своего политического поведения, – более естественно ожидать, что в период притирки он постарается занять выжидательную позицию, предав ход партнеру. В то же время по аналогии с былым конфликтом «Кремль–ВС–КС», когда резкая активизация парламента была обусловлена откровенным вступлением пред-

[1] *Исаков В.* // «Советская Россия». 1995, 14 февраля. С.1.

седателя КС Зорькина в политическую борьбу, можно ожидать, что и Дума станет присматриваться к КС, воздерживаясь от решительных демаршей на фоне неопределившегося партнера. Между тем период задумчивости КС может продолжаться достаточно долго. До тех пор, покуда разговоры о диктатуре проходят более по разряду риторики (ибо сроки выборов никак не изменены, но, напротив, подтверждены), именно КС оказывается максимальным политическим долгожителем. Инвеститура Федерального собрания заканчивается через десять месяцев, президентская – через год с небольшим, тогда как судьи могут ждать куда дольше – «у меня, как и у вас, в запасе вечность, что нам стоит поболтать часок-другой».

Опыт прежнего КС показывает, что обсуждение вопроса о конституционных прегрешениях исполнительной и законодательной власти – игра с большими ставками и неясным результатом; между тем, вступив в эту долгопротяженную игру с заменяемыми по ходу выборов партнерами, КС рискует столкнуться с резкими и непредвиденными поворотами ситуации, когда один из участников игры (хорошо, если противник, но может быть, и союзник) оказывается полностью выведен из строя. Скорее всего, если исполнительная власть не устроит еще чего-нибудь сверхъестественного, а КС сумеет не впасть в зорькинский раж, очнувшиеся от летаргии судьи пока что предпочтут шлифовать юридическую технику отечественных законодателей[1].

До сентября 1993 г. Конституционный суд играл заметную роль на российской политической арене, пытаясь сдерживать и балансировать противоречия между Президентом и прежним Верховным Советом, комментирует Леонид Никитинский факт возобновления работы этого верховного органа судебной власти в России. Однако его попытки слишком решительно вклиниться между «молотом и наковальней», помноженные на субъективные политические амбиции судей, привели к плачевному результату. Анализ подготовленного к рассмотрению судей списка вопросов наводит на мысль, что судьи Конституционного суда, которых жизнь уже научила осторожности, не собираются, во всяком случае с первых шагов, палить по крупным целям – таким как Президент или палаты Федерального Собрания в целом. По словам некоторых судей, «не следует принимать таких решений, которые заведомо не будут выполняться», тем более, что собственного механизма для исполнения решений КС в законе о нем не предусмотрено.

Оставляя в прошлом, как грехи своей молодости, прежний политический задор. Конституционный суд, по-видимому, намеревается сначала «пристреляться» по более безобидным мишеням, обильно рассыпанным в противоречивом российском законодательстве, заработать себе авторитет и утвердиться в общественном мнении. Тем не менее, можно ожидать, что его влияние на российскую политику будет постепенно расти[2].

Анна Остапчук в «Независимой газете» анализирует итоги состоявшегося в «Президент-отеле» «круглого стола», посвященного проблеме институционализации лоббизма. Организовал и провел его Фонд развития парламентаризма в России. Материальной основой дискуссии стал законопроект о регулировании лоббистской деятельности в России, разработанный в комитете Госдумы по делам

[1] *Соколов М.* // «Коммерсантъ». 1995, №5, 14 февраля. С.9.
[2] *Никитинский Л.* // «Московские новости». 1995, №11,12–19 февраля. С.9.

общественных объединений и религиозных организаций под руководством зампреда комитета Владимира Лепехина. К разговору о Законе были приглашены не только заинтересованные должностные лица (Евгений Ясин, Михаил Митюков, Александр М.Яковлев) и известные политологи, такие, как Сергей Караганов или Андраник Мигранян, но и практики лоббистского дела, например, президент РСПП Аркадий Вольский или президент Ассоциации российских банков Сергей Егоров. Сотрудничество с теми, для кого пишется новый закон, можно считать просто находкой, особенно если помнить, что выполнять его (или хотя бы отчасти следовать установленным им правилам), по крайней мере, на первых порах будут только те, кто кровно в нем заинтересованы. Ведь лоббизм в России не просто уже есть, существует (в особенности на местах, где перетасовки не столь часты) давно отлаженная система отношений «группа интересов – власть», уходящая корнями в глубь застойного времени.

Нетрудно догадаться, что закон о лоббизме тоже кто-то лоббирует. И судя по всему, это даже не столько те финансовые, промышленные, региональные группы давления, которые, по словам одного из практиков, «опоздали встроиться в систему», но прежде всего новая прослойка агентов, которые сегодня представляют себя как нечто отдельное от тех структур, чьи интересы они отстаивают. Они профессионализируются и уже почти готовы осознать свои корпоративные интересы. По замыслу, ближайший аналог в системе социальных институтов, который, как можно понять, импонирует самим лоббистам, – адвокатура.

Судя по всему, основной тенденцией формирования российского лобби является «склеивание» отделов «паблик рилейшнз», существующих при коммерческих структурах, с одной стороны, и органах власти, с другой, образуя промежуточные лоббистские структуры, которые будут отстаивать интересы своих хозяев «по должности» и остальных клиентов «на коммерческой основе», не забывая при этом об интересах министерства или ведомства, с которым они связаны наиболее прочно.

Представителям этой прослойки нужна стабильность и «уверенность в завтрашнем дне». Тем более, что в большинстве своем они привыкли действовать в легитимных условиях. Известно, что наиболее серьезными лоббистами в тех странах, где лоббизм легален, являются бывшие чиновники высших органов власти, как федеральных, так и региональных, а также бывшие депутаты. В наше время такими «бывшими» в одночасье оказались очень многие представители власти. Нестабильность по существу толкает на поиски нового положения, которое совмещало бы все преимущества прежнего и давало бы независимость. Заметим в скобках, что в кулуарах Думы невооруженным глазом можно заметить многих депутатов Верховного Совета. Сейчас их статус – консультанты, советники, руководители аппаратов[1].

Эксперт информационного агентства «Постфактум» В.Васильев анализирует нынешнюю роль Совета безопасности. Он подчеркивает, что с введением в число постоянных членов Совета безопасности председателей палат Федерального Собрания, в составе «руководящей пятерки» этого органа сосредоточились практически все реальные российские политики, за исключением председателя ЛДПР В.Жириновского и мэра Москвы Ю.Лужкова.

[1] *Остапчук А.* // «Независимая газета». 1995, 14 февраля. С.2.

В.Черномырдин – представитель интересов газо- и нефтедобывающих отраслей. 50% валютных поступлений страны идет от экспорта природного газа и еще двадцать пять – от экспорта нефти. И.Рыбкин – представитель интересов аграрно-промышленной партии – второй по массовости, после КП РФ Г.Зюганова, политической партии страны. Многие эксперты-политологи не считают АПР классической политической партией, указывая, что она состоит из представителей региональной и местной административно-хозяйственной элиты. Но именно эта элита является реальной «партией власти», контролируя политическую и экономическую ситуацию на местах. В.Шумейко – выступает как представитель интересов руководителей субъектов Федерации. По мнению аналитиков, процесс его становления как лидера регионов далеко не завершен, но уже сейчас он имеет поддержку руководителей многих, прежде всего южных, российский краев и областей. О.Лобов – очевидно представляет интересы не только силовых структур, координатором деятельности которых является по должности, но и российской, прежде всего военной, промышленности. Утверждать это позволяет анализ его предшествующей деятельности на посту первого вице-премьера и министра экономики России.

Все они возглавляют высшие конституционные органы власти Российской Федерации, неоднократно назывались как реальные преемники нынешнего Президента. Некоторое исключение составляет О.Лобов, но его справедливо считают одним из главных претендентов на пост главы правительства.

Кто же остался «за бортом» Совета безопасности? Ю.Лужков – представитель интересов российских импортеров продовольствия, против которого сейчас ведется жесткая «игра на понижение» Президентом и премьером. И.В.Жириновский – представитель интересов российского обывателя. Отметим, что фракция ЛДПР внесла в Думу предложение о слияние комитета по обороне с комитетом по геополитике, контролируемым либерал-демократами. Таким образом, В.Жириновский имеет реальные шансы возглавить объединенный комитет и стать одним из основных партнеров Совета безопасности[1].

«Партия власти», опробовав хватку на Чечне, завершает формирование своих важнейших плацдармов, пишет А.Лавров в «Веке». Острастка, данная «Мосту», а затем Ю.Лужкову, – лишь видимая часть сложного и длительного процесса формирования «президентской бизнесгвардии», призванной решать задачи «государственной важности». Конечно, знаменитой теперь «восьмеркой» (РАО «Газпром», АО «ЛогоВАЗ», АКБ «Национальный кредит», АКБ «Столичный», КИБ «Альфабанк», АО «Торговая компания Микро-дин») не исчерпывается потенциал бизнес-поддержки президентской команды. Существуют и «запасные эшелоны» финансовых магнатов, заинтересованных в стабилизации нынешних порядков и сложившейся расстановки сил. Но сейчас названы передовики и доверенные лица, вызванные из хаоса и оформленные в «таранную группу». Кроме того, в «восьмерке» те банкиры, которые не диссидентствовали по поводу «чеченской операции». Промелькнула также информация, что некоторым из этих банкиров поручено финансовое обеспечение восстановительных работ в Чечне.

Можно говорить о завершении важного этапа внутренней консолидации российской государственной машины. Ее силовые рычаги уже созданы и опробованы

[1] *Васильев В.* // «Деловой мир». 1995, 28 января. С.2.

(октябрь-93, Чечня), финансовый фундамент заложен и персонифицирован, «прикладные» ветви власти узаконены Конституцией, и это положение практически поддержано обществом. Слабым местом оставался лишь пропагандистский механизм, что и поправлено реорганизацией «Останкино». Правда, как и в былые времена, государство «стесняется» называть вещи своими именами и надевает «общественную» маску.

Воспроизводство привычной модели государственной машины влечет за собой и присущие ей следствия. Одно из них – возвращение к монопартийности (единственная партия – это «партия власти») со всеми достоинствами и недостатками этой системы. Другое – возможность «дворцовых переворотов», которые в применении к современной российской ситуации (особенно с образованием ОРТ) могут означать, в частности, что всадник и лошадь в одночасье меняются местами[1].

Главным событием недели была тронная речь Ельцина, отмечает комментатор «Эхо Москвы» Андрей Черкизов. Помощники, сочинившие эту речь и не устающие сейчас разъяснять и пропагандировать свое творчество, никак не могут объяснить, что же это такое было. Отчет? Нет. План действий? Тоже нет. Декларация о намерениях? Как ни странно, опять вроде бы нет. Тогда что, просто ритуал, сотрясение воздуха? Да, пожалуй, но не просто ритуал, ведь всякий ритуал несет в себе определенный смысл. В чем заключался смысл этого послания? Хотели того Ельцин и авторы речи или не хотели, послание Ельцина стало очень откровенным. Конечно, сам бы он никогда не сумел это послание написать, но тем не менее он достаточно полно себя в нем выразил. Главное – в речи нет ни крупных идей, ни политической воли, и это правда, Ельцин сегодня именно таков. Послание, при всех своих литературных красотах, является именно зеркалом, точно отражающим сегодняшний момент, сегодняшнее ельцинское безвременье. То, что ему было суждено сделать, Ельцин сделал, а уходить не хочет. Да и на смену никого не видно, вот ему и остается послания зачитывать. Но я вовсе не считаю, что это худший вариант. Если считать по обычному русскому варианту – выбирать между плохим и очень плохим, то это вариант плохой, а значит – реально лучший. Именно политическая апатичность Президента, отсутствие воли и идей удерживает его в прежней роли, в роли полудемократа. У него нет энергии и мотивов решительно сменить курс на национал-популистский. И это тоже наш сегодняшний выбор. Выбор между вялым бюрократическим центризмом и национал-популизмом. Спасибо и за то, что Ельцин, хотя бы по инерции, остается в пределах бюрократического центризма. Опять же, из двух зол – меньшее. Ельцин сегодня не является, собственно говоря, Президентом, лидером. Он только занимает свободное место лидера, функциональное место. Точно так же и его речь не является речью лидера, она просто занимает функциональное место речи лидера. Но при прочих равных неплохо, что эти места занимает все-таки Ельцин, который является, исходя из реальности сегодняшнего дня, бюрократическим стабилизатором системы, которая в противоположном случае могла бы повернуть к откровенному экстремизму[2].

Президентское послание Федеральному собранию по своему политическому статусу – главное событие года, определяющее ритм жизни страны и умонастрое-

[1] *Лавров А.* // «Век». 1995, №14, 7–13 апреля. С.3.
[2] «Эхо Москвы». 1995, 19 февраля. 19:30.

ния политиков, – пишет на страницах «Советской России» депутат Государственной Думы и постоянный комментатор газеты Владимир Исаков. Занятно было наблюдать, как пропрезидентские СМИ, преодолевая вялое безразличие общества, пытались сделать ему рекламу – организовывали «утечки», слухи, предварительные комментарии и эксклюзивные интервью. А в конечном итоге, по выражению одного из помощников Президента, в третий раз принесли «старую газету». И едва ли не прошлогоднюю.

Главной «ударной» темой послания Президента на этот раз стали вопросы права. Волшебной музыкой под сводами Мраморного зала Кремля звучали слова об уважении к праву, закону, повышении авторитета суда, недопустимости произвола. Прекрасные слова, ну кто с ними станет спорить? А мне вспомнилось недавнее интервью в «Правде» бывшего Генерального прокурора Алексея Казанника. О нравах, царящих в кремлевских коридорах власти, он рассказал так: «Пожалуй, я был наивным политиком, когда пришел в прокуратуру Российской Федерации с надеждой работать в рамках законности. С первых же дней ощутил на себе телефонное право в самой неприятной его форме. Буквально на третий день Президент начал говорить, что я не очень-то эффективно выявляю участников октябрьских событий. Называл фамилии тех, кто гулял на свободе и кто, по его мнению, должен быть в Лефортове. *N* отвечал, что скорее поставлю себе печать на лоб, чем на чистый лист бумаги, и никакой санкции не дам без серьезнейших доказательств».

Главное политическое «шоу» года затмило и отбросило в тень другое событие, которому также придавалось немалое значение – совещание в Кремле по вопросам местного самоуправления и принципам организации власти в субъектах Российской Федерации. Независимо от желания устроителей, это совещание показало, что процесс развала власти в России затронул всю ее вертикаль, вплоть до самых «низовых» структур[1].

В последние дни околокремлевская пропаганда усиленно подогревала общественный интерес к готовящемуся «высочайшему откровению» – президентскому посланию Федеральному собранию. И что же, спрашивает бывший пресс-секретарь Президента Ельцина, а ныне обозреватель «Комсомольской правды» Павел Вощанов.

Не то, чтобы в послание закрались какие-то нелепицы. Нет, дело в ином: если бы оно вообще не прозвучало, в России ровным счетом ничего бы не изменилось. Ни к лучшему, ни к худшему. Ни наверху, ни тем более внизу. Да и что может изменить набор уже давно не требующих дискуссии пожеланий? К тому же зачастую адресованных самому себе. Вроде этого: «Власть в России будет эффективна тогда, когда она станет открытой, понятной и предсказуемой». Или – «в последние годы бюрократический аппарата почувствовал свою бесконтрольность, попытался подчинить своим корыстным интересам государственные институты». И уж совсем ошеломляюще выглядит тезис о том, как «недопустимо, когда служебные возможности используются в корыстных целях».

Ощущение того, что время в Кремле пошло вспять, возникало вовсе не из-за маячившей в зале и в холлах Кремлевского дворца многочисленной президентской охраны. Причина в другом. И в самом докладе, и в манере его изложения, и, нако-

[1] *Исаков В.* // «Советская Россия». 1995, 21 февраля. С.1–2.

нец, в отсутствии и намека на обсуждение. Хотя бы для вила. Все поехало по старой цековской традиции – Генсек пришел, достал бумажку, зачитал и ушел. В последнее время вообще создается впечатление, что Президент чувствует себя уверенно лишь тогда, когда в кармане лежит заранее заготовленный текст, ибо все сказанное своими словами рождает у слушающих весьма странные эмоции. В каком-то смысле Ельцин начинает напоминать отца Застоя[1].

Обещанные в 1995 г. выборы в Федеральное собрание России выводят на политическую авансцену целый калейдоскоп различных группировок и фигур. Однако, как полагают авторы статьи в «Известиях», эксперты аналитического центра газеты, сколько бы ни объявлялось лидеров и коалиций, всем их придется конкурировать за преобладание в каждой из них четырех основных зон российского политического пространства: красной, черной, белой и бесцветной.

Три такие зоны, полагают эксперты, соответствуют политическим предпочтениям основных групп электората («демократы», «коммунисты», «национал-радикалы») и носят соответствующую идеологическую окраску. Условно их можно осенить «белым», «красным» и «черным» знаменами российской демократии. Четвертое («бесцветное») держит в своих руках «партия власти» – достаточно сложный конгломерат чиновно-политических кланов различных уровней, а также связанных с ними предпринимательских (прежде всего финансовых) и общественно-политических структур.

Среди команд, претендующих на «красное знамя», основную массу голосов сегодня собрала бы Компартия Российской Федерации. Вторая респектабельная партия левого крыла – Аграрная партия России. У нее свой специфический электорат, повязанный почти феодальной зависимостью от начальства колхозов-совхозов, перелицованных в акционерные общества. ФНПР и создаваемое под ее эгидой политдвижение «Профсоюзы России» вступили в союз с Федерацией товаропроизводителей России, возглавляемой Ю.Скоковым. Другой проект левоцентристской предвыборной структуры пытаются реализовать созданная В.Липицким Российская социал-демократическая народная партия и Социал-демократический союз. Однако главные теневые манипуляторы левоцентристской идеи из клуба «Реалисты» (Ю.Петров со товарищи и эксперты) склонны, скорее, поддержать блок на основе ФНПР–ФТР.

На переходе от «красного» к «черному» углу, в своего рода «розово-серой» зоне умеренно-левой державности, пытается утвердиться так называемый «Народный альянс» С.Глазьева, а в самом черном секторе национал-радикального угла российской политики планирует собрать урожай голосов вождь пресловутого Русского национального единства А.Баркашов. Рядом суетятся бабуринский Российский общенародный союз, стерлиговский Русский национальный собор и прочая.

У «жириновцев» дела ныне не блестящи: патриотические лозунги выбрасывают на политический рынок все, кому не лень, спрос и цена катастрофически падают, а иного товара у «соколов» нет.

Под непорочно белыми знаменами демократического крыла многое, по мнению авторов, здесь зависит от Г.Явлинского, Е.Гайдара и Б.Федорова с его движением «Вперед, Россия!». Еще один солидный проект начал проводиться в жизнь под

[1] *Вощанов П.* // «Комсомольская правда». 1995, 22 февраля. С.2.

названием Партия социальной демократии, здесь при номинальном лидерстве А.Яковлева, остроумно названном переходящим знаменем, чувствует опытная организаторская рука С.Филатова. Есть также структура, являющая собой не просто центризм, но прямо-таки экстракт центризма – «Российский гражданский союз – третья сила», на сей момент объединяющий Гражданской союз А.Вольского, Партию большинства Н.Гречнева, эфемерный союз «Обновление», Всеармейское братство и еще кое-кого.

Учитывая, что «партия власти» окончательно дистанцировалась от «демократов», левый электорат консолидируется, а база поддержки «демократов» и «национал-радикалов» сокращается; активное включение в предвыборную борьбу таких структур, как профсоюзы (прежде всего ФНПР) и Федерация товаропроизводителей, неизбежно, можно предположить, что в общефедеральном округе «левому блоку» в целом достанется до 40% депутатских мандатов. Примерно на 10% могут рассчитывать партии – сателлиты исполнительной власти. Остальные голоса распределяться примерно поровну между «красными» и «черными».

«Партия власти» реально может контролировать ситуацию примерно лишь в одной трети одномандатных округов. Еще одна треть мандатов в этих округах достанется независимым кандидатам, представляющим местные «группы интересов». Остальные распределятся между «красными», «черными» и «белыми» в примерной пропорции 40:30:30.

Таким образом, если допустить, что выборы состоялась бы завтра, то по существующим правилам игры победили бы «красные». Но эта победа не была бы абсолютной[1].

Любое хорошо подготовленное убийство должно иметь пускай и совсем некрасивую, но хотя бы объяснимую, с точки зрения элементарной логики, цель, – такой тезис был положен в основу анализа ряда сотрудников «Известий», попытавшихся проанализировать, каким силам и структурам общества могло бы реально пригодиться убийство Владислава Листьева. По их мнению, в словах Президента во время его траурного выступления о Москве в целом, выделившейся чуть ли не в отдельное криминальное государство, читалась одна фамилия, которую он хотя и не произнес, но явно имел в виду. Это фамилия мэра Лужкова, под которого, как известно, давно копает Служба безопасности Президента.

Никаких кадровых заявлений Борис Николаевич по этому поводу не делал, но любому, кто мало-мальски знаком с ситуацией в Москве, ясно, что почва начала уходить из-под ног мощнейшего Юрия Михайловича с сокрушительной быстротой. Наблюдатели прогнозируют еще один удар по его положению в городе, намекая на возможное увольнение человека, имя которого тоже не произносилось в связи с убийством Листьева и вообще никогда широко не произносилось по случаю разгула преступности в Москве. Это – начальник регионального управления по борьбе с организованной преступностью генерал милиции Владимир Рушайло. Формально подчиняясь начальнику ГУВД, генерал фактически командует совершенно самостоятельной структурой, основная задача которой как раз и заключается в борьбе с московской мафией. Считается, что своей обособленностью и головокружительной карьерой Владимир Рушайло обязан лично мэру столицы. Но в

[1] «Известия». 1995, 25 февраля. С.1.

связи с тем, что последнее громкое убийство признано результатом неэффективности борьбы с мафией в Москве, положение генерала странно и шатко.

Но взятие столицы под полный контроль, судя по всему, не последняя задача. По прошествии полусуток с момента убийства Владислава Листьева выяснилось, что уже, оказывается, готовы президентские указы об изменениях в «Останкино» и об усилении борьбы с преступностью. Ввиду скорости появления этих документов содержание их до сих пор неизвестно[1].

Это уже не шутки, пишет «Независимая газета». То есть это давно уже не шутки, но готовность убить человека такой известности, с неминуемым грандиозным общенациональным резонансом, с обязательным, при любых преградах, широкомасштабным расследованием ясно демонстрирует: в дело пошли либо очень большие деньги, либо очень большая власть (пусть и негласная), либо и то, и другое вместе.

Владислав Листьев стал героем лучшей своей передачи, сценарий которой, однако, написал не он. Передачи под названием «Всякий, кто стоит на нашем пути, умрет»[2].

По сведениям из информированных источников, убийство Владислава Листьева носит политический характер и преследует цель разгромить команду, которая акционирует «Останкино», комментирует другая статья «МК». Можно, по мнению ее автора, в том числе расценить убийство Влада как политическую провокацию против Президента, который сегодня назначает Листьева на должность, а завтра получает его мертвого.

По большому счету сейчас никто не может сказать даже приблизительно, кто конкретно был заинтересован в убийстве. Влад стоял на пересечении слишком многих интересов. Можно предположить, что имеет место широкомасштабная провокация против ОРТ, которая началась с разрушения рекламного рынка и продолжилась убийством Листьева. Причем наступление идет на независимость ТВ вообще. Запрет на рекламу алкоголя и табака, например, уже нанес ощутимый удар по каналам.

Разрушение рекламного рынка, а убийство Листьева можно расценивать и как провокацию против рекламщиков, однозначно ведет к потере независимости каналов. Убрать сегодня рекламу – значит перевести каналы на содержание государства, со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом, добавляет газета, мало кто знает, что рекламные агентства, в число которых входит и «ЛИС'С» во главе с Сергеем Лисовским, задолго до убийства Листьева коллективно заявили, что уходят с 1-го канала и более не рассматривают его как поле для деятельности. Мало того, руководители рекламных агентств расценивают нынешнюю ситуацию как очень опасную для себя лично и ждут новых покушений. Уже на себя[3].

Своеобразие современного положения «партии власти» заключается в том, что в ней отсутствует единая идейная основа, сплачивающая политиков в однородную корпорацию, пишет А.Лавров в «Веке». Прошедшая «демократическая революция» была во многом лишь «сотрясением воздуха», поскольку она не истребила, да и не могла истребить «идола коммунизма». «Левая» идеология распространена

---

[1] *Уригашвили Б., Белых В., Мостовщиков С.* // «Известия». 1995, 4 марта. С.1–2.
[2] *Третьяков В.* // «Независимая газета». 1995, 3 марта. С.1.
[3] *Николаева Э.* // «Московский комсомолец». 1995, 4 марта. С.2.

повсюду, а в России она укоренена особенно прочно. Трагикомично то, что «левизна» неистребима в самих «богоборцах», взявшихся осуществить в России «идею свободы». «Правый поворот», начатый правительством Е.Гайдара в 1992 г., сейчас продолжается, но его пропагандистское обеспечение заметно ослабло. Доминирующие общественные настроения не позволяют надеяться на спокойное продвижение страны к «процветающему капитализму». Наивная демагогия властей, призывавшая население отказаться от всяких «измов» и строить «нормальное общество», теперь мало кого обманет. Острота «лево-правой» альтернативы нарастает, и «партия власти» пытается уловить дух времени, приспособиться к нему, не допуская социального взрыва. Поэтому подвижки власти влево неизбежны, и они уже начаты. Перспектива выборов побуждает к активности, и на этом пути вероятны сюрпризы. Расклад политических карт сейчас таков, что можно ожидать некоего союза «партии власти» либо с КПРФ, либо с ЛДПР. Первый вариант более вероятен, поскольку при всей афишируемой открытости партия Жириновского остается непредсказуемым «черным ящиком», скрывающим любые политические сценарии будущего.

От политической линии «партии власти» сейчас зависит главное: сможет ли страна бескровно пережить вероятную смену идеологических ориентиров и соответствующие кадровые перестановки или нас ждут новые потрясения, расчищающие дорогу жесткой диктатуре профашистского толка[1].

Майский демарш «партии власти» затмил практически все политические события последних месяцев. Премьер впервые выступил в манере, доселе присущей разве что Президенту, – по законам кулачного боя: «Мы – это стабильность, уверенность и порядок. Без нас – экстремизм и анархия», отмечает обозреватель «Комсомольской правды», не менее известный в качестве бывшего пресс-секретаря Президента России Павел Вощанов. Правда, на его фоне левая рука Кремля – спикер Рыбкин – выглядела довольно безвольно, что наводило на грустные размышления: похоже, нынешние парламентские лидеры лишь на первый взгляд кажутся самостоятельными фигурами. На деле их реальный вес в политике почти полностью равен весу служебного кресла.

Все наперебой заговорили о том, что власть перехватила наконец инициативу у оппозиции. И на этом фоне весьма странно смотрится самая бессловесная и даже безликая фигура – Президент. Но говорят: наблюдает, изучает, анализирует и в нужный момент сделает свой ход. Что ж, может, с точки зрения кремлевских традиций это и нормально, но, если ориентироваться на механизмы демократии, все должно выглядеть по-иному. Едва ли можно согласиться с тем, что страна постоянно гадает относительно помыслов и деяний своего руководителя. За последние годы мы многое переняли у Запада. Но одно так и не привилось – до сих пор считается постыдным и оскорбительным рассуждать о манерах главы государства. Между тем это тоже фактор реальной политики, и от него нельзя отмахиваться или откладывать до времен, покуда сие не станет ласкать слух уже нового Хозяина. И что же мы имеем на сей день? Весь облик нынешнего Президента – мимика, жесты, тексты, странные, маловразумительные экспромты, ответы невпопад, которые затем подправляются всем кремлевским миром, – заставляет задуматься о происходящей «брежневизации» режима.

---

[1] *Лавров А.* // «Век». 1995, №12, 24–30 марта. С.3.

Что на будущих выборах может стать своеобразным ориентиром политических симпатий большинства россиян? Скорее всего – отношение к нынешнему Президенту. В этом смысле Черномырдин (равно как и Рыбкин, если, конечно, его старания завершатся чем-нибудь мало-мальски созидательным) непременно окажется в крайне невыгодной для себя ситуации. Уравновешенный прагматик, в чем-то консерватор – казалось бы, что еще надо для нынешней России? Но он человек Ельцина, и это сводит потенциальные шансы премьера на нет. Едва ли он найдет в себе силы дистанцироваться от Президента, а потому даже по этой причине его «Дом» просто обречен стать заурядными политическими меблирашками.

Зато (и в этом, думаю, можно не сомневаться) в случае провала Кремль, как уже было в отношении гайдаровского «Выбора», сделает вид, что его это абсолютно не касается. Надо сказать, что во всей этой игре у Президента почти беспроигрышная позиция: он или получит подконтрольный парламент, который с первых же дней заговорит о нецелесообразности президентских выборов, и необходимости продления полномочий нынешнего главы государства, или же, напротив, парламент крайне агрессивный по отношению к Кремлю, что даст ему право напомнить о себе как о гаранте Конституции (странный, кстати, титул, нечто вроде «директора Черного моря»). В этом случае он сможет поступить в излюбленной манере – прихлопнуть «это скопище реакционеров» (выражение из президентского лексикона образца 1993 г.), разумеется, в интересах демократии и свободы[1].

Дворцовые «факт-партии»: регулируемая генерация динамического равновесия между дворцовыми партиями – «голуби» и «ястребы» в российской внутренней политике

В 1995 год Россия, похоже, вошла де-факто без кабинета министров. Влияние его на принятие политических решений после вступления российской армии в Чечню сведено чуть ли не к нулю. Кабинет теряет власть на фоне неоспоримого роста влияния Совета безопасности РФ, символизирующего усиление «президентской» группировки в Кремле.

Кабинет расколот. «Партия премьер-министра» и так называемые «реформаторы», из тактических соображений уживавшиеся в кабинете в течение прошлого года, ныне враждуют; кроме того, они внутренне разобщены. Первый персональный «центр силы» – первый вице-премьер Олег Сосковец – фактически представляет ближайшее президентское окружение (В.Илюшин, М.Барсуков) в правительстве в противовес креатурам Виктора Черномырдина.

Развитие интриги с либерализацией сырьевого экспорта выявило новую роль и Сосковца (он поддержал «реформаторов» против «людей ТЭК»), и самой «партии премьер-министра», часть которой под угрозой внутреннего раскола (Ю.Шафраник–О.Давыдов) и перед лицом скандала с так называемого «письмом Коржакова» не прочь принять из рук Минфина РФ в обмен на демонтаж системы экспортного контроля нечто вроде отступного – право льготного экспорта 5 млн т нефти с гаранти-

[1] *Вощанов П.* // «Комсомольская правда». 1995, 30 мая. С.2.

рованным «вращением» валютной выручки в «своем» банке «Империал». За «подковерной» борьбой сторонников и противников госрегулирования экспорта просматривается желание искусно стравливающего их президентского окружения прибрать экспортный контроль к рукам[1].

Президент России в своих возможностях ничуть не сомневается. «Я строго контролирую силовые структуры. Я каждый день знаю обстановку, каждый день. Имейте в виду: без меня что-либо серьезное там не происходит».

Это заявление Ельцина, сделанное в минувшую среду, 18 января, прозвучало для прозападной демократуры, как гром в крещенский мороз, пишет Н.Анисин в «Завтра». Целый месяц, точнее месяц и семь дней Дем. Агитпроп шил дело правительственной команде (Грачеву, Ерину, Степашину, Егорову, Сосковцу). Сколько сил, времени и пылу-жару Ковалевы и Юшенковы, Киселевы и Сорокины затратили на то, чтобы обвинить высших чиновников в развязывании войны и в преступлениях против мирных граждан! И все пропало даром. Ельцин взял всю ответственность за кровь в Чечне на себя и тем самым поставил демократуру в весьма затруднительное положение. Требовать уголовного наказания Ельцину она не может (без него ей в лучшем случае светит полное политическое небытие), продолжать же дудеть про преступления правительственной команды бессмысленно, ибо 18 января было сказано, что она строго контролируется и только исполняет приказы.

Разборка между двумя враждующими группировками внутри режима поутихла, но отнюдь не прекратилась. На минувшей неделе главная линия противостояния переместилась в иную закрытую от широкой публики сферу. Об этом свидетельствуют два факта. Факт первый: Указ Ельцина №54 от 17 января 1995 г., который гласит: «Назначить генерал-лейтенанта Трофимова Анатолия Васильевича заместителем директора ФСК – начальником Управления Федеральной службы контрразведки РФ по г. Москве и Московской области». Факт второй: интервью руководителя ельцинской охраны генерала Коржакова еженедельнику «АиФ», где объявлено об открытии сезона «охоты на гусей»[2].

«В самом конце 1994 г. ведущие политики страны расступились – их круг стал шире на одного человека. Его имя Александр Васильевич Коржаков», – пишет «Московский комсомолец».

В лицо его знает вся страна. Ведь он всегда на один бросок сзади и справа от Б.Н. И если объектив камеры берет Ельцина не слишком крупно, то характерное лицо Александра Васильевича, бросающего профессионально недобрые взгляды по сторонам, обязательно появляется в верхнем углу экрана телевизоров. Именно он вместе с Президентом стоял на танке в августе 1991 г.; именно он нервно переминался в углу сцены, когда Ельцин в декабре 1992 г. объявил съезду нардепов, что уходит с заседания; именно он шел рядом с «охраняемым лицом» по Ивановской площади, когда вечером 3 октября 1993 г. президентский вертолет приземлился в Кремле.

Жизненный путь генерала Коржакова прям, как стрела. Родился в 1950 г. в Москве. После службы в армии стал сотрудником 9-го управления КГБ. Закончил ВЮЗИ. Имеет двух дочерей, одна из которых, по данным «Московского комсо-

[1] *Версилов П.* // «Завтра». 1995, №1, январь. С.1.
[2] *Анисин Н.* // «Завтра». 1995, №4, январь. С.1.

мольца», сейчас учится за границей. С 1985 г. всегда рядом с Ельциным. Сначала он стал одним из «прикрепленных», т.е. несколько дней в неделю, когда полагалось по смене, лично отвечал за безопасность сначала секретаря ЦК, а потом 1-го секретаря МГК и неотлучно находился при нем. По должности «прикрепленный» считается одним из заместителей начальников группы охраны. После того, как Ельцина «свергли» с партийного Олимпа охрана ему больше не полагалась. Согласно действующим в 9-м главке инструкциям сотрудник группы охраны ни при каких случаях не должен встречаться с бывшим охраняемыми лицом. Но Коржакову хватило мужества поступить иначе.

В декабре Коржаков еще раз крупно удивил, но на этот раз не только верхушку местного генералитета, но весь мир. Стало известно об его открытой попытке вмешаться в аппаратную игру, суть которой – повлиять на судьбу нефтяной отрасли. С сентября под кремлевскими коврами лобби нефтяных спецэкспортеров пытается не позволить правительству либерализовать торговлю нефтью. На кону стоят миллиарды долларов. Поэтому письмо генерала Коржакова, в котором он энергично рекомендует пересмотреть стратегию правительства в этом вопросе, вызвало шок. Даже если абстрагироваться от того, прав Коржаков или нет, сразу становится ясно – начальник службы безопасности силен насколько, что может рекомендовать премьер-министру, как следует поступать в вопросах стратегической важности. Это письмо как бы сделало явным истинный вес Коржакова в нынешнем политическом раскладе. При этом практически ничего не известно о его политических взглядах и пристрастиях.

Коржакова и Илюшина считают единой группой, причем группой настолько мощной, что она способна противостоять всем многочисленным противникам сразу. Источник могущества этой группы искать не приходится. Но без Б.Н. им рассчитывать не на что. Да по большому счету не только им. Очень заметная часть класса «слуг народа» нового призыва кровно заинтересована, чтобы все оставалось без изменений. Если раньше интересы бюрократии лежали в русле борьбы за демократию, но теперь любое продвижение к цивилизованности им уже не нужно – оно будет мешать зарабатывать. И Ельцин, спасший номенклатуру в круговороте революций, и сейчас тот щит, за которым можно спрятаться.

Поэтому не только Коржаков или Илюшин больше самого Президента заинтересованы в том, чтобы Борис Николаевич оставался «царем-батюшкой». Наверняка этим и объясняется скандальный визит бойцов СБ в «Мост-банк». Они просто по-своему, по-простому, но очень доходчиво показали, кто в избе главный. А то, что попытавшегося сунуться главу Московского управления ФСК Е.Савостьянова снят в течение двух часов, – говорит о фантастическом влиянии руководства СБ. В течение 120 минут подготовить и провести документ за подписью главы государства – это не шутка. Действовать вот так резко, по-мужски, даже несколько напролом – это и есть стиль А.Коржакова[1].

Чеченский кризис резко обострил всю ситуацию в стране. Усилились противоречия внутри и между силовыми институтами, между целокупным ельцинским режимом и обществом, между федеральным центром и регионами. Армию в очередной раз подставили: ее обозленность достигла крайних пределов. Новый водораз-

[1] *Будберг А.* // «Московский комсомолец». 1995, 5 января. С.3.

дел внутри российского генералитета: обиженные (во главе Громовым), принципалы (Подколзин, Лебедь), осторожно-бурчащие генералы (во главе с колесниковым), генералы-«октябрята» (во главе с Грачевым). А наиболее популярная фраза в действующих войсках на чеченском фронте: «Побудем здесь еще недельку, а потом – на Москву». За последние два месяца на самом верху сформировалась новая конфигурация кланов, готовых вцепиться друг другу в горло. На первое место сейчас вышла группа «Коржаков–Барсуков–Сосковец». Именно эта группа занимает наиболее жесткие позиции в чеченском кризисе, и именно она требует от Б.Н.Ельцина быстрее переодеться в квазипатриотический халат. Во втором эшелоне беспощадную борьбу против К–Б–С ведут две группировки. Одну из них возглавил Батурин (Сатаров, Рюриков, Козырев и др., так называемые интеллектуалы), который опирается на Горбачева и горбачевцев (Шапошников). Другой блок сложился совсем недавно в результате достижения компромисса группы Черномырдина с московской группой Лужкова–Гусинского. Некоторые аналитики предсказывают в ближайшем будущем образование коалиции: Черномырдин–Лужков–Батурин–Гусинский. Сексуально-политическая оргия: два хрена и две редьки[1]!

Руководитель рабочего центра экономических реформ при правительстве России С.Павленко в интервью «Общей газете» заявил, что не откроет большого секрета, если скажет, что у нас по сути дела два правительства: одно силовое, другое – экономическое. У экономического правительства никто не спрашивал, начинать ли чеченскую кампанию. И уж тем более никто не ожидал, что силовые министры затянут решение чеченского вопроса на два месяца вместо обещанных «двух часов и одного парашютно-десантного полка». Но одновременно «экономическое правительство» научилось более открыто и осознанно сопротивляться тем силам, которые подталкивают экономику на кризисный путь развития[2].

Многочисленные и влиятельные «центры силы» в России уже демонстрируют явное нетерпение и без сомнения сочтут «текущий момент» весьма благоприятным для попытки перераспределения власти и собственности.

Следовательно, президентские и правительственные структуры, внутренне консолидированные в результате чеченского кризиса, сосредоточат все не задействованные на Северном Кавказе силы на борьбу с угрозами своей стабильности. Прежде всего они постараются «отыграть» те неблагоприятные для исполнительной власти мотивы, которые возникли в результате первого этапа операции в Чечне. Следует ожидать активизации пропагандистской кампании и «разбора полетов». Первые, но далеко не единственные жертвы, скорее всего, будут из числа «чеченской четверки» (Егоров, Грачев, Степашин и Ерин), а метод и организационное преобразование соответствующих ведомств. На высокие посты (и отнюдь не только в силовых ведомствах), очевидно, будут назначены те должностные лица, которые, с точки зрения Президента, наиболее достойно проявили себя в трудные для него дни и на которых можно положиться в не менее тяжелые грядущие времена[3].

После чеченских событий в государственном политическом курсе России неизбежно усилятся элементы национально-державной идеологии, считает А.Воропаев («Голос»). В этих условиях демократам остается лишь платить по счетам. И

---

[1] «Завтра». 1995, №2, январь. С.1.
[2] *Проценко А.* // «Общая газета». 1995, №3, 19–25 января. С.5.
[3] *Ширяев А.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 24 января. С.1.

они платят. Вот-вот официально будет освобожден от должности пресс-секретаря Президента Вячеслав Костиков. Не исключено, что вслед за ним из президентского окружения исчезнут Эмиль Паин, Георгий Сатаров, Людмила Пихоя и даже тот же Александр Лившиц. Помощник по национальной безопасности Юрий Батурин по решению самого Б.Н. Уже отстранен от участия в заседаниях Совета безопасности. И, по мнению экспертов-кремленологов, вскоре будет отстранен и от должности.

Если демократическая группировка в президентском окружении теряет авторитет и силу, то кто их набирает? Все увереннее действует группа, в которую входят первый помощник В.Илюшин, генерал А.Коржаков и секретарь Совета безопасности О.Лобов. По сведениям из демократических источников, бурную деятельность развил Михаил Полторанин, еще недавно находившийся в опале, но сумевший вернуть расположение Б.Н. Поговаривают и о том, что нынешний глава администрации Президента Сергей Филатов уступит кресло своему предшественнику, давнему другу и соратнику Б.Н. по свердловскому периоду Юрию Петрову. Одним словом, слухов много. И они наверняка будут множиться по мере того, как фракционная борьба в окружении Б.Н. неизбежно будет накаляться в связи с приближающимися в нынешнем году выборами в Госдуму, а в следующем, 1996 г., выборами Президента[1].

Тему интеллектуального и идеологического обеспечения политики режима поднимает на страницах «Известий» Валерий Выжутович. Возможно, пишет он, что команду Бориса Ельцина интеллектуально обслуживают не официальные эксперты Аналитического центра Президента, а аналитики из таинственного дома на Варварке, которых журналист причисляет к Службе Безопасности Президента. С недавних пор сотрудники аналитического центра при Президенте стали ощущать за своей спиной дыхание невидимых конкурентов. Как рассказывают аналитики из ведомства Марка Урнова, примерно с минувшего октября – ни одного серьезного задания. Финансируемый же из бюджета Службы безопасности Президента информационно-аналитический центр (назовем его так) возник примерно год назад. Его штат, ограниченный поначалу действительно небольшой группой специалистов, не испытывая ни материальных, ни кадровых затруднений, разросся, по одним оценкам, до 60 человек, по другим – до 100. Почти весь персонал здесь составляют бывшие сотрудники спецслужб. Непосредственным куратором центра, по информации Выжутовича, является заместитель начальника СБП Георгий Рагозин, в свое время уволенный из КГБ.

Время от времени руководством центра организуется «утечка» дезинформации. И тогда российскую прессу разом переполняют полученные из «достоверного источника» сенсационные сообщения о грядущих кадровых перетрясках, отставках, реорганизациях. По мнению некоторых аналитиков, именно из этого центра вылетел и был подхвачен газетами опровергнутый вскоре самим Президентом слух о грядущем расформировании Федеральной службы контрразведки, передаче составляющих ее управлений в разные министерства и ведомства. А в марте минувшего года была опубликована «версия №1» о якобы замышленном государственном перевороте. И, наконец, еще один сорт продукции центра – «активка». Это некий слух, навет, донос, позволяющий начать против указанного объекта

[1] *Воропаев А.* // «Голос». 1995, 23–29 января. С.5.

активные мероприятия, как-то: прослушивание, наружное наблюдение, перлюстрация и т.п. Как свидетельствуют источники, «активки» с грифом «По материалам СБП» имеются практически на всех высших российских руководителей и ответственных сотрудников аппарата Президента и правительства[1].

Реализация любых планов экономических и политических преобразований постоянно будет под угрозой пролонгации конфликтной ситуации в Чеченской республике. Чечня рискует стать для ВОРа (временный оккупационный режим) механизмом перемалывания остатков российской армии, высказывается Шамиль Султанов на страницах «Завтра». Судя по всему, после захвата президентского дворца в Грозном война в Чечне переходит в новую фазу. Эта фаза будет характеризоваться для чеченцев следующими чертами: сочетание элементов традиционной партизанской тактики с различными вариантами террористических операций, использование заранее подготовленных баз на территории Дагестана, Ингушетии, севера Чечни, применение индивидуальных и групповых «камикадзе», операции в развалинах Грозного с использованием подземных коммуникаций, реализация принципа «каждый дом – опорная точка» и т.д. При этом высокий уровень потерь у российской армии сохранится.

Группа «Коржаков–Сосковец–Барсуков» временно и тактически вроде бы отступила. Черномырдин может пока вздохнуть спокойно. Но очень тяжко Гайдару: по слухам из Кремля, именно ему там (наряду с Филатовым) приписывают игру (совместно примерно с 15 «дружескими» банками) с целью финансово-экономической дестабилизации страны и рубля. Вряд ли Гайдар столь хитроумен, но на роль козла отпущения он тянет превосходно[2]!

Война в Чечне отодвинула на второй план инцидент, произошедший 2 декабря у здания московской мэрии, когда Служба безопасности Президента «наехала» на охрану «Мост-банка». Забытый было скандал реанимировало на прошлой неделе интервью Александра Коржакова еженедельнику «Аргументы и факты». «Охота на гусей – мое давнее увлечение», – заявил генерал, недвусмысленно намекая на Президента «Мост-банка» Владимира Гусинского. Вслед за этим «хорошо информированный источник в Кремле» сообщил «Независимой газете» подробный план предстоящей охоты: сначала подготовка общественного мнения – появление в СМИ подготовленного спецслужбами компромата на Гусинского, затем возбуждение уголовного дела и аресты. Однако есть все основания полагать, что «охота на гусей» – это всего лишь прелюдия к «царской охоте» на более крупного зверя[3].

Одна из актуальных тем последних месяцев – не-снижающаяся напряженность, периодически приобретающая формы открытой, в том числе силовой конфронтации, в отношениях Службу Безопасности Президента, возглавляемой генералом Александром Коржаковым, и опорной для московского правительства финансовой группы «Мост» Владимира Гусинского.

«Общая газета» публикует на своих станицах открытое письмо главного редактора еженедельника «Московские новости» Лена Карпинского, по мнению которого, постоянные нападки на мэра Москвы Юрия Лужкова имеют вполне определенную политическую подоплеку. Последовательное и уравновешенное разви-

---

[1] *Выжутович В.* // «Известия». 1995, 24 января. С.2.
[2] *Султанов Ш.* // «Завтра». 1995, №4, январь. С.1.
[3] *Киселев С., Мурсалиев А.* // «Московские новости». 1995, №5, 22–29 января. С.8.

тие столичного региона входит в резкое противоречие с деятельностью многих государственных структур, где все валится из рук и постоянно сказывается управленческая никчемность. Вот почему так велико желание опорочить все, что делается в Москве. Кроме того, московский подход к приватизации подразумевает стартовый капитал и исключает возможность приобретения собственности за бесценок. Правительственный же – открывает перед чиновником дорогу в экономическую номенклатуру, позволяя овладеть собственностью благодаря его властным функциям[1].

Ответ Лужкова на письмо Л.Карпинского начинается с выражения уверенности в том, что нападки на него со стороны «Российской газеты», вымыслы, доносы, клевета инициированы не премьером российского правительства и тиражируются не по его команде. Могу сказать, пишет Лужков, что мне очень близок Президент – близок по системе мышления, по жизненной философии, да и по отношению к текущим политическим событиям, например, по отношению к Чечне. Что касается кремлевских игр, то они мне не интересны, противостоят моим жизненным взглядам.

Все последнее время Служба безопасности Президента пополняется новыми подразделениями. В них заняты аналитики, политологи и даже звездочеты. Порой я спрашиваю самого себя: зачем нужны этой службе аналитический центр, пресс-центр, юридический центр и многое другое? Только для того, чтобы надежнее охранять Президента? Мне известно: эти центры весьма прилежно формируют отрицательный образ мэра Москвы. Он, дескать, простирает свои интересы дальше столицы. Если едет, например, в Чувашию, то не за картошкой, а для налаживания связей с Николаем Федоровым. В Севастополь направляется для того, чтобы предстать патриотом и осложнить отношения России с Украиной, а в Дагестане побывал отнюдь не по хозяйственным делам, а ради политики. Если Лужков поддерживает благотворительность, то делает это из популизма. Занимается коммерческими банками – значит формирует финансовую группу. Уделяет внимание милиции – подминает под себя силовые структуры. Одним словом, Лужков опасен. А если так, то необходимо поставить его на место. Кто же заинтересован в этой «антилужковской кампании»? Во всяком случае, не Президент.

И все-таки в окружении Президента определилась группа, которая действует против Лужкова, что бы он ни сделал, что бы ни сказал. У нее своя линия, свои цели. Простейшая система логических заключений приводит нас к тому, что эти люди действуют не в интересах Президента. Кстати, они же борются и с другими людьми в окружении Президента. В результате, бессознательно или с умыслом, но беря под подозрение тех, кто предан Президенту, начиная поиск ведьм среди его соратников, они ослабляют устойчивость системы, подрывают авторитет самого Бориса Николаевича. Те же, кто хотят, чтобы я порвал отношения с Гусинским, вынуждают меня отказаться от дружеских контактов с Кобзоном, толкают на предательство. И при этом они не задумываются, что, сегодня предав одного, завтра человек может предать и другого. Например, Президента. Мы живем в такие времена, когда ломают самых крепких людей. Скорее всего, сломать можно и меня. Сломать – да. Согнуть – нет[2]!

---

[1] *Карпинский Л.* // «Общая газета». 1995, №4, 26 января–1 февраля. С.8.
[2] *Лужков Ю.* // «Общая газета». 1995, №4, 26 января–1 февраля. С.8.

Президент своим указом назначил генерал-лейтенанта Трофимова начальником московского управления Федеральной службы контрразведки РФ, сообщает «Московский комсомолец». Обычно кандидат на должность шефа регионального управления ФСК проходит утверждение у главы субъекта федерации. Однако на этот раз процедуру назначения изменили, и кандидат в руководители столичной госбезопасности не был представлен городским властям, что является жестом элементарного неуважения по отношению к главе субъекта федерации. Более того, «МК» стало известно о том, что проект указа о назначении Трофимова не проходил процедуру регистрации в администрации Президента и попал на подпись к Ельцину из рук генерал-майора Коржакова, шефа службы безопасности[1].

Для случаев «коржаковизма» есть общий термин – «фаворитизм», пишет Александр Минкин в «Московском комсомольце». Правление фаворита (фаворитки) – почти всегда позор для страны. Поскольку исторические решения принимаются в спальне (если фаворитка) или за бутылкой (если фаворит). Главная задача фаворита – сохранить себя. И значит – удалять всех, кто может снискать одобрение в глазах хозяина. Удалять всех, кто лучше, умнее, честнее. Силу мадам Коржакофф оценил социально близкий ему выходец из низов – Шумейко. В интервью «Коммерсантъ-Daily» Шумейко заявил: «Я разделяю многие взгляды Коржакова, потому что и сам такой... Начальник Службы безопасности Президента не может по своему статусу, по генеральской должности заниматься только физической безопасностью Президента. Он должен, обязан позаботиться о всех видах безопасности: экологической, экономической и т.д.».

Объединение спецслужб – идея хорошая. Испытанная. Называется НКВД. Претензия Коржакова на роль Берии откровенна. Берия не только назначал и сажал министров, Берия и атомную бомбу делал. Но Берия никогда не был охранником.

Коржаков специфическими способами в некоторой степени поставил под свой контроль не только «Росвооружение», но и драгоценные металлы России. Идет борьба за нефть и газ. В попытке наладить контроль за экспортом оружия был создан Государственных комитет по военно-технической политике РФ. Однако совершенно неожиданно возглавил его подполковник Свечников – выдвиженец Коржакова. По словам Лужкова, «все последнее время Служба безопасности Президента пополняется новыми подразделениями». В них заняты аналитики, политологи и даже «звездочеты». Когда в 1993 г. было создана государственная компания «Росвооружение», официально объявленная монополистом по экспорту российского оружия, на Коржакова согласно Указу Президента был возложен контроль за соблюдением интересов государства в деятельности ГК «Росвооружение». С именем Коржакова связывают и назначение вице-премьера Полеванова, и назначение вице-премьера Семенова (нового куратора Чечни), и назначение нового шефа ФСК Москвы и Московской области Трофимова... [2].

Среди реформистов идут споры лишь о том, стал ли Ельцин просто марионеткой в руках «ястребов» и милитаристов или он принял сознательное политическое решение встать на авторитарную националистическую платформу. И если реформисты правы в своих опасениях, то вряд ли кто-либо в России сможет удержать си-

[1] «Московский комсомолец». 1995, 27 января. С.1.
[2] *Минкин А.* // «Московский комсомолец». 1995, 1 февраля. С.1, 3.

ловые министерства от дальнейшего наращивания их силы, а вместе с ними и службы охраны Президента во главе с самым доверенным помощником Ельцина генералом Александром Коржаковым. Есть сообщение, что Коржаков планирует сформировать национальную гвардию в 30 тыс. человек. Если и эти сведения верны, то скоро в России может оказаться больший процент людей в военной форме, чем был даже в прежние времена[1].

Внешние перемены налицо, считает Людмила Телень («Московские новости»). На заседании Совета безопасности было заявлено об окончании военного этапа чеченской операции. Президент как организатор и вдохновитель наших «побед» отходит в тень, передав эстафету премьер-министру. Николай Егоров, один из главных героев чеченской бойни, заболевает, и по этой причине временно освобожден от кавказский миссии. Генпрокуратура отказывается от своих намерений возбудить дело против генерал-полковника Воробьева. И даже сам министр готов простить генералов Громова, Кондратьева и Миронова, предложив им новые назначения. Кремлевские представители разом заговорили о необходимости сотрудничать с прессой...

Что стоит за ними? Не ослабление ли «ястребов» в российских верхах? Что происходит в реальности? На чеченском фронте, увы, без перемен. Военный этап операции приближается не к финалу, а к кровавой кульминации. В переговорном процессе. Переговоры дадут результат лишь в том случае, если в них будет участвовать Джохар Дудаев. Российское телевидение буквально задавленно пропагандистскими боевиками, исполненными ВоенТВ, МВД-ТВ и прочими отраслевыми политотделами.

Замена Егорова на Семенова происходила практически без участия Виктора Черномырдина. Не исключено прямое влияние на Президента со стороны бывшего непосредственного начальника Николая Семенова первого секретаря Грозненского рескома партии, ныне сотрудника президентской администрации Доку Завгаева. Тем более неожиданным для многих участников чечено-российских переговоров стало назначение в заместители к Семенову лидеров оппозиции Саламбека Хаджиева, Умара Автурханова, Беслана Гантемирова. Таким образом, по мнению некоторых участников этих переговоров, поставлен крест на эффективном и самостоятельном чеченском правительстве. Ставленники Москвы, укрепленные старым партийным кадром, для Грозного – без сомнения, оккупационный режим[2].

Александр Беккер, обозреватель финансируемой Мост-банком газеты «Сегодня», комментирует в «Московских новостях» прошедший в декабре-январе публичный политический бенефис генерала Александра Коржакова. Коржаков выбрал для дебюта не официоз – «Российскую газету» или «Российские вести» и не «миллионщиков» – «Труд», «Комсомолку». Он начал с «Независимой газеты». Так же случайно, видимо, появились потом в «НГ» эксклюзивные материалы спецслужб о необходимости крена России в сторону державности «разоблачение» Джорджа Сороса. Премьера генерала в «НГ» стала прелюдией к демонстрации силы спецслужб у здания мэрии. Потом в интервью «Аргументам и фактам» Коржаков раскрылся как страстный охотник до «гусей». Снова с первой полосы «НГ» прозвуча-

[1] Би-Би-Си. 1995, 1 февраля.
[2] *Телень Л.* // «Московские новости». 1995, №7, 29 января–6 февраля. С.6.

ла загадочно добытая информация, будто спецслужбы намерены распространить сведения о связанной с «Мостом» коррупции чиновников, после чего к руководству финансовой группы применят меру пресечения. Журнал «Деньги» сообщил, что положение «Мост-банка» станет еще более непрочным после перевода из него бюджетных счетов московского правительства.

Прием любителей охоты ясен: бросить в воду камень и наблюдать, как расходятся круги. Цель, думается, тоже понятна: крепко пугнув Лужкова, взять с него потом в качестве отступного распоряжение об изъятии муниципальных средств из уполномоченных банков, в первую очередь «Моста»; одновременно газетной шумихой вселить панику в клиентуру «Моста». В отношении «Моста», как представляется, выбрана тактика постоянно нагнетаемого и регулируемого напряжения.

Как бы трудно не приходилось всегда российским предпринимателям, наката такого уровня, такой режиссуры и такой жесткости, как на «Мост», похоже, не было. Допускаю, что сам Гусинский совершил просчеты, приведшие к экстраординарной ситуации. Известна его способность перебарщивать в конкурентной борьбе с коллегами, делая недавних партнеров противниками. Однако охранные службы генерала Коржакова, взяв на себя роль арбитра и карающей руки в экономике и политике, кажется, увлеклись и заехали на чужую территорию[1].

Можно ли считать Президентом Ельцина, задает вопрос обозреватель «Литературной газеты» Олег Мороз, рассуждающий на примерах из современной политической жизни постсоветского пространства о феномене «президентского самодержавия».

О том, что у нас нет Президента, а есть полновластный диктатор, лучше всего говорит история с Чечней. Ельцин развязал там полномасштабную войну, не только неспросясь Федерального Собрания – даже не поставив его в известность. О парламент просто вытерли ноги. И он ничего, уперся и продолжает дальше как ни в чем не бывало заниматься своей «важной государственной деятельностью». Все знают: серьезные решения принимаются не здесь, не в этих кулуарах и коридорах и даже не в залах, а совсем в другом месте. Где-нибудь в баньке, где парится самый большой начальник с двумя-тремя крепкими, доверенными и проверенными мужиками. Или в предбаннике, за «пузырем».

Закройщики, кроившие нашу последнюю Конституцию, так ее ровно скроили, а скорняки так сноровисто сшили, что «костюмчик хорошо сидит» только на Ельцине. Думе и Совету федерации досталось, что осталось. В момент принятия Конституции это мало беспокоило. Сам автор признается, что не считал неизбежным превращение главного народного избранника в авторитарного правителя. Было ясно одно: несмотря на бесконечные колебания и бесчисленные ошибки, в главном Ельцин все же держится верного пути. Увы, правы оказались те, кто настаивал, что конституции и законы не следует принимать под какого-то одного человека... Деградация «президента-демократа» произошла у всех на глазах за считанные месяцы. Чечня поставила крест на «в основном правильном пути». Это крах. Крах Ельцина как политика, как человека. Крах наших надежд на него. Это стопроцентное политическое самоубийство[2].

---

[1] *Беккер А.* // «Московские новости». 1995, №9, 5–12 февраля. С.9.
[2] *Мороз О.* // «Литературная газета». 1995, 8 февраля. С.11.

В окружении Президента, если мы правильно понимаем, борются две группы, две позиции, пишет Федор Бурлацкий в «Независимой газете». Первая, жесткая, – провести такие акции в Чечне и других регионах, которые сделали бы возможным отмену выборов Президента в 1996 г. Вторая, мягкая, – укрепить связи Президента с парламентом, общественным мнением, сдвинув его политику к центру, ввести в правительство представителей оппозиции, словом, обеспечить законными средствами переизбрание Ельцина. Сам Президент пока ходит на двух ногах, говоря словами Мао Цзэдуна. Однако очень скоро станет ясным, что одно исключает другое: жесткий курс подрывает популярность Ельцина, мягкий – исключает отмену выборов. А в случае переноса президентских выборов у парламента появятся серьезные доводы, чтобы настаивать на одновременных выборах и Государственной Думы, и Совета Федерации, и Президента где-то в конце 1996 г. или даже в 1997 г.

Существуют две гипотетические возможности перенесения выборов парламента и Президента. Первая – введение чрезвычайного положения во всей России. Вторая – созыв Конституционного Собрания. Если Ельцин решится на перенос выборов, это, скорее, будет второй вариант. Рациональным основанием для такого акта может служить временный характер Конституции РФ, принятой явно под Ельцина, и необходимость выправить тот громадный перекос в сторону личной власти Президента, который имеется в Конституции.

На место бюрократической революции надо поставить национальную эволюцию, ее лозунги – безопасность, благосостояние, патриотизм. Сейчас все еще возможен переход от дикого бюрократического капитализма к обществу народного благосостояния, частного предпринимательства, государственных гарантий.

Готов ли Ельцин к такому повороту? Три реформы, которые начаты им или при нем: национальная, приведшая к распаду СССР, экономическая – к дикому бюрократическому рынку, политическая – к неконтролируемой президентской власти. Что будет с ними? Может ли Ельцин довести их до позитивного этапа или они будут брошены на полпути и кто-то иной все начнет сначала, с новой страницы, как не раз уже бывало в России?

Думается, что сложившийся в России политический режим следует рассматривать как временный, переходный. Демократура, пока сидит в Кремле Ельцин, вряд ли перерастет в прямую диктатуру тоталитарного типа. Но будущие выборы Президента создают угрозу прихода к власти «сильного человека» – армейского генерала или штатского экстремиста. Конституция РФ даст ему такие рычаги власти, которые позволят установить новый тоталитарный режим. Поэтому Конституция РФ должна быть дополнена конституционными законами, гарантирующими страну от режима личной власти[1].

Тема комментария Евгения Киселева в НТВ – кадровые назначения в высших эшелонах власти, автор отмечает три важных новых назначения, состоявшихся в России. Безусловно, самое важное и серьезное из них – избрание доктора юридических наук, профессора Владимира Туманова новым председателем КС РФ. Это событие большинством политических сил встречено положительно и весьма положительно, ибо с одной стороны, Владимир Туманов – человек, безусловно, демократических, либеральных убеждений, с другой стороны, – деятель умеренный,

[1] *Бурлацкий Ф.* // «Независимая газета». 1995,17 февраля. С.3.

явный центрист, но самое главное – и как политик, и как юрист, крупнейший специалист в области конституционного права, и как человек обладает безупречнейшей репутацией. Короче говоря, все сходятся, в том, что лучшего председателя, чем Владимир Туманов, КС трудно было пожелать.

Другое приметное кадровое событие недели – это решение Президента России назначить Олега Сосковца временным и.о. полномочного представителя Ельцина в Чечне. Это решение вызвало разноречивые оценки, ибо одни наблюдатели больше обращали внимание на слово «временно, и.о.», другие – на географическую направленность, на Чечню, не без основания замечая при этом, что сегодня на Чечне особенных политических лавров нажить трудно, а вот политической Голгофой Чечня запросто может стать для любого, даже для самого сильного политика. Во всяком случае, правы, очевидно, те, кто хотя бы задаются вопросом: не означает ли решение Президента отправить Сосковца в Чечню намерение положить конец его политической карьере?

Назначение опального замминистра обороны генерала Бориса Громова в МИД также вызвало разноречивые отклики. Одни справедливо замечали, что откомандировать неугодного человека в другое ведомство, пусть даже на некую престижную должность, но достаточно бессмысленную, – это классический аппаратный способ избавиться от сильной фигуры, которую невозможно убрать, отправить в отставку напрямую. Другие наблюдатели выдвигали более сложные гипотезы, в частности, указывая на то, что переход популярного генерала Громова, известного своими связями и влиянием в кругах умеренных государственников и умеренных национал-патриотов просвещенного толка, в команду министра иностранных дел Андрея Козырева на самом деле произошло при участии самого Козырева и связано с далеко идущими намерениями самого главы российского внешнеполитического ведомства, который будто бы даже готовится к собственной президентской предвыборной кампании на платформе идеологии державности, государственничества, просвещенного патриотизма[1].

Александр Гельман отмечает, что с некоторых пор его не покидает ощущение, что нашей страной все решительнее, все увереннее правит глупость. Конечно, не во всем, не всюду, не на все сто процентов. Прорывы и просветы разума тоже наблюдаются. Но все же на глупости дела наши замешаны довольно густо, довольно жирно. Этот вывод дался мне не легко, я сопротивлялся, я пришел к нему после многих замеров уровня, я не хотел расписываться под этим выводом. Но это так: глупость сегодня правит страной. Первый тому пример, конечно, Чечня. Невозможно поверить, что все случившееся за эти два с лишним месяца – правда. Два месяца назад, всего два месяца назад были живы тысячи людей, которые еще могли жить годы и годы, но их уже нет и никогда не будет. Стоял город Грозный, он стоял и строился я не знаю сколько лет, очень много лет, – сегодня это руины, развалины, пыль и прах. Но ведь не было никакого нашествия варваров на нашу страну, против нас никто не вел никаких войн – это мы сделали сами с собой. И это уже не просто глупость, это кровавая глупость. Мы варвары сами себе. А тем временем в Москве разворачивается параллельная, тоже большими умами задуманная операция под кодовым названием «охота на гусей», хотя подразумевается,

[1] НТВ, «Итоги». 1995, 19 февраля, 21:00.

по существу, один «гусь» – столичный мэр Юрий Лужков. Как я понимаю, с полгода назад или раньше где-то на самом верху пришли к выводу, что Лужков, на волне некоторых успехов и явно растущей популярности, при поддержке крупного московского капитала, решил на предстоящих президентских выборах стать одним из президентов на «престол». Считалось, очевидно, что у него есть шансы победить. И тогда началась совершенно дикая, напрочь бессмысленная, совершенно глупая борьба, почти война с этим «гусем» и вьющимися вокруг него «гусинскими». Дело дошло до того (после известного инцидента у здания мэрии), что Лужков во всеуслышание клятвенно заявил, что он даже во сне никогда себя не видел Президентом России, а уж наяву и говорить нечего. Позже, с началом большой чеченской войны, маленькая война против «гуся» Лужкова поутихла, сникла, казалось, что она уже не возобновится. И вдруг, после подлого убийства Влада Листьева, буквально над его гробом, взвился новый крутой виток этого скандала. Из-под Лужкова выдернули два его главных опорных столба – главного милиционера и главного прокурора Москвы. Акция носила почти ритуальный характер – возмущенным убийством Листьева массам преподнесли Панкратова и Пономарева в качестве достойной жертвы. Но народ у нас ушлый, ученый, особенно москвичи, – сразу поняли, что это хитро завуалированный удар по Лужкову, да и сам мэр не заставил себя ждать: заявил протест, пригрозил отставкой. Так или иначе, нам снова открылась многоплановая, многогранная глупость, засасывающая в свою шипучую воронку все новых и новых участников разрастающегося действа[1].

Силовое столкновение между Лужковым и Ельциным становилось все более неизбежным, пишет К.Г.Б. в «Завтра». На фоне кризисной ситуации внутри ельцинского окружения и в правительстве Черномырдина–Чубайса упитанно-единая команда Лужкова, контролирующая фактически 70% российского капитала, должна была рано или поздно начать демонстрировать свои мускулы. Противоречия вызревали и по еще одной причине. Внутри нынешнего режима три ключевые группировки имеют различные идеологические ориентиры. Ельцин выражает интересы преимущественно «нацкапов» – национал-капиталистов. Черномырдин с Чубайсом – это типичные компрадоры, ориентированные на Запад. Лужков–Гусинский – это, в основном, израильская ориентация. Госдума поддержала Лужкова. Две причины. С одной стороны, Рыбкин, говорят, вступил в «деловые сношения» с «Мост-банком». Что это за сношения – хорошо могут прокомментировать думцы – сторонники Б.Федорова. Бывший московский демчекист Савостьянов в интервью одной из германских Газет заявил, что Коржаков контролирует около 90 тыс. людей. Лужков все же сделал ошибку. По его оценкам, Западу самое время было отвернуться от Ельцина. Однако приезд Камдессю в Москву и предоставление шестимиллиардного кредита показали, что МВФ по-прежнему делает ставку на нынешний кремлевский режим. Впрочем, многие считают, что кредит все же был дан по Черномырдина–Чубайса. С другой стороны, кредит будет предоставляться Москве порциями ежемесячно. В прошлом году, когда деньги давались ежеквартально, «новые русские» из правительства успевали их дополнительно и интенсивно «прокручивать». Естественно, не без хорошей прибыли. В этом году будет потруднее это делать[2].

---

[1] *Гельман А.* // «Московские новости». 1995, №17, 15 марта.
[2] «Завтра». 1995, №11, март. С.1.

Как будто бы история ничему нас не учит на бесконечных примерах «игры от противного» и «эффектах бумеранга», – замечает А.Краевская в «Сегодня». Однако десять перестроечных и постперестроечных лет не прошли даром. Они не только создали в политическом пространстве харизматических лидеров и квазипартии, но и внесли редкие моменты настоящей политики в смысле искусства возможного.

И тут особенный интерес вызывает версия по поводу московской ситуации, высказанная сенатором Николаем Гончаром в предпоследних телевизионных «Итогах». «Версия Гончара» предполагала, что под громкими отставками московских силовиков кроется «игра» Президента и мэра, цель которой – поднятие популярности последнего в преддверии будущих выборов. Следовал вывод, что Ельцин создает из Лужкова нового лидера и соперника на президентских выборах. Эти предположения сразу же показались невероятными ведущему «Итогов» Евгению Киселеву.

Почти сразу откликнулся и московский мэр, назвавший версию Гончара абсурдной. Однако Ю.Лужков признал тогда и близкие человеческие отношения с Президентом России, чем впервые заставил взглянуть на версию под другим углом зрения («Такие шахматные комбинации не для нас с Борисом Николаевичем»).

Николай Гончар – политик, отличающийся умением избегать острых углов и конфликтов, способностью добиваться компромисса, «делать ходы» на перспективу. В этот раз он тоже сумел уклониться от извечного русского вопроса «за красных он или за белых».

Вряд ли спорная версия свидетельствует о наивности или упрощенном понимании им московских событий. После почли 20 лет работы в столичных властных структурах об этом говорить не приходится. Играл ли Гончар свою игру? Судя по всему, да. Но вот зачем и с каким результатом? «Версия» как объяснение причин, побудивших к конфликту, действительно не слишком правдоподобна. Однако кому нужно сейчас объяснение причин? Нельзя исключить, что Гончар сделал другое: прекрасно понимая, какую реакцию и комментарии он может спровоцировать, показал некую идеальную схему того, как могли бы вести себя политики высокого ранга, оказавшиеся в подобной ситуации.

«Версия Гончара» могла помочь нашим ведущим политикам, пойми и сыграй обе стороны конфликта предложенные им выигрышные ходы. Причем суть «версии» как реального варианта развития событий определилась не сразу.

Чем закончится борьба после новых витков ее «раскручивания», никто предсказать не возьмется. Большинство смотрит на противостояние спокойно. Однако в 1993 г. война Кремля и Белого дома начиналась тоже не со стрельбы...

Гончар лишь напомнил о возможностях «эффекта бумеранга». Очевидно, его версию следует рассматривать не как объяснение причин и мотивов конфликта (здесь она действительно не выдерживает критики), а как логику выстраивающейся ситуации. Здесь уместны известные аналогии. Когда ЦК КПСС предпринимал действия против Ельцина, они не имели первоначальной целью поднятие популярности Ельцина, но, безусловно, научили его оценивать последствия «гонений».

Как сказал один из аппаратчиков, служивший еще при Хрущеве и прошедший школу советских партийных интриг, «Гончар слишком хорошо о них думает». Последнее время в масс-медиа превалирует упрощенная подача действий Президента. Судя по всему, основой «версии Гончара» послужило расхождение с устоявшимся мифом о «тотальном использовании Президента его окружением». Фактически Гончар исходит из предпосылки, что Борис Ельцин остается участником и

организатором политического процесса, в том числе и «политических игр», используя, в частности, уверенность окружения в своем влиянии на Президента[1].

Вконец запутавшиеся читатели хотят точно знать состав воюющих партий – «московской», «коржаковской» и других, если они есть. Конечно, есть. Ниже я, пишет в «Независимой газете» Титус Советологов, идя навстречу читателям, интересующимся политическими шашками и шашнями в России, привожу персональные списки наиболее крупных группировок, давая суперкратко их характеристики. Списки получены из досье враждующих группировок друг на друга. За каждой командой стоят свои банки.

1. «*Команда Коржакова*»: Коржаков, Барсуков, Сосковец, Грачев, Ерин, Лобов, Старовойтов, Козырев, Панскова, Рыбкин, Степашин, В.Ковалев, Ильюшенко, Жириновский (жупел). Главная команда Ельцина сегодня состоит из национал-государственников и «бесхребетников», т.е. лично зависимых от Президента людей. Главный печатный орган – «Российская газета».

2. «*Команда Филатова*»: Чубайс, Филатов, Сатаров, Ясин, Гайдар, Савостьянов, А.Н.Яковлев, Красавченко. Реально – команда Чубайса. «Космополиты». Главный орган – «Известия».

3. «*Московская группа*»: Лужков, почти все московское правительство, Малашенко, Быстрое. «Эгоисты». 2-я запасная команда Ельцина на случай «ликвидации» первой. Главный органы – «МК», «Сегодня».

4. *1-я запасная команда Ельцина*: Илюшин, Скоков, Петров, Глазьев, Громов, Шапошников. Организационно полуоформлена.

5. *Команда* «*собственной игры*»: Черномырдин, Шафраник, Ресин, Шумейко, Заверюха. Мотивы «собственной игры» могут быть разными (экономические – Черномырдин, карьерные – Шумейко, тесные отношения с Президентом – Ресин и т.п.). «Суперэгоисты». Служат себе. Действуют не согласованно.

6. *Команда* «*блуждающих форвардов*»: Шахрай, Яров, Вольский, Шохин, Бойко, Лебедь, Рябов. Ищут себя в других.

7. «*Беспартийные профессионалы*»: Батурин, Лившиц, Кокошин, Попцов, Колесников, Парамонова, Примаков, А.Николаев, Давыдов, Лазуткин. Служат делу и вынужденно – конкретному начальству.

8. «*Модераторы*» («*Миротворцы*»): Чилингаров, Гончар.

Чистые оппозиционеры, лежащие за гранью «модераторов», – тема отдельного разговора. Их списки менее интересны. До тех пор, пока «власть» и «оппозиция» не поменяются местами[2].

В обществе, подчеркивает в еженедельнике «Россия» В.Машин, заговорили о появлении в обществе «третьей силы», а затем «партии войны».

Но не в обычном, каноническом значении слова «партия», а в смысле появления силы, пытающейся оказывать решающее влияние на развитие общества и судьбу государства, разъясняет автор, попытавшийся дать наиболее полную характеристику этого феномена российской политической действительности. По его мнению, к жизни эту силу привела неизбежность нового передела собственности, для которого нужна реальная власть и информационное обеспечение.

---

[1] *Краевская А.* // «Независимая газета». 1995, 22 марта. С.1.

[2] *Советологов Т.* // «Независимая газета». 1995, 24 марта. С.1.

Путем нехитрых умозаключений автор дает свое определение «партии войны», полагая, что это не монолитная группировка, а некая совокупность влиятельных сил и лиц, ставящих перед собой неодинаковые цели (раздел собственности, захват собственности, передел власти, перехват власти и др.).

Идеология «партии войны», которая ныне использует аргументы левой оппозиции, так же, как раньше использовала тезисы и аргументы демократов, по мнению автора материала, в дальнейшем может меняться, ибо единственная ее задача – несмотря на изменение ситуации, обеспечивать возможно более эффективное прикрытие действительных целей и политическую поддержку.

В любом случае, по его мнению, в качестве последствий прихода к власти именно такой силы можно было бы назвать следующие факторы:

а) крах российской государственности, который начнется с самоопределения ряда регионов, имеющих для этого наиболее благоприятные экономические и геостратегические возможности;

б) масштабные вооруженные конфликты, в основе которых переплетение политических, экономических, национальных, территориальных интересов, а также интересов ряда зарубежных государств;

в) крах российской экономики, который начнется ликвидацией и самоликвидацией ее главного сектора, прекращением межгосударственных и межрегиональных поставок и основного ряда производств;

г) создание благоприятных условий для неприкрытой зарубежной экономической экспансии по всем направлениям;

д) появление условий для экспансий и другого рода, возможно, и вооруженных. Нельзя исключать, что в собственных интересах и в интересах граждан от посягательств Центра некоторые региональные лидеры запросят поддержку из-за рубежа – не обязательно в виде миротворческих сил международных организаций (некоторые на это не пойдут), а скорее в формах добровольных отрядов;

е) ситуацию в России будут рассматривать как очаг пожара новой мировой, не исключено – ядерной войны, который необходимо погасить любыми средствами;

В этой связи автору эта во многом конкретная «партия войны» представляется основной внутренней разрушительной силой, итогом наделения властными полномочиями которой может стать системная дезинтеграция России, прекращение ее существования как таковой[1].

Ельцину удалось создать такую систему власти, которая сама себя держит, не нуждается в опоре на какие-либо политические структуры или финансовые группировки (напротив, они наперебой напрашиваются Президенту «в друзья»), пишет Елена Пеструхина в «Курантах». Борис Николаевич независим от давления общества и может делать все, что хочет. После Сталина никто из советских руководителей не имел столь абсолютной свободы решений. Притом что внешние атрибуты демократии в современной России соблюдены.

Удачная многофункциональная находка Ельцина – система назначенцев, современный вариант дворянской службы. Президент подбирает способных, но абсолютно неизвестных и не имеющих поддержки в обществе людей, дает им высокий титул (пост), привилегии (власть), государственную (государеву?) собствен-

[1] *Машин В.* // «Россия». 1995, №8, 5–11 апреля. С.1, 2.

ность в управление, а иногда и владение, требуя «лишь» верную службу. Так на нашем политическом небосклоне появились Геннадий Бурбулис, Сергей Шахрай, Григорий Явлинский, Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Борис и Николай Федоровы, Сергей Филатов... Список слишком велик, ибо практически все ключевые посты в правительстве, в региональных администрациях, в государственных средствах информации и пропаганды занимают избранники Президента. В отличие от профессиональных чиновников, лениво скользящих по бюрократической лестнице, случайно вознесенные ново-назначенцы готовы рвать пятки, чтобы оправдать высокое доверие. Они потеснили старых аппаратчиков, чьего реванша так опасался поначалу Президент, принесли новые идеи, неординарные методы работы. Опять же создавалась видимость демократии, Ельцин представал в роли покровителя молодых (и не очень) талантов. Если новоиспеченного политика охватывала «звездная» болезнь и он начинал мнить себя самостоятельным лидером, его меняли. И сразу выяснялось, что кумир дутый, а реальных авторитетов, способных конкурировать с Ельциным, среди демократов нет. Борис Николаевич у нас незаменимый...[1].

Информационный фон минувшей недели подтвердил основную политическую тенденцию месяца – политическая борьба за власть в России приобретает серьезный, содержательный характер и, в полном соответствии со спецификой участников, приобретает некоторые черты войны на уничтожение. Представляется, что тем самым неявно дезавуируются популярные до сих пор в кругах аналитиков сомнения относительно того, состоятся все-таки выборы или не состоятся, – гласит редакционный комментарий в еженедельнике «Утро Россіи».

По всей видимости, выборы состоятся. Более точной формулировкой было бы: состоится очередной тур борьбы за власть в России, и в ходе этого тура вполне возможны самые разные варианты модификации этой власти.

Фактор Думы: очередной опыт «карманного парламента» и «канала для выпуска пара»

По мнению комментаторов газеты «Сегодня», Государственная дума так и не нашла в себе сил воспользоваться изобретенным ею самой инструментом давления на исполнительную власть: правом оформить свои решения в виде федерального закона, подлежащего обязательному исполнению. Отвергнуты законопроекты о запрещении ведения Вооруженными Силами боевых действий на территории страны и об обязательной публикации в газете списков погибших, раненых и пропавших без вести. Парламентариям не достало решимости применить и наиболее эффективные – бюджетно-финансовые – методы контроля за деятельностью администрации: не получила поддержки идея запретить финансирование операции в Чечне.

Голосования почти по всем этим пунктам повестки дня показали, что антивоенная позиция последовательно отстаивалась только представителями «Выбора России» и «Яблока». По некоторым вопросам их готовы были поддержать отдельные депутаты из фракций «Новая региональная политика», «Женщины России» и «Союз 12 декабря». На противоположном фланге, естественно, оказалась фракция

[1] *Пеструхина Е.* // «Куранты». 1995, 21 апреля. С.5.

ЛДПР, члены которой продемонстрировали образцовую дисциплинированность. Коммунисты, аграрии и дэпээровцы голосовал кто в лес, кто по дрова[1].

С.Чугаев пишет, что первые после перерыва заседания Думы дают основания для вывода о том, что исполнительная власть сегодня пользуется достаточно мощной и устойчивой поддержкой большей части нижней палаты парламента. Основу ее составляют фракция ЛДПР и группа «Новая региональная политика». Сюда же примыкает фракция аграриев, ПРЕС, часть фракции «Женщины России». Иногда к этой команде даже присоединяется часть фракции коммунистов. О значении, которое исполнительная власть придает этой группе поддержки, можно судить по встрече В.Жириновского с премьер-министром накануне внеочередного заседания Думы. Подробности этой встречи по-прежнему неизвестны, но многие депутаты считают, что в ее ходе премьер и лидер либерал-демократов обсуждали способы блокировки не удобных для Президента и правительства законодательных инициатив «Выбора России».

Таким образом, как можно видеть, политическая ситуация в Думе диаметральна той, что существовала сразу после выборов. Главную угрозу для себя, судя по всему, исполнительная власть определенно видит в демократических фракциях. Для противостояния им создан блок из руководства Думы и левого парламентского большинства. В пользу этого вывода говорят и сообщения многих депутатов о том, что руководством Думы уже развернута кампания по смещению со своих постов уполномоченного по правам человека С.Ковалева и председателя думского Комитета по обороне С.Юшенкова.

Однако не исключено, что демонстрируемая думским большинством лояльность по отношению к исполнительной власти и управляемость не внушают президентской команде большого доверия. В последние дни в Государственной думе активно распространяются слухи о возможности роспуска палаты... По мнению депутатов, полагающих возможным роспуск Думы, исполнительная власть обеспокоена теоретически реальной перспективой принятия депутатами нижней палаты невыгодного для нее пакета законов о выборах[2].

Комитет Думы по законодательству, пишет в «Советской России» его председатель Владимир Исаков, подготовил сводный проект Федерального конституционного закона «О поправках к Конституцию Российской Федерации». Главная задача законопроекта – преодоление разрыва законодательной и исполнительной власти. Он предусматривает необходимость согласования с Государственной думой назначения не только премьер-министра, но и министра иностранных дел, «силовых» министров. У палат парламента появляется возможность «вотума недоверия» не только правительству в целом, но и отдельному министру. Правда, этот «вотум» имеет для Президента лишь «консультативное» значение – влечет рассмотрение вопроса о служебном соответствии члена правительства.

Несколько поправок возвращают обратно контрольную функцию парламента, полностью отнятую у него по новой Конституции. Предусматривается возможность контроля за деятельностью Президента, других должностных лиц. Вряд ли нынешний Президент, известный бескомпромиссной борьбой за «дополнительные

[1] *Журавлев П., Пархоменко С.* // «Сегодня». 1995, 14 января. С.1.
[2] *Чугаев С.* // «Известия». 1995, 14 января. С.1.

полномочия», будет спокойно взирать на попытки парламента вернуть себе контрольные функции, признает Исаков. Перешедшая в хроническую форму деформация власти не выправится нажатием кнопок электронного голосования, даже если это голосование будет положительным. Решающее значение здесь будет иметь позиция регионов, без поддержки и одобрения которых законопроект просто не вступит в силу[1].

Напряженность в нашем политическом «высшем обществе», вызванная чеченскими событиями, в ближайшие дни может значительно усилиться – пишет «Двадцать четыре». Война правительственному бюджету, а значит – и экономической политике кабинета, объявлена на состоявшейся накануне пресс-конференции председателя Комитета по экономической политике Сергея Глазьева, который подверг бюджет жесточайшей критике. Более того, он выдвинул свой вариант, который предлагает принять по укороченной процедуре, в двух чтениях. Глазьев обозначил позицию, которую займет не только его фракция, но скорее всего также коммунисты, большая часть группы «Новая региональная политика» и, возможно, «Женщины России», недовольные сокращением социальных программ. Решающую битву между Думой и правительством вряд ли удастся снова отложить до лучших времен. Отклонение бюджета во втором чтении может вызвать новый правительственный кризис.

Такое развитие событий поставило бы в сложное положение Президента. Отправить в отставку правительство в столь сложный период? Или распустить Думу, которая в целом поддержала Президента в чеченском кризисе и была бы его надежным помощником в «обуздании» амбициозных региональных лидеров – участников чебоксарской «пущи»? Положение осложняется тем, что немалая часть депутатского корпуса связывает экономическую политику правительства и с проблемами российской государственности. По их мнению, закономерно, что в поддержку экономической линии кабинета и одновременно – против президентской политики в Чечне выступают одни и те же силы: радикальные демократы, выражающие интересы иностранных инвесторов, а также некоторые региональные элиты[2].

Отвечая на вопрос об отношении к идее импичмента Президента, руководитель «Выбора России» Егор Гайдар заявил, что «наша фракция не поддерживает идею импичмента Президента, мы не одобряем, категорически не одобряем ту политику, которую он проводит сегодня в Чечне. Но мы не хотим раскачивать и так предельно нестабильные российские демократические институты. Я убежден, что сегодня постановка вопроса об импичменте – это реально на практике, надо понимать последствия, это скорее всего постановка вопроса о том, чтобы не было вообще выборов. Я хочу, чтобы были выборы, я хочу, чтобы были выборы в парламент. В срок – в 1995 г. Я хочу и будут категорически требовать и настаивать, чтобы были выборы в срок президентские. Я считаю, что нам к этим президентским выборам надо еще очень много сделать для того, чтобы подготовиться, выдвинуть и поддержать достойного демократического кандидата. А вот сейчас просто так, потому что действительно есть масса оснований к этому, но тем не менее просто

[1] *Исаков В.* // «Советская Россия». 1995, 17 января. С.3.
[2] *Марунов Н.* // «Двадцать четыре». 1995, 20 января. С.2.

так, не подумав о том, к чему это приведет, ставить вопрос об импичменте, я думаю опасно»[1].

Былой «совковый» опыт для Олега Жирнова («Московская правда») однозначен: комиссию создают, чтобы замотать дело. Истинная цена «исследовательской деятельности» думцев известна – в начале 1994 г. они по политическим мотивам отказались от расследования событий сентября – октября 1993 г. в Москве и закрыли созданную для этого свою комиссию. С этой точки зрения Жирное рассматривает и сообщения о выдвинутом последовательно Думой, Советом Федерации и Президентом проекте создания комиссии по расследованию причин возникновения конфликтной ситуации в Чечне. «Патриоты» разных мастей, по его мнению, будут пытаться «уесть» Гайдара, доказывая, что это в его премьерство вскормили воинство Дудаева. Радикал-«демократы» вроде Сергея Юшенкова – валить все на Павла Грачева: Гайдар, мол, в детали не вдавался. В выигрышном положении, пожалуй, окажется российский Президент. Захочет окончательно избавиться от Гайдара – «документально» подставит его; от Грачева – тоже наверняка можно найти соответствующие «документы»[2].

Популизм и приближающиеся выборы взяли верх, считает Сергей Абрамов («Деловая среда»), и благодаря активной поддержке фракции Жириновского во втором чтении Дума приняла законопроект. Парламентарии решились на открытую конфронтацию с правительством и Президентом. Их не испугала даже угроза возможного роспуска Госдумы. Ведь выделение дополнительных огромных средств, не обеспеченных соответствующими доходами, «почетную» обязанность поиска которых Дума возложила на правительство (ну прямо-таки Верховный Совет времен Руслана Имрановича), ставит крест на бюджете-95, так как в этом случае дефицит превысит уже согласованные с МВФ 7,7% ВВП.

А следовательно, об обещанных миллиардах долларов помощи можно просто забыть. Как заявил заместитель министра финансов Сергей Алексашенко после одобрения Думой решения об увеличении минимального размера зарплаты, переговоры с Международным валютным фондом «можно не начинать»[3].

Игнорирование исполнительной властью при решении чеченского вопроса Совета Федерации, которому, по Конституции, отводится решающая роль именно в вопросах федеративного устройства и введения чрезвычайного положения, обусловило резко негативную реакцию верхней палаты парламента на чеченскую кампанию. В Государственной Думе враждебное обсуждение деятельности уполномоченного по правам человека РФ Сергея Ковалева, а также уход от поставленного фракцией «Женщины России» вопроса о недоверии министру обороны подтвердили отказ думского большинства от действенной антивоенной позиции.

Этот отказ определен, по-видимому, тремя факторами. Во-первых, вживанием в логику войны: раз уж война развязана, то лучше ее выиграть, чем проиграть. Во-вторых, расчетами фракции АПР и других лоббистов получить в обмен за невмешательство дополнительные уступки от правительства по вопросам бюджета и налогов. В-третьих, нежеланием брать на себя какую бы то ни было ответственность за ход чеченского кризиса, тем более что сложившаяся ситуация предоставляет

[1] *Гайдар Т.* // «Эхо Москвы». 1995, 26 января, 20:16.
[2] *Жирнов О.* // «Московская правда». 1995, 24 января. С.1.
[3] *Сергей А.* // «Деловая среда». 1995, 26 января. С.1.

контрреформистской оппозиции – прежде всего КП РФ и АПР – наилучшие возможности для политической кампании против Президента.

Уже обсуждение в Государственной Думе вопроса о недоверии правительству 27 октября 1994 г. показало, что большинство политических сил и лидеров стремятся ситуацию неразделяемой ответственности Президента превратить в ситуацию неразделенной вины. Сегодняшняя поддержка президентского политического курса со стороны крайней оппозиции (ЛДПР, часть «Роспути») – явление сугубо ситуативное, поскольку устойчивой такая поддержка может стать только с отказом от либерализации экономики. Никаких послаблений со стороны контрреформистской оппозиции в ключевых вопросах модернизации – антиинфляционная политика, приватизация. Земельный кодекс, гарантии частной собственности и иностранных инвестиций, судебная реформа, государственное устройство в регионах – ждать не приходится. Более того, в сложившейся ситуации неизбежно усилятся требования увеличить финансирование армии и ВПК, свернуть конверсию. Что касается чеченского вопроса, то даже те силы, которые разделяют идеологию военного подавления Чечни, не будучи прямо ответственными за начало войны, безусловно, возложат на Президента ответственность за все – уже наличествующие и грядущие – издержки и неудачи этой кампании. В этой связи наибольшей активности как Государственной Думы, так и Совета Федерации следует ожидать на стадии «подведения итогов»[1].

Государственная Дума отвергла в первом чтении проект Закона «О правительстве Российской Федерации». В законопроекте правительство названо высшим органом исполнительной власти, хотя в Конституции говорится, что «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет правительство». Расширен, по сравнению с Конституцией, и состав правительства. В него введен, по новому законопроекту, руководитель аппарата правительства.

В законопроекте сказано, что правительство возглавляет единую систему исполнительной власти в Российской Федерации. По Конституции же такого статуса у правительства нет. Неполно очерчены вопросы разграничения полномочий федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации в соответствии со статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации. В предоставленном законопроекте нет и перечня министерств, там лишь сказано, что правительство направляет деятельность министерств и иных федеральных органов исполнительной власти. Общие же вопросы компетенции, порядка организации и других федеральных органов исполнительной власти регулируются федеральным законом, а это означает, что должен быть еще один закон, который решал бы все эти вопросы. Все эти положения позволили депутатам подвергнуть резкой критике концепцию представленного законопроекта, назвав его не законом о правительстве, а законом о полномочиях правительства. К тому же их не устроило, что в проекте не решены вопросы контроля за деятельностью самого правительства, в частности, со стороны Федерального Собрания, и вопрос ответственности правительства в целом и отдельных его членов[2].

По мнению Л.Володина, ни одна политическая структура не могла сравниться в последние два месяца с Государственной Думой в своей активности по поводу

[1] *Афанасьев М.* // «Независимая газета». 1995, 2 февраля. С.1, 2.
[2] *Буркалева О.* // «Российские вести». 1995, 1 февраля. С.2.

начавшейся войны. Почему в прошедшем времени? Да потому, что активность депутатов к концу января заметно упала, что, безусловно, связано прежде всего с неспособностью Думы хоть что-то решить в этом вопросе. События в Чечне в очередной раз – и на этот раз довольно четко и ясно – обнажили несовершенство постсоветской политической системы вообще и карикатурность представительной власти в частности. Неспособность Думы и Федерального Собрания в целом решать хоть какие-нибудь вопросы, с одной стороны, и полную бесконтрольность и безответственность исполнительной власти – с другой.

Активность Думы и ее пафосность носит в основном конъюнктурный характер. Около двух десятков пресс-конференций, гнев на лице, челночные поездки в Чечню – и минимум решений. Накануне событий в Чечне парламентское большинство было антипрезидентским. После начала событий все коренным образом изменилась. Первая реакция на ввод российских войск в Чечню была дружной. Но затем (можно даже точно сказать, когда это произошло, – на заседании Совета Думы 9 января) ситуация резко изменилась: фракция «Яблоко», занявшаяся созданием партии и убедившаяся в бесплодности своих попыток хоть что-то решить, взяла тайм-аут, коммунисты резко размежевались с антигосударственниками, то же самое сделали и аграрники. Словом, парламентское большинство в Думе теперь – пропрезидентское. А антипрезидентским является один только «Выбор России». Это и понятно: эпоха антиномии «демократы – прочие» кончилась. Началась эпоха антиномии «государственники – прочие».

Вывод первый: Дума – карикатура на власть. Ее постановления носят общий характер, а законопроекты – с учетом сложности их прохождения через Совет Федерации и Президента РФ – могут быт приняты в лучшем случае через месяц после их внесения и, стало быть, своевременного воздействия на улучшение обстановки в зоне конфликта не окажут. Дума могла и может повлиять на ситуацию. Для этого ей достаточно поставить вопрос о доверии правительству – перевести национальный конфликт в правительственный кризис. Однако именно этого не происходит, что заставляет сделать второй вывод.

Вывод второй: позиция Думы в отношении Чечни лицемерна. Депутаты завалили друг друга гневными обращениями и заявлениями (при полной неспособности проводить какую-то осмысленную, согласованную, конструктивную и профессиональную работу в данной области), но при этом ни одна из фракций не проявляет настойчивости в том, чтобы поставить вопрос ребром – принять поправки к Конституции, выразить недоверие правительству и т.п. Конечно, есть робкие попытки поставить вопрос о правительстве (Явлинский): об импичменте Президента (Рыбаков), о поправках к Конституции (Юшенков) и т.п., но это все – попытки отдельных депутатов, а не Думы как законодательного органа. Пожалуй, самым серьезным предложением за прошедшие два месяца было обращение фракции «Женщины России» к Президенту с просьбой об отставке Павла Грачева с поста министра обороны. И то – это всего лишь обращение, а не мера[1].

Чеченский кризис существенно изменил расстановку сил и общую ситуацию в Федеральном собрании. Можно выделить по меньшей мере три важнейших результата этих изменений, – пишет на страницах «Независимой газеты» Михаил Афанасьев – сотрудник Аналитического центра при Президенте РФ.

---

[1] *Володин П.* // «Новая ежедневная газета». 1995, 3 февраля. С.5.

Хотя военное подавление Чечни вполне отвечает идеологии ЛДПР и пользуется активной поддержкой ее фракции в Государственной Думе, Жириновский вряд ли получит от этих событий политическую прибыль. Социологические исследования фиксировали в массовом сознании россиян страх перед возможностью войны. Сегодня опросы общественного мнения показывают массовое неприятие военных действий в Чечне. Поддержав непопулярную войну, Жириновский пошел против мнения и настроений абсолютного большинства российских граждан. Более того, если до сих пор его воинственные эскапады воспринимались многими обывателями не очень серьезно, а для части населения громогласный империализм был психологической компенсацией, то теперь, на фоне реальных событий, за партией Жириновского прочно закрепляется образ партии войны.

Наибольший выигрыш от президентской военной кампании в Чечне, безусловно, получили КП РФ и союзная с ней АПР. Во-первых, коммунисты заняли антивоенную позицию или, вернее, занялись громким осуждением войны, что отвечает массовым настроениям россиян. При этом они оказались в очень удобном положении: не неся ответственности за чеченский кризис, коммунисты, не предпринимая никаких решительных политический действий, получают максимальный пропагандистский эффект. Во-вторых, чеченская война для коммунистов – неожиданное подтверждение их предсказаний о неизбежности вследствие распада СССР военных конфликтов, которые, начавшись в ближнем зарубежье, перекинутся на Россию. В-третьих, военные действия на территории Российской Федерации, начатые в обход Федерального собрания, дали коммунистам самый весомый аргумент в кампании по дискредитации Президента и демократов.

Наихудшим образом сказался чеченский кризис на крупнейшей либеральной фракции в Государственной Думе – «Выборе России». Всеми политическими конкурентами Гайдара, безусловно, и далее будет разрабатываться тема его ответственности за вооружение или попустительство вооружению дудаевского режима. Крайне трудно отбиваться от сокрушительной критики – как со стороны КП РФ, АПР, ДПР, так и со стороны «Яблока» – выбороссам, которые поддержали в 1993 г. президентский проект Конституции, а теперь признают необходимость конституционных поправок. Но главное даже не в этом. Главное в том, что «Выбор России» – объединение по самой природе своей пропрезидентское, объединение, стремившееся соединить традиции демократического движения, ценности либерализма и статус нового истеблишмента. Поэтому вынужденная оппозиция Президенту ввергает «Выбор России» в идейный и организационный кризис и влечет почти неизбежный раскол или серию отколов. Новая политическая ситуация отнюдь не способствует и консолидации демократов[1].

Аналитический центр «Известий» публикует список финансовых и промышленных структур, которые, по его сведениям, стоят за целым рядом народных избранников, заседающих в Думе. Это Финансовая компания «ФинПА», «Инкомбанк», АО «МММ», «Альфа-Банк», фирма «Инекс-Интерэкспорт», МП «Композит» (Волгоград), СП «Лицом к лицу», СП «Коммерческий клуб "Московский"», НПК «Промышленник», АО «Нева-Чуп-Чупс» (С.-Петербург), концерн «Футурум», АО «Торговый дом "Нефтехим"», ТОО «Лакур» (г. Глазов, Удмуртия), юридическая фирма

[1] *Афанасьев М.* // «Независимая газета». 1995, 2 февраля. С.1, 2.

«Эколекс», АО «АВ и АС» (Владивосток), АО «Технология», АО «Царицын двор» (Волгоград), АО «Труд» (Иркутск), АО «Прокопьевский торговый дом» (Прокопьевск), концерн «Горячев» (С.-Петербург), АО «Ларина-сервис», АО «Поиск» (Сызрань), АО «Русское» (Омск), ТОО «Агро-Р» (Рязань), МП «Муниципальный канал» (Петропавловск-Камчатский), АО «Байкалит» (Иркутск), Тульская универсальная региональная биржа, фирма «Kenmore service Ltd», Российский банк «Солидарность», «Аурабанк», «Эстер-банк» (Тольятти), «Гандвикбанк» (Архангельск), АО «Автотрактороэкспорт», АО «Совтрансавто», РПСТ «Раменское», Акционерная компания «Энергетические сети России», АО «ГАЗ», АО «Совтрансавто» (Кавминводы), АО корпорация «Российские лесопромышленники», корпорация «Россельхозводстрой», АО «ЭКОЭН», предприятие «Фармимэкс», ПО «Оксид» (Новосибирск), Российская товарно-сырьевая биржа[1].

Очередным скандалом вокруг взаимоотношений Администрации Президента (АП) и группы депутатов Государственной Думы может завершиться расследование СМИ о состоявшемся в подмосковном санатории семинаре, подготовленном АП.

Тем временем, со ссылкой на источники в Госдуме, «Независимая газета» сообщила, что в подмосковном пансионате «Десна» состоялась встреча примерно 30 депутатов Госдумы с деятелями президентской администрации Андреем Логиновым, Александром Лившицем и Георгием Сатаровым. В результате этой встречи было принято решение создать новое депутатское объединение, либерально-консервативной направленности. Предполагается, что эта депутатская группа будет поддерживать Президента, но оппонировать правительству Черномырдина. Предусматривается финансирование новой депутатской группы со стороны некоторых финансово-банковских структур столицы. В частности, упоминают банки «Национальный кредит» и «Менатеп». По некоторым предположениям, в новое депутатское объединение могут войти люди из «Выбора России», «Новой региональной политики», «Союза 12 декабря», «Яблока», а также ДПР и ПРЕС[2].

«Участникам нового предприятия обещана финансовая поддержка на грядущих парламентских выборах, а также квартиры и работа в Москве, в случае если они проиграют выборы» (Из заявления группы анонимных депутатов, распространенного в Госдуме и в российских СМИ 13 февраля 1995 г., в котором помощники главы государства Георгий Сатаров и Александр Лившиц, а также начальник управления администрации Президента по взаимодействию с Федеральным собранием Андрей Логинов изобличаются в попытке подкупа группы депутатов Госдумы, пишет «Век»).

«Полный абсурд – это выглядит смешно и провокационно» – так охарактеризовал в интервью «Веку» анонимное заявление Александр Яковлев, представитель Президента в Федеральном собрании РФ. По словам Яковлева, подобные заявления должны подтверждаться документами. Если документов и свидетельств нет, считает Яковлев, речь идти может только о провокации[3].

Президент России уже дважды пытался «разгрызать» в думской палате «кремлевскую партию», пишет «Комсомольская правда».

---

[1] «Известия». 1995, 11 февраля, С.1.
[2] *Родин И.* // «Независимая газета». 1995, 14 февраля. С.2.
[3] *Тод О.* // «Век». 1995, №7, 17–23 февраля. С.1.

Впервые мысль разжиться «собственной фракцией» озарила Бориса Николаевича еще на стадии зачатия Пятой государственной. Но тогда идею маститого партстроителя «зарубили» его же партпрорабы из президентской администрации, причем аргумент их был довольно веским и острым: общенациональный лидер должен быть «вне» и «над».

Вторая попытка относится к первым, пеленочно-младенческим, дням Думы, проигранной «гайдаровцами» и «шахраевцами» в политпокер «коммуножириновцам».

Судя по недавним чаепитиям в подмосковном пансионате «Десна», где в узком кругу президентских помощников отхлебывал из блюдец широкий круг разнофракционных народных избранников, Борис Николаевич вновь вознамерился достать из своего заветного портфельчика заветный же устав.

Мотивы нового «аврала» на президентской «парт-стройке» можно истолковать просто: «Выбор России», в который Ельцин верил без оглядки до последнего мирного дня «чеченской Помпеи», с началом вооруженного восстановления «конституционного порядка» ударился в «пацифизм». И Президент рулит, опершись не на мягкое и надежное плечо атланта Гайдара, а на твердые бицепсы вчерашних, а значит, и завтрашних противников. Вот и решил собрать с думского бору по сосенке – может, удастся соорудить более подходящую опору[1].

Задача создать себе в парламенте прочную опору встала во весь рост перед Кремлем в прошлом году, когда выяснилось, что пути Президента и «Выбора России» расходятся. Чечня поставила вопрос ребром, – так раскрывает тему «Московский комсомолец». 8–9 февраля ближайшие помощники Президента Георгий Сатаров и Александр Лившиц провели в подмосковном пансионате «Десна» совещание депутатов «государственников» из различных фракций, на котором формирование нового объединения центристско-патриотического толка перешло в практическую плоскость. Остается лишь придумать название и распределить руководящие портфели. Формирование фракций происходит в духе лучших традиций, «под ковром». Собрано уже около полусотни подписей депутатов.

Человек шесть, например, дают «выбороссы», и прежде всего, руководителя предвыборной кампании «Выбора» Алексея Головкова. Уходит также бывший заместитель председателя фракции Александров, давно уже нашедший общий язык с коммунистом Илюхиным в Комитете безопасности при разработке проекта возрождения КГБ («Закона об органах контрразведки»). Нечего, по-видимому, теперь делать у «выборосов» и Бауэру – после их ходатайства о снятии его за «аморалку» с председателей Комитета. Наиболее яркой фигурой среди экс-«выборосов» (членов новой фракции) будет неистовый Виктор Миронов – человек, твердокаменно и бескорыстно преданный во всех политических перипетиях лично Ельцину. Щедро «делегируют» из своих рядов в президентскую команду также имперские «декабристы» окончательно распадающейся фракции Бориса Федорова, недовольные «шахраевцы», «травкинцы» из ДПР во главе с Леушкиным, да и самим Ильичом; отрыгнутые Жириновским «державники» группы Кобелева и всегда готовые идти за тем, кто имеет, на что позвать, приверженцы «Новой региональной политики». Кто все-таки будет лидером фракции? Уж не под Травкина ли все это затеяно[2]?

---

[1] *Гамов А.* // «Комсомольская правда». 1995, 17 февраля. С.2.

[2] *Максимов И.* // «Московский комсомолец». 1995, 15 февраля. С.1.

Совет Федерации: канал влияния региональных элит? Президентский инструмент давления на нижнюю палату? Собрание партхозноменклатуры?

Владимир Шумейко: Очередные «покачивания» председательского кресла под спикером СФ. Проблема государственной роли и действенности решений Совета Федерации – на обсуждении в верхней палате

Председательское кресло под спикером Совета Федерации РФ Владимиром Шумейко, похоже, вновь покачивается, считает А.Степовой («Известия»). В то время, когда депутаты Госдумы, обеспокоенные развитием чеченского кризиса, досрочно прервали свои парламентские каникулы, чтобы как-то повлиять на военно-политическую ситуацию в стране, сенаторы из Совета Федерации ожидали оговоренного сигнала от своего спикера. Его не последовало. Обеспокоенные таким ходом событий руководители ряда республик собрались в Чебоксарах, чтобы выработать единую позицию и дать понять центральным властям: в силовом разрешении чеченского кризиса они видят реальную угрозу федеративному устройству государства. Участники чебоксарской встречи заявили о необходимости возобновления деятельности Совета глав республик. Выходит, часть региональной элиты уже не видит в верхней палате Федерального собрания РФ преемника образованного накануне октябрьского кризиса 1993 г. Совета глав республик. Недовольство было обращено против спикера Владимира Шумейко, который участвовал в памятном заседании Совета безопасности[1].

Не по своей воле кандидат в члены КС Роберт Цивилев стал «лакмусовой бумажкой», демонстрирующей ухудшающиеся день ото дня отношения между Президентом и Советом Федерации. В канун Нового года большинство сенаторов не имели ничего против Цивилева, что и подтвердили результаты подсчета бюллетеней. Цивилев не добрал всего 4 голоса. Однако выяснилось, что едва не треть палаты не прочь видеть в составе суда председателя Комитета по законодательству Ису Костоева. Его политический вес и авторитет делали эту фигуру абсолютно проходной. Так что мало кто сомневался, что на этот раз Президент в соответствии с Договором об общественном согласии учтет пожелание сенаторов и представит к избранию именно эту кандидатуру. Глава государства рассудил по-другому и тем самым с треском провалил своего выдвиженца. Сенаторы обиделись.

На заседании выяснилось, что стенания общественности по поводу неработающего КС изрядно всем надоели, в том числе и самим сенаторам, не желающим поступаться принципами. Так что теперь очевидная для всех истина, что у КС нет ну никаких возможностей начать работу, уже не столь очевидна. Радикальнее всех высказался Евгений Крестьянинов: мы никогда не ждали, чтобы в Думе или Совете Федерации набралось зафиксированное в Конституции число депутатов, соответственно, 450 и 178. Почему же в отношении КС делается столь своеобразное исключение? Как считает судья Виктор Лучин, не исключено, что сами члены КС «под давлением ситуации и общественного мнения» придут к выводу о необходимости возобновить работу, но ожидания общества преувеличены[2].

---

[1] *Степовой А.* // «Известия». 1995, 17 января. С.2.
[2] *Дмириева Л.* // «Век». 1995, №3, 20–26 января. С.2.

Совет Федерации недоволен своей ролью в разрешении чеченского кризиса и поднимает вопрос о повышении государственного статуса верхней палаты и изменении порядка ее формирования

Совет Федерации недоволен своей ролью в разрешении чеченского кризиса, констатирует Любовь Цуканова в «Российских вестях». Редакционная комиссия по подготовке проекта постановления СФ по ситуации на Северном Кавказе учла, кажется, все пожелания сложившейся в недрах верхней палаты оппозиционной группы, представленной депутатами, прошедшими в СФ не «по должности», а по партийной принадлежности – главным образом от коммунистов и «патриотов». Эта группа и ранее инициировала конфронтационные по отношению к Президенту и правительство решения Совета Федерации, чаще всего смягчавшиеся «умеренным» большинством палаты. Но никогда ранее эти предложения так сконцентрировано и так упорно не продвигались.

В проекте содержались и рекомендации Думе начать процедуру импичмента Президента, выразить недоверие правительству; и предложения отозвать спикера из Совета безопасности, а представителей палаты – из Временной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в Чечне; и требование дезавуировать подпись Совета Федерации под Договором об общественном согласии. Все эти предложения, голосовавшиеся тайно, не прошли, но четко обозначили, что в верхней палате «оппозиционное ядро» разрослось как минимум до трети всего состава СФ. Партийное расслоение Совета Федерации, считает Цуканова, привело к тому, что палата оказалась неспособной принимать конструктивные решения; лишившись самых грозных пунктов, постановление ослабло и по части содержательности, палата явно «забуксовала»[1].

«Куранты» в связи с очередной сессией верхней палаты Федерального Собрания и пресс-конференцией ее спикера представили данные о ней своим читателям. В Совете Федерации 58 глав администраций, 18 премьеров, 13 президентов, 12 мэров, 7 представителей Президента в регионах и 45 руководителей органов представительной власти!

Нынешняя организация работы Совета Федерации неправомочна: Конституция и Закон о статусе депутата однозначно говорит о том, что в верхней палате депутаты работают на непостоянной основе, т.е. по совместительству. Но сейчас около сорока членов Совета Федерации трудятся именно таким образом. Наверное, не случайно, что их число близко к числу депутатов, которые не представляют ни исполнительную, ни законодательную власть в регионах: должны же подобные народные избранники где-то работать и получать зарплату. Впрочем, дело не только в них: руководство Совета Федерации тоже не заинтересовано в подобном любительском статусе и желает быть полноценной властью. Таков закон: власти всегда мало и хочется еще.

Когда речь заходит о конкретных хозяйственных вопросах, сенаторы показывают себя солидными и умудренными опытом людьми, знающими досконально и свои, и государственные проблемы. Однако если начинается чистая политика, в палате наступает сплошной сумбур. Складывается впечатление, что региональные начальники привыкли руководить и председательствовать, но не слушать и диску-

[1] *Цуканова Л.* // «Российские вести». 1995, 24 января. С.1.

тировать. Каждый из них норовит высказать свою точку зрения, не обращая внимания на других[1].

Хотя на две трети состав Совета Федерации сформирован из региональной элиты власти (главы администраций, законодательных собраний, представители Президента на местах), нельзя сказать, что палата в полной мере отражает весь спектр мнений по политическому обустройству страны, утверждает А.Степовой в «Известиях».

За последний год к власти в регионах пришла новая плеяда политиков, которая оказалось вне федеральных структур. Отсюда и их попытки обратить на себя внимание, оказать влияние на законодательные и исполнительные органы страны. Совещание в Чебоксарах глав ряда субъектов РФ показало серьезность этих намерений и не на шутку испугало руководителей Федерального собрания. Прозвучавшее в столице Чувашии предложение созвать конгресс народов России вызвало раздражение в Москве.

Недовольство этой инициативой публично озвучил спикер Совета Федерации В.Шумейко. Но, очевидно, немного поостыв, Владимир Филиппович понял, что чебоксарский процесс пошел. И, чтобы полностью не потерять влияние на региональные элиты, он выдвинул идею проведения во второй половине февраля всероссийского совещания по проблемам формирования новых федеральных органов власти. Проведение подобного всероссийского совещания не предусмотрено никакими законоуложениями, не упоминается такая возможность и в Конституции страны. Но в Основном Законе не установлен и четкий порядок проведения парламентских и президентских выборов[2].

Спикер Совета Федерации Владимир Шумейко направил письмо Б.Ельцину с предложением провести всероссийское совещание по проблемам формирования новых органов власти. В письме признается: разброс мнений – кого и как выбирать в будущий парламент – настолько велик, что без данного мероприятия страна может войти в новый конституционный кризис. События в Чечне отвлекли внимание общественности от острой проблемы: в год парламентский выборов страна вошла без законов о выборах Президента РФ, о выборах депутатов Госдумы, о порядке формирования Совета Федерации, о Конституционном собрании РФ.

Шумейко, как видно из его письма, убежден, что вопрос о выборах сам парламент не решит. Нужен более широкий совет с представителями субъектов Российской Федерации (а их восемьдесят девять), которые смогут изложить не только мнение региональных политических элит, но и общественных движений, различных организаций. Опасение оказаться в новом конституционном тупике, внести в общество новый раздрай (особенно на фоне чеченского кризиса) небеспочвенно. Сумеет ли Президент достаточно точно и быстро отреагировать на предложение руководства Совета Федерации, покажут ближайшие дни. В противном случае – не придется ли новые выборы проводить по президентскому указу[3]?

---

[1] *Бондарев В.* // «Куранты». 1995, 27 января. С.4.
[2] *Степовой А.* // «Известия». 1995, 31 января. С.2.
[3] Там же.

«Фактор премьера» и проектируемый режим предвыборной расстановки политических сил

Октябрьско-декабрьская «перестройка» режима (вытолкнувшая часть радикал-либеральных реформаторов из правительства и президентской администрации, обозначившая рост влияния силовых структур на политику в «державном» ключе) имела в основе нечто вроде «договора о разделе сфер влияния» между Борисом Ельциным и Виктором Черномырдиным, пишет П.Версилов в еженедельнике «Завтра». (Ибо именно поддержка премьер-министра обеспечила Президенту РФ согласие коллегии МО РФ на применение армейских подразделений против «октябрьских мятежников»). Согласно этому нигде не зафиксированному договору Президент РФ напрямую подчинил себе все силовые структуры, выделил из ГУО (Главное управление охраны РФ) личную «преторианскую гвардию» – Службу безопасности Президента (СПБ РФ), поставил под свой контроль (в обход номинального участия правительства) формирование бюджета МО, МВД и ФСК. Премьер-министр же получил эксклюзивное право на формирование «однородного» умеренно-либерального кабинета, хотя и, оговоримся, на президентских условиях. Этот неформальный «договор», собственно, и стоял у истоков образования так называемой «партии премьер-министра», подспудно конкурирующей с «президентской». Рост политических притязаний прочих группировок («московской», в частности) был, по мнению наблюдателей, в значительной мере реакцией на абсолютно неизбежный – подчеркнем – «эгоистический» раздел властных полномочий внутри постоктябрьской «партии власти».

Наблюдатели выделяют по крайней мер четыре фазы передела полномочий между «людьми премьер-министра», радикал-демократами и «президентской» группировкой:

1) уход зимой 1994 г. из правительства Е.Гайдара, Б.Федорова и из президентской администрации – целого ряда начальников управлений администрации и президентских советников, слывших креатурами бывшего госсекретаря РФ Геннадия Бурбулиса и руководителя президентской администрации Сергея Филатова; образование тогда же временной тактической связки Виктор Черномырдин – Виктор Илюшин (первый помощник Президента РФ) при одновременном обострении борьбы Виктора Илюшина и Сергея Филатова;

2) подспудное формирование и усиление летом – осенью 1994 г. «третьей силы» в кабинете министров, именно альянса Олег Сосковец – Александр Коржаков – Михаил Барсуков (двое последних – руководители «президентских» спецслужб, СБП и ГУО РФ), направленного как против радикал-демократов (Анатолий Чубайс), так и против «людей Черномырдина»;

3) осенняя реконструкция кабинета после «черного вторника», противопоставившая «партию премьер-министра» и «радикалов», ослабившая политические позиции кабинета в целом в пользу «президентской» группировки и упомянутого «пропрезидентского» альянса;

4) формирование в конце января тактической связки Виктор Черномырдин–Анатолий Чубайс, противостоящей на время отошедшему в тень альянсу Александр Коржаков–Олег Сосковец–Михаил Барсуков; проявление роли министра финансов Владимира Панскова, который противостоит и Черномырдину – Чубайсу, и Сосковцу; временный кризис в отношениях правительства с группой лобби-

стов ТЭК, традиционно составлявший ядро «партии премьер-министра» в связи с проблемой либерализации нефтеэкспорта.

Намечаемый, по некоторым признакам, новый передел между околопрезидентскими группировками «сфер влияния» – на этот раз на силовые структуры – также непременно будет произведен по принципу «разделяй и властвуй»; кандидатуры фаворитов – Михаила Барсуков и Юрий Батурин, принадлежат к конкурирующим кремлевским кланам.

Таким образом, Борис Ельцин, манипулируя собственным окружением, раз за разом создает нарочито неустойчивые (а иногда моментальные) персональные комбинации «сдержек-противовесов» в своем окружении: затем, когда запрограммированный аппаратный кризис разражается, Президент выступает в роли патрона, «наводящего порядок».

Президент давно перестал быть модификацией общенационального лидера; теперь он перестает быть даже чисто бюрократическим лидером госаппарата[1].

Еще совсем недавно, очень напористо начавший свою деятельность в госкомитете по имуществу его новый председатель Владимир Полеванов заставил наблюдателей предположить, что Чубайс уже не тот и дни его сочтены. Сам Чубайс, как выяснилось, был иного мнения и не переставал держать руку на пульсе важнейших экономических проблем. Полеванов, видимо, переоценил силу своей поддержки со стороны Олега Сосковца и части президентского окружения и поторопился. Ему указали его место.

Ряд заявлений председателя Госкомимущества Полеванова шли вразрез с президентскими решениями, с программой приватизации, она утверждена Указом Президента, шли вразрез с позицией правительства на этот счет, и по сути дела отражали личную точку зрения Полеванова, которая выдавалась за официальную позицию. Председатель правительства в этой связи принял решение об изменении схемы подчиненности в правительстве. Полеванов напрямую подчинен первому вице-премьеру Чубайсу. Коллегия поддержала необходимость реализации курса правительства в полном объеме, считая абсолютно недопустимым какие бы то ни было личные высказывания, отличающиеся от этого курса.

Связка Чубайс–Черномырдин, еще недавно казавшаяся как минимум странной, доказывает свою силу. Президент Ельцин, большой мастер политики сдержек и противовесов, не пошел пока на критическое ослабление реформистского крыла в руководстве страны, излишнее усиление жестко-силового[2].

Основным властным орудием Чубайса, полагают наблюдатели, должна стать правительственная Комиссия по экономической реформе. Утверждение Положения о комиссии по экономической реформе стало еще одним подтверждением того, что вокруг первого вице-премьера Анатолия Чубайса создается новый центр экономической власти. Инициированное чеченской компанией перераспределение полномочий между самыми влиятельными членами правительства привело к реанимации идеи создания специального бюрократического органа, ответственного за стратегическое планирование экономической политики. Комиссия, по сути, становится квазисовмином и вступает в прямую конкуренцию с образованиями, уже

[1] *Версилов П.* // «Завтра». 1995, №8. С.4.
[2] РТВ, «Подробности». 1995, 17 января, 20:25.

наделенными подобными полномочиями: комиссиями по оперативным вопросам и по неплатежам. Именно наличие встроенных властных полномочий принципиально отличает нынешнюю «реформаторскую» комиссию от ее союзного прообраза, известного как «комиссия Абалкина», и его последующих российских изданий под руководством Григория Явлинского и Евгения Сабурова.

Олег Сосковец, связанный руководством «чеченским» штабом, уступил инициативу формально свободному Анатолию Чубайсу. Чем Чубайс и не замедлил воспользоваться: в начале недели стало известно, что руководство комиссией по неплатежам перешло от Сосковца к Чубайсу. Сейчас в руках у пока еще «второго» первого заместители премьера сконцентрированы средства как тактического (комиссия по неплатежам), так и стратегического (по экономической реформе) влияния на экономическую политику кабинета. Впрочем, сами по себе эти события (как и то, что Чубайс будет представлять Россию на экономическом форуме в Давосе) не позволяют однозначно утверждать, что Чубайс постепенно становится «самым первым» первым вице-премьером[1].

Начало войны предвещало глубокий кризис с самыми далеко идущими последствиями, было полно самых мрачных прогнозов. Пока, за исключением тяжелый потерь в Чечне и умеренного недовольства со стороны цивилизованных стран, ничего явно реакционного или контрреволюционного не произошло, констатирует В.Бондарев. Уволен ретивый руководитель ГКИ, намеревавшийся ревизировать итоги приватизации. Принят во втором чтении бюджет – такого не было даже в прошлом, менее драматическом году. Пресса получила от Президента премьера клятвенное обещание сохранить свободу слова. Однако других оснований для оптимизма нет, обещания правительства подавить инфляцию пока выглядят как очередные благие пожелания.

Наибольшие политические дивиденды от чеченского конфликта, как ни странно, получил премьер Виктор Черномырдин, который в отличие от многих в условиях сложнейшей политической ситуации свою партию исполнил филигранно. Сторонники силового решения продолжают его считать жестким и решительным политиком, полностью поддержавшим решение Президента. Но и те, кто против войны в Чечне, увидели в премьере своего союзника. Черномырдин выступал настолько эмоционально и выразительно, что каждый смог услышать то, что хотел. СМИ с откровенной симпатией стали называть премьера «голубь». Такое сочувствие прессы наталкивает на мысль, что дело здесь не так просто. Можно предположить, что действия премьера в столь сложной с ситуации показали, что он как политики имеет большой потенциал и у него есть политическое будущее. Как в свое время Черномырдин признал «монетаризм», так теперь наконец он понял и роль прессы. В последнее время премьер начал с ней активно работать, и у него неплохо это получается. В общем, на наших глазах бывший «красный директор» превратился в современного политика, овладевшего премудростями рынка и публичной политики[2].

В Министерстве экономики России состоялось расширенное заседание коллегии. На взгляд корреспондента «Известий», Виктор Черномырдин сделал решительную и весьма убедительную заявку на роль гаранта экономической, а следовательно,

[1] *Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 20 января. С.2.
[2] *Бондарев В.* // «Куранты». 1995, 27 января. С.4.

и политической, стабильности в обществе. Речь шла о сугубо экономических материях: экономические итоги 1994 г.; анализ ошибок и неудач; постановка задач на ближайшую и среднесрочную перспективу; роль Министерства экономики в процессе реформ. Однако событием стал сам пафос выступления премьера. Это были откровения битого и ломаного политика, пережившего и переболевшего непреложную истину: без макроэкономической стабилизации, без стабилизации финансовой не выбраться из ямы, не поднять производства.

Премьер зачел в актив своему кабинету: сохранение «общего курса на либерализацию хозяйства»; выполнение первого этапа приватизации (при этом «никаких изменений в приватизации, и особенно второго ее этапа», а Полеванов – «это наша глубочайшая ошибка»); «серьезное ужесточение» финансовой политики осенью прошлого года; «реальные признаки стабилизации» летом. В раздел «наши серьезные ошибки» были зачислены непоследовательность финансовой политики и «необеспеченность наших заявлений в этой области конкретными механизмами»; медленные темпы институциональных преобразований (особенно в сфере регулирования естественных монополий, преобразований в ТЭКе, лицензирования хозяйственной деятельности); отсутствие полнокровной государственной политики инвестиций[1].

Первый вице-премьер Анатолий Чубайс председательствовал на первом в этом году заседании правительства. Факт этот прекрасно иллюстрирует альянс, сложившийся в исполнительной власти: Черномырдин с Чубайсом в Белом доме, Сосковец с Ельциным в Липецке[2].

Крайне критически оценивает в «Моей газете» нынешнее российское правительство председатель Комитета Госдумы РФ по связям с соотечественниками за рубежом Константин Затулин. «Нынешний кабинет министров является кабинетом отложенных теорий и отсроченных решений. Первая же попытка исполнить просроченные обязательства по защите единства и целостности страны показала, что в нынешнем составе правительств совершенно не способно от начала до конца квалифицированно выполнить такую задачу». В кабинете есть министры, квалификация которых, по-моему, чрезвычайно высока (Е.Ясин), есть также министры, своим присутствием на министерском посту вредящие не только правительству, но и – в стратегических масштабах – облику России в современном мире (П.Грачев). Есть министры, чья действительная компетентность в порученных им вопросах – плод заблуждений общественности, ослепленной чиновничьим размахом в ущерб смыслу и результату дела (А.Чубайс и С.Шахрай).

Лучшее, что может сделать сейчас правительство, – избавить от себя Российскую Федерацию. Это совсем не означает, что отдельные деятели правительства, сам В.Черномырдин, если он устраивает Президента, не могут вернуться в новом составе кабинета. Но сегодня все уже окончательно запутались в ответе на вопрос – на какие политические силы действительно опирается правительство? Вроде бы в Думе интересы правительства или, во всяком случае, отдельных его представителей, защищает ЛДПР, а по ряду вопросов – коммунисты, аграрии, центристы. С другой стороны, на министерских постах остаются по-прежнему «выбороссы». Полагаю,

[1] *Савватеева И.* // «Известия». 1995, 27 января. С.1.
[2] *Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily»». 1995, 27 января. С.3.

однако, что наши министры эскадрой в отставку не отправятся, предпочитая и дальше, как после Цусимы, поодиночке бежать в министерских креслах от настигающего возмущения[1].

Фактор приближающихся президентских и парламентских выборов в действиях политических сил. «Отбор, отсмотр и отстрел» реальных и потенциальных кандидатов на места в парламенте и на пост Президента

В «Труде» заместитель директора Института народонаселения, доктор экономических наук И.Дискин анализирует электоральные перспективы России. На выборах настаивают прежде всего люди, идеологически приверженные демократии, а также – новые экономические силы, полагает автор. Этим силам нужны выборы, чтобы они могли сделать парламент менее идеологизированным, более прагматичным, привязанным к реальной расстановке сил экономического влияния.

Не заинтересованы в выборах, по существу, только те группировки, которые утратили свое прежнее экономическое влияние и при новых выборах окончательно утратят и политическое. И, конечно же, выборы не нужны центральной власти. Ведь проведя выборы в Думу, надо будет выходить и на президентские выборы. А результат здесь сейчас труднопредсказуем. Поэтому «партия власти», конечно, заинтересована в отсрочке парламентских выборов. Кто же победит в итоге? Главным победителем станет, считает Дискин, российская провинция, потому что усиление влияния губернаторов скажется и на выборах в парламент – он будет более реалистичным, консолидированным и менее зависимым от федеральной власти[2].

Власть и реформы: судьба демократии в «послечеченской» России, считают журналисты, находится под вопросом. Тут все зависит от того, как поведет себя Президент, убежден Сергей Волков. Если отступит, как Горбачев, то так и закончит. С людьми, разваливающими собственное государство, иначе не бывает. Если помните, я в свое время предсказывал Михаилу Сергеевичу именно такой конец. «Синдром Вильнюса» как знамение конца правления заключается не в том, что тогдашний Президент попытался применить силу, а в том, что он отступил, трусливо подставив армию.

Деятели, решившие встать в «демократическую оппозицию», считают, что Президент стал заложником своего окружения. Подразумевая под этим совсем другим людей и выражая свою обиду по данному поводу. Но это лицемерие: Ельцин всегда был для них «не свой», а они готовы были избавиться от него, как только он сделал свое дело. Вопрос стоял только, когда это именно произойдет. Естественно, Президент, как всякий нормальный человек, опирается на тех, на кого он действительно может положиться. Последние события продемонстрировали, насколько он оказался прав.

Прогноз Волкова на выборы: если «главным демократом» выступит Явлинский, то единственным демократом он, конечно, не будет. Если, как предполагается, парламентские выборы будут предшествовать президентским и обнаружится, что

[1] «Моя газета» приложение к газете «Московская правда». 1995, №4. С.1.
[2] *Дискин И.* // «Труд». 1995, 5 января. С.7.

успех Явлинского весьма скромен, то «демократическим Президентом» будет выдвинут снова Ельцин или подобная ему фигура. Как бы ни сложился расклад сил на парламентских выборах, на президентских, вероятнее всего, победит все-таки «демократический» кандидат. Во втором туре любой такой кандидат, если это окажется «сильная личность» или человек, зарекомендовавший себя с «государственно-патриотической» стороны, выиграет и у Зюганова, и у Руцкого, и у Жириновского[1].

В лагере российской оппозиции со всей очевидностью назрела перегруппировка сил, требующая основательной «смены декораций» и выдвижения на первый роли новых действующих лиц. Длительное отстранение левых оппозиционных партий от реальных рычагов власти начинает порождать в массах серьезные сомнения относительно их способности управлять страной. В России наблюдается одновременный кризис правящего режима и традиционной оппозиции, которые генетически связаны между собой и по сути являются зеркальным отражением друг друга.

Основная линия политического противостояния в России проходит между президентской администрацией и оппозицией. После «дрейфа» кабинета В.Черномырдина в сторону усиления государственного регулирования экономики конфликт правительства и парламентской оппозиции выглядит не столь контрастно. Достаточно вспомнить, что федеральный бюджет – ключевой вопрос во взаимоотношениях исполнительной и законодательной ветвей власти – был принят благодаря поддержке оппозиционных фракций. Диапазон разногласий внутри оппозиционного движения достаточно широк: от вопросов о степени государственного вмешательства в социальную сферу и экономику до принципиальной оценки событий сентября–октября 1993 г. Однако сегодня эти противоречия проявляются не так заметно, как прежде. Заманчиво выглядят перспективы тех политических сил и отдельных лидеров (Ю.Скоков, С.Глазьев), которые остаются равноудаленными как от нынешней власти, так и от основного ядра оппозиции. Процесс их консолидации при опоре на региональные элиты в самостоятельную политическую структуру уже начался[2].

Для «Независимой газеты» уже очевидно, что Юрий Михайлович и Борис Николаевич помирились, насколько можно говорить о дружбе в рядах важных политических фигурантов. Потому что сильная рука в Москве, где сосредоточена вся государственная жизнь страны, для Президента Ельцина – важное подспорье в ближайшие полтора года, когда предстоит решить, выставлять свою кандидатуру на выборы Президента или вообще отменять эти выборы. Несомненно лишь одно – свое решение стать главой столичной администрации Юрий Лужков принял не без одобрения Бориса Ельцина. Можно сказать и так: Президент начал избирательную кампанию своей команды, в которую в качестве претендента на пост мэра Москвы включен Лужков[3].

Глеб Черкасов в «Сегодня» анализирует позиции отдельных групп партий за 10 месяцев до выборов.

---

[1] *Бобраков О.* // «Российская газета». 1995, 26 января. С.1.
[2] *Поршаков С.* // «Московская правда». 1995,18 января. С.13.
[3] *Колбасюк В.* // «Независимая газета». 1995, 25 января. С.1.

Коммунисты и аграрии. Самой мощной коммунистической организацией в России является КПРФ (лидер – Геннадий Зюганов), располагающая крупной думской фракцией и вполне разветвленной сетью мощных региональных организаций. Кроме того, коммунистам сопутствовала удача на местных выборах в ряде регионов. Несмотря на некоторые разногласия, возникавшие и возникающие между думскими фракциями аграриев и коммунистов, основательность их политического блока не вызывает сомнений. Другие политические образования коммунистов крещения выборами еще не проходили.

Патриотические партии и движения. В настоящее время в этой части политического спектра России наиболее активно действуют Российский общенародный союз (РОС) во главе с депутатом Госдумы Сергеем Бабуриным, Национал-республиканская партия России (лидер депутат ГД Николай Лысенко), Державная партия и Союз офицеров (обе структуры возглавляет Станислав Терехов), социал-патриотическое движение «Держава» (лидер Александр Руцкой), Фронт национального спасения (лидеры Илья Константинов и депутат ГД Виктор Кобелев) и др. Стоит выделить также Национально-трудовую партию, созданную на основе Национального объединения российских профсоюзов (лидер Александр Алексеев). В последнее время радикально настроенные патриотические организации – «Русское национальное единство» (Александр Баркашов), Национал-большевистская партия (Эдуард Лимонов), движение Русский прорыв (Егор Летов) – несколько дистанцировались от общего патриотического движения.

В ряду патриотических объединений особняком стоит *Либерально-демократическая партия России* – Партия Жириновского (ЛДПР-ПЖ). Несмотря на то, что Жириновскому не удалось в полной мере развить свой сногсшибательный успех, достигнутый на выборах 12 декабря 1994 г., ЛДПР по-прежнему остается самой влиятельной организацией из числа националистических объединений. Впрочем, сам факт того, что из всей фракции ЛДПР только два депутата прошли по одномандатным округам (в их числе и сам Жириновский) свидетельствует в пользу того, что региональные организации ЛДПР не слишком сильны. Впрочем, за год, прошедший после выборов, партия Жириновского могла завести серьезные «первички».

Центристские партии и движения. Конгресс русских общин (лидер – Дмитрий Рогозин) в большей степени относится к ряду правоцентристских организаций, нежели к патриотической части политического спектра. После того, как лидером Демократической партии России стал председатель думского комитета по экономической политике Сергей Глазьев, ДПР также стала сдвигаться в сторону правого центра. Обе организации поддерживают дружественные отношения с Федерацией товаропроизводителей России (ФТР) Юрия Скокова.

Позиций правого центра стараются придерживаться Партия российского единства и согласия – ПРЕС (лидер Сергей Шахрай), недавно созданное на базе думской фракции Новая региональная политика движение «Регионы России» во главе с Владимиром Медведевым и избирательное объединение Российский гражданский союз, сформированное Партией большинства (Вячеслав Гречнев, Феликс Емелин), Российским союзом промышленников и предпринимателей (Аркадий Вольский) и другими партиями и движениями. ПРЕС, РР и РГС вполне лояльны правительству и Президенту. Все три организации настаивают на том, что их основная электоральная база – в регионах, однако насколько это верно, станет ясно только в ходе избирательной кампании.

Российский социал-демократический союз (лидеры Василий Липицкий, Александр Оболенский и Игорь Юргенс) был создан осенью прошлого года Российской социал-демократической народной партией. Социал-демократической партией России (партия Оболенского) и другими менее крупными организациями социал-демократического толка. Кроме того, РСДС всерьез работает с профсоюзами.

Демократические организации. Из числа политических партий и движений, придерживающихся «демократической» позиции, стоит выделить два: общероссийское объединение «Яблоко», созданное на базе одноименной думской фракции и Российское движение демократических реформ (лидер Гавриил Попов). Эти организации выступают против правительственного курса, а «Яблоко», кроме того, настаивает на том, что демократические партии и движения не могут поддерживать и Президента Ельцина. Группа либеральных организаций, возглавляемая Борисом Федоровым и Ириной Хакамадой, также находится скорее в оппозиции к Президенту и правительству. Организационный потенциал либералов пока невелик, однако Федоров и Хакамада постоянно совершают агитационные поездки по стране, и, по некоторым сведениям, им удается привлекать к себе новых сторонников. Федеральная партия «Демократическая Россия» (лидеры – Лев Пономарев и Галина Старовойтова) после чеченских событий отказалась поддерживать правительство и Президента. ФПДР удалось сохранить часть региональных организаций былой ДемРоссии. «Демократический выбор России» (Егор Гайдар), по-прежнему лоялен Президенту и правительству, подвергая их в то же время резкой критике. ДВР удалось собрать немало региональных демократических «первичек». Однако в последнее время многие регионалы стали выражать недовольство как недостаточным финансированием, так и невниманием центра к их проблемам. Кроме того, не все региональные организации поддержали позицию Егора Гайдара по чеченским событиям[1].

Политолог Дмитрий Ольшанский в «Рабочей трибуне» представляет опыт анализа нынешнего состояния политической оппозиции правящему режиму. Он выделяет три отряда такого рода. С одной стороны это, естественно, коммунистическая оппозиция. То есть люди, которые ностальгически живут прежними идеями и идеалами, которые еще не изменились внутренне и продолжают настаивать на необходимости их реализации.

Второй отряд – те, кто называет себя демократической оппозицией. Это люди, которые еще недавно были у власти, прежде всего представители правительства Гайдара. Они оказались вытесненными из властных структур и, естественно, позволяют себе сейчас резкие заявления в адрес нынешней власти.

Третий отряд – это те, кто называет себя государственно-патриотической оппозицией. Они являют собой, по крайней мере, частично оппозицию здравого смысла. Потому что в противовес непонятным идеям в пакете демократической риторики настаивают на достаточно простых и понятных идеях, связанных с определенным местом, где мы проживаем, – Отечеством. С определенными традициями. С определенными целями и устремлениями – иметь сильное государство, которое защищало бы их.

На практике оппозиция – это конгломерат разных лиц (где-то всего два с половиной десятка политиков) и группы поддержки разной численности, которые

[1] *Черкасов Г.* // «Сегодня». 1995, 4 февраля.

стоят за каждым из этих персонажей. С точки зрения психологической, в большинстве это лично обиженные люди. Скажем, Е.Гайдар или Б.Федоров обижены не только тем, что Президент их уволил или не понял, но и тем, что их не поняла страна. Доминируют те деятели, которые живут политикой или от политики. Для них она кормушка, а поскольку кругом дефицит, то к кормушке надо прорваться, чтобы можно было наесться.

У нас нет той оппозиции, которая родилась бы естественно, как результат противопоставления одного набора идей другому. Поэтому она и раздроблена – нет цементирующего начала. Это наша главная беда, которая началась с 1985 г. – с раскола и раздробленности внутри элиты. У оппозиции нет идеологии, идей, а есть риторика, которая зависит не от внутренней убежденности, а от спроса. В этом смысле вся наша оппозиция немного ряженая. Это карнавал, а на карнавале меняют маски. Пока же у нас объединяются не демократы и не оппозиционеры, а только бюрократы. Бюрократическая партия власти – на самом деле это сегодня и есть правящий режим. Там нет радикал-демократов, их вышибли. Есть монолит бюрократической власти, а все остальное – это псевдо-многопартийность[1].

Виктор Бондарев посвящает свой комментарий роли рабочего класса в современной России. На сегодня российский пролетариат, отмечает он, включает в себя множество «отрядов» – рабочих, служащих, ИТР, ученых, крестьян и т.д. Советская власть дала квартиры (большинству), демократическая – по 6 соток и множество обещаний сделать всех собственниками. Чековые инвестиционные фонды, так активно рекламировавшие себя, ваучер золотым не сделали, а трудящиеся, которые приобрели акции своих простаивающих и убыточных предприятий, еле сводят концы с концами. Если вспомнить еще и об обесценении сбережений, то картина получается весьма нерадостная.

Конечно, все не могут стать капиталистами, этого никто и не ожидал, но трудно отрицать, что происходящий сейчас раздел государственной собственности, в котором участвуют всего несколько процентов, чревато серьезными неприятностями. Уже декабрьские выборы 1993 г. показали, на что способен наш новый российский пролетариат, какой он может сделать выбор. Может, экономическая логика происходящего у нас и верная, без первоначального накопления, и не появится класс собственников, но история в который раз сыграла с нашей страной злую шутку: большинство избирателей не только не заинтересованы экономически в реформах, наоборот, они их жертвы.

К счастью, в России всего два ударных «отряда» пролетариата, которые имеют возможность навязать обществу и государству свои интересы: крестьяне и шахтеры. Первые действуют через политические структуры, прежде всего через парламент, выбивая для себя непропорционально большую часть государственного бюджета. Шахтеры взяли на вооружение традиционный метод мирового пролетариата – экономическую и политическую стачку. Слава Богу, в России нет мощного профсоюзного движения. А иначе бы в стране воцарился хаос. Удачно и то, что коммунистическое и рабочее движение существует отдельно сами по себе. Правда, есть данные закрытых социологических опросов, говорящих о том, что ностальгия

[1] «Рабочая трибуна». 1995, 8 февраля. С.3.

по прошлому в широких массах растет и на будущих выборах россияне могут поддержать партию Зюганова[1].

Акции Президента Ельцина на Западе значительно пошатнулись в последнее время, и это – первый по значению фактор изменения в отношении Европы и Америки к поддержке российского правительства и его экономического курса. Так, в кулуарах давосского форума была распространена аналитическая справка сотрудников Оксфордского университета, прогнозирующая развитие событий в России. Если президентские выборы все-таки состоятся в середине 1996 г., заявляют аналитики, и Ельцин выдвинет свою кандидатуру на второй срок, он почти с неизбежностью проиграет. Маловероятно, что успеха на выборах может добиться кто-то из тех, чье имя ассоциируется с экономической политикой последних трех лет. Некоторое исключение, может быть, представляет Явлинский.

Сторонники жесткой линии также не имеют серьезных шансов на победу. Таким образом, победителем может стать гражданский человек с центристскими политическими взглядами, приемлемый для ключевых кругов российской политической элиты и популярный в массах. Этим требованиям, кажется, лучше всего соответствует Лужков. В течение года в число серьезных кандидатов может войти и Черномырдин. Важно и то, что в последнее время Явлинский стал ближе к Лужкову, Черномырдину, а также к руководителю влиятельной финансовой группы «Мост» Гусинскому. Это повышает возможность попытки создания широкой коалиции, объединяющей либералов типа Явлинского и центристов, смыкающихся вокруг Черномырдина и Лужкова[2].

Номенклатура обменяла ненужные ей идеологические фетиши на собственность, обменяла «Капитал» на капитал. Вот подлинный смысл перестройки по мнению Леонида Радзиховского.

Если раньше легитимизация номенклатурной власти основывалась на сакральных идеологических заклинаниях («подлинно научный характер марксизма»), то теперь эта легитимность опирается на демократические процедуры – народ сам избирает новое руководство (новую номенклатуру), открыто проходит и приватизация, тоже в той или иной форме одобренная населением. В такой ситуации не нужны идеологические фиговые листки, чтобы оправдать, прикрыть свою власть и богатство – отныне их можно не скрывать, можно жить, властвовать, обогащаться «не по лжи», а по закону. Таково едва ли не единственное применение демократических процедур в постсоветской России.

Сохранившееся господство административно-бюрократической системы видно во всем.

В политике – по-прежнему полное отчуждение власти от избирателей, отсутствие всяких элементов самоуправления на любых уровнях. Карикатурные уродцы, умирающие без мук и плодящиеся почкованием (политические партии), не имели и не имеют никакого отношения к руководству страной. Лидеры этих партий или мечтают войти в бюрократическую элиту, или вчера входили в нее и сегодня, как пикейные жилеты, экс-министры коротают время на «партийном берегу», мечтая вновь броситься в бюрократическое море, где бурлит настоящая жизнь,

[1] *Бондарев В.* // «Куранты». 1995, 11–12 февраля. С.3.
[2] *Полещук А.* // «Независимая газета». 1995,1 февраля. С.2.

реальная жизнь власти, с ее приливами и отливами. Крах парламентаризма в России ярко проявился в позорной истории ВС. Этот орган, стремясь иметь реальную власть, почти автоматически из парламента стал пытаться превратиться в некую структуру «полуисполнительной» власти – и был раздавлен не терпящей конкурентов исполнительной властью. После чего и появилась Дума, имеющая (как и царская Дума), по сути дела, лишь представительско-совещательные функции.

Вообще в системе органов власти почти полностью восстановилась административно-бюрократическая система, только не советского коммунистического, а более древнего, более органичного для страны, монархического образца. Дума, Совет министров и, наконец, вершина пирамиды – высшая власть, и назначающая министров, и прямо контролирующая политические министерства (военное, МВД, МИД, политическую полицию). Эта высшая власть может называться президентской, царской, властью генсека ЦК КПСС – в любом случае ее функции в общей бюрократической системе мало меняются. Хотя, пожалуй, в плане персонификации власти Президент больше напоминает не генсека, а некий аналог императорской власти.

Административно-бюрократическая система сохранилась в экономике. Но осталось главное – Бюрократия в соответствии со своими властными функциями делит денежные и сырьевые ресурсы, собственность и власть по-прежнему слиты, хотя в новых условиях «новые русские» владельцы власти – собственности извлекают просто несопоставимые с прежними доходы. Если в канун перестройки многие зло иронизировали: коммунистическая номенклатура кажется богатой лишь на фоне своих нищих поданных, в остальном среднее (даже полувысшее) звено номенклатуры живет на уровне среднего западного человека, то сейчас этот позорный этап нашей истории завершен. «Новым русским» еще далеко до «старых русских», владельцев сотен тысяч десятин земли и дворцов и готическом и мавританском стилях, но традиции быстро восстанавливаются. Кризис кризисом, но мы можем гордо отрапортовать «мировому сообществу»: у нас уже десятки тысяч «долларовых миллионеров», есть и обладатели состояний в сотни миллионов долларов.

В этом смысле перестройка административной системы завершилась блестящим успехом[1].

События политической весны 1995 г. в России диктуются подготовкой основных политических сил к президентским выборам 1996 г., пишет на страницах «Общей газеты» доктор политических наук Владимир Разуваев. Характерно, что тон при этом задают политики не только левой, но и правой («демократической») части политического спектра, пишет в своем комментарии.

Какая именно политическая сила имеет шансы завоевать большинство в Государственной Думе? Любая партия, которая будет выступать на парламентских выборах под президентским знаменем, автоматически теряет шансы завоевать большинство в Государственной Думе. Принимая во внимание чрезвычайно низкий уровень доверия населения к Президенту и отсутствие у последнего реальных возможностей в предстоящие месяцы резко изменить его в свою пользу, альянс с главой государства оборачивается для политических сил обузой.

[1] *Радзиховский Л.* // «Известия». 1995, 7 марта. С.5.

Вопреки устоявшимся опасениям западных экспертов, победившей партией – во всяком случае в обстановке относительной политической стабильности – не может быть ЛДПР, чье время в России уже прошло.

Сегодня наибольшие шансы на относительный успех в парламентских выборах имеют коммунисты. Их очевидный недостаток – идеологический догматизм, который мешает им открыто перейти на позиции социал-демократии, принять демократические правила игры и заново привлечь на свою сторону массы избирателей, как это уже случилось, например, в Польше.

Существуют также теоретическая возможность завоевания большинства в Государственной Думе блоком правых и правоцентристских партий и движений. В настоящее время расклад сил таков, что альянс может быть создан только вокруг «Яблока». Предварительным условием его образования фактически является принятие лидерами демократов условий Григория Явлинского. Однако только после сокрушительного поражения правоцентристских сил может сработать инстинкт самосохранения, который приведет к созданию коалиции в канун президентских выборов.

Очевидно, что кремлевская кампания сделает упор на сочетании традиционных для демократических стран методов предвыборной борьбы с теми приемами, которые уже вошли в плоть и кровь российской политики. Президент резко участит свои поездки по стране и выступления по телевидению. Имиджмейкеры постараются придать его образу новые, более привлекательные для населения черты. Чем дальше, тем больше в ходу окажутся популистские решения. Россия наверняка утвердит сое положение региональной державы и заодно будет затевать время от времени словесную дуэль с Соединенными Штатами и, возможно, с МВФ[1].

Предстоящие президентские выборы – тема размышлений многочисленных публицистов, комментаторов и политических аналитиков, становящаяся все более популярной по мере приближения срока окончания полномочий ныне действующего главы государства. Среди других свою точку зрения в диалоге с известным социологом и публицистом Игорем Клямкиным предлагает читателям обозреватель «Литературной газеты» Олег Мороз.

Гайдар сказал недавно, что в принципе не собирается поддерживать Ельцина на президентских выборах, однако может изменить эту свою позицию, если увидит, что соперник нынешнего Президента еще более опасен. И такую ситуацию Ельцин и его команда постараются создать умышленно, если решатся на выборы, – они постараются, чтобы в бюллетене рядом с фамилией Ельцина стояла «еще более опасная» фамилия.

Впрочем, демократы сами себя загоняют в ловушку. Своей пассивностью. Своей апатией. Тем, что перестали ходить на выборы. Сила у них есть. Скрытая сила. Она никуда не делась.

По данным руководителя Аналитического центра фонда «Общественное мнение» профессор Игоря Клямкина, на демократические ценности ориентируются примерно 35% списочного состава избирателей. Как раз эта часть избирателей наиболее разочарована политикой тех деятелей, на которых она надеялась, которых привела к власти. Свое разочарование эти люди выражают, в частности, тем,

[1] *Разуваев В.* // «Общая газета». 1995, №12, 23–29 марта. С.5.

что не ходят на выборы. Среди не пришедших к урнам в декабре 1993 г. треть составляли те, кто в 1991 г. голосовал за Ельцина. Сторонники же оппозиции – коммунистической, националистической – составляют примерно 25% общего списка избирателей. Они исправно ходят голосовать.

Так что результаты и парламентских, и президентских выборов в значительной степени будут зависеть от того, придут или не придут на выборы избиратели демократической ориентации, пребывающие ныне в апатии и спячке. Ельцин может выиграть только в том случае, если вновь мобилизует так называемый демократический электорат. Задача ельцинской команды просматривается сейчас довольно четко – напугать эту часть избирателей, дать им почувствовать: если не Ельцин, то – коммунисты и националисты. Помимо прочего, предстоящие парламентские выборы важны как некий тест. Они должны показать, появится ли на демократическом фланге фигура, которая замкнет на себя большинство из этих самых 35% демократического электората. Пока ситуация складывается так, что реальные шансы на это имеет только Явлинский. И наоборот, получив в декабре 3–4% голосов, не на что рассчитывать и через полгода, в июле...[1].

Поведение нынешних властей в предвыборной ситуации, считает Сергей Волков («Российская газета»), будет определятся объективными обстоятельствами, которые состоят в том, что, с одной стороны, они могли бы, если бы захотели, править сколько пожелают (никто в стране свергнуть их в обозримом будущем не в состоянии), а с другой – легко и просто перестают существовать в случае выборов, ибо не имеют ни собственных структур, с которыми могли бы выйти на выборы, ни даже четкого политического лица. Практически у всех лиц, образующих верхушку властных структур и связанных только лично с Президентом, а не партиями, нет никаких шансов остаться у власти после выборов 1996 г. Как люди не «партийные», а исключительно «государственные», они могут рассчитывать только на стремление большинства населения обрести наконец твердую власть и связанную с ней стабильность, т.е. обойтись без выборов.

Президенту приходится выбирать между следующими действиями: окончательно отречься от «демократов» и курса на развал страны, сохранив при этом приверженность курсу экономических реформ, и с этим обликом «воссоздателя Великой России» остаться пожизненным Президентом (не проводя новых выборов) при поддержке силовых и административных структур и наверняка большинства населения страны, уставшего от политической грызни; отказаться от дальнейшей борьбы и через полтора года добровольно уйти в небытие; последовательно продолжать государственно-патриотический курс, создав вокруг себя соответствующие ему новые (вместо гайдаровцев) политические структуры, с которыми участвовать в предвыборной борьбе; вернуться к «выбороссам» и участвовать в выборах в качестве кандидата «демократических сил» (за что еще придется побороться, поскольку большинство этих сил уже сделали ставку на Явлинского).

Представительство демократов «антидержавного» толка, по-видимому, в целом сократится. Вопрос только в том, за счет чьих успехов: демократов – «государственников» или коммунистов? Все партии красного спектра если и увеличат сове представительство, то вряд ли в любом случае получат больше трети голосов.

---

[1] *Мороз О.* // «Литературная газета». 1995, №13, 29 марта. С.11.

Электорат заведомо антигосударственных «демократических» сил и в лучшие для них времена никогда не превышал 25%. При всех разнице в симпатиях можно сказать, что 50–55% населения настроено в целом «патриотически» и некоммунистически.

Что же касается президентских выборов, то победа на них представителя красного спектра возможна только в том случае, если во второй тур наряду с ним пройдет уж слишком явный «антигосударственный» демократ. Победит во всяком случае тот, кто будет декларировать патриотическую ориентацию, а будет ли он «розовым» или демо-либералом – зависит от личных качеств лиц, которых выставит та и другая среда, хотя набор этих лиц крайне ограничен, большинство слишком «примелькалось». Никаких «единых кандидатов» «демократических» или «патриотических» сил мы, по всей вероятности, не увидим. Таковые будут стихийно определяться во втором туре[1].

Наиболее характерной чертой ситуации с российской избирательной системой, по мнению специалистов Центра расследований и анализа еженедельника «Утро Россіи», является сложившееся вокруг нее удивительное гипнотическое согласие всех основных общественно-политических сил, структур и деятелей. Точки зрения, согласно которым применение пропорциональной избирательной системы в сегодняшней России нецелесообразно и антидемократично, практически исключены из сферы обсуждения.

«Естественными союзниками» по вопросу о ликвидации псевдо-партийных выборов могли бы выступить в Думе большинство депутатов-одномандатников, а также представители «Выбора России» и КПРФ – структур, имеющих в одномандатных округах наибольшие шансы. Кроме того, для иных политических сил, исповедующих демократические принципы – структур Г.А.Явлинского, С.М.Шахрая и пр., вряд ли естественно поддерживать систему, которая препятствует избирателям в их попытках влиять на результаты выборов, систему, нацеленную – в российском политическом контексте – на сохранение в неприкосновенности властных привилегий старо-новых «политических элит». Однако «одномандатники» заняты созданием все новых списков, коммунисты вполне освоились с «многопартийностью», ни один из «альтернативных демократов» об отмене системы партийных списков даже не говорит, да и партия «Демократический выбор России» специальным решением своего Совета от 19 ноября 1994 г. признает необходимым «сохранение порядка, при котором 50% депутатов избираются по общефедеральному округу, а другие 50% – по одномандатным округам... в один тур».

Принимая чужие правила игры, демократы не замечают, что они, чем дальше, тем больше, оказываются в западне, подменив реальную политическую борьбу закулисными сделками в рамках мало что решающих структур. Тем самым «оппоненты» лишают реформаторов единственной для них возможности укрепления позиций путем прямой апелляции к народу.

Между тем оценка динамики взглядов избирателей на протяжении 1989–1994 гг. показывает: структура российского электората на удивление устойчива. Тезис о «демократической власти», надоевшей народу, равно как и ссылки на опыт восточноевропейских и прибалтийских соседей, не имеет отношения к России – большинство российских избирателей проживают далеко от Москвы, а там всякий нор-

[1] *Волков С.* // «Российская газета». 1995, 28 марта. С.1, 2.

мальный человек каждодневно и предметно ощущает на себе все «прелести» абсолютного сохранения реальной власти в руках старых парт-аппаратных структур и лиц.

Вот почему грамотная демократическая стратегия, основанная на честном отстаивании принципов реального народовластия (в том числе по вопросу об избирательном законе), по нашим оценкам, вполне способна привести к абсолютной победе «демократических сил» и к выходу России на рубеже 1996 г. в совершенно новое государственно-политическое пространство.

Вместе с тем представляется очевидным, что сохранение действующего избирательного законодательства, в совокупности с сегодняшней тактикой демократических сил, способно практически лишить реформаторов действенной народной поддержки, резко усложнить их предвыборные задачи, максимально запутать избирателей и, скорее всего, привести к еще более катастрофическим результатам, чем фиктивная «победа Жириновского» 12 декабря 1993 г.[1]

Возвращаясь к теме конфронтации между Президентом России и московским мэром, Александр Евлахов («Россия») отвергает «классический вариант» трактовки событий («правительство ударило в колокол под названием «Российская газета», та, поместив серию разоблачительных публикаций о закулисных интригах ставящей на Лужкова столичной финансовой элиты, разбудила Кремль, который, в свою очередь, развернул превентивные бои. Вот и был подсказан Президенту, отправившемуся в скорбный час в Останкино, вариант с отставкой столичного прокурора и начальника милиции»).

Проблема, заявляет он, вовсе не из серии, как поссорились *А* и *Б* или *В* и *Г*. Она отражает крайне низкий уровень практического разделения сфер полномочий между федеральным Центром и территориями, предусмотренного Конституцией и Федеративным договором. До сих пор так и не ясно, в каком диапазоне субъекты Федерации имеют право на собственную политику реформ, подкрепленную местным законодательством. Скажем, Ульяновская область почему-то может даже сохранять талоны и фиксированные цены, как бы оставаясь в 1991 г., и это мало кого волнует. А Москва, начавшая путь к частной собственности еще во времена боев за социализм в большинстве других регионов и имеющая сегодня наибольший сектор приватизированной экономики, должна смотреть в рот господину Чубайсу. Многие прогнозируют, что ситуация «полевения» уже на ближайших выборах охватит многие регионы, однако не будет столь очевидной в Санкт-Петербурге и Москве. И это обстоятельство тоже следует учитывать. В противном случае столица, где сосредоточено около 80% финансового капитала, может повторить прецедент России 1990 г. по отношению к союзным властям.

Применительно к избирательной кампании конфликт Ельцин–Лужков носит скорее опосредованный характер. Утверждать, будто бы московский мэр является наиболее опасным конкурентом российскому Президенту, как минимум несерьезно. Дело не в словах, а в линии поведения, которая позволяет причислить Лужкова по отношению к Ельцину к лояльному меньшинству. И в этом смысле версия относительно желания Б.Ельцина видеть именно Ю.Лужкова своим преемником, который «не сдаст» и явно «сменовехствовать» не будет, вполне оправданна. Однако здесь интересы Президента РФ (если это действительно так) и его окружения явно не

[1] «Утро Россіи». 1995, № 13, 30 марта–5 апреля. С.5.

совпадают. И если бы отставка Ю.Лужкова не была бы отклонена, то не исключено, что он вне зависимости от собственных намерений оказался бы вовлеченным в борьбу уже на ближайших выборах 1995 г. При нынешнем же раскладе он будет довершать начатое – реконструкцию столицы и укрепление собственного авторитета в качестве человека дела. Что, к слову сказать, получается у него неплохо[1].

Не только ельцинское окружение думает о президентских выборах. Существуют несколько мощных союзов, уже активно включившихся в борьбу за пост главы государства. Юрий Лужков готовит собственную команду, финансируемую «Мостом». Виктор Черномырдин, неожиданно резко всплывший на фоне чеченских событий в качестве человека, ратующего за поиск оптимальных, компромиссных решений, ведет собственную игру. Цель закулисной войны предельно ясна: люди хотят удержаться у руля. На Западе существует отработанная система передачи власти. Достаточно политику дискредитировать себя неблагородным поступком. В России даже компромат не действует, хотя активным его сбором занялись сейчас многие. Надавив на «Мост», московскому мэру дали ясно понять, что он под колпаком. Наверняка разрабатываются линии и других претендентов на место Президента. Юрий Михайлович выжидает, не хочет, чтобы на него спустили всех псов уже сегодня. И он попробует баллотироваться, и Явлинский, и Шахрай, и Шумейко[2].

Идея продления полномочий нынешнего Федерального собрания, будоражившая одних и расслабившая других, как-то сразу утратила актуальность, считают Сергей Мндоянц (генеральный директор Фонда развития парламентаризма в России) и Алексей Салмин (председатель Научного совета того же фонда).

Именно с 16 февраля – даты выступления Президента в Мраморном зале – можно вести отсчет реальной избирательной кампании 1995 г.

Закон «О выборах депутатов Государственной Думы», принятый в третьем чтении 24 марта 1995 г., далек от совершенства. Он, по сути, воспроизводит Положение о выборах, на основе которого был избран нынешний парламент.

По-прежнему половина депутатов должна избираться по спискам в масштабах всей страны, а половина – в округах. Второй тур для округов вновь не предусмотрен. Наконец, сохранилась даже совсем абсурдная возможность проголосовать «против всех» – и кандидатов, и партий. Соответствующие строки как бы подмигивают избирателю из бюллетеня: «А ну-ка задай им всем перцу...». Между тем и без специального подначивания у любого гражданина сейчас больше чем достаточно возможностей устроить обструкцию, если он, конечно, хочет именно этого. Можно не прийти на выборы: у нас в стране в отличие, например, от Бельгии или Австралии за такую неявку не оштрафуют, можно вычеркнуть всех, можно просто бросить бюллетень, не заполняя его, – все равно он будет считаться испорченным.

Конечно, в принципе такую систему надо менять. Но делать это надо осторожно, тонко, чтобы избирателю не пришлось вновь, уже не в первый раз, переучиваться, кляня злосчастных законотворцев, может быть – выборы вообще.

Желательных в разной степени изменений четыре. Они как бы слегка редактируют систему, не внося существенных изменений даже в форму бюллетеня.

Во-первых, необходимо, конечно, упразднить голосование «против всех».

---

[1] *Евлахов А.* // «Россия». 1995, №7, 29 марта–4 апреля. С.5.

[2] *Ванденко А.* // «Моя газета» приложение к газете «Московская правда». 1995, №5. С.4.

Во-вторых, неплохо сократить долю депутатов, избираемых по спискам избирательных объединений, с половины до трети. Все, что можно было выжать партиям из нынешней системы, по сути, выжато. Они закрепились в Москве, закрепились в Думе. Пора идти в регионы, в округа. Мажоритарная система может дать им соответствующий импульс. Пропорциональная в ее нынешнем виде и объеме – едва ли.

В-третьих, в связи с этим очень важно не только «уплотнить» пропорциональную систему, но и изменить ее суть. Выдвижение единых для всей страны списков очень облегчает жизнь московским политикам. Формула «вся страна – один округ» крайне неудачна. Надо создать 1015 больших округов: пусть в каждом конкурируют свои, местные списки во главе с влиятельными политиками. Это привело, помимо прочего, поощрило бы эволюцию от «партий вождей» к «партиям программ».

Наконец, в-четвертых, крайне желательно восстановить второй тур при голосовании в округах. Второй тур – дополнительный предохранитель, позволяющий избирателям в последний момент отказать в доверии случайному, потенциально опасному кандидату независимо от его партийной принадлежности.

К сожалению, сегодняшнее положение в Государственной Думе таково, что принятие большинства рациональных поправок к закону маловероятно. У депутатов и фракций свои частные интересы. Дело здесь, как это нередко бывает, не в идеологии, а в практических соображениях, иногда сближающих в принципе не очень близкие друг другу силы[1].

Проблему выборов в Федеральное собрание с точки зрения экономиста комментирует на страницах еженедельного «Коммерсанта» Р.Артемьев. По его мнению, дело, кажется, не только в том, что в существующей правовой системе деятельность представительной власти фактически сводится к работе над законами и исключает контрольные функции, так будоражившие экономическую и политическую жизнь страны в период существования Верховного Совета. Как показывает пятнадцатимесячный опыт работы Государственной думы, и в особенности Совета Федерации, кворум – вот что является главной проблемой законо-разработчиков. В этих условиях у правительства в случае формирования устойчивого лево-популистского парламентского большинства остается шанс заблокировать его законотворческую активность с помощью лояльных фракций, пусть даже и составляющих относительное меньшинство. Конституция и реальный правовой режим позволяют регулировать экономические отношения и указами Президента. В этом отношении формулировка «действует до принятия соответствующего закона» исключительно удобна.

Впрочем, и в случае более убедительной победы левых, фракционная дисциплина которых для всех фракций за исключением «Яблока» является недостижимым идеалом, дестабилизирующая роль нового экономического законодательства, могущего появиться на свет под влиянием социалистических и даже коммунистических идей, всегда может быть сведена на нет исполнительной властью как на Федеральном, так и на региональном уровне. Последнее является еще одним аргументом в пользу введения порядка, при котором главы региональных администраций не избирались бы, а назначались Президентом. В случае попытки «левого ре-

[1] *Мндоянц С., Салмин А.* // «Независимая газета». 1995, 30 марта. С.3.

ванша» в сфере законодательства известная характеристика российского права – «суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения – при более пристальном рассмотрении оказывается гораздо более практичной, чем это может показаться на первый взгляд»[1].

Предвыборные заботы Президента – тема комментария Константина Михайлова. Ныне мы все наблюдаем замечательную картину «русский Президент на rendez-vouz», пишет автор. Что слышно с юга о Борисе Ельцине? Он на rendez-vouz с народом (в Нальчике, видимо, за неимением качественных теннисных кортов, пришлось пойти на ипподром, но и то хорошо – зрителей больше), на rendez-vouz с Кавказом и, наконец, на rendez-vouz с судьбой, ибо обещал, что будут президентские выборы. От г-на Рудина Борис Ельцин отличается явно в лучшую сторону: идей либеральных почти за пять лет правления высказано невиданное количество, а решительных действий за те же годы продемонстрировано еще больше. Не состоялась запланированная отпускная охота на Президента в горах Приэльбрусья, но никак нельзя отрицать того, что Президент Ельцин в последнее время находится в перманентном состоянии охоты, которая пуще неволи: охоты за единственно верным политическим решением. Время от времени охотник демонстрирует твердость руки и ясность помыслов – так, например, объявлено, что Ельцин не поедет в Бухарест на саммит Черноморского экономического сотрудничества. Этим, по-видимому, Ельцин дает понять, что великой державе ни к чему мелкие региональные игры. И это, кстати, значит, что не будет охоты за двумя зайцами: саммит в Румынии назначен сразу после встречи лидеров «большой семерки», которую Президент РФ намерен украсить своим присутствием. Видимо, по тем же мотивам Ельцин не поедет праздновать 50-летие Победы за границу. Но, увы, охоты за двумя зайцами избежать все же не удастся. Все ждут одного: когда и как Президент объявит о формах своего участия в предвыборной охоте за избирателями. Если Ельцин решится, то «проблема двух зайцев» станет сверхактуальной: нужно и убеждать в правильности Ельцина-95, и пообещать некую новизну в Ельцине-96, а ведь все помнят, что лучшее – недруг хорошего. При этом надо как бы и понимать, что внутренние агитационные ресурсы «курса реформ» близки к самоисчерпанию, следовательно, притягательнее становятся внешние. А значит, нужно вразумительнее реагировать на инициативы соседей, решительных президентов Назарбаева и Лукашенко, первый из которых настойчиво шлет интеграционные флюиды, а второй, похоже, готов бросить под колеса своего «натиска на Восток» общественное спокойствие в родном государстве[2].

Вот уже второй месяц в России активно и решительно (при этом без всякой рекламы) создается новая мощная государственная структура, в которой, по расчетам специалистов, должно работать более 30 тыс. чиновников, на содержание которых понадобится минимум полтора миллиарда рублей ежемесячно. Эта структура, по мнению обозревателя «Известий» Сергея Чугаева, обладает правом диктовать свои указания ведущим отечественным министерствам и ведомствам, сосредотачивает под своим контролем небывалый со времен существования агитпропа ЦК КПСС пропагандистский и информационный механизм, а объектом его воздействия долж-

[1] *Артемьев Р.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 4 апреля. С.8.
[2] *Михайлов К.* // «Век». 1995, №15. С.1.

но стать более половины взрослого населения страны и практически все юные россияне, начиная примерно с четырнадцати лет. К таким выводам заставляет прийти знакомство с документом, именующимся «Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации», которая была одобрена Указом Президента РФ в конце февраля этого года.

Судя по Программе, Центризбирком намерен сделать объектами своей пропагандистской деятельности «всех участников избирательного процесса в Российской Федерации: избирателей, организаторов выборов и референдума, кандидатов в депутаты или на занятие выборных государственных должностей, их доверенных лиц, представителей избирательных объединений». Таким образом, по планам Центризбиркома, этой деятельностью будет охвачено «более половины взрослого населения страны».

Неужели вся гигантская и безумно дорогая пропагандистская машина (по мнению экспертов, после завершения ее строительства только штаты Центризбиркома должны увеличиться в 3–4 раза) создается в нашей нищей стране исключительно с гуманной целью повысить образовательный уровень населения? Нет, о главной цели своей программы авторы сказали достаточно честно: «довести до сознания каждого гражданина его сопричастность к проводимым в стране реформам, ход которых во многом зависит от результатов волеизъявления, активности и ответственности граждан за реализацию своих конституционных прав, преодолеть сложившуюся в последние годы в общественном сознании политическую апатию избирателей и повысить их гражданскую ответственность».

Отныне необученные российские граждане (т.е. не попавшие в систему Центризбиркома) лишены возможности возглавить, к примеру, штаб избирательной кампании, судя по Программе – нужна выданная Центризбиркомом лицензия. Короче говоря, речь идет о создании в канун выборов за счет федерального бюджета гигантской машины по промыванию мозгов россиян. Машина, все детали которой находятся под контролем Центризбиркома и, следовательно, – исполнительной власти[1].

Сегодня ельцинское государство в таком положении, что для правителей важнее Конституционного суда позиция Б.Клинтона. Так начинает свой анализ текущей политики государственной власти в аспекте предстоящих парламентских и президентских выборов обозреватель «Правды» Виктор Трушков. А вдруг Клинтон окажется «политическим экстремистом», требующим своевременных президентских выборов? Его ведь не будешь, в соответствии с пресловутым указом №310, «задерживать и привлекать к установленной законодательством ответственности» за призыв к «социальной... розни». Впрочем, не надо иллюзий: у залетных политиков обычно экстремизм иного рода, что они убедительно показали в октябре 1993 г., однозначно поддержав кремлевских расстрельщиков.

В повестку дня российско-американских переговоров на высшем уровне включен вопрос... о проведении выборов в Российской Федерации. Кажется, такого не случалось во встречах хозяина вашингтонского Белого дома даже с главами «банановых» республик. Американский президент будет якобы рекомендовать Борису

[1] *Чугаев С.* // «Известия». 1995, 11 апреля. С.4.

Николаевичу проводить выборы. Вероятно, что кремлевская команда готовит для американского визирования свои проекты всенародного волеизъявления.

Аналитики, осмысляя грозный ельцинский Указ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», обратили внимание на один убойный тезис: «Нельзя допускать, чтобы рост политического экстремизма привел к срыву очередных выборов в органы государственной власти...». Сегодня самый страшный политический экстремист для Президента – всяк, кто требует президентских выборов. Поэтому – ату! Нет, не его, а выборы. Если, конечно, с этой логикой согласится Б.Клинтон.

Поскольку американского согласия ожидать, из-за странного западного менталитета, Кремлю все же трудно, то в запасе есть козырной вариант, который уже узрел и обнародовал экс-вице-президент А.Руцкой. Вместо президентских выборов ударить по демократии референдумом «О продлении всенародно избранному Б.Н.Ельцину полномочий Президента РФ до 2001 г.». Серьезные люди в ответ на эту версию отрицательно качают головой. Не выгодно-де Ельцину идти на референдум. Все помнят, как при его активнейшем участии сначала в Ново-Огареве, а потом в Беловежье были осквернены итоги всесоюзного референдума марта 1991 г. А еще еженедельные опросы на ромашке, где всякий раз гадание по поводу народной любви к Президенту заканчивается на «не любит»: 6% ему вроде бы доверяют, а 70 с лишним – нет. Тоже почти референдум. В такой-то ситуации Ельцину даже на выборы идти выгоднее: в многоцветье имен знакомое скорее проскочить может.

Вызывает тревогу и всеобщее недоверие спешно создаваемая государственная автоматизированная система «Выборы». Органы исполнительной власти обещают электронные «Выборы» снизу доверху. С чего бы такая нежная забота? Нет, не о предвзятой машине, а о поддающемся предвзятому инструктажу обслуживающем персонале ГАС[1].

Российские политики начали предвыборную кампанию..., заключает на страницах еженедельника «Утро Россіи» Виктор Бондарев.

Полтора года назад «Выбор России» апеллировал к разуму, говорил «всю правду и только правду». В подготовке кампании и ее проведении активно участвовали и сами весьма интеллектуальные лидеры, и очень профессиональные психологи, социологи, политологи и даже талантливые артисты. Затрачены были огромные средства. Но за две недели до выборов на экране появился, а затем уже не сходил с него всего один человек, который нес явно несусветную чушь.

Чем взял Жириновский? Внешность – достаточно заурядная. (Хотя можно отметить, что по части экстерьера та избирательная кампания вообще была слабовата.) Ораторские способности тоже вроде бы не выдающиеся; тот же Травкин, например, куда остроумнее. Про интеллектуальную сторону и говорить нечего. Что касается различного рода обещаний, так и многие другие использовали те же приемы. Но вот оказалось, что именно в исполнении Жириновского демагогия без границ и пределов наиболее результативна.

Все прочее – репутация, интеллект, талант, деньги – сыграло куда меньшую роль, чем поток слов, произносившихся с соответствующей интонацией и интенсивностью.

---

[1] *Трушков В.* // «Правда». 1995, 11 апреля. С.1.

В политике, как и в спорте, победа – естественно в рамках определенных правил – оправдывает все. К тому же все понимают, что предвыборная кампания это тоже в какой-то мере игра – политики критикуют и обещают, а потом делают нечто совсем иное. Кстати говоря, многие утверждают, что голосовали за Жириновского «просто так», а сам Владимир Вольфович, несмотря на массу людоедских заявлений, за полтора года не совершил ни одного поступка, подтверждающего его репутацию экстремиста.

Политика в демократическом обществе существует по законам рынка, политический лидер – самый главный рекламный агент. Если в наших условиях Жириновский оказался лучшим производителем политической рекламы, то, естественно, возникает вопрос: нельзя ли использовать его опыт и другим? Среди политиков демократического фланга наиболее активно подобную тактику и стратегию политической борьбы сегодня реализует Борис Федоров.

В самом общем виде предвыборный стиль Федорова может быть назван «тактикой перехвата». Этот политик готов использовать любой лозунг, любую идею, в том числе отстаиваемую его противниками, если она способна привлечь дополнительные голоса избирателей.

Конечно, в части экономических идей и предложений Федоров, будучи доктором экономических наук, «перехватом» почти не занимается. Зато в политической сфере он, как показывает жизнь, запросто применяет все то, что выдвигают и требуют оппозиционеры с любого фланга. Досрочные выборы Президента? Федоров – «за». Вотум недоверия правительству? Он тоже за него! Силовое решение чеченского конфликта экс-министр поддержал (правда, с весьма значительными оговорками), как и Жириновский (который, кстати, в последнее время тоже стал критиковать действия федеральной власти). Усиливается в российских политических кругах «державный» уклон – Федоров превращается в самого активного и жесткого державника среди российских демократов.

Справедливости ради надо признать, что Борис Федоров использует не только чужие идеи и испытанные лозунги прошлого, но и генерирует новые. Так, он придумал оригинальный документ – договор между гражданином и своим движением, в котором рядовому избирателю гарантировано множество благ и улучшений. Как один из авторов программы «500 дней», он сочинил ее аналог для будущего России. Здесь есть и план действий на первые 100 дней, в том числе такая акция; «в первый день премьер возьмет ножницы и срежет со своего стола шнуры семи спецтелефонов, которые на практике не нужны, но делают нас посмешищем для всего мира». Это, конечно, мелочь, а манифест Федорова «Что и как мы будем делать» содержит ответы и предложения по преобразованию и государства, и армии, и сельского хозяйства, и нравственного климата, и всего-всего прочего. Трудно удержаться, чтобы не процитировать отдельные внесенные в программу меры: «борьба со сквернословием, внедрение в обращение цивилизованных форм обращения, отказ от обращений типа "мужчина" или "женщина", выделение государственных средств для похорон ветеранов войны по высшему разряду с воинскими почестями, расселение коммуналок в течение трех лет, досрочная (!) выплата кредитов международных организаций, отказ от иностранной "помощи"».

В общем, инициативы от Федорова идут потоком. Их он активно и напористо рекламирует, демонстрируя мастерство полемиста и оратора. Куда там Жириновскому с его импровизациями, про которые он забывает через пять минут. Но, спра-

шивается, насколько эффективен в конце концов окажется «научно-обоснованный» популизм Федорова по сравнению с природной, спонтанной демагогией Жириновского[1]?

Официальное вступление в предвыборную борьбу главы правительства и председателя нижней палаты парламента – тема комментария Льва Бруни в газете «Сегодня». В России партии создаются, как правило, не на основе объединения идеологических и политических единомышленников, а путем мобилизации политически активных граждан под знамена тех или иных громких имен. Точно по такому же сценарию создаются теперь и новые два мощных блока. Состав их еще не определен, нет ни уставных, ни программных документов, зато точно известно, что блоки создаются под Виктора Черномырдина и Ивана Рыбкина, как бы подтверждая новое российское слово в политике, по которому парламент находится в оппозиции к правительству.

И премьер, и спикер могут похвастаться тем, что, в отличие от большинства других политиков, их пребывание на ответственных постах добавило им популярности. Вещь в нынешней России почти невероятная, особенно в том, что касается главы правительства, несущего прямую ответственность за все, происходящее в жизни страны. Черномырдин, разумеется, кокетничает, говоря, что политика для него дело новое. Вспомним, как его избирали под оглушительные аплодисменты съезда народных депутатов, ревущего от счастья после расправы над Егором Гайдаром. Вспомним, как его впоследствии подставляли и сталкивали с Президентом. Стал самостоятельной фигурой и бывший коммунист и условный аграрий Иван Рыбкин, продемонстрировавший на посту председателя Думы чудеса политической сноровки и толерантности. И вот оба эти политика, входящие (что немаловажно) в ближний кремлевский круг, должны начать соперничество друг с другом за лидерство в будущем умеренном большинстве. Президент это соперничество, похоже, благословил.

В случае внушительной победы на проведенных в конституционные сроки выборах оба лидера будут вынуждены задать себе вопрос о собственной кандидатуре на высший государственный пост. И вот тогда можно не сомневаться в том, что недоброжелатели – а они, безусловно, есть и у главы правительства, и у спикера – попытаются навлечь на них гнев Президента. Примерно так, как это было совсем недавно сделано с мэром Москвы. Распрямляясь во весь рост и возглавляя крупные предвыборные блоки, Виктор Черномырдин и Иван Рыбкин превращаются в громоотводы для непредсказуемого числа молний, вылетающих из руки Зевса Громовержца[2].

Прозвучавшее 25 апреля заявление премьер-министра В.Черномырдина о его решении создать предвыборное объединение и возглавить его, вряд ли можно считать сенсационным, отмечает Сергей Чугаев. Термин «партия власти» вот уже несколько месяцев имеет хождение среди журналистов и политологов. Теперь, наконец, есть возможность наглядно убедиться в том, что же это такое. Тем более, что, насколько известно, в ближайшее время нам предстоит стать свидетелями рождения еще одного предвыборного объединения, которое, скорее всего, возглавит спикер Госдумы И.Рыбкин.

---

[1] *Бондарев В.* // «Утро Россіи». 1995, №15, апрель.
[2] *Бруни Л.* // «Сегодня». 1995, 26 апреля. С.1.

Само по себе возникновение двух крупных политических движений на основе государственных структур свидетельствует о наступлении нового этапа в российской политической жизни, который условно можно было бы назвать внешне стабильным. Судя по всему, период открытой борьбы за власть на федеральном уровне и открытого передела собственности закончился. Наступило время закулисного, скрытого от общественности соперничества политических фигур и группировок, преследующих по большей части конкретные, достаточно узкие личные интересы. В стране сложилась достаточно стройная и жесткая политическая, экономическая система, в которой каждый ее элемент стал занимать строго определенное ему место. В результате Россия совершенно незаметно пришла к такому варианту политико-экономического развития, который принято называть «китайским», или «азиатским», т.е. встала на путь перехода к рынку под полным контролем государства. Очень может быть, что именно такой путь и является для России оптимальным. Как показали бурные события последних лет, страна, быть может, за исключением части столичной интеллигенции, не готова к демократии в ее классическом варианте.

Единственной, пожалуй, серьезной угрозой для сложившейся системы остались выборы, способные повлечь за собой передел и в политике, и в экономике. Теперь, после заявления В.Черномырдина, становится ясно, каким образом власть намерена решить эту проблему. По сути делается попытка ввести в России двухпартийную систему. Создаются два блока – правоцентристский и левоцентристский, которые внешне должны соперничать, но на самом деле являются двумя ветвями одной партии – «партии власти». Трудно поверить, что Черномырдин, неоднократно заявлявший, что не предпримет никаких политических инициатив без санкции Президента, принял свое решение самостоятельно. То же относится и к Ивану Рыбкину.

Два мощных предвыборных блока грозят занять в политическом центре так много места, что те политические силы, которые не захотят влиться в их ряды (или которым не позволят этого), могут оказаться на обочине. Зато все, кто окажется в составе блоков, будут прочно интегрированы в систему власти. Главное достоинство создаваемой двухпартийной системы в том, что она может гарантировать гражданам России ту самую стабильность, к которой они привыкли за прошлые десятилетия. Главный ее недостаток: ни в том, ни в другом блоке нет ярких популярных политиков. А это значит, что «отверженным» ничего другого не останется, как всеми возможными способами, разрушав систему. И такие политики, как Александр Лебедь и Григорий Явлинский будут представлять для нее серьезную угрозу[1].

По мнению Дмитрия Погоржельского, последние высказывания российских политических деятелей, которые вызвали на Западе одновременно изумление и беспокойство, отражают современное состояние политического спектра в предвыборной России, который по понятиям западного общества сдвинулся вправо. Заявления Александра Лебедя о том, что вступление Польши и Чехии в НАТО приведет к третьей мировой войне и что развяжет ее именно Североатлантический союз; слова российского министра иностранных дел Андрея Козырева о том, что Россия при определенных обстоятельствах готова применить вооруженную силу для защиты

[1] *Чугаев С.* // «Известия». 1995, 27 апреля. С.1.

соотечественников за рубежом; повторное требование Павла Грачева о пересмотре Договора о сокращении обычных вооружений; и, наконец, высказывание российского премьера о том, что расширение НАТО ни к чему хорошему не приведет – все это примеры того, что можно назвать поправением взглядов представителей российской политической элиты в преддверии выборов[1].

Что выборы состоятся – это уже не ново, констатирует ведущий телепрограммы «Подробности» Николай Сванидзе. Хотя по законам психологии, каждое очередное заявление, что выборы будут, как раз и порождает сомнение на этот счет. В данном случае подтверждение выборов было важно премьер-министру не само по себе, а для выхода на следующее, более конкретное заявление – о создании избирательного движения. Черномырдин хочет получить возможность сформировать эффективное правительство, опирающееся на большинство в Госдуме, иначе говоря, премьер-министр – хозяин, который всегда морщился при слове «политика», сам объявил себя активным политиком.

Как отметил депутат Госдумы Вячеслав Никонов, самый короткий комментарий к заявлению премьера дал Борис Ельцин, который сказал: «Мы договорились с тем, чтобы отсеять два экстремистских крыла, как слева, так и справа, создать два избирательных блока. Один возглавляет Виктор Черномырдин, другой – Иван Рыбкин». В этом случае два мощных блока либералов и социал-демократов пойдут катамараном, не пуская никого в центр, а коммунистов и «жириновцев» отжимая к краям. К блоку Черномырдина могут с интересом отнестись регионы, а Рыбкину, возможно, удастся привлечь решающую группу аграриев[2].

Скорее всего, полагает главный редактор «Моей газеты» Адраник Мигранян, уже через месяц начнется процесс торга за объединение разных партий и движений по согласованию партийных списков и совместных действий в мажоритарных округах. Хотя партийно-политические силы серьезно раздроблены, а это отражение раздробленности и самого электората, но уже можно, в основном, выделить те политические партии и движения, которые будут бороться за один и тот же электорат.

На правом крыле за голоса демократов, сторонников радикальных экономических реформ, будут бороться, в основном, «Выбор России», «Демократическая Россия», «Яблоко» Явлинского и «Вперед, Россия!» Б.Федорова. Первый этап самостоятельного формирования этих сил и национальных списков уже закончен и, возможно, на втором этапе некоторые из них или объединятся для формирования общих национальных списков, или же договорятся между собой, чтобы поддерживать наиболее проходимого кандидата от демократов в мажоритарных округах. Пока что мало ясности в центре и правее центра, на которые претендует ряд сил, начиная с ПРЕС Шахрая, Новой региональной политики, Конгресса Русских Общин и др.

Сегодня очень сложно говорить о том, кто находится левее или правее центра, так как по своим идейно-теоретическим установкам сложно отличить друг от друга «Новую региональную политику» от Демократической партии России, которая является одновременно ядром Конгресса русских общин, Промпартию от движения «реалистов». На самом деле, в довольно широком спектре, от партии Шахрая

[1] «Немецкая волна», Эфир-дайджест. 1995, 27 апреля.
[2] Российское телевидение, «Подробности». 1995, 25 апреля, 20:25.

и до коммунистов Зюганова есть большое поле, где будут объединяться или бороться за голоса одного и того электората множество уже оформившихся организаций левоцентристского или правоцентристского толка.

В левом спектре также идет процесс дробления электората и политических структур. Аграрии и коммунисты Зюганова выступают самостоятельно на выборах в Федеральное Собрание. Серьезным вызовом для электората коммунистов может быть «Держава» Руцкого. Она может привлечь на свою сторону как часть коммунистов-патриотов, так и часть «жириновцев». Очень возможно, что «Конгресс русских общин» благодаря тому, что Лебедь примкнул к этому движению, сможет рассчитывать на часть электората Жириновского. Таким образом, пока что идет хаотическое становление политических партий, что характерно для первого этапа, когда каждый интерес в обществе пытается выявить свою силу, организационные и финансовые возможности для самостоятельной борьбы за куски политического пирога или же чтобы как можно дороже себя продать более сильным в организационном и финансовом отношении политическим партиям и движениям[1].

«Наверное, не один я думаю о причинах того, что мы нередко идем в хвосте событий, запаздываем в осмыслении произошедшего и, соответственно, делаем неверные либо не совсем точные выводы о том, что нам делать и как делать, чтобы не потерпеть поражения на общероссийских выборах. В чем тут дело? Попытаюсь изложить свою точку зрения», – пишет Алексей Кива в «Российских вестях».

Политическая палитра России где-то за последние полгода резко изменилась. Прежнее деление по принципу «демократы – непримиримая оппозиция» во многом потеряло свой смысл. Более того, часть «непримиримых» под влиянием жизненных реалий, в том числе чеченских событий, сделала шаг-другой к политическому центру, в то время как те, которых мы считаем демократами, сделали шаг-другой в прямо противоположном направлении. Кто сейчас более непримирим к правящей демократии – Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Сергей Бабурин и пр. или Григорий Явлинский, Гавриил Попов, Сергей Глазьев, часть «выбороссов», «демороссов», сказать трудно.

Самый важный результат перегруппировки политических сил – это появление новых партий и движений ярко выраженной центристской и левоцентристской ориентации. Результатом такой перегруппировки явилось усиление позиций коммунистов и их союзников и, наоборот, ослабление позиций правых экстремистских сил. Сегодня объединение демократов в лице Егора Гайдара, Бориса Федорова и Григория Явлинского как условие победы на предстоящих парламентских и президентских выборах вряд ли возможно, поскольку далеко зашла дифференциация интересов, и кардинально изменилось соотношение политических сил.

С учетом необыкновенно возросшей активности коммунистов, подкрепляемой успехами на выборах в местные органы власти в целом ряде регионов страны, и падения влияния «демократов первой волны» («выбороссов», «демороссов»), с одной стороны, и «полевения» немалой части тех, которых мы знали как рыночников, реформаторов, демократов, – с другой, сегодня вполне возможен новый вариант, условно говоря, «лево-правой оппозиции», а точнее альянса, в расчете на победу на парламентских, но особенно на президентских выборах. С этой точки зре-

[1] *Мигранян А.* // «Моя газета». 1995, №14. С.1.

ния я бы отнесся со всей серьезностью к словам Сергея Шахрая о возможности политического альянса между Явлинским и Зюгановым, а также к анализу совпадающих интересов КП РФ и «Яблока».

С учетом вышесказанного, сторонники демократии и рыночных отношений должны самым серьезным образом подумать о тактике в ходе предстоящих выборов. Свое слово уже сказал С.Шахрай. Он предлагает «создать два центристских блока – левый и правый. Один вберет всю социал-демократическую гамму, ВПК, профсоюзы и т.д. Другой – всю либерально-демократическую гамму, национальный торгово-промышленный капитал, исполнительную власть. На левом фланге остаются экстремисты типа Руцкого и Жириновского, на правом – Явлинский и Борис Федоров». Впервые об этой идее я услышал от представителя ПРЕС на Совете «Выбора России» 8 апреля. Там назывались и имена В.Черномырдина, И.Рыбкина и, кажется, С.Филатова как потенциальных лидеров центристских блоков[1].

Дмитрий Сайме – президент никсоновского Центра защиты мира и свободы – сказал, «что хотя российская экономика развивается успешно, страна отклонилась от демократического пути. В России сейчас формируется новый политический блок, но, похоже, что этот блок будет носить постоянный характер. По мнению Саймса, объединяет правительство России только одно – все его члены оказались у власти и все они стремятся оставаться у власти. Ради этого они создают сейчас новый блок».

Результаты выборов, говорит Дмитрий Сайме, могут ничего не означать. Избиратели придут на выборы, но подсчитывать их голоса будет блок людей, стоящих у власти. Даже новая компьютерная система подсчета голосов тоже будет находиться под контролем Федеральной службы безопасности – преемницы КГБ. Эта служба, получив расширенные полномочия, стала в последнее время заметно активнее. Когда Дмитрий Сайме был в Москве, многие официальные лица, по его словам, не хотели беседовать с ним в своих кабинетах. Как и в советские времена, они опасаются, что их разговоры прослушиваются[2].

В политических и близких к ним кругах появились две основные версии появления предвыборных блоков, полагает политолог, ведущий телепрограммы «Подробности» Николай Сванидзе. Первая: Президент мудр, он – отец народа. Поняв, что лично у него шансы на переизбрание минимальны, он решил позаботиться заранее о достойном преемнике и вывести на орбиту Черномырдина (или Рыбкина, если у него дела пойдут лучше). Вторая: Президент хитер и коварен, он все это затеял для того, чтобы дистанцироваться от Черномырдина, подспудно работать на его поражение, уличить в узурпаторских намерениях и утопить сильнейшего потенциального конкурента.

Судя по всему, Ельцин хочет остаться еще на один срок. Во всяком случае нет никаких признаков того, что ему надоело кремлевское существование. С другой стороны, предательский план уничтожения своего премьер-министра здорово попахивал бы классической паранойей сталинского образца, а в этом Президент пока заподозрен не был. Остается один вариант, наиболее прозрачный. Сильный, но очень рискованный ход сделан в надежде на успех, и Президент либо рассчитыва-

[1] *Кива А.* // «Российские вести» 1995, 25 апреля. С.2.
[2] «Голос Америки», Эфир-дайджест. 1995, 7–10 мая.

ет на полную лояльность Черномырдина, либо считает, что в нужный момент всегда сумеет перехватить у него штурвал. Возможно также, что этот риск для Ельцина – просто меньшее из зол и у него нет иного выхода[1].

В собственной оригинальной манере комментирует ситуацию с политическими блоками Рыбкина и Черномырдина обозреватель «Коммерсанта» Максим Соколов.

Суть изначального замысла была в том, чтобы создать не просто «партию начальства», а именно двухпартийный картель, где «левый центр» (Рыбкин) и «правый центр» (Черномырдин), пребывая в нераздельном и неслиянном единстве, смогли бы привлечь к себе львиную долю голосов, оттесняя непримиримых демократов и непримиримых патриотов в глухую маргиналию. Две сверхкрупные системные партии, ломая комедию для избирателей и создавая традиционную для буржуазной демократии ситуацию «выборов без выбора», должны были задавить своим весом несистемные партийные образования. В случае, же, когда все начальство наперебой идет лишь в Россию, в наш дом, получается как раз то, от чего хотели уйти: есть ведомая Черномырдиным единая «партия начальства», и вскоре не замедлит явить себя отнюдь не вытесняемая в маргиналию партия «долой начальство». Если раздвоение единого срывается, социальный протест неизбежно канализируется в голоса, отданные Зюганову, Жириновскому или Явлинскому, а изобилие местных руководителей в черномырдинском блоке лишь дополнительно провоцирует избирателя насолить не только центральной, но и своей местной власти.

Творец проекта Шахрай имел в виду формировать – в том числе, быть может, и чисто административными средствами – переход к двухпартийной системе, при которой каждая из двух партий может иметь свои традиционные региональные оплоты (сравните – устойчиво голосующий за демократов Юг США и устойчиво республиканский штат Калифорния), но партий все-таки две, и в том весь цимес. Местные же начальники восприняли замысел иначе – не в том роде, чтобы лидер Карелии Виктор Степанов изображал у себя право-консервативную Баварию, а лидер Татарстана Минтимер Шаймиев, тяготея к социал-демократам, сотворил бы на Волге северный Рейн – Вестфалию, а в том, что из Москвы, наконец, поступило ясное и внятное указание вступать в руководящую и направляющую силу, которая по определению может быть одной-единственной. Небольшое различие между однопартийной и двухпартийной системами исполненные энтузиазма местные вожди сочли несущественным.

Пока что двухпартийная конструкция очень сильно хромает на левую (рыбкинскую) ногу, и нет ничего удивительного, что вожди прильнули к тому единственному, что пока вообще существует, т.е. правой (черномырдинской) ноге. Сам Рыбкин был главным энтузиастом проекта, однако возлагавшиеся на него надежды решительно не оправдались.

Предполагалось, что ядром системной левицы должна стать наиболее многочисленна партия, из которой, кстати, происходит и сам Рыбкин, т.е. аграрии. Аграрии очередной раз проявили норов и не выказали никакого энтузиазма в связи с проектом, предпочтя идти в Думу самостоятельно. Их логику можно понять. Особенности выборов в сельской местности таковы, что к свободному выбору свободных граждан они имеют крайне отдаленное отношение. С одной стороны, при нынеш-

[1] *Сванидзе Н.* // «Дело». 1995, №19.

ней степени зависимости селян от колхозного начальства голосуют они примерно столь же свободно, как негры в южных штатах США в XIX в. С другой стороны, степень фальсификаций по сельским округам превосходит все мыслимые и немыслимые пределы. Уже имея в кармане четко налаженную систему выборов без какого бы то ни было выбора, аграрии уверены за свои мандаты, и им совершенно не интересны утонченные шахраевско-рыбкинские конструкции – зачем я буду делиться голосами, которые и так у меня в кармане. Аналогично и с плодами выборов: аграрии столь хорошо овладели техникой лоббирования, что делиться деньгами, которые они так мастерски умеют выколачивать, с другими участниками широкого левоцентристского блока они не имеют никакого желания. Из того обстоятельства, что государственно мыслящий Рыбкин прошел в Думу по спискам аграриев, еще никак не следует, что государственное мышление присуще аграриям как таковым.

Наконец, двухпартийное начинание явило еще одну, изначально заложенную в проекте слабину. В схемах и диаграммах, посвященных строительству «партии слона» и «партии осла», с самого начала отсутствовала так называемая «московская группировка». Вопрос о том, кто же такие Лужков, Ресин и стоящие за ними коммерческие структуры – слоны? ослы? или еще какая-нибудь иная живность? – так и остался непроясненным. Между тем, как бы ни относиться к «московской группировке», она существует в природе и, будучи откровенно списанной составителями проекта со счетов, влечет естественную на то реакцию – недовольство. Попутно с большим неудовольствием сообщается , что в списке премьерского движения «Россия – наш дом», несомненно, появятся такие недостойные люди, как Бойко и Березовский, что – безотносительно к вопросу о достоинстве и недостоинстве Бойко и Березовского – означает острую обиду на то, что другие, несомненно, достойные люди в этих списках представлены ни под каким видом не будут. А под влиянием обиды финансовые ресурсы группировки вряд ли будут направлены на поддержку начинания, но скорее на финансирование тех, кого протестанты желали бы выпихнуть в маргиналию, – Явлинского, например[1].

Факт создания «партии Черномырдина» анализирует Василий Кононенко в «Известиях». Он полагает, что идея сделать ставку в предвыборной стратегии на партию власти родилась в президентских структурах осенью минувшего года после того, когда продолжительные усилия администрации Президента и аппарата помощников Б.Ельцина сплотить демократические силы в единый блок, как и создать пропрезидентскую, центристского направления партию потерпели фиаско. Контакты С.Филатова, Г.Сатарова с представителями «Выбора России», «Демократической России», ПРЕС, фракций «12 декабря», «Яблоко» и некоторыми другими выявили одну общую закономерность: несмотря на близость взглядов этих политических группировок по основным вопросам государственного устройства, по реформированию экономики страны личные амбиции лидеров оказались непреодолимым препятствием. Тогда-то и были обращены взоры на самую стройную и реалистичную схему создания единой силы для предстоящих выборов – на существующую и подконтрольную в политическом, финансовом и организационном плане вертикаль исполнительной власти.

---

[1] *Соколов М.* // «Коммерсантъ». 1995, №7, 9 мая. С.7.

Авторство этой идеи также достоверно известно. Прежде всего, это – помощник Президента Г.Сатаров, который отвечает за работу с партиями и фракциями парламента. Целостную модель создания двух избирательных блоков во главе с известными в обществе политическими фигурами он предложил Президенту в последней декаде марта 1995 г. Так случилось, что вслед за ним, а точнее – 27 марта с аналогичной по духу моделью к Президенту заявился и С.Шахрай, который в силу сложившихся обстоятельств стал практически главным идеологом в кабинете В.Черномырдина. Он включился в эту работу исходя из собственных интересов – поднять престиж своей партии, привлечь в нее влиятельных в регионах людей.

Беседы корреспондента «Известий» на эту тему с видными юристами позволяют сделать следующий вывод. Во-первых, подобная практика использования государственных структур в предвыборных кампаниях – не нова и не противоречит никаким правовым нормам. Иное дело – технология их участия в выборах. Если иные политические силы могут рассчитывать в предвыборной схватке лишь на собственные организационные звенья и на привлечение спонсорских финансовых средств, что оговорено законом, то так называемая партия власти имеет в руках бюджеты (федеральный и региональные). Она может тайно использовать огромные технические и прочие возможности государства, включая силовые ведомства и спецслужбы, как и средства налогоплательщиков в собственных интересах, что ставит в неравное положение борющихся за власть. Наконец, победа «партии власти» неизбежно повлечет за собой номенклатурные чистки на всех этажах власти. Однако, как выразился один из высокопоставленных чиновников в президентском окружении, – «т.е. на общественные институты и выборы, "четвертую власть", чтобы контролировать выборы и их финансирование. Власть всегда у вас "под микроскопом". Было бы справедливым, чтобы такое же внимание вы уделяли и другим потенциальным участникам выборов»[1].

В организации политического процесса произошел качественный сдвиг. С прошлых выборов применяется дробление избирательных блоков как метод стабилизации нынешнего режима. Именно таков смысл формирования Государственной Думы в противовес советской системе, в которой не было четких партийно-фракционных различий. Авторы новой избирательной системы исходили из того, что в худшем случае антиреформаторское большинство разделится на несколько отчужденных группировок («зюгановцы–жириновцы–бабуринцы»), причем преимущество получат вовсе не те, кто сидел в Белом доме, а те, кто занял освободившееся место посте его расстрела. То есть восторжествует классический принцип «разделяй и властвуй». Так оно и получилось. В этом, кстати, феномен Жириновского, усиленный его личными качествами.

Центр – пространство для маневра новых групп. Группировка Ельцина будет опираться на реформистские и центристские силы, но опять-таки не прямо, а дергая за ниточки. Центр – наименее определенная часть спектра, в которой обитают представители перестроившейся номенклатуры, бывших демократов. Все они сторонники «партии власти» и «партии порядка». Так или иначе на эту часть придется не менее четверти депутатов-«прагматиков», вроде вышеупомянутых «Стабильности» и «России». Весь вопрос в том, какую именно окраску она получит, и кто ее возглавит?

---

[1] *Кононенко В.* // «Известия». 1995, 13 мая. С.2.

Здесь открывается возможность для маневра. Может быть и несколько блоков: лево- и правоцентристский. Кто их возглавит? Возможно, Явлинский, Глазьев, Шахрай, Скоков или деятели новой волны – Рыбкин, Святослав Федоров, Лебедь, Громов. Зюганов, аграрии и Жириновский будут искать с ними компромисса. Скорее всего возвращение посткоммунистических сил (как в Восточной Европе и ряде государств СНГ) примет вид этого право- и левоцентристского блока, не опасного с точки зрения контроля над Россией со стороны Запада. Умеренный патриотизм, проявляющийся в давлении на соседей и наведении порядка в некоторых республиках РФ и ближнего зарубежья уже восторжествовал во внешней политике. Итак, предстоит новая борьба за центр. Демократический фланг контролируется Гайдаром, Явлинским, Шахраем. Патриотический — Жириновским и Зюгановым. Они, естественно, тоже ведут наступление на центр, стараясь его размыть.

Предпочтения избирателей получит та сила, которая стабилизирует потребление и доходы, а вовсе не условия для роста капиталов. Победа реформаторских стереотипов у избирателей означает победу того, что раньше называлось мелкобуржуазным сознанием. То есть победил не тип предпринимателя-собственника, готового всю жизнь делать деньги, а тип потребителя, ориентирующегося на изобилие и государственный патронаж в обмен на труд.

Центризм выявляется главным образом уже на уровне верхушечных маневров, когда политики начинают взаимодействовать с государством, подстраивая свое поведение под политическую культуру бюрократии, которая не выносит крайностей. В депутаты же они проходят под разными марками, но только не центристскими, ибо народ номенклатурные правила игры не понимает и не принимает, чем бы они ни были прикрыты: «консолидацией», «профессионализмом», «гражданским миром». Он просто не доверяет «господину-товарищу начальнику», представшему перед ним в чистом виде. И, кстати, правильно делает, ибо центризм Горбачева и Вольского оказался формой прикрытия процессов распада власти.

Центр ни в коем случае не должен консолидироваться в самостоятельную силу, способную на стратегическую игру. Центр – это либо набор конъюнктурных лоббистских групп, либо пристанище людей, занесенных в центр случайным ветром. Калейдоскоп названий и лиц не позволяет избирателям сориентироваться на него, и дискредитирует саму идеологию центра. При помощи этой технологии заведомое меньшинство удерживает в руках легитимную и даже демократическую власть. По этим правилам заставили играть Руцкого, без которого центр в 1993 г. «осиротел», и многих других. Прекрасно было просчитано и участие в декабрьских выборах 1993 г. множества новых объединений узконаправленного действия («Кедр», «Милосердие», «Будущее России – новые имена»). Совершенно сознательно в эту политику играет Жириновский, который оттянул на себя часть россиян, тяготеющих к социально справедливым реформам. Многие опросы дают ему всего 8%, т.е. тех твердых сторонников, голосовавших за него в 1991 г. Но нет сомнения, что он увеличит, возможно, даже удвоит их процент.

Таким образом, центр присутствует во всех крупных массивах статистических данных, но не как жесткая величина, а как фактор, как настроения прокладывающие дорогу через технологические игры. Фактор центра и центризм как идеология имеют в России вполне конкретную социальную опору в лице класса госслужащих, который всегда был главным носителем власти.

Центризм – идеология российских госслужащих. Кроме центризма существует еще западническая идеология «демократов» (интеллигенция и предприниматели) и почвенническая идеология националистов и коммунистов (выброшенная номенклатура, пенсионеры, колхозники, часть интеллигенции). В этом сила и слабость центризма. Слабость в том, что государство не имеет критической силы, присущей антигосударственным течениям, выступающим против существующего порядка, который не устраивает многих россиян. Но настоящим носителем либерализма, правового государства и демократии является государство, в то время как его оппоненты используют лжедемократические лозунги для его ослабления. Поэтому в глазах граждан государственный авторитаризм ассоциируется с порядком и экономическими реформами. Поражение центристов в 1991–1994 гг. было связано с отсутствием у него собственного волевого курса реформ в интересах слоев, склонны умеренно-социалистической и умеренно-капиталистической программам[1].

Создание двух крупных предвыборных блоков – право- и левоцентристского – во главе с Виктором Черномырдиным и Иваном Рыбкиным оценено уже как попытка внедрить в России двухпартийную систему, пишет на страницах «Огонька» Валерий Выжутович. При нынешнем изобилии мелкокалиберных партий и движений, никого кроме самих себя не представляющих, укрупнение политических сил, сведение их соперничества к борьбе двух гигантов выглядит, на первый взгляд, благим начинанием. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что «двухголовое дитя произведено на свет методом искусственного зачатия». К такому выводу располагает и откровенное признание самого Виктора Черномырдина: мол, решение создать проправительственный предвыборный блок вызрело в недрах кабинета министров. Но какая такая идея объединяет, скажем, вице-премьеров Анатолия Чубайса и Александра Заверюху, состоящих к тому же в противоборствующих партиях? Что уж столь роднит Сергея Шахрая и Александра Назарчука? Только одно – власть. Тут возможны большие проблемы. Будучи одним из лидеров «Демократического выбора России» и одновременно вторым человеком в правительстве, Анатолий Чубайс состоит, таким образом, сразу в двух партиях – «партии идеи» и «партии власти». При этом первая не просто находится в оппозиции ко второй – она свою оппозиционность лелеет и пестует, полагая ее первейшим залогом победы на выборах. То же и с Заверюхой.

Если министры и вице-премьеры в какой-то момент почувствуют, что принадлежность к «партии власти» вовсе не гарантирует депутатских мандатов, даже, напротив, мешает их получению, массовый исход членов кабинета из правоцентристского блока почти неизбежен. Побегут кто куда. Кто-то, вроде Чубайса и Заверюхи, будет искать предвыборного политического убежища под родными партийными знаменами. Кто-то, пока не имеющий твердой партийной прописки, постарается спешно ее обрести.

Не столь, безусловно, и ожидаемое единство в рядах лево-центристов. При тех или иных расхождениях между «Женщинами России» и аграриями, ДПР и Федерацией независимых профсоюзов. Российским социал-демократическим союзом и Социалистической партией трудящихся, – все они одинаково не приемлют нынешнюю власть, чтобы дружно подыгрывать ей.

---

[1] «Кто есть кто». 1995, №9.

Если часть лидеров левого центра решит добиваться победы только и исключительно критикой Президента и правительства (а это самый верный путь), раскол и второго крупного блока будет практически предрешен. Лояльность к нынешнему режиму, в «оппозиции» к которому по разным причинам сегодня находится большинство граждан России, – не самый лучший козырь в предвыборной игре. И это соображение будет приниматься в расчет участниками обоих блоков, в чем бы они публично ни клялись. Если же двухголовая «партия власти» в борьбе за места в Госдуме почувствует себя неуверенно, выборы могут быть отменены. В нашем неспокойном Отечестве поводов для этого пока в избытке[1].

Демонстративно наглое, если воспользоваться неполитическим, но очень точным в данном случае эпитетом, создание движения «Наш дом – Россия» должно было повергнуть всяческую оппозицию, а главное – избирателей в шок, пишет главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков. – Тот шок, который при виде нападающего сковывает волю и способность к сопротивлению жертвы.

Все было сделано так, чтобы в зародыше задушить любое сомнение в чистоте помыслов и обреченности на успех новой партии. Тем не менее всякому здравому, не буду даже говорить – изощренному, уму доступно понимание истинных, а не мифических последствий создания НДР – «Номенклатурного дома России». Прежде всего нужно сказать, что успех задуманной операции (внедрение в политическую систему России системы номенклатурной двухпартийности) означал бы окончательную победу государства над обществом и как более отдаленное следствие – гибель страны. Но этого не случится.

Во-первых, не получится создать две равновеликие партии (и черномырдинскую, и рыбкинскую). Номенклатура (и ее обслуга) однопартийна по определению: либо ты входишь в номенклатуру, либо нет. «Рыбкинцы» в этой системе стали бы просто людьми второго сорта.

Во-вторых, худшее, что могло быть придумано стратегами «партии власти» для ее сохранения у власти, – это оформить ее создание официально. Власть может быть официально-монопольной, но тогда она должна быть тоталитарной. Но если власть не тоталитарна, она должна быть незаметной и рассредоточенной, политически конкурентной, т.е. не монопольной.

В-третьих, официальное создание «партии власти» открыло такие перспективы для нынешней оппозиции, о которых она до 12 мая нынешнего года хоть и мечтала, но все-таки больше во сне, чем наяву. Теперь же ей есть резон строить реальные политические расчеты: а) «Выбору России», который рисковал оказаться 17 декабря 1995 г. в ситуации ПРЕС образца 12 декабря 1993 г., теперь можно не беспокоиться за свою судьбу на выборах; б) безусловно, выросли и так неплохие шансы классических коммунистов Зюганова и особенно объединенной левой оппозиции, если таковая возникнет (но, конечно, не в «рыбкинском» исполнении); в) но настоящим подарком создание НДР является для Григория Явлинского. При его устойчивой личной популярности получить еще такой мощнейший стимул для консолидации вокруг себя истинно демократического и интеллектуально продвинутого электората как угрозу узурпации парламента партией начальства – это компенсирует даже те потери, которые он понесет из-за страха финансовых кругов поддерживать деньгами любого неугодного Кремлю и Белому дому.

---

[1] *Выжутович В.* // «Огонек». 1995, №19, май. С.21.

Итак, факт создания теоретически самой опасной для существования в России гражданского общества партии и, безусловно, самой алчной, во-первых, чреват совсем не тем эффектом, на который рассчитывают те, кто всю эту комбинацию из трех пальцев задумал, а во-вторых, и вообще-то является позитивным, несмотря на то финансовое бремя, которым прямо или косвенно НДР ляжет на налогоплательщиков[1].

Люди, которые предложили Президенту идею создания в будущей Думе широкого стабильного центра на основе левоцентристского и правоцентристского блоков под руководством Черномырдина и Рыбкина, по всей видимости, или просто не представляли себе политический процесс в России, или же преследовали личный корыстный интерес, пишет на страницах «Моей газеты» Адраник Мигранян.

Во-первых, по крайней мере, в настоящее время, идея создания двух центристских блоков рухнула. Накануне создания правоцентристского блока, лидер Аграрной партии Михаил Лапшин категорически заявил, что аграрии ни в какие блоки вступать не будут. Тем самым на месте левого центра образовалась зияющая дыра, которую вряд ли смогут закрыть несколько символических партий и движений внутри Садового кольца Москвы, которые как раз должны были играть роль декора вокруг аграрного ствола левоцентристского блока.

Во-вторых, подобное развитие событий может привести к тому, что вместо консолидации центра мы получим еще большую фрагментацию, при которой Президент и Правительство будут опираться лишь на «партию начальников» Черномырдина. Таким образом, вместо того, чтобы политические силы радикалов оттеснить на обочину политического спектра, сама правительственная партия станет одной из многих сил в парламенте, очень возможно не самой многочисленной и не самой влиятельной.

В-третьих, попытки создания этих блоков с благословения Президента могут нанести серьезный ущерб самому Президенту. Провал попыток создания левого центра и сосредоточение перекрестного огня критики как слева, так и справа на блок Черномырдина, вряд ли ограничится только лишь фигурой премьера и не станет дополнительным раздражителем для ужесточения критики в адрес самого Президента.

В-четвертых, кажется весьма рискованным как для премьера, так и для Президента выводить блок премьера на выборы, которые фактически выльются в вотум доверия правительству и, в значительной степени, Президенту со стороны народа.

В-пятых, Президент Ельцин находится в весьма выгодной позиции, так как практически в нынешней российской политике играет двумя командами. В случае провала команды Черномырдина–Чубайса у него в запасе команда Сосковца и ряд ключевых фигур из его окружения, которые готовы взять на себя как альтернативную идеологию, так и курс при сохранении преемственности политики Президента. При сваливании в одну кучу в рамках правоцентристского блока Черномырдина, Чубайса с Сосковцом резко ограничит свободу маневра Президента при возникновении очередного правительственного кризиса. А если учесть, что блок Рыбкина имеет очень мало шансов состояться, то в этом случае как общество, так и политические круги будут искать альтернативу блоку Черномырдина за преде-

[1] *Третьяков В.* // «Независимая газета». 1995, 16 мая. С.1.

лами нынешних властных структур и политиков, связанных с администрацией Ельцина[1].

Тему предвыборных блоков и их участников, а также первых характеристик политическим деятелям «партии Черномырдина» развивает на страницах «Правды» Вячеслав Трушков.

Едва оформились контуры черномырдинского «Дома», пишет он, как все программы ТФВ и радио стали внушать согражданам, что у правительственного блока есть сильная оппозиция в лице «Выбора России» и «Яблока». Поддерживая эту версию, Е.Гайдар и Г.Явлинский прямо в телестудии разыграли спектакль, в котором распределяли между собой роли, Президента и премьер-министра. Так сказать, зримая альтернатива Б.Ельцину и В.Черномырдину. Чтобы избавить себя от мук буриданова осла, Чубайс объявил, что, во-первых, на время предвыборной кампании приостанавливает свое членство во всех партиях и движениях, во-вторых, не будет претендовать на думский мандат (идет даже на риск оказаться без так нужной депутатской неприкосновенности). И вот тут-то, оправдываясь перед доверившейся средствам массовой информации частью «демократов», он дал неожиданную «рецензию» на разыгрываемый коллегами спектакль:

«Я являюсь одним из создателей партии "Демократический выбор России". А теперь – видение "Наш дом – Россия". В чем основа движения, созданного В.Черномырдиным? Основа эта – та самая трехлетняя программа, которую мы долго разрабатывали в правительстве... И можно также сказать, что это в большей части и программа партии "Демократический выбор России". Что касается экономики, то фактически правительственная экономическая программа партией "Выбор России", фракцией "Выбор России" поддерживается».

По мнению Г.Явлинского, «это партия очень богатых людей, крупных собственников, а также людей, которые получили эту собственность от власти».

И в заключении о Чубайсе – с чего это он вдруг становится беспартийным? Отнюдь не от опасности оказаться разодранным внутренними противоречиями. У него как была в руках реальная власть, так и остается[2].

Попытки анализа нынешнего состояния электорального потенциала различного рода российских политиков на уже небеспрецедентной ситуации, способной перерасти при определенных условиях в тенденцию, предпринимает на страницах «Независимой газеты» Екатерина Дейнего. Российские коммунисты еще раз подтвердили, что имеют все шансы оказаться фаворитами на предстоящих парламентских выборах. В минувшее воскресенье в Коломенском избирательном округе состоялись довыборы депутата Государственной Думы, на место, ставшее вакантным после гибели предпринимателя Сергея Скорочкина. Победу на них одержал поддерживаемый компартией космонавт Герман Титов, обошедший по количеству собранных голосов десятерых своих соперников. Теперь во фракции Госдумы «Коммунисты России» может быть сформирован экипаж космического корабля, куда помимо Виталия Севастьянова войдет и Герман Титов.

Несмотря на то, что разыгрывался один-единственный депутатский мандат и всего на 6 месяцев, выборы в Коломне привлекли значительное внимание обще-

[1] *Мигранян А.* // «Моя газета». 1995, №16, 16 мая. С.1.
[2] *Трушков В.* // «Правда». 1995, 18 мая. С.1–2.

ственности. Любопытно, что желание посоревноваться выказали 11 кандидатов. При этом демократы фактически проигнорировали 107-й округ (очевидно, памятуя неудачу в Мытищах), за мандат боролись патриоты самых разных мастей, а также коломенские предприниматели. Среди наиболее известных кандидатов следует назвать находящегося под следствием Алексея Веденкина. Его недавно выпустили из тюрьмы, но получение депутатского мандата для него равносильно амнистии. Кроме того, баллотировались лидер Союза офицеров Станислав Терехов, политический секретарь Национально-республиканской партии Николай Павлов, фотомодель Елена Мавроди. В коллективе кандидатов были представлены также аграрии и «жириновцы». Вполне очевидно, что при подобной скученности патриотов они суетились и наступали друг другу на ноги. Так, лидер национальных республиканцев Николай Лысенко обвинял соперников-коммунистов в том, что они инспирировали «дисквалификацию» кандидата Николая Павлова.

По предварительным данным, интерес к выборам среди местного населения Коломны был весьма низок. 28% (при минимуме в 25) – это еще далеко не самый низкий показатель. Очевидно, сыграло свою роль и то, что кандидаты старались, как могли, и подогревали заинтересованность избирателей самыми разнообразными способами. Победивший на выборах летчик-космонавт Герман Титов набрал по округу свыше 44 тыс. голосов (8,5% зарегистрированных избирателей). Второе место занял генеральный директор АО «Глуховский текстиль» Михаил Губерман, получивший около 38 тыс. голосов (7,3%). Третьей стала фотомодель Елена Мавроди – около 26,5 тыс. голосов (5,08%). Четвертым оказался лидер «Союза офицеров» Станислав Терехов – примерно 23 тыс. голосов (4,43%)[1].

Вопреки ожиданиям, деятельность согласительной комиссии, созданной в Думе после того, как ей не удалось преодолеть вето Президента на Закон о выборах нижней палаты, оказалась достаточно эффективной, заключает Сергей Чугаев.

В первый же день переговоров 25 мая президентская сторона отказалась от требований считать выборы действительными, если в них примут участие не менее 50% избирателей и согласилась принять предлагаемый Думой 25-процентный барьер (не исключено, что такой же барьер будет установлен и на президентских выборах). Представители Президента также отказались от предложения проводить парламентские выборы в два тура.

В свою очередь, думцы выразили готовность не настаивать на обязательном уходе со своих постов чиновников и журналистов – участником предвыборной кампании. Таким образом, последним камнем преткновения остался принцип соотношения между депутатами-одномандатниками и депутатами, избранными по партийным спискам.

Однако, как ожидается, согласие скорее всего будет достигнуто и здесь. Тем более, что объективно ни Б.Ельцину, ни В.Черномырдину увеличение в будущей Думе числа депутатов-одномандатников невыгодно, поскольку может создать угрозу зависимости федеральной власти от региональной номенклатуры.

По мнению ряда депутатов, конфликт вокруг закона о выборах разрешится в итоге по следующей схеме: Дума сразу в трех чтениях примет как бы новый закон о выборах и направит его вновь в Совет Федерации. Если верхняя палата вдруг его

[1] *Дейнего Е.* // «Независимая газета». 1995, 16 мая. С.2.

отклонит. Дума преодолеет вето и направит Закон Президенту, который его на этот раз подпишет.

В то же время ряд думских экспертов считает, что истинная причина противостояния Думы и Президента вокруг Закона о выборах заключается отнюдь не в разногласиях по некоторым его положениям. Есть основания полагать, что под прикрытием этого конфликта идет серьезный закулисный торг вокруг закона о выборах в Совете Федерации. В обмен на принятие Президентом приняли президентский вариант закона о формировании Совета Федерации, предусматривающий, как известно, не выборы, а назначение членов верхней палаты.

Сложность ситуации здесь в том, что большинство сегодняшних сенаторов выступает как раз за выборы (главы региональных администрации и региональных Дум пока составляют в Совете Федерации меньшинство). Между тем, формирование верхней палаты путем выборов может сделать ее независимой от Президента и правительства мощной политической силой, что, в свою очередь, может серьезно изменить сложившуюся уже в стране политическую систему. Поэтому, как представляется, Президенту гораздо важнее сегодня получить поддержку Думы в этом вопросе, чем настаивать на достаточно незначительных изменениях в законах о выборах в нижнюю палату[1].

Н.Архангельская продолжает тему предыдущего автора, опубликовав материал о новых избирательных блоках. По ее данным, номинально оргработой в НДР руководит Леонард Вид, бывший первый зампред Госплана, начальник Центра экономической конъюнктуры при правительстве, сменивший вставшего поначалу у руля руководителя аппарата правительства г-на Бабичева. Последнего отодвинули в тень, чтобы заткнуть рот оппонентам, утверждающим, что НДР создается силами аппаратчиков и на деньги налогоплательщиков. Реально же основную тяжесть оргработы взяла на себя группа Алексея Головкова, думца и сопредседателя движения «Выбор России», который (при молчаливом согласии лидера движения премьера Черномырдина) перехватил инициативу у группы Шахрая, являющегося фактическим автором идеи двух блоков. Естественное недовольство Шахрая сменой диспозиции выплеснулось в одном из последних интервью, где он намекнул, что ПРЕС может и вовсе уйти от Черномырдина к Рыбкину. Кстати, основная масса его сподвижников в руководстве ПРЕС сменила ориентиры раньше своего лидера. Реальная перспектива не получить достойного места в НДР и одновременно окончательно потерять свою родную ПРЕС заставила Шахрая озаботиться партийными проблемами. В минувший уик-энд он сделал такое, чего уже давно не наблюдалось: поехал в Тверь и создал там молодежное отделение своей партии.

У Рыбкина, к которому собрались переходить Шахрай со товарищи, реально еще Ничего нет, и никаких проясняющих ситуацию заявлений он пока не делал. Многие эксперты полагают, что чем дольше спикер будет держать паузу, тем лучше, однако кое-какие тенденции все же прорисовываются. Из описанных «Ъ» на прошлой неделе вариантов строительства левоцентристского блока за основу, видимо, будет взят третий, предполагающий участие глав представительной власти на местах и не согласившихся «пойти под Черномырдина» глав администраций. Но реализован он будет, видимо, не в чистом виде: не исключается и вхождение в

[1] *Чугаев С.* // «Известия». 1995, 27 мая. С.2.

блок политических партий подходящей идеологии. Некоторые вопросы вызывает, однако, то обстоятельство, что в качестве «мозгового центра» Рыбкину предлагается фонд «Реформа», объединяющий проверенных бойцов калибра Станислава Шаталина, Леонида Абалкина, Вадима Бакатина и других, а также некое Агентство политического консалтинга «Нике». Агентство было учреждено накануне выборов летом 1993 г. юридическим лицом «Фонд "Реформа"» и рядом физических лиц (помощник Президента Сатаров, политолог Мигранян, начальник управления администрации Президента Логинов, нынешний думец Никонов). Название агентства происходит от фамилии последнего, который играет там самую активную роль. Свои консалтинговые услуги агентство оказало осенью 1993 г. трем кандидатам в депутаты, баллотировавшимся в мажоритарных округах: одной даме и двум джентльменам. Все трое провалились, а дама, кроме того, понесла ощутимый материальный ущерб (услуги стоили ей – и, кстати, только ей – немалых денег). Тем не менее оба джентльмена (Затулин и сам Никонов) благополучно прошли в Думу по спискам ПРЕС. Сегодня же Вячеслав Никонов, занявший в декабре 1993 г. в своем округе лишь пятое место, готов возглавить избирательный штаб блока Рыбкина. Согласиться ли на такое интеллектуальное подспорье – решать спикеру, но положение у него непростое: собственной командой, которую обязан иметь всякий политик такого масштаба, Рыбкин до сих пор не обзавелся[1].

Комментария В.Бондарева также посвящен одному из избирательных блоков – движению «Наш дом – Россия». О создании блока Черномырдина объявил Президент. Отсюда естественен вывод: блок пропрезидентский. Однако достаточно посетить хотя бы одно заседание Совета Федерации, посмотреть результаты голосования по законам или кадровым вопросам, где инициатором был Ельцин, чтобы легко обнаружить, что та же самая партия власти в лице региональных начальников регулярно саботирует решения Президента. Последний яркий пример – отказ сенаторов признать право существования Общественного российского телевидения.

Конечно, есть губернаторы и республиканские президенты, которые регулярно поддерживают Кремль. Но весьма значительная честь региональных лидеров пользуется любой возможностью, особенно при тайном голосовании, чтобы продемонстрировать оппозиционность Ельцину. И если бы сам глава государства возглавил новый партийный блок, то, скорее всего, они бы проявили куда меньший энтузиазм в партийном строительстве. Единства в рядах правящей элиты нет и в помине. Лужков ругает Чубайса и Ясина, Чубайс в свою очередь «наезжает» на Наздратенко, а Черномырдин берет последнего в свой «дом» и т.д. и т.п. Острые противоречия существуют между областями и республиками, между федеральной исполнительной властью и губернаторами, между крупными городами и областями. Некоторые региональные лидеры периодически открыто конфликтуют с федеральной исполнительной властью: президент Ингушетии Аушев, президент Чувашии Федоров. Весьма своеобразную социально-экономическую политику проводят в Татарии, Башкирии, Ульяновской области; Якутия-Саха при года не платила налоги. Потому говорить о существовании дееспособной партии власти до сих пор было мало оснований.

Очевидно, всех власть имущих в преддверии президентских выборов объединяет желание сохранить свое положение. Но та активность, которую продемон-

[1] *Архангельская Н.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 27 мая. С.4.

стрировала региональная элита, ее готовность поддержать премьера наводят на мысль, что для нее это только программа-минимум. А в качестве программы-максимум очень многим грезится плавная смена руководства в Кремле.

Сведущие люди утверждают, что Черномырдин ни в коем случае не будет претендовать на пост Президента, если Ельцин сам пойдет на выборы, т.е. премьер абсолютно лоялен к главе государства. За все два с половиной года премьерства ни разу не дал повода упрекнуть его даже в какой-то некорректности, не говоря уже о нелояльности, к Борису Николаевичу. Однако, создав из региональной элиты партию, премьер приобретает не только новые рычаги власти, но и сам попадает в определенную зависимость от своей же партии.

Кроме того, что бы ни говорили про номенклатурный характер нынешней исполнительной власти, но в окружении Президента есть такие фигуры, как Лившиц, Сатаров, Батурин, Краснов, Филатов, Красавченко, для которых слова «демократия» – не пустой звук. В команде же премьера и в его блоке подобных людей нет, Чубайс от политической деятельности устранился, и это не случайно, поскольку в этой партии власти ему действительно нет места. Кстати, Владимир Шумейко, бывший два года назад лихим рубакой в команде Президента, возглавив Совет Федерации, проделал большую эволюцию, «укатали» его региональные банды. Пискну предположить, что и создаваемая позицию и политику Черномырдина и в конце концов выдвигает его в Президенты[1].

На страницах «Независимой газеты» Алексей Кирпичников комментирует рассмотрение в Конституционном суде дел, связанных с предстоящими выборами. Позавчера председатель суда Владимир Туманов сказал, что их необходимо завершить до 12 августа – начала избирательной кампании в Думу. На следующий день нижняя палата отправила два первых запроса по таким делам.

Первое сомнение думцев вызвал Указ Президента от 3 октября 1994 г. «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти». Согласно указу глава государства назначает и увольняет глав администраций всех уровней – краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и округов. До принятия специального закона вопрос о выборах глав администраций также решается Президентом.

Депутаты считают, что указ фактически отменил октябрьский закон 1991 г. о выборах глав администраций и стал преградой на пути проведения выборов на местах. В результате только в 22 субъектах Федерации есть выбранные главы администраций, в прочих 67 они назначены главой государства.

По этой проблеме параллельно с запросом в Конституционный суд Дума обратилась и к Президенту. Палата приняла постановление, в котором рекомендовала ему, не дожидаясь решения суда, самому назначить выборы губернаторов на тот же день, что и выборы Думы.

Второй запрос нижней палаты в Конституционный суд вызван Законом «Об общих принципах организации государственной власти в субъектах Федерации». Закон устанавливает как возможность субъектного своеобразия при формировании органов власти, так и общие для всей страны принципы. На этот раз депутаты недовольны не содержательной, а процедурной стороной законотворчества. Доку-

[1] *Бондарев В.* // «Куранты». 1995, 27 мая. С.3.

мент был принят нижней палатой 7 апреля, однако верхняя не сумела за положенные Конституцией две недели приступить к обсуждению. Бумага пошла к Борису Ельцину, но Совет Федерации вдруг вернулся к ней 4 мая, т. е. почти в два раза превысив дозволенный срок, и отклонил Закон, после чего его отказался рассматривать и Президент.

Второй запрос, с прецедентной точки зрения, может иметь последствия, идущие куда дальше декабря 1995 г.[1]

Если у кого-то и сохранялись какие-то иллюзии относительно возможности консолидации демократических сил, по крайней мере крупнейших из них, представленных в парламенте, то 20 мая они, кажется, развеялись окончательно, отмечает М.Стахов в «Московской правде».

Собрание московской организации «Демократического выбора России» поставило точку в отношениях «выбороссов» с «Яблоком», которые столь сенсационно сделали шаг навстречу друг другу с выпитой их лидерами рюмкой коньяка и столь же сенсационно разошлись на следующий день после неожиданно начавшегося «романа».

История того, как рассорились Егор Тимурович с Григорием Алексеевичем, не успев еще оформить брачный предвыборный союз, хорошо известна. Видимо, в ближайшее время более очевидны станут и причины, по которым Явлинский отказался от данного им обещания хранить верность лидеру «выбороссов» уже на следующий день после их встречи лицом к лицу. Побудили ли его к этому сторонники, не испытывающие, как говорят, к Гайдару симпатий, или весьма невысокий на сегодня рейтинг «Демвыбора России», который может сделать этот «брак» неравным в политической битве за депутатские кресла, а потому невыгодным для «Яблока», – сказать пока трудно.

Но, так или иначе, шаг Явлинского вряд ли можно отнести к принятым в «хорошем» политическом обществе. Тем более, как утверждает Гайдар, он готов был пожертвовать личными амбициями, если это могло помочь объединенной команде демократов. По Явлинскому, неясность в принципиальных вопросах, в частности, относительно единой кандидатуры на президентских выборах, была главной причиной его неожиданной рокировки.

Назвав действия лидера «Яблока» предательством и «ударом ножом в спину», Гайдар на субботнем собрании не исключил объединения с другими силами демократического толка, считая главной задачей воспрепятствовать приход к власти экстремистских и националистических сил и тем самым предотвратить гражданскую войну и новую революцию. Он уверил собравшихся, что за «выбороссами» историческая правда и будущее. «Нам бы только день простоять и ночь проспать», – недвусмысленно успокоил сторонников Егор Тимурович, давая понять, что трудности у партии временные.

Но о том, с кем намерены «вступить в связь» «выбороссы», сказано было весьма неопределенно. Судя по тому, что Гайдар, несмотря на резкое неприятие войны в Чечне, воздал должное правительству Черномырдина за шаги по стабилизации экономики, движение в сторону блока «Наш дом – Россия» исключить нельзя[2].

---

[1] *Кирпичников А.* // «Сегодня». 1995, 27 мая. С.2.

[2] *Стахов М.* // «Московская правда». 1995, 23 мая. С.1.

Итак, с противоположных флангов (коммунистического и либерального) было выражено явное неудовольствие заявлениями о создании двух предвыборных блоков – Виктора Черномырдина и Ивана Рыбкина, констатирует доктор юридических наук, помощник Президента РФ Михаил Краснов.

Вот только для кого эта идея плодотворна? От ответа зависит не исход предстоящих парламентских, да и президентских тоже, выборов. От него зависит ни мало, ни много – будущее России...

Смена власти – нормальный процесс для стран, где устоялись политические традиции, где существует мощный «средний класс», строго обозначены рамками права «правила политической игры», где поэтому приход новой партии не сулит обществу особых потрясений. У нас эти условия пока отсутствуют.

Что ж надо признать – основания для таких упреков есть.

Первое. Предвыборные блоки, о которых идет речь, образованы не путем гражданской самоорганизации, а, скорее, по призыву «начальства». Напрашивается, таким образом, некоторая аналогия с партиями в их древнем или средневековом значении («партии саддукеев и фарисеев», «партии Алой и Белой розы» и т.д. и т.п.).

Второе. По крайней мере в одном из блоков – «НДР» – непропорционально большое число руководителей разного ранга. Причем работающих в системе исполнительной власти, а также возглавляющих предприятия и хозяйственные организации.

Третье. Идея парламентаризма предполагает, что партия (или блок партий), завоевывающая большинство депутатских мест на выборах, формирует либо решающим образом влияет на распределение портфелей при формировании правительства.

Создавая отступление от классических правил формирования партий, о которых идет речь мы в то же время не можем не отдавать себе отчета и в другом. Быть может, наиболее главном. Как бы ни была сформирована та или иная партия, ее представителей приведет в Думу следующего созыва только наша гражданская воля.

Устав от затянувшегося перехода к стабильной экономической, социальной и политической жизни, по мере отдаления от кризиса коммунистической системы, граждане России все чаще начинают испытать ностальгию по прошлым временам, даже известные деятели культуры – властители дум, которые в свое время своими яркими выступлениями многое сделали для поражения тоталитаризма, начинают кокетничать или даже бравировать «советскостью».

Такие метания не были бы опасны, будь у нас всех уверенность в стабильности развития демократических институтов и процедур. Не только нет уверенности, наоборот, все реальнее становится реванш «вечно вчерашних», которые, несколько поменяв риторику, отстаивают все ту же модель, которая и завела Россию в исторический тупик.

Неужели нам вновь возвращаться к монополизму одной политической силы? Неужели вновь читать, смотреть и слушать лишь то, что дозволено? Неужели вновь «выбирать» без выборов? Неужели вновь думать, что в очередной раз попадет в разряд дефицита и выстаивать за ним очередность?

Как бы кому ни нравились нынешние государственные мужи (их решения и деятельность вообще), нам надо осознать одну простую истину: все это время в России не было «заповедника», где до поры до времени гуляли праведники, дожидаясь часа, чтобы их позвали во власть. Те, кто сейчас толпится вокруг властных

коридоров либо занимает во властных структурах не ту ступеньку, на которую рассчитывает, – все они точно такие же.

Уверен, что двигал организаторами блоков не личный страх (хотя и для него могли бы быть основания, несмотря на снисходительные заявления некоторых оппозиционных лидеров о том, что, так и быть, не будет трогать сегодняшних «представителей режима»). Движущей пружиной был страх за страну, за судьбу реформ, когда до успеха остается гораздо меньший путь, чем уже пройденный; о страхе за неминуемую дестабилизацию всей общественной и экономической жизни в случае образования лево- и праворадикального большинства в Думе, а тем более избрания соответствующего этому большинству Президента[1].

Любимый лозунг всех времен и всех наших народов: «На выборы»! Готовятся все. Отныне и вовеки страна обречена находиться в состоянии предвыборной готовности номер один – избирателей не спрашивают. Демократия обязывает – какие уж тут шутки, констатирует Виктор Грибачев в еженедельнике «Век».

Президент Б.Ельцин объявил о создании двух предвыборных блоков для «мощного вытеснения» из будущего парламента антиправительственных сил. Конкретная задача сформулирована просто: «Отсечь эти крылья экстремистские – крылья правые и левые – и создать два блока – блок Черномырдина и блок Рыбкина».

Со времен Салтыкова-Щедрина, чей персонаж волновал выбор между конституцией и севрюжиной с хреном, мы наконец-то обрели и «хорошую» конституцию, и столь необходимую нам государственную мудрость. Осталось лишь сформировать новый состав Государственной Думы так, чтобы она не была «антиправительственной». А просто и бесхитростно одобряла предлагаемые ей решения. Желательно мгновенно. Возможно, без обсуждения?... А ведь были же розданы журналистам в Государственной Думе факсимиле заявлений депутатов, решивших недавно перейти во фракцию «Стабильность». Один из них попросил считать его членом депутатской группы «Новая Россия». Ошибка была исправлена припиской в левом углу бланка: «Название депутатской группы "Стабильность" согласовано по телефону». И подпись. Все стало на свои места. Как повезло «Стабильности» и как не повезло «Новой России»! Или наоборот – не знаю.

Совершенно циничный вариант заимствованного ответа. «Чтобы преуспеть в политике, зачастую необходимо подняться над своими принципами» – это первое «Правило лидерства Брауна» из известной книги «Закон Мерфи». Второе правило гласит: «Лучший способ преуспеть в политике – это найти толпу, идущую куда-либо, и возглавить ее».

На месте наших избирателей я все же позавидовал их американским собратьям. При всех перечисленных недостатках демократии в США она все же щадит слабую психику людей, наделенных правом избирать, и практически всегда предлагает выбор всего из двух кандидатов: «А ты за республиканцев или за демократов?». Только даже в этих тепличных условиях огромное количество американских избирателей не может определиться и предпочитает оставлять свои голоса при себе. Все равно кто-то войдет в Белый дом и кому-то, демократу или республиканцу, присудят победу. Все равно после выборов найдется огромное число недовольных демократической системой выборов[2].

---

[1] *Краснов М.* // «Российская газета». 1995, 26 мая. С.1–2.

[2] *Грибачев В.* // «Век». 1995, №21, 2–8 июня. С.10.

Ситуацию с выборами в Государственную Думу комментирует А.Стасовский, обозреватель «Красной звезды».

Первым решительный жест сделал Президент России, наложив вето на Закон о выборах депутатов Государственной Думы. Главу государства – и не только его – не устраивает равная пропорция выдвижения кандидатов в депутаты по партийным спискам и одномандатным округам. Президент «списочников» хочет видеть как можно меньше. Сомнения главы государства понятны, ведь может получиться так, что, несмотря на выборы, обновления парламента практически не произойдет. Противниками принятого Госдумой закона о выборах также являются премьер-министр Виктор Черномырдин и председатель Совета Федерации Владимир Шумейко. И они уверены, что большинство депутатов справедливее будет избирать по одномандатным округам или по так называемой мажоритарной системе. И тут все предельно ясно: партийщикам в регионах шансов практически не останется. А вот крепкие региональные административные руководители вполне могут рассчитывать на благополучный для себя исход голосования.

К слову, мировая практика показывает, что выборы в парламент по партийным спискам объективны лишь при сложившейся партийной системе. У нас же при большом количестве (до 50) различных (больших и малых) партий и движений, о сути которых практически никто не знает, дорогу в законодательное кресло получают люди совсем случайные, а то и вовсе сомнительные. Одним словом, думай избиратель, соображай, какой парламент лучше – говорунов-партийщиков или чиновников-хозяйственников.

Многочисленные исследования последнего времени говорят о крайне низкой политической активности населения, о разочаровании людей во всех уже выбранных и еще стремящихся «выбираться». Вникать во все перипетии и дрязги, связанные с предвыборной борьбой, не всегда, увы, порядочной и честной, муторно. Отсюда твердая позиция некоторых потенциальных избирателей: голосовать не буду, и никто меня не заставит! Позиция по нынешним временам объяснимая. Но есть и другая: все-таки разобраться, кто есть кто, чтобы потом в очередной раз не сожалеть о бездарно использованном праве выбирать. В день самих выборов или за день до них разобраться, что к чему, архисложно. Поэтому, кстати, и получается, что те, кто вовремя и удачно «перекрасился», перевернулся (яркий пример – сегодняшние предвыборные «размышлизмы» Гавриила Попова), не один раз дискредитировав свои идеи, снова выплывают на поверхность политической жизни, снова получают право что-то решать за нас. И никак не тонут[1].

Реальная экономическая и политическая подоплека идеологий, призванных объединить в крупные блоки участников российской политической сцены, – тема исследования Михаила Леонтьева, обозревателя газеты «Сегодня».

Лидер движения «Наш дом – Россия», глава правительства РФ Виктор Степанович Черномырдин рискует остаться единственным «домовым» среди своих «домушников». Структура бюджета является наиболее адекватным отражением реальных политических взглядов действующей власти. Так вот, удельный вес расходов федерального бюджета в ВВП уменьшился за три года в два раза, и в первую очередь за счет сокращения его самой вредной части – всяческих дотаций. Что

[1] *Стасовский А.* // «Красная Звезда». 1995, 30 мая. С.2.

касается территориальных бюджетов, формируемых удельными «домушниками», то не только их доля в ВВП возросла почти на треть, но и увеличилась их самая нерациональная часть – субсидии и дотации. За макроэкономическими показателями идеологии «домушничества» стоит множество вполне банальных конкретных претензий к бюджету, которые и привели конкретных руководителей коммерческих и квази-коммерческих структур в лоно «Нашего дома». Причем тащат «домушники» именно из «дома – России», а точнее из федерального бюджета, рационализации и стабилизации которого посвящает все свои заботы действующий премьер.

Что касается второй части руководящего политического плана – «блока Рыбкина», то предполагаемая идеология «левоцентризма», или, попросту говоря, «социал-демократии», в симпатиях к которой неоднократно признавался сам спикер Госдумы, состоит опять же таки в требованиях к бюджету. Только более отчетливо «социальных».

Поскольку социал-демократы мечтают о перераспределении богатств, коими их электорат обойден, никаких «домов» у них нет, а есть худой карман. По аналогии с «Нашим домом» название недосформированного блока можно было бы сформулировать как «Наш карман – Россия», а участников его (по тем же признакам) условно именовать «карманниками». Идеология «карманничества» должна была бы неразрывно связывать рыбкинцев с коммунистами и аграриями, однако их жестко разделяет признак лояльности. Настолько жестко, что для Рыбкина почти вовсе не осталось лояльных «карманников».

Третья и последняя могучая сила, претендующая на электоральный успех на грядущих парламентских выборах, это «рэкетиры». Эти не от какого партийного названия не происходят; рэкетиры они рэкетиры и есть, по-русски – просто бандиты. Бандиты группируются вокруг ЛДПР-ПЖ по причине особенности идеологии и психологии данной организации и ее вождя, а также по причине ее высочайшей ликвидности. Тем более что этот политический слой и по численности, и по своему весу в российской экономике давно нуждается в адекватном политическом представительстве, а Жириновский так же остро нуждается в деньгах, которые ему никто, кроме бандитов, не даст[1].

Проблемы реинтеграции на пространстве бывшего СССР как фактор внутриполитической ситуации в России и подвижек в «идеологической надстройке» политического спектра России

Константин Затулин, председатель комитета ГД по делам СНГ, отмечает, что чеченская операция серьезно осложнила атмосферу поиска новых форм общежития на постсоветском пространстве, серьезно осложнила перспективы интеграции. Многие государства, которые двусмысленно относились сначала к СНГ, на уровне органов власти, официальных и общественных деятелей сейчас, как мне кажется, пытаются дистанцироваться, не воспользоваться ситуацией в Чечне для того, чтобы отложить в долгий ящик интеграционные проекты. Ну, я в частности могу об-

[1] *Леонтьев М.* // «Сегодня». 1995, 3 мая. С.1.

ратить внимание на недавний визит Президента Украины в Грузию. Оба лидера пришли к выводу о ненужности надгосударственных структур в СНГ. Напомню, что накануне активного чеченского кризиса мы были в процессе создания экономического комитета и такое движение со стороны целого ряда государств замедлилось. Я бы мог привести и другие примеры антирусских настроений в этой среде. Сданные в тираж политики приобретают второе дыхание. Я обращаю внимание на создание бывшим Президентом Украины Кравчуком нового национально-патриотического блока в Верховной Раде Украины. Это, конечно, вещи, которые следовало предполагать[1].

Умирсерик Касенов, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, подвергая анализу политику России в Центральной Азии и Закавказье, формулирует свой основной вывод следующим образом: невозможно одновременно решать две несовместимые задачи, т.е. уйти из экономики Центральной Азии, рассматривая ее как «бремя России», и обеспечить свои военно-стратегические интересы в этом же регионе. А вновь подчинить экономику центрально-азиатских государств служению России без учета их собственных интересов, иными словами, законсервировать или усугубить их роль в качестве «сырьевого придатка» – задача явно невыполнимая.

Российский политический истеблишмент, считает Касенов, при определении своего внешнеполитического курса в этом субрегионе СНГ исходит из следующего:

– дальнейшая суверенизация закавказских и центрально-азиатских республик, установление и развитие ими внешнеполитических и внешнеэкономических связей с соседними южными государствами существенно ослабляет державный статус России; Россия теряет доступ к источникам сырья и контроль над богатейшими природными ресурсами (в первую очередь энергетическими), монополию на транспортные коммуникации в связи с завершением строительства трансазиатской железнодорожной магистрали и проектами строительства нефте- и газопроводов, автомобильных дорог в южном направлении;

– в то время как СНГ практически бездействует, расширяется и принимает все более конкретный характер участие Азербайджана и центрально-азиатских государств в Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС). Образовавшийся вакуум в Закавказье и Центральной Азии стремительно заполняется государствами Запада, опирающимися на свои могущественные нефтяные и иные компании, а также Турцией и Ираном. Расширяется экономическое присутствие государств других регионов.

Российские аналитики тратят свои усилия на создание мифа о некоем «тюркском поясе», якобы стремящемся отделить Россию от богатого сырьем и энергоресурсами региона Центральной Азии и от транспортных коммуникаций в южном направлении. На деле же государства Центральной Азии вовсе не стремятся к обособлению от России ни в экономической, ни в военно-стратегической, ни в духовной сфере. Напротив, более правомерно говорить о дистанцировании России от Центральной Азии в сфере экономики при одновременном стремлении сохранить здесь свое военно-стратегическое присутствие и внешние границы. Даже в отношении Таджикистана, границы которого с Афганистаном считаются россий-

[1] Радио «Маяк». 1995, 20 января, 01:00.

скими и руководство которого пунктуально выполняет все требования Москвы, недавно принято жесткое решение об отказе в новых российских кредитах. В Министерстве по делам СНГ таджикской делегации заявили, что «Россия больше не в состоянии накачивать таджикскую экономику своими деньгами, и та не ошибется, если пустит в оборот национальные дензнаки»[1].

Достаточно бегло ознакомиться с текстом декларации, подписанной Россией и Казахстаном, чтобы понять истинные мотивы блиц-решения Кремля не чураться более назарбаевской инициативы. В декларации, помимо всего прочего, записано, что, начиная с 1995 г., стороны приступят к формированию объединенных вооруженных сил на принципах совместного планирования, подготовки и применения войск (сил), обеспечения их вооружением и военной техникой. Взгляд на карту юго-востока бывшего Союза позволит должным образом оценить эту часть совместной декларации. Кавказ, если мятеж и впрямь разрастется, оказывается как бы зажатым в российско-казахстанские клещи. А учитывая тот факт, что соглашения России с Казахстаном предусматривают совместную охрану южных границ республик, можно надеяться, что в российское подбрюшье не проникнет «зеленая» опасность, которой мы сегодня пугаем своих детей[2].

Российско-украинский саммит интересен не столько своими итогами, сколько напрашивающимся сравнением с встречей президентов Ельцина и Назарбаева в прошлую пятницу. Ясно, что интеграция в СНГ имеет разные полюсы, и Украина ближе к аутсайдерам, чем лидерам. Этот вывод можно продолжить – украинские долги требуют прорывных решений, к которым Киев пока не готов.

Если Россия, Белоруссия и Казахстан уже всерьез приступили к строительству таможенного союза, то Украину в него пока никто не зовет. Все дело в украинских долгах. Они достигли таких размеров, что развязки не достичь, пока Украина не уступит имущественные права на ряд объектов на своей территории. Дело не только в Черноморском флоте и его базах. «Газпрому», например, флот не нужен, он предпочитает контроль над газопроводами. Ответ Киева стандартен: это противоречит украинскому законодательству.

Самое любопытное, что у Киева есть временной простор для маневра. Дело в том, что несмотря на неплатежи, тот же газ на Украину идет. Дело не в благотворительности «Газпрома», а в том, что, во-первых, перекрыть кран технически непросто, а во-вторых, «Газпром» должен выполнять свои обязательства перед потребителями в Центральной и Западной Европе. Украинские же долги достигли таких заоблачных высот (5,6 трлн руб. только за газ), что об их дальнейшем росте уже можно не беспокоиться. Так что до тех пор, пока Россия совместно с Белоруссией и Польшей не построит новый газопровод, Украина может продолжать жить в кредит. Кардинальное решение – передача украинских предприятий под эгиду России, зависит не только от Президента Украины: появляется новое, еще менее предсказуемое действующее лицо – украинский парламент[3].

Тему ускорения интеграционных процессов в рамках СНГ развивает в интервью «Независимой газете» председатель Комитета Госдумы по делам СНГ Константин Затулин. Война в Чечне, говорит он, серьезно осложнила атмосферу поис-

---

[1] *Касенов У.* // «Независимая газета». 1995, 24 января. С.3.
[2] *Фролов А.* // «Россия». 1995, №3, 26–31 января. С.1, 2.
[3] *Селянинов Г., Левин К.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 25 января. С.3.

ка новых форм сосуществования в послесоветском пространстве. Сегодня ясно одно: настоящий, действительный прорыв России в делах интеграции возможен только на «белорусском фронте». Все или почти все условия налицо, и среди них главное – отсутствие серьезных предубеждений и конфликтов между нами. Но до сих пор паралич разбивал политическую волю в России каждый раз, когда дело доходило до реализации договоренностей. Каждый раз возникал какой-нибудь Борис Федоров – как явление, как имя нарицательное – с идеей унизить терпеливых белорусов требованием подписания Федеративного договора с Россией или указанием а-ля МВФ сначала делать «реформы».

Потребовалась трагедия в Чечне, почти единодушное международное осуждение, чтобы власть наконец вспомнила о том, что должна была помнить с самого начала, – проявила инициативу на почве объединений. Подписание российско-белорусских соглашений о Таможенном союзе, свободной торговле без изъятий и ограничений, мерах по стабилизации курсов наших рублей, общей оборонной инфраструктуре – своего рода Рапалло в создавшейся ситуации. Мы в Государственной Думе не отказываемся от формулы, предложенной нами для интеграции в июне прошлого года. Без участия Украины, Казахстана Россия и Белоруссия не смогут выжить в долгосрочной перспективе (для судеб Казахстана и Украины это тем более очевидно). Присоединение Алма-Аты на днях к оси Минск-Москва лишний раз это доказывает. Но историческое воспоминание об окне в Европу связано теперь с реализацией прежде всего российско-белорусских договоренностей[1].

Сотрудники Администрации Президента РФ Эмиль Паин и Аркадий Попов затрагивают в своей статье в «Известиях» не менее серьезную проблему. Речь об идее «национально-освободительного» (т.е. сепаратистского) движения нерусских народов как якобы естественной и неизбежной форме реализации их демократических устремлений. С момента зарождения первых «национальных фронтов» в республиках СССР идея эта оказалось столь популярна среди российских демократов, что как-то само собой повелось не замечать больших и малых грешков националистов, прощать им сперва тихое беззаконие, а потом и открытое насилие. Несомненно, в «перестроечную» эпоху, эпоху борьбы с еще живым советским коммунизмом, демократические движения действительно нередко развивались в оболочке национальных.

После падения коммунизма и распада СССР, когда бывшие союзные республики сами оказались в роли метрополий и эстафета «национально-освободительной борьбы» перешла от них к их же автономиям, сущность сепаратизма предстала в своей первозданной наготе. И надо было быть очень слепым и политически очень ангажированным человеком, чтобы за призывами к «борьбе за самоопределение коренных народов» не увидеть элементарного стремления освободившихся от московской длани местных вождей «оседлать» комплекс национальной ущемленности этнических меньшинств в своих целях, далеких от национального возрождения. Примерами подобной политической слепоты пестрит вся история постсоветского либерализма. Ведь, скажем, ни карабахские борцы за независимость, оккупировавшие с полдюжины районов Азербайджана за пределами НКР и пытающиеся сделать их предметом торга на переговорах в Баку, ни абхазские, разбом-

[1] «Независимая газета». 1995, 24 января. С.1.

бившие российскими самолетами Сухуми и изгнавшие из республики с помощью северокавказских наемников 200-тысячное грузинское население, а теперь издевательски дозирующие его репатриацию, на роль невинных агнцев уже давно не годятся.

Между тем на реакции московской либеральной общественности все это никак не отразилось: ни смущения поведением своих любимцев, ни протеста. И неважно, что Ардзинба сразу, а Дудаев на третьем году правления объявили себя верными сторонниками СССР (Дудаев даже предложил Горбачеву и Лукьянов переехать в Грозный и там «возобновить исполнение своих функций»). Неважно, что в лучших друзьях у обоих «борцов с империализмом» оказались, не имеет никакого значения: «восставший народ», подобно жене Цезаря, вне подозрений[1].

По мнению эксперта «Горбачев-фонда» Валерия Соловья, существует несколько факторов, способствующих изменению политики России в «ближнем зарубежье».

Политический контекст. Растущая настороженность Запада в отношении возможного дрейфа режима Ельцина в сторону авторитарного правления и, соответственно, перспектива ухудшения отношений между Россией и Западом – заставляют Кремль искать противовес на этот случай. Не исключено, что своей реинтеграционной активностью российская власть посылает Западу сигнал: продолжайте нас поддерживать или мы начнем восстанавливать разрушенную империю. Последнее рассматривается Западом как одна из главных угроз его ключевым интересам. Весьма высока вероятность того, что форсирование реинтеграционных процессов представляет собой начало подготовки Ельцина к новым президентским выборам.

Военно-стратегический фактор. После Чечни не только значительно возросла возможность расширения блока НАТО в восточном направлении, но и фактически сведены на нет шансы России воспрепятствовать этому процессу. Угроза выхода НАТО на рубежи бывшего СССР стимулирует Россию восстанавливать единую оборонную инфраструктуру и формировать общее военно-стратегическое пространство. Пока сделан лишь первый шаг в этом направлении – отменена плата за пользование военными базами и испытательными полигонами, – но уже в ближайшей перспективе видится и создание объединенных вооруженных сил под эгидой России.

Экономические мотивы. Соглашения о таможенном союзе и свободной торговле без изъятий и ограничений серьезно поспособствуют оживлению национальной промышленности трех республик, хотя для российской экономики эффект от реализации этих договоренностей будет явно неоднозначным. С одной стороны, России почти наверняка придется снабжать неконкурентоспособные и энергоемкие белорусские предприятия дешевыми энергоносителями. С другой – РФ укрепляет контроль над стратегически важными для нее нефте- и газопроводами и другими коммуникациями, проходящими через Белоруссию, и сохраняет право беспошлинного транзита энергоносителей – главного экспорта ресурса России – в Центральную и Западную Европу. На казахстанском направлении Россия гарантирует свое участие в освоении богатого нефтью каспийского шельфа и газового месторождения в Карачаганаке. Похоже, что в данном случае наибольший выиг-

[1] *Паин Э., Попов А.* // «Известия». 1995, 7 февраля. С.4.

рыш достается российскому ТЭКу, планомерно и последовательно устанавливающему свой стратегический контроль над нефтегазовыми богатствами и системой трубопроводов в постсоветском пространстве.

Реинтеграционная активность Москвы в январе 1995 г. вызвана рядом как ситуативных, спровоцированных войной в Чечне, так и стратегических факторов. Пойдя на реинтеграцию и взвалив на себя значительную долю ее экономических и финансовых издержек, Россия, как показывает «тройственное соглашение», скорее всего постарается закрепить и усилить свое объективно доминирующее положение в экономической и военной сферах. Это будет империя «нового» типа, «бархатная» империя, основывающаяся на финансово-экономической и военной зависимости постсоветских республик от России и благодаря этому обеспечивающая политическую гегемонию России в постсоветском пространстве. Похоже, именно такую цель ставит перед собой нынешнее российское руководство, именно к такому типу реинтеграции оно намерено стремиться[1].

Подписанием меморандума о таможенном союзе Россия, Белоруссия и Казахстан положили начало созданию мощной экономической группировки. В случае присоединения Украины к этому документу (а интерес к участию в таможенном союзе у Украины есть) можно будет говорить о качественно новом этапе экономической интеграции стран-членов Содружества. Об этом заявил вице-премьер России Олег Давыдов в эксклюзивном интервью корреспонденту РТРК «Голос России» Константину Гарибову: «Нам нужен рынок сбыта. Когда распался Советский Союз, нам было не до соседей. А сегодня мы не можем не думать о рынках сбыта для продукции нашей промышленности. Эти вопросы в Европе решаются на основе интеграции тех или иных стран в самостоятельные экономические группировки. Мы тоже должны иметь такую группировку для координации торговой политики при проведении экономических реформ»[2].

Что изменилось к февралю 1995 г.? Какие обстоятельства вынудили Россию резко форсировать интеграционную активность? Можно ли говорить, что Россия переходит к новой стратегии в «ближнем зарубежье» или же это сугубо тактическое ухищрение?

Для директора Центра стратегического анализа и прогноза Дмитрия Ольшанского встреча глав государств СНГ примечательна тем, что она открывает собой целую цепочку событий. Проблема интеграции становится козырной картой политиков. От проектов Евразийского союза Назарбаева к намерению Лукашенко инициировать в Белоруссии референдум о воссоединении с Россией мостик перекидывается к 16 февраля. Ясно, что помимо жесткого подтверждения курса реформ и оценки ситуации в связи с чеченскими событиями второе ежегодное Послание Президента России российскому Федеральному собранию будет базироваться и на идее новой интеграции. Ностальгия по Союзу, пусть не советскому и не социалистическому, является болезненной для миллионов людей: и прошлых, и будущих избирателей Ельцина. В Алма-Ате будет принято интегрирующее бывшие советские республики решение об общем праздновании 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, а также Пакт о мире и согласии на территории государств-членов СНГ.

---

[1] *Соловей В.* // «Независимая газета». 1995, 9 февраля. С.1, 2.

[2] «Голос России». 1995, 10 февраля.

После этого Ельцин, похоже, будет развивать интеграционистские настроения не только в Послании для россиян, но и в ходе ответных визитов в Минск (20–21 февраля) и Киев (в марте). Эту линию можно рассматривать как этапы уже начинающейся предвыборной кампании. В перерывах между этапами следует ожидать кадровых перемен в высших эшелонах российской власти, в частности в силовых структурах. Государственная Дума на предстоящей неделе начнет рассмотрение проекта постановления об амнистии в отношении лиц, совершивших преступные деяния, связанные с размещением финансовых активов за рубежом: незаконно вывезших капиталы или утаивающих их там, а также об освобождении от налогообложения этих денег, если они вернутся в Россию и будут инвестированы в нашу экономику до 1 июля текущего года[1].

По свидетельству Председателя Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Владимира Шумейко, ему часто приходят на память слова, суть которых сводится к тому, что у людей, которые не жалеют о распаде Советского Союза, нет сердца, а у тех, кто думает о его восстановлении в прежнем виде, нет головы. СССР распался, как только ослаб стержень, на котором он держался все эти годы, – всевластие КПСС, более семи десятилетий проводившей политику «разделяй и властвуй», делившей республики, да и целые народы по сортам, закладывавшей в наши отношения «мины замедленного действия» (репрессии, депортации, необдуманный передел и раздаривание территорий), которые продолжают взрываться и по сей день.

Однако объединительная идея и сегодня имеет право на существование, и реальным фундаментом ее могут стать взаимовыгодные отношения государств-членов Содружества. После распада Советского Союза любой из нас, как мне кажется, хочет чувствовать себя гражданином великой державы или содружества великих держав, в котором его стране будет гарантировано равноправное и достойное представительство. И не столь уж фантастично звучат слова, которые мы можем услышать уже в ближайшее время: «Я – гражданин Содружества Независимых Государств!»[2].

В интервью «Правде» председатель комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками за рубежом Константин Затулин высказывается резко против беловежских соглашений, но и путь к новому союзу видит не в реанимации старого, а в движении к новому единству. На фоне событий в Чечне, когда Россия в глазах соседних государств выступила как источник беспокойства, когда ее опять подозревают в экспансионистских намерениях, денонсация беловежских соглашений не приведет к восстановлению СССР, зато разрушит СНГ. «Ярых противников даже у такой не вполне полновесной формы сотрудничества хватает. Им только дай повод отказаться от нее! Что же касается идеи денонсации беловежских соглашений, то от нее, на мой взгляд, надо временно отказаться – по крайней мере, до выборов в России в 1996 г. нового Президента, который, надеюсь, будет убежденным интегратором».

Называя нынешнюю Межпарламентскую ассамблею СНГ клубом спикеров и мест удовлетворения их тщеславия, Затулин выступает за орган эффективный, дееспособный, типа Европарламента, делегирование в который осуществляется на

[1] *Ольшанский Д.* // «Век». 1995, №6, 10–16 февраля. С.1.
[2] «Век». 1995, №6, 10–16 февраля. С.4.

основе квот. Система «одна страна – один голос» – верный способ провалить любое решение. Взамен предлагается создать из депутатов полномочные делегации в МПА, чья численность будет соотнесена с реальным значением той или иной страны в Содружестве. Если такое предложение Дума утвердит, следующим шагом станет решение о прямых всенародных выборах в МПА одновременно с выборами в Федеральное собрание[1].

Неоднозначность перспектив развития российско-украинских отношений демонстрируется заявлением Президента Украины Леонида Кучмы о том, что Россия бесчестным образом пользуется преимуществами по отношению к другим бывшим советским республикам. В интервью агентству Рейтер Кучма возражает против быстрой экономической интеграции бывших советских республик. Кучма отметил, что ни одно решение, принятое СНГ, не действует. По его мнению, страны-члены СНГ должны стремиться к союзу равных в какой-то форме[2]. И такие настроения, похоже, имеют шанс воплотиться в реальные действия: по ряду сообщений, Украина намерена построить нефтяной порт в Одессе. Она стремится закупить нефть у стран Ближнего Востока и сократить свою нефтегазовую зависимость от России[3].

Минские соглашения в контексте процессов реинтеграции в рамках Содружества независимых государств: возможности для них возросли, но «ядро» СНГ складывается весьма сложно. Ему недостает по крайней мере таких участников, как Украина и Казахстан.

Эйфория суверенитетов прошла, настало время жестоких реалий. Партнеры по СНГ пришли к пониманию необходимости тесного союза с Россией и друг с другом. Подтверждением тому стала и последняя встреча глав государств в Алма-Ате, во время которой вопрос дальнейшей глубокой интеграции стал основным, и визит Президента России Ельцина в Республику Беларусь. Очевидно, что сегодня, по сравнению еще с недавним прошлым, возможности для интеграции стран СНГ возросли. Подписанные документы в Минске тому свидетельство. Более того, как отмечали Ельцин и исполнительный секретарь СНГ Иван Коротченя, поскольку очередная встреча глав СНГ состоится в мае в Минске, белорусский опыт интеграции может быть полезным для всех других стран СНГ. Однако нельзя не учитывать и то, что у разных государств разная степень готовности экономики и демократии. Поэтому и торопливость в деле сближения может помешать, а не помочь. Во всяком случае для России это очевидно[4].

Системы производства, как внутри суверенных государств, так и во всем СНГ, не способны и не готовы работать на прямых горизонтальных связях, констатирует Н.Зиядуллаев в «Моей газете». Государственная власть всюду сохраняет остатки вертикальных структур административно-командной системы управления для того, чтобы обеспечивать и продлевать свое влияние и существование. Механизмы ответственности за выполнение своих обязательств в новых государствах не создаются. Сказывается разная степень подготовленности и разные подходы к проведению радикальных экономических преобразований, желание найти собствен-

[1] *Мусиенко Н.* // «Правда». 1995, 8 февраля. С.3.
[2] Радио «Свобода». 1995, 8 февраля.
[3] «Голос Исламской Республики Иран». 1995, 8 февраля.
[4] Останкино, Москва-Кремль. 1995, 23 февраля, 21:40.

ный путь (Узбекистан, Украина, Беларусь, Киргизия), взять на себя роль лидера (Россия, Казахстан), уклониться от участия в трудном договорном процессе (Туркмения, Молдова), решить за счет Содружества свои внутренние проблемы (Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан).

Процесс образования «ядра» СНГ идет крайне сложно. В предлагаемом перечне государств явно недостает Украины, что является одним из главных изъянов, отмечает председатель Комитета Госдумы РФ по СНГ Константин Затулин. В отношениях с Белоруссией это «потерянные Россией полгода Президентства А.Лукашенко, в отношении Казахстана – сложность внутренней ситуации в республике, которая заставляет расценивать российско-казахстанское сближение как попытку каждой из сторон извлечь свои преимущества»[1].

В ряде новых независимых государств СНГ сложились международные торгово-финансовые группировки, которые будут препятствовать такой интеграции. Их доходы во многом обусловлены теми сложностями, которые имеются при прохождении платежей и товарных потоков между бывшими республиками СССР. Так, например, ряд иностранных фирм покупают украинский глинозем и везут его в Таджикистан, покупают российский уголь для Украины, казахстанскую хромовую руду для российских металлургов и т.п. Россия вдруг стала экспортером хлопка, хотя хлопок, продаваемый Узбекистаном для бедствующих текстильных фабрик России, продавался без права реэкспорта. На разорванных межреспубликанских связях «греют руки» многие бизнесмены Запада, политическая и мафиозная элиты независимых государств. Без контрольных исполнительных структур межгосударственного уровня не удастся реализовать многие соглашения по СНГ[2].

«Мы намерены остаться в сфере политического влияния России» – эти слова белорусского Президента Александра Лукашенко были, наверное, лучшим приветствием прибывшему с двухдневным визитом в Минск Борису Ельцину.

Ельцин перед отлетом из Москвы словосочетание «сфера политического влияния» употреблять не стал, заметив лишь, что «более глубокая интеграция с Белоруссией и Казахстаном не означает восстановления Советского Союза». Он, впрочем, адресовал Минску персональный комплимент, сказав, что с Белоруссией у России исторически более тесные отношения, чем с другими странами СНГ. В подписанном президентами договоре «О совместных усилиях по охране государственной границы Белоруссии» предполагается оберегать рубежи братской страны силами российских войск. Ельцин даже так прямо и сказал: «Границы СНГ – это ведь и границы России». Он похвалил своего младшего партнера: «Белоруссия заслужила быть первой в интеграции с Россией». Лукашенко двусмысленности не заметил и гордо ответствовал: счастлив, мол, что оправдал доверие, и «я буду делать то же, пока я Президент»[3].

Белоруссия кровно заинтересована и в экономической интеграции с Россией, что и показывают подписанные соглашения. Таможенный союз разрешает пропускать грузы на территорию обоих государств без взимания пошлин. Белорусские предприятия могут закупать российские энергоресурсы по внутренним российским ценам, а взамен Россия получает право транспортировать свой газ по терри-

[1] *Затулин К.* // «Моя газета». 1995, 22 февраля.
[2] *Зиядуллаев Н.* // «Моя газета». 1995, 22 февраля. С.2.
[3] *Банева А., Куцылло В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 22 февраля. С.1.

тории последней беспошлинно. И это особенно важно при строительстве газопровода «Ямал–Западная Европа» по проекту Газпрома. И, наконец, дан старт созданию российско-белорусских финансово-промышленных групп.

По договору по обычным вооружениям в Европе (ОВС-1А) Белоруссия обязана довести численность армии до 100 тыс. человек взамен имеющихся 140 тыс. Однако Президент Лукашенко на этот раз не стал кривить душой и к фразе «в мире небезопасно» добавил распоряжение о приостановке сокращения численности белорусских вооруженных сил и уничтожения военной техники. Это говорит о том, что Лукашенко окончательно перешел на позиции «воссоединения с Россией» и в угоду РФ, которая настаивает на пересмотре максимально допустимого количества техники и личного состава на своей территории, Белоруссия приостановила сокращение своих вооруженных сил и техники[1].

Минский саммит не нашел отклика в официальном Киеве, замечает «Комсомольская правда». Украина сегодня труднодостижима для целей интеграции из-за развертывающейся внутри республики борьбы за власть между Президентом и Верховным Советом, а также потому, что и в России на всех уровнях не выработано общего мнения о том, что нам нужно от Украины, полагает Константин Затулин.

Показанный по «Останкино» поцелуй президентов РФ и Белоруссии не вызвал в Киеве зависти, а договор о добрососедстве, столь высоко оцененный Александром Лукашенко, – интереса. Между тем, заключает автор публикации, подписывая договор в Минске, Ельцин явно держал в голове и Киев. Заключение широкомасштабного российско-украинского договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве откладывалось уже несколько раз. В основном из-за того, что украинская сторона, уступая во многом, все же имела нахальство отстаивать некоторые принципиальные для себя моменты: отвергала идею двойного гражданства, просила не «уважать государственные границы», а считать их неприкосновенными и т.д. В конце концов документ, ставший притчей во языцех, был согласован и парафирован. Президентом осталось лишь подписать его, что, судя по всему, состоится в конце марта[2].

Украина сегодня труднодостижима для целей интеграции из-за развертывающейся внутри республики борьбы за власть между Президентом и Верховным Советом, а также потому, что и в России на всех уровнях не выработано общего мнения о том, что нам нужно от Украины. Есть исторически осложняющие наши отношения проблемы, но это одновременно и рычаги русского влияния в этом государстве. Это вопросы двойного гражданства, двуязычия, особого статуса Востока и Юга Украины, особенно – Крыма[3].

Резкий поворот ледокола внешней политики России к белорусским границам, наметившийся в начале 1995 г., оказался весьма неожиданным как для самой Белоруссии, так и для остальных стран СНГ. По оценке «Московского комсомольца», новая политика связывается в Белоруссии с внутриполитическими неудачами России. Затянувшаяся гражданская война в Чечне поставила под сомнение демократичность происходящих сейчас в стране процессов. И тем самым серьезно по-

---

[1] *Лунев Н.* // «Век». 1995, №8, 24 февраля–2 марта. С.2.
[2] *Мусафирова О.* // «Комсомольская правда». 1995, 25 февраля. С.1.
[3] *Затулин К.* // «Моя газета». 1995, 22 февраля.

шатнула международный авторитет державы и создала реальную угрозу развитию объединительных процессов в рамках Содружества независимых государств.

В этой щекотливой ситуации России понадобились срочные, причем кардинальные реабилитационные мероприятия. Кандидатура Белоруссии, предыдущее и нынешнее руководство которой демонстрирует не то, что свою лояльность, а скорее преданность Кремлю, для реализации этих замыслов оказалась самой подходящей. Демонстрируя миру активные объединительные шаги двух государств, Россия пытается реабилитировать себя в глазах мирового сообщества и одновременно упрекнуть Грозный за разжигание сепаратистских настроений[1].

Реальным шагом на пути углубления реинтеграции стран Содружества может стать практическая реализация договоренностей и соглашений, подписанных на алма-атинской встрече глав государств и правительств СНГ. С точки зрения Наби Зиядуллаева, необходимость реинтеграции стран СНГ предопределена следующими обстоятельствами:

– новые независимые республики ранее были составными частями единого государства. И территориально, и геологически, и организационно представляли собой единое целое;

– экономика бывших республик формировалась и развивалась в рамках замкнутого общесоюзного пространства с единой транспортной и энергетической системами. Экономические взаимосвязи между ними сложились более тесные, чем в ЕС;

– на территории СССР сформировалось единое информационное, правовое, научно-техническое, статистическое, культурное и языковое пространство, сложились общие правила и процедуры экономического поведения и хозяйствования;

– во всех суверенных республиках проживает многонациональный состав населения, имеющего тесные родственные связи в масштабах бывшего Союза и сохраняющего мощные интеграционные стереотипы[2].

Тональность визита Президента РФ в Минск была такова, как будто к наличным восьмидесяти девяти субъектам РФ в лице Белоруссии добавился девяностый, – дает несколько запоздалый комментарий Максим Соколов в еженедельном «Коммерсанте». Он рассматривает доводы pro et contra воссоединения двух республик. Сторонники указывают на чрезвычайную полезность восстановления коммуникационного коридора с Центральной (бывшей Восточной) Европой и на ценность ряда белорусских производств, ориентированных на обслуживание именно российской экономики. Российско-белорусские отношения в минимальной степени отягощены взаимными обидами, русский язык господствует в Республике Беларусь, а отсутствие ностальгических традиций самостоятельной государственности политически и психологически существенно облегчает интеграционные процессы. Однако резоны эти относятся к разряду условий необходимых; для успеха же предприятия необходимы также и достаточные условия, прежде всего – известная синхронность экономического и политического развития. Между тем уже три года с лишним Россия и Белоруссия развиваются врозь. Россия – к добру или к худу – прошла через многочисленные и весьма острые пертурбации, тогда как Белоруссия продолжает пребывать в зале ожидания. Во-вторых, величина России есть

[1] *Лешкевич Ю.* // «Московский комсомолец». 1995, 22 февраля. С.3.
[2] *Зиядуллаев Н.* // «Моя газета». 1995, 22 февраля. С.2.

объективное препятствие к равноправной интеграции с соседями. Европейский интеграционный опыт начался с осторожного послевоенного взаимодействия Франции и Западной Германии, т.е. держав, несомненно, крупных и при том принадлежащих к одной весовой категории. Взаимоотношения же слона и моськи трагичны тем, что даже при полной благонамеренности контрагентов всегда есть риск, что либо слон ненароком задавит моську, либо моська начнет тиранить слона – и не по чьей-то злой воле, а просто в силу весовой несовместимости, не позволяющей найти действенную формулу единства во многообразии. Все же Соколов отдает предпочтение точке зрения нынешнего министра экономики Ясина, заявившего в свое время: Россия не погибла от того, что в ней есть такой коммунистический заповедник, как Ульяновская область, и если одним заповедником станет больше, то выгоды от приобретаемых белорусских коммуникаций все равно перекроют издержки на содержание еще одного заповедного хозяйства. На сегодняшнем фоне Чечни белорусские опыты тем более смотрятся милым и едва ли не приятным делом. Нужно лишь понимать, что проблемы интеграции с Украиной и Казахстаном – не говоря уж о более дальнем ближнем зарубежье – лежат в совершенно иной плоскости: как они были неудобоносимым бременем до визита в девяностый субъект федерации, так они этим бременем и посейчас остаются[1].

Явное сочувствие некоторых российских политических сил движениям сепаратистов в соседних странах (на Украине, в Молдавии, Грузии, Азербайджане) многие наблюдатели, видимо, не зря связывают с предполагаемыми планами создать вокруг России «пояс федераций» как гарантию устойчивости собственной федеративной государственности, пишет Маис Сафарли в еженедельнике «Утро Россіи». По существу весь прошедший год оказался для официальной российской политики своего рода экзаменом на усвоение уроков Жириновского с поэтапной реализацией его программы. Уже в начале 1994 г. появились явные демонстрации державности на почве боснийского кризиса, позже – в отношении НАТОвской программы партнерства, наконец, в противоборстве миротворческим усилиям ООН и СБСЕ. Осенью было открыто заявлено о возможности становления «холодного мира» – «плевок» вылетел.

Одновременно уже с лета обнаруживались признаки готовности совершить «бросок». Наиболее рельефно такая готовность проступила в отношениях между Москвой и Баку. В мае–июне Россия осуждала вступление Азербайджана в программу «Партнерство во имя мира». В августе «чеченский вопрос» был впервые поднят с установкой на быстрое его решение, а намерение Баку подписать «контракт века» с консорциумом западных нефтяных компаний встретило недоброжелательное отношение Кремля. По мере нарастания силового давления на Чечню обострялась и экономическая (транспортная) блокада Азербайджана, где в начале октября произошла попытка государственного переворота.

Все эти события развивались на фоне прогрессирующего охлаждения между Западом и Россией. В начале декабря Ельцин окончательно сформулировал в Будапеште заявку на «холодный мир», и через несколько дней чеченская война стала фактом общественной жизни России. Россия и далее останется ареной противоборства двух тенденций: более слабой – демократического обновления и более

[1] *Соколов М.* // «Коммерсант». 1995, №7, 28 февраля. С.8.

сильной – реанимации усилиями «партии войны» прежней «империи зла». На этом пути неизбежны радикальные кадровые перестановки, тенденции в этой сфере уже явно обозначились. Страна вступает в период изоляционизма, что наряду с политическими неудобствами влечет за собой реальную угрозу полного свертывания экономических реформ. Поскольку практически единственным полигоном для демонстрации державных устремлений остается Юг (Жириновский именно потому предпочел «плевать» на Запад, что на большее Россия на этом направлении ныне просто не способна), весьма вероятными становятся шаги по провоцированию известного рода напряженности в странах южного региона.

Каспийская нефть – очевидная цель «броска на Юг». Если Жириновский подобных намерений не скрывает, то официальные власти их «стыдливо» реализуют на практике. Так что можно ожидать дальнейшей раскрутки чеченской войны либо в слабо управляемую Россией кавказскую, либо в совершенно не управляемое «бегство» Юга.

Можно полагать, что и в Таджикистане Россия столкнется с дальнейшим ужесточением конфронтации. Таким образом, страна становится на опасный путь самоизоляции. Официальная Россия сама подтолкнула Запад на продвижение НАТО до ее непосредственных границ, она же и подвела себя к войне с Югом, и теперь только громадными усилиями может выйти из кризиса, признав свои просчеты. Хотя шансов на это немного[1].

Когда либеральный вирус был запущен в политику Горбачева, первое, на что он начал влиять, распространяя свою эпидемию, это на многонациональный характер государства, заявил А.Проханов в беседе с О.Румянцевым, опубликованной на страницах «Завтра». Свобода нации на самоопределение – значит Народный фронт. Эти фронты инициировались тем же Яковлевым в Прибалтике, в Карабахе... Все, что связано было с саморазвитием национальной идеи, приветствовалось, патронировалось – явно или косвенно. В результате была впервые открыто сформулирована концепция суверенитета России. Ведь драма распада Советского Союза – это же не суверенитет Прибалтики и не суверенитет, скажем, Армении! Вершина либерализма была как раз в формуле: «Свобода России». Тогда же вновь возник Ельцин, он был аккумулятором и выразителем либерально-национальной концепции. Именно вокруг нее сплотил он все слои либералов и демократов. И вот Россия оказалась свободной. Союз распался. Но сама она стала расползаться на куски. И в недрах либеральной идеологии, которая продолжала разрушать геополитические, экономические, структурные опоры общества, в той же либеральной среде возник новый вектор, я его условно называю миграняновский, с идеей просвещенного авторитаризма. Вот под эту идею в ельцинское окружение вместо безумных Глеба Якунина, Старовойтовой и других экспансивных «моралистов» и витий незаметно вошла когорта интеллектуалов. Рядом с Ельциным появились западники Батурин, Сатаров, Паин, по-прежнему при нем существует Мигранян. То есть либерально-радикальное меньшинство изменило тактику. Оно поняло, что разрушается их плацдарм, что крах неминуем, и была придумана концепция изящного просвещенного авторитаризма. Под эту концепцию и был разогнан Верховный Совет. Небольшая танковая операция с истреблением одного дома и полутора тысяч

[1] *Сафарли М.* // «Утро Россіи». 1995, №11, 16–22 марта. С.3.

москвичей должна была положить начало осуществлению этой новой концепции. Но вот танки с краснопресненского моста двинулись на Грозный прямым ходом, с теми же экипажами. И тут произошел разрыв либеральной интеллигенции с Ельциным[1].

Формирующаяся модель будущей интеграции в рамках СНГ будет иметь гораздо более имперский характер, чем это имело место в бывшем СССР, констатирует в «Моей газете» Владислав Ципко. Но даже при наличии политической воли возможные масштабы и темпы интеграции ограничиваются реальными финансовыми возможностями России и долгосрочными экономическими и геополитическими приоритетами ее руководства. Последние достаточно нечетки и противоречивы – нынешняя «партия власти» немонолитна и состоит как минимум из двух соперничающих между собой лоббистских группировок. Данное противостояние обусловлено конфликтом стратегических интересов основных отраслей экономики и регионов страны.

Первая, доминирующая на данный момент группировка, которую условно можно обозначить как «компрадорская», представляет интересы сырьевых отраслей, и прежде всего ТЭК. Она кровно заинтересована в максимальной открытости экономики вовне, которая позволяет наращивать сырьевой экспорт в условиях ограничения внутреннего инвестиционного спроса из-за спада промышленного производства. Унаследованная еще от Гайдара парадигма финансовой стабилизации и бездефицитного бюджета прежде всего выгодна нефтяным и газовым королям, так как закрепляет ключевое значение этих отраслей в рамках международного разделения труда за счет «сброса» и фактической деградации большинства звеньев обрабатывающей промышленности России. Именно этим, по всей видимости, объясняется стратегический альянс между В.Черномырдиным и А.Чубайсом.

Вторая мощная группировка в российской партии власти, которую условно можно обозначить как «промышленная», представляет интересы ВПК, черной металлургии, других отраслей обрабатывающей промышленности. Ее долгосрочные приоритеты лежат в абсолютно иной плоскости, так как она прежде всего заинтересована в сохранении и развитии промышленного и технологического потенциала страны. Поэтому это лобби выступает за усиление протекционизма, перенос центра тяжести реформ на сбалансированную структурную политику, возрастание роли государства как стратегического инвестора и отказ в политике макроэкономической стабилизации от преимущественно монетаристских методов. «Промышленная» партия гораздо в большей степени заинтересована в расширении многосторонних связей с промышленно развитыми странами СНГ, так как это позволит возобновить прерванную технологическую кооперацию между предприятиями, приостановить спад производства и вернуть традиционные рынки сбыта.

Будущее постсоветской интеграции напрямую зависит от того, какая из ветвей современного российского истеблишмента окончательно возобладает и какая макроэкономическая модель будет положена в основу дальнейшего развития нашей страны. Сама оценка экономических выгод или потерь от углубления взаимосвязей с ближним зарубежьем напрямую обусловлена долгосрочной концепцией выхода России из кризиса. Если продолжать курс на финансовую стабилизацию, то тогда значение Белоруссии ограничено ее транзитным положением на западном

[1] «Завтра». 1995, №11, март. С.3.

фланге СНГ, а ее промышленность будет рассматриваться как еще один «прихлебатель» российского ТЭКа. В случае победы сторонников активизации структурной политики важность Белоруссии для экономики России будет определяться совсем другими ее качествами. На первый план выйдет ее промышленный потенциал, составляющий неотъемлемую часть единого экономического пространства бывшего СССР. Его состояние будет напрямую сказываться на положении сотен промышленных предприятий в России[1].

Амаяк Оганесян, президент Ассоциации (Союза) политологов Республики Армения, эксперт по республикам Закавказья Государственной Думы РФ пишет о неопределенности интересов России в странах нового зарубежья. Как следствие этой неопределенности, невозможность вычислить симпатии и антипатии по отношению к действующим на внутриполитической арене этих государств политическим субъектам превращается едва ли не в основной источник головной боли для их населения. Отсутствие четкости, целенаправленности и тенденциозности в российской внешней политике оборачивается для общественности республик нового зарубежья не ощущением большей степени свободы собственных действий, как это может показаться на первый взгляд, но, напротив, состоянием полной дезориентированности, парализующей способность влиять на политику верхов. В этих условиях сформировавшаяся на волне разрушения Союза тонкая прослойка прозападно ориентированной политической элиты обретает ничем не ограниченную свободу в определении геополитических приоритетов постсоветских республик.

Совершенно очевидно, что сохранение такого положения вещей может нанести серьезный ущерб национальным интересам России. Отдавая определение внешнеполитических приоритетов в республиках нового зарубежья на откуп прозападно ориентированным верхушечным прослойкам и лишая себя возможностей опереться на в целом пророссийски ориентированные широкие слои общественности этих республик, руководство России тем самым рискует оказаться неспособным политическими методами, конструктивно и исходя из собственных национальных интересов воздействовать на их геополитическое самоопределение в контексте сложившихся после распада Советского Союза политических реалий. Формирование нового курса на серьезное изучение внутриполитических сил, активное и многогранное сотрудничество с пророссийски ориентированными течениями и политиками в республиках нового зарубежья – вне зависимости от их позиции во внутриполитическом раскладе, принадлежности к власти или оппозиции, политических воззрений – позволит российскому руководству избежать ситуации, когда общие геополитические интересы России и республик нового зарубежья могут оказаться заложниками воли и политических пристрастий правящей верхушки.

Страхи по поводу того, что такая политика может вызвать нарекания со стороны международного сообщества, надуманны и не выдерживают серьезной критики. Во всех цивилизованных государствах общепризнанной является демократическая норма широких и свободных контактов, сотрудничества как с официальными, так и с неправительственными организациями той или иной страны. Во время своих зарубежных, в том числе и официальных, поездок руководители западных государств встречаются также и с оппозиционными кругами, рассматривая возмож-

[1] *Ципко В.* // «Моя газета». 1995, №10, март. С.2.

ность таких контактов как доказательство демократичности общественного устройства данной страны, признанного в ней уважительного отношения к политическому инакомыслию[1].

Политика всегда многоэтажна, утверждает директор Российского института стратегических исследований Евгений Кожокин. На нашем постсоветском пространстве после 1991 г. количество этажей явно увеличилось, хотя в общем вся политическая конструкция до боли напоминает хрущевские пятиэтажки. Просматриваются знакомые очертания и в очередном крымском кризисе.

«Демократия» крымчан все время обманывала. Они голосовали за одно, а получали совсем другое. Вот он, первый этаж. Море и люди здесь будто ушли в себя. Люди, которым пообещали, что они станут гражданами. Теперь из них делают подданных. Экономически Крым деградировал, политически, несмотря на невероятные зигзаги, развивался по законам новорожденной демократии.

На втором этаже крымские политики тем временем упорно делили власть. После того как Верховный Совет Крыма доказал, что он сильнее Президента, депутаты начали свергать председателя ВС. Председателя Цекова свергли, а затем вновь избрали, так как замены ему не нашли. В марте 1995 г. Верховный Совет даже начал сближаться с президентом Юрием Мешковым. Он оказался нужным союзником в борьбе против правительства Крыма, которое, опираясь на Киев, стало проводить слишком независимую от депутатов политику. Блок «Россия», ориентированный на Москву, как бы обретал вторую жизнь.

На третьем этаже – в Киеве – стали выражать явное беспокойство. Поползли слухи, что 29 апреля Крым собирается провести референдум о своем статусе. 17 марта последовал упреждающий удар: в Киеве была отменена Конституция Крыма и институт его президентства. Затем правительство Крыма было напрямую подчинено Киеву.

Этаж четвертый – Москва, Киев... СНГ. Демократическое пространство в СНГ неудержимо сокращается. В Узбекистане и Туркмении идет восстановление традиций хорезмшахов и бухарских эмиров. Парламентские формы оказались обременительными в Алма-Ате. Теперь и в Киеве все отчетливее осознают, что анархия как форма сосуществования несопряженных систем власти должна быть отброшена. К тому же правильно просчитали: Москва заинтересована в сохранении демократических или квазидемократических порядков в СНГ (прежде всего ради соблюдения минимальных прав незащищенных русских меньшинств в новых государствах), но Чечня, экономические сложности и собственный искус авторитаризма связывают ей руки.

Наконец, пятый этаж. В настоящее время подавляющее большинство стран мира имеет ограниченный суверенитет. Исключения – единственная сверхдержава и несколько стран-парий. Россия и Украина признают правила нового мирового порядка. Причем Кучма разобрался в этих правилах намного лучше, чем его предшественник. Не просчитана только плата за тактические успехи в борьбе с собственными гражданами и с наиболее естественным союзником нового украинского государства. От суверенитета придется отказываться все больше, а экономика скорее всего пойдет по кругам, хорошо известным по опыту крупных латиноамери-

[1] *Оганесян А.* // «Независимая газета». 1995, 14 апреля. С.3.

канских стран. И для России, и для Украины отстаивание независимости – новый вопрос. Но отстоять ее возможно только при реальном союзе. Борьба же между Россией и Украиной неизбежно будет ослаблять обе стороны. В этих условиях Крым может стать постоянным яблоком раздора, крючком, используя который, можно будет манипулировать той и другой страной. Может он стать и связующим звеном, органической частью сотрудничества двух народов[1].

По мнению Виталия Третьякова, фундаментальнейшим следствием распада СССР стало возникновение вместо него и на его территории 15 квазигосударств (как бы государств), которые могут проводить осознанную и поддающуюся традиционному анализу внешнюю и внутреннюю политику лишь тогда и в том случае, когда и если станут настоящими государствами. Несколько огрубляя, все постсоветские страны можно разделить на три группы:

1) Российская Федерация – единственное полноценное практически по всем показателям новообразование;

2) три балтийские республики – полугосударства, имеющие, однако, по двадцать лет существования в виде государств в 20-е–30е гг. этого века;

3) остальные одиннадцать территориально-этнических образований, не являющихся пока государствами ни в каком смысле, кроме наличия элементарной государственной атрибутики и дипломатического признания мировым сообществом.

Даже Россия, самое легитимное из новообразований, не располагает сегодня такими важнейшими характеристиками нормального (исторически стабильного) государства, как границы и определенный состав населения (граждан).

Но коль скоро в 1991 г. руководителям 15 союзных республик и населению, проживавшему на их территории, было сказано: «ВЫ суть государства», и сказано не только реальным ходом политических событий, но и Россией, каковая одна могла в этом случае возразить, то и начался процесс создания из территорий того, чем приказано было стать. Даже названия бывших союзных республик подталкивали к (и вообще-то наиболее распространенному и легкому) пути государственного строительства – созданию этнического государства. И поэтому русских и русский язык будут вытеснять всюду – без этого нельзя, ибо иначе из квазигосударства не получите государства. И поэтому президенты, вынужденные начать строительство этих государств, обязаны максимально долго оставаться на своем посту и вводить авторитарные режимы – иной режим может быть «съеден» вместе с территорией соседним государствам. И поэтому ни пяди даже абсолютно не своей, но фактически сегодня своей земли никому: ведь нынешние границы – это то, что делает эти квазигосударства похожими на настоящие государства.

По сути Россия – единственная, кто может и должен позволить себе собственно демократический путь саморазвития. Другим он заказан под угрозой исчезновения[2].

Как крупный провал российской внешней политики трактует события в Крыму Адраник Мигранян, рассматривающий историю вопроса на страницах редактируемой им «Моей газеты».

Все продекларированные цели на выборах Мешковым и блоком «Россия» оказались недостижимы, так как требовалось не только желание Крыма воссоеди-

[1] *Кожокин Е.* // «Московские новости». 1995, №24, апрель. С.5.
[2] *Третьяков В.* // «Независимая газета». 1995, 22 апреля. С.1.

ниться с Россией, но и желание российских властей пойти навстречу стремлениям крымчан. Тупиковость российской политики, основанной на принципе «Крым – внутреннее дело Украины», привела не только к тому, что Россия теряет по крайней мере спорную территорию, имеющую серьезное военно-стратегическое и психологическое значение для России и ее народа, но и фактически способствует снижению статуса республики ниже областного.

Вместо совместных российско-крымских усилий на вполне легитимной основе по укреплению и консолидации крымских властей и достижению окончательного контроля Мешковым и Верховным Советом Крыма над силовыми структурами, Россия самоустранилась, а крымские власти, неопытные в политике и государственных делах, столкнувшись с санкциями Киева и фактом самоустранения России, начали выяснение отношений между собой. Не ведая, что творят, депутаты Верховного Совета Крыма, лишив Мешкова полномочий и отправив в отставку приехавших из Москвы министров во главе с Сабуровым, передал всю полноту власти в руки Анатолия Франчука и нового правительства, которое оказалось фактически выведенным из-под контроля крымского парламента и напрямую подчинялось Президенту и правительству Украины.

Дальнейшее добивание пророссийских политических сил в Крыму оказалось делом техники. Воспользовавшись как событиями в Чечне и занятостью России исправлением своего подпорченного «имиджа» в мире, так и готовностью российского руководства по-прежнему считать Крым «внутреннем делом Украины» и тем самым открыть зеленый свет для устранения «раздражающего крымского фактора» (как выражались российские дипломаты) в российско-украинских отношениях, Киев приступил к фактической ликвидации крымской автономии.

Иронично, что, обещав заключить договорные отношения с Крымом и на этом получив почти все голоса крымских избирателей, украинский Президент Кучма именно из Крыма начал, как заявил глава администрации Президента Украины Табачник, строительство исполнительной вертикали. Там, где предполагалось начать строительство основ федерализма в отношениях Киев – регионы, именно там сегодня украинские державники строят жесткую иерархическую систему власти. Идя на радикальные реформы, Кучма изменил своему электорату и фактически освободил себя от всяких обязательство как перед крымчанами, так и перед другими избирателями с востока Украины[1].

Из уст российского министра иностранных дел Андрея Козырева прозвучала авантюрная угроза: применять для защиты прав русскоязычного населения за рубежом весь арсенал средств – «от выражения слабого неудовольствия до применения вооруженной силы». Андрей Сабов в «Литературной газете» задает ряд вопросов в связи с таким изменением позиции главы внешнеполитического ведомства России.

Вопрос первый: вправе ли глава внешнеполитического ведомства прибегать к силовой аргументации без ведома и санкции высшей политической власти страны? Месяц назад на встрече Бориса Ельцина с руководством МИДа было подтверждено, что МИД не только исполнитель, но и главный координатор внешней политики России. Выходит, министр если не озвучил, то как минимум «угадал» мысли Президента?

---

[1] *Мигранян А.* // «Моя газета». 1995, №13, апрель. С.2.

Вопрос второй: кому эта угроза? Она высказана в конкретном контексте: ряд стран ближнего зарубежья старается «уйти от подписания конвенции по правам человека в рамках СНГ», в прошлом году 254,5 тыс. этнических русских вернулись на родину из стран ближнего зарубежья, где их права ущемлялись. В перечне наиболее неблагополучных – Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан... Но если после стольких лет «слабого неудовольствия» переходить к радикальным мерам, почему бы все-таки не начать хотя бы с экономических санкций? В каких международных инстанциях наша дипломатия добилась обсуждения проблемы «соотечественников задолжников» – в ООН или, скажем, в Совете Европы, куда доступ России закрыт как раз потому, что она сама вопиющим образом нарушает права человека и права народов?

Вопрос третий, логично вытекающий из первых двух: итак, дипломатическая стрела метила в Крым? В большинстве стран мира именно так прочитали адрес козыревской угрозы, потому что именно российский пример с Чечней и побудил Киев разом лишить полуостров Крым его автономии, конституции, Президента, а стало быть, и парламента. Что на время кризиса сплотило пророссийских и проукраинских автономистов, правда, больше в политических штабах, чем на улице. Неуместность и вздорность российской угрозы в такое время и в такой адрес – еще одна иллюстрация, почему же нет у России и никак не складывается связной политики в отношении Крыма и Украины в целом. Ясно, что Крым был уступкой Президента Ельцина Президенту Кравчуку за подписание основных документов по денонсации и разделу СССР. Отсюда и разноголосица: «повязанный» Президент говорит одно, преданный ему министр озвучивает другое, в то время как в парламенте вообще не стихают речи о возвращении украденного Крыма, «хотя бы и силой»...[1].

По мнению философа Александра Ципко, в бывших советских среднеазиатских республиках восстанавливаются авторитарные режимы – вопреки утверждениям демократов, будто выход этих стран из СССР будет способствовать их быстрейшей демократизации. Политолог считает такое развитие событий закономерным: сказываются восточные клановые традиции, влияние в обществе прежних авторитарных элит. Александр Ципко также отметил, что в среднеазиатских республиках «пока нет развитых политических сил, способных пробиться через посткоммунистический авторитаризм. А отпад от более прогрессивного российского общества является дополнительной тому помехой, и эти режимы теперь могут установиться, как минимум, на одно поколение».

В отличие от Азии, по словам ученого, бывшие западные республики СССР сумели провести свободные выборы, и какими бы ни были их трудности, там налицо демократические режимы. «В результате Россия сегодня стоит перед испытанием. Если она проведет в предусмотренные Конституцией сроки свободные выборы, тогда есть надежда, что мы приступим к формированию нормальных демократических структур,– сказал Ципко.– Если нет, то, следовательно, распад СССР и отход России от более демократичных республик законсервировал у нас авторитаризм».

Скорее всего, по мнению политолога, Россия окажется в промежуточном между Азией и Европой положении. По его словам, у Бориса Ельцина есть достаточно

[1] *Сабов А.* // «Литературная газета». 1995, №17. С.9.

механизмов, чтобы, не очень нарушая Конституцию, «победить на президентских выборах, если к тому же у него достанет здоровья, энергии и воли»[1].

«Фактор НАТО» в аспекте влияния на внешнюю и военную политики России, а также на интеграционную стратегию в рамках СНГ

Со взятием Грозного закончится лишь первый этап войны в Чечне, сама же война лишь развернется с новой силой, предсказывает Александр Проханов в «Завтра». Война будет перенесена на пространства гор, холмов, речных долин, ущелий, больших и малых сел, где проходят стратегические нефтепроводы, линии электропередач, железные дороги и трассы, вся развитая инфраструктура, питающая сложнейшие производства русского и украинского юга. По этой инфраструктуре, по беззащитной техносфере будут наносить удары отошедшие из Грозного отряды. Южный коридор, умышленно оставленный Грачевым, чтобы сквозь него просочились и улетучились отряды Дудаева, облегчив тем самым захват города, – этот коридор питает будущую жестокую фазу войны. Как в Мекку, в Медину со всего исламского мира тянутся богомольцы, так и в Чечню со всего белого света, – из Азии, Африки, Европы и чернокожей Америки потянутся воины Ислама. И тогда эффект афгано-таджикской границы, где гибнут ежедневно отправленные Козыревым русские, станет или будет эффектом всего русского юга. Сбудется стратегический замысел Америки: Россия на весь двадцать первый век превращается во фронтовое, антиисламское государство[2].

Чеченские события могут отразиться и на судьбе НАТО, считают комментаторы Радио «Свобода». Североатлантический альянс, потерявший было, по мнению многих политиков, свой смысл, опять видится в западных столицах как единственный гарант безопасности Европы. Чеченский кризис – хороший повод, чтобы расширить блок за счет восточноевропейских стран. Военный эксперт Ларри Дерито говорит: Россия – слабая в военном отношении страна, это четко демонстрирует чеченский кризис. Но мне кажется, что именно этот факт должен заставить нас поспешить с расширением НАТО без оглядки на реакцию России. НАТО – это гарантия европейской безопасности на будущее десятилетие. И сейчас мы можем включить в систему совместной обороны восточноевропейские страны относительно безболезненно. Я думаю, что чеченский кризис придаст вес просьбам Польши, Чехии и Словакии о вступлении в НАТО[3].

События в Чечне делают все более актуальной программу расширения НАТО за счет восточноевропейских стран. Если раньше, до военной операции на Северном Кавказе, Запад занимал достаточно сдержанную позицию и скорее делал акцент на программе «Партнерство во имя мира», а расширение Североатлантического альянса рассматривал в перспективе, то теперь западные политики явно торопят события. В этом смысле показательны перемены в настроении Германии, до сих пор более надежного и влиятельного европейского партнера России. Так, ми-

---

[1] «Дело». 1995, №18.
[2] *Проханов А.* // «Завтра». 1995, №2, январь. С.2.
[3] Радио «Свобода». 1995, 11 января.

нистр обороны ФРГ Фолькер Рюэ поддержал стремление Румынии вступить в НАТО. В начале своего визита в эту страну он сообщил, что первые совместные маневры солдат бундесвера и румынских вооруженных сил, которые состоятся в Румынии в сентябре рассматриваются, как часть маневров НАТО. А заместитель председателя фракции ХД Зайтерс в связи с происходящим в Чечне предложил принять в НАТО Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию еще до двухтысячного года[1].

В интервью «МН» американский политолог Збигнев Бжезинский дает прогнозы на 1995 г., высказывает свое мнение о войне в Чечне и о том, как должны реагировать на нее Соединенные Штаты. Основные направления американской внешней политики, предполагает он, останутся прежними. Однако несколько больший упор может быть сделан на увеличение военного бюджета. Не существует фундаментального конфликта между Россией и США ни в области их стратегических интересов, ни идеологических подходов. Есть, конечно, проблемы, вызывающие трения, связанные с тем же расширением НАТО, Боснией или Ираком. Однако между ведущими державами всегда есть трения. Несмотря на очень тесные отношения между США и Японией, между ними есть целый ряд разногласий, которые иногда выливаются в очень серьезные споры. В будущем по некоторым из проблем, вызывающих разногласия между США и Россией, Соединенные Штаты могут занять более жесткую позицию. Видимо, ослабнет тенденция к проведению политики, которую можно было бы назвать руссоцентричной. Однако все эти изменения не будут слишком значительными.

1995 год станет решающим с точки зрения перехода к практическому расширению НАТО на Восток Европы. Этот процесс можно напрямую связать с укреплением отношений между евроатлантическим альянсом и Россией. Такова основная идея, лежащая в основе двойного подхода к расширению НАТО, который Бжезинский рекомендовал нынешней американской администрации. На каком-то этапе в будущем вопрос о статусе и особых договоренностях в области безопасности для балтийских республик и Украины, безусловно, возникнет. Но возникнет в контексте тесных отношений сотрудничества между НАТО и Россией, если, конечно, мой план будет принят и проведен в жизнь.

Не следует увязывать другие вопросы – такие, как расширение НАТО или экономическое содействие трансформации России, с происходящим в Чечне. Эти вопросы надо рассматривать сами по себе, поскольку они связаны с долгосрочными процессами, и здесь Западу нет необходимости резко менять свою позицию. Но необходимо очень решительно осудить то, то происходит в Чечне, и сократить претенциозные дружеские проявления между западными лидерами и их российскими коллегами (особенно теми, кто несет ответственность за жестокость в Чечне). Это укрепит те силы в России, которые хотят, чтобы ее воспринимали в мире как подлинно демократическую страну[2].

В отношениях России и Запада, полагает «Век», существует еще одна болевая точка – проблема расширения НАТО на Восток. В начале этой недели представители государств-членов альянса обсуждали письмо Билла Клинтона своему российскому коллеге, в котором Москве предлагается некая особая роль в строительстве системы европейской безопасности.

---

[1] «Вести», Радио «России». 1995, 31 января, 14:00.

[2] «Московские новости». 1995, №11, 12–19 февраля. С.12.

Наблюдатели расценили этот шаг как попытку добиться благорасположения России в столь болезненном для нее вопросе. Именно стремление блока продвинуть свои границы в восточном направлении заставило министра иностранных дел России Андрея Козырева отказаться от подписания программы сотрудничества с альянсом. Но, похоже, эта демонстрация недовольства не очень-то впечатлила западных партнеров. НАТО будет расширяться на Восток независимо от того, что думает по этому поводу Москва. Это было подчеркнуто на недавней встрече Билла Клинтона с канцлером Гельмутом Колем. Представители альянса говорят, что план постепенного расширения блока будет выработан к октябрю и одобрен к концу этого года. Переговоры с наиболее вероятными кандидатами на вступление – Венгрией, Польшей, Чешской Республикой и Словакией могут начаться в начале 1996 г.

К запланированным в 1996 г. президентским выборам в России, результат которых сейчас никто не возьмется предсказать. Североатлантический альянс хочет подойти во всеоружии. На случай если власть в Москве перейдет в руки так называемых сторонников жесткой линии... Да, все больше трений возникает в последнее время между Россией и ее западными партнерами. Сейчас на повестке дня стоит визит Билла Клинтона в Москву на торжества по случаю 50-летия Победы над фашистской Германией. Российские официальные лица говорят, что если визит не состоится, то это оживит в исторической памяти россиян давнюю дискуссию о вкладе американцев в победу над фашизмом[1].

Несмотря на то, что после выступления Президента перед парламентариями с ежегодным посланием прошло более недели, в средствах массовой информации продолжается обсуждение текста документа

Прежде всего примечательно заявление о намерении «выйти в срок на предстоящие выборы», отмечает еженедельник «Утро Россіи». Тем самым Ельцин дал понять, что глава государства по-прежнему остается гарантом соблюдения Конституции, более того, он не намерен инициировать нового противостояния властей. Очевидно, что прожекты относительно продления сроков полномочий обеих палат Федерального собрания и соответственно Президента, равно как и разговоры о досрочном роспуске Госдумы, не получили «добро» Президента. Активное закулисное лоббирование этих предложений потерпело фиаско. Эти слова Президента, судя по всему, будут расценены думскими политиками как определенный сигнал – но не к уверенной законотворческой работе, а к началу предвыборной кампании, тем более, что до ее официальных сроков ждать немногим больше полугода. Без ответа, правда, остался вопрос о политическом будущем самого Ельцина, но, как заметил постфактум на одном из брифингов пресс-секретарь Президента Вячеслав Костиков, придет время – глава государства ответит и на него.

В той части послания, которую можно назвать «реформаторской», явно вырисовываются три направления, на которых в течение ближайшего года можно ожидать радикальных перемен. Первое органично связано с чеченским кризисом. Так, основной задачей реформы Вооруженных Сил Президент считает «создание эффективной системы государственного управления обороной и обеспечением военной безопасности», полагая, что «сделав вооруженные силы более компактными и

[1] *Баусин А.* // «Век». 1995, №8, 24 февраля–2 марта. С.2.

многофункциональными, сократив их численность, упростив их структуру, мы обеспечим их большую подготовленность». Впрочем, по словам г-на Батурина, конкретные предложения о реформировании вооруженных сил также будут оформлены в отдельном докладе, который будет подготовлен ориентировочно в середине текущего года[1].

И обратно, немецкая газета «Вельт» отмечает отсутствие ясности в речи Ельцина. «Эта речь свидетельствует о существовании глубокой пропасти между желаемым и действительностью. Нет задачи важнее, заявил Ельцин, чем утверждение в стране авторитета права. Но придерживался ли сам Президент этого принципа, когда он, не объявляя чрезвычайного положения, направил войска в Чечню? В данном вопросе слова Президента расходятся с делами. Заклейменный Ельциным бюрократический произвол, подрывающий любые проявления лояльности российских граждан, это болезнь не только армии чиновников. Он царит уже в самой верхушке пирамиды власти. Некоторые высказывания Ельцина наводили на мысль, что говорит не глава исполнительной власти, а русский царь»[2].

Одному из мастеров российского политического публицистического слова лидеру «Демсоюза» Валерии Новодворской не дают покоя неудовлетворительные, по ее мнению, решения высших федеральных ведомств, принятые ими по взаимодействию России с блоком НАТО. По ее мнению, высказанному на страницах еженедельника «Столица», мы бы все спокойней спали, если бы в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» российское руководство отдало бы «этому самому НАТО» все наше ядерное оружие под расписку на хранение на ближайшие годы, пока у него не окончится острый период и не начнется ремиссия. При этом кое-что наводит ее на еще более «печальную мысль о том, что здесь сфера применения не столько медицины, сколько Уголовного кодекса»: «Слишком уж Президент афиширует свои интимные отношения с ядерным чемоданчиком, слишком хвастается Россия своей манией преследования. Монолог в Липецке, где похождения ядерного чемоданчика можно было бы трудящимся и не излагать, вызывает опасения, что Россия намерена вместо истощающейся нефти экспортировать товар, который не надо ни сеять, ни жать, ни собирать в закрома Родины и запасы которого не только не иссякают с 1917 г., а, напротив, прибавляются. Это страх». В самом деле, – пишет далее Новодворская, – после Чечни просить на бедность уже не получается. Это вначале сердобольные Европа, Япония и США, растроганные возвращением заблудшей овечки – России – на стезю добродетели после семидесятилетнего перерыва, готовы были подбросить нам кормов. Но, обнаружив, что овечка наглеет на глазах и превращается в козлище, Запад справедливо решил, что «вечером – реформы, а утром – кредиты». После чеченского смертоубийства даже привыкший вытаскивать кроликов из цилиндра Чубайс, в качестве фокусника зачисленный в труппу всех прочих министров-социалистов, не имел успеха в Давосе со своим номером: «Подайте, люди добрые, на огнеметы не хватает». Странно было бы предполагать, что мировое сообщество сложится на танк «Европеец» и будет жадно ожидать сообщения, что этот танк дошел до Гудермеса. Так вот, может быть, не преуспев в нищенстве, российские власти решили заняться рэкетом посредством ядерных боеголовок?

---

[1] *Садчиков А.* // «Утро Россіи». 1995, № 8, 23 февраля–1 марта. С.4.

[2] «Немецкая волна». 1995, 20 февраля.

Тогда все становится на свои места. Чечня – наглядное пособие. Вообще-то, – заключает Валерия Ильинична, переходя на серьезную ноту, – я бы российским властям не советовала совершенствоваться в этом рискованном ремесле. Если в Нюрнберге военных преступников вешали, то захваченных пиратов тоже вздергивали на реях. Прибыль сомнительная. А западным лидерам я бы посоветовала перечитать те главы из римской истории, где говорится о том, как Помпеи покончил с пиратством и пиратским государством Керкирой. Но никто не слушает добрых советов! Интересно посмотреть у Даля, нет ли там пословицы: «Не было у народа хлопот, и он завел себе Президента...»[1].

Что и как было шаг за шагом, а где и чохом, сдано нашими перестройщиками и реформаторами на откуп заграницe? Всего не перечислить, но главное забыть невозможно, считает Ричард Овчинников («Правда»).

Первый круг проблем – вопросы национальной безопасности страны.

Объединение Германии. Согласие на сдачу ГДР было дано Горбачевым за спиной демократической Германии, предательски – по-другому не скажешь. К тому же объединение Германии произошло на условиях сохранения ее членства в НАТО. Как теперь известно, такого царского подарка никак не ожидали ни ФРГ, ни другие западные державы. Вот вам источник звания «лучший немец».

Вывод войск. Отвод наших войск из Германии и стран Восточной Европы осуществлялся советской, а позже российской стороной в одностороннем порядке. Войска НАТО, остававшиеся на своих позициях, иронично помахивали платочками. А тут еще дополнительное усердие – сокращение даже первоначально сжатых сроков вывода.

Расширение НАТО. Аппетит приходит во время еды, особенно когда его возбуждают. Сказанное Б. Ельциным «не возражаю» на вступление Польши в НАТО пробило роковую брешь. Была заведомо облегчена задача расширения этого блока на восток, к нашим границам. Да и последовавший отбой едва ли на деле таковым является. К сожалению, можно прогнозировать дальнейшее приспособление российской политики к напору Запада в этом отношении.

Сокращение вооруженных сил в Европе. Договоренности на этот счет были достигнуты по той же известной горбачевской методике – т.е. на крайне диспропорциональной для СССР, дискриминационной основе. Западные державы навязали нам глубоко ассиметричные, по существу чуть ли не односторонние сокращения. Такое в прошлом происходило лишь с побежденными.

Ядерный щит. При заключении соглашений с США о сокращении стратегических наступательных вооружений наши новые, а затем совсем новые руководители пошли на немыслимые уступки, которые ранее твердо отвергались советской стороной. Речь идет о давних американских домогательствах ликвидировать традиционную основу нашей сдерживающей ядерной мощи – МБР с кассетными боеголовками. Горбачев дал согласие подломить эту опору наполовину (сокращением на 50%), Ельцин – целиком (стопроцентное уничтожение). Щедрость росла.

Результат очевиден: основы безопасности нашей страны подорваны в корне. Вместо примерного паритета сил в Европе ныне имеется трех-четырехкратный перевес в пользу НАТО в обычных вооружениях и вооруженных силах (у нас же

[1] *Новодворская В.* // «Столица». 1995, №10, 5 марта. С.35.

нет теперь и союзников). Налицо подрыв наших сил ядерного сдерживания. На очереди – продвижение чужих военных структур к нашим границам[1].

Мы оказались в очень плохой геополитической ситуации, признает в интервью «Независимой газете» председатель Комитета Госдумы по международным делам Владимир Лукин. Мы практически нигде не имеем надежных границ. Вот, мы, слава Богу, заключили договор с Казахстаном и Белоруссией о совместной защите границ. Но это все же надо реализовать. Дальше за Казахстаном ничего же неясно. Между ним и Средней Азией. Вплоть до Таджикистана. Это же создает совершенно незащищенную страну. Совершенно неконтролируемую в плане наркотиков, торговли оружием, в плане вообще всякого бандитизма. Это очень опасно. В таких условиях возникают все конфликты, все искушения криминальные. Проблема Закавказья, прямо переходящая в Чечню, в Россию. Только граница с Китаем – спокойная граница. Если только наши могучие местные политики из нее не сделают конфликтной границы. Но и там пограничные войска находятся в очень серьезном состоянии: им недоплачивают, их расформировывают. Граница становится символической. А с этим шутить нельзя. В наших жизненных интересах как можно быстро развязать чеченский узел. Мы уже чрезмерно затянули с этим. Если протянем дольше весны, то получим уже классический затяжной конфликт со всеми вытекающими международными последствиями. Тройка ЕС прибыла в Москву фактически с явной целью объявить, что пока не будет достигнуто мирное урегулирование в Чечне, не будет реализовано временное соглашение между ЕС и РФ. Поскольку одновременно с этим МВФ заключил с нами соглашение о предоставлении кредита в шесть с лишним миллиардов, то можно понять, что правительства Запада пытаются оказать мягкое и сбалансированное давление в связи с чеченским кризисом. Дальнейшее давление в случае, если мы не разберемся с нашими внутренними делами, неизбежно. Следствием будет ускорение процесса расширения НАТО. Не исключено, что он начнется с приема Польши – наиболее чувствительной для нас страны. Уменьшится помощь в каких-то наиболее важных для нас моментах. Последует и попытка вытеснить нас из тех регионов, где мы все-таки имеем еще какое-то влияние. Например, из Югославии. При определенном поощрении того, чтобы мы противостояли мусульманскому фактору в Средней Азии. То есть: уходите из Европы и влезайте в Азию. России не надо громко шуметь по поводу расширения НАТО на Восток. Потому что Громкий шум сразу дает ощущение, что здесь слабое место и здесь можно нажать. России надо четко обозначить условия. В том, что это для нас неприемлемо, никаких сомнений нет. Любое продвижение очень мощной военной силы к нашим очень слабым границам, нашей очень слабой и уязвимой армии сейчас для нас плохо. Потому, что это сила. Нужно очень ясно сказать, что договор ОБСЕ по фланговым ограничениям России не подходит. Второе: надо сказать ясно и четко, честно и без обиняков, что в этих условиях Россия должна иметь на измеримое будущее серьезные ядерные гарантии. А это значит, что договор СНВ-2 будет под вопросом, что мы должны будем иметь такой потенциал гарантированного ответного удара, который считаем необходимым при данных ухудшающихся обстоятельствах. Надо об этом позаботиться, несмотря на скудость ресурсов. А в-третьих, мы должны будем очень энергично, активно, я бы сказал, инициативно позаботиться о том, чтобы укрепить союзнические отноше-

[1] *Овинников Р.* // «Правда». 1995, 26 апреля. С.7.

ния со странами, которые нас окружают непосредственно и составляют часть постсоветского пространства. Особенно на западе. Это – Белоруссия, с которой этот процесс уже идет, и Украина, которая, видимо, окажется в этой ситуации в двусмысленном положении. Нам надо, наконец-то, все-таки создать надежный, серьезный, управляемый механизм принятия и реализации внешнеполитических решений. Ну, что это такое, когда одно высокопоставленное лицо говорит: мы как бы и не против того, чтобы Польша входила в НАТО, а другое заявляет тут же: мы – против? Это создает обстановку хаоса. Россия действительно страна серьезная и не должна говорить пятью голосами. Голос у нее должен быть один! Мы должны быть понятны. А то, что у нас происходит, это создает какой-то образ «облака в штанах». Если штаны еще не спали[1].

Своими суждениями по вопросу о расширении НАТО и положении России в этой связи с корреспондентами Радио «Свобода» поделился председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Владимир Лукин.

То, что происходит в Чечне, Таджикистане, Югославии, указывает на то, что, наверное, мировое равновесие, может быть, даже границы, в скором будущем будут меняться и, наверное, опасность уже исходит не из тех источников, из которых исходила до Первой мировой войны и до Второй мировой войны. И очень многие публицисты указывают на то, что меняется перераспределение мощи в мире. Есть Китай, есть исламский мир, есть деньги, есть ресурсы. В этом новом мировом контексте наличие либо отсутствие России в НАТО зависит от того, как мы начнем подходить к этой системе, полагает Лукин.

В принципе у нас сейчас должны создаваться системы региональной безопасности во всех основных ключевых регионах, которые сцеплены друг с другом определенными связями, договоренностями, как двусторонними, так и многосторонними. При этом ООН – в глобальном масштабе, а более широкие региональные организации – в сверхрегиональном масштабе, я имею в виду, например, ОБСЕ, должны также играть свою роль. То есть это должны быть ядра безопасности, скрепленные общей глобальной структурой безопасности. Россия в этой связи должна играть очень существенную роль и в региональной европейской безопасности, и в системе связок между европейской и другими видами безопасности.

В европейской безопасности изменилось радикальным образом то, что мы пошли на развал нашего блока. В интересах Европы, в интересах Соединенных Штатов то, чтобы Россия была достаточно сильной и была бы интегральной частью новой европейской безопасности. Вопрос состоит в том, где реальные преобразования НАТО становятся такими, когда они совместимы с российским присутствием и так далее. Сколько времени должно для этого пройти? Вот это – реальный разговор о реальной европейской безопасности будущего.

Если демократия в России потерпит поражение, то будет очень плохо для Европы. НАТО имеет полное право готовиться к этому. Но нужно ясно при этом видеть, что если вы строите свою практическую деятельность, основываясь на наихудших вариантах, то вы должны понимать и других, которые строят свою стратегию тоже на наихудших вариантах.

Реалистический же сценарий, по его мнению, состоит в том, что Россия будет еще долгое время страной, которая не только не хочет, но и физически не может

[1] «Независимая газета». 1995, 14 марта. С.1, 2.

идти за тридевять земель, «бросаться на юг», «ехать в вагоне на север», отправлять свои естественные потребности на восток и так далее. При этом автор в российской дипломатии видит «какие-то непоследовательные рывки то туда, то сюда».

Когда Лукина – в свое время непримиримого оппонента Андрея Козырева – спрашивали, есть ли у него с Андреем Владимировичем разногласия, он говорил: «нет и быть не может, потому что у меня есть разногласия только с теми людьми, у которых есть взгляды. Я не улавливаю у него никаких взглядов. Я улавливаю дергания, метания какие-то, в Мурманске он один, в Вашингтоне он другой, в Тель-Авиве он третий, в Багдаде он четвертый. Мне очень трудно уследить»[1].

Доктор философских наук, полковник Валерий Чебан с анализом состояния пограничной политики России: «Радикальные геополитические изменения особенно рельефно проявляются в пограничном пространстве, вынуждая государства соответствующим образом корректировать и военное строительство, и пограничную политику. Для России данное обстоятельство приобретает чрезвычайно важное значение в процессе реализации своих национальных интересов».

Во-первых, ее огромная территория и протяженность границ требуют мощной пограничной индустрии как самостоятельной отрасли государственного дела и хозяйства. Во-вторых, гигантские размеры и одновременно присутствие в Европе и Азии выводят Россию за рамки просто региональной державы. Противоречия и процессы, вызванные ломкой некогда биполярного мира, прямо и опосредованно воздействуют на Россию.

Сегодня говорить можно об исчезновении глобальных противоречий социально-политического характера, однако существуют другие, которые могут вовлечь в орбиту противостояния многие страны и народы, в том числе и Россию. Речь идет о противоречии так называемого развитого мира и стран «третьего мира».

Если говорить о геополитическом параметре, то можно заметить, что само положение России создает условия для проявления большей инициативы именно на Востоке. Здесь нет промежуточных стран, которые, например, вносят некоторые проблемы вхождения в «европейский дом».

Пограничная политика, ситуация на границе имеют непосредственное воздействие и на внутреннее положение, и на мир в целом. Именно в Чечне в пограничном пространстве Российской Федерации разворачивается неблагоприятное развитие ситуации, и гремучая смесь именно этого конфликта может получить серьезное распространение не только в Среднюю Азию или на территорию Крыма, но и по Поволжью, Уралу и так далее.

Современная пограничная политика может быть рассмотрена кроме всего и как подсистема государственной системы сдерживания военной агрессии и различных видов экспансии. Причем, на основе механизма, который бы апеллировал не только лишь к оружию. У пограничника есть две специальности – специальность дипломата и человека, который может владеть оружием. Пограничное пространство выступает не только местом крепости суверенитета государства, но и полем реализации именно его коммуникативных качеств. Для Российской Федерации сегодня это уникальная возможность реализовать новый вариант вхождения в мировую цивилизацию на основе сбалансированности национальных и международных интересов[2].

[1] Радио «Свобода», Эфирдайджест. 1995, №38, 16 мая.
[2] Там же. 1995, №40 (408), 23 мая.

Отношения России и Европейского сообщества – предмет анализа Н.Калашниковой в преддверии саммита «большой семерки» в Галифаксе. После того как в июне 1994 г. на солнечном острове Корфу отгремели литавры по поводу подписанного Борисом Ельциным и бывшим главой Комиссии ЕС Жаком Делором Соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС, наступил черед минору – что-то на грани реквиема. Поначалу все складывалось неплохо: на волне корфянского энтузиазма (еще бы: плод почти двухлетней дипломатической борьбы!) стороны договорились времени не терять и подготовить промежуточное соглашение, на время, пока «европейская дюжина» займется ратификацией основного документа. Процесс по шел, но к осени забуксовал.

В ЕС между тем (вслед за интенсивной бомбардировкой Грозного) о соглашении говорили все меньше, а о Чечне все больше. 9–10 марта в Москву приехала тройка европейских министров дабы ознакомить российское руководство с ультиматумом, в зависимость от которого было поставлено замороженное соглашение: урегулирование конфликта мирными средствами, восстановление конституционного порядка и подготовка к свободным выборам в Чечне. Ознакомив, уехали, пообещав, что в конце мая ЕС вернется к рассмотрению дела о судьбе промежуточного документа. Слово европейцы сдержали. В понедельник министры иностранных дел стран ЕС провели слушания по этому вопросу, вспомнили о Чечне и отметили, что на пути к урегулированию достигнут определенный прогресс, но условия ЕС Москвой не выполнены, а потому сроков подписания соглашения министры так и не назвали, вновь пообещав вернуться к этому вопросу – теперь 12 июня. Глубокая оказалась заморозка – долго отходит. Что это значит?

Во-первых, сам факт, что ЕС именно накануне саммита «семерки» проявил такую принципиальность (сколь кардинально может измениться ситуация в Чечне к 12 июня, чтобы министры смягчились?), дает основание полагать, что в Галифаксе Москве надеяться на прогресс в этом вопросе бессмысленно.

Во-вторых, отсутствие соглашения с ЕС оставляет Россию формально в позиции «страны с госэкономикой», что дает Европе свободу рук в применении к ней дискриминационных мер в торговле.

Такое положение вещей для ЕС, видимо, удобно: еще к январским слушаниям Комитет по экономическим и социальным вопросам ЕС по соглашениям о партнерстве с Россией и Украиной представил 40-страничное заключение. Из него, в частности, следовало: «Когда о России говорят как о стране с переходной экономикой (именно такой ее статус зафиксирован и в основном, и в промежуточном соглашении Россия–ЕС–"Ъ"), противоположной госэкономике, то Комитет считает такое различие политическим компромиссом». А раз для «политического компромисса» аргументы в связи с Чечней иссякли, на что надеяться? «Украину, – гласит документ, – продолжают считать страной с госэкономикой, хотя все ее усилия направлены на переход к рыночным отношениям». И разницу в подходах к России и Украине авторы заключения объяснить затруднились. И очевидные симпатии ЕС к рыночным устремлениям Киева втуне не остались[1].

[1] *Калашникова Н.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 31 мая. С.4.

VII ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕФОРМИЗМ

«Год бюджета» вместо года «рыночной экономики». Фактор финансовой стабилизации и жесткого бюджета в политической и экономической жизни России

На 1 января 1994 г. дефицит бюджета составляет 45,8 трлн руб. Источник его покрытия (в трлн руб.): кредиты ЦБ – 34,6; средства от операций с ценными бумагами – 5,0; прибыль ЦБ – 1,6; внешние заимствования – 4,6. На 1995 г. правительство планирует бюджетный дефицит в 72 трлн руб. и намерено отказаться от использования ресурсов ЦБ (добившись законодательного запрещения использования эмиссии для покрытия дефицита), профинансировать дефицит всего из двух источников (в трлн руб.): внутренние займы – 41,4; внешние займы – 30,6 (или 12,7 млрд долл.). Во-первых, при сохранении курса реформ по монетаристским рецептам дефицит бюджета превысит 72 трлн руб. в несколько раз, в соответствии с ростом цен и спадом производства. Во-вторых, для получения внутренних кредитов для финансирования бюджетного дефицита в сумме 41,4 трлн руб. займов придется разместить на существенно большую сумму (не менее 56 трлн руб.). Замедление спада производства, начавшееся еще с июля 1994 г., продолжается: его отмечают на 5% респондентов больше, чем в ноябре. С сентября 41% предприятий удается удерживать сложившиеся объемы выпусков. Рост производства в декабре зарегистрирован только в деревообрабатывающей (на 9%) и нефтехимической (на 8%) промышленности. Предприятия машиностроения и легкой промышленности традиционно сообщают о самом существенном снижении выпуска (на 25%). В государственном секторе спад производства составил 35% (42% в ноябре), в акционерных обществах – 14% (8%). Но даже в условиях ощутимого замедления спада в целом – с 58% в июле до 17% в декабре – неудовлетворенность объемом производства сохранялась. Рост отпускных цен в декабре в целом ускорился (83% против 81% в ноябре). Наиболее интенсивно он происходил в нефтехимии (92%) и промышленности строительных материалов (100%). Машиностроительные заводы,

наоборот, сообщили о самом умеренном росте цен (68%). Акционерные общества по-прежнему остаются лидерами в ценовой гонке (82% против 68% в госсекторе)[1].

Наиболее тяжелые последствия для экономики России конфликт в Чечне принесет бюджетной сфере. Первоначальные намерения Министерства финансов покрыть расходы на кавказскую кампанию за счет средств резервных фондов правительства и Президента (741483,6 млн руб. по проекту бюджета на 1995 г.) оказались несостоятельными, а первоначальные оценки этих расходов министром финансов Владимиром Пансковым (100, а чуть позже – 500 млрд руб.) заниженными как минимум в 10–20 раз. Через две недели после того, как эти оценки прозвучали в стенах Государственной думы, руководитель Аналитического центра администрации Президента Марк Урнов назвал цифру расходов в 9 трлн руб., или около 1% прогнозируемого объема ВВП в 1995 г. Более сдержан был на прошлой неделе министр экономики Евгений Ясин, по мнению которого наиболее реальной является цифра в 3,5–4 трлн руб. По мере того, как военные действия затягивались, пересматривались в сторону увеличения и оценки последующих затрат бюджета. Специалисты Госдумы уже называют сумму в 10 трлн руб., а председатель бюджетно-финансового комитета Совета федерации Николай Гончар оперирует уже цифрой в 15 трлн руб. (чуть менее 1,5% прогнозируемого объема ВВП. Вопрос о закрытии такой существенной бреши в федеральном бюджете (около 20% от его доходной части) должен быть решен в течение января при обсуждении бюджетного законопроекта в парламенте, источниками его могут стать как те же иностранные займы, так и государственные ценные бумаги. Не исключен и вариант корректировки проекта бюджета при сохранении основных бюджетных пропорций (доходы – расходы – дефицит). Более опасна попытка правительства решить проблему финансирования военных действий за счет усиления налогового пресса. В этом случае экономическая политика российского правительства вполне соответствовала бы формуле, которую подарил миру в позапрошлом году тогда еще первый вице-премьер Владимир Шумейко, бросивший вызов Владимиру Ульянову: «Экономика – это концентрированное выражение политики»[2]. Вопрос о снижении уровня инфляции является достаточно актуальным – ведь если сегодня не обуздать инфляцию, то не стоит и строить иллюзий относительно притока большого количества инвесторов в Россию. Намеченные на этот год ориентиры снижения уровня инфляции поставлены в жесткую зависимость от источников внешнего финансирования бюджетного дефицита – кредитов МВФ и Всемирного банка. Однако обе эти организации поставили в качестве одного из основных условий предоставления таких кредитов снятие Россией экспортных ограничений, включая и квотирование нефти. Позиция руководителей МВФ и Всемирного банка ясна: если правительство РФ не предпринимает меры для увеличения доходной части бюджета, т.е. ли смысл делать это за российских руководителей? Недавнее письмо начальника службы безопасности Президента премьер-министру В.Черномырдину дает основание говорить об усилении разногласий в верхних эшелонах власти по важнейшим вопросам экономической политики страны. В этом письме генерал А.Коржаков, в частности, пишет, что «национальная экономика не может поддерживаться

[1] *Цухло С.* // «Business MN». 1995, №1, 11 ноября. С.16.
[2] *Артемьев Р.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 10 января. С.8.

за счет иностранной интервенции в добывающие отрасли экономики, которые составляют 60% российского экспорта... (получение кредитов для этих отраслей) недопустимо как с точки зрения политических, так и экономических последствий для страны в целом» (цитирую по газете «Файнэншл тайме»). Естественно, при таком подходе расширения экспорта, а, следовательно, увеличения валютных поступлений в ближайшем будущем ждать не приходится. Если ТЭК не станет стабильным источников налоговых поступлений, то правительству и в новом году придется прибегать к кредитам ЦБ. В этом случае инфляция имеет все шансы удержаться на уровне последних месяцев прошлого года, а прогнозы об увеличении внешних инвестиций остаться пожеланиями[1].

Вопросу денежных затрат на военную кампанию в Чечне, а также восстановлению последствий конфликта еженедельник «Дело» посвящает подборку высказываний премьер-министра Правительства РФ и депутатов Госдумы.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН: «Общая потребность в бюджетных средствах на ликвидацию последствий чеченского конфликта, по предварительным оценкам, может составить в 1995 г. и в последующие годы до 3,5 трлн руб. Свыше 500 млрд руб. уйдут на помощь населению и беженцам, не менее 400 млрд – на восстановление важнейших объектов жизнеобеспечения Чеченской республики, около 400 млрд – на проведение весенне-полевых работ, восстановление объектов животноводства, зерно- и овощехранилищ, перерабатывающих сельхозпредприятий, свыше 650 млрд – на ремонт и восстановление объектов транспорта, связи, электроэнергетики, 750 млрд – на восстановление нефтедобывающей, газовой, нефтеперерабатывающей промышленности».

«Эти цифры не включают расходы на проведение боевых действий, объем которых в настоящее время не может быть окончательно определен, и поэтому они финансируются в пределах расходов на национальную оборону, предусматриваемых в проекте федерального бюджета на 1995 г.».

Оксана ДМИТРИЕВА, председатель подкомитета по бюджету Госдумы: «Чеченский конфликт потребует дополнительных расходов из федерального бюджета на 1995 г. как минимум в 5 трлн руб.». Цифра эта, по словам Дмитриевой, приблизительна и реально зависит от степени восстановления народного хозяйства, размеров оказанной беженцам помощи и продолжительности военных действий. Только на помощь беженцам и их обустройство уйдет, по самым скромным подсчетам, 2 трлн руб.

Михаил ЗАДОРНОВ, председатель Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам: «Нельзя реально рассчитывать на то, что сумма в 3,5–5 трлн руб. может быть профинансирована в течение года за счет того бюджета, который представлен правительством. Будут, несомненно, дополнительные расходы...».

Егор ГАЙДАР: «Война в Чечне обойдется в 1–1,5% валового национального продукта, а не в 0,5%, как считает правительство РФ. Наиболее неприятное последствие Чечни для российской экономики – резкое снижение шансов на успех всей стабилизационной политики». По словам Гайдара, совокупные расходы на Чечню приведут к росту инфляционных ожиданий, увеличению процентных ставок, снижению жизненного уровня наименее обеспеченных слоев населения. Он

[1] *Балацкий А.* // «Деловой экспресс». 1995, №1, 12 января. С.5.

отметил также, что связанные с военными действиями в Чечне расходы делают нереалистичным представленный правительством бюджет на текущий год[1].

Как бы ни разнились экономические воззрения правых и левых, они имеют общий пункт, и пункт этот госбюджет, убеждены авторы «Делового мира» Людмила и Рубен Евстигнеевы.

Левые («патриоты») видят главную опасность в падении производства, которое действительно достигло угрожающих размеров. Но как его остановить? Да очень просто! Ликвидировать разгильдяйство, как однажды выразился О.Сосковец. Собрать деньги (которые для наших левых – те же ресурсы наряду с материальными и трудовыми, т.е. никак не связаны с трансформацией финансовой системы) и направить их в производство. Иными словами, вновь утвердить понимание финансов как государственного распределения денег. Отсюда неизбежна реанимация свойственного социализму приоритета производственно-технологической системы перед финансово-денежной. Для этого государству предлагается, например, захватить фондовый рынок, чем оно, кстати, уже небезуспешно занимается. Окрыленное успехом размещения своих краткосрочных облигаций, позволивших привлечь в бюджет сотни миллиардов неинфляционных рублей, правительство теперь собирается регулировать инвестиционное поведение частных предприятий, помещая их в «свою» сферу фондового рынка.

Правые («демократы») видят главную опасность в высокой инфляции, при которой производственные инвестиции, да еще из собственных средств отдельных субъектов экономики (хоть частных, хоть государственных), не могут быть выгодными в принципе. А раз так, то сначала надо любыми способами добиться финансово-денежной стабилизации и уж потом начинать массовое инвестирование в производство. Тоже серьезный аргумент. Особенно если учесть, что цепная реакция рост кредитной и налично-денежной эмиссии идет, не прекращаясь, а налоговые поступления продолжают снижаться. Но, по мнению правых, решающий шаг уже сделан: если раньше бал правил товарный голод, то теперь – финансовый. И нужно только всячески поощрять частный бизнес, пополняя за его счет финансовые ресурсы общественного воспроизводства.

Различия исходных позиций имеют политические корни. Почему левые во главу угла ставят спад и с его преодолением связывают победу над инфляцией? Да просто потому, что так реализуется парадигма государственности, присущая этому направлению. Почему правые во главу угла ставят финансово-денежную стабилизацию и рассматривают ее в качестве исходной базы выхода экономики из кризиса? Просто потому, что так реализуется парадигма рыночности, наиболее рельефно отражающая интересы новых социально-экономических структур[2].

Российское правительство считает исчерпанной умеренно жесткую финансовую политику и намерено добиться макроэкономической стабильности прежде всего стимулированием инвестиций и жесткими антиинфляционными мерами, заявил сегодня на заседании общественной палаты при Президенте России Евгений Ясин. По словам министра экономики, на счетах отечественных предприятий и банков находится до 30 млрд долл., и сейчас должен начаться процесс трансформации на-

[1] «Дело». 1995, №4, 30 января–5 февраля. С.3.
[2] *Евстигнеева Л., Евстигнеев Е.* // «Деловой мир». 1995, №1, 15 января. С.30.

копления в инвестиции прежде всего производственные. Евгений Ясин считает, что снижение к концу года инфляции до 1% в месяц позволит уже в 1996–1997 гг. достичь устойчивой стабилизации производства и возобновления экономического роста. Как сообщил министр, на конец февраля запланировано обсуждение в правительстве рассчитанной на 3 года экономической программы, которая, в частности, предусматривает стимулирование инвестиций в высокоэффективные и конкурентоспособные производства, жесткую бюджетную политику и остановку инфляции[1].

После трех лет рыночных реформ лишь с большой долей условности можно говорить о российской экономике как о некоторой поддающейся объективному количественному анализу целостной системе, едином национальном хозяйстве России, – таков вывод комментатора «Финансовых известий» Евгения Васильчука. Около половины совершаемых хозяйственных операций неподконтрольны государству и прежде всего фискальным органам. Невозможно нормальное кредитно-денежное регулирование: во внутреннем обращении находится количество иностранной валюты, эквивалентное совокупной рублевой денежной массе.

Несмотря на обилие регулярно обновляемых программ, сценариев и прогнозов макроэкономического развития, единой непротиворечивой стратегии и механизма реформ фактически нет. Еще хуже обстоит дело с текущим, или оперативным, регулированием экономики. Отсутствует система принятия оптимальных экономических решений. Части государственной бюрократической машины, полупарализованные меж- и внутриведомственной неразберихой, продолжают испекать документы, выполнение которых заведомо нереально. Зато принятие жизненно важных решений находится под жестким контролем заинтересованных лобби. Впрочем, контроль этот также далеко не всегда срабатывает – слишком велика конкуренция между ними, и нет силы, способной отстоять общегосударственные экономические интересы. Полдюжины мощных группировок финансового и промышленного капитала, переживший все реформы социалистический агропром с неукротимой энергией делят пирог съеживающегося на глазах национального продукта России.

В такой обстановке не до серьезного бизнеса и политики. Подавляющее большинство предпринимателей в любой момент готовы перебазироваться в страны с более благоприятной средой обитания. Первоочередной заботой государственных чиновников высших рангов стало строительство собственных «запасных аэродромов»[2].

Неутвержденный госбюджет лишает ориентиров крупных экономических агентов – банкиров, предпринимателей, финансово-промышленные группы. Общая политическая неопределенность не дает ориентиров агентам рынка, зависимым от политической конъюнктуры: это экспортеры, импортеры, те, кто работает с валютными ресурсами[3].

Но и у простого гражданина нынешняя ситуация полувойны, полубардака тоже увеличивает инфляционные ожидания – в результате россияне предпочитают немедленно тратить полученные деньги, превращая их в материальные ценности или твердую валюту, сказал в интервью «Общей газете» руководитель Рабочего центра экономических реформ при Правительстве России С.Павленко. Правда, у

[1] Останкино, «Время». 1995, 17 января, 21:00.
[2] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, 17 января. С.1.
[3] *Павленко С.* Рабочий центр экономических реформ.

этого инфляционного фактора есть свой ресурс: закончатся свободные деньги – снизятся и темпы инфляции.

Теоретически в России есть средства на подъем экономики. Только у населения на руках сейчас по разным подсчетам имеется от 15 до 22 млрд долл. – причем наличными. И если бы население поверило в стабилизацию экономической и политической ситуации в стране и перевело хотя бы половину этих долларов в рубли, а рубли – в акции предприятий, то уже одного этого хватило бы на первоначальные инвестиции, на «разогрев» экономики. Как минимум нужно доказать россиянам, что в стране завтра не сменится министр экономики и вице-премьер, отвечающий за экономику, что в целом экономическая политика будет оставаться прежней. Тогда можно ожидать, что в этом году инфляция будет сбита пусть не до 2% в месяц, но хотя бы до 5. Этого уже достаточно. И тогда заработает рынок ценных бумаг, и могут пойти инвестиции. Стране нужна стабильность хотя бы на нынешний год...[1].

Есть все основания полагать, что наступивший 1995 г. не станет «годом рыночной экономики» точно так же, как не стал им ни один из предшествующих годов, пишет Юрий Козлов в «России». Что происходит сегодня в экономике России? Можно ли утверждать, что правительство проводит единую, продуманную экономическую политику? Нет, потому что в условиях стремительного становления режима личной власти проблемы экономики (как важного сегмента власти) напрямую увязываются с ближайшими тактическими и дальними стратегическими политическими целями.

Похоже, «гарант демократии в России» Президент Ельцин к концу нынешнего года окончательно и бесповоротно осознал, что экономические реформы (вернее, люди, которым поручено их проводить в силу служебного положения) могут приходить и уходить, власть же должна оставаться в одних руках. Можно говорить о двух фундаментальных особенностях президентской модели удержания власти: перманентного соединения в подчиненных ему структурах (администрации, правительстве и т.д.) несоединимого, равно как и перманентного создания, выявления и сокрушительного уничтожения масштабного «внутреннего врага»: КПСС, СССР, Верховного Совета, режима Дудаева в Чечне и т.д. Именно эти две тенденции, вовлекая в свое магнитное поле экономику, делают на данном этапе совершенно невозможным последовательное движение в любом (не суть важно правильном или нет) направлении.

Таким образом, 1995 г. вместо «года рыночной экономики» обещает стать «годом бюджета». В условиях загнивания финансового капитала, спада производства, краха акционерного капитала и близкого конца коммерческих банков единственной реальной финансовой силой в государстве становится бюджет, доходная часть которого главным образом пополняется за счет поступлений от внешнеторговой деятельности, т.е. продажи сырья (нефти). Дальнейшее экономическое развитие страны впрямую зависит от темпов и методов консолидации режима личной власти, который, помимо прочего, предполагает на определенном этапе наличие талантливых помощников, с чем дела пока обстоят не лучшим образом. Пока режим оглядывается на западные либеральные ценности, права человека, легитимность и т.д., пока в общественное сознание внедряется миф о последнем и решительном

[1] *Проценко А.* // «Общая газета». 1995, №3, 19–25 января. С.5.

сражении за сердце Президента между либералами и некой «третьей силой», политико-экономическая ситуация в стране будет напоминать синусоиду – от рынка к госкапитализму, от госкапитализма к административно-номенклатурной реставрации[1].

Правительство делает все возможное, дабы изменить складывающееся впечатление о подготовке «политической почвы» к смене официального курса. Эту проблему анализирует обозреватель газеты «Сегодня» Александр Беккер. Неизменность курса на экономические преобразования подтвердил 25 января Виктор Черномырдин. Он сделал это, выступая на коллегии Министерства экономики с участием руководителей правительства, министерств и ведомств. В отличие от критиков правительства, он не считает прошлый год потерянным для реформ, поскольку «выполнена программа первого этапа – завершена чековая приватизация, и начат переход от умеренно-жесткой к жесткой финансовой политике». Он объяснил причину срыва макроэкономической стабилизации непоследовательностью кредитно-денежной политики, слабостью механизмов реализации принятых решений, медленными темпами институциональных преобразований.

Основную сложность текущего момента премьер видит в том, что «люди не верят в стабилизацию, инфляционные ожидания зажали всю страну». Он убежден, что необходимо и можно добиться перелома ситуации. Для этого правительство, по его словам, практически не наращивает денежную массу, пересматривает все внешнеэкономические льготы. Создается межведомственная комиссия под руководством министра финансов Панскова, которая будет проверять на юридическое соответствие все предлагаемые решения по увеличению финансовых расходов. Существенная роль для слома негативных тенденций, по мнению Виктора Черномырдина, принадлежит среднесрочной программе экономических реформ на 1995–1997 гг., которую практически завершило Минэкономики. Она призвана стимулировать политику сбережений и частных инвестиций в народное хозяйство[2].

В Думе все серьезнее обсуждают тему нереальности бюджета. И не только из-за событий в Чечне. В присланном премьером письме утверждается, что на восстановление экономики в регионе потребуется 3,5 трлн. Эту цифру думские экономисты молча «подшили к делу» и учли в графе бюджетного дефицита.

Возможно, депутаты и дальше бы продолжали давить на больную мозоль правительства, если бы в самой Думе не созрели два совершенно популистских решения. Одно о повышении минимальной пенсии до 54100 руб., второе – о повышении до тех же размеров минимальной зарплаты. Оба решения могут увеличить дефицит бюджета, по самым скромным оценкам, в два раза. Нечего и говорить, что прописанные в законах деньги население просто никогда не получит, ибо их просто нет в казне. Тем временем Закон о повышении и индексации пенсий уже на подписи у Президента и, по словам некоторых членов правительства, будет им подписан. Таким образом, единственный способ оградить экономику от мощного натиска со стороны лоббистов и популистов – принять как можно скорее бюджет хотя бы во втором чтении. Тем более что поддержка бюджета Думой на этом этапе позволит России получить шестимиллиардный кредит от МВФ, что составляет половину всех внешних заимствований, направляемых на покрытие дефицита[3].

---

[1] *Козлов Ю.* // «Россия». 1995, №3, 26–31 января. С.1, 4.
[2] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, №15, 26 января. С.1.
[3] *Дмитриев А.* // «Московские новости». 1995, №5, 22–29 января. С.27.

Первичность экономики дает о себе знать даже в условиях сложнейших политических коллизий в Москве. Анализ опыта первой «послереволюционной» пятилетки подсказывает, что у правительства есть два варианта поведения, пишут в «Независимой газете» Иван Засурский и Сергей Рыбак. Можно, пользуясь сезонностью российской экономики, задушить инфляцию до уборочной кампании и получить часть кредитов МВФ, а потом уйти в отставку то ли из-за «черного» дня недели, то ли еще как-то. Можно растянуть затраты на год, что будет означать риск вылететь в отставку еще раньше из-за МВФ и оппозиции.

Третий же вариант из возможных – а именно бурная политэкономическая деятельность по аграрной и военной реформе и банкротствам (что позволило бы частично разгрузить бюджет) – кажется маловероятным ввиду нарастания противоречий в обществе и власти, а также приближения выборов, на которых аграрии и военные будут важной силой. Власть как бы в принципе потеряла способность действовать резко, энергично и метко, и Чечня дает основания опасаться, что именно так будет выглядеть на практике озвученный Президентом вариант «немножко, чуть-чуть усилить реформы»[1].

Андраник Мигранян на страницах «Моей газеты» возвращается к теме президентского послания. По его мнению, в сравнении с прошлогодним посланием Президента нынешнее, второе, представляется более всеобъемлющим и глубже проработанным. Будет ли оно действенным? Для реализации потенциала, заложенного в послании, правительство должно разработать программу конкретных действий, исходя из стратегических задач, очерченных в документе, а Федеральное собрание – подготовить соответствующую законодательную базу. В документе продекларирован заметный сдвиг от монетаристской концепции экономики к государственному регулированию. В нем заявлено стремление государства восстановить контроль над экономикой, по крайней мере, над той ее частью, которая все еще находится в государственной собственности, подчеркивается важность обеспечения госзаказа для оборонного комплекса, отмечается в качестве приоритета привлечение инвестиций в наукоемкие производства, в том числе инвестиции иностранного капитала. Анализ причин неисполнения первого послания явно недостаточен. Однако следует признать, что две причины отмеченные в документе, являются чрезвычайно важными. Во-первых, отмечается, что в своем нынешнем состоянии государственные институты и российские власти оказались неадекватными для решения тех экономических и социальных проблем, которые были заявлены в прошлогоднем послании. Во-вторых, слишком оптимистичными были оценки доходной части федерального бюджета. В нынешней российской действительности эти причины, приведшие к неисполнению прошлогоднего послания, не устранены. Государственная власть все еще недостаточно консолидирована, все еще нет полной ясности с бюджетом. Эти факторы в совокупности вызывают серьезные опасения по поводу реализуемости и нынешнего послания[2].

Сокращать дефицит госбюджета в нынешних условиях – значит снижать расходы. А за счет чего, спрашивает министр экономики Ясин? «За счет социальной сферы – невозможно в современных условиях. За счет сельского хозяйства? Тоже нельзя. Наоборот, мы добавляем аграрному сектору 550 млрд руб. Я убежден, что

[1] *Засурский И., Рыбак С.* // «Независимая газета». 1995, 27 января. С.1.
[2] *Мигранян А.* // «Моя газета». 1995, №7. С.1.

в России сегодня сельское хозяйство должно пользоваться государственной поддержкой».

Оно находится в особых условиях по сравнению с другими сегментами экономики. По своему характеру оно является немонополизированной отраслью, но окруженной монополистами: с одной стороны, машиностроители, поставщики минеральных удобрений и др., а с другой – предприятия переработки и торговли. Из-за такого двустороннего пресса и возникает диспаритет цен, о котором все время говорят представители крестьян, аграрная партия. Да еще сельское хозяйство страдает от инфляции из-за сезонности. Пока эти условия не изменены, село должно поддерживаться государством.

Вопрос только в том – в каких масштабах и каким образом, чтобы поддержка была эффективной. И вот здесь я не согласен с программой реализации Закона о бюджете, которую выдвигает аграрная фракция Госдумы. На мой взгляд, они требуют того, что разрушит сельское хозяйство, а именно: централизованные кредиты, массированные инвестиции, дотации передавать Министерству сельского хозяйства и продовольствия для того, чтобы оно перераспределяло их по своему усмотрению. В таком варианте часть средств будет использована неэффективно[1].

Как благоприятствующий инвестиционным капиталовложениям, но совершенно нереальный оценивают «Российские вести» альтернативный проект бюджета, подготовленный по заказу лидера ЛДПР членом ее фракции В.Лисичкиным. Запланированные в нем расходы на 140 трлн руб. превышают доходы, предусмотренные проектом правительства. При этом проект бездефицитен. Монополия внешней торговли, увеличение доходов от продажи алкоголя в 12(1) раз, распродажа и отдача в залог российской собственности за рубежом – таков рецепт пополнения бюджета, предлагаемый ЛДПР. При этом не берется в расчет, что монополия внешней торговли способна лишить государство поступлений от таможенных пошлин. А каким путем можно в 12 раз увеличить доходы от «пьяных денег»? Очевидно, только резким повышением стоимости лицензий на производство и продажу алкоголя, которое тяжким бременем ляжет на кошелек потребителя. Что же до госсобственности за рубежом и «царского» золота, то право на них еще необходимо доказать в ходе многолетних судебных процессов[2].

Экономический курс, на реализацию которого рассчитан бюджет-95, является всего лишь пережитком старых времен, пишет И.Сторожев в «Независимой газете». Сегодня для всех (и политиков, и экономистов, и Чубайса, и Черномырдина, и Ельцина) очевидно, что движение России в сторону масштабного экономического коллапса пока остается неуклонным. В этой ситуации наблюдатели уже не занимаются гаданием «грохнет или не грохнет» – главным вопросом для аналитиков стало: когда ситуация в экономике станет абсолютно неуправляемой. Хотя и здесь присутствует некоторое единодушие: «грохнет» не позже осени этого года.

Любопытно – но даже последствия финансово-политического кризиса почти не вызывают сомнения. Однако столь легко прогнозируемая смена правительства на команду промышленников из числа национал-государственников может стать запоздалой и не спасет ситуацию, поскольку уже не будет соответствовать масштабу

[1] «Российские вести». 1995, 28 февраля. С.1.
[2] *Ястребов И.* // «Российские вести». 1995, 28 февраля. С.2.

общественной дестабилизации и разгула политических страстей, которые будут подогреваться приближающимися выборами в парламент.

Кредит МВФ в 6,5 млрд долл. с ежемесячной процедурой согласования покроет только незначительную часть дефицита бюджета, тогда как внутренний государственный заем в виде казначейских обязательств оказался, по словам Панскова, «невыгодным», да к тому же представляет опасного конкурента инвестициям в промышленности.

Движение к одному проценту инфляции в месяц прошлогодними методами накануне выборов равнозначно коллективному политическому самоубийству представителей исполнительной власти. Мы доживаем последние месяцы либеральной власти – следующее правительство будет иметь дело с лозунгами и идеями предшественников настолько, насколько этого потребует внешняя политика. Ясно одно – кардинальный и результативный поворот возможен только в том случае, если присутствует как осознание того, что необходимо сделать, так и политическая воля, необходимая для поворота[1].

Безусловно, «чеченская операция» – жестокий удар по российской государственности и российской демократии. Ее моральная цена чрезвычайно велика. Тысячи погибших с обеих сторон, потрясение армии и общества, дестабилизация политической системы сами по себе дорого стоят, – отмечает Сергей Павленко.

Однако в реальном мире мораль и экономика не одно и то же, и тот, кто использует моральный шок для предсказания шока экономического, либо заблуждается сам, либо целенаправленно вводит в заблуждение других. «Чеченская операция» не стала и, по всей вероятности, в ближайшее время не станет для экономики значимым фактором.

Следует признать, что Российская армия осуществила операцию «промежуточного уровня» – без применения высокотехнологических дорогостоящих систем вооружений (что, кстати, ставит под сомнение уверения представителей ВПК, что таковые имеются в наличии и нуждаются в развернутом финансировании). Применялись стандартные виды вооружений, избыток которых еще недавно был головной болью военного ведомства. Проведение операции осуществлялось в рамках расходов на текущее содержание армии и МВД. Добавочное финансирование включало не вписывающиеся в стандартные нормативы расходы на горючее и дополнительное денежное довольствие. Поскольку использовалось не более 10% имеющейся бронетехники, увеличение расходов нельзя признать значимым по сравнению с текущим военным бюджетом.

В результате операции разрушен город Грозный, инфраструктура Чеченской Республики. Суммарные расходы на восстановление оцениваются минимум в 2,5 трлн руб., а скорее всего ближе к 6 трлн. Однако восстановление станет возможным только после окончания активных боевых действий и формирования общенационального правительства, контролирующего положение в Республике. Нет оснований ожидать ни того, ни другого раньше осени. Соответственно, ранее этого срока массированных расходов ожидать не приходится – реально они переносятся на 1996 г.

Станут ли события в Чечне значимой преградой для нового притока капиталов? Скорее нет. Инвесторов беспокоят в первую очередь возможности получения

[1] *Сторожев И.* // «Независимая газета». 1995, 24 марта. С.1.

прибыли и гарантии ее неприкосновенности. При том, что правительство предпринимает активные меры по оздоровлению инфраструктуры фондового рынка, возможные прибыли перевешивают моральные издержки для любого рационального инвестора. Это не личное – это бизнес.

Таким образом, говорить о «сбивающем с ног ударе для российской экономики», о крахе стабилизационной программы 1995 г. невозможно. Те же, кто это говорит, демонстрируют либо низкий уровень экономической компетентности, либо чрезвычайно высокий уровень политической квалификации. Вполне понятно, что в предстоящей предвыборной кампании самой эффективной будет тактика негативной пропаганды. Однако статистическое спекуляции на смеси крови и рублей выглядят перебором даже в России[1].

Последним всплеском идеи проведения экономических реформ по строго выверенному многолетнему плану называет Александр Кроткое в «Рабочей трибуне» программу «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.». Намеченных целей власти собираются достичь с помощью перехода от умеренно жесткой финансовой политики к сверхжесткой – за счет существенного сокращения субсидий, дотаций и льгот. Но что нас ждет в ближайшее время? Правильно – выборы Президента и парламента. Давайте посмотрим правде в глаза: какой сумасшедший политик отважится в период предвыборной кампании на жесткие непопулярные меры?

Могут возразить: а вдруг выборов не будет вообще? Криминогенная обстановка в стране подтолкнет власти к введению столь желанной ими диктатуры... Случись подобное, и шансы на реализацию жесткой финансовой политики станут даже меньше. Любой диктатор отдает себе отчет, что без опоры либо на промышленную элиту, либо на беднейшее большинство он и дня не усидит на троне. Стало быть, раскошеливаться на дотации производственникам или на «социалку» ему так или иначе придется.

Чего же в таком случае нам ждать? Думаю, ничего принципиально нового. Вслед за декларациями об окончательном отказе от экономических льгот эти самые льготы будут дароваться каждому второму в индивидуальном, так сказать порядке. Что и происходит. Вслед за призывами сократить бюджетный дефицит будут утверждаться программы, увеличивающие его сверх меры. Что и имеет место. Вслед за обещаниями остановить печатный станок он будет запускаться вновь и вновь – до тех пор, пока экономический организм измученной державы сам не победит внутреннюю болезнь, не переживет кризис[2].

Настроение у людей меняется на глазах. Еще полгода назад даже в городах, целиком ориентированных на «оборонку», еще находились энтузиасты, ратовавшие за экономические реформы. Сейчас там за реформы выступать могут только очень смелые люди – рискуют быть побитыми. Коммунисты набирают очки, и только слепой этого не видит. И это – при том, что ничего хоть сколько-нибудь вразумительного в области экономики они сказать не могут. Так оценивает ситуацию автор «Делового вторника» Евгений Анисимов.

Что же делать? Выбор на самом-то деле предельно прост: или вперед, по той дороге, по которой мы идем уже три года, но только более быстрыми шагами, или

[1] *Павленко С.* // «Огонек». 1995, №12. С.24.
[2] *Кротков А.* // «Рабочая трибуна». 1995, 28 марта. С.1, 3.

назад, к распределительной экономике. Компромисс в виде государственного регулирования приоритетных отраслей и предприятий при полной свободе на жизнь или смерть всех прочих в нашей стране невозможен. Государство не сможет бросить на произвол рыночной судьбы всех тех, кто вообще-то, по логике жизни, обречен на вымирание. И тогда теряется всякий смысл в разделении предприятий на приоритетные и прочие – всюду работают наши люди... На внешнего инвестора надежды, похоже, нет даже у самых отъявленных оптимистов.

У государства не остается иного способа добыть деньги, кроме как вынуть их из наших кошельков – и с помощью прямых и косвенных налогов. Акцент на ужесточение налоговой дисциплины, на контроль за движением валюты совершенно отчетлив в программном заявлении правительства. А это означает, во-первых, дальнейшую утрату стимулов к честному труду, во-вторых, криминализацию общества, в-третьих, развитие процессов обнищания. И все эти следствия с фатальной неизбежностью тянут за собой еще одно – ради удержания власти (и даже просто порядка) государству придется все чаще использовать армию[1].

Предварительные итоги первого квартала дали повод генеральному директору Российского центра приватизации (РЦП) Максиму Бойко заявить, что «у правительства есть цельная, работоспособная программа финансовой стабилизации, приносящая зримые результаты».

Это происходит потому, что программа основана на двух китах – сбалансированном бюджете и соглашении с МВФ о кредите stand-by, которое является как бы знаком качества для курса реформ.

Нынешний бюджет в своей расходной части, возможно, впервые отчасти снимает критику прежних лет, что в СССР и России «дорогое» государство. Как выразился руководитель РЦП, «бюджет очень поджат»: на душу населения расходы федерального бюджета составляют примерно 350 долл. Вселяет в него оптимизм и заметно возросшая собираемость налогов, порядка 90–93% против прошлогодних 60%. Однако затяжка переговоров с МВФ не позволила включить первые транши кредита в доходы I квартала и вынудила Минфин секвестрировать расходы.

Отклонение от заявленного премьером Черномырдиным неэмиссионного покрытия дефицита бюджета Бойко не склонен переоценивать, поскольку взятый кабинетом в январе кредит ЦБ на «кассовый разрыв» (3 трлн руб. под 10% годовых) является краткосрочным и будет «безусловно, вскоре возвращен». Точно так же вполне сносной мерой считает гендиректор РЦП скупку Центробанком на вторичном рынке государственных ценных бумаг (хотя ряд экспертов находит это косвенным способом инфляционного финансирования бюджета).

Отнюдь не фрагментарно, а как встроенные в курс на либерализацию ВЭД выглядят указы Президента об отмене института спецэкспортеров и упразднении внешнеэкономических льгот 59 субъектам рынка. Это должно принести в бюджет, по разным оценкам, от 4 до 10 трлн руб. С другой стороны, Указ №226 должен предохранить бюджет от несанкционированных претензий региональных и отраслевых лобби. «Постучим по дереву, но пока правительство держится», – заметил Бойко[2].

---

[1] *Анисимов Е.* // «Деловой вторник» приложение к газете «Комсомольская правда». 1995, 28 марта. С.1.

[2] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, 1 апреля. С.3.

Утвердив бюджет, приняв среднесрочную программу реформ и заключив соглашение с МВФ о кредите, правительство заложило прочный фундамент для достижения финансовой стабилизации. «Россия близка к ней как никогда», – заявил на пресс-конференции замдиректора Института экономического анализа (ИЭА) Михаил Дмитриев.

Сам директор ИЭА Андрей Илларионов, по обыкновению критически настроенный к политике кабинета Черномырдина, на этот раз также заговорил о «властной поступи финансовой стабилизации». Ее проявления ученые видят в помесячном падении инфляции, устойчивом положении рубля на валютной бирже, положительной динамике промышленного производства. Если правительство не совершит драматических оплошностей, то к концу года темпы роста цен установятся на уровне 2–4% в месяц.

Специалисты ИЭА считают, что правительство последовательно «выправило» федеральный бюджет-95. При «удручающей» поначалу цифре дефицита в 7,3% ВВП трудно было рассчитывать, по их мнению, на реальную финансовую стабилизацию. «Однако Госдума вполне сознательно приняла правила игры правительства», – предположил г-н Дмитриев. В проекте бюджета был занижен прогнозный уровень инфляции, а, следовательно, и объем ВВП. При исполнении бюджета его доходная база увеличится дополнительно на 2% ВВП, или на 25 трлн руб. «На этот резерв правительство твердо рассчитывает, и на этом строится его оптимизм», – заметил замдиректора института.

Однако в расходной части, полагает он, все не столь однозначно. Сокращение затрат осуществлено неравномерно. Например, финансирование народного хозяйства в 1995 г. увеличено по сравнению с минувшим годом. В то же время несколько «чувствительных» статей подверглись непропорциональному усечению. Это касается оборонки (3,6% ВВП против 4,5% в 1994 г.), содержания правоохранительных органов (1,2% ВВП к 1,7% в 1994 г.). Такое сокращение не учитывает продолжающихся затрат на боевые действия в Чечне, а также того обстоятельства, что основная доля расходов на МВД, ФСК, СВР и Минюста приходится на зарплату, а урезать ее, избежав активного протеста, нельзя. «В силу объективного политического и социально-экономического давления заплатить придется больше, чем записано в бюджете», – заключил Дмитриев.

Институт подсчитал, что реальные расходы возрастут на сумму «неожиданно» полученных доходов – 24–25 трлн руб. Таким образом, запланированный дефицит бюджета останется неизменным (73 трлн руб.). Но поскольку ВВП увеличится примерно в 1,5 раза, процент дефицита в нем снизится до 5,5%, при которых уже можно говорить о начале финансовой стабилизации. «Вполне обоснованными» считает замдиректора ИЭА обязательства кабинета отказаться от эмиссионного покрытия дефицита бюджета. 3% ВВП покрываются за счет внешних займов, еще 22,5% – за счет выпуска государственных ценных бумаг. Точно такой же процент по внутренним заимствованиям удалось собрать в прошлом году, но с тех пор Минфин и ЦБ приобрели большой опыт работы на фондовом рынке.

На финансовую стабилизацию, по мнению Илларионова, поработают и другие факторы. Значительно возросли темпы безработицы. Ее февральский прирост – 128 тыс. человек – является самым значительным за все время (весной–летом 1994 г. прирост был 40 тыс. человек, а осенью – зимой – 70 тыс.). Кроме того, считает директор института, тенденция замедления спада производства иссякает. Начавший-

ся прошлой осенью после искусственного сдерживания рост цен на энергоносители (в феврале на нефть на 30%, а на топочный мазут вдвое) приведет к его возобновлению. «Ценовой шок неизбежен, и он даст толчок снижению промышленного производства», – сказал Илларионов.

Такова, по его словам, неизбежная цена финансовой стабилизации, основная тяжесть которой ляжет на население. Вместе с тем, заметил директор института, «правительство на собственном опыте узнало, к чему ведут послабления». Илларионов полагает, что даже приближение выборов не заставит Белый дом сделать уступку популизму. Правда, он обратил внимание на «жест доброй воли» правительства, выделившего «Ростсельмашу» 80 млрд руб., которых в бюджете «не сидело»[1].

Концепция новой экономической программы российского правительства, первым этапом в реализации которой власти называют происходящие процессы финансовой стабилизации, стала предметом обсуждения на проходившей в Москве 13–15 апреля международной конференции «Российские реформы: установившиеся интересы и практические альтернативы».

Правительство не допустит никаких «революционных» мер вроде введения фиксированного курса рубля, внезапного запрета обращения иностранной валюты либо свободного допуска иностранных банков на российский рынок, заявил первый вице-премьер правительства Анатолий Чубайс. Однако различного рода теневые механизмы принятия решений, подчеркнул он, приобрели в России угрожающие масштабы. Они подрывают потенциал государственной власти, внушают устойчивое недоверие к политике правительства. Не исключено, отметил первый вице-премьер, что жесткий курс правительства, становящийся преградой для распространения коррупции и нарушений законов частной конкуренции, может быть во второй половине 1995 г. свернут под давлением не заинтересованных в этом политических и экономических группировок.

Егор Гайдар поддержал в основном как принципы и положения стабилизационной программы правительства, так и конкретные действия, которые правительство осуществляет по исполнению бюджета, наращиванию денежных ограничений и курсовой политике. Пунктом, вызывающим озабоченность Е.Гайдара, является труднопрогнозируемое в российской экономике на низких темпах инфляции действие структурных факторов.

Относительно политических условий осуществления жесткой программы помощник Президента по экономическим вопросам Александр Лившиц настроен более оптимистично. В то же время он подтвердил, что Президент и правительство испытывают колоссальное давление, имеющее своей целью реставрацию в той или иной форме неформальной системы предоставления льгот, фактически разрушенной президентскими указами №226 и №244. Инерция привычек выдавливания и получения необоснованных льгот настолько сильна, что малейшие поблажки в этом вопросе вновь взорвут инфляционные ожидания и сделают стабилизацию несбыточной. Помощник Президента также отметил существование проблемы недостаточной согласованности действий Центробанка и правительства, разрешению которой должен способствовать находящийся на завершающей стадии принятия Закон о Центральном банке.

---

[1] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, 5 апреля. С.2.

Григорий Явлинский назвал финансовую стабилизацию до проведения глубоких институциональных и структурных преобразований бессмысленной, провести же последние правительство не в состоянии. Инфляция обусловлена структурными диспропорциями и неэффективностью монополизированной и неконкурентной экономики. «Естественный» уровень российской инфляции (предположение, высказанное экономистами еще в 1993 г.) составит в ближайшие 2–3 года 9–10% в месяц, а попытки ее сбивания сжатием денежной массы приведут лишь к резонансному поквартальному раскачиванию инфляционного маятника от 5 до 25% и обратно. Невозможно добиться улучшения инвестиционного климата, «социализируя» на нужды бюджета всевозрастающую долю частных инвестиций, стимулируя демонетизацию экономики. Денежная и бюджетная политика, завершил Г.Явлинский, должна быть подчинена решению институциональных задач.

Резкой критике, хотя и с несколько иных позиций, подверг правительственную программу Борис Федоров. Борьба с инфляцией – задача первостепенной важности, но это все же не реформы, а лишь экономическая политика. Высшие должностные лица страны толком не понимают, чего они хотят в экономике. Они озабочены лишь созданием временных альянсов в борьбе за власть и решением текущих проблем, экономические же программы никто всерьез не воспринимает. Регионы с раздражением относятся к московским страстям, неравенство и отсутствие механизма взаимодействия центра и регионов подогревают сепаратистские настроения. Б.Федоров заявил, что для экономики России важнее не отслеживание конъюнктуры денежной массы, а создание механизма реформ, реорганизация аппарата госрегулирования экономики.

Существенной эволюцией взглядов Сергея Глазьева можно считать его отказ от готовности использовать для усиления госвмешательства в экономику более жесткую модель политического устройства. Как бы ни было сложно проводить активную государственную поддержку и стимулирование экономического роста, это возможно лишь на базе сохранения демократических свобод и создания «прозрачных» для общества механизмов принятия решений, признал С.Глазьев. Разрушение старого хозяйственного механизма и слабость действия факторов рыночной самоорганизации не могут служить основанием для установления авторитарного политического строя[1].

В стратегии курса, осуществляемого неореформаторами, лежат, в основном, четыре экономические химеры, реализация которых приведет не только Россию, но и всю цивилизацию к катастрофе, – считают Юрий Воронин – председатель комиссии КПРФ по социально-экономической политике, Юрий Маркин – профессор, эксперт фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ; Николай Савельев – эксперт фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ.

Химера 1 – некомпенсированное сознательное разрушение системы управления народным хозяйством.

Ликвидация системы планирования экономики, ориентация на саморегулирование рыночных отношений привели производительные силы страны в хаотическую фазу функционирования. Начался всеобщий обвал экономики.

Химера 2 – подъем экономики и жизненного уровня населения через прорыв к мировым ценам. Курс на либерализацию цен неизбежно вызвал рост издержек

[1] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, №27, 18 апреля. С.1, 2.

производства и инфляции в стране. Этот курс ликвидировал регулирующую и оценочную функцию цен, что повлекло падение производства и жизненного уровня россиян.

В памятном 1992 г. при росте цен в 20 раз обесценению рубля к доллару имело почти 40-кратный размер. Это значит, что прорыв к мировым ценам обесценил в течение года в мировой же экономической системе стоимость труда россиян в два раза. История не имела аналогов такого варварства по отношению к собственной экономике и гражданам.

Химера 3 – жесткая кредитно-финансовая политика при продолжении курса «шоковой терапии».

Ситуация в экономике ныне такова, что она объективно толкает идеологов либеральной модели экономических реформ к ужесточению бюджетно-финансовой политики. Нет доходов, нет и расходов. А доходы, в связи с резким падением производства, объективно падают. Отсюда сокращаются все государственные программы: от поддержки материнства до фактической ликвидации отечественной науки, культуры.

Надежда на формулу «Не будет денег – начнут снижаться цены» по своей сути утопична. Инфляция одинаково обесценивает деньги и у бедных, и у богатых. Степень доступа к защитным механизмам от нее прямо пропорциональна объемам располагаемого капитала. Кому – скупка и перепродажа сигарет, кому – вывоз капитала за рубеж.

Химера 4 – построение правового демократического государства на базе трех первых химер.

Само понятие демократического правового государства предопределяет стабильность трех составляющих этого понятия: демократии, права и государства. Принятый курс реформ привел эти составляющие к эффекту «шагреневой кожи». Последовательное свертывание у большинства трудящихся прав собственности и располагаемой ими доли в совокупном валовом продукте неизбежно привело к нарастающему отторжению их от участия в системе власти.

Весь поток нового рыночного законодательства по доступу к нему доведенных до обнищания субъектов права является законодательством для меньшинства.

Разрушение «реформаторами» производительных сил и производственных отношений в наибольшей степени разрушило экономическую основу прав человека[1].

Неудачей закончилась еще одна попытка российского правительства документально оформить проводимую им промышленную политику. Очередная версия подготовленных Госкомпромом «Основных направлений промышленной политики» на заседании комиссии по оперативным вопросам была еще раз отправлена на доработку с лапидарной резолюцией – «полностью переписать».

В сущности, особой трагедии не произошло, – отмечает «Коммерсантъ-Daily», – расплывчатый, во многом просто банальный по содержанию документ вряд ли был способен оказать сколь-либо серьезное влияние на конкретные действия властей.

Внимание российского правительства к вопросу промышленной политики носит характер скорее показной. Основные направления экономической политики кабинета задаются периодически принимаемыми общеэкономическими програм-

[1] «Правда России». 1995, 20 апреля. С.3.

мами (вроде недавно утвержденной трехлетней программы «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.»), а особенности конкретизируются, в частности, в ежегодных меморандумах для МВФ. В то же время отечественное творчество в области индустриальной политики не ограничено никакими формальными рамками – западные кредиторы России традиционно не обращают внимания на нюансы взаимоотношений государства и промышленности, оговаривая лишь запрет на прямое субсидирование и централизованное кредитование убыточных предприятий.

В этих условиях бесконечное составление документов, подобных обсуждавшемуся, позволяет правительству имитировать интеллектуальную помощь отсталой в целом промышленности и нейтрализовать часть упреков оппозиции в забвении нужд реальной экономики. Кроме того, этот процесс дает работу специалистам Госкомпрома – одной только программой предполагается разработка нескольких десятков нормативных актов, включая специальный Закон «О промышленности»[1].

Академик Леонид Абалкин считает, что ныне правящей власти удалось внедрить в сознание населения России ряд мифов, а научная общественность страны этого не заметила. Последствия этого крайне опасны для нашей экономики.

Власть сумела внушить гражданам, что альтернативы нынешнему курсу развития российской экономики нет. Это *первый миф*. И, по мнению властных лиц, тот, кто не понимает этого или не признает такой реальности, или дурак, или враг реформирования России.

Миф второй состоит в том, что на всех уровнях управления народным хозяйством нам внушают: финансовая стабилизация должна быть достигнута до подъема производства. В этом убеждены парламентарии, правительство, окружение Президента. И столь абсурдная проблема решается ныне без оживления инвестиционных процессов, что обречено на неудачу.

Миф третий не менее абсурден. Правительство исходит из политической установки: не нужно никаких программ, не нужны приоритеты, а нужен рынок, который и сдвинет с места воз, называемый российской экономикой. И не дело государства – заботиться о процветании предприятий, развитии промышленных отраслей народного хозяйства. Но правда все-таки заключается в том, что автоматически рынок России ничего не сделает.

Миф четвертый. Нас еженедельно убеждали, что вся российская продукция тотально неконкурентоспособна. Отсюда делался вывод о бессмысленности сохранения и поддержки отечественной промышленности. Однако даже если взять нашу водку или продукцию легкой промышленности, например, объединения «Москвичка», 100% которой поставляется за рубеж, часовой промышленности, чьи изделия не имели аналогов на Западе, то станет понятно, что подобный миф чрезвычайно вреден для нашей экономики.

Пятый миф настолько примитивен, что его опровержение не требует особых аргументов. Суть его заключена в том, что, мол, Запад поможет России. Но, как показали минувшие три года, от мнимой широкомасштабной помощи со стороны западных держав и международных финансовых кругов не осталось даже воспоминаний. Достаточно напомнить разницу в предоставлении кредитов МВФ Мексике и России: 47 и 6,5 млрд долл.!

---

[1] *Бородулин В.* // «Коммерсант-Daily». 1995, 20 апреля. С.3.

Самый же опасный миф, широко внедренный в сознание наших граждан: что бы ни произошло с Россией, она возродится при всех условиях...

Мы пропустили несколько этапов научно-технической революции и серьезно отстали от промышленно развитых государств на Западе и Японии. Этот процесс еще не дошел до критического порога, но уже начали возникать необратимые изменения в рамках самого кризиса.

Идет активное и последовательное вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка, не говоря уже о внешнем. По данным за прошлый год, 40% всего розничного товарооборота сформировано за счет импорта. Нашему производителю вряд ли уже удастся отвоевать утраченные на рынке позиции.

Второе явление не менее опасно. Происходит необратимое разрушение технологического графика. Имеется в виду высокотехнологичное производство и опытно-конструкторские исследования, потеря кадров, утрата специализации, оборудования, прекращение опытных работ и создания заделов. Многие производственники отмечают, что сейчас, даже если им дадут валюту, деньги и оборудование, они не смогут производить то, что давали стране три года назад.

И последнее. Это инвестиции, которые в прошлом году составили менее 30% докризисного периода. Этого явно недостаточно для поддержания нормального народного хозяйства[1].

Приходится констатировать, что для России, ее экономики и судьбы реформы инициатива по созданию предвыборного блока под руководством Виктора Черномырдина может окончиться весьма плачевно, констатирует Евгений Васильчук. По его мнению, российская экономика фактически остается без жесткого и единого оперативного руководства накануне самого критического этапа выполнения стабилизационной программы.

Экономическая ситуация, состояние бюджета, финансового и валютного рынков, не говоря уж о положении в промышленности и сельском хозяйстве, сейчас требуют к себе ежедневного внимания и принятия решений не просто ответственными чиновниками, а высшим уровнем руководства кабинета. Была бы экономика стабильной – все было бы иначе. С другой стороны, политическое реноме правительства совсем не столь велико, чтобы позволить ему пассивно участвовать в предвыборной гонке.

Пока же исполнительная власть, увлекшись предвыборными страстями, забыла и о том, что система регулирования экономики находится в состоянии, отнюдь не свидетельствующем о ее способности функционировать как часы. Сам кабинет работает по принципу лебедя, рака и щуки; ведомства через курирующих вице-премьеров в состоянии провести едва ли не любое выгодное для себя решение, идущее вразрез как с национальными интересами, так и с международными обязательствами России. Уход правительства в политику еще больше запутает его и без того весьма непростые взаимоотношения с Центробанком. Плотной опеки, а не предвыборных лозунгов первых лиц требует борьба с коррупцией и многочисленными финансовыми злоупотреблениями, которые сейчас вызывают к правительству больше претензий, чем грядущие банкротства и массовая безработица.

В то же время направляющая и координирующая роль президентского аппарата в вопросах экономической политики и регулирования экономики пока не столь

[1] «Экономические новости». 1995, №9. С.5.

значительна, чтобы суметь свести к единому знаменателю действия ведомств и их руководителей, совладать с платежно-расчетным беспределом. Новый политический вектор правительственных интересов заставляет усомниться в надежности официальных прогнозов[1].

Напомним, что всезнающий министр экономики Ясин еще в апреле предсказывал некоторое удорожание рубля, продолжает развивать тему падения курса доллара «Комсомольская правда».

Точность министерского прогноза наводит на мысль о том, что падение это – тщательно спланированная акция Минфина и Центробанка. В самом деле, отчего бы рублю дорожать? Производство продолжает падать, особенно в легкой и пищевой отраслях, а заодно и в сфере высоких технологий. Рост цен на апрель был условно запланирован правительством в 6%, а вышло почти 9.

Больше того, дешевый рубль всегда был главным костылем нашего сырьевого экспорта: дешевле добудешь нефть и газ – дороже продашь. Зная, что вывоз топлива и металла из России дает 70–80% валютных доходов бюджета, нетрудно догадаться, что реальный рост рубля к мировым валютам – катастрофа для добытчиков нефти и руды.

Другое дело, что на дешевеющем долларе всегда навариваются те, кто ввозит товар из-за границы. Логика проста: за то же самое количество рублей можно купить все больше валюты, чтобы проплатить ею контракты на окорочка и «Сникерсы». А раз внутренние рублевые цены по России продолжают гонку по вертикали, то импортеры дважды не внакладе: сами торгуя ввезенным товаром, они еще и получают дополнительную выручку в рублях.

Новый курс, по которому плывет американский доллар, невыгоден ни экспортерам, ни торговцам, ни обычным людям. Кто же остался на трубе? Правильно, родимое правительство. У него одна головная боль – как свести расходы с доходами при дырке в бюджете в 70 трлн руб. И лучший «Эндрюс Ансвер» от головной боли – заставить банки, фирмы и население вкладывать деньги, куда бюджету нужнее, просто повыкручивав всем руки.

Как правительство добилось снижения валютного курса? Сначала оно перестало печатать наличные и кредитовать заводы с колхозами. За I квартал из оборота было изъято б триллионов рублей, а новые деньги так и не появились. Задержки зарплаты, отказ оплачивать уже готовый госзаказ на «оборонке», замена денег под весенний сев бензиновым кредитом – все эти вещи из одного ряда. Рецепт, Ваня, простой: денег в государстве никому не давать, а гасить пожар, когда уже совсем кранты подступят – вроде как с шахтерами.

Так в России возник рублевый голод, и, чтобы не умереть от него, банки и экспортеры стали расставаться с частью валютной выручки. Это немедленно вызвало избыток предложения на валютных биржах. Бакс поехал вниз. Таким образом, уже к Первомаю всем носителям свободных денег было предложено играть в одни ворота. Другими словами, если хочешь остаться в выигрыше по деньгам – вкладывай их в государственные ценные бумаги (ГКО). Покупка облигаций, даже если не спекулировать ими, а сидеть и тупо ждать погашения, с гарантией дает 130–140% годовых.

---

[1] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, №33.

Облигации ГКО тем и хороши, что государство погасит их день в день, что бы ни случилось. Однако, чтобы выкупить свои бумаги, правительству нужны деньги. В мае, например, около 7 трлн руб. Откуда оно их возьмет? Правильно, от продажи новых облигаций. А детские игры в пирамидки требуют, чтобы банки и прочая денежная братия скупали новые выпуски непрерывно. Значит, их деньги не должны отвлекаться ни на что постороннее, вроде доллара. Только вперед, только безоглядно вкладывая деньги в казенную пирамиду, мы придем к торжеству капитализма и поможем, наконец, правительству свести концы с концами.

Так что рост рубля, как это ни парадоксально, – явление искусственное и нездоровое. Как только правительство справится со своими майскими трудностями, деревянный опять поползет вниз примерно со скоростью роста цен внутри страны. К зиме он должен доехать до отметки 7000 за доллар, чтобы западные кредиты как раз и закрыли брешь в бюджете – около 40 трлн[1].

Пятую часть от стоимости любого товара составляют затраты торговли на то, чтобы создать собственную службу безопасности или – откупиться то наездов крутых мальчиков «от мафии». К такому выводу пришли специалисты Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей, проанализировав нынешнее состояние торговли, которая на сегодня является одним из основных «данников» теневой экономики.

Каждый раз, покупая в киоске бутылочку воды, шоколадный батончик или пакетик орехов, мы, оказывается, безропотно вносим свою часть дани криминальным структурам.

Правда, и сама торговля мало похожа на робкого агнца. Торговые надбавки, диктуемые крупнейшими оптовиками-монополистами, достигают 30% и более от закупочной стоимости товара. Вот и получается, что основным нашим «достижением» в торговле стали ценны на внутреннем рынке, которые вплотную приблизились к мировым, а то и превзошли их. Это в первую очередь касается таких продуктов повседневного спроса, как сливочное и подсолнечное масло, сахар, куриные окорочка, сухое молоко. И потребитель, движимый интересами собственного кошелька, все чаще останавливает свой выбор на заморских продуктах[2].

Проблема сохранения единого национального хозяйства России: отсутствие непротиворечивой стратегии экономических реформ

По словам помощника Президента по экономическим вопросам Александра Лившица, в середине февраля (а точнее, не позднее, чем 20 февраля) Борис Ельцин выступит с ежегодным посланием к Федеральному Собранию. Президент намерен не только выделить основные направления внутренней и внешней политики России на 1995 г., но и «дать оценку тому, что удалось, что не удалось». Помощник Президента, однако, не склонен связывать публичное признание Президента в допущенных в 1994 г. ошибках с возможностью новых кадровых перестановок в кабинете. «Я не сторонник раздачи тумаков», – заявил он, заметив, что «специалистом

[1] *Ляско А.* // «Комсомольская правда» 1995, 19–26 мая. С.3.
[2] «Российские вести». 1995, 27 мая. С.1.

по кадровым вопросам не является», так как имеет дело с перестановками только тогда, «когда кого-то уже сняли».

Лившиц назвал основные пункты экономической части президентского послания – «новая бюджетная идеология, вопросы структурной политики и внешнеэкономическая деятельность и движение капиталов», однако, сославшись на существующие традиции, отказался комментировать конкретное содержание каждого из разделов до выступления Президента. Тем не менее среди основных задач экономической политики в 1995 г. он счел нужным выделить необходимость координации экономического законодательства. Помощник Президента считает, что некоторые из одобренных Государственной думой законов «вызывают некоторые сомнения», так как «скорость их принятия идет в ущерб их качеству». Среди таких скороспелых нормативных актов он, в частности, назвал законы о восстановлении сбережений граждан и о повышении минимального уровня оплаты труда. Лившиц также выразил крайнюю обеспокоенность «девальвацией президентского вето». По его словам, «нехорошо, когда Президент превращается в нечто вроде ОТК»[1].

Наибольшие опасения вызывает бюджетный процесс. Не устранена главная причина катастрофического состояния федеральной казны – носящий скандальный характер недобор налогов, неурегулированность отношений с налогоплательщиками. Нет уверенности, что правительству удастся обеспечить выполнение собственного постановления о новом порядке нефтеэкспорта, ликвидировать льготы и поблажки во внешнеэкономической деятельности. В свою очередь правительство приняло странное решение с огромным разрушительным потенциалом. Разрешение предприятиям и организациям, не имеющим средств на расчетных счетах, использовать 30% текущих поступлений на выплату зарплаты, а остальные 70% – на прочие платежи способно буквально уничтожить налоговую базу бюджета.

Неразбериха в государственном регулировании экономики, «висящий» бюджет-95 и продолжающаяся война в Чечне предоставляют международным финансовым институтам более чем достаточные поводы для проволочек с предоставлением России финансовой помощи. Выдвигаются все новые и новые, более жесткие условия предоставления кредитов. Бесконечная дипломатическая игра вокруг не очень значительных сумм не стоила бы особого внимания, если бы каждый ее новый раунд не наносил ощутимый ущерб престижу России[2].

«Коммерсантъ-Daily» предлагает своим читателям краткое изложение основных положений президентского выступления в Федеральном собрании РФ в области экономики:

Главным стартовым условием построения «моста между инфляционным прошлым и инвестиционным будущим» Президент видит финансовую стабилизацию, вернее, «существенное снижение инфляции и ее предсказуемость». Однако этого недостаточно для преодоления констатируемого им «кризиса неконкурентоспособности российской экономики».

Для его преодоления необходима активизация инвестиционной деятельности, под которой подразумевается стимулирование частных инвестиций, направление госсредств на реализацию проектов совместно с частными инвесторами и предоставление госгарантий под выпускаемые ими ценные бумаги.

---

[1] *Колокольцева Е.* // «Сегодня». 1995, 3 февраля. С.1.

[2] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, №7, 7 февраля. С.1.

Кроме того, предполагается «проведение действенной политики ускоренной амортизации» и включение механизмов, препятствующих использованию средств амортизационного фонда не по назначению. По мнению Президента, правительство должно выработать механизм покупки части эмитируемых предприятиями ценных бумаг, который должен заменить налоговые и внешнеэкономические льготы. Предполагается, что после реализации инвестиционных проектов приобретенные государством ценные бумаги будут продаваться на рынке с прибылью для бюджета.

Критерий привлечения иностранных инвестиций – насколько они способствуют формированию потенциала роста российской экономики. «Нам нужны серьезные, надежные партнеры, работающие на перспективу и не наносящие ущерба национальным интересам страны», – декларируется в послании.

В отношении перспектив налоговой политики властей послание наиболее лаконично: документ лишь упоминает, что в этом году должен быть разработан и принят Налоговый кодекс, а также напоминает, что намечается постепенная отмена индивидуальных льгот по платежам в бюджет.

В 1995 г. предстоит начать стратегический структурный маневр, целью которого является относительное сокращение сырьевой сферы и увеличение доли обрабатывающей промышленности. Вместе с тем, говорится в послании, «полагаться здесь только на рыночные силы было бы опрометчиво» – требуется государственная поддержка высокотехнологичных отраслей. В этом году правительство и Федеральное собрание должны действовать по трем направлениям: технологическая модернизация российской экономики, укрепление национальной промышленной инфраструктуры и развитие экспорта, особенно наукоемкой продукции.

Для реализации всего этого, по мнению Ельцина, необходимо «подготовиться к включению механизма государственных заказов». Формируемые властями всех уровней госзаказы, по замыслу авторов послания, позволяют активно влиять на инвестиционный спрос.

В послании говорится о поощрении межотраслевого перелива капиталов, однако тут же декларируется невозможность структурного переворота без господдержки производства на федеральном и региональном уровнях. Правда, Президент указывает на необходимость «коренного изменения всей системы господдержки». Ее объектами должны стать перспективные программы и проекты, обеспечивающие освоение реального платежеспособного спроса и «жизнеспособные наукоемкие и высокотехнологичные производства на критически важных направлениях».

Послание обещает, что прямая государственная поддержка сельского хозяйства будет продолжаться еще долго. Основные ее направления – инфраструктура аграрного сектора и программы, определяющие потенциал его развития (селекция, генофонд высокоурожайных культур). Кроме того, обещается защита не только от иностранных конкурентов, но и от отечественных промышленных монополистов. В аграрной сфере Президент обещает формирование системы земельных банков, преодоление локального монополизма в сфере переработки, создание механизма залога земли и «выбраковку» хронически убыточных хозяйств. Несмотря на то, что послание провозглашает 1995 г. – годом «реальной аграрной реформы», долговременный ориентир которой – «собственное хозяйство на собственной земле», реальностям России, по мнению Президента, отвечает многоукладная аграрная экономика.

В области внешнеэкономических связей послание Президента декларирует необходимость внутреннего рынка, т.е. его распределения между национальными и зарубежными производителями. «Мощным резервом защиты внутреннего рынка станет гибкое регулирование валютного курса, его синхронизация с динамикой инфляции и денежной массой», – заявлено в послании. Кроме того, обещана должная защита внутреннего рынка с помощью тарифных и нетарифных – «главным образом экономических» – методов. Существенно, что глава государства признает необходимость создания в стране условий, способствующих тому, «чтобы находящийся за рубежом отечественный капитал начал работать на экономику России». Следует признать удачным ходом авторов послания то, что его экономическая часть завершается именно на этом[1].

С противоположной точкой зрения на способность правительства выполнить антиинфляционную программу выступают специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН в аналитической записке «Экономика России в 1995 г.: сценарный прогноз»[2].

По их мнению, резкое изменение в конце 1994–начале 1995 гг. политической и социально-экономической обстановки в России, по всей видимости, сделает невозможным осуществление в 1995 г. жесткой антиинфляционной макроэкономической политики. Хотя российское правительство намерено отстаивать курс на стабилизацию до конца, новые внешние условия и вынужденная непоследовательность действий самого правительства предопределят весной–летом 1995 г. возврат властей к проведению «умеренно жесткой» политики образца 1993–1994 гг., причем с отягчающими последствиями. Более того, во второй половине 1995 г. вероятен переход правительства к претворению в жизнь экономических программ или отдельных их элементов, взятых из арсенала левоцентристской оппозиции, попыткам регулирования экономики нерыночными методами.

Специалисты ИНП отмечают, что сложившаяся во второй половине 1994 г. в российской экономике ситуация депрессивной стабилизации (прекращение спада, замедление падения инвестиций, умеренная – 7–8% в месяц – инфляция) в общем благоприятствовала продолжению «умеренно жесткой» политики и реализации инерционного варианта прогноза экономического развития на 1995 г.: 10–12% снижения промышленного производства и 3–3,5% месячной инфляции к концу года.

Однако, как считают ученые, под воздействием радикального крыла в правительстве, давления топлив-но-сырьевого лобби и соответствующих требований МВФ первоначальные (сентябрь 1994 г.) ориентиры и логика экономической политики на 1995 г. были пересмотрены. Была поставлена задача подавить инфляцию до 1% в месяц к концу 1995 г., активизировать открытие экономики за счет наращивания сырьевого экспорта и импорта готовой продукции, создать условия для оживления инвестиционной активности и привлечения иностранного капитала.

Специалисты ИНП РАН прогнозируют три основных сценария развития экономики России в 1995 г.

1. Сценарий жесткого подавления инфляции отражает последовательную, в течение всего года, реализацию антиинфляционного правительственного курса в

[1] «Коммерсантъ-Daily». 1995, 17 февраля. С.3.
[2] «Финансовые известия». 1995.

его предполагаемом жестком варианте. Вероятность его осуществления экспертно оценивается в 10–20%.

2. Сценарий имитации статус-кво отражает наиболее вероятное развитие событий: балансирование правительственной политики между «ужесточением» и «смягчением» денежной и бюджетной политики, перемещение акцентов с целью подавления инфляции на поддержку производства и обратно. Также он учитывает возможную корректировку бюджетной политики (в ходе исполнения бюджета) в связи с изменяющимися условиями ее реализации. Вероятность осуществления этого сценария оценивается в 60–65%.

3. Сценарий активной промышленно-инвестиционной политики отражает возможную смену экономических приоритетов: перенос центра тяжести на поддержку производственного потенциала (мощностей), сдерживания безработицы, защиту внутреннего рынка. В силу политических предпосылок вероятность его осуществления оценивается в 20–25%.

Неизбежность изменения расстановки политических сил представляется очевидной. Столь же очевидна, впрочем, и преждевременность каких-либо надежных прогнозов в этой области. Но любое правительство, начавшее в середине или во второй половине года действовать по принципиально новым экономическим рецептам, вряд ли окажется в состоянии уже к концу года получить сколько-нибудь значимые положительные результаты своей новой политики[1].

Отвечая на вопрос о совместимости задачи более жесткой борьбы с инфляцией и вместе с тем финансовой поддержки некоторых бюджетных отраслей, Гайдар заявил, что это «вполне совместимо, если говорить о бюджетной поддержке. В наших поправках к бюджету мы тоже предлагаем увеличить ассигнования по целому ряду статей – по науке, по культуре, по образованию, по здравоохранению, по пенсионному фонду. Параллельно мы показываем, откуда эти деньги можно взять. Их можно взять из затрат на управленческий аппарат, из дотаций и субсидий, из ассигнований на ФСК, из перераспределения через Москву средств между бюджетом и регионом, из ассигнований, которые неэффективно используются по целому ряду направлений. Если концентрируешь внимание, усилия бюджетные, то это не противоречит задаче финансовой стабилизации»[2].

Заведующий лабораторией Института системного анализа РАН Сергей Дубовский на страницах «Независимой газеты», анализируя экономическое положение России, пытается ответить на вопрос: как выходить из создавшейся ситуации?

В 1992–1994 гг. стихийное перераспределение собственности и доходов полностью разбалансировало нашу экономическую систему в ее трех ключевых точках: платежеспособный спрос населения и государства снизился до трети от возможностей производственного потенциала – отсюда спад производства; реальные доходы государства снизились до 60% от его расходов – отсюда эмиссия денежной массы и инфляция; зато суммарные накопления (прибыль и сбережения) вдвое превзошли инвестиционный спрос – отсюда конвертация сбережений в твердую валюту и бегство капитала за рубеж.

Стабилизировать финансовую ситуацию будет намного легче, если удастся заключить между законодательной и исполнительной властями, профсоюзами и

---

[1] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, №10, 14 февраля. С.2.

[2] Радио «Маяк». 1995, 17 февраля, 09:15.

предпринимателями генеральное тарифное соглашение о пропорциях между средними зарплатами в отраслях и секторах народного хозяйства.

Предлагаемая альтернативная политика позволяет одновременно идти к финансовой и экономической стабилизации, смягчая спросовые ограничения и расширяя внутренний рынок, т.е. позволяет начать экономический подъем, не дожидаясь выделения места на мировом рынке и зарубежных инвестиций.

Вторая важная особенность альтернативной политики – она использует лишь методы государственного регулирования, не требуя реставрации аппарата и методов плановой экономики. Поэтому она приемлема для довольно широкого спектра центристских политических сил – от социал-демократов до либерал-демократов. Исключена поддержка лишь левых и правых радикалов, т.е. Виктора Анпилова с Ниной Андреевой и Егора Гайдара с Валерией Новодворской.

Важнее политической поддержки может оказаться техническая реализуемость данной политики. По силам ли ее проведение в жизнь имеющемуся государственному аппарату? Ведь предстоит изменить направление потока средств мощностью в 2 млрд долл. в месяц. Ответ на этот вопрос может дать только практика[1].

На фоне успешно закончившихся переговоров с МВФ практически не замеченным осталось подписанное 10 марта совместное заявление правительства России и Центробанка об экономической политике, отмечает «Деловой экспресс».

В нем подтверждается полный отказ от прямых кредитов на покрытие бюджетного дефицита и от предоставления централизованных кредитов. Рефинансирование коммерческих банков будет осуществляться только через аукционы, переучет векселей, ломбардное кредитование и операции REPO с государственными ценными бумагами выпущенными на рыночных условиях.

Последнее, по мнению авторов еженедельника, может повлиять на перспективы развития рынка КО. В заявлении фактически подтверждается «нерыночность» механизма выпуска КО и объявляется об уменьшении с апреля чистого объема непогашенных обязательств и ограничении срока их обращения 1 июля 1996 г. В качестве замены финансового инструмента, доходность которого, судя по всему, изрядно озадачила ЦБ, не рассчитывавшего на появление конкурента ГКО, правительство намерено: «а) осуществить прямое размещение казначейских ценных бумаг с рыночной доходностью среди крупных институциональных инвесторов; б) приступить к реализации программы выпуска государственных среднесрочных и долгосрочных купонных облигаций; в) привлечь средства населения за счет предложения государственных ценных бумаг с процентной ставкой, тесно привязанной к доходности ГКО, с сопоставимыми сроками погашения, включая бумаги с плавающими ставками».

Сопоставление совместного заявления и предыдущих высказываний руководителей ЦБ и Минфина, по мнению экспертов газеты, показывает, что; а) под «бумагой с плавающими ставками» понимается «нерыночная» (в смысле ограничения круга инвесторов) ценная бумага для пенсионных и страховых фондов; ее эмиссия позволит привлечь в бюджет 1 трлн руб.; б) под «купонными облигациями», вероятно, понимаются новые «золотые сертификаты» в отличие от выпуска 1993 г. с более длинным сроком обращения (более года) и меньшим номиналом (1 кг вме-

[1] *Дубовский С.* // «Независимая газета». 1995, 16 февраля. С.1.

сто 10), объем эмиссии 1 трлн руб.; в) вторым вариантом «купонных облигаций» может быть номинированная в валюте государственная ценная бумага с доходностью «не менее 8% годовых», объем эмиссии 7 трлн руб.[1]

Кризис перепроизводства и сбыта охватил в настоящий момент все сферы российской экономики, за исключением, конечно, экспорта. Сложилась принципиально новая ситуация, о которой предпочитают не говорить, но которая ставит крест на монетаристской политике, пишет В.Кокорин в «Рабочей трибуне».

Монетаристы оказались в ловушке. Они делают все, чтобы сократить дефицит бюджета и, следовательно, уменьшить поступление извне избыточных, необеспеченных товаром денег. Но что делать, когда эти деньги появляются изнутри, когда сама экономика порождает избыточные, не находящие прибыльного применения деньги? Проблема для монетаристов в принципе неразрешима. Надо поднимать руки. Найдут ли они мужество признаться в своем бессилии изменить положение?

В прошлом году сбережения составили свыше 20% доходов населения. Цифра – высокая, если учесть общий уровень доходов россиян и может быть объяснена только крайностями в их распределении. Ни в 1992 г., ни в 1993 г. население не сберегало столько. Возникла проблема использования сбережений. Первоначально расчет был на то, что сбережения пойдут в производство в качестве инвестиций. Этого не случилось. Кто будет расширять производство и обновлять оборудование, когда и произведенную продукцию трудно продать? Покупка ценных бумаг также не имела особого смысла, поскольку умирающая промышленность не могла выплачивать нормальные дивиденды.

Каковы же последствия рублевой интервенции на валютном рынке? Ответ известен. Падение валютного курса и рост цен на импортные товары. А поскольку импорт составляет сейчас значительную долю общего торгового оборота (по продовольствию, например, 40%), то вслед за повышением цен на импортные товары растут цены и на отечественную продукцию. Обращенные в валюту сбережения провоцируют общий рост цен[2].

Как же это бывший могучий СССР враз так обеднел, что в казне гуляет ветер, а в это время одни богатеют, другие нищенствуют? Причин этого немало. Среди них и перекачка российского капитала на тот же Запад, которому мы сейчас бьем челом, прося финансовой помощи, сказал в интервью «Правде» профессор, доктор экономических наук, председатель Совета Инкомбанка Владимир Грошев.

Конечно же, российский капитал существует. Прежде всего это, конечно, капитал частных лиц, затем – акционерных компаний, где главная роль у капиталодержателей, появившихся после первого этапа приватизации. И капитал, собственно, государственный. Есть российский капитал и за рубежом, который сегодня никто не возьмется точно подсчитать. Утверждают, что это – 50 до 100 млрд долл. Сегодня он пополняется еще десятью миллиардами долларов. Этот капитал возник на волне развала СССР и проторил себе дорогу на Запад, используя слабую законодательную базу.

Сегодня российский капитал за границей можно разделить на три типа. Прежде всего это капитал легальный – государственный и акционерный. Первый создается государством как резерв на непредвиденные события. Такого капитала у нас

[1] «Деловой экспресс». 1995, №12, март. С.5.
[2] *Кокорин В.* // «Рабочая трибуна». 1995, 21 марта. С.2.

за границей от 4 до 5 млрд долл. Государство не решается называть эту цифру. Эти деньги лежат в западных банках на очень низких процентах.

Лежит на Западе легальный капитал и российских фирм. Этот капитал сегодня за рубежом тоже достаточно большой – убегая из рискованного анклава, эти финансовые структуры легально добиваются как можно в большем объеме держать свой капитал за рубежом. Его сегодня насчитывается там около пяти миллиардов долларов.

Наконец, капитал нелегальный, который в основном совершает оборот от юридических к физическим лицам за рубежом. Этот капитал и есть основной среди российских денег за границей. Никто пока не сосчитал точно, сколько их, но сходятся на трех–четырех десятках миллиардов долларов. Этот капитал лежит на дне и спрятан в зарубежных банках на самом низком процента[1].

Пресс-служба Комиссии Правительства РФ по экономической реформе провела «Круглый стол» на тему «Приоритеты в экономической политике Правительства РФ на 1995 г.».

В работе «Круглого стола» приняли участие член Президентского Совета и Аналитического центра при Президенте РФ Л.Смирнягин, первый заместитель Председателя Госкомимущества РФ А.Кох, заместитель Председателя Совета ОНЭКСИМбанка Д.Ушаков, заместитель директора Института экономического анализа М.Дмитриев и др.

Открывая обсуждение, Л.Смирнягин достаточно оптимистично охарактеризовал общую экономическую ситуацию в стране. Негосударственным сектором экономики в 1994 г. было произведено 62% ВВП, в том числе 25% – частными предприятиями. Норма заработной платы в валовом продукте с 25% в 1990 г. выросла до 55% за последний год (для сравнения: в США эта величина составляет 70%). Особое внимание выступающий уделил положению российских регионов, где экономическая ситуация отличается от таковой в Центре. Наибольшую тревогу вызывает колоссальный разброс в уровне экономического развития регионов – от 3 до 5 раз. Отсюда вытекает и программа помощи депрессивным районам России, разработанная в президентских структурах, финансирование которой, как ожидается, начнется с 1996 г.

В выступлении А.Коха нашли отражение основные направления деятельности Госкомимущества в период проведения денежной приватизации. Успешное выполнение этой задачи должно обеспечить поступление в бюджет в текущем году 9,5 трлн руб. По просьбе ГКИ регионы представили свои предложения по объему продаж предприятий на 1995 г. – их насчитывается более 7 тыс. Цифра впечатляющая, если учесть, что за три года чековой приватизации было продано 14 тыс. предприятий.

Консорциум 9 крупнейших российских банков (ОНЭКСИМбанк, «Возрождение», «Империал», «Менатеп», «Столичный», МФК, Мосбизнесбанк, Кредобанк, Инкомбанк) предложил предоставить правительству кредит под залог части федерального пакета акций наиболее привлекательных предприятий. Суть предложения сводится к тому, чтобы государство повременило с продажей закрепленных в федеральной собственности пакетов акций приватизированных предприятий и отдало их в доверительное управление (залог) банкам. Этому вопросу и было посвяще-

[1] «Правда». 1995, №64, 7 апреля. С.3.

но выступление представителя ОНЭКСИМбанка. Банки будут положительно влиять на менеджмент доверенных им предприятий, способствовать улучшению их производственных и финансовых показателей, а государство получит гораздо больший доход в будущем от продажи этих предприятий (в десятки и сотни раз дороже, чем они оценены сегодня). Но чтобы решить проблему залога, требуется дополнительная законодательная проработка этого вопроса. Отсюда вытекает необходимость скорейшего создания проработанной инфраструктуры национального фондового рынка России, реализации таких проектов, как регистрация прав собственности, клиринга, биржевой и внебиржевой торговли и др., примерно так, как сейчас отлаженно действует инфраструктура рынка ГКО.

Экономический прогноз на второе полугодие дал представитель Института экономического анализа М.Дмитриев. По его словам, даже по самым пессимистическим прогнозам (учитывая политическую и экономическую нестабильность в стране, военные действия в Чечне и другие отрицательные факторы) дефицит государственного бюджета не должен превысить 6,5% ВВП, а при нормальном течении событий – 5,5% ВВП в связи с обязательством правительства отказаться от эмиссионного покрытия дефицита бюджета: 3% ВВП покрывается за счет внешних займов, еще 2–2,5% – за счет выпуска государственных ценных бумаг.

Но Институт пересчитал государственную программу стабилизации поквартально. И здесь картина несколько иная: I квартал – дефицит 9 трлн руб., II квартал – 16 трлн руб., а уже в III квартале дефицит госбюджета в 1,6 раза больше, чем во II, из-за резкого скачка (порядка 7 раз) сумм внутренних займов (финансирование Севера, сельского хозяйства, отпусков). Если взять на это кредиты Центробанка, то прекратит выплату кредитов МВФ, и все это, вместе взятое, приведет к скачку инфляции, падению курса рубля и, есть серьезные опасения, – к срыву всей программы стабилизации. Преодоление сложностей III квартала – проблема сложная и беспрецедентная для правительства. Если оно не совершит драматических ошибок, мы действительно должны прийти к финансовой стабилизации[1].

С начала года ведутся бурные дискуссии по поводу новой концепции правительства по выходу из экономического кризиса, которая нашла отражение в бюджете на текущий год, совместном заявлении Правительства и ЦБ России и среднесрочной правительственной программе «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.».

По мнению аналитиков «Московской правды» значение этих документов весьма велико, так как они являются обоснование последней попытки лечения российской экономики монетаристсткими методами. Достаточно очевидно, что в случае провала планов правительства по достижению макроэкономической стабилизации и отсутствия, хотя бы намеков на преодоление структурных диспропорций в народном хозяйстве в ближайшие полтора года, либерал-реформистская часть российского правительства при любом исходе грядущих парламентских и президентских выборов окончательно потеряет реальные рычаги власти.

Нынешние идеологи реформ так же, как и их предшественники, делают ставку на стабилизацию экономики страны преимущественно за счет краткосрочных мер регулирования денежного обращения.

---

[1] *Ляпунова Е.* // «Финансовая газета». Региональный выпуск. 1995, №19.

Необходимость жесткой денежной политики не вызывает сомнения, однако, поскольку инфляция в России имеет прежде всего системные причины, набор предлагаемых мер и на этот раз вряд ли окажется достаточным. Уменьшение денежной массы может компенсироваться увеличением скорости обращения денег и иных платежных средств и сокращением физического объема ВВП, который чрезвычайно эластичен по отношению к спросу, уменьшающемуся в связи с сжатием денежной массы. Поэтому задача сокращения инфляции до 1–2% в месяц к концу 1995 г., удержания инфляции в пределах 60% за весь год недостижима. Трехлетний опыт реформ убедительно доказал невозможность стабильного и последовательного снижения уровня инфляции посредством монетарных регуляторов. Но следует ли вообще ставить подобные цели. Уровень инфляции представляется скорее не ориентиром, под который следует подгонять всю экономическую политику, а интегральным показателем хода преобразований.

По оценкам большинства неправительственных экспертов, в лучшем случае, возможно достижение среднего уровня инфляции 57% в месяц в 1995 г. Это обусловлено также и тем, что ряд предложенных правительством мер объективно способствует увеличению инфляции:

– как показывает опыт первых месяцев текущего года, ГКО имеют более высокие темпы обращения, чем реальные деньги, что увеличивает объем безналичных денег в обращении и способствует усилению инфляции;

– либерализация экспорта энергоносителей приведет к росту внутренних цен на сырье и энергию, что увеличит базовый фон инфляции за счет роста издержек производства у предприятий;

– стратегия правительства тесно привязана к валютным вливаниям в госбюджет от международных финансовых организаций, что усиливает его интерес к уменьшению валютного курса рубля. Это приведет к росту цен на импортные товары, что также увеличит темпы инфляции. К тому же снижение импортных тарифов и продолжающийся спад производства повысят долю импортных товаров на внутреннем рынке, что еще более усугубит негативное воздействие постоянного роста курса доллара. Одновременно в этом же направлении будет действовать и политика Центробанка по пополнению государственных валютных резервов.

Недопустимо использование банкротств как одного из главных инструментов борьбы с кризисом неплатежей. Не учитывается, что основной причиной неплатежей являются не финансовые злоупотребления и некомпетентность руководителей предприятий, а объективно существующий разрыв между технологическим оснащением отечественных производителей и структурой мировых цен. Масштабное применение банкротств может привести к закрытию потенциально перспективных предприятий, определяющих технологическое развитие страны. Не следует также забывать о том, что само правительство поставило отечественные предприятия в заведомо неблагоприятные условия по сравнению с внешними конкурентами (неадекватный уровень налогообложения и высокая стоимость кредитов). Ссылки на то, что положение может спасти привлечение внешних инвесторов также малообоснованны, поскольку в условиях нестабильности инвесторы, как отечественные, так и зарубежные, предпочитают выскоприбыльные проекты преимущественно в непроизводственной сфере и отчасти в отраслях промышленности, ориентированных на экспорт.

Ставка правительства на государственные ценные бумаги может еще более подорвать рынок акций приватизированных предприятий, так как вследствие мас-

сового оттока средств на рынок ГКО, казначейских обязательств (КО) и др. происходит нарушение соответствия между спросом и предложением на эти акции. Поэтому надежды на увеличение самофинансирования предприятий как одно из средств подъема инвестиционной активности в стране представляются не вполне оправданными. Большие сомнения вызывают и КО, как средство погашения просроченных государственных долгов. Получив КО вместо реальных денег, предприятия, испытывающие острый дефицит оборотных средств, будут вынуждены продать их по цене ниже номинала задолго до срока их официального погашения. Это ухудшит финансовое положение большинства предприятий тех секторов экономики, которые зависят от госзаказа (ВПК, АПК и др.).

В результате реализации экономической стратегии правительства, структурные диспропорции в российской экономике, доминирующее положение сырьевых отраслей, прежде всего ТЭКа, еще более усилятся, а в обрабатывающей промышленности смогут выжить лишь некоторые предприятия, выпускающие потребительские товары, а также предприятия отраслей, которые получат приоритетное государственное финансирование.

С точки зрения перспективных структурных сдвигов в российской экономике особенную тревогу вызывает дальнейшая судьба оборонной промышленности. Правительство предлагает сконцентрировать производство и разработку вооружений на ограниченном количестве предприятий. Остальные должны будут подвергнуться конверсии или обанкротиться.

Наибольшие сомнения при этом вызывает возможность разработки по-настоящему объективных критериев для выбора наиболее перспективных с точки зрения безопасности страны оборонных предприятий в условиях типичного для ВПК дублирования производств.

В целом новая стратегия правительства имеет явно эклектичный характер, так как в ней заложены различные, во многом взаимоисключающие, идеи[1].

Проводимая правительством экономическая политика заставляет некоторых аналитиков усомниться в наличии у Правительства последовательной программы преобразований. Иная точка зрения у работающих в Правительстве

Траектория движения к рынку была намечена очень точно, пишет начальник экономического департамента Аппарата Правительства РФ Андрей Зверев в «Российских вестях».

Правительственная программа, принятая в августе 1993 г., совершенно четко определила конечные цели действий Правительства по ее реализации. Коротко их можно сформулировать одной фразой: создание социально-ориентированной эффективной экономики.

Однако случилось так, что преобразования, определенные задачами на среднесрочную перспективу, происходили более стремительными темпами. Процессы, развитие которых предусматривалось в 1995 г., начались значительно раньше, уже с середины 1994 г.

В этой связи Правительство приняло решение разработать новую программу, объективно учитывающую реальные экономические процессы, сложившиеся к концу 1994 г. Страна подошла к новому этапу реформ. Заканчивается этап кризис-

[1] *Тюрин А., Ципко В.* // «Московская правда». 1995, 24 мая. С.15.

ного развития, когда не было возможности преодолеть или даже остановить кризис, а порой приходилось ради скорейшего выхода из кризиса идти на временное его обострение. Начинается этап стабилизации. Реформы переходят вниз, они требуют изменений в работе и жизни каждого. Новый этап преобразований в отличие от предыдущего носит созидательный характер. Период отступления заканчивается, начинается подготовка наступления.

Правительство Российской Федерации приняло 28 апреля 1995 г. постановление, которым утвердило Программу Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 гг.».

Основной замысел Программы состоит в том, чтобы в течение 1995–1997 гг. добиться возобновления экономического роста. Финансовая стабилизация должна быть в основном достигнута уже в 1995 г. Исходя из этого, Правительство разработало жесткий бюджет, исключающий финансирование его дефицита за счет кредитов Центрального банка. Дефицит, который остается пока значительным, предполагается покрывать большей частью за счет внешних и внутренних заимствований, т.е. из неинфляционных источников.

В 1996 г. крупных внешних заимствований на покрытие бюджетного дефицита уже не будет. Поэтому предполагается значительно улучшить сбор налогов и других платежей, в том числе на основе подготовки и проведения налоговой реформы, увеличить доходы от денежной приватизации, реализовать широкомасштабную программу продажи государственных ценных бумаг на внутреннем рынке, нацеленную, в частности, на привлечение накоплений в иностранной валюте.

Главная задача 1997 г. – рост инвестиций, начало отдачи от них. Чтобы решить ее, в течение 1995–1996 годов предстоит создать и отработать механизмы стимулирования эффективных частных инвестиций, резко улучшить климат для иностранных инвестиций в российскую экономику. В итоге во всех отраслях должен быть интенсифицирован рост прежде всего конкурентоспособного хозяйства, обеспечивающего экономический рост и повышение эффективности всей экономики[1].

Ожидание «инвестиционной революции» и налоговых послаблений

Правительство надеется убедить зарубежных инвесторов, что теперь им в России будет особенно хорошо, пишет «Новая ежедневная газета». Именно на это направлены одобренные в целом Правительством РФ 29 декабря дополнения к Закону «Об иностранных инвестициях», которые после двухнедельной доработки будут направлены в Государственную Думу. Иностранные инвесторы будут уравнены в правах с отечественными и при этом лишены части обязанностей. Предусматривается пятилетний иммунитет на применение положений новых законов, ухудшающих положение иностранного капитала в России. Это распространяется, правда, лишь на компании, имеющие более 30% иностранного капитала и занимающиеся материальным производством. Однако любая компания, имеющая более 20 млн долл. иностранного капитала и зарегистрированная после 1 января 1994 г., может рассчитывать на двухлетнее освобождение от выплаты федеральной со-

[1] *Зверев А.* // «Российские вести». 1995, 2 июня. С.2.

ставляющей налога на прибыль (13%) и уплату на третий и четвертый годы четверти и половины налога, соответственно. При этом инвестиционные проекты на сумму более 100 млн долл. будут обогащаться лишь половиной ставки импортной пошлины, а вывоз собственной продукции будет от пошлины и вовсе освобожден[1].

Что же касается государственных инвестиций, то, по прогнозам ЦБ, в 1995 г. они сократятся еще на 16–18%. Можно констатировать тот факт, отмечает «Деловая среда», что программа государственной финансовой поддержки народного хозяйства вряд ли будет реализована. В подобной ситуации многие эксперты сейчас сходятся во мнении, что только негосударственные инвестиции и привлечение банков и финансовых компаний к решению макроэкономических проблем смогут «вытянуть» российскую экономику.

Проблема неплатежей в народном хозяйстве страны – одна из тех, решение которой возможно при активном взаимодействии государства и коммерческих банков. От ее решения зависит, по сути дела, будущее наших реформ, возможность выхода экономики России из затянувшегося кризиса. В настоящее время существует несколько программ по преодолению кризисной ситуации и налаживанию финансового обращения в различных отраслях промышленности.

В этой связи внимание общественности не может не привлечь проводимая рядом коммерческих банков («Тверьуниверсалбанк», «Российский национальный коммерческий банк», Инкомбанк, «Независимый банк России», некоторые другие) и широко освещаемая в прессе программа внедрения вексельного обращения. Банкиры надеются, что программа вексельного обращения, основной целью которой является разрешение кризиса неплатежей, в какой-то мере активизирует деятельность российских производственников, особенно в тех отраслях, где большая часть задолженностей приходится на долги предприятий государству.

Одним из необходимых условий успешной реализации вексельных программ является наличие разветвленной сети банков, принимающих векселя к оплате, и их активная работа. При этом происходит значительное ускорение взаиморасчетов, так как расчет с использованием векселей, в отличие от безналичных переводов, можно произвести всего за несколько минут.

Можно надеяться, что введение вексельной программы позволит гибко, без дополнительных бюджетных расходов решать проблему неплатежей в народном хозяйстве[2].

Инвестиционный климат в России подробно анализируется в докладе, подготовленным Торгово-промышленной палатой России (ТППР) для российского правительства. В 1993 г., сообщают эксперты, положительную роль для инвестирования в сферу материального производства сыграло принятое правительством России решение об индексации амортизационных отчислений. Одновременно упала привлекательность инвестиционных мероприятий в непроизводственные сферы, например, в торговлю из-за высоких таможенных пошлин, ограниченной покупательной способности организаций и населения.

Государственная инвестиционная программа 1994 г. не выполнена. Доля иностранных инвестиций возросла с 2,6% от общей массы инвестиций в 1993 г. до

[1] *Баранов Г.* // «Новая ежедневная газета». 1995, 5 января. С.3.
[2] *Леванов А.* // «Деловая Среда». 1995, 12 января. С.3.

3,8% в 1994 г. По их объему на первое место выдвинулись Соединенные Штаты Америки, опередив прежних лидеров – Германию, Францию и Италию. Приоритетными направлениями по-прежнему являются отрасли топливно-энергетического и аграрно-промышленного комплексов, совокупная доля которых составляет более 40% всех капитальных вложений производственного назначения. Значительно возрастает доля инвестиций, направляемых в жилищное строительство. В настоящее время она составляет примерно 23%.

ТППР призывает найти решение проблемы привлечения капиталовложений в сочетании борьбы с инфляцией, жесткой финансовой политики с финансированием перспективных инвестиционных проектов, в том числе за счет эмиссионных источников. На первый план выходит задача стимулирования привлечения средств частного капитала (как отечественного, так и иностранного), а также поиск новых форм совместного (государственного и частного) инвестирования в перспективные проекты. Существенную роль в деле повышения инвестиционной активности должны сыграть и накопления населения (на 1 октября 1994 г. только в Сбербанке Российской Федерации на счетах частных вкладчиков находилось 11,8 трлн руб.).

Предпринимательские круги, связанные с ТПП РФ, в большинстве своем полагают, что внесение отдельных изменений и дополнений в Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» не решит всех назревших проблем. Необходим новый закон об иностранных инвестициях, в котором целесообразно обеспечить им дифференцированный режим с учетом значимости экономической области, в которой производятся инвестиции, а для совместных предприятий, кроме того, – величины и удельного веса иностранного капитала в уставном фонде[1].

Согласно принятым нормативам Государственного комитета по управлению государственным имуществом (ГКИ), около 80% отечественных предприятий являются неплатежеспособными, информируют «Финансовые известия». Первый заместитель председателя ГКИ, генеральный директор Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) Сергей Беляев сообщил, что возглавляемое им ведомство провело анализ 6,5 тыс. предприятий. 1358 из них признаны неплатежеспособными. В отношении 183 принято решение о банкротстве без привлечения к судебной ответственности. В отношении 115 фирм дела переданы в суд, который в соответствии с действующим законодательством только и может признать предприятие банкротом. В итоге по суду признаны банкротами немногим более 100 предприятий, в основном небольших. В то же время после объявления неплатежеспособными и приведения в действие механизма санации 111 предприятий восстановили платежеспособность. В результате в казну было возвращено 162 млрд руб., недополученных ею в виде налогов[2].

Управление по банкротствам сообщило о том, что в ближайшее время 1230 российских предприятий будут признаны неплатежеспособными. Они будут подвергнуты санации. Наибольшее количество неплатежеспособных предприятий, по мнению экспертов федерального управления, сконцентрирована в ТЭК и АПК, оборонной и угледобывающих отраслях промышленности[3].

---

[1] «Деловой мир». 1995, №1, 9–15 января. С.25.
[2] «Финансовые известия». 1995, №6, 31 января. С.2.
[3] «Вести», Российское телевидение. 1995, 30 января, 20:00.

Госкомстат обнародовал данные о долгах предприятий (организаций) промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства, накопленных к концу прошлого года. Общая задолженность, включая долги по кредитам, займам, зарплате, на начало декабря прошлого года достигла 204,8 трлн руб., увеличившись в сравнении с предыдущим месяцем на 8,6 трлн (4%). Причем возросла до 90,4 трлн и просроченная задолженность. Кредиторская задолженность предприятий (поставщикам и бюджету) составила 162,9 трлн руб. Просроченная кредиторская задолженность увеличилась до 84,9 трлн, причем значительная ее часть – 54,9 трлн руб. (64,7%) приходилась на долги поставщикам. Больше, чем в других отраслях, возросли долги энергетиков (12%), в черной металлургии (10%), легкой промышленности и сельском хозяйстве (по 8%). Дебиторская задолженность предприятий также возросла за месяц на 7% и к 1 декабря прошлого года достигла 146,8 трлн руб., в том числе просроченная составила 77,9 трлн, пишет «Деловой мир».

Средний срок погашений дебиторской задолженности в прошлом году все время растягивался – с 59 дней в I квартале до 65 дней в последнем. Главная причина тому – недостаточность в обращении денежных средств: 20 трлн безналичных и 40 трлн руб. наличных. И это при том, что прошлогодний ВВП достиг (по оценкам) 630 трлн руб. А кроме того, в обороте находится еще недвижимость и земля. К тому же при дефиците денег и малодоступных кредитах из товарно-денежного обращения отвлекается немало ресурсов в чисто финансовые операции. Нередко их активными участниками оказываются и сами предприятия[1].

Цена стабилизации будет высокой, – отмечает директор Института экономического анализа Андрей Илларионов. Прежде всего он обращает внимание на спад объемов неплатежей. Выделяя четыре причины неплатежей – неполную либерализацию экономики, задержки выплат из бюджета, особенности поведения предприятий в условиях неясных форм собственности и нежелание следовать законам, – он считает последнюю причину важнейшей. Именно по ней ударило правительство, обложив неплатежи налогом по норме налогов на прибыль.

Основным признаком грядущей стабилизации Андрей Илларионов считает заметное снижение инфляции. По его мнению, в течение 4–5 месяцев процесс будет продолжаться, и инфляция дойдет до 3% в середине года. А вот что будет потом, зависит от того, насколько твердой окажется декларированная и уже начавшая осуществляться правительственная политика. Но при любом варианте темпы инфляции до 1% в месяц не снизятся, в лучшем случае сохранятся на уровне 2–4%. Неизбежным следствием финансовой стабилизации будет спад производства.

Ослабление финансового давления привело прошлой осенью к росту производства: за август 1994–февраль 1995 гг. оно выросло на 8,9%. Финансовая стабилизация приведет к существенному ограничению внутреннего спроса и увеличению относительных цен. Значительную роль сыграет приближение к мировым ценам на энергоносители. В прошлом году цены на них снизились на 30%, что послужило своего рода дополнительной субсидией промышленности. Однако сейчас, при мировой стоимости нефти в пределах 100 долл. за тонну, наша стоит 38 долл. Динамика цен ясна – они будут расти, что приведет к сокращению промышленного производства.

---

[1] *Гельман М.* // «Деловой мир». 1995, 31 января. С.1.

Словом, возможность финансовой стабилизации к середине года уже ни у кого сомнений не вызывает. Но вот какой ценой она будет достигнута – это вопрос иной. И есть ли смысл рапортовать о снижении инфляции, удешевлении кредитов, снижении процентных ставок, иными словами, выполнении рекомендаций МВФ, если плодами этих побед не смогут воспользоваться ни обнищавшие россияне, ни разваленная промышленность[1].

Ассоциация «Налоги России», проанализировав 2,5 тыс. предприятий различных форм собственности, пришла к выводу, что 60–65% из них дохода выплачивается в виде налогов[2].

По оценкам мировых экспертов, у предприятий, попавших в такое положение, два пути – или разориться, или уйти в тень. При таком налоговом прессе невозможно уже простое воспроизводство, не говоря о развитии. Мы это вновь начинаем ощущать по прилавкам магазинов – отечественная продукция исчезает напрочь, а залежи дешевых недоброкачественных товаров, потоком переправляющиеся к нам с Запада, уже, по-видимому, исчезают. К тому же и их отсекает бурная чиновничья активность в области придумывания различных таможенных и прочих барьеров. Настоящий товар, как мне сказал однажды американский бизнесмен, везде стоит примерно одинаково – по нашей зарплате нам его уже не осилить.

Для нормальной экономики особенно страшны так называемые рамочные условия налоговой системы, – комментирует ситуацию президент ассоциации «Налоги России» Владимир Фролов. – Как может предприниматель продавать продукт за 8%, если перевозка обходится дороже? Он не сумасшедший. Естественно, он пойдет в «тень». Но когда появляются большие наличные неучтенные деньги, они ведь как-то передвигаются по стране – значит, нужны боевики, соответствующие структуры, растет общий криминогенный фонд всей экономики. Можно, конечно, говорить о том, что все предпринимательский народ у нас безнравственный и настроен по-чикагски. А можно поставить вопрос по-другому: существующая экономика толкает к криминалу. «Теневики» каких-нибудь семидесятых только могли мечтать, когда вся государственная система работает на них не только материально, но и психологически. Если судьба и журналисты должны продекларировать доходы, как-то отраженные через счета в банках, сберкнижки и так далее, то эта связь срезу станет очевидной. Естественно, спасает черный «нал». Именно через него многие из молодых и ранних почувствовали себя этакими хозяевами жизни, для которых и жизнь, и достоинство человека – копейка. Как-то не верится, что изначально большинство предпринимателей родилось с такой философией[3].

Одна из основных бюджетных проблем России, утверждает министр финансов В.Пансков, – налоги. Мы недобираем, по расчетам специалистов Минфина, более 20% налогов.

Посмотрите, с кем работают сегодня налоговые службы, предлагает министр. Прежде всего с крупными структурами, бывшими государственными предприятиями. А вся многочисленная сеть мелких торговых точек, ларьков, частных предприятий, где работают два, пять, пятнадцать человек, остается как бы вне «налогового пространства». Ведь к каждому ларьку не приставишь налогового инспекто-

---

[1] *Илларионов А.* // «Экономические новости». 1995, №9. С.5.
[2] «Известия». 1995.
[3] *Пашков А.* // «Известия». 1995, 25 февраля. С.2.

ра. Причем многие не платят налоги не потому, что хотят «схимичить». Наоборот, они хотели бы рассчитаться с государством, чтобы не чувствовать себя «преступниками». Но сделать это довольно сложно. Сегодня существует 43 вида законодательно установленных налогов. Плюс еще налоги, вводить которые могут местные власти безо всякого ограничения. Общее число может быть и 60, и больше.

Минфин решил кардинально поломать эту систему. Мы вышли с «революционным» предложением: для тех предприятий и организаций, где работает менее 20 человек, отменить все эти десятки налогов и ввести только один. Он будет делиться на две доли: одна пойдет в федеральный бюджет, другая – в местный. Выплаты будут производиться из доходов. Тогда значительно упрощаются бухгалтерия, учет и контроль. Не будет у предпринимателя налога на прибыль, НДС, на имущество, на землю, на право торговли... Цифры еще могут меняться, но пока в проекте предусмотрено 10% от дохода отчислять в федеральный бюджет и не более 20% – в местные.

При определенных условиях – снижении инфляции до 1–2%, дефиците бюджета до 5% и наличии валютных резервов государства в сумме свыше 10 млрд долл. – вполне возможно введение и фиксированного курса рубля. На прямой вопрос корреспондента «Труда» («Как вы считаете, в конце года будут такие условия?») Пансков отвечает: «Да, думаю, к этому мы идем...»[1].

У страны впервые в постреформенные годы появляется шанс принять бюджет до начала года, что очень важно для экономики и нормализации бюджетного процесса. Теперь многое зависит от Госдумы, куда 15 июня поступит концепция госбюджета с основными экономическими параметрами. А спустя пять дней парламент получит и сам бюджет в виде пухлых томов цифр

В бюджет, пишет Александр Беккер в «Сегодня», закладывается среднемесячный темп инфляции 1–1,5%, что, по словам первого замминистра финансов Владимира Петрова, «позволит говорить о подавлении инфляции». При расчете бюджетных параметров взят курс 6 тыс. руб. за доллар. Доходы бюджета определены в 273 трлн руб., расходы – в 349 трлн руб. Дефицит, составляющий 4% валового внутреннего продукта (ВВП), как и в этом году, будет покрываться неэмиссионными способами. «Это значит, что дефицит не станет источником инфляции», – сказал г-н Петров. Правительство предполагает существенно сократить объем внешних заимствований, ограничив их величину в дефиците 31 трлн руб., или 40% в источниках покрытия дефицита, при нынешних 58%. В будущем году будет сохранен принцип: берем кредитов не больше, чем возвращаем (т. е. 8,7 млрд долл.).

Существенно изменится в 1996 г. налоговая политика. Налоговое бремя на предприятия уменьшится за счет отмены спецналога на предприятия, и, таким образом, НДС сократится на 13%. Упразднение налога на превышение оплаты труда означает реальное снижение налога на прибыль с 35% до 28%. За счет этого у предприятия останется дополнительно 35–37 трлн руб. Чтобы компенсировать потери бюджета, Минфин изыскал новые источники доходов. Значительные поступления ожидаются от восстановления госмонополии на алкогольную продукцию. Существенный резерв видится в пресечении контрабандного ввоза товаров в Россию из-за рубежа. К этому добавится более эффективный сбор налогов и отмена суще-

[1] «Труд». 1995, 14 марта. С.2.

ствующих налоговых льгот. Петров сказал, что только по НДС существует 37 льгот. То же самое касается льгот по налогу на прибыль, где к соответствующему постановлению правительства от 5 мая до конца ожидается еще одно антильготное постановление.

Объем расходов в 1996 г. предусматривается на уровне этого года – 18,7% ВВП. Замминистра финансов сказал, что правительство весьма ограничено в маневре со структурой расходов. К тому же увеличиваются затраты на обслуживание внешнего и внутреннего долга. Тем не менее, по словам г-на Петрова, финансирование здравоохранения, образования, науки и культуры будет увеличено. Господдержка АПК и расходы на оборону сохранятся на нынешнем уровне. Однако 93 трлн руб. (5% ВВП) не устроили первого заместителя министра обороны Андрея Кокошина, и он потребовал на заседании правительства увеличить ассигнования на Минобороны[1].

В Москве на 1 апреля нынешнего года одному налоговому инспектору приходилось надзирать в среднем за 212 предприятиями (в конце прошлого года – за 202). Нынешняя налоговая политика, пишет Моисей Гельман в «Деловом мире», основанная на многочисленных процентных отчислениях от прибыли, объемов продаж, заработной платы и потому исключительно фискальная по своей сути, препятствующая товарному производству, оказывается к тому же и дискриминационной в отношении хорошо работающих предприятий и людей: больше в общий бюджетный котел вносят лучшие работающие с более высокой квалификацией. Но ее принципиальный недостаток в том, что взимание налогов требует от налоговой инспекции 100-процентного контроля за бухгалтерским учетом предприятий и банков. Для такого дублирования учета и контроля необходимо иметь огромную армию проверяющих, соизмеримую с общим количеством предприятий в стране, эффективность деятельности налоговых инспекций и полиции во многом тождественна действенности контроля за безбилетным проездом пассажиров в наземном городском транспорте: из множества «зайцев» попадаются единичные нарушители. По этой причине по некоторым данным в казну не поступает до 30–40% налогов, если не больше. Вместе с тем, когда налоговые поступления зависят от объемов продаж и прибыли, это вносит определенную случайность в наполнение доходной части бюджета: предприятие может не получить намеченную прибыль. Нынче это повседневная реальность, порожденная развалом отечественной экономики.

Но в налогах, основанных на относительных отчислениях от прибыли, кроется еще один, пожалуй, наиболее существенный порок. При такой системе податей власти сегодня объективно заинтересованы в росте цен: дороже продукция – больше доходов в бюджет. Так как нынешняя налоговая система заинтересовывает власти в росте цен, оказывается выгодной затратность экономики. И становится невыгодной структурная перестройка экономики путем интеграции предприятий по технологическим цепочкам, организации картелей, холдингов и т.п. объединений. С переходом в них на более низкие, трансфертные цены. И когда снижается количество налогооблагаемых субъектов производства. Поэтому нынче под лозунгами демонополизации и приватизации происходит массовая дезинтеграция предприятий с единой технологией.

---

[1] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, 19 мая. С.1.

И еще об одном пороке нынешнего налогообложения – отсутствии унификации. Что порождает произвол властей, особенно на местах. Из-за отсутствия унификации поборами не облагается, пожалуй, лишь воздух.

Учитывая все негативные стороны нынешней системы налогообложения, предлагается иная, подушная концепция взимания налогов с предприятий, основанная на плате за использование рабочей силы. Предприятия будут выплачивать три вида налогов – федеральный, региональный (областной, республиканский) и местный. Но каждый из них исчисляется из соответствующего подушного налога, которых тоже будет три[1].

Российский бюджет в 1994 г. недобрал около 40% запланированных налоговых сборов. По мнению специалистов, наравне с кризисом неплатежей, спадом производства, трудностями реализации продукции и многими другими причинами, главной является прямое уклонение от уплаты налогов. Налоговая преступность в России катастрофически растет, отмечает «Независимая газета».

Действующий Уголовный кодекс, как показывает правоохранительная практика, сдержать эту лавину не может. Логично было бы предположить, что в проект нового, прошедшего первое чтение в Госдуме РФ, уже заложены эффективные правовые рычаги, с помощью которых можно было бы нормализовать ситуацию. Увы, если старый УК содержит в себе символические возможности борьбы с налоговой преступностью, то в проекте нового они просто смехотворны.

В нем, в частности, бороться с нарушениями налогового законодательства предлагается с помощью двух статей: «Уклонение физического лица от уплаты налогов» и «Уклонение от уплаты налогов предприятий, организаций, учреждений». Даже беглое знакомство с ними дает основание заключить: охватить весь спектр существующих ныне общественно опасных деяний в сфере налогообложения новый УК не сможет. И не дает ключ к решению многих крайне обострившихся проблем правоприменительной практики.

Вот хотя бы одна из них. Налоговые инспекторы и сотрудники налоговой полиции не могут понять, почему, скажем, нет в проекте статьи о противодействии и неисполнении требований налоговых органов при проведении проверок предприятий всех форм собственности. «Государевых людей» часами держат у подъездов офисов, оскорбляют, прячут от них бухгалтерские отчеты, не дают объяснений.

Еще опаснее, когда посягают на жизнь налоговых инспекторов или полицейских. Известны случаи убийств, нанесения телесных повреждений, участились поджоги, взрывы и обстрелы помещений налоговых инспекций. Проект нового УК должен усилить защищенность сотрудников Госналогинспекций и налоговой полиции.

Специалисты полагают, что необходим контроль не только за доходами, но и – расходами. Некоторые ворочающие миллиардами деловые люди, отчисляя государству копейки, вкладывают «сверхприбыли» в особняки, автомобили, драгоценности... Скупают акции перспективных, приватизированных предприятий. Но нынешнее законодательство не дает возможности потребовать отчета, на какие средства это приобретено. Поэтому «налоговики» так настойчиво предлагают внести в новый Уголовный кодекс еще и статью о декларации расходов.

---

[1] *Гельман М.* // «Деловой мир». 1995, 19 мая. С.3.

При ныне действующем налоговом законодательстве сложно привлечь к уголовной ответственности граждан, умышленно скрывающих налоги. В 1994 г. было возбуждено 2,5 тыс. уголовных дел по факту сокрытия налогов в крупных и особо крупных размерах. А народными судами осуждено немногим более 200 человек. Большую часть из них спасла амнистия, другие отделались незначительными штрафами. Тех же, кто получил реальный срок лишения свободы, можно пересчитать по пальцам.

Изменить положение, по мнению специалистов, может только закрепление в Уголовном кодексе норм, устанавливающих более серьезную ответственность за нанесение ущерба государственному бюджету. А потому следует перевести налоговые статьи, о которых говорилось выше, в разряд тяжких

Недавно на расширенном заседании правительства РФ Виктор Черномырдин привел такие данные. За 1994 г. недоимка налогов в федеральный бюджет возросла в 5 раз, а за январь–февраль 1995 г. она увеличилась еще на 3 трлн руб. В жесткой форме премьер призвал присутствовавших усвоить наконец, что 80% всех доходов бюджета составляют налоги[1].

Тем временем по данным статистического налогового управления, федеральный бюджет России недополучил с начала этого года 16 трлн 300 млрд руб. в виде налогов. Общее недопоступление в бюджеты различных уровней составляет по состоянию на 1 мая 28,5 трлн руб.[2]

Не прошло и трех месяцев с момента принятия бюджета на 1995 г., как бюджетный процесс-95 год, казалось, вновь вернулся в нижнюю палату российского парламента. Михаил Задорнов на пресс-конференции прямо заявил: «Ситуация не такая радужная, как ее представляет правительство. Она очень тревожная». Вслед за этим он педантично перечислил все свои претензии.

Говоря о доходной части бюджета, Задорнов отметил, что Госдума выполнила все свои обязательства по требуемым законопроектам (в том числе налоговым). Однако правительство, по его словам, свои обязательства не выполняет. Как пояснил Задорнов, его «очень тревожит», что Закон об отмене налоговых льгот (одна из ключевых позиций в доходной части нынешнего бюджета, на которой жестко настаивали думские комитеты при принятии бюджетов) очень медленно реализуется правительством. Задорнов выразил недовольство тем, что правительство направило в Думу законопроект о переносе срока отмены льгот с 15 марта на 15 мая. Более того, оно предоставило ряд новых льгот, в том числе по проекту строительства храма Христа Спасителя и фонду празднования 50-летия Победы. Задорнов обвинил правительство и в том, что оно, не повышая экспортные пошлины на газ с 2 до 5 ЭКЮ, лишает бюджет соответствующих доходов.

Итоговый приговор председателя комитета, несмотря на гордое утверждение правительства о превышении прошлогодних показателей по наполнению доходной части бюджета (88% против 77,6%), оказался безрадостным: «Первый квартал провален по сбору экспортно-импортных пошлин и акцизов. А те 103% по сбору доходов, о которых говориться в отчете правительства, набраны за счет продажи золота и драгметаллов, увеличению закупок по реализации госрезервов и центра-

[1] *Старченков П.* // «Независимая газета». 1995, 23 мая. С.4.
[2] «Коммерсантъ-Daily». 1995, 24 мая. С.5.

лизованному экспорту по контрактам 1994 г. (1,7 трлн руб.)». Это, по словам председателя комитета, разовые меры, которые повторить уже не удастся.

Итог пресс-конференции оказался несколько противоречивым. Потребовав от правительства немедленно пересмотреть свою бюджетную политику, Задорнов заявил, что ни фракция «Яблоко» (к которой он принадлежит), ни бюджетный комитет не собираются прибегать при этом к радикальным формам давления, например, ставить вопрос о недоверии правительству. Последнее, однако, навряд ли оценит этот жест, поскольку в противном случае и фракция, и комитет просто были бы обвинены в дешевом политиканстве[1].

Лишь менее одного процента примененных налоговой полицией в 1995 г. санкций были признаны судом незаконными.

В то же время общая сумма доначислений в бюджет только в I квартале нынешнего года составила около 2 трлн руб. Как сообщается в официальном пресс-релизе, разосланном Департаментом налоговой полиции России, все наиболее крупные налоговые правонарушения были раскрыты с использованием оперативно-розыскных мероприятий. В частности, более 245 млрд и 34,267 млн руб. изъято у четырех крупных нарушителей – АО «Татнефть» (г. Альметьевск), АО «ЛУКойл-Когалымнефтегаз» (Ханты-Мансийский автономный округ), «Саратовнефтепродукта» (Саратов) и Токобанка.

По сообщению налоговой полиции, только в I квартале 1995 г. выявлено около 5 тыс. нарушений в уплате налогов, из них чуть меньше половины – в крупных и особо крупных размерах (в прошлом году только каждый шестой случай).

При этом наибольшее количество налоговых нарушений выявлено полицией в Центральном (19% нарушений и 30% доначислений в бюджет). Поволжском и Волго-Вятском (20% и 15%), Северном и Северо-Западном (18% и 10%) регионах. Особенно часто налоговая полиция проверяет нефтяные, газовые, золоторудные добывающие и перерабатывающие предприятия-компании, работающие в наиболее прибыльных отраслях экономики. Примечательно, что налоговое законодательство нарушают в основном негосударственные фирмы (7496 всех доначисленных в бюджет сумм изъято именно у них). Однако в среднем на каждые 140 случаев нарушения налоговых законов приходится лишь один случай отклонения штрафных санкций судом.

Самым простым путем уклонения от налогов остался прежний – не регистрировать компанию в налоговых органах[2].

«Снизить налоговое бремя на производство» призван Указ главы государства, который Борис Ельцин подпишет в ближайшее время. Об этом сообщил 30 мая помощник Президента России Александр Лившиц.

По его словам, налоговый Указ «не будет вторгаться в прерогативы Госдумы, и поводов судиться с Президентом у законодателей не будет». Объясняя причину, по которой Борис Ельцин намерен заняться несвойственным для главы государства налоговым реагированием, Александр Лившиц сказал, что поручение правительству разработать соответствующий законопроект и внести его на рассмотрение Госдумы заняло бы чрезмерно много времени.

---

[1] *Бойко Б.* // «Коммерсантъ-Daily». 24 мая, 1995. С.3.
[2] *Кочетов С., Варнавская Н.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 2 июня. С.3.

Помощник Президента высоко оценил находящийся в Госдуме законопроект, который должен максимально упростить налогообложение малого бизнеса[1].

Александр Лившиц уверен, что российская экономика постепенно вступает в фазу так называемого нулевого роста и весь вопрос только в том, как долго она продлится. В этот период неустойчивости, продолжил г-н Лившиц, может произойти снижение производства на несколько процентов либо, напротив, его рост в таком же размере.

В заключение Александр Лившиц сообщил, что в настоящее время подготавливаются меры по государственной поддержке российских предприятий, осуществляющих экспорт промышленных изделий[2].

Финансовая стабилизация и «антидолларовая кампания» ЦБР. Ожидание перспектив глобальных изменений в финансовой сфере и финансово-бюджетная политике (формирование бюджета, налоги, курс рубля и т.д.). «Фактор МВФ» и имиджа российского экономического и политического руководства в глазах Запада в аспектах формирования финансово-экономической и этно-региональной политики федерального Центра.

В январе 1995 г. обсуждение бюджета в Госдуме, ажиотаж на валютном рынке и некоторая неуверенность в торговле ценными бумагами, по мнению обозревателей, были связаны с развивающимся конфликтом на территории Чеченской Республики.

До 10 января, как и было ранее предусмотрено. Министерство финансов РФ направило в Госдуму бюджет на 1995 г., доработанный вместе с согласительной комиссией. По словам министра финансов Владимира Панскова, основная концепция и параметры бюджета не изменились. И проделанная дополнительная работа над ним заключалась в основном в том, чтобы сделать более реалистичной доходную часть, другими словами, увеличить ее за счет неинфляционных источников. Для этого была пересмотрена концепция налогов и других платежей по внешнеэкономической деятельности, а точнее, отменены все льготы по экспортно-импортным операциям, за что ратовали многие фракции в Госдуме.

Так, отменены льготы отдельным организациям по беспошлинному ввозу товаров в Россию, ну а сами ставки импортных пошлин увеличены с 5,6 до 7,5%. С другой стороны, повышены ставки экспортных пошлин, скажем, на нефть. Все это и должно увеличить поступления в бюджет.

Теперь, при предполагаемых прежних 12,7 млрд долл. внешних заимствований будет покрыт бюджетный дефицит более чем в 40 трлн руб. А доля внутренних заимствований на покрытие дефицита сокращается до 30 трлн руб. Как и прежде, эти деньги предполагается получить за счет распространения государственных краткосрочных облигаций и казначейских обязательств. И пока инфляционные источники покрытия бюджетного дефицита, скажем, кредиты Центробанка, теоретически отвергаются. Однако, как считает В.Пансков, расходы на восстановление экономики Чечни не должны привести к увеличению дефицита бюджета, и эти мероприятия надо осуществлять за счет уже предусмотренных статей[3].

---

[1] «Рабочая трибуна». 1995, 31 мая. С.2.
[2] Муртазаев Э. // «Сегодня». 1995, 31 мая. С.1.
[3] *Жагель И.* // «Известия». 1995, 12 января. С.2.

Регулирование валютного рынка и динамики курса российского рубля остается одной из приоритетных задач главных финансовых ведомств страны и наиболее популярным предметом экономического анализа

Долларовая денежная масса в России сейчас почти в 2 раза превышает рублевую денежную массу, заявил 20 января доктор экономических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ Олег Богданов на симпозиуме «Международные операции российских банков». Доллар, по его мнению, выступает в России как эталон стоимости, как ориентир во всем. Россияне полностью ориентируются на доллар[1].

Министр экономики России Евгений Ясин считает, что повторения «черного вторника» в ближайшее время не будет. В интервью агентству «Интерфакс» он, в частности, сказал, что денежная масса растет сейчас гораздо медленнее роста цен и если эта тенденция сохранится, то через 3–4 месяца инфляционные ожидания будут погашены. Сегодня же, по словам министра, они питаются не только неустойчивостью рубля, но и беспокойством общества о том, как повлияют на экономическую политику правительства события в Чечне. Ясин заявил, что главные усилия правительства должны быть направлены не на удержание курса рубля валютными интервенциями ЦБР, а на стабилизацию курса в меру стабилизации мер[2].

Профессор Владлен Сироткин отмечает, что Центральный банк решил вновь прибегнуть к административным формам воздействия на участников рынка. Согласно последней телеграмме ЦБ, с сегодняшнего дня лимиты открытых валютных позиций банков сокращаются на 30%. Однако представители ряда банков, занимающих лидирующее положение на валютном рынке, весьма скептически отнеслись к подобным мерам и высказали сомнения в их действенности.

Лимиты открытой валютной позиции были введены Центральным банком в марте 1993 г. с целью охладить пыл банков при ведении валютных спекуляций. (Напомним, что этот показатель определяется как разность между суммой иностранной валюты, купленной банком за счет собственных средств с 2 января отчетного года, и суммой валюты, проданной банком за свой счет за тот же период.) И на этот раз, ужесточая норматив, принятый два года назад, ЦБ прежде всего стремится ограничить спекулятивные возможности банков и сделать валютный рынок менее игровым. При этом мотивы, заставившие ЦБ отвлечься от рыночных методов регулирования валютного курса и прибегнуть к чисто административным, представляются вполне очевидными – ежедневно затрачивая значительные суммы на проведение валютных интервенций, ЦБ теоретически может остаться вообще без валютных резервов[3].

Для Центробанка по-прежнему одной из важнейших задач остается пресечение оттока из страны валюты. По словам начальник Главного, управления по валютному контролю ЦБ России Виктора Мельникова, чистый ввоз наличных долларов в нашу страну составил 21–22 млрд долл. Если перевести эту сумму в рубли по текущему курсу, она примерно вдвое превысит всю рублевую наличность нашей страны. По мнению Мельникова, этот факт позволяет сделать два вывода. Первый. Деньги поступают из-за рубежа для отмывания, а затем легальными путями,

[1] ИТАР-ТАСС. 1995, 20 января.
[2] «Маяк». 1995, 16 января. 20:00.
[3] *Сироткин В*. «Коммерсантъ-Daily». 1995,18 января. С.1, 5.

например, в виде оплаты по импортным контрактам, уходят обратно за границу. Второй. В России существует целый сектор экономики, где рассчитываются исключительно наличной валютой. Первый фактор способствует криминальным структурам, для которых долларизация является своеобразной экономической опорой. По данным МВД, криминальные структуры в государстве сегодня контролируют свыше 50% всех хозяйственных субъектов. Второй способствует росту инфляции. Кроме того, государство лишается средств, которые поступали бы в бюджет в виде налогов, если бы этот сектор экономики был легальным[1].

С 1 февраля по указанию Центробанка все наши беспорядочные отношения с валютой будут оформляться, пишет «Московский комсомолец». Все, кто покупает и даже продает валюту, станут обладателями некой бумаженции, которая в соответствии с решением Центробанка и Государственного таможенного комитета будет являться и разрешением на вывоз валюты за границу нашей чудесной родины. Справка будет выдаваться принудительно, вне зависимости от того, собираетесь ли вы вообще когда-нибудь за границу или нет. Сумма, которую вы собираетесь вывозить не декларируя, остается неизменной – пятьсот долларов или эквивалент в другой валюте.

Образец справки поверг в легкий шок банки, делающие ставки на свои обменные пункты. Требования новой формы несколько противоречат кодексу продавца валюты – предъявление паспорта вообще инструкцией не обговаривается, а в справке первое, что требуется,– паспортные данные. Способы обходить предписания находятся просто играючи: например, даже младенцу придет в голову разбить крупную сумму, о которой банк обязан сообщать налоговой инспекции, на несколько мелких. Запрещение на продажу валюты не гражданам России, существующее с января 1994 г., успешно нарушается большинством обменных пунктов, особенно теми, где основными клиентами были, есть и остаются челноки местного значения из Белоруссии и Украины, торговцы с Кавказа. Но о том, что мы граждане разных стран, свидетельствуют только разные деньги в карманах, паспорт-то у нас по-прежнему один и тот же – советский. Поэтому, тем, кто не захочет менять свою клиентуру, и новые указания обойти в принципе несложно[2].

Политика ЦБ в первую очередь затрагивала валютный сектор деятельности коммерческих банков. После знаменитого «провала» в «черный вторник» медленное наступление главного финансового центра страны на коммерческую периферию стала приобретать характер медленного, но верного давления

ЦБ распространил специальную телеграмму, по которой так называемые лимиты открытой валютной позиции коммерческих банков России вплоть до особого распоряжения сокращаются на 30%. Попросту говоря, теперь банки, подводя свой ежедневный баланс, должны будут оставлять у себя на валютных счетах на 30% меньше американских денег, чем вчера, сообщает НТВ. Речь не идет о клиентах банка. Это распоряжение касается только собственных средств банка. До сих пор банки, располагающие валютными лицензиями, могли на свои деньги покупать валюту для своих целей в количестве, которое зависит от величины уставного капитала. Если банк располагал уставным капиталом в 1 млрд руб., то открытая ва-

[1] Радио «России», «Новости». 1995, 19 января. 12:00.
[2] «Московский комсомолец». 1995, 21 января. С.1.

лютная позиция или попросту задел на завтрашний день составлял 100 тыс. долл. При уставном фонд 5 млрд–500 тыс., а если уставной капитал был выше 10 млрд, открытая валютная позиция устанавливалась по специальному соглашению с ЦБ, а точнее с департаментом иностранных операций. Руководство ЦБ пока никак не прокомментировало свою новую инструкцию, но из источников, заслуживающих доверие, стало известно, что политическая оценка этой инструкции Может прозвучать примерно так – это очередной экономический монетаристский способ повысить привлекательность рубля[1].

Ограничение размера открытой валютной позиции сокращает возможности банков покупать валюту за свой счет. В условиях, когда доходность валютных спекуляций намного превышает стоимость рублевых кредитов, это мера напрашивалась сама собой, полагает «Сегодня». Другое дело, что у банков есть достаточно широкие возможности фактически обходить ограничение на величину открытой валютной позиции.

Обнародованное 18 января решение ЦБ об изменении нормативов отчислений в фонд обязательных резервов окажет гораздо более сильное воздействие на финансовую систему. Это, во-первых, ограничивает способность банковской системы раздувать денежную массу путем бесконечного перекредитования, и, во-вторых, создается определенный резерв под возможные потери. Очевидно, что увеличение нормы отчислений по краткосрочным обязательствам (до 30 дней) до 22% – ярко выраженная антиинфляционная мера. Получая в фактическое распоряжение меньшую сумму, банки будут вынуждены снижать процентные ставки.

Впрочем, представляется маловероятным, что предпринятые ЦБ решительные меры смогут сами по себе вернуть доверие к рублю. А вот в двусмысленное положение ЦБ сам себя поставил. В планах правительства вроде бы не значится придание доллару статуса второй национальной валюты. Требования текущего момента вынудили Центробанк сделать это самостоятельно[2].

Небольшую свинью коммерческим банкам ЦБ уже подложил, полагают «Куранты». С 18 января для уполномоченных банков Российской Федерации на 30% уменьшены лимиты открытых валютных позиций. Сей финансовый термин означает: теперь для банков сокращаются масштабы биржевых валютных операций – разница между купленной и проданной валютой за свой счет (не по поручению клиента). Скажется ли это новшество на вкладчиках? Лишь в той мере, в какой биржевой оборот будет вытеснен внебиржевым наличным[3].

Ясно, что больше всего власти боятся дальнейшего и неминуемого падения рубля, не контролируемого роста инфляции. Тут бы и проявить реформаторские способности и начинать решать проблемы по-настоящему, пишет Борис Федоров в своей традиционной колонке в «Известиях».

Вместо этого идет попытка найти решение за счет той, кто не так силен, как правительство. Выход нашли: после «черного вторника» во всем виноваты коммерческие банки, и надо провести сокращение их открытой валютной позиции (сколько валюты они могут купить за свой счет), повышение резервных требований к рублям (норматив замороженных в Центральном банке денег), введение анало-

[1] НТВ, «Сегодня». 1995, 17 января; 22:00.
[2] *Григорьев А.* // «Сегодня». 1995, 19 января. С.1.
[3] *Вишневская Е.* // «Куранты». 1995,19 января. С.5.

гичных резервных требований по валюте. Главная ошибка – неверный диагноз. Основной причиной инфляции является государственный бюджет и методы покрытия его дефицита. Но вместо этого борются с кредитной эмиссией банков, что неизбежно сдерживает экономический подъем, которого мы ждем столько лет.

Ограничивая коммерческие банки. Центральный банк и правительство решают свои проблемы за счет других. Последствия – удорожание банковских услуг, рост процентных ставок, так как дополнительные расходы перекладываются на клиентов.

Если кто-то спросит, а что надо делать, то рецепты не из новых:

– принять реальный бюджет и не делать расходов сверх бюджета;

– не кредитовать бюджет за счет Центрального банка;

– отменить все непроизводительные расходы, дотации и льготы:

– провести комплексную налоговую реформу;

– добиться финансовой дисциплины на всех уровнях управления и т.д.

Все больше проблем с финансовой и денежно-кредитной политикой. Чем больше лиц в правительстве, стремящихся угодить начальству, тем меньше политиков. Власти нравятся чиновники, которые не говорят ничего неприятного, не спорят. Если в и Центральном банке будут такие люди – горе нам всем, поскольку в этом случае Центробанк превращается, по существу, в придаток исполнительной власти[1].

В рамках освещения дискуссии по проекту государственного бюджета на 1995 г. «Финансовое дело» помещает материалы Комитета Госдумы по экономической политике (председатель Сергей Глазьев), содержащие не только анализ правительственного проекта, но и основные концептуальные требования, которые группа Глазьева к нему предъявляет. Сформулированные таким образом принципы экономической политики включают:

– рост капитальных вложений за счет внутренних источников на 3%, в том числе при помощи увеличения уровня государственных инвестиций на цели структурной перестройки экономики. При этом основными каналами размещения государственных инвестиций должны стать конкурсное размещений ассигнований на поддержку частных инвестиций, создание смешанных консорциумов под реализацию крупных проектов, предоставление инвестиционных кредитов либо гарантий под кредитные линии банков, госзакупки технически сложных товаров коллективного пользования;

– снижение реального валютного курса на 16% и использование мер поддержки отечественного промышленного экспорта – как финансового, так и политического тарифа в соответствии с требованиями разумной защиты отечественного производства в пределах принятых правительством обязательств, своевременное применение антидемпинговых пошлин в целях пресечения недобросовестной конкуренции со стороны импортеров. Эти меры позволяют вернуть отечественным производителям наши позиции на внутреннем рынке, утраченные в связи с неблагоприятными для них сдвигами в структуре относительных цен, дав одновременно дополнительные доходя в бюджет;

– поддержание реальной процентной ставки в пределах 0–3% годовых[2].

Видимо, черт попутал А.Б.Чубайса в Давосе, удивляется М.Стоянов в «Московской правде». Первый вице-премьер обмолвился о намерении в целях финансо-

[1] *Федоров Б.* // «Известия». 1995, 31 января. С.2.

[2] «Финансовое дело». 1995, №2. С.2.

вой стабилизации зафиксировать курс рубля, который скользит вниз, словно лавина со швейцарских Альп. Чем и посеял сомнения у участников форума в необратимости реформ, а в самой России вызвал переполох среди коммерческих кругов. Как он потом объяснил: «к сожалению, произошло нередко встречающееся неудачное смещение акцентов». Понимать же его слова надо было исключительно в предположительном плане, когда для этого будут созданы все предпосылки: стабилизируется экономика, утихнет инфляция. То есть курс будет зафиксирован не сегодня – завтра, а в обозримом будущем, хотя не исключено, что в 1995 г. «в целом». Тем не менее «оговорка» Чучайса для Москвы малоприятна, учитывая, что ставки в большой финансовой игре с Западом весьма велики. И так уже над переговорами делегации МВФ в белокаменной о предоставлении 6–7 млрд резервных кредитов и 6 млрд для фонда стабилизация рубля нависла тень Чечни[1].

Слова Чубайса о возможном введении фиксированного курса твердой валюты толкуют по-разному. Исполнительный директор и заведующий отделом банков Ассоциации российских банков Михаил Базарян заявил в интервью: «Это была бы ярко выраженная антирыночная мера. Немедленно образовался бы черный валютный рынок, тысячи вкладчиков поторопились бы снять свои вклады с банковских валютных счетов. В одночасье рухнула бы система пластиковых карточек, применяемая многими банками, поскольку она рассчитана на долларовый оборот. Правда, чуть позже Чубайс заявил, что его неправильно интерпретировали, что он имел в виду возможность возврата к фиксированному курсу лишь после того, как российские финансы обретут стабильность. Но это, на мой взгляд, еще большая нелепость, ибо при стабильной экономике в подобных мероприятиях просто нет никакой нужды».

Под фиксированным курсом подразумевается не запрет на свободный рынок, а провозглашение некоего относительно постоянного курса, по которому проводит свои операции ЦБР, сообщил Чубайс в интервью агентству «БИЗНЕС-ТАСС». Такой фиксированный курс не может сильно расходиться с рыночным, так как в этом случае государство просто не сможет его поддерживать. Фиксированный курс – это всего лишь фактор стабильности, когда граждане и предприятия не замирают каждый день в полдень в ожидании того, что преподнесла им сегодня валютная биржа, и не стремятся поэтому как можно скорее избавиться от рубля. Но пока что, как заявили официальные лица, этот фактор стабильности нам не по плечу. Как сообщил министр финансов Владимир Пансков, планы введения в конечном итоге фиксированного курса рубля разрабатываются, но «это не проблема сегодняшних недель и даже ближайших 2–3 месяцев, поскольку для этого нужно создать экономические предпосылки, т.е. снизить резко бюджетный дефицит, накопить определенные валютные резервы»[2].

Экономист Андрей Илларионов пообещал, что в ближайшее время будет введен фиксированный курс рубля по отношению к доллару, и его услышали, пишет Евгений Анисимов в «Деловом вторнике». Стабилизация финансово-денежной системы под угрозой из-за постоянно растущего курса доллара и растущих по этой же причине внутренних цен. Инфляция, следовательно, не утихомиривается. Надо:

---

[1] *Стоянов М.* // «Московская правда». 1995. 1 февраля. С.1.
[2] «Новости», «Радио России». 1995, 30 января, 22:00.

а) накопить достаточные валютные резервы; б) поднять курс на такой уровень, на котором спрос на СКВ будет не чрезмерно большим; в) усложнить доступ к валюте как физическим, так и юридическим лицам, чтобы ограничить спрос искусственно. Все эти необходимые и достаточные для фиксирования курса рубля условия созданы именно сейчас: курс пересек отметку в 4000 руб. за доллар, накоплено свыше 6 млрд долл., введены ограничения на покупку валюты. Вдобавок получили распространение слухи, касающиеся обмена долларов на новые, отмены 50-тысячных купюр и т.д. Все это карты из одной колоды.

Естественно, что все реформаторы, занимающие официальные посты, тут же выступили с опровержениями, поправками, уточнениями. Министр экономики Е.Ясин сказал, что зафиксировать рубль в неких пределах, позволяющих умеренно спекулировать, можно будет только после стабилизации экономики. Похоже, реформаторское крыло в правительстве начинает согласовывать теоретические постулаты с требованиями реальной жизни. Теория гласит, что либерализация экономики неминуемо требует свободного курса рубли, а жизнь говорит, что иной раз невредно его и зафиксировать. Если эта тенденция действительно существует, то мы находимся на важном рубеже, когда идеологические разногласия в правительстве уступают место практическим соображениям[1].

Внимание Москвы приковано сейчас к переговорам с МВФ, от успеха или неуспеха которых сейчас зависит судьба федерального бюджета на 1995 г. Известный метод формирования общественного мнения, – санкционированное анонимное изложение позиции по не обсуждаемому в официальной прессе «скользкому» вопросу, – демонстрируют «Известия». Они публикуют «мнение» неназванного высокопоставленного чиновника российского правительства, участвующего в переговорах с делегацией Международного валютного фонда по вопросу о предоставлении России шестимиллиардного долларового кредита.

«Помимо чисто экономических проблем, сегодня вопрос во многом стоит в политической плоскости. А именно: каково реальное взаимопонимание и сотрудничество между Президентом Ельциным и Парламентом, между парламентом и премьером, как будет выполняться программа приватизации, каковы будут действительные экономические и политические последствия войны в Чечне? Миссия МВФ должна подготовить ответы на эти вопросы на экспертном уровне, но окончательные политические оценки даст административный совет Фонда... Я был бы немало удивлен, заявил источник "Известий", если бы чеченский фактор сыграл решающую отрицательную роль в вопросе получения финансовой помощи. Только что МВФ подписал с правительством Мексики документ, по которому Фонд готов предоставить ей рекордный в его истории резервный кредит в 7,76 млрд долл. для выхода из финансового кризиса. И это в то врем, когда в стране на протяжении месяцев происходят серьезные волнения в штате Чьяпас, а мексиканское правительство применяет далеко не корректные методы их подавления»[2].

Как передает Франс-пресс, Россия уже приготовилась к тому, что МВФ откажет ей в кредите. Эту новость сообщил министр финансов Владимир Пансков. Наблюдатели не скрывают, что на такое решение фонда оказал влияние ход российско-чеченского конфликта.

---

[1] *Анисимов Е.* // «Деловой вторник». 1995, №26, январь. С.1.
[2] *Портанский А.* // «Известия». 1995, 1 февраля. С.2.

Между тем в самой России, в среде либеральной интеллигенции, существует поддержка такой позиции международных финансовых организаций. Так, «Вести» озвучили в телеэфире мнение вдовы академика Сахарова Елены Боннэр: «Если внешний мир не хочет, чтобы то, что он нам дает в расчете на возможность экономической и политической реформы займы, чтобы эти займы западных налогоплательщиков пошли на укрепление армии и авторитарных тенденций, – то он должен прекратить, во всяком случае до заключения мира, всякую помощь, кроме гуманитарной и помощи неправительственных демократических организаций». Это мнение она высказала сегодня на пресс-конференции в штаб-квартире ООН в Женеве[1].

Теперь, когда в кредитах нам отказано, разрыв между фактическими доходами и расходами государства увеличится как минимум на 30 трлн руб. А это, по самым скромным оценкам, равно 6% дополнительной инфляции в месяц. Таким образом, сделав ставку на международные кредиты, договоренность по которым не была окончательно достигнута, правительство оказалось в капкане. С одной стороны, единственный способ сдержать инфляцию – снизить до минимума бюджетный дефицит. Только тогда можно рассчитывать на укрепление национальной валюты, стабилизацию экономики и подъем промышленного производства.

С другой стороны – как это сделать, если расходы государства постоянно растут, а дополнительных доходов не ожидается? Удивительно, как вообще правительство могло строить свои планы на будущее, опираясь на некие мифические обещания международной поддержки. Тем более – закладывать их (эти обещания) в доходные статьи бюджета. Шитый белыми нитками федеральный бюджет трещит сегодня по всем швам. Третье чтение его проекта оттягивается до принятия в коридорах Белого дома хоть какого-нибудь компромиссного решения по этому поводу[2].

Весьма нетрадиционное мнение в этой связи высказывает советник Госдумы по экономике профессор Михаил Бернштам: Россия оказывает Западу финансовую помощь в гораздо больших объемах, чем мало что значащие, в общем-то, 6 млрд долл. Та помощь, на которую Россия рассчитывала в виде стабилизационного фонда на 6 млрд долл. считает профессор, нам абсолютно ни к чему, потому что если валюта стабильная, то ей этот фонд не нужен, а если она нестабильная, то фонд ей не поможет. Кроме того, Россия помогает Западу намного больше, чем Запад России. Грубо говоря, еда, шмотки – это импорт на 30 млрд долл. в год. А на 40–43 млрд. в год из России вывозится экспортной продукции. Так вот эта разница между экспортом и импортом составляет 13–15% валового внутреннего продукта России, т.е. около 1/7 или 1/6 части всего, что произведено в России, остается в виде физических ресурсов за пределами России. Для Запада это выглядит как приватизация природных ресурсов России. Продавцы природных ресурсов не возвращают денег в Россию – ни в виде капитала, ни в виде товара, они даже не платят на них налог[3]!

Поспешность, с которой правительство РФ заявило о повышении импортного тарифа, вряд ли может быть объяснена только глубокой обидой на Международный валютный фонд, так и не предоставивший желанные 6,5 млрд долл.

---

[1] РТ, «Вести». 1995, 6 февраля, 22:00.
[2] *Лапик А., Ряжский Ю.* // «Московский комсомолец». 1995, 8 февраля. С.1.
[3] *Желнорова Н.* // «Аргументы и факты». 1995, №5, февраль. С.5.

Все гораздо прозаичней – у власти нет денег, а отказ МВФ в помощи вообще ставит крест на ранее утвержденном бюджете.

На состоявшейся затем пресс-конференции министр внешнеэкономических связей пояснил, что, возможно, «новая редакция» документа об импортном тарифе будет выработана в течение 10 дней. По сообщению ИТАР-ТАСС, средневзвешенная ставка нового тарифа составит 15–16%, тогда как в настоящее время она равна 11%.

Теоретически бюджет должен получить от повышения ввозных пошлин примерно 2 млрд долл., или чуть менее трети от обещанного МВФ. Но сейчас никто не может предсказать, насколько импорт в Россию неэластичен по отношению к размеру тарифа. Скорее всего объем импорта все же сократится, а значит, бюджет пополнится вовсе не двумя миллиардами долларов.

Впрочем, куда больший интерес по сравнению с небольшим пополнением казны представляет резкий поворот во внешнеторговой политике страны. Ведь высказывания Евгения Ясина означают, в частности, согласие правительства с позицией аграрного лобби, вот уже на протяжении нескольких лет требующего «закрыть страну». Министр экономики оценил действия предыдущего правительства как ошибочные, поскольку они делали внутренний рынок «слишком открытым для импортного продовольствия».

Министр при этом прекрасно понимает, что повышение импортных пошлин равносильно перекладыванию бюджетных проблем на плечи населения и промышленных потребителей иностранной продукции.

Резкость телодвижений правительства не может быть объяснена ничем другим, кроме бесполезности дальнейших разговоров с МВФ и принятия на себя дополнительных обязательств.

Россия действительно не выполняет до конца своих обязательств перед МВФ и еще долгое время не сможет их выполнять. Россия – не Прибалтика, не Киргизия, и «политические издержки» в огромном государстве слишком велики, чтобы можно загонять чеченскую проблему, охрану границ в СНГ в стандартный норматив доли бюджетного дефицита в валовом национальном продукте. Если Запад не хочет понимать этого, то наилучшим вариантом было бы прекращение вообще всяческих переговоров о «помощи». Более жесткий вариант финансовой стабилизации («за свой счет») при всех его отрицательных последствиях имеет одно преимущество – не надо возвращать долги[1].

Отъезд делегации Международного валютного фонда из Москвы породил массу слухов и практически повсеместное непонимание того, какая судьба уготована шести миллиардам долларов, на которые рассчитывало российское правительство в целях покрытия дефицита бюджета 1995 г.

Еженедельник «Коммерсантъ» обращается к мнению официальных представителей структур, непосредственно участвующих в переговорах.

Глава Международного валютного фонда Мишель Камдессю.

По словам господина Камдессю, в ходе дискуссии российские чиновники дали «смелые и подходящие ответы» на вопросы об экономической политике. Однако их заверений недостаточно, чтобы утвердить соглашение. МВФ будет изучать полученную информацию «с целью очень быстро завершить работу в Москве и надеждой скоро достигнуть соглашения».

---

[1] *Нарзикулов Р.* // «Сегодня». 1995, 14 февраля. С.1.

«Россия нуждается в этом соглашении, а мир нуждается в том, чтобы в российской экономике не было проблем».

«Результаты сбора налогов обманули ожидания», и рубль быстро упал, в то время как инфляция росла, и это было «очень опасно и особенно разочаровало».

Мишель Камдессю также сказала, что он хочет усилить структуры для наблюдения за экономикой стран, решающих серьезные проблемы, – с тем, чтобы избежать таких кризисов, какой разразился в декабре в Мексике.

Мнение Минфина.

8 февраля пресс-конференцию на тему «Итоги переговоров делегации правительства РФ с миссией МВФ» провел первый заместитель министра финансов Андрей Вавилов. Мы практически согласовали большую часть мер о структурной политике, заявил он. Сейчас мы взяли перерыв на две недели для того, чтобы нам все окончательно обсудить в правительстве, определиться по всем этим мерам, а миссии МВФ – отработать все технические детали по выполнению этого соглашения.

В ходе переговоров вопрос о войне в Чечне не обсуждался. Был лишь вопрос о том, как мы собираемся финансировать эти расходы. И мы ответили на него также, как ответили в Думе...

Требование о шестипроцентном импортном тарифе не выдвигалось. Речь шла о том, что нам надо твердо заявить о нашей политике в отношении торможенной пошлины. И мы в ходе выполнения этой программы как раз собираемся это сделать. Что касается института спецэкспортеров, то этот вопрос обсуждался. Окончательно решение еще не принято...[1].

Если анализировать только публичную политику, то многое неясно. Ну, например, зачем России так уж нужны 6 млрд. долларов нового кредита МВФ, спрашивает главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков. С одной стороны, цифра ничтожно мала в сравнении с реальным богатством страны. С другой – она лишь увеличит и так угрожающе возросший долг России зарубежным кредиторам. Вот сейчас, когда МВФ прервал переговоры, казалось бы, возник хороший повод продемонстрировать государственную мудрость, а заодно и приверженность идее сокращения дефицита госбюджета. Ведь какая в конце концов разница, берешь ты в долг внутри страны или за рубежом? Только в том, что это провоцирует одну и ту же инфляцию, но в разные сроки. Между тем и рыночник Чубайс, и антирыночник Черномырдин равно сожалеют, что им не удалось навесить на государство еще одну шести миллиардную обузу.

Реальная политика дает ответ на этот вопрос: не получишь кредит – придется сократить, расходы на ту же сумму, обижать тех, от кого либо прямо (лоббистские группы), либо косвенно (избиратели) зависит твое пребывание у власти. Логика МВФ понятна – не в Москве и не Москве ее под свои правила ломать. Непонятна логика Чубайса: если Иванов с Петровым перебьют друг друга из-за собственности, а 35 «Сидоровых» при этом будут шастать по помойкам в поисках еды, то Чубайсу придется содержать такие войска МВД, что никакой МВФ не выдержит[2].

Андрею Звереву, не слишком известному широкой публике сотруднику аппарата правительства (он является начальником экономического департамента), предстоит сыграть весьма важную роль в переговорах России с Международным

[1] «Коммерсантъ». 1995, №5, 14 февраля. С.28–29.

[2] *Третьяков В*. // «Независимая газета». 1995, 15 февраля. С.1.

валютным фондом. Распоряжением Виктора Черномырдина он по сути уполномочен вести неофициальные переговоры с этой организацией. Доверительные отношения, которые сложились у премьера со Зверевым, позволяют предполагать, что говорить тот будет от лица главы правительства и ни от чьего больше.

Выбор Зверева для проведения неофициальных переговоров (он отправится в Вашингтон «под крышей» заурядной делегации Госкомстата) показывает, что не все столь радужно, как это пытается представить руководство Минфина и Минэкономики. Ему предстоит усилить ультимативный акцент последних заявлений Евгения Ясина: «если МВФ не даст кредиты, то нам придется отказаться от жесткой финансовой политики». Как ни странно, принятие Советом федерации закона о повышении минимума зарплаты может сыграть даже положительную роль – вето Президента (а оно скорее всего будет) лишний раз подчеркнет невыносимо сложные условия, в которых приходится работать гарантам реформ – Борису Ельцину и Виктору Черномырдину[1].

Корреспондент «Московского комсомольца» обратился к эксминистру экономики, а ныне депутату Александру Шохину, который, кстати, все еще является управляющим российского отделения МВФ, с просьбой оценивать перспективу получения обещанного кредита в 6 млрд долл.

По мнению Шохина, кредит все же будет предоставлен, но в конце марта. Реально же деньги дойдут до нас только в апреле. Обычно кредиты МВФ поступают не целиком. Существует несколько схем их предоставления. Наиболее жесткая, когда в первом квартале дается 5%, во втором – 15%, в третьем – 30%, а все остальное – в четвертом. Так МВФ имеет возможность контролировать ситуацию, выполняет ли правительство свои обязательства, и в любой момент может «краник перекрыть».

В мою бытность в правительстве нам пришлось немало потрудиться, чтобы отклонить такие условия. Мы уговорили МВФ разделить кредит на четыре равные части и переводить их поквартально. Поскольку в первый квартал вписаться уже невозможно, получается – одной такой части в этом году мы уже не досчитаемся. А это примерно 1 млрд 550 млн долл.! Эти деньги, конечно же, не потеряются – перейдут на первый квартал следующего года. И если после декабрьских выборов будет сформировано новое правительство, то оно будет очень радо этому обстоятельству. Если, конечно, оно не станет менять заявленную экономическую политику.

Не только МВФ, но и российской стороне есть над чем подумать. Не на все вопросы валютный фонд получил от нашей стороны ответ. И за две недели нужно срочно эти ответы сформулировать. Иначе денег не видать. Во-первых, по бюджету. Например, что будет с Законом «О минимальной заработной плате»? Если Президент подпишет бумагу о 54 тыс. – МВФ через две недели ждать уже не стоит. Так что нужен компромиссный вариант – к примеру, повысить минимальную заработную плату до 34 тыс.

Второй вопрос – Чечня. Мы все говорим, что новых расходов не потребуется, если конфликт не затянется. Ждем-с.

В-третьих – инфляция. По программе в начале года она должна была быть в два раза ниже, нежели она есть на самом деле. Правительство объясняет высокую

[1] *Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 15 февраля. С.1.

инфляцию сейчас большими расходами, сделанными еще в августе-сентябре. Март покажет. Если правительство право, инфляция должна резко спуститься с 16–18% до 5–7%. Если этого не произойдет, значит, существуют другие причины, о которых вслух не говорят. К примеру, комплекс инфляционных ожиданий.

Валютный фонд требует также либерализации экспорта, т.е. отмены механизма спецэкспортерства. На самом деле еще майским Указом Президента вопрос был решен. Так что проблема – выполнить Указ Президента[1].

Продолжается дискуссия о возможности введения фиксированного курса рубля. Если курс зафиксировать на достаточно длительный срок, если создать условия, привлекательные для населения, то, глядишь, и можно добиться того, что все долларовые сбережения будут использованы для нужд государства.

Сегодня на самом высоком уровне нас убеждают в том, что в ближайшее время фиксированный курс доллара введен не будет. Если обратиться к делам, картина получается иная. С 1 февраля при покупке валюты выдаются справки нового образца. Для коммерческих банков усложнены условия работы с валютой, Центробанк и Минфин подкапливают валютные резервы. Идет очевидная подготовка к введению твердого курса доллара. Если удастся провести эту операцию так, чтобы не пострадали миллионы владельцев валюты, против фиксированного курса возразить нечего. Если же это главное условие не будет соблюдено, тогда развеются остатки доверия к правительству. Исполнительная власть лишится своей основы – поддержки зарождающегося среднего класса.

А такой план, который, несомненно, вынашивается в коридорах власти. И Международный валютный фонд, как и другие международные финансовые организации, ничего страшного в этом не видят. Но пугает пример Украины: в свое время там пытались фиксировать курс доллара и российского рубля. Поскольку подлинных условий для подавления инфляции не было, в результате получили только черный валютный рынок, криминализацию правительственного и финансового аппарата. Тот, кто имел возможность купить валюту по твердой фиксированной цене, делал состояние за несколько часов. Несколько тысяч правительственных чиновников и банковских служащих высокого ранга обогатились, как впрочем, и валютные спекулянты с черного рынка, а миллионы простых граждан стали еще беднее[2].

Заминка в переговорах российского правительства с МВФ пока не остановила иностранных инвесторов – в Москве начаты переговоры по кредитным линиям открытым Eximbank США. Но даже если провозглашенный в президентском послании инвестиционный поворот с добывающих на наукоемкие отрасли будет реализован на практике, у иностранных инвесторов в России проблем не убавится, что подтверждают возникшие проблемы с инвестированием в производство продуктов питания.

Интересы Eximbank в России сосредоточены практически исключительно на нефтедобыче. Всего лишь один проект из 11 предполагает, что кредиты американского банка идут не на добычу, а на переработку нефти – это модернизация Ярославского НПЗ. При этом представители банка видят свою задачу, в частности, в том, чтобы помочь российскому нефтяному лобби сохранить тарифные льготы.

---

[1] *Юрова Я.* // «Московский комсомолец». 1995, 18 февраля. С.1.
[2] *Островский И.* // «Труд». 1995, 22 февраля. С.2.

Что же касается импорта, то освобождение от пошлин подкредитного оборудования пока гарантируется президентским Указом. Дума, правда, приняла Закон (в данный момент он проходит согласование в Совете федерации), отменяющий все льготы. Так что исход этой миссии Eximbank пока труднопредсказуем.

Но не только Дума может внести коррективы в планы инвесторов. Недавнее президентское послание провозглашает общий инвестиционный поворот – от сырьевых к наукоемким отраслям. Возникающие при этом проблемы могут быть проиллюстрированы перипетиями вокруг проекта по производству детского питания (это, конечно, не совсем hitech, но и не добыча ископаемых)[1].

Комиссия по инвестиционным конкурсам при Министерстве экономики Российской Федерации сообщает о том, что во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. №1928 «О частных инвестициях в Российской Федерации» и постановления Правительства от 22 июня 1994 г. №744 объявляется конкурс на размещение централизованных инвестиционных ресурсов государства. Сообщение подписано председателем Комиссии по инвестиционным конкурсам при Министерстве экономики Российской Федерации Яковом Уринсоном[2].

«Политизация» экономических неурядиц – характерное явление для сегодняшней России, отмечает в «Независимой газете» эксперт Федерации независимых профсоюзов России и лидер карликовой Партии труда Борис Кагарлицкий. Неспособность правящих кругов найти экономические рычаги для решения хозяйственных проблем порождает необходимость в чрезвычайных политических и административных мерах. События последних месяцев в полной мере показали экономическую и политическую слабость новых финансовых структур. Западные финансисты, учитывая слабость русских банков, изначально отводили им роль своих дилеров и субконтракторов. Но русские банкиры, неожиданно для западных коллег, пытаются играть роль «национального капитала», добиваясь государственного протекционизма. Ответом на это является растущая агрессивность западных структур.

Наши хотят протекционизма. Они его получат, но в такой форме, что самим станет тошно. Спецназ у дверей «Моста» – тоже побочный продукт «особых» отношений банков и государства, лоббирования и политических игр. И это лишь цветочки. Ягодки появятся, когда наконец будут приняты решения о контроле над финансовым рынком. Зависимость коммерческих банков от государства усиливается, но этого нельзя сказать про управляемость в финансовой системе. С одной стороны, без государства никуда не денешься, а с другой – на открытую национализацию правящие круги не решаются. Торжествует наихудший из возможных подходов: огосударствление без национализации. Максимум власти сосредотачивается в руках у конкретных чиновников по финансовой части, а общество не получает возможности контролировать ни этих чиновников, ни сами банки. Сконцентрировать ресурсы, необходимые для инвестиций, не удается, реорганизация банковской системы остается пустым звуком. Противоречия накапливаются, напряженность усиливается. Как и нервозность всех сторон, вовлеченных в очередной кризис.

Сегодняшние российские финансисты, хотят они того или нет, все больше похожи на «королевских» и «княжеских» банкиров позднего средневековья. Это в

[1] *Левин К.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 21 февраля. С.3.
[2] «Деловой мир». 1995, 22 февраля. С.2.

высшей степени «политизированный» капитал, который полностью зависит от благоволения власти, от дарованных привилегий и поручений. Настоящая предпринимательская буржуазия на Западе никогда не вырастала из подобных финансовых империй. Наоборот, она повсюду рано или поздно должна была вступать с ними в борьбу. Подорвав старую систему управления, новый капитал в России не смог создать собственной.

Сейчас суета «посткоммунистического перехода» сменилась буднями «капитализма по-русски». Произошла своего рода «нормализация», но эта нормализация сама чревата новой нестабильностью. Обнаруживается, что все элиты непригодны именно для той деятельности, которую они монополизировали. В таких ситуациях смена элит неизбежна. Поскольку никаких контрэлит нет, смена элит будет происходить в виде череды политических потрясений, крахов, «черных дней календаря» и чисток, напоминая скорее смуту, нежели революцию. «Мобилизационная экономика», государственные программы, этика служения вместо этики личного успеха, коллективизм как идеология спасения – вот что закономерно вырастает из смуты. Альтернативой хаотическому сценарию может быть частично управляемый переход к этим принципам в ходе общего «полевения». Нынешние политические элиты обречены: в силу своей некомпетентности они осуществить подобный переход не смогут, даже если захотят[1].

Получение этих средств в 1995 г., согласно правительственным декларациям, является важнейшей предпосылкой успешной реализации жесткого курса на финансовую стабилизацию. Так, принятое премьером Черномырдиным в октябре 1994 г. решение об ужесточении финансовой политики в 1995 г. было не в последнюю очередь связано с обещанием МВФ выделить стабилизационный кредит – в случае, если Россия приступит к проведению активной стабилизационной политики.

Поздняя осень и зима 1994–1995 гг. внесли ощутимые коррективы в первоначальные позиции и намерения сторон. В отношениях России и МВФ незримо, но присутствует «чеченский фактор». Стороны предпочитают напрямую не затрагивать эту тему. Однако здравый смысл подсказывает: пока в Чечне федеральные войска будут проводить активные боевые операции, Россия вряд ли увидит «живые деньги» международных финансовых институтов. Руководство фонда при прочих равных условиях готово проявить некоторую гибкость и принять положительные решения. Они важны для российских реформ и перспектив всего комплекса взаимоотношений Запада и России. Однако необходимо учитывать, что определенные силы в странах, серьезно влияющих на принятие МВФ решений, не прочь воспользоваться любыми предлогами, чтобы затянуть переговоры до бесконечности[2].

Утверждается, что инфляция уже достигла минимума, что Россия якобы уже имеет необходимый для фиксации курса золотовалютный резерв. Эти надежды нелепы. Инфляция ставит рекорды, резервы ЦБ далеки от требуемых размеров, курс рубля падает, хотя, слава богу, еще в пределах цены центробанковских кредитов, что создает относительную стабильность обстановки (Владимир Виноградов, Инкомбанк).

Фиксация доллара, по заявлению президента Инкомбанка Владимира Виноградова на пресс-конференции Ассоциации российских банков, поставит прежде

[1] *Кагарлицкий Б.* // «Независимая газета». 1995, 22 февраля. С.3.
[2] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, 23 февраля. С.1.

всего непреодолимые преграды перед российскими экспортерами машино-технической продукции, которую сейчас с трудом проталкивают на рынки третьих стран. Определенные льготы получат импортеры, уже сейчас заваливающие внутренний рынок плохим иностранным ширпотребом. Иностранные инвесторы вообще уйдут с российского рынка, ибо исчезнет то, что привлекает их сейчас в Россию – доход. Инфлирующий рубль на фоне фиксированного доллара не позволит им получить прибыль. Громадные убытки понесут банки. Доллар уйдет в тень, в нелегальные меняльные конторы, банки лишаться прибыльных валютных операций. Кроме того, сама фиксация потребует средств для поддержания курса рубля на заданном уровне. Как выход Владимир Виноградов предлагает, во-первых, разрешить комбанкам залоговые операции с золотом на международном рынке, что обеспечит приток твердой валюты в страну. Можно направить часть резервных средств на крупные экспортно-ориентированные проекты. Например, воспользоваться на 1–1,5 года первой очередью нефтепровода Тенгиз-Новороссийск – его участком от Тихорецкой до Черного моря. Затратив миллиард долларов, быстро построить отрезок трубопровода и нефтяной терминал и, пока будут реализоваться планы строительства нитки из Казахстана, прокачать по новому трубопроводу 15 млн т нефти, что увеличит объем экспорта до 50 млрд долл. Разница и покроет расходы на строительство, и даст возможность направить миллиарды в фонд стабилизации рубля. Возможно и открытие рынка золота, что даст ресурсы для развития золотодобывающей промышленности и поможет увеличить его добычу в несколько раз[1].

Энергично протекающий бюджетный процесс – проект закона о бюджете принят Думой уже в третьем чтении, в рамках четвертого, окончательного чтения возможна только редакторская правка – развеивает у международных финансовых организаций последние сомнения. Однако сомнения относительно разумности проводимой бюджетной политики все еще остаются у многих отечественных наблюдателей, отмечают эксперты еженедельника «Коммерсантъ». Не все так гладко, как может показаться, если смотреть лишь на аккуратно состыкованные цифры бюджета.

Сразу после утверждения Думой бюджета в третьем чтении Чубайс выразил полное удовлетворение принятым парламентариями решением, а также поделился весьма оптимистичным прогнозом. По его мнению, дефицит бюджета в этом году составит не 7,6% от ВВП, а всего лишь 5,6%.

Новостью является то, что заявление Чубайса фактически дезавуирует оптимистический официальный прогноз инфляции образца осени прошлого года (среднемесячный рост цен на уровне 2,5–3%), являвшийся несущей конструкцией всей экономической политики правительства в нынешнем году. Корректировка макропрогноза правительства на первый взгляд оправданна и вполне извинительна в сегодняшних сложных и быстроменяющихся экономических условиях. Однако есть основания полагать, что речь идет не об ошибке, а о вполне сознательном маневре правительства.

Опыт прошлого года убедительно показал правительству все неудобства недооценки темпов финансовой стабилизации. На протяжении трех кварталов года фактическая динамика инфляции была существенно ниже прогнозной траектории,

[1] *Милюков О.* // «Биржевые ведомости». 1995, №9, февраль. С.9.

и правительство вынуждено было идти на болезненное урезание расходов, сопряженное с неприятными объяснениями с получателями бюджетных денег (правда, помимо неожиданно упавшей инфляции были найдены еще два козла отпущения – ускорение спада производства и подтачивающие налоговые поступления неплатежи). Если же изначально ориентироваться на недостижимо низкие темпы инфляции, то проблема номинального исполнения бюджета снимается сама собой, а дополнительный инфляционный доход становится хорошей подушкой для финансирования неотложных задач и прорех в бюджете.

Похоже, логику правительственных игр в инфляцию поняла и Госдума, принявшая в рамках третьего чтения бюджета среди прочих и поправку №492.

«Установить, что дополнительные доходы федерального бюджета, получаемые сверх суммы 175160,6 млрд руб., направляются исключительно на увеличение расходов в связи с индексацией оплаты труда и на финансирование федеральной инвестиционной программы.

Установить, что для накопления средств, образующихся сверх разницы между дополнительными доходами бюджета и дополнительными затратами в связи с индексацией оплаты труда, создается бюджетный фонд развития.

Средства бюджетного фонда развития расходуются исключительно на финансирование инвестиционных программ, утвержденных в соответствии с действующим законодательством».

Если перевести все вышесказанное с нормотворческого языка на общеупотребимый, по получается, что Государственная дума, похоже, заподозрила за правительством желание собственноручно распорядиться инфляционным доходом в 1995 г. И все полученное сверх определенной законом величины бюджетных доходов – в том числе и за счет неверной оценки инфляции – теперь, согласно принятому в третьем чтении закону о бюджете, должно распределяться целевым образом и фактически с ведома Госдумы. Эксперты «Ъ» с нетерпением ожидают четвертого чтения закона о бюджете: уж очень хочется посмотреть, удастся ли правительству сделать что-нибудь с 492-й поправкой в процессе редактуры и кому в итоге удастся перетянуть одеяло на себя. Теперь посмотрим, можно ли рассчитывать на получение пресловутого инфляционного дохода в принципе[1].

Если темпы инфляции в апреле – мае не превысят 10% в месяц, то вскоре встанет вопрос о введении фиксированного рубля, а это в свою очередь заставит МВФ «поверить» в искренность стабилизационных намерений российского правительства. Заметное снижение темпов прироста потребительских цен в феврале – до 13% по сравнению с 18% в январе пришлось к началу нового раунда переговоров с Международным валютным фондом как нельзя кстати. Если тенденция сохранится и в марте, то к концу квартала инфляция выйдет на согласованный с МВФ ориентир в 7–8% в месяц.

К этому же времени будет, очевидно, завершен и бюджетный процесс-95, хотя все еще ведутся активные боевые действия в Чечне и велика вероятность появления разного рода прочих осложняющих факторов.

Решение правительства об индексации заработной платы с 1 марта своевременно снимет излишнее напряжение в социальной сфере. Напомним, что эта ин-

[1] *Галиев А., Ивантер А., Фадеев В.* // «Коммерсантъ». 1995, №8, 7 марта. С.18.

дексация была заложена в проект бюджета-95 в процессе согласительной процедуры между правительством и Госдумой и не является поэтому отступлением от жесткой финансовой политики.

Традиционно неясными остаются перспективы внешнеэкономического регулирования. Министр внешнеэкономических связей Олег Давыдов торжественно обещал отменить институт спецэкспортеров, готовится соответствующий Указ Президента, а Госдума приняла закон об отмене выданных ранее льгот по внешнеэкономической деятельности. Представить себе, что этот закон пройдет всю законодательную процедуру и к тому же будет адекватно исполняться, весьма затруднительно. Тем не менее можно предположить, что по крайней мере до и во время запланированного на середину марта визита директора-распорядителя МВФ Мишеля Камдессю российское правительство будет тщательно выполнять обещания в области внешней торговли и инвестиций.

Есть также основания считать, что если темпы инфляции в апреле – мае не превысят 10% в месяц, то на повестку дня в середине года всерьез встанет и вопрос о введении фиксированного курса рубля. Это было бы решающим аргументом, чтобы заставить МВФ «поверить» в искренность стабилизационных намерений российского правительства.

И все же экономическая ситуация в среднесрочной перспективе продолжает давать больше поводов для беспокойства, чем для оптимизма[1].

По мнению же президента Московской товарной биржи Юрия Милюкова, бюджет очень дефицитен и абсолютно нереален по доходам. Запланированных доходов не соберут. Расходы будут больше – слишком велика доля доходов, которые планируется собрать за счет размещения государственных ценных бумаг, значит, дефицит будет больше. Это опасно, потому что их размещение может оказаться неисполнимо, во-первых, в силу смены конъюнктуры, а во-вторых, может оказаться «государственной пирамидой», которая на уровне государства может оказаться обременительна[2].

Нельзя сказать, что специалисты МВФ особенно довольны успехами российской финансовой политики, пишет «Сегодня». На Совете директоров скорее всего прозвучат сомнения в реалистичности бюджетных показателей, утвержденных Думой на этот год. Уже сейчас МВФ подталкивает правительство РФ к ужесточению денежной политики с тем, чтобы снизить дефицит бюджета с 7,6% ВВП до 5,6%. Это вызвано тем, что российская методика отличается от методики международных финансовых организаций, которые оценили утвержденный парламентом дефицит в более чем 10% ВВП. Сомнения у МВФ вызывают также скромные оценки стоимости чеченского конфликта для российских финансов.

Поэтому делегация МВФ настояла на том, чтобы кредиты передавались России не поквартально, а помесячно – в штаб-квартире фонда считают, что неблагоприятное развитие событий в России должно повлечь за собой быстрое замораживание кредитной линии. Между тем банковское сообщество ожидает летом и осенью усиления давления аграрного и индустриального лобби на Минфин, от которого постараются добиться «сезонного вливания» в экономику. Такое давление, в

[1] *Васильчук Е.* // «Финансовые известия». 1995, 7 марта.
[2] «Голос». 1995, №10, 6–12 марта. С.4.

сочетании с политическими заявлениями на высшем уровне о необходимости финансовой поддержки вооруженных сил и ВПК России, способно превратить кредиты МВФ в форму субсидирования промышленности России, а не в инструмент проведения антиинфляционной политики. Во всяком случае, обещания министра финансов Владимира Панскова добиться к концу года ежемесячной инфляции в 1% финансовое сообщество воспринимает скептически[1].

Стремительная либерализация внешней торговли, обусловленная жесткой позицией МВФ, будучи по форме весьма революционной, тем не менее полностью согласуется с курсом МВЭС. Стратегия министерства основывалась на поэтапной отмене методов нетарифного регулирования. С 25 марта институт спецэкспортеров упраздняется, а до 1 июля правительству и Центральному банку дано поручение разработать единый порядок валютного и внешнеторгового учета

Между тем, по мнению зам. начальника главного тарифного управления МВЭС Алексея Рязанцева, сегодня назначение и функция экспортных тарифов в значительной степени искажены. Тарифные ставки обслуживают финансовые потребности правительства, неся ярко выраженную фискальную нагрузку. Между тем тарифы должны обслуживать материальные потоки, оптимизируя структуру экспорта и импорта, а не максимизируя доходы бюджета. Поэтому, несмотря на текущие бюджетные проблемы, внешнеторговые тарифы должны отражать долгосрочные интересы национальной экономики.

Лавинообразного увеличения компаний-экспортеров, как заметил начальник главного управления экспортно-импортных операций МВЭС Игорь Митрофанов, ожидать не стоит. Даже для фирмы с мощным потенциалом потребуется некоторое время, для того чтобы подготовиться к экспортной деятельности. Но задача выхода на внешний рынок новых поставщиков существует вне зависимости от внутренних ограничений на экспортные операции, и одним из способов ее решения является создание национальных объединений экспортеров. К настоящему моменту в России существует уже более 10 отраслевых союзов экспортеров.

По словам Митрофанова, взаимодействие с союзами экспортеров – одно из важнейших направлений работы МВЭС. При министерстве создан Совет союзов экспортеров, в который входят руководители всех объединений. Передача регулирующих функций добровольным объединениям вполне соответствует общемировой практике. Развитием самоорганизационных усилий предприятий-экспортеров может стать возрождение реестра экспортеров, но уже в качестве стимула, а не ограничителя внешнеэкономической активности. Реестр должен содержать прежде всего справочную информацию о национальных экспортерах, а попадание в него – свидетельствовать о надежности компании[2].

Первые деньги кредита МВФ, как заявил М.Камдесю, поступят в Россию уже в начале апреля. Нужен ли был этот кредит? Однозначного ответа нет. Одни эксперты считают: не нужен. Другие – что нужен. Но многие полагают, что в России уже в июне возможно установление фиксированного курса рубля к иностранной валюте.

Так, например, думает директор Института экономического анализа Андрей Илларионов. Все происходящее в экономике заставляет его верить, что фиксиро-

---

[1] *Волков Д.* // «Сегодня». 1995, 10 марта. С.1.
[2] *Григорьев А.* // «Сегодня». 1995, 21 марта. С.11.

ванный курс будет введен. Для этого надо, во-первых, снизить темпы инфляции (в апреле инфляция предположительно может достичь уровня 6–8%) и, во-вторых, увеличить валютные запасы Центрального банка и Министерства финансов.

В январе–феврале ЦБР наращивал свои валютные резервы, полагает А.Илларионов. Для введения фиксированного курса рубля необходимо, чтобы валютные резервы составляли сумму не менее трехмесячного импорта страны. Объем ежемесячного импорта сегодня превышает 3 млрд долл. Таким образом, нужны валютные резервы в 9–10 млрд. По данным Илларионова, ЦБР до получения кредита МВФ имел валютный резерв около 3 миллиардов.

Подписание соглашения с МВФ может стимулировать введение фиксированного курса. Правда, министр экономики Евгений Ясин в беседах с журналистами всегда отрицает, что у правительства есть подобный замысел. Но однажды и он все-таки заявил: мол, такая возможность «прорабатывается в чисто теоретическом плане».

В общем кредит МВФ повышает шансы реализации бюджета-95, но только в том случае, если правительство останется твердым в выполнении принятых обязательств. Что, как известно из нашей истории, вовсе не обязательно[1].

Министру экономики РФ Евгению Ясину поручено возглавить правительственную комиссию по «улучшению образа России» на мировом рынке капитала. Об этом заявил помощник министра Сергей Цакунов на научно-практической конференции по стимулированию деловой и инвестиционной активности. По его словам, потенциальные инвесторы не знают о реальных преимуществах, которые они могут получить от сотрудничества с российскими партнерами[2].

Удержание инфляции на уровне, стимулирующем желаемый уровень инвестиционной активности, – одна из центральных задач экономической политики в любой стране, – отмечает Вадим Бардин в газете «Коммерсантъ-Daily». Ясно, что сам по себе рост цен привлекает инвестиции в соответствующие отрасли. Очевидно также, что эта привлекательность может обернуться своей противоположностью – высокая инфляция обессмысливает любые производственные инвестиции. К сожалению, именно эту экстремальную ситуацию переживает Россия. В этих условиях найти оптимальный компромисс между ограничением инфляции через мобилизацию дополнительных источников и стимулированием инвестиций, предполагающем как минимум расширение кредитов, особенно трудно. И тем не менее Президент поставил задачу активизации инвестиций.

Сделано это не на голом месте. Первая опора – это принципы, заложенные в федеральном бюджете-95. Если идея жесткого ограничения кредитования правительства Центробанком будет реализована, перспективы замедления инфляции реальны.

Вторая опора, неразрывно связанная с первой, – это договоренности с МВФ. Из текста совместного заявления правительства и Центробанка, переданного МВФ (в котором раскрываются, в частности, основные цели использования предоставляемого кредита в 6,25 млрд долл. и источники прироста золото-валютных резервов России), следуют два важных вывода. По существу речь идет о резервном кредите. А раз так, то, учитывая его относительную неприкосновенность и размеще-

[1] *Баскаев К.* // «Megapolis-Континент». 1995, №13, 30 марта–5 апреля. С.4.
[2] «Postfactum». 1995, 31 марта.

ние в зарубежных банках, он с успехом может выполнять функции фонда гарантий для иностранных инвесторов.

У инвестиционного поворота прорисовывается и третья опора. Крупнейшие российские коммерческие банки готовы кредитовать правительство в обмен на управление государственными пакетами акций наиболее эффективных с точки зрения их экспортного потенциала предприятий (подготовлен проект президентского Указа).

Таким образом, потенциал привлечения инвестиций налицо. Его отличительная черта: иностранные инвестиции выдвигаются на первый план российского инвестиционного процесса. Во-первых, по признанию участников семинара, чисто российские инвестиции практически замерзли на уровне 1992–1993 гг., а объемы, фигурирующие в статотчетах, – это некие «летучие голландцы», переплывающие из года в год. Во-вторых, и кредит МВФ, и активизация российских коммерческих банков имеют целью разбудить интерес иностранных инвесторов к капиталовложениям в России.

Несмотря на крайнюю разнородность российских капиталов, и тем более их представителей, последние все в большей мере отходят от иждивенческой идеологии предъявления претензий к государству и склоняются к более тесному сотрудничеству с ним, – отмечает и.о. руководителя экономического направления Аналитического центра при Президенте РФ Михаил Делягин.

Неслучайно под занавес конференции вице-президент одного из крупнейших российских банков, иронизировавший по поводу трехлетних попыток государства «призвать» банкиров заниматься экономически невыгодными инвестициями, обратил внимание присутствовавших на несовпадение понятий «правительство» и «государство». Он, в частности, заявил: «Ведь и мы все – тоже государство». В кулуарах эта точка зрения была сформулирована еще четче: для предпринимателей есть только один способ получить компетентное и предсказуемое государство – самим стать этим государством[1].

11 мая наше правительство из одного годового бюджета сделало сразу четыре – по количеству кварталов в году. Как пишет на страницах «Московского комсомольца» Ю.Ряжский, при этом ни расходная, ни доходная части бюджета не были изменены даже на копейку. Чего ради суета?

Возможно, что такое дробление целого бюджета на четыре части во многом связано с кредитами Международного валютного фонда, которые нам выделяются также поквартально. Все еще хорошо помнят, какая истерика была в правительстве зимой, когда из-за войны в Чечне западные финансисты отложили сроки кредитования. Тут же под вопрос была поставлена сама возможность продолжения экономических реформ в России, причем между строк, подобных заявлений российских чиновников можно было увидеть и возможность отказа от демократических преобразований в России.

Тогда МВФ подобного шантажа не выдержал и кредиты нам предоставил. В оговоренном ранее объеме – 6,25 млрд долл. Но – по частям. И при условии ежемесячной отчетности перед фондом о ходе и развитии российской экономики.

В конце апреля мы отчитались и получили, наконец, один миллиард долларов. Следующая часть кредита должна поступить уже в следующем квартале. Практи-

[1] «Коммерсантъ-Daily». 1995, 1 апреля. С.3.

чески тут же после получения денег (праздничные дни в зачет не идут) наше правительство «раскварталило» бюджет.

И сложилась весьма занятная ситуация... Будут приходить деньги от фонда вовремя – будет вам (нам) и выполнение бюджета в квартал. Задумает МВФ что-то переиграть, отказать России в деньгах, – так провести изменения за три месяца намного легче, чем кроить все сразу за год[1].

Подготовка к новому «черному вторнику» идет полным ходом, пишет в еженедельнике «Век» экономист Игорь Березин. Мало того, что за апрель при инфляции в 8,5% курс доллара вырос всего на 4,5% – это еще можно было как-нибудь исправить. Но за первую половину мая курс доллара снизился на 1%! Остается загадкой, почему Центробанк устранился от операций на бирже и межбанковском рынке, где банки в силу преходящих причин стали продавать валюту? Неужели ему не нужно пополнить свои резервы? Ведь они вдвое меньше, чем, например, у Израиля, экономика которого значительно уступает российской.

Не секрет, что половина всех доходов и 80% сбережений (их доля в доходах составляет более 20%) приходится на 20% населения. Таким образом, во втором квартале более 30 трлн руб. будут искать применения. Но в условиях, когда выходы на рынки ГКО, недвижимости, фондов для частного инвестора закрыты, а в снижение инфляции в ближайшем будущем до 1% в месяц (лишь это условие может стать предпосылкой для стабилизации курса рубля в среднесрочной перспективе) почти никто не верит, большая часть этих денег будет конвертирована в твердую валюту. И пусть власти не заблуждаются по поводу нынешнего превышения предложений наличной валюты над спросом. Оно носит временный, ситуационный характер.

В действительное снижение инфляции кроме Анатолия Чубайса никто не верит. И прежде всего сам Центральный банк. С чего бы ему держать тогда ставку рефинансирования на уровне 200% годовых, если инфляция вот-вот должна опуститься до 40–60%? Ведь высокая ставка ЦБ попросту подавляет у коммерческих банков желание к инвестированию. А это, в свою очередь, усугубляет спад производства, с которым российские политики всех мастей клянутся бороться не щадя живота своего.

Особенно удручает неспособность специалистов, прежде всего Центрального банка, адекватно реагировать на ситуацию. Причем не только на кризисы, но, что уж совсем прискорбно, на благоприятное развитие событий. Разъяснительная политика правительства и «зажим» денежной массы наконец возымели действие. Инфляционные ожидания резко снизились, а вслед за ними и сама инфляция пошла вниз. Обнищавший народ понес продавать доллары. Банки начали сезонный сброс валюты. ЦБ только и ловить момент! Вот она – долгожданная дедолларизация. Покупайте доллары, наращивайте резервы. Замещайте «зеленые» в обороте «деревянными» – тогда и номиналы у них должны быть сопоставимы. Поддерживайте темпы роста доллара на 2–3% ниже инфляции. Цены подтянутся к мировому уровню не за 2–4 месяца, а за такое же количество лет. А уж за этот период большая часть промышленности сможет адаптироваться. А кто не сможет, умрет естественной смертью. Итак, пути к улучшению есть. Снижайте кредитные ставки,

[1] *Ряжский Ю.* // «Московский комсомолец». 1995, 12 мая. С.1.

хотя бы на 10–15% в месяц. Расширяйте базу финансового регулирования постепенно. Плавно пересматривайте резервную политику. Смотришь, дело пойдет к выздоровлению экономики.

Но Центробанк с упорством, достойным лучшего применения, вырыл валютно-финансовую яму-ловушку и ждет, когда в нее в очередной раз попадет экономика страны. Ситуация уже сегодня близка к безвыходной. Оставлять ставку на уровне 200% годовых, когда инфляция за прошедшие три месяца составила 31%, или 144% годовых, а на ближайшие три месяца ожидается не более 15%, или 60% годовых, невозможно. Инвестиции упадут до нуля. Привести ставку в соответствие с ожиданиями или рыночным уровнем 100–140% годовых опасно из-за риска возрождения валютных спекуляций.

Остается засекретить данные по инфляции и надеяться, что все как-то само собой образуется. А если не образуется? И «черный вторник» все-таки наступит (кстати, на этот раз он может произойти уже в августе, когда пойдет эскалация осенних инфляционных ожиданий), то недостатка в крайних не будет – Парамонова, Пансков и Ясин прекрасно подойдут для этой роли, тем более что политически они не ангажированы и баланс сил с их уходом не нарушится[1].

Проблемы государственного регулирования развития товарного рынка

Наибольший резонанс на прошедшей неделе вызвал Указ Президента РФ об отмене экспортных льгот.

Анализируя Указ Президента «О признании утратившими силу и об отмене решений Президента Российской Федерации в части предоставления таможенных льгот», «Российская газета» отмечает, что он сравним с ликвидацией монополии государства на внешнюю торговлю в декабре 1991 г. Что принесет он нашей экономике? Например, отмену индивидуальных льгот по внешнеэкономической деятельности.

В 1992–1993 гг. многие предприятия и регионы получили право беспошлинного вывоза за рубеж сырья и стратегических товаров с тем, чтобы они вкладывали валютную выручку в те или иные программы: строительство новых производств, реконструкцию и модернизацию прежних. Это привело к потерям доходов бюджета, к безвозвратному вывозу валюты за рубеж, к снижению мировых цен. Оказалось, что нет у нас учета этих льгот и контроля за их использованием. Только к началу 1994 г. образовалась «система слежения» – из автоматизированной системы в МВЭС, из сводки Центробанка и Государственного таможенного комитета, т.е. система контроля за поступлением валюты на счета коммерческих банков после внешнеторговых сделок из созданной Федеральной службы валютно-экспортного контроля. Складывалась особая система и логика ее развития: укрепить контроль и учет, сделав предоставление экспортных льгот ясным, конкурсным и скоординированным в рамках общенациональной экономической политики (структурной и инвестиционной). Между тем наши кредиторы – МВФ, Мировой банк и ЕБРР требовали либерализации экспорта.

---

[1] *Березин И.* // «Век». 1995, №19. С.8.

Теперь, когда указы отменяют и прежние льготы, и регистрацию контрактов в МВЭС, вся эта мучительно складывающаяся схема ломается, порождая массу вопросов. Кто, как и на каких условиях будет предоставлять внешнеэкономические льготы в тех немногих случаях, которые предусматривает Указ №244? Как изменятся таможенные тарифы в связи со всеми переменами, чтобы «сырьевая ложка» не была перехвачена у нашей перерабатывающей промышленности? Не приведет ли это к сбиванию мировых цен нам же в ущерб?

Нужно срочно пересматривать таможенные тарифы, укреплять систему таможен и налаживать контроль за ними. Сумеем ли мы это сделать в короткие сроки, отпущенные указами[1]?

По словам помощника Президента Александра Лившица, подавляющее большинство льгот давалось, что называется, по делу, на осуществление целевых программ развития территорий, отдельных отраслей и ряда предприятий, пишут «Российские вести». Например, чтобы получить средства на завершение строительства объектов Оскольского электрометаллургического комбината, поддержать переживающую трудности алюминиевую промышленность, решить ряд неотложных проблем развития социальной сферы республик Хакасия, Чувашия, Адыгея, ряда других субъектов Федерации.

Но у каждого, кто просматривал список «льготников», рождался вопрос: а почему выбраны именно эти предприятия, отрасли, территории? Ведь трудности переживают в равной мере все. Ответ ясен. Просто далеко не все руководители обладают достаточной пробивной силой, чтобы пройти все ступени сложной бюрократической системы и добиться нужного решения. Думается, не лишено оснований широко распространенное мнение, что какая-то часть поблажек на ниве внешнеэкономической деятельности получена путем взяток и подкупа коррумпированных чиновников[2].

На четвертом году реформ власти решились-таки либерализовать внешнеэкономическую деятельность, пишут «Известия». После подписания 7 марта двух президентских указов – о ликвидации всех таможенных льгот и об отмене института спецэкспортерства – можно говорить о том, что на пути реформ сделан шаг, сопоставимый по значимости своей с либерализацией цен и приватизацией. Однако интересы, затронутые последними решениями, настолько глобальны, что невольно закрадываются сомнения в том, что в нынешней политической ситуации они будут выполнены.

Указом «О признании утратившими силу и об отмене решений Президента Российской Федерации в части предоставления таможенных льгот» отменяется в общей сложности 59 предыдущих решений Президента. Ликвидируются льготы спортсменов, «афганцев» и инвалидов; регионов и предприятий; Главного управления охраны и органов внутренних дел; «Газпрома» и АвтоВАЗа.

В бюджете 1995 г., рассчитанном уже с учетом того, что все таможенные льготы будут ликвидированы, заложено дополнительно 2 трлн руб. доходов. Однако это, безусловно, весьма и весьма заниженная оценка тех сумм, которые имеют сегодня «внеочередники» за счет предоставленных им льгот. Единственные оценки,

[1] *Кучеренко В.* // «Российская газета». 1995, 11 марта. С.1.
[2] *Бирюкова Л.* // «Российские вести». 1995, 10 марта. С.2.

которые могли дать опрошенные «Известиями» эксперты, свелись к следующему: на официально декларируемые цели расходуется – по оценкам правительственного аналитика – до 30% средств, полученных в результате выделенных льгот; по оценкам одного из участников рынка – до 5%.

Ликвидирована и приоритетность поставок для федеральных государственных нужд – один из классических способов захвата рынков, с помощью бюрократических процедур.

Впрочем, остается серьезнейшая проблема: возможность укрытия продавцом валютной выручки путем занижения экспортной цены. Поэтому сегодня в правительстве изучается возможность введения такой меры, как обложение налогом не контрактной, а мировой цены экспортируемого товара. В дальнейшем же либерализация внешнеэкономической деятельности пойдет в направлении сокращения импортных квот[1].

Принцип, провозглашенный в указах: если свобода, то свобода для всех – должен воодушевить тех товаропроизводителей, которые никогда не имели никаких льгот, пишет «Век». Протекционизм в любом его виде вызывает в конечном итоге только распри и коррупцию. Упразднение его ставит всех деловых людей в равные условия. Что хорошо. В длинном списке «субъектов внешнеэкономической деятельности», лишающихся таможенных льгот, оказались практически все организации, имевшие их.

Однако даже самый лучший принцип не бывает хорошим для всех. Новый Указ может отразиться самым печальным образом на положении тех предприятий, которым удавалось держаться на плаву только за счет этих самых поблажек. Что плохо. Многие из ранее заключенных внешнеэкономических контрактов могут быть разорваны по той же причине. Отмена таможенных льгот – неприятный сюрприз и для иностранных инвесторов, их колебания насчет выгодности вложений в экономику России вряд ли уменьшатся.

Впрочем, стремясь смягчить готовящийся удар, Президент поспешил подстелить соломку. В одном из указов есть пункт о компенсациях пострадавшим «льготникам». Правительство в месячный срок обязано внести предложения о порядке компенсаций потерь организациям и предприятиям, имевшим таможенные льготы[2].

«Пакетированные» указы Президента чаще всего носят откровенно пропагандистский характер, поскольку призваны продемонстрировать не только прогрессивную направленность реформ, но и комплексный характер этой направленности. Однако на этот раз главная цель пакета – пропаганда движений правительственной экономической мысли – похоже, не достигнута. Характеристики, выдаваемые пакету (и вообще экономической политике, которую они представляют) ничем не выделяются на фоне обычной полемики. Правительственные экономисты считают, что указы «глубокие, мощные и сугубо реформаторские» (Александр Лившиц), и думают, что они станут «шагом за очередной порог, перед которым стояли российские экономические реформы» (Анатолий Чубайс), а оппозиция вряд ли выведет их за рамки того, что Сергей Глазьев называет «полным провалом бестолковой экономической политики нынешнего правительства и необходимостью в ближай-

[1] *Савватеева И.* // «Известия». 1995, 10 марта. С.1.
[2] *Положевец Г.* // «Век». 1995, №10, 10–16 марта. С.1.

шее время предпринять радикальные меры для того, чтобы избежать полного коллапса экономики»[1].

Тесно увязанной с предыдущей является проблема государственного регулирования развития товарного рынка.

Необходимо разработать государственную стратегию развития российского товарного рынка, пишет С.Карнаухов, гендиректор Института товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. Во всех странах с развитым товарным хозяйством воспроизводство общественного продукта обслуживается целой системой рынков. Базисные рынки – земли, труда, капиталов, товаров и услуг – воспроизводит и совершенствует рынки недвижимости, технологий, патентов, ценных бумаг, лицензий, информации, стимулирующих социально-экономический прогресс.

В настоящее время в России ни одни из этих рынков не работает потому, что нет рынка земли, нет нормального рынка капиталов, нет динамичного рынка труда, а рынок товаров и услуг формируется без участия государства, в условиях монополизма, при полном отсутствии конкурентной среды как в сфере производства, так и в сфере товарного обращения.

Необходимо безотлагательно создавать правовую основу будущего товарного рынка, принять закон о договорах (контрактах), торговый закон, закон о лизинге, закон об организованных товарных рынках и многие другие законы, регламентирующие отношение субъектов рынка.

Другим важным условием формирования инфраструктуры товарных рынков является государственная поддержка рациональных форм ассоциирования собственности участников товарного рынка, способствующих стабилизации и подъему производства и эффективной конкурентоспособности отечественных товаров.

Акционерная форма собственности, став ведущей в оптовой торговле многих стран мира, выступает фактором, усиливающим концентрацию капиталов, в том числе широкое их привлечение из других отраслей. Не случайно процесс акционерной организации фирм оптовой торговли поддерживается государством во всех развитых странах. В результате инкорпорирования торговые фирмы получают ряд налоговых льгот.

Нужна государственная поддержка структур, действующих в интересах товаропроизводителей.

Представляется актуальным создание сети государственных складов общего пользования. Это могут быть склады-отели (для временного хранения продукции), консигранионные склады (принимающие продукцию для последующей реализации от имени и по распоряжению ее владельцев) и проторможенные склады.

Создание таких складов позволит решить задачу сочетания преимуществ крупного своевременно оснащенного складского хозяйства с возможностями его использования в интересах малых торгово-посреднических структур. Владельцами складов общего пользования могут быть муниципальные органы, заинтересованные в лучшем использовании земли в городах и пополнении местных бюджетов при стимулировании производства и торговли. Притаможенные склады должны принадлежать федеральным органам власти.

Создание современной информационной системы о товарном рынке (спросе, предложении, товарных запасах, ценах, тарифах, условиях поставки) предполагает

[1] *Привалов А., Хорошавина Н., Шпагина М.* // «Коммерсантъ». 1995, №2, 8, 7 марта. С.8.

организацию на принципиально новой основе государственного статистического учета[1].

Необходимо прежде всего изменить точку зрения на роль государственных расходов, – считают авторы доклада «К научному обоснованию экономических реформ в России», подготовленного под руководством академика Дмитрия Львова.

Распространенное мнение: экономия бюджетных средств – главный фактор снижения инфляции. В общем плане это так. Но при этом надо учитывать, что, с другой стороны, чрезмерное сокращение госрасходов вызывает свертывание конечного спроса, спад производства и рост безработицы. От низких пенсий и заработков в бюджетной сфере, снижения масштабов жилищного и дорожного строительства страдают не только конкретные люди, но прежде всего – экономика в целом. Разумные государственные расходы – один из рычагов преодоления кризиса.

Макроэкономические исследования наглядно подтверждают, что путь борьбы с инфляцией путем сокращения государственных расходов малоэффективен. Так, снижение государственных расходов вдвое сокращает дефицит бюджета на пять пунктов. Такая малая зависимость объясняется сильным спадом производства при указанном сокращении госрасходов. Это почти полностью поглощает выигрыш от их экономии. Напротив, некоторое увеличение госрасходов может оказаться крайне желательным, так как благодаря этому удается более полно использовать производственные мощности, поднять производство и уровень жизни населения. Причем при относительно небольшом приросте инфляции.

В принципиальном плане мы должны были бы изменить исходную логику формирования государственных расходов. Определяющим здесь должно быть требование соблюдения социально-экономических ограничений, без которых никакие реформы проводиться не могут.

Важно, чтобы финансирование расходов бюджета – в части, обеспечивающей первоочередные, жизненно необходимые нужды общества и ключевые программы структурных преобразований, – осуществлялось независимо от поступления доходов, а в случае их недостаточности – за счет кредитов Центрального банка с последующим их погашением из поступающих доходов.

В условиях галопирующей инфляции крайне сложно спрогнозировать реальную величину расходов. Для того чтобы произвол в этой важной сфере государственного регулирования был сведен к минимуму, следует утверждать расходную часть бюджета в неизменных ценах, ежеквартально устанавливая коэффициент индексации всех расходов.

Что же касается доходной части бюджета, то технология ее формирования тоже должна претерпеть существенные изменения. Главным наполнителем доходной части бюджета должны стать рентные поступления, а также доходы от приватизации и используемого имущества, находящегося в государственной собственности, и от внешнеэкономической деятельности[2].

Суть Указа о поощрительных ввозных пошлин сводится к тому, что иностранные фирмы, реализующие в России масштабные инвестиционные проекты общей стоимостью не менее 100 млн долл. (собственный вклад фирмы – не меньше

---

[1] *Карнаухов С.* // «Экономика и жизнь». 1995, №10, март. С.1.

[2] «Независимая газета». 1995, 22 марта. С.3.

10 млн долл.), получают право на срок до 5 лет ввозить в Россию свою конечную продукцию, уплачиваю импортные пошлины в половинном размере.

Легализовавший поощрительные ввозные пошлины президентский Указ «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства» был подписан 25 января 1995 г. и формально вступил в силу с момента опубликования. Согласно Указу, для того чтобы фирма, реализующая крупный проект в России, могла воспользоваться льготами, она должна подписать инвестиционное соглашение с уполномоченным российским ведомством. Одобренный недавно правительством проект инвестиционного соглашения между Минэкономики и Mars предусматривает два варианта введения 50-процентных ввозных пошлин на готовую продукцию фирмы Mars – с момента подписания или с 25 января 1995 г.

По информации представителей Mars (эта фирма была основным лоббистом введения поощрительных пошлин, причем ее активно поддерживал Консультационный совет по иностранным инвестициям), согласование проекта соглашения в правительстве проходило в условиях жесткой межведомственной борьбы. Дело в том, что не сразу примирились с лидерством Минэкономики в вопросе курирования проектов привлечения инвестиций. Учитывая прецедентный характер проекта Mars, другие ведомства искали в инвестиционном сотрудничестве свои ниши, что легко прогнозировалось.

Обращает на себя внимание, что тарифные льготы, предусмотренные соглашением, шире указных. Во-первых, уменьшение вдвое ввозных пошлин распространяется не только на продукцию Mars, на и на производственное оборудование. Законодательство при этом не нарушено: тарифные льготы предусмотрены для собственного производства. Во-вторых, если компания Mars дополнительно инвестирует в строительство предприятий в Ступино не менее 100 млн долл., то срок действия поощрительных ввозных пошлин может быть продлен – соответствующие договоренности будут оформлены как дополнение к инвестиционному соглашению[1].

В экономической политике России произошло весьма примечательное событие – Совет федерации повторно одобрил законопроект «О государственных долговых товарных обязательствах», ранее отклоненный Президентом. Тем самым парламент вновь настоял на признании государством обязательств по выпущенным еще в советское время государственным облигациям и целевым вкладам. Оригинальность ситуации заключается в том, что сейчас Президент и правительство не слишком заинтересованы в том, чтобы демонстративно отказываться от этих обязательств – это окончательно лишит доверия любые государственные ценные бумаги и поставит под угрозу нынешние планы покрывать бюджетный дефицит, распространяя среди населения новые облигации.

Сам по себе законопроект касается беспроцентных облигаций, гарантирующих покупку товаров длительного пользования (они выпускались с 1989 г.), целевых вкладов на приобретение легковых автомобилей (которые практиковались с 1974 г. – например, для строителей БАМа и Южно-Якутского угольного комплекса) и различных видов товарных обязательств перед сельхозпроизводителями (например, чеков «Урожай-90»). Согласно тексту законопроекта, все эти облигации и вклады,

[1] *Бардин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 25 апреля. С.1–2.

которые по тем или иным причинам не были реализованы, признаются государственным внутренним долгом России. Правительство должно разработать в 1995–1997 гг. программу погашения этого долга, предусмотрев удобные для граждан условия – в частности, предоставление, наконец, обещанных товаров (в основном отечественных автомобилей телевизоров) либо попросту выкуп товарных обязательств по нынешним потребительским ценам. Примечательно, что первоначально этот проект был принят Госдумой еще 24 марта этого года, а затем 12 апреля одобрен Советом федерации. Однако 25 апреля Ельцин отклонил его, сославшись на то, что признание товарных обязательств госдолгом увеличит его не на 19 трлн руб., а на 21 трлн руб.

В итоге сложилась весьма оригинальная ситуация. Дело в том, что Президент и правительство в принципе на слишком заинтересованы в том, чтобы продолжать демонстративные дискуссии вокруг этой проблемы – каково бы ни было потенциальное увеличение внутреннего долга, очередной отказ государственным ценным бумагам. Между тем именно сейчас правительство рассчитывает при неинфляционном погашении бюджетного дефицита сделать ставку на распространение среди населения очередных облигационных займов, таким образом, весьма вероятно, что Президент и правительство теперь протестовать против закона не будут, сочтя увеличение госдолга в будущем приемлемой платой за возможность решить бюджетные проблемы этого года. Тем более что Ельцин, отклоняя законопроект, вообще-то не противился самой его идее, а всего лишь предлагал отложить погашение обязательств на возможно более отдаленных срок – например, на 1999 год[1].

Соотношение импортных и отечественных товаров на российском потребительском рынке становится все более угрожающим. К такому выводу пришли специалисты института проблем инвестирования банка «Менатеп» под руководством Евгения Сабурова в обзоре экономической ситуации в России в I квартале текущего года. Уровень производства потребительских товаров в первом квартале снизился по сравнению с показателями четвертого квартала на 18% и составил 38–43% от среднеквартального уровня 1989 г. В обзоре сказано, что одним из факторов, негативно повлиявшим на производство потребительских товаров, наряду со снижением реальных доходов населения является импортозамещение, влияние которого особенно заметно в легкой промышленности. Не лучше положение и с продовольственными товарами: их выпуск в первом квартале по сравнению с четвертым прошлого года сократился на 20%.

Массовый наплыв импорта чреват летальным исходом для отечественных производителей потребительских товаров. Импортозамещение практически погубило отечественное производство видеомагнитофонов, радиоприемников, телевизоров. Ухудшилось и положение производителей российских автомобилей. Даже такой традиционный продукт российского экспорта и безусловный лидер на внутреннем рынке, как русская водка, постепенно вытесняется зарубежными конкурентами.

«Сейчас у отечественных производителей, видимо, один шанс для выживания – резкое повышение пошлин на ввоз потребительских товаров из-за рубежа, – считает один из авторов обзора, завотделом Института проблем инвестирования Андрей

[1] *Иванов В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 24 мая. С.2.

Чернявский. – Поскольку сами они в обозримом будущем вряд ли достигнут мировых высот качества, им способен помочь приход в Россию крупнейших фирм, к примеру "Сони", которая могла бы производить телевизоры у нас так, как она производит их в Великобритании. Впрочем, такая вероятность пока невелика: вкладывать капитал в производство готовой продукции в России считается делом слишком рискованным».

По мнению Чернявского, простая логика – покупай за границей то, что у них хорошо получается, а сам сосредоточь усилия на том, что сам хорошо умеешь делать, – не срабатывает в России, поскольку «российские власти вынуждены проявлять озабоченность защитой отечественных потребителей». Это вызвано многими причинами, среди которых немаловажны сохранение производств, сотен тысяч рабочих мест, в том числе и в смежных отраслях, и так далее. «Кроме экономических и социальных соображений есть еще и соображения национальной безопасности, которые особенно важны в сфере производства продовольствия», – отметил Чернявский.

Политика ценового заслона импорту и некоторых льгот отечественным производителям потребительских товаров с целью использования передовых технологий может быть применена и в России, считают эксперты института. В России есть группы, которые усиленно лоббируют защиту любого внутреннего производства, и можно по-разному относиться к этим усилиям. Аналитики из «группы Сабурова» предлагают в области производства продовольствия считать такую тактику правильной.

Впрочем, авторы обзора в то же время отдают себе отчет в том, что всякое ограничение конкуренции безусловно влечет за собой ряд негативных последствий, одно из которых – своего рода дополнительный налог на общество в целом[1].

Резкой критике подверг предстоящее в июле повышение ввозных пошлин на ряд продуктов питания начальник тарифного управления Министерства внешних экономических связей (МВЭС) РФ Александр Данильцев.

Комментируя 1 июня новый импортный тариф, который вступит в силу в полном объеме через месяц, Александр Данильцев назвал «безобразием существенное увеличение ввозных пошлин на белый сахар и растительное масло в условиях их дефицита в стране, а также на бананы, апельсины и прочие экзотические фрукты, не выращиваемые в России». По его мнению, с учетом введенного в апреле 10% НДС на импортируемое продовольствие налогообложение ввозимых из-за рубежа основных продуктов питания в среднем повысится на 17–20%, а совокупный налог на импортный сахар превысит 35%, и расценил введение пошлин как запретительную меру. В России, которая обеспечивает себя сахаром и растительным маслом только на 40–50% и в силу климатических условий не производит некоторые продукты питания, повышение таможенных пошлин вызовет «цепную реакцию» роста цен. Данильцев добавил, что такие меры применяются в развитых странах только при условии насыщенности национального рынка товарами местных производителей. По его оценке, средний уровень ставок ввозных пошлин в результате корректировки тарифной сетки повышается с прежних 11,4% до 14%. Новые импортные тарифы на подавляющее большинство товаров колеблются от 5 до 30% за исклю-

[1] *Борисова Г.* // «Сегодня». 1995, 30 мая. С.3.

чением предметов роскоши, оружия, спиртного и табака (более 30%), а также зерна и сахара-сырца (1%)[1].

Минэкономики России представило вниманию глав администраций субъектов Федерации «Прогноз развития товарных рынков на 1995 г.».

Основной его вывод – падение спроса потребителей – резко расходится с прогнозом, разработанным аналитиками этого же министерства, по которому ожидаются стабилизация производства уже в 1996 г. и снижение темпов падения его объемов в этом. Основные прогнозные значения спроса таковы: на электродвигатели он сократится на 29%, на лесоматериалы – на 10–15%, на мясо-молочную продукцию – на 6%, другие товары – в среднем на 5%. Основная причина – завышенные цены производителей. Аналитики МЭ считают, что цены предложения будут выше цен спроса: по нефти и цветным металлам – в 1,2: вагонам – в 1,9, станкам – в 1,7. В результате не выкуплено будет этих товаров аж на 26 трлн руб. Совсем плохи дела в отечественной легкой промышленности. Так, в «Прогнозе» приведены следующие данные: из всей поставленной в этом году обуви лишь 21% придется на отечественную, остальная импорт. А чтобы развязать эту ситуацию, предлагается принять «законодательные механизмы защиты» отечественных производителей (т.е. поднять импортные пошлины до небес).

Прогнозируется и зерновой дефицит – в I квартале следующего года в 1,7 млн т при росте внутренних цен на зерно. И, соответственно, предлагаются «меры спасения» сельхозпроизводителей: льготные энерготарифы, кредиты, опять же повышение импортных пошлин. Если верить «Прогнозу», Россию предлагается превратить в сырьевой придаток остального мира за счет увеличения экспорта нефти до 80,2, минеральных удобрений – до 15%. А газа будет перекачано 191 млрд куб. м[2].

Формирование идеологии современного государственного протекционизма и соответствующих принципов внешнеэкономической стратегии

Одним из наиболее важных направлений в действиях правительства продолжали оставаться вопросы регулирования экспортных операций и отношений в сфере собственности.

На прошедшей неделе в качестве комментатора последних действий правительства в этой сфере в интервью «Известиям» выступил первый вице-премьер правительства Анатолий Чубайс. В качестве важного фактора, влияющего на ситуацию в экономике, он выделил отмену с 1 января лицензий и квот на нефть. По словам Чубайса, оно готовилось еще к 1 июля, но тогда не вышло. Пресса дружно утверждала, что с нефтью сделать ничего не удастся, что правительство все проиграло, поскольку слишком большие силы стоят за этим. Прогноз не оправдался, отметил Чубайс. И сейчас, специалисты утверждают, что на одном этом решении мы можем получить в федеральный бюджет 15 трлн руб., не говоря уже о выравнивании структуры цен, ликвидации источника коррупции.

---

[1] *Муртазаев Э.* // «Сегодня». 1995, 2 июня. С.2.

[2] «Куранты». 1995, 31 мая. С.6.

Приняты и другие принципиальные решения, но они как-то выпали из сферы общественного внимания по вполне понятным причинам, связанным с чеченскими событиями. Скажем, правительство резко сократило лицензирование видов деятельности: вместо 144 их будет всего 70, причем большая часть передается из федерального уровня на региональный.

По словам первого вице-премьера, на выходе – другие крупные решения, причем в сферах, где прежде, как говорится, не ступала нога реформаторов. Так, крайне разрушительным для экономики был никем не контролируемый ввоз в страну алкогольной продукции. Мы подорвали цены внутреннего рынка, поставили в трудное положение отечественных производителей и породили огромное подпольное производство. Здесь не обойтись без серьезных мер, и они в скором времени будут введены. Мы хотим, образно говоря, выбить табуретку из-под тех, кто занимается нелегальным алкогольным бизнесом, масштабы которого измеряются триллионами рублей. Примерно в таком же плане разрабатываются меры для алмазно-бриллиантового комплекса, рынка золота и т.д. Я считаю, что только на рубеже старого и нового года для реформирования российской экономики сделано больше, чем за предыдущее полугодие.

К сожалению, приходится согласиться, отметил Анатолий Чубайс, что ряд заявлений руководителя Госкомимущества Владимира Полеванова шел вразрез с действующим законодательством, программой приватизации, президентскими указами. Известна реакция многих руководителей, директоров, предпринимателей, банкиров, которые задавали себе вопрос: можно ли верить правительству, которое неожиданно меняет свою позицию в таком основополагающем деле, как приватизация? А несколько западных предпринимателей просто прервали ряд сделок, и Россия потеряла на этом многие миллионы долларов.

В связи с этим Виктор Степанович Черномырдин принял решение об изменении подчиненности в правительстве: Владимир Полеванов как руководитель Госкомимущества впрямую подчинен первому вице-премьеру Анатолию Чубайсу. По поручению председателя правительства Чубайс провел коллегию Госкомимущества, на которой состоялся разговор по всем этим фактам. Коллегия подтвердила в полном объеме правильность курса правительства, считает абсолютно недопустимыми любые высказывания, отличающиеся от этого курса. Кроме того, есть элементарная правительственная дисциплина, в рамках которой ни один чиновник, даже руководитель министерства или ведомства, на вправе менять позицию правительства своим личным заявлением.

Прямо названы решения, которые Госкомимущество считает необходимым отменить. Подчеркнуто, что курс приватизации будет прежним. Изменений в нем нет и быть не может, это не курс Полеванова или Чубайса. Это – курс России[1].

Прообраз предпринимательской идеологии с патриотически коллективистским уклоном предлагает в «Завтра» капиталист-оппозиционер Александр Ионов. Предпринимательская среда, которая еще не организовалась, которая видит, что ее обманули, бросили. Гайдар говорит: «Мы партия среднего класса». Да средний класс весь против Гайдара! Все средние предприниматели уже загублены, они ненавидят власть за налоговую полицию, за воровство, за кредиты. Они ошарашены. Я голо-

[1] *Карпенко И.* // «Известия». 1995, 14 января. С.2.

совал за принцип. Я голосовал за идею свободного труда. Ты слабый – тебе есть место в лодке, на спасательном плоту. А я могу один переплыть Берингов пролив. Пусть каждый утверждает себя как может, в коллективном плавании или индивидуальном. Люди уже поняли, что государство должно быть. Раньше Боровой кричал: «Государство не должно вмешиваться в бизнес». Сейчас он говорит: «Смотрите, что делает Мавроди? Он всем заплатил, обошел меня на выборах – государство должно все-таки эти дела регулировать!».

Государство всегда регулировало отношения в обществе и будет их регулировать. Государство – это общий интерес, это рефери, судья, наблюдающий за соревнованием, именуемым жизнь. Первое, что нужно – правопорядок. Закон и еще раз закон! Но он должен исполняться жесткой рукой правосудия. Мы с Ельциным во многом не согласны, но его действия в Чечне правильные, это часть государственного подхода. Сейчас дай слабину в Чечне – все развалится. Идеология, философия – это прежде всего здравый смысл. Мы хотим нормально жить, рожать детей, видеть их здоровыми, стариков – сытыми, жить под крышами в тепле, ездить по хорошим дорогам, учиться в хороших школах, университетах. Цель наша – благополучие. Будьте здоровы, живите достойно, собирайте деньги, а потом путешествуйте по всему миру, как пенсионеры на Западе. Кто на это может возразить? Поэтому я выступаю с идеологией, у которой нет противников[1].

Комитет Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам рассмотрел около 600 поправок к проекту госбюджета на 1995 г. и выявил около 20 трлн руб., которые предложил направить на поддержку приоритетных отраслей экономики. Эта сумма складывается из 14 трлн, дополнительно сэкономленных на различных статьях расходов, плюс около б трлн, полученных в основном за счет 1,5% спецналога (примерно 5,3 трлн руб.).

Как заявил руководитель Комитета Михаил Задорнов, дополнительные ассигнования предложено направить, в частности, на финансирование агропромышленного комплекса – 3,356 трлн руб. на инвестиционные программы, а также 1 трлн руб. на погашение переходящей задолженности селу прошлого года. Минобороны получит 2 трлн руб. в погашение задолженности по закупкам вооружений и военной техники в 1994 г. Угольной промышленности предложено выделить 1 трлн руб. в качестве дополнительного источника для финансирования отрасли. Часть средств была направлена на финансирование социальных программ.

Михаил Задорнов не исключил появления дополнительных средств в бюджете за счет возможного изменения финансирования Государственной налоговой службы и Налоговой полиции. Суть предложенных комитетом изменений состоит, по словам г-на Задорного, в том, чтобы эти службы, как и другие государственные структуры, формировали дополнительные фонды финансирования на общих основаниях – за счет бюджетного перераспределения. Существующая сегодня система по использованию средств, полученных от всевозможных штрафов, пени и т.д., по собственному усмотрению, по убеждению Михаила Задорнова, должна быть отменена. Предложения бюджетного комитета будут представлены на пленарное заседание Госдумы 22 февраля[2].

---

[1] *Проханов А., Ионов А.* // «Завтра». 1995, №2, январь. С.4.

[2] «Интерфакс». 1995, 20 февраля.

Рассматривая поправки к бюджету-95. Государственная Дума решила сократить на одну треть субвенции городу Москве на осуществление его функций столицы России, информирует «Московская правда». Из общей суммы субвенций 2,91 трлн руб. «срезано» 0,942 трлн. В уменьшенном объеме выделены и ассигнования на строительство метро.

Как пояснил, выступая в парламенте, исполняющий обязанности министра финансов России Владимир Петров, субвенции столице состоят в основном из расходов на инженерные коммуникации, которые идут в районы новостроек Митино, Бутово и другие. То есть акция Парламента прежде всего ударит по районам массовой застройки в Москве, дума сочла возможным отнять деньги у столицы, несмотря на то, что Москва является одним из крупнейших пополнителей российской казны. Из столицы поступят 17% всех доходов консолидированного бюджета РФ. А субвенции Москве составляли в пошлом году лишь 1,82% бюджетных расходов России. А в этом году, если решение думцев обретет силу, и того меньше – 1,51%.

В интервью «Московской правде» министр экономики России Евгений Ясин подчеркнул непричастность российского правительства, составлявшего проект бюджета, к такому печальному для москвичей обороту дел[1].

На пересмотре условий инвестирования в отраслях ТЭК особенно настаивают иностранные фирмы. Даже выигравшие сахалинский тендер американцы и японцы грозят прекратить работы на шельфе, если российское законодательство в интересующей их области не будет изменено в течение двух лет с момента подписания договора. Первый год из отведенного могучей тройкой – «Мак-Дермот», «Марафон» и «Мицуи» – срока истекает нынешним летом. Вообще же, по экспертным оценкам, несовершенство наших законов не позволяет зарубежным инвесторам вложить в освоение российских недр 60–70 млрд долл. Причиной возможных шумных разногласий на предстоящем заседании Госдумы могут стать два варианта законопроектов – президентский и думский. Их основное отличие – степень налогообложения инвестора. Между тем перевод налогообложения участников раздела продукции в договорной режим – самый привлекательный компонент production-sharing для инвестора, гарантирующий его независимость от каверз российского налогообложения.

Если депутаты Алексей Мельников и Алексей Михайлов из «ЭПИцентра» Григория Явлинского предлагают в своем варианте взимать лишь два налога – на прибыль и платежи за пользование недрами (роялти), – то президентский вариант грешит некоторой непонятной двойственностью. К перечисленным двум налогам можно присовокупить еще 12, таких, как таможенные пошлины, регистрационный, лицензионный и гербовый сборы, госпошлины за совершение юридических сделок, федеральный территориальный налоги на реализацию горюче-смазочных материалов и др. А можно ограничить количество налогов и тремя, прибавив к предложенным госдумовской группой лишь НДС на товары и услуги, предоставленные российским предприятиями, организациями и лицами. Выбор – за депутатами[2].

Разговоры о возможном объединении нефтяной компании «ЛУКойл» с ее дочерними предприятиями ведутся достаточно давно. Однако только сейчас стали

[1] *Жирнов О.* // «Московская правда». 1995, 24 февраля. С.1.
[2] *Правоторов О.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 22 февраля. С.3.

прорисовываться основные черты этой масштабной операции. «Коммерсантъ» сообщает, что слияние компаний в единую структуру будет происходить путем дополнительной эмиссии акций холдинга, которая приведет к увеличению уставного капитала «ЛУКойла» в 1,5 раза. Эмитируемые акции решено обменять на акции дочерних компаний. Идея проста и привлекательна, однако за кажущейся простотой скрывается масса проблем.

Первая из них – организационная. Провести столь щекотливое решение на собрании акционеров – задача непростая (для того чтобы провести дополнительную эмиссию, необходимо набрать квалифицированное большинство). По всей видимости, это и явилось одним из главных камней преткновения при решении вопроса о конвертации. Однако вполне вероятно, что это препятствие скоро будет преодолено.

В редакцию «Коммерсанта» попал проект Указа «О первоочередных мерах по совершенствованию деятельности нефтяных компаний», находящегося сейчас, по сведениям администрации «ЛУКойла», на последних подступах к руке Президента РФ. В одном из его пунктов говорится следующее:

«В целях усиления вертикальной интеграции и совершенствования структуры нефтяных компаний разрешить увеличение уставных капиталов нефтяных компаний путем дополнительной эмиссии ими акций, подлежащих исключительно обмену на акции зависимых от нефтяных компаний акционерных обществ, а также на закрепленные в федеральной собственности и вносимые в уставные капиталы нефтяных компаний по решению правительства Российской Федерации акции акционерных обществ, созданных на основе государственных предприятий, указанных в приложениях №1 и 2 к Указу Президента Российской Федерации от 17 ноября 1992 г. №1403, с соответствующим увеличением доли государства в уставном капитале компаний... Регистрация выпусков акций осуществляется на основании решения собрания акционеров нефтяной компании, определяющего размер эмиссии, сроки и порядок обменов...».

Таким образом, как только данный Указ будет подписан, путь холдинга к поглощению своих дочек будет открыт. И на первый план выйдет проблема пропорций обмена акций.

Наиболее же заинтересованы в методике обмена инвесторы. От выбора значения какого-нибудь коэффициентика они могут стать в несколько раз богаче или наоборот. В таблице приведены оценки пропорций обмена акций некоторых дочерних предприятий на акции холдинга. Из таблицы следует, что в зависимости от выбранного варианта количество обмениваемых акций холдинга может различаться более чем на порядок. Более того, даже при выборе одного варианта – оценки по рыночной стоимости – в зависимости от времени оценки акций итог меняется более чем в два раза (аналогичный результат можно получить и варьируя весовые коэффициенты при осреднении по времени)[1].

Три указа Президента свидетельствуют о том, что либерализация экономики будет осуществляться методами госрегулирования и усиления госконтроля. Александр Лившиц сформулировал это так: «Использование властью немалых возможностей для повышения эффективности экономического механизма». И как бы между прочим добавил: «И это только начало». По мнению Анатолия Чубайса, «указы

[1] *Локоткова С., Гришанков Д.* // «Коммерсантъ». 1995, №6, 21 февраля. С.22.

создают условия для снижения темпов роста цен». То есть они должны закрепить февральскую тенденцию, когда инфляция сбита до 13% против 18,4% в январе. Центральный банк пока с осторожностью изучает падение темпов инфляции в феврале и не считает месячные показатели достаточным основанием для изменения кредитной политики. Председатель ЦБ Татьяна Парамонова заявила «Интерфаксу», что вопрос об изменении ставки рефинансирования может быть поставлен в повестку дня, только «если мы увидим, что тенденция падения темпов инфляции в стране приобрела устойчивый характер»[1]. Пакетное мышление упорно доказывает свое бессмертие – отчасти и в связи со своей очевидной пропагандистской эффективностью: появление нового пакета всегда удобно представить в качестве очередного этапа экономической реформы. Тем не менее, несмотря на значительный элемент формальности, этот пакет действительно символичен. По сути, это последний всплеск идеологии, положенной в основу меморандума об экономической политике российского правительства, представленного МВФ в начале прошлой осени, и ориентированной преимущественно на решение проблем формирования бюджета-95. Решая задачи борьбы с инфляцией и обеспечения доходной части бюджета, правительство создает основу для реализации целей следующего этапа, суть которого в президентском послании облечена в традиционную лозунговую стилистику – «От инфляционного прошлого к инвестиционному будущему». Указ «О мерах по укреплению финансовой дисциплины при исполнении федерального бюджета» выглядит весьма радикально. Установлено, что правительство не имеет право самостоятельно принимать решения, связанные с расширением бюджетных расходов или сокращением доходов, в частности предоставлять льготы по уплате налогов и таможенных платежей. Подобные решения могут приниматься лишь указами Президента, в которых должны содержаться конкретные расчеты, показывающие, что эти решения не нанесут ущерба бюджету. Минфину поручено в двухнедельный срок представить в правительство предложения об отмене прежних правительственных решений, которые влекут за собой бюджетные расходы, не предусмотренные федеральным бюджетом на 1995 г. Более того, правительство должно в двухнедельный срок не только пересмотреть свои решения о предоставлении налоговых и таможенных льгот, но и внести предложения об отмене таких льгот, предоставленных самим Президентом, если они не соответствуют новому бюджету. Общий смысл Указа Александр Лившиц охарактеризовал так: «Никто не вправе принимать решения, подрывающие бюджет». Как заявил Александр Лившиц, список таких решений, подлежащих отмене, уже почти готов. Возможность бюрократической обструкции в данном случае затруднена точным указанием сроков предоставления списков подлежащих отмене решений. Суть другого подписанного Президентом Указа, очень проста: запрещается любое административное регулирование цен, за исключением ограниченного правительством круга товаров. Этот перечень уже обсуждался на заседании правительства в прошлом году и, по словам Анатолия Чубайса, претерпев незначительные изменения, появится не сегодня-завтра. В сущности, основной адресат этих документов – местные, а не федеральные власти. За Москвой, если судить по проекту правительственного постановления, остается весьма ограниченные круг товаров, произ-

[1] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, 2 марта. С.1.

водители которых подпадают под действие другого, вышедшего Указа «О некоторых мерах по государственному регулированию естественных монополий в Российской Федерации». В соответствии с этим Указом должны быть организованы три независимых федеральных службы. В их компетенции будет регулирование всех аспектов деятельности естественных монополий, включая также и ценообразование. Последнее, таким образом, выводится из-под непосредственного контроля отраслевых министерств. Теоретически это должно привести к замедлению роста цен на продукцию и услуги естественных монополий, что в краткосрочной перспективе может изображаться российским правительством в качестве антиинфляционной меры. Хотя в более широком смысле это следует понимать как определенный противовес либерализации цен в других отраслях экономики[1].

С глубоким разочарованием встретили в российских деловых кругах послание Президента Федеральному Собранию. По всей видимости, Президент окончательно отложил в «долгий ящик» опору исключительно на рыночные силы и свободную конкуренцию. Центр тяжести в экономической политике переносится на государственное регулирование

По мнению Евгения Ясина, в экономической части своего документа Президент совершенно правильно ставит задачи и точно учитывает изменившиеся условия. Послание достаточно жесткое, хотя и вроде бы противоречивое. С одной стороны, Президент печется о жесткой финансовой политике, с другой – о поддержке малоимущих слоев населения, промышленности, сельского хозяйства. Но тут противоречие не в послании, а в жизни. Взвешенная политика – та, что учитывает все. Вопрос в том, как поддерживается баланс и какой определяется приоритет. Выбранный Президентом приоритет – ставка на финансовую стабилизацию. Важно, что он отметил: ни правительство, ни парламент, ни Президент не вправе нарушать бюджет, не вправе способствовать инфляции. Очень много людей вьется около правительства и около Президента, добиваясь решения своих частных проблем в ущерб финансовой стабилизации. Своим же заявлением Президент сам взял важные обязательства перед обществом. Прошлогоднее послание Президента доставило массу удовольствия господину Глазьеву. Он мог читать его вдоль и поперек и говорить о том, что правительство в очередной раз не выполнило. Стиль того послания говорил о стремлении понравиться всем. Сейчас не так. Мы работаем в жестких рамках и попытки их преодолеть стараемся отбить. Если господин Глазьев и в 1995 г. захочет пожинать плоды на той же грядке – у него не получится[2]. По оценке журналистов «Нового времени». Правительство решило продолжать «крутиться» – затыкать дыры в бюджете и копить потенциал рыночных механизмов. Трехлетняя практика реформы убедила даже многих хозяйственников старой советской школы в правительстве в бесперспективности тотальной инфляционной поддержки отсталых секторов хозяйства. Они боятся возврата к прежней иррациональной ситуации поддержки «производства ради производства» и верят, что формирующиеся рыночные механизмы скорее раньше, чем позже, откроют широкую дорогу массированным производственным инвестициям с наибольшей общественной отдачей. Соответственно сформулированы и основные экономические

[1] *Иванов В., Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 2 марта. С.1, 2.
[2] *Ясин Е.* // «Общая газета». 1995, №9, 2–8 марта. С.5.

идеи послания: – 1995 год – это мост между инфляционным прошлым и инвестиционным будущим. Финансовой стабилизации и укреплению рубля в это период будет по-прежнему придаваться приоритетное значение. – Пора переходить к стратегическому структурному маневру, преследующему цель сохранения и укрепления передовых элементов научно-технологической базы российской экономики. – В условиях быстрого приближения внутренних цен к мировым правительство ни в коем случае не согласится на принципиальное ограничение заработной платы, ориентирующее экономику на дешевый труд. – Заканчивается время, отпущенное на профилактику роста безработицы. Пора переходить к более решительной политике структурных перестроек и санации предприятий. – Необходимо активно проводить мероприятия, направленные на снижение социальной цены экономической политики[1].

На состоявшемся в начале 1995 г. заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экономической безопасности были приняты Основные положения государственной стратегии экономической безопасности России. Об этом документе рассказывает председатель комиссии, руководитель Департамента экономики Аппарата Правительства Андрей Зверев

Экономическую безопасность, по мнению А.Зверева, можно понимать как возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. Реализация стратегии экономической безопасности должна обеспечить материальные условия для достижения общих целей национальной безопасности, защиты жизненно важных интересов страны и в перспективе позволить России: активно влиять на процессы в мире, затрагивающие национальные интересы России, не допускать принятия другими державами или их сообществами решений, противоречащих этим интересам; решать внутренние политические, экономические и социальные задачи исходя из национальных интересов, не допуская при их решении давления со стороны зарубежных сил; обеспечить населению образ и качество жизни, обеспечивающие социальный мир в стране и спокойствие в обществе. В переходный период государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации должна быть ориентирована прежде всего на обеспечение способности экономики к прогрессивному развитию, поддержание необходимого для этого уровня производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предела, способного вызвать социальную напряженность, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями. Внешнеэкономическая направленность государственной стратегии экономической безопасности должна заключаться в обеспечении соответствующего потенциалу России ее места на внешних рынках и в недопущении состояния зависимости нашей страны в жизненно важных вопросах от зарубежных стран или их сообществ, обеспечении технико-экономической независимости. В предложенном документе выделяются следующие наиболее реальные внутренние и внешние угрозы экономической безопасности страны, недопущение или преодоление которых должно быть важнейшим элементом

[1] *Александров Ю.* // «Новое время». 1995, №8. С.17.

государственной экономической политики: унаследованная от прошлого структурная деформированность экономики, усугубившаяся выбытием ряда жизнеобеспечивающих отраслей производства; низкая конкурентоспособность производства, вызванная отсталостью технологической базы большинства отраслей; продолжающийся спад производства; высокий уровень монополизации экономики. Высокий уровень инфляции и на этой основе обострение социальных проблем, низкая инвестиционная активность и преобладание вложения капиталов в посредническую и финансовую деятельность в ущерб производственной; устарение производственного аппарата в результате замедления его обновления; недостаточная развитость и устойчивость объектов инфраструктуры; отставание прироста разведанных запасов полезных ископаемых от масштабов их извлечения из недр; ухудшение состояния научно-технического потенциала. К числу неблагоприятных факторов следует отнести и усиление имущественного расслоения с одновременным увеличением численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и безработных, деградацию учреждений социальной сферы, усиление территориальной дифференциации уровня экономического и социального развития регионов, нарушение нормальных экономических взаимоотношений центра с субъектами Федерации, криминализацию экономики. Слабость институтов власти, несовершенство законодательной базы ведут к низкой правовой, финансовой, договорной дисциплине, массовому сокрытию доходов и уклонению от уплаты налогов, криминализации экономики и коррупции в области управления экономикой. Несовершенство механизмов формирования экономической политики – высокая степень воздействия регионального и отраслевого лоббизма на принятие экономических решений; непоследовательность и несогласованность действий центральных экономических ведомств может приводить к нарушению финансовой сбалансированности, порождать угрозы социальных конфликтов, искусственно ослаблять конкурентоспособность отечественных производителей[1]. После вето Президента с учетом поправок Дума подтвердила принятие Закона «О восстановлении и защите сбережений граждан РФ», сообщает «MN-Бизнес» («Московские новости»). Теперь начнется разработка рабочих законов, поправляющих существующее законодательство и определяющих порядок обслуживания долга. Большинство вкладчиков смогут получить компенсацию еще не скоро, зато кто и как будет руководить процессом, решается уже сейчас. Предстоящая крупномасштабная акция требует внимания и осторожности, чтобы не навредить и без того больной экономике. Существует несколько полярных точек зрения на то, как ее проводить:

1. Схема, разработанная Сергеем Глазьевым, председателем Комитета Думы по экономической политике, допускает ограниченное (по некоторым данным – до 15%) использование кредитной эмиссии. Расчет строится на том, что регулярное, опережающее печатание денег, идущих незащищенным слоям общества, а через них – в оборот, уменьшит пропасть между доходами наиболее богатых и бедных. А главное – приведет к исчезновению инфляционных ожиданий, а затем и к снижению цен.

2. Согласно другим предложениям, долговые обязательства, выпущенные согласно закону, появятся на рынке ценных бумаг в качестве параллельной валюты.

[1] «Экономика и жизнь». 1995, №8, февраль. С.16.

И вполне могут стать официальным платежным средством между предприятиями. Правда, обслуживание долга со 100-процентной защитой от инфляции, т.е. выплата только процентов по нему, по приблизительным данным, обойдется в 800 трлн руб., что недешево.

3. Госинкор предлагает самое простое решение: обещает «все взять на себя»...[1].

Николай Денисов, заведующий лабораторией ИМЭИ Минэкономики РФ, отмечает, что в настоящее время в условиях постоянно деградирующей экономики и нарастающего внешнего и внутреннего долга государства все большее внимание правительственных кругов обращается едва ли не на последнюю возможность стабилизировать экономику через вовлечение в нее валютных средств населения. При огромном дефиците практически всех видов финансовых ресурсов нельзя не видеть потенциальный резерв – валютные средств населения, достигшие в последнее время огромных размеров. В настоящее время даже запланированный дефицит госбюджета слишком велик, чтобы можно было решать задачу стабилизации рубля. Доходная часть вряд ли будет выполнена, а расходная неминуемо увеличена на социальные нужды, продолжающуюся войну в Чечне, требующую все новых дополнительных расходов. Говоря о сокращении поступления в оборот рублевой массы, надо отметить, что она «успешно» заменяется размещением государственных краткосрочных обязательств и необходимость их постоянного выкупа и размещения взамен них новых ценных бумаг будет постоянно висеть над бюджетом своего рода «миной замедленного действия». Надо учитывать и такие факторы, которые не позволяют говорить о возможной стабилизации цен в ближайшие месяцы, как: – неприемлемо низкий уровень оплаты труда в социальной сфере и науке, поставивший их на грань уничтожения. Как ни тянет правительство с решением этого вопроса, решать его придется, а это неминуемое увеличение «дыры» в госбюджете; – неизбежное приближение, если мы хотим работать по принципам рыночной экономики, не обогащая российскую мафию, цен на энергоресурсы к мировому уровню; – неминуемый рост издержек на производство сельскохозяйственной продукции и, соответственно, цен на нее, поскольку существующие сравнительно низки цены на отечественную агропродукцию обусловлены мизерной, даже по нашим российским меркам, оплатой труда в сельском хозяйстве и проеданием ранее накопленного имущества (техники, скота, плодородия земли и дальше по всему составляющему его перечню)[2].

Реформирование российской экономики с помощью традиционных монетарных методов и сокращения государственных расходов ведет, к деградации промышленности и катастрофическим трудностям большинства населения, – отмечает С.Матвейчук в «Финансовых известиях». Предполагаемый правительством выход – удержать бездефицитный бюджет 1995 г. за счет внешних и внутренних займов, без реальной альтернативы нынешней экономической политики – только продлит агонию до 1996 г. Попытки Центробанка стабилизировать рубль до наступления стабилизации в экономике обречены на повторение валютных кризисов. Правительству необходим срок для того, чтобы ограничить субсидии и реформировать налоговую систему. Программа денежной приватизации и связанные с ней инве-

[1] *Демина И.* // «MN-Бизнес» («Московские новости»), 1995, №15, 26 февраля–5 марта. С.25.
[2] *Денисов Н.* // «Деловой Мир». 1995, №8, 27 февраля–5 марта. С.16.

стиции не смогут быть эффективно реализованы в условиях непредсказуемой инфляции. Ситуация в России, сложившаяся в период политического и экономического реформирования (огромные природные запасы драгоценных металлов, массовая продажа госсобственности, десятки миллиардов долларов, накопленных населением и предприятиями), дает уникальный шанс воспользоваться золотым стандартом для ускорения перехода от стагнации к экономическому росту. Помочь решению данных проблем может переход на новую твердую валюту – «золотой рубль» в условиях параллельного функционирования старых и новых денег. Он должен быть обеспечен государственным запасом драгоценных металлов и камней и, возможно, государственной долей собственности подлежащих продаже предприятий и объектов недвижимости. На втором этапе приватизации госсобственность должна быть поделена на низколиквидные объекты, продаваемые за рубли, и высоколиквидные, продаваемые только за «золотые рубли» на аукционах. Не менее 25% стоимости высоколиквидных объектов должно оплачиваться «золотыми ваучерами» – именными ценными бумагами с номиналом, выраженным в «золотых рублях». Участники аукционов смогут приобретать новую валюту на Золотой бирже за СКВ либо рубли по сложившемуся на момент покупки курсу. Там же население может реализовывать «золотые ваучеры». Предполагается, что «золотой ваучер» предназначен в первую очередь для небогатых людей, желающих заняться предпринимательской деятельностью. Им можно уже в 1995 г. рассчитаться с населением за обесцененные вклады. Для этого необходимо пересчитать сбережения по рыночному курсу доллара на 1 января 1992 г., пересчитать эту сумму в «золотые рубли» и на нее выдать «золотые ваучеры». При таком варианте денежной приватизации государство получит доход в «золотых рублях», не подверженных инфляции, а граждане – гарантированную долю госсобственности[1].

Принятый Думой Закон о внешнеэкономической деятельности: вводимые им новые элементы внешнеторгового регулирования создают базу усиления государственного контроля за внешнеэкономической деятельностью, что вполне созвучно новым акцентам экономической политики, содержащимся в президентском послании Президента Федеральному собранию.

Поддержанный Думой вариант законопроекта узаконивает «специальную регистрацию российских лиц, имеющих право на экспорт стратегически важных товаров и услуг». В вопросе же о допустимости введения госмонополии на экспорт и импорт отдельных товаров думский проект предусматривает введение госмонополии на экспорт и импорт отдельных товаров, в то время как альтернативный, правительственный проект говорил лишь об «особом порядке» экспорта и импорта. Теперь госмонополия может вводиться только законом (правительственный проект узаконивал недавнюю практику: введение «особого режима» объявлялось функцией правительства). Названная форма реализации монополии – еще не забытое лицензирование, которое может распространиться уже не только на экспорт, но и на импорт. Причем лицензии могут получить лишь казенные предприятия[2].

В конце февраля рост инфляции замедлился, хотя и ее значение остается тревожно высоким. По предварительным оценкам, темп инфляции в феврале составил

[1] *Матвейчук С.* // «Финансовые известия». 1995, №15, 2 марта. С.1.
[2] *Бардин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 28 февраля. С.3.

15–17%. Весьма вероятно, что основной причиной ожидаемого затухания ее темпов является прохождение пика инфляционных ожиданий, а не экономическая программа правительства, которая до сих пор определена лишь в общих чертах и вызывает сомнение даже у экспертов Международного валютного фонда, затягивающих предоставление спасительного для нового бюджета займа на сумму 6,25 млрд долл. Напряженность ситуации отчасти сгладило вынесение на прошедшей неделе президентского вето на популистский закон о повышении минимального уровня заработной платы, который угрожал полностью дестабилизировать исполнение федерального бюджета. Однако серьезно ускорить рост потребительских цен может инициатива Министерства внешнеэкономических связей об обложении пошлинами всех без исключения импортных товаров по дифференцированным ставкам (от 3 до 30%)[1].

Финансовый рынок в России стабилизировался, – считает заместитель председателя Центробанка Александр Хандруев. По его словам, рынок ГКО сейчас стабилен, повысилась доходность по межбанковским кредитам. Идет динамичное развитие рынка ценных бумаг, особенно государственных. За их счет в 1994 г. было покрыто 9% дефицита федерального бюджета, ЦБР намерен активно использовать государственные ценные бумаги в качестве инструмента денежно-кредитной политики, в частности, в будущем планируется принимать их в качестве залога. Хандруев подчеркнул, что стабилизация на финансовом рынке произошла и за счет того, что отчисления коммерческих банков в фонд обязательных резервов повышены до 22 % и введено двухпроцентное отчисление с валютных счетов[2].

«Революционные» президентские указы от 6 марта 1995 г. «О признании утратившими силу и об отмене решений Президента Российской Федерации в части предоставления таможенных льгот» и «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» очень для многих грянули как гром среди ясного неба.

6 марта 1995 г. Президент подписал два указа, определяющие новые правила регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). По силе «встряски» основ системы государственного регулирования ВЭД, которая формировалась на протяжении последних трех лет, мартовские указы Президента, пожалуй, превосходят изданные им летом 1992 г. и весной 1994 г. Положения тех указов, по сути дела, послужили основой для разработки и внедрения в практику таких ключевых инструментов регулирования внешней торговли, как разрешительный порядок экспорта стратегически важных сырьевых товаров, вывоза и ввоза продукции военного и двойного назначения, экспортный и импортный тарифы, порядок формирования и использования валютных фондов участников ВЭД, квотирование и лицензирование внешних поставок и закупок товаров и т.д.

В дальнейшем на уровне исполнительной власти принимались решения, направленные, с одной стороны, на дальнейшую (правда, далеко не всегда продуманную) либерализацию ВЭД, с другой – на усиление государственного контроля за ее осуществлением (также не всегда последовательно проводимым). Одним из результатов такой политики стало формирование «клуба избранных», т.е. тех субъ-

[1] *Синягин А.* // «Деловая Среда». 1995, №9, 2 марта. С.1.
[2] «Деловая Среда». 1995, №9, 2 марта. С.4.

ектов ВЭД – предприятий, организаций, отраслей, регионов, – которым широко раздавались льготы в виде частичного или полного освобождения от уплаты таможенных пошлин, НДС, акцизов и от обязательной продажи части валютной выручки. Постепенно льготный режим вывоза и ввоза, распространившийся на очень широкий круг экспортеров и импортеров, стал не исключением из правил, а общепринятой практикой и потерял свой первоначальный смысл. Потребность в дальнейшем реформировании системы государственного регулирования ВЭД становилась все более настоятельной по мере того, как обострялись проблемы с формированием доходной части бюджета – ведь он недополучал значительные суммы от участников ВЭД, пользующихся этими льготами[1].

Этап, когда миллиарды долларов уходили за рубеж, заканчивается, полагает заместитель директора АО «Омскшина» по экономике Олег Чертов. Мощные финансово-промышленные группы берут под контроль региональные предприятия и целые отрасли. Новый этап денежной приватизации закрепит интерес новых собственников, и прежде всего крупных московских финансовых групп. Все сырьевые рынки уже застолбили. Вы не можете даже при наличии средств купить сырье, поскольку оно все уже распределено – за башкирской или татарской нефтью надо ехать в Москву. И даже если правдами или неправдами вы получите это сырье и попытаетесь со своей продукцией выйти на рынок, то убедитесь, что большинство самых серьезных рынков уже тоже схвачено, поделено. Контроль установлен над всеми предприятиями с продукцией повышенного спроса. Параллельно проходят процессы организации и схватывания высоких технологий. На оформление этих процессов и уйдет 1995 год. То, что происходит в Восточной Европе – наш завтрашний день. Например, в Будапеште все командные высоты в прибыльных отраслях захватили немцы, американцы, итальянцы, прежде всего скуплены индустрия развлечений, гостиницы, санаторий. Причем продано, как объяснили венгерские коллеги, зачастую за бесценок. Ради продажи, как у нас. Там, где иностранный капитал приобрела контрольный пакет или полностью предприятие, он это предприятие прежде всего закрывал. Один из венгерских заводов по производству лифтов и подъемных механизмов, купленный немцами, был тут же закрыт, рабочие распущены, помещения используются как склад для немецкой продукции. Скупка германской фирмой «Континенталь» контрольного пакета чешской шинной фирмы «Барум» привела к резкому сокращению производства и утрате контроля над ним. «Икарусу» пообещали светлое будущее, а теперь вместо него идут «мерседесы». Конечно, у нас параллельно формируются собственные силы, собственные заградительные барьеры. И Россия слишком большая для Запада. Пусть неправильно, что в Москве собрано у нас слишком много достаточно агрессивных денег, но они пока блокируют интенсивный вход западного капитала. А подготовка входа его ведется. В европейских банках сконцентрирован гигантский капитал, он поднимается, как опара. А поскольку возможности инвестирования в Западную Европу нет совсем, в Юго-Восточной Азии они исчерпываются, Африка – регион сомнительный, в Америке своих денег хватает, то о риске вложений в Россию уже не говорят. Западные банки начинают и инвестируют кампанию против российских банков. Мы вкатили в 95-й год. За этот год промышленность страны и вся страна из-

[1] *Орешкин В.* // «Business MN». №9, 15 марта.

менятся еще раз, как она изменилась в 92-м. Полностью все будет другое. Строится очень жесткое, несентиментальное общество. Вероятно, это общество скоро вступит в конфликт с системой государственного управления. Кризис в Чечне так и нужно рассматривать. Общество и государство разошлись очень далеко. Центральная власть закусила удила, она уже не обращает внимания на общество, считает, что можно делать все что угодно. Но складывающиеся новые финансово-промышленные группы – это тоже сила, причем все возрастающая. И чем меньше денег сейчас поступает в бюджет, тем больше их скапливается там. В Москву стекаются огромные средства. Одновременно, как я говорил, идет процесс дележа провинции. Насколько возможно оказать ему сопротивление на уровне каждого предприятия? Не знаю. А вот на городском и областном уровне поняли, что сформировалось реальное промышленное, в хорошем смысле слова, лобби, что мы кое-что можем, что мы выиграем в своих округах любые выборы. Наша задача – превратить Законодательное собрание в четко действующий орган. С тем, чтобы та же областная администрация могла опереться на него. Спасая от окончательного разрушения промышленность, мы даем своим людям рабочие места и разряжаем криминогенную обстановку, увеличиваем налогооблагаемую базу и формируем бюджет. Если мы сейчас этого не сделаем, уже в 1995 г. еще более обострятся проблемы по зарплате врачам, учителям, пенсиям, пособиям многодетным матерям и инвалидам[1].

Топливная промышленность в России едва ли не единственная, которую кризис пока не развалил, а только ощипал. На этом фоне не очень логично выглядит «стабилизация» экспорта топливно-энергетических ресурсов. В 1994 г. на их долю приходилось 44,7% от всего объема экспорта. Если по всей отечественной индустрии спад производства за два последних года составил чуть более трети, то в топливной отрасли – примерно 20%. И все же даже в нефтедобыче и угольной промышленности ежегодное снижение производственно – экономических показателей составляет не менее 40%. На 12 млрд куб. м ежегодно падает добыча природного газа.

В 1990 г. СССР транспортировал за границу 109 млрд куб. м природного газа. В 1994 г. РФ импортировала все те же 109 млрд куб. м. И это несмотря на то, что ряд крупных газопромыслов оказался «за границей», а продуктивность российских – снизилась. В 1990 г. экспортировалось 14,5% добываемого в СССР природного газа, в 1994 г. – 18% российской газодобычи. Еще несуразнее ситуация с нефтью. В 1990 г. ее экспортировалось 17,7%, тогда как в 1994 г. – уже 27,4%. Запад не скрывает, что он крайне заинтересован в поставке на свой рынок российских топливных ресурсов. По свидетельству Госкомстата РФ, «в 1994 г. по сравнению с 1993 г. снизились экспортные цены на топливно-энергетические ресурсы (нефть – на 4%, природный газ – на 6%, нефтепродукты – на 12%)...». Выходит, что сохранение объемов топливного экспорта равноценно... экономической помощи, оказываемой Россией Западу. Безвозмездно и безвозвратно. Только прошлогодний «подарок» оценивается в 1,7–1,8 млрд долл.[2]

Подписанное 3 марта распоряжение правительства об освобождении компаний с иностранными инвестициями и «чисто» иностранных предприятий, работающих

[1] *Гутенев Д.* // «Правда». 1995,14 марта. С.1.
[2] *Трушков В.* // «Правда». 1995, 14 марта. С.1.

в нефтяной отрасли, от уплаты экспортных пошлин за нефть является логическим продолжением нынешней «идеологии». Она предусматривает, в частности, постепенную отмену каких-либо ограничений на экспорт сырьевой продукции и ее полуфабрикатов. Отмена ограничений на экспорт нефти в дальнее зарубежье в сочетании с технологической отсталостью отечественной нефтепереработки и финансово-экономическими проблемами, усугубляемыми неплатежами, явилась своего рода «комплексным генератором» роста цен в России и в ближнем зарубежье – и не только на нефтепродукты...

После отмены квот на экспорт нефти в дальнее зарубежье все меньше ее стало поступать на переработку. НПЗ затоварены сырой нефтью и нефтепродуктами из-за собственных неплатежей и технологических причин. Это и понятно: требуемую заводами 100-процентную предоплату в России мало кто способен обеспечить, а перевозить нефть и продукты из нее внутри страны стало невыгодно. Лучше уж получать «живую валюту»... С учетом растущих транспортных расходов общая энергетическая составляющая в цене всей промышленной продукции, по некоторым экспертным оценкам, в первом квартале 1995 г. в среднем по России уже превышает 65% (против 45–53% в первом полугодии 1994 г.).

От экспортных пошлин пока освобождены предприятия и компании, поставляющие нефть преимущественно в страны бывшего СЭВ. Хотя такое освобождение касается, согласно правительственному распоряжению, экспорта нефти, добытой непосредственно смешанными (совместными) и «чисто» иностранными объектами, однако не секрет, что они вывозят в дальнее зарубежье и нефть, добытую другими предприятиями и компаниями – «не иностранными». И, по оценкам Минтопэнерго РФ, в связи с сокращением платежеспособного спроса на нефть и нефтепродукты в России, объем продажи нереализованной в РФ и ближнем зарубежье нефти совместным и исключительно иностранным компаниям вырос за истекший год более чем в 2 раза. По мнению экспертов, в результате правительственного распоряжения госбюджет в нынешнем году недосчитается как минимум 52 млн долл., а с учетом снижения экспортных цен на российскую нефть валютная эффективность нефтеэкспорта еще более снизится[1].

От «трубы» отлучили нефтяных трейдеров, сохранив доступ к ней только нефтепромышленникам. В лучшем положении оказались предприятия с иностранными инвестициями, поставляющие на экспорт собственную продукцию, и поставщики по межправительственным обязательствам. Права доступа к трубе будут распределяться для них в первую очередь, а другие получат, что останется. Поставки по межправительственным обязательствам возложены не на производителей, а на нефтяных трейдеров, – так как же они теперь получат право прокачки? Кое-какой ответ на него в постановлении Правительства содержится: сказано о возможности передачи (продажи, уступки) прав доступа к транспортным системам. Это означает, что в цепочке торговли нефтью появится еще один посредник, который, продавая свое право на трубу, и будет определять «рыночную» цену прокачки (между тем система нефтепроводов считается естественной монополией, и цены на прокачку регулируются государством). У трейдеров же остается единственный выход: платить этому посреднику.

---

[1] *Чичкин А.* // «Биржевые ведомости». 1995, №11, март. С.8.

С водой выплеснули и младенца: отлученными от трубы оказались и трейдеры. А среди них есть очень опытные и квалифицированные нефтяные торговцы, завоевавшие авторитет не только в России, но и в мире. Теперь у них осталось два пути: либо слиться с нефтедобывающими компаниями, либо покупать у них право прокачки. В любом случае их работа сильно осложнится. Специалисты предсказывают также дестабилизацию рынка нефти из-за выхода на него большого количества неквалифицированных торговцев – нефтепромышленников: занимаясь не своим делом, они не смогут удержать высокий уровень контрактных цен, что отразится и на поступлениях в бюджет[1].

АПК в 1995 г., возможно, не получит ни копейки кредитов. Ведь из выделенных в 1994 г. 10 трлн руб. кредита возвращено 15%, а по процентам уплачена 1/20 часть. По мнению и.о. председателя ЦБ РФ Татьяны Парамоновой: «Кредиты – это не средство для развития АПК». А если деньги селяне не получат, то, по расчетам экспертов, 30% посевных площадей в России в этом году останутся незасеянными.

Вывод журналистов «Мегаполис-Экспресса»: это означает наступление голода. Первый фактор, косвенно подтверждающий его наступление, – обилие импортных продуктов на прилавках магазинов, не только в столице, но и в провинции. В Москве, например, удельный вес импортных продуктов, продаваемых в торговых точках, составляет уже 80%. Цены – запредельные. Продукты будут, но купить их смогут лишь состоятельные люди. В этих условиях селяне станут ориентироваться на натуральное хозяйство, производить продукты для себя. Горожанам же они покажут, простите, шиш.

По сведениям из конфиденциальных источников, сейчас в ЦБ прорабатываются варианты по «вытаскиванию» из пропасти тех банков, которые заняты обслуживанием жизненно важных предприятий и отраслей народного хозяйства. Что же касается тех финансовых структур, которые заняты «спекулятивными операциями», то тут будут смотреть, насколько крах этих банков затронет интересы вкладчиков. Наверху прекрасно понимают, что нельзя допустить, чтобы проблемы с ликвидностью и платежеспособностью в банковском секторе перекинулись на всю экономику. Банкротство даже нескольких средних коммерческих банков, связанных взаимной задолженностью, неизбежно приведет к так называемому эффекту падения «домино». Понимают, но никаких решительных шагов в сторону спасения комбанков пока не делают. Вероятно, «в верхах» считают, что банкротом у нас в стране может быть кто угодно, только не они сами. Ведь реальный механизм процедуры банкротства и «санации» власти в России, к сожалению, отсутствует[2].

Теперь у 90% акционерных хозяйств Оренбуржья нет средств на счетах, и, стало быть, им не на что вести посевную. Кроме того, колхозы и совхозы задолжали более 60 млрд руб. своим работникам. Во многих селах области крестьяне не получают зарплату по полгода и более. Средствам, выделяемым из бюджета целевым назначением, в районах, как показывает та же практика, приготовлена и банковская «ловушка». Механизм ее чрезвычайно прост. Отделения Агропромбанка, действующие в аграрном секторе, используют целевые бюджетные средства в ка-

[1] *Лысова Т.* // «Коммерсантъ» 1995, №9. С.25.
[2] *Чернов Н.* // «Мегаполис-Экспресс». 1995, №11. С.16.

честве собственных свободных кредитных ресурсов, делая на этом колоссальный капитал[1].

«Коммерсантъ-Daily» пишет о проекте закона РФ о внешнеэкономической деятельности, который, по мнению экспертов журнала, легализуя экспортные и импортные квоты, «спецэкспортеров», госмонополию в сфере ВЭД, не способствует интеграции России в мировую экономику, как заявлено в ст. 1, а наоборот резервирует возможности для возникновения автаркии, что никак не соответствует стратегическим интересам России.

Реанимация системы административного регулирования ВЭД означает, что социальный заказчик законопроекта – не российские участники ВЭД, а МВЭС, не собирающееся отказываться от своей монополии. При этом можно предположить, что законодатели, прямо дезавуировав указы Президента, устраняющие экспортные квоты и институт спецэкспортеров, увлеклись традиционным противостоянием с указной деятельности Президента. По существу же они сыграли на руку правительству, получившему запасной выход из ситуации, в которой оказалось МВЭС в условиях диктата МВФ. Однако совершенно не исключено, что реакция того же МВФ, внимательно следящего за изменениями российского экономического законодательства, будет достаточно жесткой. Легализация экспортных и импортных квот (без привязки к погашению долговых обязательств) может вызвать приостановление выделенного МВФ России кредита в 6,25 млрд долл., без чего российский бюджет-95 просто не состоится.

Законопроект не делает ни одного, даже формального, шага в сторону либерализации ВЭД и не реализует заложенные в его тексте возможности усиления господдержки участников ВЭД.

Между тем в законопроекте (ст. 13) содержится положение о том, что правительство должно предоставлять на утверждение Федерального собрания федеральную программу развития ВЭД. Это положение совершенно не развито. А именно на нее участники ВЭД могли бы рассчитывать, если ее законодатель обязал правительство в рамках этой программы реализовать меры по поддержке российского несырьевого экспорта с указанием возможностей и конкретных схем экспортного кредитования и предоставления гарантий экспортерам. Еще лучше, если бы программа определила приоритеты в области ВЭД, которые должны, естественно, не только декларироваться, но и подкрепляться экономически[2].

Председатель Госкомитета РФ по оборонным отраслям промышленности Виктор Глухих за укрепление оборонки. В интервью «Интерфаксу» Глухих назвал ситуацию в отрасли непростой. По его словам, сейчас в стране строится только одна новая подлодка, закрыто 3 из 5 танковых заводов, оставшиеся не загружены. В течение 4 последних лет российские ВВС не получили ни одного тяжелого самолета, а в этом году не получат ни одного нового истребителя. Единственный путь спасения оборонной промышленности Глухих видит в немедленном расширении российского экспорта оружия. Вырученные средства позволят оборонным предприятиям создавать новые эффективные вооружения. Сейчас поданным Рособоронпрома, Россия занимает лишь 5% мирового рынка оружия против 65 у

[1] *Калмантаев Б.* // «Российская газета». 1995, 15 марта. С.4.
[2] *Бардин В.* «Коммерсантъ-Daily». 1995, 31 марта. С.2.

США. Каким образом в ближайшее время будет расширен экспорт оружия, глава Комитета по оборонной промышленности не уточнил[1].

По самым последним подсчетам Госкомоборонпром, уровень производства на оборонных предприятиях составил почти 28% к уровню 1991 г. По данным президиума Лиги содействия оборонным предприятиям, за последнее время цены на продукты машиностроения, к которой относить себя и оборонка, выросли на 12%, а на продовольствие – на 24%. Правда, колхозники говорят об обратной ситуации. (Конверсия в нынешнем виде потеряла смысл, так как при отсутствии спроса на гражданскую продукцию выгоднее просто закрывать конверсионные линии и сидеть на скудном военном заказе.) Впервые спад производства в гражданской продукции превысил темп спада военной, и столь же быстро рушатся надежды директоров выбраться из нищеты за счет конверсии. Оборонщики видят решение всех проблем не в отсутствии у правительства денег, а в низкой платежной дисциплине Минобороны. Поэтому лига будет просить отнести часть функций МО к Госкомоборонпрому, которому доверяют больше. Подобную наивность столь серьезное сообщение демонстрирует не только в вопросах, кто все-таки будет платить деньги, которых нет, но в более глобальных проблемах[2].

Чтобы уменьшить зависимость страны от импорта продовольствия, намечается произвести в 1995 г. зерна не менее 82 млн т, сахарной свеклы – 20 млн т, картофеля и овощей – 45 млн т, семян масличных культур – 2,5 млн т, а также 9,5 млн т мяса, скота и птицы, 37 млн т молока, 35 млрд яиц, немало другой продукции. Задача посильная, если государство, как и было обещано, материально поддержит село. Прежде всего на весеннем севе. Он идет практически повсеместно. Однако, по данным Минсельхозпрода, своевременно можно будет посеять не более 30 млн га зерновых, или около 70% отведенных под них площадей. Для завершения работы в оптимальные сроки не хватает около 90 тыс. культиваторов, двухсот тысяч сеялок. Из-за низкой готовности не может выйти в поле четверть тракторов.

Деревня в столь критической ситуации надеется на содействие, помощь народных избранников. Это показала, в частности, заочная пресс-конференция председателя Госдумы Ивана Рыбкина для региональных средств массовой информации. Рыбкин вновь подчеркнул: Россия не может мириться с продовольственной зависимостью от других стран. Это стратегически крайне опасно, а экономически совершенно не оправдано.

Дума приняла ряд документов, направленных на защиту. Сразу же после утверждения бюджета Виктор Черномырдин провел совещание по вопросам весеннего сева с руководителями центральных министерств и ведомств, местных администраций. А первый вице-премьер О.Сосковец – селекторное совещание на эту же тему. В обсуждении вопроса участвовали депутаты обеих палат Парламента. Правительство решило выделить деревне срочную финансовую помощь, беспроцентный товарный кредит в виде горюче-смазочных материалов. Расчеты по нему будут осуществляться после уборки урожая[3].

На минувшей неделе Минтопэнерго попросило российский МИД уведомить МИД Турции о своих категорических возражениях против стремления Анкары «в

[1] НТВ, «Сегодня». 1995, 18 апреля, 22:00.
[2] *Беляков Д.* // «Независимая газета». 1995, 20 апреля. С.2.
[3] *Платошкин А.* // «Правда». 1995, 19 апреля. С.1.

одностороннем порядке форсировать создание компании по строительству нефтепровода из Азербайджана до средиземноморского побережья Турции».

Свое право возмущаться действиями южного соседа ведомство Юрия Шафраника якобы объяснило подписанным 9 сентября 1993 г. протоколом, по которому вопрос о строительстве нефтепровода должна решать российско-турецкая экспертная группа. Турция тайно нарушила соглашение, собираясь не посоветовавшись строить нефтепровод протяженностью 1695 км и стоимостью 983 млн долл. по маршруту Баку–Тбилиси–порт Сейхан. А Минтопэнерго РФ, со своей стороны, собирается по дипломатическим каналам требовать восстановления справедливости. По той же информации, экспертная группа должна начать регулярные заседания «в ближайшее время».

МИД и Минтопэнерго дружно опровергли это сообщение. Представитель Минтопэнерго назвал эту информацию «очередной жареной уткой», а представитель МИДа заявил, что вопрос должен «решиться в честной конкурентной борьбе». Российские дипломаты вообще отрицают факт существования претензий России к Турции по данному вопросу. Дипломатичность российского МИДа является прямой противоположностью поведению американского внешнеполитического ведомства, которое ранее вывело из «конкурентной борьбы» за обладание нефтепроводом Иран[1].

Россия твердо намерена вернуть себе утраченные после войны в Персидском заливе позиции на иракском рынке, что и было продемонстрировано в ходе визита в Ирак российской делегации во главе с главой Минтопэнерго Юрием Шафраником.

России (конкретно, видимо, «ЛУКойлу») предоставлено право на освоение двух крупных нефтяных месторождений на юге Ирака, борьбу за разработку которых вел также ряд крупных зарубежных фирм. Есть только одно «но» – соглашение может вступить в силу лишь после отмены или смягчения антииракских санкций, введенных Советом Безопасности ООН в августе 1990 г. Однако, как российские, так и западные фирмы стремятся заключить максимальное число контрактов еще до снятия санкций – потом будет уже поздно.

Советские специалисты, покидая Ирак, оставили незавершенными более десяти объектов, к числу которых относятся и нефтяные месторождения Северная Румейла и Западная Курна (суммарная мощность – 1 млн баррелей нефти в день), о которых и идет речь в подписанном Шафраником соглашении.

В стремлении добиться отмены или смягчения эмбарго Россия не одинока. Ее позицию поддерживает Франция, являвшаяся до войны в Персидском заливе крупнейшим импортером иракской нефти. Судя по всему, уверенность в скорой отмене санкций разделяют и в самом Ираке. Одновременно с подписанием соглашения с Россией о разработке месторождений парламент Ирака официально отверг принятую на прошлой неделе 986-ю резолюцию СБ ООН, позволявшую Багдаду в течение полугода продать нефть на сумму в 32 млрд. Принятая под давлением США резолюция предусматривала направление вырученных средств исключительно на оплату гуманитарных товаров, при этом сам Ирак не получил бы ни цента – все платежи должны были направляться на специальный депозитный счет ООН. Решения иракского парламента можно расценить как способ давления

[1] *Кузнец Д.* // «Сегодня». 1995, 27 апреля. С.1.

на ООН с целью заставить ее пойти на более значительные уступки. Активизация же усилий российских и прочих компаний по разделу все еще закрытого рынка свидетельствует, что рано или поздно СБ ООН санкции отменит. Очередное заседание, посвященное антииракским санкциям, намечено на середину июня[1].

Долгожданный законопроект о ВЭД, успевший трансформироваться (по названию) в законопроект «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», триумфально – почти двумя третями голосов и сразу во втором и третьем чтениях – принят Госдумой.

Как заявил председатель думского Комитета по экономической политике Сергей Глазьев, принятый закон «полностью выдержан в методологии Генерального соглашения по тарифам и торговле, в точности соответствует нормам международной торговой практики, предусматривает права и обязанности правительства по нетарифному регулированию внешней торговли; очень важно, что он защищает интересы хозяйствующих субъектов – участников ВЭД, поскольку точно определяет те ситуации, в которых правительство может и обязано вмешиваться в регулирование внешней торговли».

В первом чтении Дума, отвергнув правительственный – чрезмерно либеральный – вариант законопроекта, приняла вариант, подготовленный в Комитете по экономической политике. По словам Глазьева, в процессе подготовки ко второму чтению активно участвовало МВЭС – «квалифицированные специалисты, люди, непосредственно участвующие в переговорах с ГАТТ».

Сергей Глазьев считает, что принятый закон «ставит точку в длительном и болезненном процессе реформирования нетарифного регулирования ВЭД», поскольку предполагает введение количественных ограничений экспорта и импорта в соответствии с нормами ГАТТ – в исключительных случаях: обеспечивая национальную безопасность, выполняя международные обязательства с учетом состояния на внутреннем товарном рынке, защищая этот рынок по итогам расследования, проведенного согласно оговоренной в законе методике.

Владимир Машинский, член Комитета Думы по внешней политике, отметил важность статьи закона, которая предусматривает возможность введения государственной монополии на экспорт и импорт отдельных видов товаров. Вероятно, благодаря именно этому положению законопроект и набрал необходимое число депутатских голосов, поскольку на госмонополии (хотя бы потенциальной) настаивали депутаты от фракций КПРФ и ЛДПР. Чисто теоретически теперь любая политическая сила, которая окажется у власти в России, сможет воспользоваться госмонополией сообразно своим интересам.

По словам Машинского, в Совете федерации особых проблем не возникнет. С подписанием Президентом не исключены проблемы. Они бы не хотели (я могу судить по тем замечаниям, которые они дали нам) конкретизировать разделение обязанностей между федерацией, субъектами федерации и совместным ведением: отсылают к Конституции, дескать, в Конституции все это оговорено. И ссылаясь на то, что если что-то менять, то надо менять на основании конституционного закона. Мы с этим не согласились – Конституция предполагает, что полномочия регулируются обычными федеральными законами.

---

[1] *Смирнов А., Акопова Е.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 27 апреля. С.1.

Наибольший объем замечаний, предложений, которые мы получили от субъектов федерации, касался именно этих полномочий. Мы им дали право вести переговоры и подписывать соглашения в пределах своего бюджета, в пределах залогового права, которое, я надеюсь, появится. То есть закладывать свое имущество, закладывать месторождения – с таким расчетом, чтобы меньше люди ходили «в центр» и больше инициативы проявлялось на местах.

В Министерстве внешних экономических связей новым Законом довольны. Прежде всего он укрепит позиции самого министерства, утратившего за последнее время большую часть своих контролирующих функций и оказавшегося в довольно сложном положении. Не секрет, что не так давно под вопросом оказалось само существование МВЭС, включая торгпредства России за рубежом.

По словам начальника правового управления ГТК РФ Владимира Галдина, высказавшем свое мнение о законе, первым положительным моментом в Законе является сам Закон, поскольку до сего времени единого российского внешнеэкономического законодательства не существовало. Регулирование ВЭД осуществлялось частично на основании правительственных решений, а частично даже на основании еще старого союзного законодательства.

Во-вторых, впервые в российском законодательстве разделены полномочия РФ и субъектов федерации по части регулирования внешнеторговой деятельности, а также определены вопросы совместного ведения РФ и субъектов федерации.

В-третьих, законодательно закреплены принципы государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Причем в качестве основного заложен приоритет экономических мер регулирования перед административными.

В-четвертых, вводятся до сего времени не отраженные в российском законодательстве, а посему не используемые инструменты регулирования внешней торговли, такие как временные меры по заприте внутреннего рынка и количественные ограничения экспорта и импорта.

Решение многих вопросов, связанных с регулированием внешнеторговой деятельности, закон передает в компетенцию Федерального собрания. Но законодательная власть в принципе не может оперативно реагировать на изменения в этой сфере хозяйственной деятельности. Исполнительная же власть такой возможностью обладает в полной мере.

Негативную реакцию Галдина вызывает определенный в Законе механизм введения защитных мер. Сама по себе применение временных мер по защите внутреннего рынка безусловно не вызывает никаких протестов. По мнению Галдина, сосредоточение прав принятия решений по этому вопросу в руках одного «федерального органа» приведет прежде всего к субъективизму[1].

Для чего был предпринят правительством столь решительный шаг в области регулирования импорта, если ради него приходится ставить под сомнение решение самой дорогой и любимой задачи властей – снижение темпов инфляции до минимально возможной величины? По всей видимости, таких причин три – фиксирует еженедельник «Коммерсантъ».

Первая наиболее очевидна, и именно она особенно интенсивно (в силу политических соображений) трактуется как основная политиками верхнего эшелона. И

[1] *Галиев А., Лысова Т., Мухина Т.* // «Коммерсантъ». 1995, №19, 23 мая. С.15–17.

Олег Сосковец, и Александр Заверюха мотивировали необходимость повышения тарифа защитой отечественных товаропроизводителей.

Вторая и, по всей видимости, даже более значимая для правительства причина – это фискальный интерес. Казалось бы, бюджет первого квартала исполнен неплохо, но это впечатление обманчиво. По словам Олега Давыдова, только повышение средневзвешенной ставки тарифа с 11,4% до 12,5% может принести в доходную часть федерального бюджета дополнительно около 500 млн долл. в годовом исчислении. Если же сделать оценку «на круг», то бюджетные доходы в принципе могут возрасти на 2,5–3 млрд долл.

Более того, сами разработчики постановления из ГТК считают, что «импортная пошлина изжила себя как инструмент защиты отечественного производителя. На нынешнем этапе импортные пошлины могут быть эффективно использованы только лишь как инструмент фиска».

Необходимо отметить также, что протекционизм в отношении российских аграриев-производителей, о котором мы говорили ранее, имеет выход и в бюджетную плоскость. В частности, на эту сторону проблемы обратил внимание наблюдателей Евгений Ясин: «Хотя я и отношу себя к экономистам либерального направления и сторонникам открытой экономики, все же убежден: на данном этапе необходимо несколько увеличить тарифные барьеры, чтобы хоть как-то помочь нашему сельскому хозяйству, если мы уж не хотим давать ему централизованных кредитов и государственных дотаций». Что и говорить, претензии к бюджету у аграриев немаленькие.

Третья причина – это страх перед призраком «черного вторника», повторение которого не представляется таким уж невероятным. Правительство как раз и пытается отобрать у импортеров около 40 пунктов рентабельности, так как именно на такую величину должен обесцениться доллар (за счет отставания от внутренней инфляции), чтобы рост импорта практически обнулил текущее сальдо российского торгового баланса со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Принимая во внимание эту последнюю причину, а также тот факт, что повышение импортных платежей создаст бюджету определенный резерв, по нашему мнению, в скором времени можно будет ожидать определенного снижения экспортных пошлин. После этого правительство, видимо, надолго оставит тарифную систему в покое, ибо ее регулирующий потенциал будет практически исчерпан[1].

[1] *Кириченко Н., Мухина Т.* // «Коммерсантъ». 1995, №19, 23 мая. С.18.

VIII ИЗЛОМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА

Региональный аспект силового разрешения конфликтной ситуации в Чечне и его влияние на перспективы развития федерализма в России

Весь ход событий в Чечне после ввода федеральных войск на ее территорию демонстрировал намерение властей решить чеченскую проблему силовым путем и в кратчайшие сроки, пишет Л.Цуканова в «Российских вестях». Отсюда если не полное игнорирование, то чисто формальное отношение к переговорам и любым другим методам политического урегулирования конфликта. Отсюда ультимативный характер требований, предъявляемых Дудаеву, заведомо неприемлемый для чеченской стороны, хотя бы по особенностям менталитета. Отсюда дозирование информации и сознательная ее «корректировка» с целью убедить общественное мнение, что все идет если и не совсем так, как намечалось, то и не в кардинальном расхождении с планом.

С самого начала проигнорировав мнение политиков, экспертов, аналитиков о необходимости комплексного и преимущественно политического решения конфликта, военные чем дальше, тем больше загоняли себя в тупик. Откровенные неудачи в продвижении силового варианта, упорствование в намерении так и только так «победить» Дудаева повлекли за собой целую цепь военных ошибок, а желание скрыть эти ошибки привело к открытому игнорированию указаний Президента о прекращении бомбардировок населенных пунктов, ведущих к большим жертвам среди мирного населения. События последних дней в Грозном разрушили надежды на сугубо военные методы решения конфликта, если такие надежды у кого-то оставались[1].

Член экспертно-аналитического совета при Президенте России известный предприниматель Марк Масарский на страницах «Делового Мира» представляет собственное концептуальное видение конфликта в Чечне. По его мнению сейчас Чечня не локальный, не региональный, а общероссийский конфликт. Это симптом

[1] *Цуканова Л.* // «Российские вести». 1995, 5 января. С.1.

кризисного развития российской государственности. Российская государственность создается в условиях борьбы двух тенденций: центростремительной и центробежной. Центростремительные тенденции – экономические. Они заставляют субъектов Федерации и регионы держаться в сфере устойчивых хозяйственных связей, в едином экономическом и правовом пространстве. Сепаратизм же проистекает не только из амбиций этнократии, но также и из истории национально-территориального устройства СССР.

Государство выполняет свою функцию, государство имеет право на легитимное вооруженное насилие, – считает Масарский. Это одна из немногих монополий государств. Другой вопрос, насколько профессионально это делает государство, каким числом жертв.

Как и многое, что делает наше российское государство, оно делает и это непрофессионально. У нас нет профессиональной армии, поэтому наши танки горят вместе с экипажами. У нас нет профессиональной политики, поэтому политические решения принимаются импульсивно, без предварительных оценок. У нас правая рука не ведает, что делает левая. Но, тем не менее, процесс начат. Ни одно уважающее себя государство не потерпит на своей территории негосударственных воинских формирований. И российская Федерация не должна это терпеть[1].

В целом методы решения чеченского кризиса не годятся для кризиса локального. Он угрожает демократии и целостности России в широком понимании этих слов, утверждает на страницах «Комсомольской правды» Президент Татарстана М.Шаймиев. У руководства России отсутствует ясная национальная политика, которая вызвала бы доверие у народов России. Раз в преамбуле Конституции записали, что Российская Федерация является многонациональным государством, то и следовало бы выполнять этот принцип. Во-вторых, нужно искать пути перехода к подлинной федерации. Пока что принципы федеративного устройства лишь декларированы. После принятия новой демократичной конституции, как это ни странно, пытаются силой определить полномочия ее субъектов. Заставить Чечню с помощью вооруженной силы стать субъектом Федерации – это прямой отказ от демократических принципов ее построения. Одним словом, переход к реальной федерации один – через заключение двухсторонних договоров[2].

Вице-президент Кабардино-Балкарии Геннадий Губин заявил, что он отдает предпочтение сильной единой России. В интервью агентству ДПА он сказал, что, если Чечня выйдет из состава Российской Федерации, за ней последуют не менее 20 автономных образований. По словам Губина, только сторонники распада Российской Федерации могут поддерживать становление Чечни в качестве суверенного государства. Если это произойдет, сказал вице-президент Кабардино-Балкарской автономной республики, Россию ожидает судьба бывшего СССР. Он отметил, что национальные образования составляют 53% территории России[3].

В Чебоксарах состоялась встреча руководителей семи российских республик. Они собрались, чтобы обсудить политику федеральных властей в Чечне. Во встрече приняли участие лидеры Башкортостана, Карелии, Коми, Марий-Эл, Мордовии, Татарстана и Чувашии. Любопытно, что одновременно с совещанием в Чебоксарах

[1] *Масарский М.* // «Деловой мир». 1994, 6 января. С.1.
[2] *Шаймиев М.* // «Комсомольская правда». 1995, 5 января. С.2.
[3] «Эфир-Дайджест». 1995, 5 января.

в Пятигорске соберутся лидеры республик северокавказского региона. Цель и задачу совещания обозначил бывший министр юстиции России, а ныне Президент Чувашии Николай Федоров. Перед началом совещания он сказал: «Мы собрались, чтобы воздействовать на политику федеральных властей в Чечне». По словам Николая Федорова, действия Кремля в чеченском конфликте вызвали у региональных лидеров «ощущение дискомфорта». Президент Чувашии подчеркнул, что события в Чечне доказали, что в России нет национальной политики и нет гражданского общества.

Президент Башкортостана Муртаза Рахимов осудил действия тех руководителей федеральных органов власти, которые, по мнению Президента Башкортостана, дезинформировали Бориса Ельцина. Он высказался за то, чтобы Москва немедленно прекратила боевые действия и вступила в переговоры с Грозным. Президент Чувашии Николай Федоров пошел дальше своего коллеги и заявил, что совещание в Чебоксарах должно стать «первой вехой создания новой организации – Конгресса народов России»[1].

Партия российского единства и согласия Сергея Шахрая призвала Президента России провести «полномасштабное расследование с выявлением всех московских соучастников чеченской трагедии», сообщает «Московский комсомолец». Господа из ПРЕС заметили Президенту, что именно покровители Дудаева в Москве позволили процветать чеченскому «заповеднику терроризма и наркобизнеса». Иначе чем же объяснить появление у «мятежного генерала» огромного количества новейшего оружия (ранее принадлежавшего Северо-Кавказскому военному округу), а также функционирование, по мнению шахраевцев, в центральных российских СМИ «пропагандистской машины Дудаева»[2].

Вся чеченская операция свидетельствует о том, что российские власти сегодня находятся в кризисном состоянии, раскол проходит по всем силовым министерствам в плане экономической политики, в плане государственной стратегии, комментирует Радио «Свобода». Последствия могут быть самые пессимистические при любом исходе чеченской войны. В Чечне сегодня, независимо от того, кто победит в вооруженном сражении, проиграют все, и проиграет, кстати говоря, и чеченский народ, даже если он окажется, может быть, неожиданно для многих, победителем в этой каше. Дело в том, что проиграет он потому, что в этой войне подрываются основы его материального существования, а без материальных основ ни один народ на пепелище не выживает. Все разрушено и разрушено надолго, если не навсегда[3].

Мы рассматриваем территориальное управление как представительство министерств России на местах. Их задача – обеспечить связь между нашим правительством и правительством российским. И сделать максимально коротким прохождение решения вопросов. Это не значит, что они будут подменять нас. Это в принципе невозможно, так как мы совершенно разные структуры, разъяснил корреспонденту «Российской газеты» нынешний глава оппозиционного правительства Чечни Салам-бек Хаджиев. Все территориальное управление будет составлять 130–140 человек. А аппарат исполнительной власти Чеченской Республики, включая представи-

[1] Радио «Свобода». 1995, 5 января.
[2] «Московский комсомолец». 1995, 5 января. С.2.
[3] Радио «Свобода». 1995, 5 января.

телей районной исполнительной власти, – это десятки тысяч людей. Это совершенно разные системы. Поэтому здесь нет проблем. Оппозиционные силы Чечни договорились, что Чеченская Республика будет парламентской республикой. Потому что менталитет наш таков – мы не любим никому подчиняться, даже Президенту. Даже Дудаев за пределами некоторых районов города Грозного реально ничем не руководил. А парламент – это и есть мекх-кхел, мекх – это земля, вся Чечня. Кхел – это как суд земли. Он создает законы, создает постановления, он судит, как жить людям. Вот это и есть мекх-кхел[1].

С развалом Союза и началом экономических реформ перед Россией существовало три возможных пути дальнейшего развития: переход в состояние хаоса и государственной дезинтеграции, превращение в этнократическое государство с использованием идеи господства одного этноса, как это случилось в ряде республик бывшего Союза. И, наконец, превращение в реальную Федерацию, пишет в большой программной, посвященной проблемам федерализма, статье в «Независимой газете» вице-спикер Совета Федерации РФ Рамазан Абдулатипов. Эти три направления движения Российского государства до сих пор сосуществуют с переменным успехом, проявляясь в содержании его развития. Тем не менее главное и наиболее перспективное направление – это федерализм. Но он лишь обозначен Федеративным договором и соответствующими статьями Конституции.

Федеративное устройство Российского государства объективно обусловлено:

1. Огромными размерами территории, различающейся по экономическим, климатическим и ландшафтным условиям.

2. Сосуществованием на территории России множества самобытных народов, проживающих достаточно компактно на исторической территории в отличие от американских штатов.

Развал Российской Федерации если даже и состоится, то, как показывает опыт дореволюционной России и СССР, прежде всего, из-за чрезмерной перегрузки федерального Центра, а не из-за регламентированной децентрализации. Децентрализация вместе с тем нужна не стихийная, а регулируемая законами, согласованная со всеми территориями, субъектами и народами.

Главная задача федеративного обустройства государства – это установление оптимального соотношения между целым и его частями, позволяющего преодолевать негативные последствия как излишней централизации, так и раздробленности. Эту задачу должны решать законодатели.

В развитии России со времени распада Союза и начала экономических реформ можно выделить два основных этапа, каждый из которых характеризуется особенностями протекающих процессов, решаемых задач, используемых механизмов. Первый из них определяется господством центробежных тенденций, ростом межнациональной напряженности, часто принимающей крайние формы, превращением объективно необходимого процесса децентрализации в стихийный, обвальный процесс политической и экономической дезинтеграции и суверенизации. Главное направление и содержание этого процесса определялось прошлым, простого отрицания, которого, казалось, достаточно для решения накопившихся проблем. При этом многие забывают, что к развалу Советского Союза прежде всего была причастна сама Россия.

---

[1] «Российская газета». 1995, 10 января. С.1–2.

Вначале надо разрабатывать процедурные законы, а потом содержательные. Без этого будет усиливаться инициируемый чиновничеством стихийный процесс заключения двусторонних договоров по вопросам разграничения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. И как можно будет потом управлять государством, если будет 89 различных субъектов с различными объемами полномочий[1]?

Как ни странно, но для ввода войск в Чечню отсутствуют даже минимально законные основания, заявляет «Новая ежедневная газета». Сейчас, когда идет кровавая борьба за «субъект» – Чечню, уместно вспомнить ноябрь 1990 г. В Чечено-Ингушетии тогда была принята Декларация о государственном суверенитете. Российские власти, опасаясь тенденций сепаратизма, выдвинули идею Федеративного договора, который был перенесен и в новую Конституцию России. Между тем еще в начале июня 1992 г. был принят Закон об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации, решение же вопроса о Чеченской Республике (ЧР) было отложено до стабилизации обстановки на ее территории.

В итоге Закона об образовании ЧР – нет. Как нет и документа о том, что по воле своего народа Чечня является республикой в составе РФ. Чечня даже не подписала Федеративный договор, не было там и референдума по российской Конституции. Зато 12 марта 1992 г. в Чечне появилась своя Конституция, провозгласившая Чечню суверенным государством, прошедшие там выборы иностранные наблюдатели признали легитимными[2].

Затянувшаяся военная акция в Чечне вновь сделала актуальной мысль о распаде Российской Федерации, пишет Олег Тод в большой статье, посвященной отношениям Центра и регионов. Потенциальными движителями распада России могли бы стать несколько факторов: наличие сильных национальных движений в республиках, противоречия на религиозной или этнической почве, экономические предпосылки – возможность прожить без помощи других регионов. Если когда-нибудь Россия и развалится, то только по экономическим причинам. Несколько причин могут предопределить такой распад, причем инициаторами «суверенизации» будут некоторые русские области и края, а не национальные республики. Первая из них кроется в пропорциях налогов, поступающих из регионов в федеральный бюджет. Не случайно в прошлом году была предпринята попытка «республикации» четырех уральских регионов, недовольных неравенством среди субъектов Федерации. Дело в том, что республики имеют право распоряжаться 70% федеральных налогов, собираемых на их территории, и лишь 30% передают в федеральный бюджет. В то же время областные власти могут существовать на несравнимо меньший процент от федеральных налогов и на местные налоги, которые физические и юридические лица платят весьма неохотно.

Вторая причина: в Российской Федерации часть регионов, в основном русскоязычные края и области, кормят «убыточные регионы», среди которых 16 из 20 национальных республик (не считая Чечню). Богатая нефтью Тюмень, производящие «свободно конвертируемые» вооружения Свердловская и Кемеровская области могут воспротивиться насильственному, через федеральный бюджет, перерас-

[1] *Абдулатипов Р.* // «Независимая газета». 1995, 10 января. С.1, 3.
[2] «Новая ежедневная газета». 1995, 24 января. С.1.

пределению заработанных средств в сторону тех же убыточных республик или, например, Чукотки.

Третья причина: часть российских регионов более заинтересована в широкой интеграции в экономику зарубежных соседей, нежели в поддержании связей с Кремлем, который много отбирает, но очень мало дает. Уже сейчас Калининградская область сильно ориентирована на Германию и Польшу, а Приморский край замер в ожидании корейских и японских инвестиций. Именно поэтому регулярно возникают разговоры о создании Дальневосточной республики или «германизации» Калининграда.

Как ни странно, экономические же причины препятствуют развалу России. Богатые сырьем (нефтью, газом, редкоземельными металлами), алмазами и золотом регионы экономически заинтересованы в сохранении единого государства. Отделись они от России, и экономическое процветание кончится: придется строить новые газо- и нефтепроводы за свой счет (Москва в этом случае перекроет кран в трубе, которая идет через европейскую часть России на Запад), содержать свою армию и полицию, идти на многие другие дополнительные расходы. Убыточные же регионы заинтересованы в сохранении единой России по иным причинам: пока есть федеральный бюджет, есть «спонсор» существования этих республик. Вторая причина: только большая Россия может после окончания экономического кризиса стать рынком сбыта для ныне убыточных предприятий легкой промышленности и машиностроения «дотируемых» республик и областей. Короче говоря, Россию могут развалить не сепаратисты и война в Чечне, а бездумные действия федеральных властей, неумело проводящих экономические реформы и грабящих пока еще зажиточные регионы[1].

Уровень напряженности на оси отношений федеральный Центр – регионы в последние недели все более нарастает. В качестве подтверждения этого тезиса приведем слова Леонида Смирнягина, сославшегося на многочисленные упреки в адрес федеральных властей в том, что при решении чеченского кризиса центр не посоветовался с руководителями субъектов Федерации[2].

Новогодняя военная акция Президента, по существу, устранила одно из главных препятствий на пути к единовластию – федерализм, полагает Павел Вощанов. Не нужно быть великим провидцем, чтобы предугадать, чем отзовутся бомбардировки Чечни во всех без исключения российских автономиях. Что бы отныне говорил Ельцин о равноправии больших и малых народов России – уже никто не поверит. И не только словам. Документам, доказывающим криминальность дудаевского режима, которые непременно появятся не свет в самое ближайшее время, – и тем не поверят. Какими бы доказательными они ни были. Это и есть «чеченский синдром»... У нынешнего режима нет теперь иного способа поддерживать незыблемость государства, как на штыках, обернутых в высочайшие декреты. Способ не нов, но годится совсем для другой России, равно как и не для основного подмастерья партии, привыкшего к аппаратной правде жизни, весьма далекой от высокой материй. А потому все, ради чего пролито столько крови, не будет прочным и дол-

[1] *Тод О.* «Век». 1995, №3, 20–26 января. С.3.
[2] «Вести», «Российское телевидение». 1995, 11 января, 20:00.

говечным. Но кто ныне в Кремле заглядывает далеко? Им бы день простоять, да ночь продержаться[1].

Несогласие субъектов Федерации с методами решения проблем, применяемых федеральными органами в Чечне, явственно показала встреча лидеров ряда республик РФ в Чебоксарах. Мотивы и настрой ее участников в целом передает интервью Николая Федорова, экс-министра юстиции РФ и нынешнего Президента Чувашии – республики-организатора встречи, опубликованное столичной «Общей газетой».

Федоров подчеркивает, что ничего не знает о намерениях федеральных властей, о принимаемых ими решениях узнает лишь из прессы. Решение государственных проблем ценой массовых человеческих жертв граничит с международным преступлением. Два года назад я заявил публично: если хватило пяти танков, чтобы в столице России расстрелять парламент и Конституционный суд, что же ожидает регионы России? А если танков будет шесть? А если их окажется семь? Теперь мы видим: во-первых, в стране нет гражданских институтов, которые могут противостоять дикости властей предержащих, во-вторых, кровавая трагедия от Чечни неминуемо двинется по России.

А как ожидать другого, если всенародно избранного Бориса Николаевича наиболее горячо поддерживает фашиствующий Баркашов? Дальше речь уже идет не о фигуре Ельцина, а о единственном методе управления, который ждет Россию: полицейская дубинка. Другой опоры нет. Хотя и это несостоятельно. Говорю как Президент Чувашии и думаю, что так же скажут в Якутии и на Чукотке, в Татарии и Башкирии: управлять дубинкой сегодня уже не удастся.

Ельцин ответствен за то, что происходит в России. Но и я несу ответственность перед народом, который меня избрал. Вот проект Указа, который я намерен подписать: «О защите военнослужащих, граждан и уроженцев Чувашской республики». Мы должны оградить их от насилия федеральных властей. Иного выбора у меня нет. Как нет его, полагаю, скажем, у Татарии, Удмуртии, Башкирии, Карелии[2].

По мнению Руслана Хасбулатова, миротворческие усилия его группы не удались, поскольку его боялась сама дудаевская пропаганда. Силовые действия Москвы в Чечне были на руку Дудаеву, потому что бомбы и снаряды обрушились и на дома тех, кто ранее противостоял официальному Грозному. И Хаджиева, и ранее Автурханова активно стал выдвигать, подсовывать высшим политическим кругам, насколько я знаю, Филатов. Но это одна сторона. А вторая сторона – это спецслужбы. Хаджиев – выдвиженец спецслужб. Но, как правило, фигуры, выдвинутые спецслужбами, терпят провал. Потому что исходят при выборе не из интеллекта, не из способностей, не из популярности, а совсем из других критериев. Им обязательно нужен послушный человек, который готов море крови пролить и своего народа, и русского народа, но зато будет исполнять очень волю спецслужб. Если будет дана возможность правительству Хаджиева пытаться править, тогда уж точно будет кавказская война. Будущее Чечни могут обеспечить только свободные выборы. Если российские федеральные власти заинтересованы в стабилизации положения, то они должны немедленно прогнать это так называемое правительство

[1] *Вощанов П.* // «Комсомольская правда». 1995, 11 января. С.1–2.
[2] «Общая газета». 1995, №2, 12–18 января. С.1.

Хаджиева, которое и ввергло Чечню в пучину бедствий. Ведь именно Хаджиев вместе с Автурхановым и подставили и российского Президента, и Филатова, и Степашина, и Севостьянова, который первым слетел. По мнению Хасбулатова, в конечном счете, жизнь наладится, она же не зависит от субъективной воли. Плохо или хорошо, но вопросы эти все будут решаться. Конечно, очень многое зависит от правильно принятых политических решений в Москве. В то же время рана, нанесенная вторжением российских войск, заживет нескоро, она гораздо глубже, чем департация чеченцев в 1944 г. Военное вторжение привело к сдвигу и в общественном сознании народов Северного Кавказа. Нанесен очень мощный удар по сторонникам тех интеллектуалов, которые считали судьбы своих народов, своих республик, очень тесно связанными с Российской Федерацией, и будущее не мыслили себе вне Российской Федерации. Мне кажется, что общественно-политическая мысль в целом сейчас на северокавказском направлении начнет уже искать какую-то модель будущей жизни уже вне Российской Федерации[1].

А депутат Государственной Думы, политолог Вячеслав Никонов считает, что возможны три основных сценария. Хотя все они – сценарии уже тупиковой ситуации. Первый, на котором настаивает большинство политических сил, связан с немедленным прекращением боевых действий и выводом войск. При всем эмоциональном согласии с ним, все же полагаю, что это обернется для России слишком серьезными негативными последствиями. Хотя бы потому, что никак не может устраивать неизбежная в этом случае перспектива переноса боевой деятельности афганских моджахедов и прочих сторонников Дудаева, обуреваемых идеями кровной мести, за пределы Чечни. Сейчас просто уйти, оставив развалины при несуществующей экономике, – значит обречь сотни тысяч граждан на физическое вымирание. Не говорю уже о «стартовом выстреле» к распаду России и полной потере лица не только руководством РФ, но и всей страной. Второй сценарий связан с доведением войны до «победного конца» с решением сверхзадачи – разоружением всех незаконных формирований. Он вряд ли приемлем прежде всего потому, что находится на грани, а может быть за гранью геноцида. Победа может быть только пирровой – добытой неприемлемой ценой. Третий сценарий, который на сегодняшних день вызывает меньше возражения (хотя и он плох), мог бы заключаться в поэтапном решении достаточно локальных задач. Это предполагает установление контроля над Грозным и железной дорогой, ведущей в Дагестан и Закавказье. Налаживание контактов между представителями федеральной власти и неформальными лидерами вайнахских общин. Затем – формирование квазигосударственного органа из представителей всех населенных пунктов (у назначенного из Москвы правительства шансов удержаться очень мало) как субъекта для переговоров и временного органа местной власти. Вывод войск и решение задач поддержания хоть какого-нибудь порядка силами МВД. Потребуются серьезные вливания в чеченскую экономику, подготовка и проведение выборов новых органов власти и готовность принять их последующий выбор. Это длительный путь, но он позволяет освободить чеченцев от логики усвоенного противостояния с федеральной властью[2].

События в Чечне и политика федерального Центра с каждым днем все более увязающего на Кавказе вносят новые элементы раскола между центром и регио-

[1] Радио «Свобода». 1995, 12 января.
[2] *Никонов В.* // «Деловой мир». 1995, 13 января. С.1.

нами. Продолжается обсуждение в СМИ стратегических итогов встречи лидеров бывших автономных республик в Чебоксарах и требований, выдвинутых на этой встрече.

Можно сказать, отмечает «Российская газета», что решившихся на возрождение центробежных тенденций не так уж и много: из 29 национальных республик и округов на чебоксарскую фронду решилось всего лишь 7. Все же остальные предпочитают сосредотачивать усилия в практической помощи федеральным властям – принимают беженцев из Чечни, шлют гуманитарную помощь туда и так далее. А многие, как, например, Президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов, называют просто кощунством стремление некоторых политических деятелей, народных депутатов торпедировать усилия властей по разоружению банд в Чечне и тем самым заработать политические дивиденды на этой трагедии. Ведь речь идет о целостности России, как подчеркивает он.

Несколько удивляет, однако, иное. Непонимание того, что историю повернуть вспять невозможно. И совсем не в чеченском кризисе дело. Ведь три года назад за руководством автономий в их устремлении к абсолютной самостоятельности стояла могучая Россия. И именно это придавало силу их действиям. Сейчас же за теми, кто попытается вернуться в те времена, уже не стоит не только Москва, Россия, но и проживающий на территории этой республики народ. Теперь на минуту представим, что федеральное руководства в противоборстве с сепаратистами применит тот же метод, который оно применяло в борьбе с союзным центром, т.е. начнет поощрять сепаратистские тенденции со стороны русскоязычного населения, которого, как правило, большинство в республиках. Что тогда будет делать нынешняя национальная элита, пришедшая к власти в период парада суверенитетов? По-видимому, скорее всего ей придется уйти...[1].

Как отмечают «Российские вести» большинство администраций российских областей настороженно отнеслись к чебоксарскому итоговому документу, отмечая его неконструктивность, видя в нем шаг к сепаратизму, пишут «Российские вести». По имеющейся у редакции информации, такую же позицию в своем ответе участникам встречи в городе Чебоксары заняла и администрация Челябинской области. В официальном письме, которое направлено в Кремль, заместитель главы областной администрации, высказывая озабоченность сложившейся в стране ситуацией, подчеркивает, что положения коммюнике, принятого участниками встречи в Чебоксарах, не выдвигают реальной и перспективной программы, а являются в подавляющем большинстве общими прописными истинами. Мы не можем, говорится в документе, поддержать столь далекую от реального положения дел в стране позицию и объединить усилия на зыбкой почве общих рассуждений[2].

Не менее важно и то, что 9 января в «Вестях» спикер Госдумы Иван Рыбкин поддержал действия федеральных властей в отношении режима Дудаева и, в частности, добавил, что подобным же образом будут поступать и в отношении бандформирований на всей территории России, и уточнил: будь то в Татарстане, Башкортостане или Волгоградской области. В интервью Российскому радио это высказывание резко критически прокомментировал Президент Татарстана Минтимер

[1] *Кузнечевский В.* // «Российская газета». 1995, 18 января. С.2.
[2] «Российские вести». 1995, 28 января. С.1.

Шаймиев: «Я никак не ожидал этого от Ивана Рыбкина, и я просто возмущен этим его заявлением. Обидно. Уж председатель ГД должен был бы знать о тех конкретных шагах и вкладе Татарстана в стремление создать истинно демократическую РФ. Нам, политикам нынешнего поколения, коль судьба возложила на нас пройти это государственное бремя, нам надо сделать все для того, чтобы построить демократическое общество, и многое в части издержек: снижение жизненного уровня населения и пролитой крови, если мы даже после этого не сможем создать демократического общества, тогда надо считать, что мы не справились со своей задачей. Если этого не произойдет, тогда сплошной негатив и всенародный позор»[1].

На фоне трагедии, происходящей в Российском государстве, в Чеченской Республике, очень показательно представление Государственной Думе в течение 10–15 минут разработанного зампредом Совета Федерации Р.Абдулатиповым законопроекта «О порядке реализации положений Конституции Российской Федерации и Федеративного договора в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов», согласованного неоднократно с участием представителей около 70 субъектов Федерации, пишет в большой статье в «Независимой газете» Р.Абдулатипов, вице-спикер СФ. Но Дума вникнуть в эту работу не захотела. Проект заведомо был обречен на провал, ибо на представление и одобрение важнейшего вопроса государственного строительства было выделено в повестке дня 15 минут. И это на фоне бесконечных популистских заявлений по Чечне, требований созыва совместного заседания Федерального собрания. Дума еще раз доказала, что она, состоящая более чем наполовину из политиков московских партий, и по составу, и по своим политико-правовым ориентациям далека от федерализма.

Не зря тут же у микрофона оказался Сергей Бабурин – человек, который еще на первом съезде народных депутатов призвал фактически к выходу России из состава СССР и ратификации всех изменений в Конституции СССР. Именно Сергей Николаевич и его соратники из тогдашнего демократического лагеря помешали своевременному подписанию Федеративного договора, когда этого требовали все субъекты Федерации, в том числе Татарстан и Чечня. И видимо не зря, ибо шовинистам из Центра очень нужны Дудаев и ему подобные[2].

Тема бюджетно-налогового федерализма вновь становится актуальной в связи с обсуждением проекта госбюджета на 1995 г. В этом убеждает статья эксперта международного фонда «Реформа» Веры Широбоковой в «Деловом мире». Эксперт отмечает три новых момента в предложенном механизме взаимодействия бюджетов различных уровней.

Первый – отмена ранее принятых решений, противоречащих единому подходу к регионам при их взаимоотношениях с Центром в финансовой сфере. Отныне подобные решения предлагается принимать только при утверждении федерального бюджета. Это, безусловно, положительное решение, поскольку оно должно привести к созданию равных условий дня всех российских территорий в соответствии с Конституцией. Правда, в проекте никак не оговаривается, сохраняются ли особые условия взаимоотношений с федеральным бюджетом «избранных» регионов – Татарстана, Якутии, Башкирии. Думается, сохраняются, поскольку вряд ли будут отменены соглашения с этими республиками.

---

[1] «Радио России». 1995, 11 января, 14:00.

[2] *Абдулатипов Р.* // «Независимая газета». 1995, 10 января. С.1, 3.

Второй момент – проект Закона о бюджете содержит меры по повышению дисциплины при перечислении средств из регионов в федеральный бюджет. Предусмотрена целая система достаточно жестких санкций за несвоевременные расчеты с Центром. Путь решения данной проблемы видится в сокращении перераспределительных отношений между бюджетами различных уровней. Это, в свою очередь, возможно при дифференцированном подходе к российским территориям уже на стадии формирования доходов, а не при распределении средств из федерального бюджета.

Третье: значительно изменилось в сравнении с текущим годом соотношение территориальных и федерального бюджетов в консолидированном бюджете. Так, в доходах консолидированного бюджета должна несколько возрасти по сравнению с ожидаемым в 1994 г. уровнем доля федерального бюджета (с 46,8% до 47,7% в 1995 г.), а доля расходов, напротив, должна снизиться с 64,2% до 59,3%. Увеличением нагрузки на местные бюджеты, по-видимому, объясняется и увеличение общей величины фонда поддержки регионов за счет отчисления туда не 22%, как в этом году, а 27% от федеральной части налога на добавленную стоимость. Но это лишь предположение, поскольку прямо в проекте бюджета данный процесс, являющийся по сути перераспределением профицита территориальных бюджетов в пользу федерального, а также увеличение фонда поддержки регионов никак не обосновываются.

К сожалению, в проекте бюджета на год механизм образования трансфертов не раскрыт. Критерием отнесения регионов к категории нуждающихся остался уровень их душевого бюджетного дохода. Список особо нуждающихся и, напротив, прибыльных регионов претерпел существенное изменение, значительно в сравнении с текущим годом изменились и доли регионов в общей сумме. Можно предположить, что как раз здесь сказались введенные по сравнению с данными за 1993 г. поправки, увеличивающие расходы территориальных бюджетов на социальную сферу[1].

Думская фракция ПРЕС официально внесла на прошлой неделе на рассмотрение парламента проект Федерального Закона «О мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Документ предусматривает создание специальной согласительной комиссии при Президенте РФ по урегулированию кризиса в ЧР, образуемой «из числа руководителей законодательной, исполнительной власти РФ, полномочных представителей общественных движений» и руководимой премьер-министром страны. По замыслу авторов проекта, комиссия должна была бы заняться «выработкой предложений о взаимодействии федеральных органов государственной власти и органов власти ЧР на период до проведения выборов» в Чечне. Этот же орган мог бы определить «принципы формирования Народной (общественной) палаты ЧР», способной представлять население республики на дальнейших, полноформатных, переговорах с Москвой и стать субъектом власти на территории ЧР в переходный период, непосредственно следующий за прекращением активных боевых действий.

Сергей Шахрай отверг обвинения в «авторстве» чеченского кризиса, многократно звучавшие по ходу вчерашней думской дискуссии, и предложил депутатам,

[1] «Деловой мир». 1995, №1, 9–15 января. С.30.

утверждавшим, будто бюджетные средства, предназначенные на выплату пенсий и пособий жителям ЧР, передавались в распоряжение антидудаевской оппозиции, подтвердить свои подозрения документально. «Мне не стыдно ни за одно решение, принятое с моим участием», – заявил вице-премьер[1].

На минувшей неделе в Чебоксарах главы ряда республик РФ и члены комитета «Согласие ради отечества» обсуждали характер и последствия чеченского кризиса, сообщают «Итоги» НТВ. Ожесточенные споры продолжались при закрытых дверях в течение шести часов, и буквально до последних минут было неясно, придут ли присутствующие к единому мнению. Это объяснялось как разницей политических взглядов и привязанностей собравшихся, так и явным нежеланием глав некоторых практически целиком дотируемых республик становиться в откровенную оппозицию Москве. Шли одновременно телефонные разговоры и согласование некоторых моментов с руководителями ряда северокавказских республик и из Кремля тоже названивали. В результате длительных переговоров совместное коммюнике все-таки было выработано. Основными требованиями его стали немедленное прекращение кровопролития в Чечне и созыв конгресса народов России, который, по мнению одного из президентов, должен стать институтом сопротивления против непродуманных действий федеральных политиков. Если это заявление, это коммюнике не услышат, то очевидно, можно говорить о достаточно серьезном процессе разрушения государственности в России. Осенью 1993 г., после Указа 1400, практически все губернаторы и все главы Советов высказались решительно в поддержку Президента. Сейчас высказались, дай Бог, дюжина губернаторов, остальные молчат. Невольно напрашивается вывод, что многие губернаторы пытаются собрать какой-то урожай со своей непричастности к чеченским событиям, а некоторые наверняка подумывают включиться в президентскую гонку, и поэтому несколько выжидают[2]. Подобие коммюнике по итогам чебоксарской встречи руководителей нескольких российских республик и Юрия Скокова предлагает еженедельник «Завтра». Пятого января 1994 г. в Чебоксарах состоялась встреча руководителей ряда республик Российской Федерации и членов общественного комитета «Согласия ради Отечества». Участники встречи пришли к следующим выводам: только на основе федерации, демократизации, права может быть обеспечено строительство нового российского государства, в котором будут уважаться и защищаться права народов и права человека. Необходимо незамедлительно возобновить деятельность Совета mas республик, к работе которого приглашены руководители других регионов РФ и представители федеральных органов власти. Руководители республик потребовали немедленно прекратить бессмысленную братоубийственную войну и решать политические проблемы только на основе права, справедливости и гуманизма. Важнейшая задача сегодняшнего дня – организация Конгресса народов России как демократического способа поиска, выработки и проведения в жизнь решений по сложнейшим национальным вопросам. «...Мы обращаемся ко всём руководителям субъектов Федерации, федеральных органов власти, конверсии и общественный объединений поддержать изложенную позицию и объединить усилия с целью достижения гражданского мира и межнацио-

[1] *Шерман Б.* // «Сегодня». 1995, 12 января. С.2.
[2] НТВ, «Итоги». 1995, 8 января, 21:00.

нального согласия в России». Итоговый документ чебоксарской встречи подписали М.Рахимов – Президент Башкортостана, В.Степанов – председатель правительства Карелии, В.Зотин – Президент Республики Марий Эл, Н.Бирюков – председатель Верховного Совета Мордовской республики, В.Лихачев – вице-президент республики Татарстан, В.Тубылов – председатель Верховного Совета Удмуртской республики, Н.Федоров – Президент Чувашской республики, Ю.Скоков – председатель общественного комитета «Согласие ради Отечества»[1].

А.Солженицын в интервью «Аргументам и Фактам» выразил свое отношение к встрече в Чебоксарах. Теперь вот в Чебоксарах был сбор, сказал писатель. И на этом сборе главы автономных республик, пока не всех, а вокруг Волги и севернее, которые не представляют национального большинства своих республик, начинают предлагать совершенно утопические проекты, которые ведут прямо к развалу России. Первое – восстановить Совет глав республик. Но все главы республик, простите, входят в Совет Федерации, и там же главы краев и областей. А эти предлагают сделать опять-таки республики первым разрядом. А области и края – вторым разрядом. И еще они хотят создать Конгресс народов России. Какая дикая вещь, что за мираж, что за бред? Как можно понять? У нас в России больше ста народов. Если каждый народ будет представлен одним голосом, значит, русские тоже будут представлены одним голосом, как и маленький народ из 500 человек? Они же не имеют в виду дать русским 4/5 голосов, по процентному соотношению. Наша нынешняя чеченская авантюра уже отозвалась вот таким чебоксарским совещанием. Уже ищутся пути к развалу России[2].

Отвечая на вопрос журналистов относительно перспектив развития чеченского кризиса, Президент Чувашии высказал предположение о двух вариантах. В первом случае, если возобладают силы, которые можно назвать «партией войны и разрушителей федерации», возможны политические разбирательства с руководителями республик, твердо высказавшими свою позицию. Н.В.Федоров не верит, что такое случится, ибо победа таких сил лишит перспективы российскую государственность в принципе[3]. Президент Чувашии Николай Федоров подписал Указ, позволяющий гражданам Чувашии отказываться от участия в боевых действиях в Чечне в случае призыва их на воинскую службу. Это первый юридический акт в среде российских республик, непосредственно связанный с событиями в Чечне. Сергей Шахрай заявил Радио «Свобода», что с правовой точки зрения это абсолютно антиконституционный документ. Конституция Российской Федерации устанавливает равноправие граждан России независимо от того, где они проживают, в Москве, Чувашии или Чечне. И ни одному руководителю ни одного субъекта РФ не дано права делать изъятия из общего правового статуса для жителей, для населения, проживающего на территории этого субъекта РФ. Иначе могут наступить последствия, предусмотренные статьей №74 УК РФ. С политической точки зрения это признаки явного сепаратизма[4].

Военный комиссар Республики Саха (Якутия) генерал-майор Михаил Филиппов обнародовал полученное из правительства автономии распоряжение о немед-

---

[1] *Плотинов С.* // «Завтра». 1995, №2, январь.
[2] *Желнорова Н.* // «Аргументы и факты». 1995, №1–2, январь. С.3.
[3] «Новая ежедневная газета». 1995, 14 января. С.1.
[4] «Российская газета». 1995, 14 января. С.1.

ленном прекращении работы по заключению контрактов с военнообязанными гражданами республики на том основании, что большая часть контрактников направляется в Чечню. Тем же распоряжением правительства Якутии запрещена всякая агитационная работа по набору добровольцев для участия в боевых действиях на Северном Кавказе. Как сообщили в пресс-центре правительства республики, главным образом запрещение относится к действиям командования якутского казачества, призывающего граждан автономии «доказать Чечне ее российскую принадлежность». В случае нарушения этого распоряжения виновные будут привлекаться к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни[1]. Удмуртия требует прекратить войну в Чечне и исполнить принцип «власть для народа, а не народ для власти». Встреча председателя ВС Удмуртии Валентина Тубылова с руководителями общественных организаций завершилась принятием обращения к Президенту России и руководителям обеих палат ФС с требованием немедленно прекратить братоубийственную войну. Прекратить войну в Чечне потребовал от руководства России ВС Республики Коми[2].

Депутаты Государственной Думы против принятия Закона о бюджете Федерального дорожного фонда РФ не возражали: он принят во втором чтении и подписан Иваном Рыбкиным. Спор был лишь вокруг субвенций и дотаций, выделяемых субъектам РФ на развитие и содержание автомобильных дорог общего пользования. Почему, например, Адыгее выделяется на порядок меньше, чем Бурятии, а Сахалинской области – в 4 раза больше, чем Липецкой? Но так и осталось – области, республики и края получили весьма различные суммы, что, кроме географического положения и площади, ничем другим с достаточной долей убедительности не объяснить.

Если быть до конца объективным, следовало основательно изучить протяженность дорог, их состояние, рассчитать средства на ремонт. Поскольку, безусловно, точных данных на этот счет не было, пришлось принимать закон таким, каков он сейчас[3].

Руководство Нижегородской области во главе с губернатором Борисом Немцовым проявило инициативу и побывало в Чечне. Цель поездки – доставка гуманитарной помощи военнослужащим. Немцов подчеркнул, что, по его мнению, неудачи Российской армии объясняются тем, что ее противником оказались не бандформирования, а профессиональная, хорошо обученная армия Чечни, а потому один из главных выводов, который следует сделать из случившегося, – необходимость военной реформы. Вряд ли в Чечне примут правительство, хотя бы как-то связанное с Кремлем, даже если в нем будут одни чеченцы, считает Немцов. А потому необходимо объявить на территории Чеченской республики ЧП и ввести генерал-губернаторскую форму правления, причем возглавить ее должен действительно русский генерал, не запятнавший себя участием в нынешней войне[4].

Многонациональность Дагестана и его непосредственная близость к Чечне вызывали серьезную обеспокоенность детонации в нем конфликтной ситуации. Однако даже лидер радикальной аварской националистической организации «Народ-

[1] *Крючек О.* // «Сегодня». 1994, 13 января. С.2.
[2] «Вести», Российское телевидение. 1995, 12 января, 14:00.
[3] *Михайлова А.* // «Business MN». 1995, №1, 11 ноября. С.18.
[4] «Радио России», Информационно-аналитическая программа. 1995, 17 января; 18:00.

ный фронт имени имама Шамиля» Гаджи Махачев предпочел не вмешиваться в развивающиеся события. Осудив российскую агрессию, Махачев неожиданно уехал в далекую от кавказских страстей сытую и благополучную Финляндию.

Не менее апатичной была и реакция на чеченские события населения Кабардино-Балкарии. В Нальчике живет большинство лидеров Конфедерации народов Кавказа. В 1992 г. здесь был создан штаб конфедератов по отправке добровольцев в Абхазию. На этот раз «абхазского рецидива» не получилось. Попытки конфедератов поднять народ оказались тщетными. Фактически сорвана и мобилизация добровольцев. Воевать в Чечню отравилось все лишь несколько сотен кабардинцев, главным образом тех, кто два года назад сражался вместе с чеченскими волонтерами в Абхазии. По-видимому, отчаявшись «разбудить» земляков, президент Конфедерации народов Кавказа Муса Шанибов объявил о своей отставке[1].

Рыбаки Сахалинской области начали сбор подписей за отставку правительства и досрочные выборы Президента России. Эту инициативу поддержали также сахалинские профсоюзы лесной промышленности, автотранспорта, здравоохранения и культуры. Данное решение сахалинцы мотивируют тем, что правительство не выполняет своих обещаний, в том числе по погашению задолженностей по зарплате и принятию кардинальных мер по выходу из экономического кризиса. Между тем, по их мнению, ситуация в регионе еще более осложнится из-за событий в Чечне[2].

Эволюцию политики Минфина в отношении расходов на Чечню рассматривает «Коммерсантъ-Daily». Поиск ориентиров в данном случае вполне уместно вести во взаимоотношениях правительства и аграриев. Как правило, их ежегодный цикл составляют три компонента: учет интересов крестьян при разработке бюджета, бесплатные поставки бензина во время посевной и уборочной и списание долгов. Очевидно, что наступление стадии, аналогичной бесплатным поставкам бензина крестьянам, будет признанием властей, что расходы на Северном Кавказе стали чрезмерным для государства. Сделано это может быть в самых разнообразных формах, основным содержанием которых будет преобладание административных методов решения экономических проблем. Поэтому сделанное Олегом Сосковцом заявление о том, что Чечня будет освобождена от уплаты федеральных налогов, лишь подтверждает ограниченность конфликта – Чечня и без того ничего не платила в бюджет.

И последнее. Конфликт в Чечне, помимо чисто экономических последствий, имеет и ярко выраженные политико-экономические. Под этим прежде всего имеется в виду назначение Владимира Панскова членом Совета безопасности. Популярная среди российских политологов теория «блуждающего центра» принятия экономических решений получила вчера очередное подтверждение. Усиление позиций Совета безопасности (в его состав предполагается также включить и главу федеральной службы валютного контроля) означает, что выработка многих положений экономической политики исполнительной власти в очередной раз может перейти в другие руки – на этот раз из Кремля в кабинеты Совета безопасности[3].

То, что сегодня происходит, – это агония, говорит глава администрации Новгородской области Михаил Прусак в интервью еженедельнику «Россия». Не могу

---

[1] *Ротарь И.* // «Комсомольская правда». 1995, 19 января. С.2.
[2] «Маяк». 1995, 16 января, 20:00.
[3] *Бойко Б., Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 17 января. С.3.

понять тех людей, которые советуют Президенту постоянную демонстрацию силы. Можно много говорить о Федеративном договоре, о разделении полномочий и т.д. И, констатируя это, ничего не делать. За три года реформы мы имеем неравномерное распределение капиталов по стране, невозможность адекватного реагирования на происходящие в экономике события со стороны областных администраций. Это происходит в связи с тем, что регламентирующие документы выпускают в Центре для всех.

«Нужно сельским главам администраций передать максимум полномочий. Если глава сельской и поселковой администрации до сих пор ходит на планерку к директору завода и директору совхоза, не имея за спиной материально-технической базы, то бесполезно говорить о каком-либо процессе местного самоуправления. Прусака не устраивает тот факт, что статус местного самоуправления устанавливается федеральным законом, т.е. гарантируется Центром и, таким образом, независимо от воли главы региональной администрации. Принять сегодня нормы местного самоуправления в том виде, в каком они есть в законопроекте, подготовленном в Миннаце, – продолжает Прусак, – означает усилить раздрай по вертикали. В нем не учтено то, что делегирование полномочий местному самоуправлению должно идти поэтапно: вначале субъекту Российской Федерации, а затем уж через устав области и устав местных сообществ на места. Не надо вторгаться в ту сферу, которая является компетенцией субъекта РФ».

Союз губернаторов, констатирует новгородский руководитель, не стал тем органом, который все ожидали увидеть. В сегодняшней ситуации и с парламентом не считаются, и с правительством, а правительство, в свою очередь, не считается с регионами. Вот было, например, положение о главе администрации, в котором речь шла о передаче ему полномочий для того, чтобы он мог управлять. Все перевернули, создали мнение, что главы администраций не хотят идти на выборы и поэтому выпустили Указ о том, что главы должны назначаться. В результате – нарушена Конституция, в которой предоставлено право самим субъектам РФ определять; избирать ли им главу администрации. Избирать нужно, но тогда, когда создано конституционное поле для выборов, когда субъекты РФ будут иметь права. «Нужно выбирать губернатора, а не главу администрации. Конечно, я могу, как некоторые, объявить себя губернатором, но что это даст? Назвать себя можно кем угодно – но права от этого не изменятся, а рядом по-прежнему будет сидеть представитель Президента»[1].

«Провокация в хорошем смысле этого слова» – именно так был вчера охарактеризован на заседании Московской думы предлагаемый московскими властями проект Федерального Закона России «Об осуществлении правового регулирования по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Цель его вполне очевидна – в конечном итоге добиться особого экономического статуса Москвы.

Законопроектом предусматривается максимальная законотворческая самостоятельность субъектов Федерации. Они наделяются правом не только осуществлять нормативное правовое регулирование до принятия соответствующих основ законодательства, но и не вводить на своих территориях принимаемые федеральные за-

[1] «Россия». 1994, №2, 18–24 января. С.3.

коны. При этом последние на всех стадиях разработки должны, судя по законопроекту, проходить обязательное согласование с субъектами федерации. Поскольку подобные полномочия субъектов федерации практически никак не оговорены в российской конституции, потребуется пересмотр отдельных ее статей. Это обстоятельство, по видимому, сыграло особую роль, и депутаты вчера сочли за лучшее пока отложить принятие проекта[1].

Вслед за Президентом Чувашии Президент Башкортостана Муртаза Рахимов подписал Указ, фактически объявляющий антиконституционными действия федеральных властей в Чечне. Как сообщает корреспондент радио «Свобода» Радик Батыршин, до сведения федеральных органов государственной власти России доводится, что «без законодательного решения вопроса использования военнослужащих в военных действиях на российской территории военнослужащие не могут нести соответствующих юридических обязательств и ответственности». Другим пунктом Указа башкирскому правительству поручается до 1 июня этого года заключить соглашение с министерством обороны России о прохождении военной службы граждан Башкортостана в пограничных с республикой военных округах и о дислокации российских военных объектов на территории Башкирии. А что там отменять, спросил Президент Республики в ответ на сомнения в конституционности Указа, «там все написано в соответствии с Конституцией» – Конституцией республики, а не Федерации, разумеется[2].

Силовой путь решения проблем взаимоотношений регионов и центра неприемлем хотя бы только по той причине, что, когда появилась историческая возможность создать действительно демократическую Российскую Федерацию, нельзя прибегать к силе. А в случае с Чечней, полагает Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, получается, что этот субъект Федерации присоединяется к ней насильственно.

Я думаю, что в настоящее время нет прямой угрозы того, что другие регионы захотят покинуть РФ, – отмечает Президент Татарстана. Но все же то, что Чечня силовым путем включается в состав Федерации, конечно, будет порождать недоверие многих народов к ней. Для того, чтобы федерации завоевать авторитет и быть привлекательной, потребуется, безусловно, очень много усилий. Однако, если Россия будет привлекательной с экономической точки зрения для национальных республик, они всегда будут стремиться остаться в ее составе. В качестве реальной основы создания демократической федерации необходим, на мой взгляд, выход центральных властей и республик на формы взаимоотношений, подобные тем, которые определены заключенным год назад договором между Россией и Татарстаном[3].

Член Совета Федерации, брат известного партийного деятеля национал-патриотического направления Евгений Павлов предложил на страницах еженедельника «Россия» свой, весьма дискуссионный взгляд на национальную политику. По его мнению, вопросы территориального деления России с точки зрения интересов русских с 1917 г. ни разу не рассматривались. Давно и прочно утвердилось отношение к русским как к безнациональному населению. Одной из причин обостре-

[1] *Динеев М.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 19 января. С.2.
[2] Радио «Свобода». 1995, 23 января.
[3] *Шаймиев М.* // «Голос». 1995, 23–29 января. С.1.

ния обстановки на Кавказе является многолетнее вытеснение русских, которые цементировали межреспубликанские отношения. Ослабли русские, поэтому искусственно обострились отношения между региональными народностями.

Какой орган следит за положением русских в России? Такого органа нет и никогда со времен Наркомата по делам национальностей не было. Правда, в последнее время под влиянием русских общественных организаций в Миннаце создан и русский отдел, но может ли он соперничать по влиянию с многочисленными президентами, национальными центрами, конституциями, написанными под влиянием страстей республиканских национал-сепаратистов? Гармонизировать национальные отношения, придать необходимый вес и значение русскому народу, заинтересованному в единстве России и подлинном равноправии на всей территории страны, сможет Министерство по общерусским делам. Но пока руководство страны этого не осознает. Правда, может быть, после событий в Грозном национальная политика будет пересмотрена.

Нужны глубокие перемены во внутренней политике России. Трагедия тех, кто вынужден бежать от дудаевского режима, не должна повторяться. Все народы равноправны и равнодостойны. Поэтому все субъекты Федерации должны быть равноправны не на словах, а на деле[1].

На днях в Петрозаводске прошло первое после учредительной конференции заседание совета Северо-Западной парламентской ассоциации (СЗПА). Ее решения стали еще одним свидетельством растущей самостоятельности региональных элит в их взаимоотношениях с федеральным центром. Кстати, сама СЗПА действует как бы незаконно – Минюст отказывается ее регистрировать.

СЗПА была образована в ноябре 1994 г. как консультативно-совещательный орган для выработки согласованных подходов к политическим и экономическим проблемам, представляющим интерес для этого региона. В ассоциацию входят представители законодательных властей Карелии, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей.

Минюст России отказался зарегистрировать СЗПА под тем предлогом, что она не подпадает под закон об общественных объединениях. Тем не менее, попытки зарегистрироваться будут продолжены. Но даже если обрести в глазах Москвы (которая весьма ревностно относится к не санкционированным сверху инициативам регионалов) некий легитимный статус не удастся, это не сможет перечеркнуть самого факта существования СЗПА.

А региональное парламентское объединение не скрывает своих далеко идущих намерений. Например, на петрозаводской встрече были выработаны рекомендации по формированию Совета федерации: естественно, предлагается выдвигать кандидата в сенаторы не только от администраций субъектов федераций, но и от законодательных властей, избирая этих сенаторов на сессиях местных парламентов[2].

Совет Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона на заседании 24 января в Кургане одобрил типовой проект договора о дополнительном разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между федеральной властью и субъектами Федерации, ранее утвержденный пермским законодательным собранием и Свердловской областной Ду-

[1] *Павлов Е.* // «Россия». 1995, №3, 26–31 января. С.3.
[2] *Цветков А.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 25 января. С.3.

мой, сообщает «Сегодня». В заседании принимали участие представители как исполнительной, так и законодательной власти всех уральских территорий, а также заместитель руководителя администрации Президента Вячеслав Волков и заместитель министра по делам информации Александр Поздняков.

Как сообщил 26 января председатель законодательного собрания Пермской области Евгений Сапиро, являющийся также руководителем группы по разработке этого договора, цель договора – обеспечение равенства экономических прав каждой области как субъекта Федерации на основе сохранения и укрепления федеративного устройства России, ее территориальной целостности и единства экономического пространства. Реализации этой цели, по словам Сапиро, способствуют приоритет общефедеральных интересов по отношению к региональным, обеспечение гарантий полного использования прав субъектов в рамках их компетенции, взаимная ответственность сторон, поскольку сегодня «игра идет в одни ворота и федеральные органы никакой ответственности перед нами не несут».

Этот договор, сказал Сапиро, не противоречит ни одному Закону РФ и является «огромным заделом на будущее», хотя, по его мнению, «договоров подобного рода между федерацией и субъектами быть не должно, взаимоотношения между ними должны определяться Конституцией и законами»[1].

Против нормальной и спокойной имперской политики «собирания земель» население в России никогда не протестовало. Однако то, что устроили в Чечне федеральные власти, на имперскую политику совершенно не похоже. Когда местная власть слишком зарывается, и ее действия начинают противоречить интересам населения (а бездарная дудаевская «команда» именно так и поступала), имперская власть должна вмешаться и защитить интересы граждан. И если бы московская власть была имперской, она бы еще в сентябре 1991 г. сама распустила Верховный Совет Чечено-Ингушской АССР, как того требовала значительная часть депутатов и Объединенный конгресс чеченского народа, возглавляемый Дудаевым. И назначила бы временного «губернатора», а также определила бы сроки выборов. И тогда не было бы у Москвы вернее союзников на Кавказе, чем чеченцы.

Война в Чечне не объединяет, а расчленяет империю – какими бы правильными словами о «державности» и «территориальной целостности» представители федеральных властей ни прикрывали свои групповые интересы. И вообще сегодня на политическую риторику внимания обращать не следует. Политика как необходимое для эффективного государственного управления ремесло в России опять умерла. Полуграмотные группы лоббирования, поселившиеся на этажах российской власти, снова превратили зародившиеся было политические отношения в «драку бульдогов под ковром», которая иногда выплескивается и на улицы[2].

Правительство РФ приняло Постановление «О государственной поддержке социально-экономического развития Адыгеи в 1995–2000 гг.». Минэкономики и Минфину поручено выделять ежегодно 51,4 млн руб. лимитов капитальных вложений и ассигнований[3].

Алексей Подберезкин на страницах «Российской газеты» размышляет о перспективах развития отношений на оси Центр–регионы. Треть субъектов Федера-

---

[1] *Лобанов И.* // «Сегодня». 1995, 27 января. С.2.
[2] *Светицкий К.* // «Век». 1995, №3, 20–26 января. С.3.
[3] «Интерфакс». 1995, 30 января.

ции – бывшие автономии. И первым шагом к развалу России, по мнению Подберезкина, может стать воссоздание Совета глав автономий, наделенного определенными функциями.

Речь идет не только об автономиях. Вот Калининградская область. Я не раз бывал там и видел тот же самый сепаратизм, только скрытый. Половина собственности в области уже скуплена немцами. В ресторанах танцуют немецкие танцы. Деньги даются на изучении немецкого языка. На улицах все больше немецких вывесок. Даже дикторы местного ТВ предпочитают говорить об интересах Германии в Калининграде, а не наоборот. А если туда идет российский эшелон с углем, литовцы требуют за «испорченную экологию» оставить им каждый пятый вагон... В результате область покупает уголь не в России, а у поляков: транспортировка дешевле. А ведь Калининград – это часть России!

Разумеется, региональная элита не заинтересована в сильном центре, сильном государстве; резко сократятся масштабы в возможностях использования своей власти в корыстных целях. Вот почему Чечня – своего рода экзамен для Москвы: удержит ли правительство в своих руках рычаги управления? К счастью, кажется, удерживает вопреки призывам некоторых демократов разделить Россию на 50 кусков[1].

Москва весьма болезненно отреагировала на итоги чебоксарского совещания. Нечто похожее наблюдалось в октябре 1993 г., когда Борис Ельцин очень чутко отзывался на все изменения позиции регионов по вопросу осады Белого дома. Ведь, в конце концов, нынешнее согласие центра и регионов покоится, в том числе и на предоставлении последним известной доли самостоятельности. И в действиях центра в Чечне регионы усмотрели угрозу этому неписанному соглашению. В распоряжении Радио «Свобода» оказался рабочий документ – письмо, направленное вице-премьером России Сергеем Шахраем Президенту Российской Федерации Борису Ельцину. В этом письме Сергей Шахрай, как руководитель комиссии, созданной президентским Указом для подготовки внутридоговорных соглашений в Российской Федерации, высказывается против подготовки проекта соответствующего соглашения между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Удмуртия и, кроме того, против того, чтобы соответствующие соглашения заключались и с другими российскими республиками и другими субъектами Федерации, которые подписали Федеративный договор 1992 г. Однако главным все же в этом письме Сергея Шахрая Борису Ельцину представляется следующий абзац: «Широкое распространение договорной практики осложнит и столь необходимую для России административно-территориальную реформу, которую следовало бы провести до выборов 1996 г. Укрупнение субъектов Федерации, расширение полномочий местного самоуправления и переход на земельное устройство в условиях уже подписанных 89 договоров окажется просто невозможным. Между тем эта реформа должна рассматриваться в ряду важнейших политических инициатив Президента России в предвыборный период». Письмо Сергея Шахрая было направлено еще до начала операции в Чечне, и таким образом, если сравнить ход мыслей российского вице-премьера и дальнейшее развитие событий вокруг Чеченской Республики, можно предположить, что в верхах рассчитывали на молниеносную операцию в Чечне, которая бы продемонстрировала регионам и рос-

[1] *Карханин С.* // «Российская газета». 1995, 2 февраля. С.2.

сийским республикам, насколько сильным и властным является в нынешнее время Центр, и затем уже можно было бы безболезненно выдвигать предложения о серьезной административно-территориальной реформе в России, об укрупнении субъектов Федерации, об изменении, таким образом, количества субъектов Федерации. Можно себе представить, какая революция задумывалась в административно-территориальном устройстве, либо сам план укрупнения мог бы стать для политической элиты России хорошим козырем в игре с региональными элитами накануне президентских выборов и сделать эти элиты более послушными. Таким образом, задумывалась действительно широкомасштабная комбинация, однако военные неудачи в Чечне ее опрокинули[1].

Вывод проправительственной «Российской газеты»: Раздраженная реакция М.Шаймиева на решение покончить с режимом Дудаева–Яндарбиева, а затем чебоксарское совещание глав семи российских республик под эгидой Ю.Скокова показали, что речь в чеченском кризисе идет о гораздо больших ценностях – характере единой государственности России[2]. Контригра Москвы основана на противопоставлении русских краев и областей национальным республикам, т.е. превалировании фактора, на протяжении всего периода между заключением Федеративного договора весной 1992 г. и разгоном Верховного Совета РФ в значительной мере сдерживавшего республики от односторонних конфронтационных действий. Президент Ельцин встретился 12 января с главами администраций Костромской, Московской, Ростовской, Читинской областей и Ставропольского края. Сообщается лишь, что главы администрации высказали «крайне негативное отношение» к заявлению, сделанному недавно в Чебоксарах. Участники кремлевской встречи «отметили недопустимость создания неконституционных органов», к которому призвали авторы «чебоксарской инициативы». Помимо этого, в ходе встречи губернаторы потребовали от Президента, чтобы Москва заключала договоры о разграничении федеральных и региональных полномочий не только с республиками, но и с краями и областями. Как сообщила президентская пресс-служба, «по конкретным предложениям глав администраций Президентом были даны соответствующие поручения»[3].

Перспектива возможного северокавказского продолжения «чебоксарской инициативы» – организуемая зампредом Совета Федерации Рамазаном Абдулатиповым встреча в Пятигорске – была своевременно нейтрализована Администрацией Президента. Намеченная на 9 января встреча в Пятигорске глав правительств и религиозных лидеров республик Северного Кавказа, Дона, Кубани и Ставрополья не состоялась. На совещании планировалось обсудить ситуацию в Чечне и принять совместное заявление. Ожидался приезд Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. Один из активных сторонников скорейшего проведения встречи Рамазан Абдулатипов «выразил сожаление» по поводу ее отмены и дал понять, что она не состоялась из-за «настоятельных рекомендаций» пятничного заседания Совета безопасности[4]. Предполагалось, что за «Круглым столом» в Пятигорске встретятся представители руководства республик Северного Кавказа, Дона, Кубани, Ставро-

[1] Радио «Свобода». 1995, 12 января.
[2] *Кузнечевский В.* // «Российская газета» 1995, 11 января. С.7.
[3] *Трегубова Е.* // «Сегодня». 1994,13 января. С.1.
[4] «Сегодня». 1995, 10 января. С.1.

полья и религиозные лидеры этого региона. Предварительно намечалось также участие Патриарха Всея Руси Алексия Второго[1].

Региональная политика федерального Центра и в целом ответственный за ее разработку вице-премьер Шахрай попали на прошедшей неделе в число главных мишеней для критики со стороны отрицательно воспринявших «поход в Чечню» российских регионалов. Этому немало способствовало заявление Шахрая о том, что Джохар Дудаев находится в Ингушетии с ведома Президента Республики Аушева. Представители Ингушетии заявили, что утверждение Шахрая является ни на чем не основанной ложью. По словам одного из ингушских депутатов, заявление Шахрая представляет собой попытку перенести военные действия с территории Чечни в Ингушетию[2].

Единая Чечено-Ингушская республика в первую голову нужна Владикавказу и Ахсарбеку Галазову. В этом случае вопрос о Пригородном районе Владикавказа можно считать исчерпанным. Нелюбовь Шахрая к Аушеву известна давно, с 1992 г., дружба Шахрая с Галазовым для многих секрет Полишинеля, – комментирует радиостанция «Эхо Москвы». А если иметь в виду, что Северная Осетия – одна из самых преданных Москве республик, то все остальное понятно. Короче говоря, шахраевская ремарка ясно дает понять, что, по меньшей мере, на Краснопресненской набережной затевают новую авантюру на Северном Кавказе, стремясь сыграть дуплетом[3].

Январская встреча руководителей ряда республик РФ в Чебоксарах, считает Президент Чувашии Федоров, в известном смысле констатация несостоятельности столичных кураторов региональной политики – Владимира Филипповича Шумейко как главы верхней палаты и Сергея Михайловича Шахрая, вице-премьера, курирующего ряд направлений в национальном устройстве. Кстати, руководитель одной из республик привез на встречу письмо Сергея Шахрая Борису Ельцину:

«Федеральные органы власти все больше отходят от ранее согласованных принципов работы по заключению договоров между Россией и субъектами Федерации... Широкое распространение внутридоговорной практики осложнит и столь необходимую для России административно-территориальную реформу, которую следовало бы провести до выборов 1996 г. Иначе укрупнение субъектов Федерации, расширение полномочий местного самоуправления, переход не земельное устройство в условиях уже подписанных 89 договоров окажутся просто невозможными. Между тем эта реформа (укрупнение субъектов Федерации) должна рассматриваться в ряду важнейших политических инициатив Президента России в предвыборный период...»[4].

Тем не менее на прошедшей неделе федеральные власти строго «одернули» руководителей субъектов, в особенности глав республик. Член президентского совета Смирнягин публично осудил «местных» князьков, пытающихся ловить рыбку в мутной воде. Отменены выборы главы администрации в Свердловской области. Федеральные власти сорвали попытку Президента Ингушетии Аушева созвать явочным порядком Совет глав республик в Назрани 31 января. Реальная возмож-

---

[1] ИТАР-ТАСС. 1995, 9 января.
[2] Радио «Свобода». 1995, 31 января.
[3] Политический комментарий, «Эхо Москвы». 1995, 31 января, 19:25.
[4] *Соломонова О.* // «Труд». 1995, 1 февраля. С.1.

ность затяжной партизанской войны в Чечне с остротой ставит перед федеральной властью вопрос о лояльности руководителей северокавказских республик[1].

«Российские вести» предоставляют слово более лояльно настроенным по отношению к политике Москвы в чеченском вопросе главам администраций субъектов РФ. Глава администрации Калининградской области Юрий Маточкин обратил внимание на то, что в отношении к ситуации в Чечне есть две стороны. Как и все, жители регионов России с болью воспринимают гибель российских граждан в зоне конфликта. Однако есть понимание и того, что существует проблема единства и целостности государства, восстановления конституционного порядка. Чеченская Республика – субъект РФ, и коль там существуют незаконные вооруженные формирования, то с ними нужно поступать в соответствии с Законом и Конституцией.

Губернатор Нижегородской области Борис Немцов полагает, что нужно учитывать фактор возможной партизанской войны в Чечне и выбирать «меньшее зло». По его мнению. Чеченская Республика нуждается в генерал-губернаторской форме правления, опирающейся на поддержку населения. Занять пост генерал-губернатора, считает Немцов, должен «боевой генерал», конкретную кандидатуру которого он назвать отказался. Политике по отношению к Чечне, по мнению губернатора, недостает определенности. Нормальную систему управления можно создать только с введением на территории ЧР чрезвычайного положения. Немцов негативно оценил «сепаратную» встречу региональных лидеров в Чебоксарах, отметив, что поездка Президента и премьера в Чечню расставила бы акценты в отношении региональных лидеров к чеченскому кризису.

Президент Татарии Минтимер Шаймиев уверен, что Джохар Дудаев поставил «нереальную задачу» – достижение Чечней политической независимости, и в этом была его главная ошибка, но сегодня военная фаза урегулирования в ЧР «исчерпала себя». Необходимы прежде всего восстановление хозяйственной жизни, организация «всеобщего процесса мирного урегулирования». Однако Шаймиев «категорически против» установления в ЧР жесткой военизированной системы управления, предлагаемой, в частности, Борисом Немцовым. Оценивая последние кадровые назначения в правительстве национального возрождения ЧР, Президент Шаймиев подчеркнул, что Саламбек Хаджиев как «опытный хозяйственник», безусловно, сможет организовать работу исполнительной власти.

Глава Правительства Карелии Виктор Степанов считает, что военный способ решения конфликта в Чечне – не единственный. Он объяснил свое участие в чебоксарской встрече лидеров ряда российских республик желанием хоть как-то повлиять на развитие событий. Вместе с тем он считает, что руководителям республик, возможно, не пришлось бы собираться самостоятельно, если бы Президент и правительство по принципиальным вопросам советовались с региональными лидерами. «Может, нам удалось бы предостеречь от некоторых шагов или, по крайней мере, высказать свои предложения»[2].

Федерализма в России не будет до тех пор, пока края и области не получат равных прав с республиками, уточняет свою позицию в «Советской России» В.Степанов. Ведь уже не раз сталкивали лбами республики, края и области. Имея мандат

---

[1] *Колмаков С., Монтинджелли А., Гумбаридзе Г.* // «Век». 1995, №5, 3–9 февраля. С.3.
[2] *Орлов Д., Цуканова Л.* // «Российские вести». 1995, 31 января. С.1.

на назначение глав краев и областей, на этом можно играть. Если же у всех у нас будут равные права, мы сможем проводить в жизнь принципы федерализма и устанавливать правила нашего общежития в нашем государстве, не оглядываясь на того, кто имеет полномочия назначать.

Все шаги, которые предпринимали в последние годы главы республик, были продиктованы прежде всего заботой об интересах государства. Смею вас уверить, что парламент и правительство Республики Карелия постоянно заботятся об укреплении границ Российского государства, и наша последняя инициатива – совместное обращение к Президенту России – как раз говорит не о создании нормальных условий для пограничников. Кстати говоря, в Республике Карелия все наряды на призыв в Вооруженные Силы ежегодно выполняются более чем на 100%, и мы вместе с военными комиссариатами стараемся подобрать для службы в армии наиболее подготовленных ребят[1].

Хотя многие аналитики полагают, что опасность «чеченизации» России несколько преувеличена, Москва все же решила принять предупредительные меры. К их числу можно отнести и встречу Президента с руководителями ряда регионов, и намерение провести Всероссийское совещание по вопросам местного самоуправления.

Отношения Бориса Ельцина с региональными лидерами складывались в последние годы неплохо (в обмен на финансовые или правовые «пряники» местные руководители всегда были готовы продемонстрировать свою лояльность Президенту), но военная акция в Чечне нарушила эту идиллию. Первым серьезным предупреждением центру стало совещание в Чебоксарах, на котором главы республик Поволжья и Урала потребовали от Москвы прекратить войну и впредь учитывать их интересы при осуществлении операций вроде чеченской. Позднее к этим требованиям присоединились и законодательные органы многих субъектов федерации, выдвинувшие к тому же инициативу отзыва своих военнослужащих из зоны конфликта. В этой ситуации федеральные власти, видимо, вспомнили, что лучшая оборона – это нападение, и решили на антимосковское объединение республик ответить про-московским объединением краев и областей.

Создавать для этого что-то новое центру не придется: Президент вполне может опереться на уже существующий и весьма влиятельный Союз губернаторов, добавив от себя в качестве подарка лишь несколько выгодных краям и областям указов, которые привлекли бы на его сторону и законодательные органы этих регионов. И нынешнюю встречу Ельцин с региональными лидерами, на которой, по словам ее участников, обсуждались «пути укрепления российской государственности и улучшения взаимодействия центра и регионов», можно рассматривать как одни из первых шагов в этом направлении. С одной стороны, Москва откликается на требования регионов координировать с ними принятие наиболее важных решений, а с другой – отдает на откуп региональным элитам весьма незначительную по своему политическому весу проблему[2].

Ошибаются те, кто считает, что сейчас, после водружения российского флага над развалинами президентского дворца в Грозном, самое страшное уже позади и дальше начнется постепенных выход из кризиса. Если можно сейчас с любыми

[1] *Степанов В.* // «Советская Россия». 1995, 4 февраля. С.2.
[2] *Столяров П.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 8 февраля. С.3.

оговорками говорить о победе, то лишь о победе пирровой. Тем, кто ответствен за «маленькую победоносную войну в Чечне» придется отвечать за развал российской государственности. Непосредственный экономических ущерб, о котором шла речь выше, – цветочки по сравнению с той угрозой, что война в Чечне несет для самого существования российской государственности.

Что касается Центра, то здесь вопрос есть, а разделения нет. На виду лишь Совет безопасности – некий совещательный орган при Президенте, вдруг приобретший непомерно большое значение и раз в две недели выполняющий роль трибуны и ширмы одновременно. Всеми делами вершит некое аморфное «окружение2 Президента, причем наименее официальная и известная обществу его часть. Что же происходит с властью в регионах? Президенту и его команде, в общем, удалось расколоть по вопросу о Чечне региональных лидеров, широко представленных в Совете Федерации. Если лидеры республик в составе России, частью избранные народом, а частью – верховным советами, но в любом случае не назначаемые Ельциным и не зависящие в этом смысле от него, практически против военной авантюры в Чечне, то позиция, занятая главными администраций областей и краев, гораздо более уклончива.

Зарождающейся сплоченности региональных лидеров центр пытается противопоставить свою извечную тактику «разделяй и властвуй». То Ельцин, то Черномырдин устраивают встречи с теми или иными региональными лидерами из числа наиболее влиятельных и имеющих непосредственное отношение к чеченской войне, обещают им различную финансовую и иную помощь. Гораздо более жесткую, чем главы администраций, позицию в отношении силовых действий Центра в Чечне занимают законодательные собрания регионов. Они, однако, лишены того влияния, что имеют главы, и никак, во всяком случае пока, не консолидированы[1].

Разумеется, когда идет война и когда власть ослаблена, высказывает мнение член Президентского совета, один из руководителей Аналитического центра Президента РФ Эмиль Паин, какие-то регионы могут попытаться вот в этот период вырвать себе чуть больше привилегий, но угрозы распада нет. Дело в том, что большинство лидеров республик, которые в начале опирались на национальные движения для самосохранения, сегодня в тех же целях пытаются от них отделаться, потому что осознают вполне, что у них нет иной оппозиции, кроме национальной в своих республиках. В этом смысле им поддержка центра нужнее, чем центру их поддержка, или будем говорить, в равной степени.

Закончился период экономического идеализма, когда казалось, что республики могут прожить экономически самостоятельно. Все осознают высочайшую взаимосвязь. Население хочет стабильности в подавляющем большинстве регионов. Чеченская война может повлиять на ухудшение политической ситуации в Ингушетии и в некоторых районах Дагестана (районы, заселенные чеченцами), но дальше не выйдет. И очень характерно, что в период октябрьских событий все региональные лидеры так или иначе выразили свое отношение и, если говорить о представителях Советов, то на 90% оно было отрицательное. Вот уже идет полтора месяца война – никаких заявлений серьезных большинство руководителей республик на этот счет не высказали, и это очень симптоматично[2].

---

[1] *Петров Н.* // «Новое время». 1995, №5. С.6–9.

[2] «Маяк». 1995, 7 февраля, 19:10.

Главная политическая идея, овладевшая Кремлем после взятия Грозного: натравить области, края на республики, а «местное самоуправление» на региональную власть. Вице-премьер же Сергей Шахрай отдает предпочтение идее укрупнения субъектов Федерации путем их объединения в более крупные, чем сейчас, территориальные единицы.

Кто главный враг для кремлевской банды, задает вопрос Шамиль Султанов в радикально-оппозиционной «Завтра», и отвечает: регионы. И вот устраивают срезу после великолепного до блевотины выступления Ельцина с посланием самому себе, большую тусовку о местном самоуправлении. Что такое местное самоуправление и чем его закусывают, Е.Б.Н. до сих пор не знает и сам. Но дело не в этом. Самое главное: натравить области, края на республики, а «местное самоуправление» на региональную власть. А мысль одна: пусть они опять побегут целовать царский сапожок[1]!

Общие места на тему федерализма и местного самоуправления в послании Президента Федеральному собранию, как и выступления руководителей государства на Всероссийском совещании по организации госвласти, позволяют экспертам фонда «Реформа» сделать вывод, что в постчеченский период вряд ли стоит ожидать новаций в этой деликатной сфере, пишет «Век». Можно только заметить, что оптимистические заключения, что «преодолена явная угроза сепаратизма» и ситуация не стала «по-настоящему опасной для целостности России», не слишком удачно сочетаются с возможными последствиями чеченского кризиса. Не вызывает большого оптимизма, учитывая специфику взаимоотношений властных структур в провинции, преувеличенно спокойное отношение верхов к дискуссии о необходимости форсированной замены практики государственного управления на местное самоуправление.

Это тем более странно, поскольку премьер Черномырдин в докладе на Всероссийском совещании заметил, что отсутствует механизм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Возможным объяснением является желание сегодняшнего федерального центра вернуть утерянную инициативу и не допустить дальнейшего распространения идей типа созыва Конгресса народов России, высказанных на чебоксарской встрече региональных лидеров[2].

Напротив, вице-премьер Сергей Шахрай предложил на международной научной конференции «Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике», открывшейся 23 февраля в Екатеринбурге, ряд новаций в сфере федеративного устройства. Сплотить нацию, по его мнению, должна помочь надклассовая философия государственности, идея возрождения России. Предстоит выстроить треугольник: сильная федеральная власть, регионы, местное самоуправление.

Признав, что идея укрупнения регионов подвергается жесткой критике, особенно руководителями республик, Шахрай, тем не менее, продолжает настаивать на укрупнении, но подчеркивает, что укрупнение регионов должно произойти «методом выращивания» снизу, а не быть насильственно насажено из Москвы. Это длительный процесс, и решающая роль в нем принадлежит экономической целе-

[1] *Султанов Э.* // «Завтра». 1995, №8, февраль. С.2.
[2] *Гумбаридзе Г., Линьков И.* // «Век». 1995, №8, 24 февраля–2 марта. С.3.

сообразности, считает вице-премьер. Сегодня же Сергей Шахрай предлагает поддерживать межрегиональные экономические ассоциации и уделять больше внимания местному самоуправлению. Вице-премьер считает, что выборы администрации будут проведены после принятия Федеральным собранием соответствующих законов, однако не берется назвать их дату. Возможно, они состоятся параллельно с президентскими, возможно – после них[1].

Фактор разнородности социально-экономических и социально-политических условий в различных регионах России и тенденция к формированию на провинциальных территориях относительно обособленных экономического, финансового, социального, партийно-политического и информационно-культурного «климатов»

Кто сказал, что Сибирь должна быть краем фермеров, спрашивает в интервью газете «Сегодня» глава администрации Омской области Леонид Полежаев. Кубань, черноземная Россия для фермерства подходят, а в Сибири климатические, географические, этнические обстоятельства более всего отвечают общественному характеру ведения сельского хозяйства. Это не коммунисты придумали. Своего рода коллективистский подход к земледелию и животноводству наблюдался уже во время колонизации Сибири русскими крестьянами. В одиночку ни один самый крепкий хозяин не выстоял бы против тайги, безлюдья и сибирских морозов. В Омской области сложилось более восьми тысяч надежным фермерских хозяйств. Но одновременно традиционные колхозы и совхозы приспосабливаются к требованиям рыночной экономики, преобразуются в акционерные общества, и данная хозяйственная структура себя неплохо оправдала.

А почему конверсия оборонной промышленности должна протекать по одной и той же, для всех одинаковой схеме? В аэрокосмическом объединении «Полет» на стенде выставлен второй экземпляр стартового ускорителя ракетно-космической системы «Энергия». Подобного аппарата не имеет никто в мире. В США он может появиться не раньше, чем через десять лет. Ему свойственна необычная мощность, он в высшей степени экологичен и надежен. Знаменитый «Буран» был выведен на орбиту с помощью именно этого ускорителя. Мы впервые в России разработали региональную программу конверсии, включив в нее не только известные «ящики», т.е. военные заводы, но и гражданские. Прежде они никак друг с другом не взаимодействовали, а теперь объединяют усилия для того, чтобы в течение четырех лет освоить производство десятков наименований мирной продукции. Эту программу я доложил Президенту Ельцину, она была одобрена особым решением правительства. Деньги, правда, под нее не выделены. Но ничего, главное – теперь у нас развязаны руки. И мы – единственный регион в России, который начал выводить ВПК из состояния позорной стагнации[2].

---

[1] *Владыкина И.* // «Сегодня». 1995, 24 февраля. С.2.
[2] «Сегодня». 1995, 8 февраля. С.9.

Комментируя доводы Полежаева, журналист «Сегодня» Елена Трегубова отмечает, что губернатор считается у себя в области проводником интересов аграрного лобби. Через него «красные аграрии» добиваются сохранения колхозно-совхозного строя в виде так называемых «акционерных обществ» – слегка видоизмененных совхозов, хозяева которых пытаются любыми силами не допустить зарождения сильного, конкурентоспособного фермерства. Величина большинства фермерских хозяйств в результате не превышает 20–30 га, и в условиях низкоурожайных земель данного региона от подобного мизерного надела невозможно получить прибыль, достаточную для покупки необходимой сельхозтехники. Величина рентабельных фермерских хозяйств должна быть не менее 100 га.

По свидетельству омичей, сейчас по всей области в магазинах практически нет никаких молочных продуктов. Как убеждены экономисты, это является естественным следствием политики искусственного сдерживания цен, проводимой областной администрацией. При этом товары начинают перетекать в соседние регионы, где их выгоднее продавать. Омские власти же, вместо того, чтобы либерализовать цены, стараются административными мерами воспрепятствовать вывозу товаров, фактически пытаясь создать «границу» вокруг своего региона. Омичи завистливо говорят, что «вот Москва-то импортными продуктами питается, а до Омска они практически не доходят – руководство говорит, что своих производителей поддерживает, а в результате у нас нет молока»[1].

Эксперимент с созданием оффшорной зоны для нижегородского ВПК стараниями областного губернатора начат и одобрен правительством РФ. Федеральное правительство согласилось пойти на эксперимент и предоставить трем оборонным предприятиям Нижегородской области пятилетний налоговый кредит – об этом говорится в специальном правительственном постановлении, поступившем вчера в официальную рассылку. Таким образом, поддержана оригинальная инициатива нижегородской администрации о превращении ряда предприятий ВПК в своеобразные офшорные зоны.

Суть предоставленной трем предприятиям Нижегородской области льготы достаточно проста. В соответствии с принятым еще в 1992 г. Законом, федеральное правительство имеет право выделять так называемый инвестиционный налоговый кредит. Иными словами, предприятие получает возможность в течении определенного срока не платить налоги, но впоследствии обязано вернуть всю задолженность. В случае с тремя предприятиями ВПК срок инвестиционного кредита составляет 5 лет, а выплачивать его добившиеся льготы предприятия должны начать в 1997 г.[2]

О «нижегородской модели» реформирования сельского хозяйства рассказывает в «Деловом мире» директор одного из преобразованных хозяйств Нижегородской области, смешанного товарищества «Мошкинское» Городецкого района Екатерина Макарычева. «Тот, кто говорит, что сельское хозяйство нерентабельно и невыгодно, не знаком с ним и не понимает его. Впрочем, оно может быть невыгодным и не рентабельным, но только в одном случае: при отсутствии у крестьянина права собственности на землю. Если земля чужая, то и отношение к ней со-

[1] *Трегубова Е.* // «Сегодня». 1995, 8 февраля. С.9.
[2] *Бородулин В.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 13 января. С.2.

ответствующее... Став директором, я занялась организацией производства: формированием подразделений, расстановкой кадров, организацией труда... В результате образовалось совершенно новое предприятие, в основе которого лежит уже не коллективная, а частная собственность. Каждый участник имеет право распорядиться своей собственностью по личному усмотрению. Все это оговорено в уставе общества. Добровольность вступления и выхода со своим паем дает большие возможности для развития и становления крестьянских хозяйств не на пустом месте, а на той материальной базе, которая имеется в товариществе. Словом, условия для работы были созданы. Выбор за хозяином».

Есть путь, который поможет российскому крестьянству повысить эффективность сельскохозяйственного производства. В первую очередь необходима такая система кооперации, которая удовлетворит производителя-крестьянина, принесет ему прибыль. Дали крестьянину в собственность землю и имущество. Что дальше? Нужно упорядочить рынок сбыта, создать такие структуры, которые будут иметь общую заинтересованность в получении прибыли с момента производства до реализации потребителю произведенной продукции[1].

Зона экономического благоприятствования «Ингушетия» нарушает российские законы, пишет Александр Беккер. Постановление правительства №740 и Положение о ЗЭБ предусматривает функционирование зоны в пределах территории Ингушской республики сроком на один год. Регистрация здесь вновь образуемых предприятий осуществляется органами, статус которых определен положениями об администрации ЗЭБ в соответствии с действующим законодательством РФ. На территории зоны в силе также таможенное и налоговое законодательство России. Однако ряд местных правовых документов противоречит федеральным законам, В частности, положение о системе налогообложения предприятий, зарегистрированных на правах вхождения в зону, предусматривает, что в течение года с даты регистрации предприятия действуют в условиях особого режима и уплачивают федеральные налоги по значительно уменьшенным ставкам. Но законодательство не допускает такого произвола. В компетенцию органов власти Ингушетии не входит также регулирование порядка уплаты налогов предприятиями, расположенными за ее пределами. Что касается налоговой инспекции ЗЭБ «Ингушетия», то права на создание такого органа Совмином республики не предоставлялось. Причем права, функции и обязанности этой инспекции противоречат общепринятым для органов Госналогслужбы России. В связи с этим Минфин и Госналогслужба предложили Совмину Ингушетии приостановить действие его постановлений и других нормативных актов, касающихся ЗЭБ. Они потребовали привести в соответствие с федеральным законодательством все решения, относящиеся к режиму налогообложения и функциям налоговых органов, а также статусу и деятельности в этой области финансовой корпорации «БИН». Последняя является официальным агентом правительства Ингушетии и обладает исключительным правом регистрации предприятий на территории ЗЭБ[2].

Президент Чувашии рассказывает в «Труде» об экономических результатах своего годичного пока руководства республикой. Республика традиционно дота-

[1] «Деловой мир». 1995, №1, 9–15 января. С.18.
[2] *Беккер А.* // «Сегодня». 1995, 21 января.

ционная, но менее чем за год она сумела уменьшить размер дотации на 4%. «Если мы будем работать в таком же ритме, через 2 года, надеюсь, уйдем от дотаций».

Указом Н.Федоров освободил на три года от республиканских и местных налогов все вновь организуемые предприятия, в особенности те, что связаны с выпуском товаров народного потребления, переработкой сельхозпродукции, а также установил льготный режим налогообложения для банков. В результате создано более 400 новых предприятий и несколько крупных московских банков здесь открывают свои филиалы. Форсировано начали заниматься телефонизацией Республики. В мае сдают современную междугородную телефонную связь на 6600 каналов. Все районы Чувашии получат возможность прямого выхода на города России и на связь друг с другом, что раньше в сельских районах было большой проблемой. Построили почти 200 километров дорог и впервые за долгие годы начали увеличивать объемы жилищного строительства. Причем все это делается исключительно за счет наших собственных ресурсов, без участия федеральных властей, без единой копейки от них[1].

Три предприятия оборонной отрасли в Нижегородской области объединились в территориально-производственную зону. Правительство предоставит им инвестиционный налоговый кредит. До объединения они были признаны неплатежеспособными, однако теперь на пять лет освобождаются от уплаты всех налогов. Есть и другие льготы: пониженная арендная плата, ускоренная амортизация, упрощенное таможенное оформление товаров.

Смысл создания первой пока в области зоны – узаконенная безналоговая производственная деятельность на территории низкоэффективных оборонных предприятий за счет использования простаивающих мощностей другими участниками зоны.

Один из авторов проекта – губернатор Нижегородской области Борис Немцов – сообщил, что «необходимость создания безналоговых производственных зон на базе отдельных предприятий ВПК вытекает из сложившейся на них крайне тяжелой экономической ситуации. Мы надеемся на хороший результат, хотя у нас есть и оппоненты»[2].

«Чувашия, по существу, спасает Россию», – заявил на пресс-конференции в Москве Президент Республики Николай Федоров. После принятия в мае прошлого года национальной программы экономического развития в Республике появилось более 400 новых предприятий, удвоилось число банков, почти в три раза увеличились темпы газификации деревень.

Дополнительный доход в бюджет республики составил, по словам Николая Федорова, почти 20 млрд руб. Согласно официальной статистике, сообщил Президент, эффективность производства и использования технологического и интеллектуального потенциала в Чувашии сейчас в 2–3 раза выше, чем в Нижегородской области, и по этим показателям Республика вышла на первое место в стране, отметил Николай Федоров. Одной из причин экономических достижений Президент Чувашии назвал введение льготной системы налогообложения: все предприятия и организации, производящие товары народного потребления и перерабатывающие

[1] *Соломонова О.* // «Труд». 1995, 1 февраля. С.2.
[2] «Коммерсантъ». 1995, №6, 21 февраля. С.4.

сельхозпродукцию, платят налоги на прибыль на 62,9% меньше, чем в среднем по России, за пользование недрами – на 52,3%, банки и страховые компании – на 46,3% меньше, а за пользование землей в республике не берут налогов, подчеркнул Николай Федоров[1].

«Ипотека. Это слово в последнее время греет сердца жителей Чувашии, желающих иметь приличное жилье, но не имеющих возможности купить его», – отмечает «Деловой мир». Сегодня стоимость одного «квадрата» в республике поднялась в пределах 1 млн руб. В очереди же на получение жилья стоят 120 тыс. семей Чувашии.

В конце года Минюст республики зарегистрировал новую общественную организацию, имеющую к проблеме самое, непосредственное отношение, – ассоциацию заемщиков. Результатом активной деятельности ассоциации и поддержки ее со стороны правительства стало проведение в Чебоксарах совместного российско-американского семинара «Основы ипотечного кредитования», который местные банки согласились профинансировать, дабы восполнить пробелы в знаниях своих сотрудников[2].

Два миллиарда рублей получила Калмыкия за год действия в Республике оффшорной зоны, сообщил финансовый директор Агентства развития и сотрудничества при Президенте Калмыкии Борис Липкин.

С 14 марта 1994 г., когда вступил в действие Указ Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова о снижении до 5% ставки налога на прибыль, в республике зарегистрировано около 400 фирм, в том числе 10% из них с участием иностранных инвесторов. Интерес инвесторов, по мнению Липкина, обусловлен заменой местных и республиканских налогов ежеквартальным сбором в 600–700 долл., широкой сетью регистрации фирм практически во всех регионах России, надежной законодательной базой. Б.Липкин считает, что эксперимент по созданию в Калмыкии оффшорной зоны удался и теперь освобождение от налогов предприятий-нерезидентов станет повседневной практикой[3].

Представители всех районов Калмыкии собрались в Элисте для обсуждения экономических проблем Республики с Президентом Илюмжиновым. По мнению Президента, цели и задачи, которые он ставил в прошлом году, выполнены. В республику стали приезжать туристы, просто любопытные, в конце концов, потянулись бизнесмены и иностранные инвестиции. В местную экономику уже вкладывают средства предприниматели из Болгарии, Германии, Турции, Франции, из Италии привезли оборудование, которое позволяет обрабатывать кожу на европейском уровне. Электричество республике будут давать 20 ветряных установок, одна уже введена в строй. А по американской технологии будет построен нефтеперерабатывающий завод[4].

Ставропольская Дума приняла постановление, вызвавшее панику среди местных предпринимателей, зарегистрировавших свои предприятия в зоне экономического благоприятствования «Ингушетия».

---

[1] «Бизнес-шанс». 1995, №9, 17–23 марта. С.3.
[2] *Росич М.* // «Деловой мир». 1995, 21 марта. С.2.
[3] Постфактум, «Финансовые известия». 1995, №19, 21 марта. С.2.
[4] НТВ, «Сегодня». 1995, 19 марта, 19:00.

Скандал на Ставрополье назревал давно. Его детонатором стала история с АО «Ставрополь-нефтепродукт» (о ней «Российская газета» уже рассказывала на своих страницах), которое ушло под крыло «Ингушетии», имея производственные структуры и всю недвижимость на территории Ставрополья, и «увело» из бюджета края около 10 млрд руб., выплачиваемых в виде налогов. Некогда процветавший сельскохозяйственный регион оказался ныне в беспросветном экономическом тупике – дотации из федерального бюджете превышают уже 80%. А собственные средства, похоже, испытывают эффект шагреневой кожи: из доходной части, пополняемой почти исключительно за счет налогов, вымывается довольно заметная их часть в результате «побега» налогоплательщиков в экономический рай на отдельно взятой территории.

Зона экономического благоприятствования самим предприятиям, зарегистрированным на ее территории, не предоставляет никаких налоговых льгот. Выгода заключается лишь в том, что Ингушетии выделена бюджетная ссуда в размере налогов и обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет вновь образуемыми предприятиями в период действия эксперимента. Иначе говоря, республике отсрочили платежи в федеральный бюджет. Правительство Ингушетии в свою очередь разработало ряд нормативных актов, по которым зарегистрированные в оффшорной зоне предприятия освобождаются почти на 80% от налогов и других обязательных платежей, не только федеральных, но и местных. Разумеется, такой соблазнительной возможностью не преминули воспользоваться многие предприятия, особенно крупные, чьи обороты составляют многие миллионы и миллиарды рублей[1].

Администрация зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) «Ингушетия» (создана Постановлением правительства РФ за №740 от 11 июня 1994 г.) подвела итоги за 9 месяцев своей деятельности.

Как сообщил глава администрации ЗЭБ «Ингушетия» Михаил Гуцериев, пишет «Деловой мир», в течение 9 месяцев в Республике проходит уникальный эксперимент, уже принесший зримые плоды. Напомним, что согласно Постановлению правительства в течение года (с 1 июля 1994 г. по 1 июля 1995 г.) ЗЭБ «Ингушетия» получила право регистрировать у себя до 15 тыс. вновь создаваемых в России предприятий с достаточно льготным налогообложением. По словам М.Гуцериева) за прошедший период было зарегистрировано более 2000 предприятий, при этом Республика Ингушетия получила от регистрационных сборов и налогов с предприятий около 90 млрд руб. На эти средства в Республике строится 19 крупнейших объектов (нефтеперерабатывающий завод, железнодорожный вокзал, водозабор, аэровокзал, автодороги, кирпичный завод, кондитерская фабрика, коттеджный поселок, типография и др.). В Москве по согласованию с правительством города намечается строительство международного оффшорного центра «Ингушетия».

Вместе с тем, как отмечалось на пресс-конференции, развитие ЗЭБ «Ингушетия» затормозилось из-за нестабильной политической ситуации в этом районе. Если первый этап развития характеризовался достаточно быстрым ростом количества регистрируемых предприятий (с августа по декабрь 1994 г. зарегистрировано 1338 предприятий), то на втором этапе (с 1 января 1995 г.) динамика этого разви-

[1] *Бельдюгина Л.* // «Российская газета». 1995, 28 марта. С.2.

тия замедлилась примерно в 2 раза. На сегодняшний день реализовано всего 13% квоты (от цифры в 15 тыс. предприятий), определяющей максимальное количество предприятий в ЗЭБ «Ингушетия». Правда, например, в оффшорной зоне Кипр за первый год ее существования было зарегистрировано всего 50 предприятий.

Сегодня противодействие ощущается уже со стороны некоторых краев и областей России. Так, Государственная дума Ставропольского края приняла постановление, по которому счета 67 предприятий, находящихся на территории края и зарегистрированных в ЗЭБ «Ингушетия», были арестованы. Мотивировалось это законам о местном самоуправлении, по которому платежи предприятий должны делиться пропорционально между местной администрацией и федеральным органами. На сегодня в результате проведенных переговоров администрация Ставропольского края готова идти навстречу ЗЭБ «Ингушетия» и намерена создать согласительную комиссию по решению конфликта[1].

Директора крупнейших челябинских заводов, объединенные в межотраслевую ассоциацию трудовых коллективов, промышленных предприятий и организаций «Челпром», обратились к председателю Челябинской областной думы Вячеславу Скворцову с письмом, в котором с озабоченностью оценивают ситуацию в промышленности региона и предлагают свой вариант выхода из кризиса.

Впервые за период экономических реформ падение производства на Южном Урале по итогам минувшего года превысило среднестатистические показатели. Прогноз социально-экономического развития на этот год неутешительный: снижение объемов производства будет продолжаться. Продукция промышленности в сравнимых ценах составит лишь 44,9% от уровня 1992 г. Промышленники региона, буквально загнанные в угол кризисом неплатежей, ценовым беспределом предприятий-монополистов, в первую очередь топливно-энергетического комплекса, железнодорожного транспорта, банковской системы, давно бьют тревогу, неоднократно обращались в правительство страны с конкретными предложениям, которые, по их мнению, способны стабилизировать производство.

По данным облстата за 1994 г., просроченная кредиторская задолженность предприятий и организаций области составили 4 трлн 207 млрд 67 млн руб. Почти половину общей задолженности составляют недоимки по платежам в бюджет и во внебюджетные фонды, штрафы и пени по ним. А по отдельным предприятиям задолженность в бюджет, внебюджетные фонды и «Челябэнерго» достигает 70% от общей задолженности.

Для усиления независимости от центра, повышения ответственности законодательной и исполнительной власти области в проведении внутренней региональной политики в 1995 г. промышленники предлагают на региональном уровне решениями администрации и принятием законов областной думы отменить все начисленные штрафы (пени) за несвоевременную уплату налогов в местный бюджет и отчислений во внебюджетные фонды по состоянию на 1 января 1995 г. Задолженность по налогам в местный бюджет и по отчислениям во внебюджетные фоны по состоянию на 1 января 1995 г. с промышленных предприятий не взимать до начала подъема на них промышленного производства.

Являясь заместителем председателя Совета по промышленной политике и предпринимательству при правительстве России, председатель областной думы

[1] *Абабков С.* // «Деловой мир». 1995, 6 апреля. С.4.

Вячеслав Скворцов обратился к его председателю, первому вице-премьеру Олегу Сосковцу включить в повестку дня ближайшего заседания вопросы, связанные с положением в промышленности Челябинской области[1].

Из 18 российских образований подобного типа, комментируют «Финансовые известия», лишь один эксперимент – ингушский – прошел путь от «бумажного» постановления до реальных результатов.

Схема действия Ингушского оффшора (в общепринятом понимании эту зону нельзя считаться полностью оффшорной) выглядит следующим образом.

Предприятие в ЗЭБ «Ингушетия» открывается в Москве за один день. Процедуру осуществляет корпорация БИН, являющаяся официальным агентом правительства Ингушетии и получившая эксклюзивное право на регистрацию предприятий в ЗЭБ. Идея создания ингушского оффшора – как экспериментальной зоны, принадлежит Президенту Республики Ингушетия, а форма реализации этой идеи – финансовой корпорации БИН.

Даже несмотря на кольцо войны, которое окружает сегодня Ингушетию, реальная экономическая выгода привлекла на ее территорию около 2000 предприятий. Из них 40 – западные, около 100 – из ближнего зарубежья, остальные – российские. (Для сравнения – центр мирового оффшора Кипр на первый год своего существование сумел привлечь лишь 50 компаний.)

Регистрационный сбор за открытие предприятия в Ингушетии составляет 4 тыс. долл. Все полученные от регистрации средства, а это на сегодняшний день около 20 млрд руб., направлены на восстановление и развитие республики. Всего, по словам главы администрации ЗЭБ «Ингушетия» Микаила Гуцериева, за 9 месяцев Ингушетия получила в фонд развития около 90 млрд руб.

Через три месяца закончится регистрация предприятий ЗЭБ «Ингушетия», но ингушский эксперимент будет продолжать функционирование. Правительственное постановление отвело один год для возможности открытия здесь фирм с облегченным налоговым бременем и год работы в зоне экономического благоприятствования. Несмотря на неоспоримые цифровые показатели, результаты эксперимента сегодня вызывают неоднозначную реакцию. Главный аргумент – Ингушетия уводит из России крупных налогоплательщиков, так как деньги, полученные республикой, в конечном итоге недопоступили в местные бюджеты российских краев и областей[2].

В Калмыкии действует «местный оффшорный режим» – предприятия из других субъектов федерации регистрируются в республике и освобождаются от местных налогов, платя только регистрационный сбор, что дает возможность бесконтрольного проведения финансовых операций. Еще более впечатляют результаты деятельности зоны экономического благоприятствования «Ингушетия».

В Калмыкии уже зарегистрировались десятки компаний, начиная с российской фирмы «Хопер» и далее от Поволжья до Дальнего Востока. В то же время целый слой молодых предпринимателей Калмыкии после прихода к власти молодого бизнесмена оказался буквально «выдавленным» из Республики. По данным Госкомстата Республики, спад производства в сельском хозяйстве в 1994 г. по сравнению с 1993 г. достиг 52%, производство мяса упало на 27%, сокращение капитального

[1] *Георгиев В.* // «Деловой мир». 1995, №62, 5 апреля. С.5.
[2] «Финансовые известия». 1995, №24, 6 апреля. С.2.

строительства составило 62%, доходы 14% населения республики ниже стоимости набора из 19 продуктов питания, безработица, по официальным данным, достигла 15%. А вот широко разрекламированный завод по сборке мониторов в Элисте, который с помпой открыл Кирсан Николаевич, просто тихо умер, и никто этого не заметил. Республика оказалась на одном из первых мест в РФ по масштабам организованной преступности (данные МВД). Эти цифры – закономерный итог некомпетентности «новой управленческой элиты Республики»[1].

В Ингушетии изобрели оружие против налогов. В течение 9 месяцев им воспользовались 2 тыс. клиентов – различных отечественных и зарубежных предприятий. Из 12 зарегистрированных СЭЗ только две – «Янтарь» и «Находка» – пытаются встать на ноги. На этом фоне неожиданно впечатляющими, как во временном, так и в стоимостном выражении, оказались результаты зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) «Ингушетия», которая на днях представила итоги своего девятимесячного существования. Цифры весьма впечатляющие, учитывая, что ныне довольно известная СЭЗ на Маврикии в первый год существования обзавелась всего 7 клиентами, и даже центр мирового офшора Кипр за такой же период привлек всего пять десятков компаний. Как сообщил глава администрации ЗЭБ Михаил Гуцериев, за период своего действия Республика Ингушетия получила от регистрационных сборов и налогов с предприятий около 90 млрд руб.

По подсчетам экономистов, подключение около полусотни предприятий Ростовской области к ЗЭБ дали им дополнительно около 48 млрд руб. прибыли. Крупные предприятия, придя в зону, продолжают функционировать на прежнем месте, а вновь созданному филиалу передается в аренду определенная часть производственных мощностей. Все полученные от регистрации средства, а это на сегодняшний день около 20 млрд руб. направлены на становление и развитие республики. Всего, по словам главы администрации ЗЭБ «Ингушетия» Михаила Гуцериева, за 9 месяцев Ингушетия получила в фонд развития около 90 млрд руб. Среди прочих причин, успех «Ингушетии» в офшорном бизнесе, по-видимому, можно объяснить также четко определенной и очень небольшой территорией деятельности зоны экономического благоприятствования, что позволяет эффективно осуществлять весь комплекс контрольных мер. Хотя через три месяца регистрация предприятий ЗЭБ «Ингушетия» заканчивается, этот необычный эксперимент будет продолжаться. Правительственное постановление отвело один год для открытия здесь фирм с облегченным налоговым бременем и год работы в зоне экономического благоприятствования[2].

Однако министр финансов Владимир Пансков заявил, что решение о создании на территории Ингушетии зоны экономического благоприятствования наносит вред российской экономике. Минфин направил правительству предложение не продлевать нынешний статус Ингушетии (он действует до 1 июля 1995 г.). По мнению Панскова, «здравый смысл экономической помощи Республике начинает приобретать уродливые формы»: администрации соседних с Ингушетией краев и областей жалуются на массовое фиктивное прекращение деятельности крупных предприятий, резко снизилось поступление налогов в федеральный и местные бюджеты[3].

---

[1] *Сенатова О.* // «Литературная газета». 1995, 12 апреля.
[2] *Ткаченко А.* // «Business MN». 1995, №13, 12 апреля. С.7.
[3] «Коммерсантъ-Daily». 1995, 12 апреля. С.3.

Администрация Нижегородской области намерена создать оффшорные территориально-производственные зоны, располагающие рядом налоговых льгот. Как заявил глава областной администрации Борис Немцов, проект создания таких зон не имеет аналогов в стране и является частью федеральной программы «Конверсия»[1].

Конфликт между ЗЭБ «Ингушетия» и налоговыми и финансовыми российскими органами начался еще осенью 1994 г. Сейчас ситуация накалилась до предела – региональные налоговые службы, по сути, начали охоту на предприятия, зарегистрированные в ЗЭБ.

Перспективы зоны экономического благоприятствования (ЗЭБ) «Ингушетия» (фактически офшорной зоны на территории России) далеко не блестящи. Более того, есть все основания предполагать, что 1 июля этот режим, введенный постановлением правительства, продлен не будет, комментирует события прошедшей недели «Коммерсантъ-Daily».

Минфин и Государственная налоговая служба в этом вопросе занимают жесткую позицию. Министр финансов Владимир Пансков направил в правительство предложение задним числом прекратить ингушский эксперимент с 1 января 1995 г. С протестом против прекращения деятельности ЗЭБ выступил Президент Республики Руслан Аушев. Как считает министерство финансов России, эксперимент с Ингушетией оказался неудачным и ведет к развалу финансово-налоговой системы России. Создание ингушской офшорной зоны, по мнению Минфина, противоречит действующему налоговому законодательству. Это выражается в том, что ряд предприятий, зарегистрированных в зоне, осуществляют свою деятельность за пределами ЗЭБ и не платят налогов.

Конфликт между Минфином, ГНС, региональными властями, с одной стороны, и администрацией ЗЭБ «Ингушетия», с другой, имеет не только экономические корни. Сейчас Минфин демонстрирует непричастность к правительственному постановлению о создании ЗЭБ. По-видимому, правительство при принятии решения о создании ЗЭБ недооценило возможные претензии местных властей к офшорным предприятиям. Очевидно, таких претензий могло бы не быть, если бы эти предприятия после регистрации в ЗЭБ на остальной территории России действовали в качестве нерезидентов.

Политический же аспект проблемы может состоять в том, что Руслан Аушев не проявил должной лояльности в рамках чеченской кампании. «Урок», преподнесенный ингушам, особенно нагляден на фоне устроившего обе стороны дележа полномочий между Российской Федерацией и Северной Осетией или наделения Кабардино-Балкарии статусом свободной экономической зоны, о чем Борис Ельцин торжественно объявил в ходе своего визита в Нальчик[2].

По словам Руслана Аушева, реальная экономическая выгода привлекла в Ингушетию за 9 месяцев существования ЗЭБ, несмотря на близость военных действий в Чечне, около 2000 предприятий. Из них 40 – западные, около 100 – из ближнего зарубежья, остальные – российские. Их заинтересовали сниженный налог на прибыль, сокращение ставки акцизов, таможенных пошлин и налога на добавочную стоимость.

---

[1] «Радио России», «Новости». 1995, 9 апреля, 21:00.

[2] *Волынец А.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 18 апреля. С.3.

Президент Аушев подчеркнул в связи с этим, что ЗЭБ «Ингушетия» – единственная оффшорная зона, которая, по мнению специалистов, действительно заработала. Всего в России 18 свободных экономических зон, в том числе в Калининграде и Находке. Согласно решению правительства РФ, ЗЭБ создана сроком на год, ее нынешний статус действует до 1 июля 1995 г.

Однако, несмотря на позитивные конкретные результаты работы ЗЭБ, она вызывает неоднозначную реакцию. В частности, недавнее предложение министра финансов РФ Владимира Панскова о закрытии оффшорной зоны вызвано тем, что в предоставляемых ему докладах содержатся неправильные доводы. Главный аргумент противников зоны – что ЗЭБ «уводит» из России крупные предприятия и в результате российские края и области недополучают значительные суммы в местные бюджеты. Однако Руслан Аушев утверждает, что предприниматели, если будет закрыта ЗЭБ, могут переключиться на оффшорные компании и зоны на Кипре, Мальте, в Сингапуре и тогда они вообще не будут работать на Россию[1].

Администрация Нижегородской области (Нижняя Волга) намерена создать оффшорные территориально-производственные зоны (ТПЗ), располагающие рядом налоговых льгот, на базе трех оборонных заводов области: Сормовского завода «Лазурь», завода им. Г.И.Петровского и научно-производственного комплекса «Салют». Как заявил на пресс-конференции глава областной администрации Борис Немцов, проект создания ТПЗ, «не имеющих аналогов в стране и мире», является частью федеральной программы конверсии. Предприятиям, на базе которых будут созданы ТПЗ, предоставлен ряд налоговых льгот. В частности, все промышленные объекты, находящиеся на территории трех заводов, освобождаются от уплаты федеральных налогов на 5 лет. Кроме того, решением областного законодательного собрания и Городской думы Нижнего Новгорода они освобождаются от уплаты налогов в местный бюджет. Таможенным комитетом РФ принято решение создать свободные таможенные склады на территории этих заводов. Предполагается, что ввозимые на эти склады товары не будут облагаться налогами[2].

В апреле в Калмыкии закончился марафон различных годовщин: 12 апреля исполнилось два года президентству Кирсана Илюмжинова, 11 апреля – годовщина принятия Степного уложения, а началось все непосредственно со дня рождения – тридцатитрехлетия самого молодого Президента России.

Прошел год. Кто-то из представителей федеральных властей еще воздерживался от оценок случившегося. Кто-то уже заявил о положительном эффекте. Но одно сегодня уже ясно. Калмыкия стала если не самым стабильным, то одним из самых стабилизирующихся регионов России.

Сегодня благодаря созданию оптимальных экономических условий Калмыкия привлекает различные зарубежные капиталы для инвестирования. Уже удалось добиться вложений в 670 млн долл. Калмыкия нашла свою нишу. И главным шагом в этом стало, по словам Кирсана Илюмжинова, то, что республике удалось «ликвидировать комплекс неполноценности» и создать «окно в Россию» не только для зарубежных инвесторов, но и для многих российских предпринимателей. В развитие офшорной зоны, созданной в рамках Указа Президента РФ №2270 о воз-

[1] Бизнес-ТАСС, «Сегодня». 1995, 18 апреля. С.3.
[2] «Интерфакс», «Финансовая газета». Региональный выпуск. 1995, №16, апрель. С.1.

можности в регионах самостоятельно устанавливать налоговый режим, 2 марта 1994 г. было создано Агентство развития и сотрудничества (АРиС) при Президенте Республики Калмыкия. Его задачей стала координация процесса предоставления налоговых льгот. Обеспечивая эффективность аккумулирования средств, агентство уже сегодня развернуло сеть из более чем двух десятков представительств, максимально приблизив свои услуги к потребителю. А после того, как апробирование прошло все схемы работы, накопленный опыт АРиС был обобщен в законе Республики Калмыкия «О предоставлении налоговых льгот определенной категории налогоплательщиков», принятом Народным Хуралом РК 19 января 1995 г.[1]

«Российские вести» комментируют Указ Бориса Ельцина «О социально-экономическом развитии Калининградской области». В области Указ восприняли с большим подъемом.

– Меня как аграрника радует, что теперь мы сами сможем напрямую заключать договоры об экономическом сотрудничестве с субъектами иностранных государств. Теперь такое право дано главе нашей администрации. Кроме этого, благодаря Указу мы сможем снизить цены на сельхозпродукцию за счет комплекса мер по защите местных производителей сельхозпродукции. То есть мясо, молоко, овощи станут дешевле, чем в соседней Литве или Польше, – сказал заместитель главы администрации Калининградской области Леонид Демачев.

– Этот Указ мы ждали давно. Он подтвердил: несмотря ни на какие требования Ассамблеи балтийских государств, конгрессменов США, политиков Германии, Калининград был, есть и будет составной частью России. Я надеюсь, что теперь Правительство обратит внимание на нас, пограничников, – прокомментировал Указ Президента Иван Рахманин, генерал-лейтенант, командующий Калининградской группой Федеральной пограничной службы.

Конечно, пишет газета, этот Указ может вызвать критику со стороны депутатов. Они могут обвинить Президента в том, что он устанавливает «правила игры» для сферы, в которой должен действовать закон. Но это прежде всего вина самих законодателей, которые никак не могут родить Закон «О свободных экономических зонах»[2].

Развитие Калининградской области пойдет по пути создания ряда локальных свободных экономических зон, а не одной большой СЭЗ «Янтарь», как предполагалось ранее. На реализацию программы из федерального бюджета будет выделено 9 млрд долл., что составляет 26% общей стоимости проекта. Об этом сообщил глава областной администрации Юрий Маточкин на совещании, где обсуждалась федеральная программа социально-экономического развития области. Часть средств также будет выделена из специального федерального фонда региональных программ. Проект программы будет рассмотрен правительством в июне[3].

В соответствии с правительственным Постановление №740 от 19 июля 1994 г. в «зоне экономического благоприятствования» на территории Ингушетии может быть зарегистрировано до 15 тыс. предприятий, функционирующих в льготном режиме. В целом сумма налогообложения уменьшается на 32%.

---

[1] *Колосова Н.* // «Россия». 1995, №11, 26 апреля–2 мая. С.3.
[2] «Российские вести». 1995, 20 мая. С.1.
[3] «Коммерсантъ». 1995, №18, 16 мая. С.5.

Министерство финансов РФ считает недопустимым установление специальных налоговых режимов для отдельных регионов России. Как заявил замминистра финансов Сергей Шаталов, «идеология Минфина состоит в том, что режим должен быть примерно одинаковым. Другое дело, регионы имеют право привлекать к себе производственные компании, варьируя своими ставками налогообложения и создавая более льготный режим»[1].

Сотрудники Министерства финансов РФ, пожелавшие остаться анонимными, считают, что ингушская зона экономического благоприятствования в целом оказалась неудачным экспериментом и, мягко говоря, не совсем правомерным. Не в том смысле, что ее руководство нарушает законы, а в том, что законов как таковых у нас просто пока нет. Но будут. Вот рассмотрит Государственная Дума РФ Закон о свободных экономических зонах, тогда и юридическая почва под ингушскими офшорами появится. Закон уже принят в первом чтении. А пока лучше подождать. Кстати, продлевать срок регистрации предприятий в «БИН» Минфин России не собирается...

Вместе с тем в официальных документах Министерства финансов отношение к затее с зоной «Ингушетия» выражено более определенно. В частности, из недр министерства вышло и разлетелось по стране письмо №152 от 14 ноября 1994 г., в котором говорилось о нарушениях налогового законодательства, существующих в «зоне экономического благоприятствования». Смысл претензий – в том, что предприятия, зарегистрированные в одной области (Ингушетии), на самом деле работают по основному месту жительства. В результате налоги переливаются из пустого в порожнее, а местная администрация просто перетягивает одеяло у своих соседей. Известно также, что в конце прошлого года первый вице-премьер правительства России Анатолий Чубайс подготовил проект правительственного постановления, предусматривавший прекращение ингушского эксперимента.

По мнению Евгения Марченко, генерального директора финансовой корпорации «БИН», все разговоры о том, что мы забираем налоговые поступления, ранее составлявшие часть местных бюджетов, не имеют никаких оснований – мы регистрируем только вновь образованные предприятия. Причем, выдвигаем еще и дополнительные условия: для того, чтобы не перетягивать под новые флаги старые корабли, мы ограничили размер вносимого в уставной фонд оборудования – не более 15% от суммы.

Ставропольский прецедент имеет шансы повториться. Администрация Ростовской области, например, уже рассматривает вопрос о приостановлении расчетов по счетам предприятий, зарегистрированных в СЭЗ «Ингушетия». Московские власти к эксперименту относятся тоже, мягко говоря, не лучшим образом. Связавшись с департаментом финансов московского правительства, мы получили неутешительную информацию. Оказывается, департамент уже информировал Юрия Лужкова о своем мнении по поводу СЭЗ. Оно, это мнение, сводится к тому, что ингушский эксперимент «уводит» из московского бюджета значительную часть налогов[2].

18 мая Президент Борис Ельцин подписал Указ о социально-экономическом развитии Калининградской области. Согласно этому документу область в связи с

---

[1] «Сегодня». 1995, 18 мая. С.1.

[2] *Кашаева И.* // «Деньги». 1995, №18, май. С.8, 9.

особым географическим положением получает ряд прав и средств для своего развития.

Президентский Указ стал результатом неоднократных поездок председателя СФ Владимира Шумейко в этот регион, поскольку он является депутатом от Калининградской области. В частности, президентский Указ предоставляет главе администрации Калининградской области право вести переговоры и заключать соглашения с административно-территориальными образованиями иностранных государств. Для реализации целевых программ развития Калининградской области ежегодно определяются источники и объемы финансирования. В ближайшее время государственная поддержка будет оказана области для завершения строительства автомобильной, железнодорожной и паромной переправ между Калининградом и Санкт-Петербургом, а также для программы обустройства военнослужащих, мероприятий по жилищному строительству и повышению безопасности складов специального назначения. Согласно президентскому Указу, получит дальнейшее развитие вопрос о создании свободной экономической зоны Янтарь. Если этот проект будет осуществлен, то глава администрации Калининградской области будет наделен правами федерального министра[1].

Владимир Шумейко о проблемах Калининградской области. По его словам, до сих пор не удается убедить многих депутатов Госдумы, что Закон «О Калининградской области» принимать надо. И получаются такие разговоры, что почему именно по Калининградской области должен быть закон. У нас 89 субъектов федерации, по Конституции все равны. А то, что там исключительность есть экономическая, ну это можно сделать постановлением и правительства.

Дело в том, что постановлением правительства многих вещей не сделаешь, потому что то, что касается налогов, то, что касается финансовой деятельности, это все законодательство. Поэтому когда правительство приняло свою программу на 1995–1997 гг., приняли Закон о бюджете федеральном, то пришли к выводу, что за это время в стране, во всей России так много льгот по ввозным и вывозным пошлинам, что получается, что бюджет вообще ничего не добирает. Привели все в единообразие, отменили все льготы. И получилось, что Президент отменил же свой Указ, который был по Калининграду. Это естественно больно ударило по предпринимателям. И вот, наконец, вышел Указ Президента, я должен сразу оговориться, что этот Указ тоже промежуточный – о социально-экономическом развитии Калининградской области. Он дает много, но много ставит задач. И снова Президент пишет: «Правительству в месячный срок подготовить и внести в ГД проект Федерального Закона о Калининградской области». Президент в преамбуле пишет так: учитывая особое географическое положение Калининградской области, ее исключительное значение для политических, военно-стратегических и экономических интересов России, а также с целью создания благоприятных условий для стабильного социального развития, Президент написал этот Указ, в соответствии с которым предоставил право главе администрации Калининградской области самому заключать договоры с заграницей. Это огромное достижение. Здесь он говорит о создании административно-территориальной организации с Литовской республикой прямо там на месте, т.е. даются очень большие реальные права с выходом этого Указа руководству области.

---

[1] *Осипов В.* // «Радио России», «Новости». 1995, 22 мая, 16:00.

На СБ был вопрос о общеевропейской безопасности. Калининградская область сегодня ключевая. Государство всеми действиями должно показать, что Калининградская область – неотъемлемая часть РФ, что государство озабочено ее социальным, экономическим развитием. Кроме всего прочего, это наши европейские ворота, это лицо нашей России, и не понимать этого можно, только преследуя какие-то свои узкие политические цели. Но, я думаю, мы благодаря этому Указу получили то, что получили. И остановилось все это скатывание в плохую экономическую ситуацию. Благодаря этому Указу цены на продукты питания станут намного ниже, чем в соседней Польше и Литве. Наш товаропроизводитель будет защищен от ввоза этого всего. Мало того, в этом Указе прямо сказано, что ежегодно определяя средства федерального бюджета на развитие Калининградской области, отдельно рассматривается вопрос мелиорации сельского хозяйства. Пока не выйдет Закон, надо, чтобы требования Закона были изложены в нормативных актах, для того, чтобы люди в своей каждодневной жизни не ощущали изменений условий и не было неуверенности в завтрашнем дне[1].

Со своей стороны, глава Калининградской областной администрации Юрий Маточкин заявил, что Указ Президента РФ Бориса Ельцина о социально-экономическом развитии области дает «хорошую возможность регламентировать отношения центра и территорий».

В соответствии с этим Указом в течение месяца правительство должно представить в Госдуму проект соответствующего закона. По словам Маточкина, сам Указ «не решает проблем анклава», но является «основанием для создания юридической базы для заключения с территориями договоров, аналогичных подписанному между Россией и Татарией».

Глава обладминистрации считает, что, несмотря на определенные противодействия в правительстве созданию свободных экономических зон, «дело наконец-то сдвинулось с мертвой точки». Юрий Маточкин обвинил политические партии и движения в равнодушии к проблемам области. По его словам, «за два года, которые ушли на "проталкивание" в Госдуме Закона о статусе Калининградской области, ни от кого не было существенной поддержки, в том числе и от председателя Совета Федерации Владимира Шумейко, являющегося депутатом от этого региона»[2].

Недавно из Ингушетии вернулась комиссия Генпрокуратуры РФ. Поводом для ее визита в эту северокавказскую республику послужило некое загадочное «обращение», разоблачавшее ингушского Президента Руслана Аушева во всех мыслимых и немыслимых грехах.

«Обращение» поступило в аппарат Совета Федерации на имя его председателя Владимира Шумейко еще в начале мая. Всего текста – один печатный лист. Внизу – десять подписей, а подписанты – депутаты ингушского парламента. В лаконичной форме они сообщили о том, что с ведома и, более того, по поручению Руслана Аушева, со счетов главного банка РФ по Ингушетии, регулярно снимается вся имеющаяся наличность и... уходит «на выплату заработной платы дудаевским боевикам». Причем производится эта акция каждый раз под давлением со стороны республиканского МВД. И более того: министром внутренних дел республики Ингу-

[1] «Маяк». 1995, 26 мая, 07:40.
[2] «Сегодня». 1995, 24 мая. С.3.

шетии Магомедом Агиевым в распоряжение боевиков якобы передано 12 автобусов транспортного управления и 4 патрульных автомобиля ГАИ. Раскрывается и секрет снабжения продовольствием осажденного федеральными войсками Бамута. По команде Президента Аушева ингушские хлебозаводы бесперебойно снабжают его защитников выпечкой, в результате чего самим ингушам за хлебом приходится ездить в Кабардино-Балкарию.

В Совете Федерации решили: факты о депутатском послании изложены серьезные, надо его проверить. И направили его для ознакомления в Генеральную прокуратуру. Там обращение легло на стол и.о. генпрокурора Алексея Ильюшенко, который, едва ознакомившись с ним, вызвал к себе ввиду чрезвычайности ситуации, сразу двух замов Узбекова и Колмагорова и дал им указание в кратчайшие сроки провести проверку изложенного в нем.

Первое, что удалось выяснить работникам прокуратуры по приезде в Республику, – четверо подписантов, личность которых выяснить, к слову сказать, так и не удалось, депутатами ингушского парламента никогда не были. Остальные шестеро заявили, что видят это послание впервые и никакого отношения к нему не имеют. Что и подтвердили в письменном заявлении на имя Аушева.

Факты, о которых сообщало обращение, подтвердить также не удалось. Так что закончилась эта история, вроде бы, ничем. Хотя самая соль ее заключается, пожалуй, не в сенсационности несостоятельных обвинений, тем более что попыток обвинить ингушское руководство в пособничестве боевикам с начала кампании было немало. Трудно уже вспомнить, сколько раз ингушский Президент обращался к и.о. генпрокурора с заявлениями о массовых нарушениях прав человека в Пригородном районе Северной Осетии, о жертвах среди мирного населения, которыми сопровождалось передвижение через республику российских войск. Ответом со стороны Генпрокуратуры служило гордое молчание[1].

Как сообщает Наталья Городецкая, 26 мая вице-президент Ингушетии Борис Агапов обратился к Президенту России Борису Ельцину с просьбой срочно ввести в Пригородный район Северной Осетии подразделения МВД России для того, чтобы прекратить «массовые беспорядки, чреватые тяжелыми последствиями для обеих республик и России».

Обстановка в этом районе действительно накаляется с каждым днем. Информационные агентства «Интерфакс» и ИТАР-ТАСС практически ежедневно в течение мая передавали сообщения о столкновениях между осетинами и ингушами. Причем виноваты, как правило, оказываются обе стороны. Борис Агапов в своем обращении приводит доказательства «серьезного осложнения обстановки в населенных пунктах Пригородного района в течение последних трех дней», когда организованные группы осетин «при попустительстве сил МВД Северной Осетии, подстрекаемые национал-экстремистами, блокировали колонны с беженцами, учинили групповые хулиганские действия и произвол, в результате чего имеются раненые, сожжены жилые вагончики и автомашина». Кроме того, отмечается в обращении, незаконные вооруженные формирования, действующие на территории Северной Осетии, 21 мая совершили террористический акт в селении Чермен Пригородного района.

[1] *Морозов Р.* // «Общая газета». 1995, №21, 25–31 мая. С.2.

По мнению вице-президента. Временный государственный комитет, возглавляемый Владимиром Лозовым, и кавказская межрегиональная прокуратура «никаких мер по восстановлению конституционных прав граждан не принимают, занимают позицию стороннего наблюдателя». Вице-президент Ингушетии считает, что для контроля за ситуацией и расследования происшедших конфликтов нужно направить уполномоченную комиссию, наделенную необходимыми правами для наведения порядка.

Руководители Ингушетии неоднократно заявляли о необходимости замены Владимира Лозового еще в бытность его главой Временной администрации. С новой силой конфликт разгорелся после выступления Лозового в Госдуме РФ 19 мая, когда он заявил, что руководство Ингушетии «отказалось» от Кисловодского и Бесланского соглашений о возвращении беженцев и вынужденных переселенцев по домам. Тогда Президент Ингушетии Руслан Аушев выступил с длинной отповедью Лозовому и заявил, что Временный государственный комитет в нынешнем персональном и качественном составе «не в состоянии решить поставленные перед ним задачи». Тогда же персоной нон грата объявил Владимира Лозового и парламент Ингушетии[1].

Экономистам совершенно ясно, что лозунг «СЭЗ – авангард рыночных преобразований» является чисто политическим, констатируют авторы ежедневного «Коммерсанта».

Свидетельством этому может служить как крах ранее созданных СЭЗ, так и затягивание в Госдуме с принятием закона, четко определяющего статус СЭЗ, а также последние решения Президента о предоставлении статуса СЭЗ Кабардино-Балкарии и о создании зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». Исправить положение в этой сфере пытаются региональные власти – путем самостоятельного создания свободных таможенных зон. Очередная такая попытка предпринята в Ростове.

Регионы уже поняли, что апелляции к верхам с просьбой предоставить им налоговые и внешнеэкономические льготы в настоящих условиях вряд ли достигнут цели. В связи с этим местные власти сами стали создавать свободные таможенные зоны (СТЗ) в России, руководствуясь Таможенным кодексом. После московского «Шеризона» очередная СТЗ создается в Ростове. Городская мэрия приняла решение о выделении 120 га земли под строительство СТЗ «Ростов». В соответствии с утвержденным мэрией проектом на выделенном участке разместятся порт, склады, производственные терминалы и офисные сооружения.

В соответствии с проектом СТЗ «Ростов» призвана активизировать внешнеэкономический оборот Ростовской области и увеличить валютные поступления в местную казну. На территории зоны предполагается возвести портовые сооружения, терминалы, склады, перерабатывающие производства и административные здания. Прогнозируемый грузооборот зоны – 810 млн т в год.

По существу, в Ростове осуществлена попытка, аналогичная московскому эксперименту, предусматривающему создание в непосредственной близости от международного аэропорта «Шереметьево» СТЗ «Шеризон». Однако, как и в случае с московской зоной, главной проблемой руководителей ростовского проекта стало отсутствие финансовых средств на обустройство зоны, По словам президента АО

[1] *Городецкая Н.* // «Сегодня». 1995, 27 мая. С.2.

СТЗ «Ростов» Юрия Погребщикова, в сооружение зоны необходимо инвестировать несколько сотен миллионов долларов. У учредителей СТЗ – ростовских промышленных и коммерческих предприятий таких денег нет. По имеющимся у «Ъ» сведениям, некоторые иностранные компании, в частности, из Турции и Саудовской Аравии, предлагали взять на себя все расходы по строительству с условием стать хозяевами зоны. Вежливо отказав, учредители принялись искать другие источники финансирования. Одним из них может стать Мировой банк.

Обычно наибольший успех достигают СЭЗ и СТЗ, которые имеют государственную поддержку, в первую очередь финансовую. И только при соблюдении этих условий можно рассчитывать на получение валютных кредитов. Немаловажным фактором является также государственная гарантия инвестиций, осуществляемых иностранными компаниями в развитие таких зон, а также их страхование. В случае же с ростовской СТЗ, как и с шереметьевской, таких гарантий нет. То есть реально существует только поддержка проектов на местном уровне, что для потенциальных зарубежных инвесторов пока не является гарантией возврата их денежных средств. Напрашивается такой вывод: если создание в России СЭЗ и СТЗ не станет одним из приоритетов экономической политики правительства, то дальнейшие попытки их создания на региональном уровне бессмысленны и бесперспективны.

1991 г. – Статус СЭЗ предоставлен девяти территориям в масштабах областей и республик в составе России.

1992 г. – Статус СЭЗ предоставлен еще трем регионам.

1993 г. – Таможенных льгот и привилегий лишаются все СЭЗ за исключением Калининградской области. Учреждаются первые три таможенные зоны: «Шереметьево», «Московский Франко-Порт» и «Франко-Порт Терминал».

1994 г. – СЭЗ «Находка» отказывается от своего статуса и создает на своей территории локальные таможенные зоны. В сентябре 1994 г. правительственным Постановлением «О некоторых мерах по развитию свободной экономической зоны "Находка" на ее территории создаются локальные свободные таможенные зоны».

Конец 1994 г. – Все российские регионы переходят к созданию свободных таможенных зон, не дожидаясь правительственных решений. Начались работы по обустройству территории СЭЗ «Шеризон», принято решение о создании СТЗ в Ульяновске, мэр Санкт-Петербурга подписал распоряжение «О создании свободной таможенной зоны "Гавань"».

В марте 1995 г. с выходом президентского Указа «О признании утратившими силу и об отмене решений Президента РФ в части предоставления таможенных льгот» фактически была лишена статуса СЭЗ Калининградская область. В марте 1995 г. Минфин принял решение о предоставлении СЭЗ «Находка» на 1995 г. ссуды в 302,76 млрд руб. В марте 1995 г. Президент России подписывает Указ «О свободной экономической зоне "Кабардино-Балкария"». Условия ее функционирования в Указе не определены, и в правительстве пока даже не рассматривается проект положения о кабардино-балкарской СЭЗ. В мае 1995 г. ростовская мэрия выделяет 120 га земли для создания свободной таможенной зоны «Ростов». На этом участке должны разместиться порт, склады, производственные терминалы и офисные сооружения[1].

[1] *Безменов А., Волынец А.* // «Коммерсантъ-Daily». 1995, 1 июня. С.2.

Экономические реформы в Нижнем Новгороде достаточно подробно освящаются в СМИ и предлагаются в качестве модельных. «Рабочая трибуна» посредством собственного корреспондента предложила познакомиться с взглядом изнутри.

Многие нижегородцы, пишет газета, ломают голову над вопросом: почему сейчас, когда курс американского доллара падает, в магазинах города одновременно цены на продовольственные и промышленные товары ползут и ползут вверх? Ведь должно быть как раз наоборот. И это в то время, когда чуть ли не по всем московским каналам телевидения, радио, в ряде центральных газет россиянам изо дня в день объясняют, что Нижний Новгород – это столицы рыночных реформ имени Явлинского–Немцова.

Как считает корреспондент, согласиться с таким утверждением нельзя. Потому что очень много блефа выдается за радикальные перемены, которых, мол, добились в Нижнем Новгороде. Приезжий человек всегда удивляется, например, высоким ценам в здешних магазинах. Правда, местные руководители объясняют это тем, что зарплата в городе самая высокая по России. Верить этому нельзя, так как город состоит почти на три четверти из предприятий оборонной промышленности.

Но с 1 июля нижегородские чиновники подготовили своим землякам еще один горячий сюрприз. Они, уже не ссылаясь, как раньше, на рост курса доллара, решили без всяких на то объяснений с начала второго полугодия взвинтить поборы с предпринимателей и бизнесменов.

Но и это еще не все. Городских чиновников уже не устраивают официальные сертификаты качества на товары. Они установили, чтобы каждый, кто занимается торговлей, брал еще разрешение на продажу товаров в районных отделениях санэпидемстанций, оплачивая при этом еще 53 тыс.

Впрочем, и на этом беспредел не заканчивается. Заместитель председателя областного комитета по управлению госимуществом Вячеслав Кронский только что письменно известил руководителей предприятий, организаций и учреждений Нижнего Новгорода о том, что с 1 июля он повышает плату за аренду помещений в 10 и более раз.

Разговорился я об этом губернатором области Борисом Немцовым, который, оказывается, совершенно «не в курсе». Странно, конечно. Как же можно рассуждать об улучшении жизни своих земляков и не знать, что делается во вверенной тебе губернии[1]?

[1] *Носков В.* // «Рабочая трибуна» 1995, 30 июня. С.2.

Приложение 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПЕРЕХОДА

Доклад американских экспертов

Настоящий доклад является результатом совместных усилий, в нем вокруг стержневой идеи представлен упорядоченный анализ, резко и систематически отличающийся от так называемого «Вашингтонского консенсуса» и экономической политики правительства России периода 1990–1995 гг. Наша цель – обеспечить точку отсчета для инновационной экономической политики, которая может поднять экономику депрессии и в то же время быть социально и политически жизнеспособной. Только решительно иной подход дает некую надежду на начало демократически и экономически успешного возрождения России из руин, созданных прошлой политикой.

Элис АМСДЕН,
профессор Массачусетского технологического института,
Майкл ИНТРИЛИГАТОР,
профессор Лос-Анджелесского университета,
Роберт МАКИНТАЙЕР,
профессор Боуден-колледжа,
Лэнс ТЕЙЛОР,
профессор Новой школы социальных исследований.

Страшная, но не безнадежная ситуация в России

В анализе и рекомендациях для российской экономической политики периода перехода доминировал и доминирует англо-американский стиль развития. Вера в самоорганизующий характер рынка отчасти наивна, но несет куда более фундаментальную идеологическую нагрузку – это политическая тактика, которая игнорирует и обходит стороной экономическую логику и экономическую историю России. Несмотря на то, что шоковая терапия в настоящее время дискредитирована, более медленное применение «шоковых методов» мало отличается от нее – оно продолжает быть почти исключительно разрушительным процессом, который ведет к уничтожению основ для позитивного роста. Результат становится ужасным

бедствием для России, не ведущим к созданию условий, которые способны поддерживать жизнеспособность краткосрочного или долгосрочного роста.

Успешное возрождение продолжает оставаться возможным для России, но на основе совершенно иной экономической политики. К счастью, экономические и политические аспекты нового курса подкрепляют друг друга в отличие от текущего хаоса. Необходимо пересмотреть экономическую политику в свете центрального момента современного опыта развития, который заключается в том, что успешных экономических преобразований не может быть без активного и последовательного вмешательства государства. Эти успехи были проигнорированы российской склонностью к изучению недавнего азиатского опыта, но был также проигнорирован тот факт, что западноевропейское развитие после 1930 г. породило модель, которой Япония и другие страны следовали в своих успешных преобразованиях. Призыв к быстрым и эффективным преобразованиям, сделанный в названии осуществляемых по указке реформ – нечто вроде пародии на самого себя. Быстрота означает процесс по дороге в никуда.

Решающим политическим требованием для экономического успеха является формулировка направления переходной политики, которое имеет широкую общественную поддержку. Если достигнуто такое общественное согласие и в самом начале осуществлена подготовка общественного мнения, то ни одна «реформа» не будет обратимой.

Россия должна принять «конституирующее» решение, которое установит границы всей экономической жизни в будущем и полностью сформирует все аспекты жизни индивидов и всего общества в целом.

Экономико-политические условия для успешного перехода могут быть созданы намного легче, если политики будут принимать во внимание (более последовательно) индивидуальные и общественные ценности российских граждан. Политика, которая предполагает, что основную и ведущую роль в экономическом развитии должны сыграть органы государственной власти, а также допускает сохранение многих элементов старой системы в области социальной защиты, получит широкую поддержку в массах. Это послужит фундаментом для создания диверсификационной, смешанной системы. Полученная таким образом система будет больше напоминать смешанные экономики Франции, Италии или Японии, чем в учебниках модели неолиберального мира.

Неолиберальная идеология, шоковая терапия и шоковый переход

Настойчивое проведение в жизнь ограниченного числа экономических методов не давало России возможности мобилизоваться для осуществления перехода. Эта дискредитировавшая себя политика уделяла много внимания размерам, форме и сущности существующих экономических институтов. Она также не принимала во внимание реалии конструктивной роли государственного вмешательства в послевоенном восстановлении Германии, Италии, Австрии и Японии; экономическую трансформацию Южной Кореи и Тайваня; недавние реструктурирования в Китае и во Вьетнаме.

Политики перехода, которые проводились в жизнь в республиках бывшего Советского Союза и в странах Восточной Европы, немного отличались друг от друга,

но все они абсолютно не соответствовали ни уже сложившемуся высокоиндустриальному статусу региона, ни олигополистической структуре рыночной экономики 90-х гг. В частности, «шоковая терапия» была чрезвычайно инфляционной, способствовала в значительной мере стагнации и коллапсу производства, что в дальнейшем вызвало деиндустриализацию большого сегмента региона, в то же время был практически уничтожен средний класс, являющийся основой любой устойчивой экономической и политической системы.

Эти действия политики экономического перехода были частично непроизвольными. В какой-то мере они были следствием и условием получения кредитов в Мировом банке и Международном валютном фонде. В 80-х гг. эти институты проводили в жизнь крайнюю форму политики неолиберализма (так называемый «Вашингтонский консенсус»), которая была вызвана условиями, в рамках которых приходилось оказывать содействие странам по всей Земле. Неолиберализм, который вылился в примитивную политику капитализма в постсоциалистических странах, не учитывал новых условий и свежих эмпирических реалий экономического перехода.

Большинство теоретических разработок в эти годы скорее ослабляли, чем укрепляли интеллектуальную значимость простой свободно-рыночной парадигмы, включая систематические попытки принимать в расчет значение недостаточной информации, развитие «Новой экономической теории роста» и «Новых торговых теорий». В то же время в политических аспектах практическое отсутствие препятствий крайней форме неолиберализма после коллапса противоположной теории – центрального планирования – способствует ее активному распространению от Вашингтона по всему миру.

Несмотря на ужасные результаты, длительная уверенность в логичности шоковой терапии (шокового перехода) была в большей мере сознательной и отражала мнение части интеллигенции. Большинство интеллектуалов свято верили в то, что всеобъемлющая, радикальная экономическая реформа исключит всякую возможность изменения курса на следующих выборах. Экономисты бывшего Советского Союза и Восточной Европы были вынуждены проводить радикальную экономическую реформу, чтобы не заслужить репутацию «заядлых сталинистов».

Проведение в жизнь политики «рыночного сталинизма» привело к катастрофе, в которой болевые ощущения не привели к созданию условий, необходимых для поддержки и воплощения в жизнь программы краткосрочного или долгосрочного роста. Многие из этих политик предполагали наличие «точки невозврата», при которой результаты не могут быть переделаны, и после прохождения определенного этапа первоначальные условия уже не могут быть восстановлены. Политико-тактическое желание разрушить лишь часть привело к мгновенному, гораздо более крупному разрушению и значительно ограничило будущие возможности.

На практике чрезвычайная экономическая политика вызвала ответную политическую реакцию такого же плана, что в конечном счете свело практически на нет общий эффект реформы. Даже радикальная экономическая реформа оказалась обратимой. Вместо открытой и системной перестройки лучших предприятий, находящихся в собственности государства, государство повсеместно было вынуждено продолжать субсидирование предприятий, чтобы предотвратить их экономический крах. Вместо выращивания финансовой системы, которая «соединит» потоки инвестиций и сбережений среди домохозяйств, частного сектора и производ-

ственных предприятий, органы власти не препятствуют проведению нерегулируемых финансовых спекуляций и позволяют функционировать схемам пирамиды, таким как МММ, крах которых нанес значительный урон благосостоянию вкладчиков, но ничего не прибавил к формированию капитала.

Первоначальные условия в России не обусловливали провала

Политика экономического перехода провалилась из-за переплетения боязни и неведения. Боязнь возврата к старой системе привела к тому, что акцент делался на скорость осуществления реформ по чисто политическим мотивам. Для того, чтобы лишить оппозицию возможности и времени для понимания происходящего, и, соответственно, не дать возможности организовать сопротивление, избегались публичные обсуждения ключевых направлений. Тактический акцент на скорость проведения реформ в жизнь привел к некомпетентности политики и служил причиной массовой ее дискредитации. Вдобавок, незнание правительства о поведении в современном рыночно-ориентированном государстве способствовало упрощенному восприятию неолиберальной идеологии. Этой идеологической формулировки явно недостаточно для определения реального политического выбора в реальных российских условиях. Мы надеемся способствовать признанию необходимости структурных изменений внутри государства в бывших социалистических странах для того, чтобы создать институты рынка, которые будут способствовать концентрации капитала в долгосрочном плане и росту занятости. Эти показатели являются предпосылками, требующимися для осмысленного осуществления экономической политики перехода.

В период командной экономики институты, необходимые для принятия эффективных и демократических решений, так и не были созданы. Система была большей частью неэффективной, диктатурной, в конечном счете, оказавшейся не в состоянии обеспечить постоянный рост. Тем не менее, эта система не представляла из себя полной неудачи и оставляла некие предпосылки для реального оптимизма. Был достигнут высокий уровень образования и человеческих навыков – население России было высокообразованным, особенно хорошо подготовленным по математике и естественным наукам. Удовлетворялись основные человеческие потребности, также была создана необходимая материальная инфраструктура. Некоторые государственные предприятия – даже невоенной ориентации производства – создавали технические ноу-хау и методы производства, которые могли конкурировать с капиталистическими фирмами, действующими на мировом технологическом рынке. В России были также остатки сравнительно равномерного распределения доходов и поистине огромный производственный потенциал.

Эти образовательные, доходораспределительные и производствен-ные характеристики были критическими при послевоенной индустриализации сейчас интенсивно растущих экономик стран Восточной Азии, и они обеспечили Россию и Восточную Европу после 1989 г. многообещающим структурным фондом для реиндустриализации. Тем не менее, «архитекторы» перехода к рыночной экономике единообразно рассматривают наследство социализма как чистые долги. По идеологическим причинам они полностью отметают все социалистическое наследство. В этом плане их подход значительно отличается от соответствующих подходов в

Италии, Германии, Японии после второй мировой войны, когда эти нации прагматически использовали любое сколько-нибудь позитивное наследие, которое могло быть использовано для их восстановления.

Рыночный фундаментализм – плохая экономическая политика

Россия не единственная свидетельствует о развале экономики в результате заблуждающейся политики. Странам ни Центральной, ни Восточной Европы не удалось привести систему институтов экономики в состояние, благодаря которой можно достичь уровня реиндустриализации либо макроэкономического роста на пределе экономического потенциала страны. Эти неудачи могут быть отнесены как на счет повального отказа от какого бы то ни было наследия недавнего социалистического прошлого, так и на счет проведения практически каждой страной в регионе простейшего капиталистического эксперимента восемнадцатого века. Эта модель свободного рынка не способствует задачам индустриальной реконструкции экономик России и Восточной Европы в условиях конкуренции с технологически развитым современным капитализмом.

Даже наиболее успешные восточноевропейские экономики были вынуждены установить лишь систему «псевдо-капитализма», в которой, по идеологическим соображениям, представлены некоторые институты, необходимые для долгосрочного капиталистического развития. То, что они пытались сконструировать, уже устарело по историческим стандартам. Проблема создания капитализма после государственного социализма уникальна, но вместо создания новой экономической и политической системы, способной развиваться очень быстро и вскоре перегнать богатейшие страны мира, за модель была принята крайне мифологизированная интерпретация образца свободного рынка – Великобритания и Соединенные Штаты. В условиях отсутствия институтов нормальной рыночной экономики переход, осуществленный Россией, привел к криминализации экономики, где создание институтов находится в руках преступников и выгодно для них, но не функционально для создания условий экономического возрождения.

Ни одно революционное преобразование не будет успешным при попытке полностью отказаться от того, что было достигнуто ранее, хотя и могут быть найдены примеры, частично это опровергающие. Позволять лучшим фирмам страны обанкротиться, а научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам мирового масштаба прийти в упадок – жестокая катастрофа. Хуже того, выбор капиталистической модели, которая относится к XVIII веку и представляет из себя крайнюю, примитивную форму рыночной экономики, отнял пять лет, в течение которых мог бы быть построен фундамент для перехода к современной капиталистической экономике.

В мире могут быть найдены примеры стран, которые уже перешли (Япония, Южная Корея, Тайвань), либо осуществляют успешный переход (внутри бывшего социалистического лагеря – Китай, Вьетнам) от одной экономической политики к другой. Эти страны стали капиталистическими по своей ориентации, делают акцент на частной собственности и использовании рынка для удовлетворения собственных потребностей и продажи произведенного. Но специфика экономических моделей, которые используются в этих позднеиндустриальных странах, заключа-

ется в том, что они являются новыми в мировых стандартах и не «перерисовывают» ничего с американской и английской моделей экономической организации.

Подход этих успешных позднеиндустриальных стран представляет из себя нечто особенное: безусловно, это капитализм по своей организации, но он предусматривает существенный отказ как от книжных теорий, так и от норм англо-американского капитализма XVIII–XIX вв. Эти позднеиндустриальные модели были проведены в жизнь успешно не потому, что реформы проводились последовательно (как в Китае и во Вьетнаме) и не из-за большого «шока» (реформа в Венгрии также была достаточно последовательной), а потому, что модель явила собой попытку приспособить капитализм к существующим реалиям и сразу догнать технологически развитые страны мировой экономики. Развитые страны допускают свободную конкуренцию, хотя практически они представляют олигополистический рынок с расширяющимся государственным влиянием на экономику и направления ее развития.

Жалкое состояние дел в постсоциалистических странах и последовавшая политическая нестабильность произошла из-за попытки – вольной или невольной – скопировать неверные капиталистические модели. До тех пор, пока они не примут к сведению свое собственное прошлое, а также опыт позднеиндустриальных стран, осуществивших успешный переход, и мировой опыт, и не будут использовать его в своей собственной политике, соотнеся его со своим нынешним статусом, все попытки перестроиться и осуществить переход к рыночной экономике приведут к провалу.

Институциональная инфраструктура необходима до того, как рынок начнет «работать»

Критическая разница между классическим капитализмом, который пытались построить в России и Восточной Европе, и позднеиндустриальным капитализмом, который функционирует в странах Восточной Азии, заключается в роли экспансии. В восточноевропейском варианте роль институтов была минимальной; распределение ресурсов в большинстве случаев было доверено ненаправленным и крайне неэффективным рыночным механизмам. Когда адвокаты этого «рыночного фундаментализма» обращаются к вопросу «институтов» и необходимости «построения институтов» для формирования капитализма, они имеют в своем сознании уже сложившуюся структуру: определение прав собственности, сложившуюся юридическую базу, а также отсутствие каких бы то ни было помех частному предпринимательству. Использование рыночного механизма в Восточной Азии существенно отлично. Институты, включая государство, как наиболее активный, играли важнейшую роль в распределении инвестиционных ресурсов. Построение институтов в таком контексте относилось не только к установлению определенных прав собственности и созданию юридической базы, но также и к созданию общественных и частных организаций, имеющих целью проведение макроэкономической, инвестиционной, торговой, конкурентной и технологической политик.

Постсоциалистические страны, таким образом, полностью отвергли подход, примененный в Восточной Азии. Командная экономика в какой-то мере представляла из себя карикатуру на капитализм: уровень делового предпринимательства

был очень невысоким, но он был жестко бюрократическим: роль государства не была достаточно активной, она была всеобъемлющей. Отказавшись от собственного опыта и от реалий функционирования реального капитализма, порой диаметрально отличающегося от теоретических разработок, постсоциалистические правительства выбрали модель экономического развития, включающую нерегулируемое развитие фирм и слабое государственное вмешательство. Это предпочтение было некритически одобрено многими интеллектуалами, которые были уверены в том, что сильная государственная власть будет ограничивать демократию (хотя история доказывает, что слабая государственная власть не всегда ее стимулирует) и надеялись, что нерегулируемые фирмы вырастут в средний класс или создадут предпосылки для экономического роста.

Такой консерватизм был полностью поддержан в Восточной Европе банками, Мировым банком и Международным валютным фондом, который был создан после Второй мировой войны для выдачи кредитов странам, имеющим экономические проблемы. За время перехода эти организации сами по себе значительно изменились. Реагируя на подъемы в восточноазиатских позднеиндустриальных странах, западные правительства и экономисты преувеличивали достоинства свободного рынка и посредством условий, которые ставились Мировым банком и Международным валютным фондом, вместе с выдачей кредитов ограничивали выбор экономической политики для постсоциалистических стран. В постсоциалистический период страны Восточной Европы вынуждены специализироваться на производстве промежуточных товаров и снова возвращаться на место, которое они занимали в мировой экономике в былые века: бедный родственник Западной Европы в области разделения труда.

В анализе ужасных последствий восточно-европейского выбора неправильной модели мы остановимся на том, что должно быть усвоено из дорогостоящих ошибок, чтобы развивать более подходящую альтернативную модель для постсоциалистических стран. Эти страны должны быть реиндустриализованы, и тем самым созданы условия, соответствующие этой задаче.

Макроэкономическая политика в период экономического спада

Хотя существуют значительные отличия между разными странами, переходная макроэкономическая политика в постсоциалистических государствах имеет целый ряд общих черт. Фактически доминирует закон Сэя – предложение создает соответствующий спрос, и рынок автоматически устанавливает равновесие, если заработная плата достаточно низка. Опора переходной экономики, соответственно, заключается в снижении реальной заработной платы. Одно из последствий падения зарплаты, тем не менее, оказалось резкое и длительное падение деловой активности, которое было намного серьезнее, чем предсказывали экономисты или какое можно было бы объяснить окончательным крахом командной системы.

Со своей собственной гипотетической моделью в уме экономисты, описывающие глобальный шок и большой удар начала 90-х гг., не принимали в расчет механизм выпуска продукции, который возник накануне постсоциалистической эры. Экономисты считали, что производство останется на уровне потенциального предложения, как это было при подавленной инфляции и мягких бюджетных органи-

чениях при социализме. Динамичные изменения, которых реформаторы не могли предвидеть, зависели от влияния на совокупный спрос значительного перераспределения доходов, вызванного либерализацией цен и инфляцией. Вместе с сокращением реальных доходов внутренний спрос упал до невиданного уровня.

Шоковая терапия внезапно убрала все ценовые и другие инструменты административного контроля, осуществляющиеся при скрытом избытке спроса, который был создан при планировании, очереди и дефицит внезапно исчезли. Но единственный способ свести нарастающий объем расходов до объема предложения заключался в увеличении цен. В большинстве стран предприятия увеличили свои отпускные цены в несколько раз вслед за либерализацией. Почти пропорционально упала реальная заработная плата, что разрушило потребительские расходы в то же самое время, когда экспортная торговля между бывшими социалистическими странами взорвалась по цепной реакции. Без стимулирующих факторов со стороны потребительского спроса или экспорта капиталовложения – движущая сила плановой системы – также пришли к краху.

Своеобразным «достижением» начального периода шоковой терапии было действительное разрушение среднего класса, возникшего при плановой системе. Значительный средний слой управленцев, квалифицированных рабочих, специалистов и исследователей сложился при плановой системе. Это был средний класс, профессионалы, в противоположность собственникам, но это был наиболее важный в процессе экономического обновления слой населения. Хаос и институциональная дезинтеграция переходного периода ударила по покупательной способности, самоуважению и здоровью этой части населения. Это произошло без проведения стимулирующих мер, которые могли бы привести к конструктивному перестраиванию квалифицированного слоя.

Среди всех разговоров о создании рыночной экономики ирония заключалась в том, что при стремительном падении реальных доходов не существовало рынков, где фирмы могли бы продать свою продукцию. Совокупный внутренний продукт, соответственно, упал ниже потенциального предложения. В то же время работники пытались восстановить покупательную способность, которую снизил рост цен. Их попытки были пресечены политикой, контролирующей денежную зарплату, но это привело к росту номинальной стоимости труда, что влияло также на повышение цен по раскручивающейся спирали. Ограничение кредитования и высокие процентные ставки вместе с ростом цен на сырье и материалы также способствовали инфляции издержек в ответ на увеличение издержек производства.

В результате сочетание роста зарплаты и инфляции, а также сокращения производства привело к крайней форме стагнации, которая сохранится определенное время, пока все взаимосвязи со стороны производства, сложившиеся во времена планирования, продолжают распутываться. Такая макроэкономическая ситуация может продолжать сохраняться и ухудшаться до тех пор, пока постсоциалистические политические лидеры создадут средства (и наберутся мужества) для контроля цен и поддержки производства, влияющие как на спрос, так и на предложение, что сегодня делается во всех развитых капиталистических странах. Чтобы осуществлять преобразования согласованно, те, кто их планирует, должны идти против советов, направляемых идеологией западных банкиров и правительства.

Макроэкономическая политика, разрушающая нежизнеспособные государственные предприятия

Одной из самых больших неудач шоковой терапии и шокового подхода к преобразованиям оказалась неудача в содействовании потенциала организаций, которые существовали на начальном этапе преобразований, особенно большого количества жизнеспособных государственных предприятий. Их число намного превышало количество разумных покупателей, заинтересованных в приватизации, в то же время как их роль в производстве львиной доли промышленной продукции и экспорте превышала инструменты и ресурсы, делающие их способными к реструктурированию. В лучшем случае, тщетные надежды на приватизацию и возможности рынка обернулись потерянным временем и упущенными рыночными возможностями, в особенности связанными с устойчивым ростом экспорта государственных предприятий, который начался на самом раннем этапе преобразований. В худшем случае, ничегонеделание привело к снижению квалификации и ухудшению позиций обещающих предприятий через усиливающуюся безработицу и неравновесие платежного баланса.

Российский профессионализм и трудовой опыт во времена преобразований был ее основным достоянием. Средний уровень образования в СССР и Восточной Европе был намного выше по сравнению с развивающимися странами Восточной Азии и Латинской Америки и качество восточноевропейской образовательной системы было превосходным. Но индустриальная стратегия первых лет преобразований предполагала установление «справедливых» цен (через снижение реальной заработной платы и увеличение затрат на материалы и капитальных издержек) и специализацию в соответствии со «сравнительными преимуществами» или производство набора товаров, технология производства которых задействует имеющиеся относительно дешевые внутренние факторы производства (земля, труд или капитал). Такой конкурентный подход может иметь смысл в условиях неразвитой индустриальной базы, где снижение зарплаты и либерализация импорта могут создать конкурентное преимущество для трудоемких производств.

Но идея специализации на базе ценовых сравнительных преимуществ не имеет смысла в отношении всех промышленно развитых стран, где уже существует широкая база мощностей, особенно в отраслях с развитой технологией и огромный потенциал накопленного человеческого опыта. Во время преобразований многие виды и промышленного производства и подготовленные специалисты уже существовали в России, так что ставка на снижение заработной платы и внезапную либерализацию импорта в расчете на поддержку роста производства и эффективности оставила в стороне значительный сегмент промышленности. Переходная политика, не подходящая к существующему уровню, оборачивается деиндустриализацией, нежели преобразованиями. Как только начались преобразования, многие крупные товаропроизводители и сектор машиностроения, например, стали ориентироваться на международный уровень издержек, по крайней мере, в отношении зарплаты. Они не могли конкурировать с другими фирмами на мировом рынке из-за низкого качества и устаревшей технологии. Снижение реальной заработной платы не решило этих проблем, но нанесло реальный ущерб через резкое снижение внутреннего спроса.

Вместо следования стратегии сравнительных преимуществ, было бы гораздо благоразумнее обратить внимание на преобразование наиболее перспективных предприятий во всех отраслях. Чтобы преодолеть «узкие места» – низкое качество и устаревшие технологии – требовалось время и деньги (значительные или нет, в зависимости от фирмы). Однако некоторые «капиталисты от приватизации» – особенно на местах – были заинтересованы в решении этих долгосрочных проблем. Среди политической неопределенности преобразований и неустойчивого уровня инфляции, задачей многих капиталистов было достижение быстрой окупаемости и высокой нормы прибыли, что было возможно сделать во многих сегментах сектора услуг.

Без действий правительства по долгосрочному преобразованию потенциально сильных промышленных предприятий угроза массовых банкротств была реальной. Неудачи больших государственных предприятий также поставили под угрозу деятельность небольших, вновь приватизированных промышленных предприятий. Эти предприятия обычно зависели от общественного сектора по своему выпуску и конечному спросу.

Решение проблемы размера предприятий в России, кроме того не может быть просто оставлено стихийным рыночным силам, чтобы они улучшили структуру целых отраслей или отдельных крупномасштабных фирм. Соотношение предприятий различных размеров, изучавшееся экономистами – «переходниками», было не только искажено использованием терминов слишком малых и слишком крупных фирм, оно оказывалось неверным по всем направлениям. Размер значительного числа ведущих промышленных фирм (и заводов) был очень маленьким, что требовало вмешательства государства (или других агентов по долгосрочному планированию), чтобы довести эти предприятия до достаточных размеров для конкуренции с ведущими мировыми олигополиями.

В конце концов, для оборонных отраслей России было невообразимым начать процесс конверсии без долгосрочной рационализации, реструктурирование неизбежно должно было быть долгосрочным, чтобы использовать специализированные технологии этого сектора и преодолеть нехватку коммерческих продуктов. Безработица в этом секторе, с учетом высокого профессионального уровня занятых в нем, вызвала огромные издержки упущенных возможностей.

Таким образом, активная роль государства в реконструкции промышленности неизбежна. Чем более открыто это будет признаваться, тем более разумной и систематичной может быть деятельность государства. Вместо того, чтобы прямо повернуться к этой проблеме, экономисты-«переходники» взвалили весь груз реструктурирования только на приватизацию.

Псевдоприватизация

Для экономистов, занимающихся проблемами переходной экономики и Мирового банка, реструктурирование государственных предприятий стало идентичным приватизации без учета значения функциональных форм. Не было смысла в реструктурировании до приватизации или в обеспечении внутренне жизнеспособных предприятий ресурсами, а также в том, чтобы дать им время для достижения международных стандартов и стать конкурентоспособными. Просто вопросом веры

стало то, что государственные предприятия управлялись не мошенниками или некомпетентными людьми, которые обеспечивали их средствами для реструктурирования, прежде чем изменения формы собственности покрыли бы траты денег. Такая ситуация не подлежала обсуждению, поскольку условием предоставления кредитов для структурного регулирования Мировым банком был действительный запрет на ссуды для промышленных предприятий общественного сектора.

На практике, переход предприятий государственной собственности (не тех, которые занимались мелким промышленным производством или мелких фирм сферы услуг) в руки подлинных капиталистов (покупателей с «капиталом», определяемым широко, не только как финансовые ресурсы, но и воплощенным в технологиях и квалифицированных работниках) был в принципе возможен. Социализм не допускал частное накопление в масштабах, достаточно крупных для того, чтобы можно было частным образом купить пусть даже небольшое предприятие по политически приемлемым ценам. Надежды на энтузиазм инвесторов по отношению к России оказались крайне преувеличенными. Условия кредитов, предоставляемых Мировым банком и МВФ, сводили на нет стимулы для иностранных инвесторов, сравнимые с используемыми в китайской специальной экономической зоне.

Иностранные инвестиции: иллюзорное решение

История прямых иностранных инвестиций в Японии, Южной Корее, Тайване, Китае и других странах, поздно начавших индустриализацию, показывает, что обычно такие инвестиции отстают от темпов роста. Они начинаются, когда рост уже получил импульс и затем они помогают наращивать его. Иностранные инвестиции обеспечивают лишь небольшую часть совокупных валовых внутренних капиталовложений. Иностранный капитал, который устремился в Россию и Восточную Европу на ранних этапах преобразований, в особенности в промышленный сектор, был небольшим по объему и неравномерно распределен среди нескольких стран.

Основной интерес для иностранных инвесторов в Восточной Европе заключался в эксплуатации уже существующих там рынков, и в том, чтобы не позволить развернуться производителям-конкурентам на внутренних рынках или рынках других стран. То же самое верно для России, где небольшой объем реальных иностранных инвестиций был почти исключительно ограничен энергетикой и добычей сырья. Снижение реальной заработной платы, тем не менее могло быть скорее предметом осуждения (из-за снижения совокупного спроса, уничтожения среднего класса и создания политической нестабильности), чем одобрения (из-за снижения издержек производства).

Крупные иностранные инвесторы также требовали льготные тарифы или квоты против конкурентного импорта в качестве условия для инвестиций в Восточную Европу. Хотя свободная от субсидий экономическая среда была целью переходной экономики, требуемые условия стали реальностью в большинстве постсоциалистических стран, и конкуренция между ними пошла вниз. Конкуренция между слабыми и нетерпеливыми правительственными органами (национальными или региональными) означала, что никто из них не способен результативно торговать-

ся с их мобильными, терпеливыми зарубежными потенциальными партнерами. Большинство иностранных инвестиций, которые были осуществлены при таких условиях, в действительности скрывали под собой крупные субсидии, антиконкурентные соглашения или другие невыгодные вещи, невидные на поверхности.

Тот факт, что иностранные инвесторы не принесли (и не принесут) с собой необходимые кредиты, опыт и квалификацию для капиталистического развития, требует тщательной переоценки политики, проводившейся во всех постсоциалистических странах. Как говорится в обзоре, подготовленном для экономической комиссии ООН по европейским странам, их разработанная политика и ожидаемые результаты могут показать неправильность этой политики. Такая переоценка не может быть быстро осуществлена в главных политических шагах со стороны МВФ или Мирового банка, а также со стороны правительств постсоциалистических стран.

Несмотря на все более явную очевидность того, что большинство управляющих государственных предприятий честно пытались провести реконструкцию, и что профсоюзы и советы трудовых коллективов не препятствовали ни приватизации, ни реформам на предприятии, все еще не существует готовности проводить реконструкцию до приватизации.

Из-за идеологических установок, которые фактически оправдали проведение приватизации, метод приватизации в конце концов привел к безнадежному отставанию государственных предприятий, которые были распределены среди населения практически бесплатно. Такая псевдоприватизация пыталась создать капитализм без какого-бы то ни было капитала, опыта, необходимых для реконструирования формально «частных» предприятий, которым мешали долгосрочные «узкие места».

Неудачные институциональные результаты псевдокапитализма

Псевдоприватизация явилась символом псевдокапитализма, который характеризовал первые годы ортодоксальных преобразований. Успех капитализма зависит от становления институтов, поддерживающих долгосрочные инвестиции и риск. Годы глубокого кризиса – начало 90-х гг. – не способствовали возникновению серьезных структур такого плана. Чтобы реализовать скрытый потребительский спрос, начало преобразований было связано с мелкими инвестициями в сектор услуг (розничная торговля, рестораны, жилищное строительство). Проводилось четкое различие между рынком товаров и созданием институтов, необходимых для существования крупномасштабных капиталистических предприятий.

Иначе говоря, для Европы, например, с минимальным государственным вмешательством по сравнению с положением в странах, позднее проводивших индустриализацию, понадобились века, чтобы провести индустриализацию. Переходная экономика России и стран Восточной Европы значительно преуспела только в становлении простых товарных рынков. Также оказалось успешным создание устойчивого благосостояния для немногих среди растущей бедности многих, но это благосостояние выросло не из сбережений и инвестиций, которые являются основой реального капитализма и реального капиталистического развития. Политическая нестабильность и возможности быстрого обогащения характеризуют ранний период преобразований, прогрессивное лицо капитализма кажется неприятным,

пока не появится правительство, которое захочет и сможет осуществлять долгосрочное инвестирование в новые заводы и оборудование, начав реальную реконструкцию и возрождение производства.

Неолиберальные экономисты доказывали возможности эффективного развивающегося государства в России несколько странно и упрямо. Упорное стремление постсоциалистического правительства к приватизации, вместе с щедрой финансовой поддержкой МВФ и МБ, а также технократической поддержкой со стороны хорошо оплачиваемой элитной бюрократии (ГКИ) очевидно показывает, что способно высокообразованное общество восточноевропейских стран достичь во имя хорошо обоснованной цели. Во имя приватизации агенты правительства осуществили то, что казалось невозможным сделать для реструктурирования: они классифицировали государственные предприятия по их потенциальным возможностям, основываясь на информации, предоставляемой профессиональными управляющими-консультантами. В некоторых странах они даже создали государственные банки для координации будущих финансовых реформ.

Одной идеологической гибкости для реформирования самого правительства, однако, еще недостаточно. Реконструкция государства – это решающий шаг для проведения реконструкции промышленных предприятий на базе тщательно разработанной, систематической и четкой политики. Важно признавать, подтверждать и активно провозглашать государственную ответственность за создание условий, при которых рыночный механизм сможет действовать эффективно и начать приносить некоторые ожидаемые позитивные результаты.

Упорное нежелание учиться на опыте позднеиндустриальных стран

Что объединяет Россию, Восточную Европу и другие страны, поздно проводившие индустриализацию, так это необходимость догнать других без зависимости от передовых технологий. Этим странам было бы намного легче выйти на мировые рынки, если бы они смогли воспользоваться динамизмом новых технологий, что было базисом экономического развития как Англии, так и Соединенных Штатов (и что помогло «отсталым» континентальным странам, таким, как Швеция, стать мировыми лидерами). В конце XX в. технологические преимущества являются первым фактором, который делает англо-американскую и даже западноевропейскую модель в целом неприемлемой для подражания для России и Восточной Европы. Позднеиндустриальные страны должны были развиваться, главным образом, благодаря изучению или заимствованию зарубежных технологий, которые уже везде использовались. Вместе с существованием «входных барьеров» современной индустрии в форме высоких затрат на исследования и разработки в развитых капиталистических странах, становится сложным для отстающих перепрыгнуть мировые технологические границы. Без конкурентных преимуществ в виде принципиально новых продуктов и процессов, определяющих ход и направление развития индустриального развития необходимость в государственном руководстве становится еще более необходимый, чем раньше.

Правительства России и восточноевропейских стран сделали несколько серьезных попыток изучить успехи и неудачи позднеиндустриальных стран. В Восточной Европе неудачность этих попыток частично обусловлена стремлением прове-

сти культурную идентификацию с Западной Европой, но также и недостатком информации. В России прежние экскурсы были по меньшей мере не относящимися к делу. Западноевропейская экономическая доктрина позволила только Восточной Азии приблизиться к развитию и преобразованиям. Стержнем развития стран Восточной Азии стал дирижизм, когда государство берет на себя роль строгого руководителя, но при этом делается ставка на смешение частных, совместных и государственных предприятий.

Опыт Восточной Азии, которая продемонстрировала стремительный рост при активной роли государства, настолько противоречит западной экономической философии, что даже свидетельствует об отрицании или искажении принципа laissez-faire. Подтверждением этому является исследование МБ (1993) азиатской модели развития, приведшее к форме самопародии. Модель поздней индустриализации также была проигнорирована, поскольку она ассоциировалась с диктатурой или авторитаризмом, а также потому, что не все регионы дирижизма предстали в благоприятном свете.

Отказ от модели поздней индустриализации обошелся дорого. Два ключевых фактора успеха Восточной Азии четко прослеживались в России и Восточной Европе на ранних этапах преобразований: высокий уровень образования и равенство доходов. В Японии, Южной Корее, Тайване высокий уровень образования подчеркнул эффективность бюрократической машины как в частном, так и в публичном секторе. Равное распределение доходов защитило саморазвитие частной экономической власти от диктаторской экономической политики. Правительственное вмешательства в Восточной Азии было сравнительно эффективным, потому что правительство было достаточно влиятельным, чтобы следовать бизнес-стандартам в обмен на финансовую поддержку. Если бы постсоциалистические экономические системы смогли реально преуспеть в достижении, скажем, показателей роста Бразилии и Турции в 1965–1980 гг. (около 9% и 6% в год) или даже устойчивого показателя роста Индии (около 4% в год), то их дела обстояли немного лучше. Хотя неясно, были ли бы достигнуты впечатляющие показатели роста стран Восточной Азии в более демократичных условиях, но абсолютно ясно, что примитивный капитализм в России разрушает политическую демократию, неспособную достичь даже минимальных показателей собственного внутреннего роста и развития. Смешно, что нарушение политической свободы в постсоциалистических государствах оправдывалось прагматиками как необходимое для быстрого экономического развития.

По ту сторону шоковой терапии и неолиберальной псевдонауки

К сожалению, экономическая политика начала преобразований оказалась суровой по отношению к недоиспользуемому восточно-европейскому человеческому капитализму и даже фаталистически принимала или намеренно провоцировала растущее неравенство доходов как знак достижения капитализма. Существуют четкие связи между российским (восточноевропейским) и восточноазиатским опытом, следовательно, необходимо пересмотреть те условия, которые способствуют реиндустриализации в России и в Восточной Европе, пока не истекло время и не исчезли оставшиеся возможности.

Влиятельные западные экономисты на начальном этапе преобразований настоятельно отмечали, что существует широкий теоретический и политический консенсус в защиту рыночных реформ[1]. Вдобавок общее направление структурных и политических ориентиров для преобразования экономик не было полностью специфицировано, и определение того, какие политические инструменты предназначались для достижения соответствующих целей роста, не было четко осуществлено. Читаемый между строк, неолиберальный консенсус имел в своей основе наивную веру в самоорганизующую силу рынков – в спонтанность и автоматичность рынков так же, как и в окончательную пользу результатов ими производимых, – без учета окружающих условий. Большая часть множества предписаний и запретов, сделанных на этой основе, были просто ложными и оказались недостойными называться «анализом». Способ доказательства был в основном «аргументом в защиту», как правило, чем лучше известны были защитники шоковой терапии, тем менее рациональные аргументы были ими предложены.

Переход к капитализму требовал более видимой руки, чем та, которую предлагал неолиберализм. Постсоциалистические преобразования могут оставаться успешными, если ортодоксальная экономическая теория и неолиберальная идеология примут во внимание подход, основанный скорее на реальностях современной экономической жизни, а не на благочестиях свободного рынка. Такой подход к возрождению требует пятиэтапного курса действий:

1) стимулирование макроэкономической экспансии, позитивной динамики предложения. Это потребует рассмотрения инфляции как одного из элементов в совокупности беспокоящих проблем и выхода за пределы навязчивого старомодного монетаризма, который трактует инфляцию как сердцевину макроэкономической политики и жизненно важную жилу в функционировании системы;

2) борьба с инфляцией при помощи упорядоченного структурного подхода, направленного против монополистических структур, которые возникли в России и стоят на пути ожидаемых преимуществ свободного рынка;

3) создание условий, при которых государственные предприятия могут найти место для своей деятельности;

4) оказание этим находившимся в собственности государства предприятиям (поскольку они превращаются в полностью частные или смешанные предприятия) адекватной институциональной поддержки в осуществлении процессов накопления и инвестирования с целью достижения устойчивости и дальнейшего технического преимущества;

5) наделение полномочиями правительственной бюрократии, которая может гармонизировать практику политической демократии на уровне активного экономического регулирования, требуемого современным капитализмом.

Выздоровление должно начинаться с воистину катастрофических ситуаций: только незначительный успех на любом уровне будет достигаться при наличии

[1] Например, согласно Лоуренсу Саммерсу, вице-президенту и главному экономисту Мирового банка в 1991 г. «Большая часть того, что было сказано о склонности экономистов к несогласию сильно преувеличена. Я полагаю, что решение здесь (Ежегодная конференция Мирового банка по развитию экономической науки, 1991) по проблеме перехода от социализма не будет противоречить моему мнению, что существует противостоящий консенсус в известии о том, что основная масса ведущих экономистов выступает за переход в Восточной Европе».

падающих показателей выпуска и инфляции: крахов предприятий, которых можно избежать; финансовой неурядицы; и большого количества иллюзорных ожиданий от приватизации. Гораздо большее уныние вызывает степень продолжающегося разложения производственной структуры. Длительное время существует политическое противостояние этим экономическим неудачам, но выводы относительно будущего доставляют беспокойство. В Польше, Венгрии и Болгарии левоцентристские правительства отстранили от власти инициаторов «реформ», но сами не имеют достаточно ясных альтернативных программ. Ситуация в России продолжает оставаться тяжелой и в период после принятия Конституции в декабре 1993 г., когда ортодоксально-реформистская партия составляет в нерешительной Думе меньшинство, и экономическая реформа осуществляется преимущественно по противоречивым и в конечном счете опровергаемым президентским указам.

Оставляющая желать лучшего способность предприятий и регионов противостоять инициативам экономической политики Москвы в некотором смысле является добрым знаком, замедляющим и ограничивающим последствия разрушительной политики. Быть может, полезно поучиться чему-либо из смеси политических и тактических шагов, предпринятых администрациями различных городов и областей во время этого странного периода безразличия Москвы по отношению к характеру реального воплощения того, что провозглашалось национальной политикой.

Действенная программа для экономического выживания

Еще не слишком поздно. Политика успешного развития возможна в России, но только на основе совершенно отличной экономической политики с совершенно отличными основаниями. Несмотря на множество проблем, стартовые условия в России и странах Восточной Европы хорошие. Наиболее важными среди них являются относительно равное распределение дохода и высокий образовательный уровень населения постсоциалистических стран. Настоящая тенденция по направлению к созданию растущего неравенства вызывает социальную напряженность, которая в результате благоприятствует сильному давлению на фискальные дестабилизирующие перераспределительные программы (хотя восстановление минимальных основ государства благосостояния будет достаточно трудным). Высокий уровень образования – определенно необходимое, но далеко недостаточное условие для роста производительности и дохода. Продолжающееся снижение исследовательских и образовательных усилий и ухудшение условий для них предвещают болезненное будущее.

Расчетливо-агрессивная микроэкономическая политика будет полезной, несмотря на угрозу инфляции, которую она влечет за собой, если закрепит то, что осталось от этих преимуществ. Аналитики, преимущественно концентрирующиеся из ценовой стабильности, часто требуют большей суровости, чем та, к которой может привести длительная реиндустриализация. В послевоенный период полуиндустриальные страны, которые достигли устойчивого роста – включая Южную Корею с 1950-х гг., Китай с конца 1970-х гг. и Бразилию между 1945 г. и 1980 г. – совершили это при сознательно экспансионистских макроэкономических режимах. Когда возникали конфликты между повышенными субсидиями или более дешевыми кредитами на индустриальное развитие и макроэкономическими ограниче-

ниями, последние часто приносили в жертву. Это не означает, что не следует быть осторожными с серьезными макроэкономическими дисбалансами. Кроме того, стабилизация в Бразилии в середине 1960-х гг. была болезненной, и 35-летний быстрый рост был сведен на нет долговым кризисом. Кажется, что поддержка индустриального роста требует сильной экспансии внутреннего и экспортного спроса. Нет ничего хуже для инвестиционных планов и процесса обучения в частном секторе, чем несколько циклов останавливающегося и возобновляющегося производства. Хорошо разработанные общественные инвестиционные проекты, напротив, обычно стимулирующие частный капитал к так называемому процессу «проталкивания», мало обсуждались в России.

Чтобы избежать повторяющейся устойчивости кризисов, платежный баланс и инфляция должны подвергаться довольно строгому контролю. Продолжающийся рост экспорта и доступ к иностранным займам важны для внешнего баланса. Ограничения на движение капитала могут помочь сохранить в равновесии общий платежный баланс, а также открыть возможность политике внутреннего дешевого кредитования. Это помогает сохранять фискальный баланс с позитивными правительственными сбережениями (текущие поступления больше, чем текущие расходы, включая выплаты процентов), а разница между общественными инвестициями и правительственными сбережениями (по существу требования по займам общественного сектора) должна быть не больше нескольких процентов ВВП.

Менее быстрый рост фискального баланса и реальных доходов по сравнению с производительностью труда – существенный фактор для удержания роста цен под контролем. В то время как «независимый» Центральный банк важен как символ, регулирование цен и доходов так, как оно осуществлялось в Южной Кореи с начала 1970-х гг., может быть лучшим орудием обеспечения относительной стабильности цен одновременно с общим ростом. Такой контроль предотвращает резкие и расточительные последствия кредитного кризиса и рецессивного регулирования, вызванного монетарной политикой, поскольку стимулирует несение полной ответственности за ценовую стабильность.

Важные макроэкономические детали могут помочь в осуществлении задачи индустриальной структурной перестройки. Дешевый прямой кредит должен быть дополнен закрытием международных кредитных рынков и участием государства (не только путем осуществления необходимого контроля) в банковской деятельности. Общественные банки являются предпочтительной моделью во многих частях мира. Внешне низкий валютный курс стимулирует рост экспорта, но его может оказаться трудно поддерживать в такой стране, как Россия, с обильными ресурсными богатствами. При экспорте таких источников можно избежать высокого курса твердой валюты, осуществляя прямое стимулирование других экспортных статей, которые гораздо более важны. Низкий курс валюты также идет рука об руку с низкими реальными доходами.

Ведущая в переходной период к драматическому сокращению дохода политическая возможность и вероятность благосклонной экономической реакции на дальнейшее сокращение дохода мала[1].

[1] Лойард доказал, что Россия продемонстрировала экстраординарную (снижающую) гибкость доходов, но ничего не смогла предпринять в плане регулирования.

В плавучей макроэкономической среде сами кампании могут преодолеть проблемы прошлого, но при активном сотрудничестве с государством. Исчезающие сейчас принципы построения структуры социалистических предприятий ставили плановиков с несовершенной информацией под надзор руководителей, которые зачастую могли преследовать свои собственные цели. Обе стороны извлекали пользу благодаря большим материальным потокам, смазанным мягким бюджетным ограничением. Вне легко приватизируемых секторов, вроде розничной торговли, старые принципы заменяются принципами функционирования общественного сектора, который продолжает тянуть за собой груз больших фирм и должен давать им кредит. Менеджеры должны изучать капиталистический менеджмент, для которого технические, инвестиционные и рыночные исследования становятся более важными, чем введение «тяжелых» бюджетных ограничений для индустриального развития и роста.

Ключевой стартовой задачей является реструктурирование: управление и технологические проблемы должны быть решены с целью открытия возможностей для потенциально здоровых предприятий развиваться по своему пути. Предприятия, находящиеся в собственности государства, будут выполнять некоторые обязательства по поддержанию общего блага, которые они несли при социализме, но эта трансформация должна быть проделана осторожно, под лозунгом общественного согласия. Эта трансформация может стать причиной чрезвычайных фискальных трудностей, даже если будет осуществлена очень осторожно. Фундаментальная реорганизация этого отношения существенно необходима, если появляется какой-либо признак демократического корпоративного общественного порядка западного образца.

Когда фирмы (государственные или частные) изменяют свой статус, им становится необходимой институциональная помощь. Финансы для расширения необходимы так же, как и благоприятный инвестиционный климат. Опыт всего мира показывает, что для наций, находящихся не на технологическом пределе развития, совместно задуманные государственным и частным секторам мероприятия по «одержанию побед» пригодны и в самом деле необходимы для роста. Старый японский критерий поддержки тех отраслей промышленности, которые продают товары с высокой эластичностью спроса по доходу и в которых происходит быстрый рост производительности, кажется именно тем, что было бы так желательно для постсоциалистических стран, как это было для Кореи в 1960–1980 гг. и для Чили в 1970–1990 гг.[1] Подобным же образом полезен корейский опыт сдерживания инициатив предприятий (особенно экспортных) одновременно с использованием некоторых комбинаций тарифов, квот, других нетарифных барьеров, чтобы гарантировать внутренним производителям адекватный приток денежных средств от продаж с целью защиты местного рынка. При помощи индикативного планирова-

[1] Хоть и называя ее альтернативной развитию на основе свободного рынка, Чилийское правительство на деле преследовало «индустриальную» политику экспорта обработанных вспомогательных материалов (фруктов, продуктов лесоводства, рыбы и меди), которые имели прочные рыночные перспективы, делающие возможным быстрый технический рост. Политика была одновременно целевой (общественные инвестиции, реконструкция предприятий, техническое содействие, дешевый кредит) и обобщенной (дешевый труд, который ухудшал постоянно неравное распределение доходов).

ния саморазрушительной ценовой конкуренции и широких инвестиционных колебаний в крупных секторах экономики можно избежать.

Такое планирование будет необходимо, потому что ценовая система не является единственным носителем экономической информации. Осуществлять передачу посланий среди сокращенного числа актеров рынку не становится легче, и этот простой факт ставит функциональные экономические системы под управление крупных и сотрудничающих предприятий, которые могут направлять производителей на согласованное функционирование при прямой поддержке. Все стороны могут облегчать передачу самых последних технологий в фабричное производство.

Модели свободного рынка, которые применяются в Восточной Европе, не признают, что успешно функционирующие полуиндустриальные экономики разделили эти рыночные особенности. В надлежащем курсе вашингтонский взгляд на мир обязательно должен быть изменен. Также специфические интервенционистские действия – взаимосвязь между частными фирмами и региональными властями повсюду в Западной Европе и в Пенджабе, городским управлением и сельскими предприятиями в Китае, даже американские инновации вроде Tennesee Valley – могут найти себе аналогии, возникшие при постсоциализме.

При наличии демократического корпоративного капитализма и смешанной экономики в качестве генеральной цели, последний управленческий вопрос состоит в том, как заставить бюрократию эффективно контролировать процессы реструктуризации, приватизации, а затем регулирования и руководства действующими предприятиями (частными, общественными или находящимися в иной форме собственности)[1]. База в области человеческого капитала и политических традиций для эффективной бюрократии в Восточной Европе существует. Потребуется политический акт воли, чтобы она начала действовать. Хорошо оплачиваемые, компетентные министерства приватизации создались в некоторых странах в соответствии с идеологическими пристрастиями реформаторов. Политический процесс сам по себе будет определять как скоро эффективные учреждения по индикативному планированию возникнут на их месте.

Изобретательное правительство: прозрачность, как ключ к возрождению

Изобретательное планирование – другая сторона монеты эффективной приватизации. Что не будет работать, так это – псевдо-приватизация или внедрение идеализированной англо-американской системы, которая зависит от собственников, возлагающих ответственность за экономическую эффективность на менеджеров (агентов), которые руководят их фирмами при помощи слов и угроз ухода. Такой капиталистический рынок – книжная утопия. На практике, постсоциалистические страны охотно следуют за своими западными собратьями в движении по направ-

[1] «Корпоратизм» в этом смысле относится к системе, в которой существенно экстрапарламентарное посредничество в организации интересов и экстра-рыночная детерминация цен и доходов, обычно основанная на заключении сделок между организациями, структурированными по крайней мере отчасти сверху в низ.

лению к картелям, конгломератам и внешним механизмам для финансового контроля, укрепившееся общественное и частное сотрудничество в управлении развивается совместно с этим типом структуры собственности.

Общеизвестно, что российское правительство слишком коррумпировано, чтобы осуществлять честолюбивые функции по руководству развивающимся государством. Это указание на источник беспокойства говорит само за себя, когда оно исходит от защитников продолжения текущей политики laissez-faire, которая активно проводится в настоящее время. Игнорируя личную заинтересованность многих ее защитников, этот аргумент может быть рассмотрен как поворот к институциональному творчеству. Как могут конкурентные, во всяком случае частично самополитизирующиеся, специфические особенности успешно функционирующей рыночной экономики быть выращены в текущих условиях?

Прозрачность, в смысле открытости общественному взгляду, в процессе приватизации и институционального созидания даст многое для начала движения в позитивном направлении. Осуществление процесса, условий и конечного распределения прав собственности и общественной информации будет оказывать оздоровительный эффект на правительственное руководство. Большая изоляция и манипулирование текущим состоянием дел выразились в преследовании в основе своей непопулярной политики. Верно, что чем меньше известно о непопулярном решении, тем меньше противодействие ему. Это только аргумент в защиту секретности, когда преследуется благоразумная политика, ясно, что она неуместна в том случае, о котором идет речь.

Непопулярная поддержка новых институциональных путей к успешной реформе

Как может такое экономическое развитие быть согласованным с демократической политикой? Устойчивый рост (с движением полным ходом к частной форме собственности предприятий) будет осуществляться под руководством политиков и бюрократов, преследующих далеко идущие цели и имеющих значительную власть над менеджментом и трудом. Могут все эти части сосуществовать вместе с меняющимся выбираемым руководством. И могут они отразить одновременно перестройку средств производства и переплетающуюся сеть социальной безопасности? Общественные ответы на эти взаимоизолированные загадки будут найдены прежде, чем устойчивый рост выпуска и занятости сможет обеспечить легитимность демократической политике и утвердить замену социализма на гуманную смешанную систему в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе.

Текущий рост неолиберальной политики – умирающий путь развития. Невозможно достичь реальной реформы, потому что не существует широко демократического согласия по отношению к институтам и основным правам новой системы. Поскольку неолиберальная доктрина фактически не имеет популярной поддержки, она потребует авторитарной тактики для контроля за тем, как применяются ее болезненные и непопулярные методы (которые также являются плохой политикой развития). Ничто из того, что делается в настоящее время, не может быть рассмотрено как неизменное, следовательно, ни внутренние, ни иностранные специалисты по

принятию решений не могут применить рационально осознанный порядок экономической жизни иначе, как только оттягивая время и делая более тяжкими неизбежные изменения.

Политические условия для устойчивого экономического развития, которое утверждают институты рыночной экономики, т.е. ряд отдельных моментов, связанных с правами собственности, разделением между рыночным и нерыночным способами принятия решений и правами граждан (которые включают определение индивидуальных прав) и обязательствами государственного/регионального/городского правительств. Поскольку не может быть успешного развития без активной и последовательной роли государства, нет смысла в необходимости авторитарного государства. Приведение политики в более тесное соприкосновение с Российской социальной и культурной традициями должно принять во внимание то, что экономически рациональная политика должна быть поставлена в демократический контекст.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ 5
От авторского коллектива 7

ВВЕДЕНИЕ 9
Перестройка и радикальные реформы: десять лет спустя 9
Информационное обеспечение реформирования 12

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНЕТАРИЗМА 20
Биполярная модель экономики 20
Депрессия или стабилизация? 22
Деградация агросферы 30
Динамика уровня и качества жизни 33

II. ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ 38
Социостратификационная структура 38
Социальная самоидентификация 40
Бюрократизация: новые проявления 42
Снижение квалификационно-профессионального потенциала 46

III. ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА 48
Состояние преступности 48
Девиантное поведение: суицид, алкоголизм, наркомания 50
Здоровье россиян 56
Социально-демографические процессы 57

IV. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ 64
Конфликтогенные факторы 64
Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе 66
Чеченский узел 71
Федеративная консолидация 74
Миграция и этническая структура 76
Императивы постсоветского пространства 78

V. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ 82
Характер ситуации 82
Ориентации фракций в Государственной Думе 85
Факторы риска 87
Рейтинг лидеров 89
Социальная база партий и движений 93
Права человека 96
Религия и политика 100
Общество и армия 103
СМИ в кризисном социуме 105
Кого изберут в российский парламент 108

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ 112
Тенденции и перспективы 112
Новая модель реформ 116

Приложение 1. Таблицы и диаграммы 119

Часть II. ФАКТОГРАММА ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 135

VI. ПОЛИТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ:
РОССИЯ ПЕРЕД ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВЫБОРАМИ 137
«Чеченский кризис» 137
Передела власти 177
Дворцовые «факт-партии» 201
Фактор Думы 217
Совет Федерации: канал влияния региональных элит? 226
«Фактор премьера» 229
Фактор приближающихся выборов 233
Проблемы реинтеграции 271
«Фактор НАТО» 290

VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕФОРМИЗМ 299
«Год бюджета» 299
Проблема сохранения единого национального хозяйства России 318
Ожидание «инвестиционной революции» 329
Проблемы товарного рынка 360
Формирование идеологии государственного протекционизма 368

VIII. ИЗЛОМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА 390
Региональный аспект силового разрешения конфликтной ситуации в Чечне .. 390
Фактор разнородности ситуации в регионах 416

Приложение 2. Политическая экономия развития и стратегия эффективного перехода. *Доклад американских экспертов* 435

ББК 66.3(2Рос)3
Р76

ББК 60.59

ISBN 978-5-7556-????-?

Социальная и социально-политическая ситуация в России:
анализ и прогноз
(первое полугодие 1995 года).

Под редакцией Г.В.Осипова

Научное издание

Подписано в печать ??.04.2014

Объем ??,? уч.-изд. л.; ??,? усл.п.л.
Тираж 1000 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10